

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Новосибирск
2024

Всероссийская научная
конференция молодых ученых

НАУКА ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИИ

Сборник
научных трудов

Часть 8

г. Новосибирск, 04-08 декабря 2023 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НАУКА ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИИ

**XVII Всероссийская научная конференция молодых ученых
г. Новосибирск, 04-08 декабря 2023 г.**

**Сборник научных трудов
в 11-и частях**

Часть 8

НОВОСИБИРСК
2024

УДК 62(063)
ББК 72.5я431
Н34

Н34 НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ: XVII Всероссийская научная конференция молодых ученых (г. Новосибирск, 04-08 декабря 2023 г.) // Сборник научных трудов в 11 ч. / Под ред. Соколовой Д.О. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2024.

ISBN 978-5-7782-5128-1
Часть 8: – 621 с.
ISBN 978-5-7782-5136-6

В сборнике опубликованы материалы научных исследований, представленных на XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых.

В части 1 сборника представлены материалы по направлению «Информатика, автоматика, вычислительная и измерительная техника». В части 2 сборника представлены материалы по направлению «Информационные технологии математического моделирования и обработки данных». В части 3 сборника представлены материалы по направлению «Технология, оборудование и автоматизация машиностроительных производств. Материаловедение, технологические процессы и аппараты». В части 4 сборника представлены материалы по направлению «Энергетика». В части 5 сборника представлены материалы по направлению «Электротехника, электромеханика и электротехнологии». В части 6 сборника представлены материалы по направлению «Электроника и биомедицинская техника». В части 7 сборника представлены материалы по направлению «Экономика и управление». В частях 8 и 9 сборника представлены материалы по направлению «Гуманитарные науки и современность». В части 10 сборника представлены материалы по направлению «Актуальные проблемы авиаракетостроения». В части 11 сборника представлены материалы по направлению «Экология и техносферная безопасность».

УДК 62(063)
ББК 72.5я431

ISBN 978-5-7782-5136-6 (Ч.8)
ISBN 978-5-7782-5128-1

© Коллектив авторов, 2024
© Новосибирский государственный
технический университет, 2024

Секция ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УЧАСТИЕ РОСС ПЕРО В ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ США 1992 ГОДА

Е.С. Акимов

Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, egor.akimov-14@mail.ru

Научный руководитель: Лежнина Е.В., к.и.н., доцент

В статье рассматривается жизненный путь Росс Перо – американский бизнесмена, филантроп, кандидата в президенты США, который традиционно делал опору на популистскую риторiku и, благодаря следованию потребностям своих избирателей, построил успешную карьеру. В работе сделан акцент на анализ предвыборных речей политика и анализ его практических действий. Основу его политической программы фактически составила дефицит федерального бюджета и государственный долг, реформа финансирования кампаний и реформа лоббирования, а также вопросах торговли.

The article examines the life path of Ross Perot, an American businessman, philanthropist, US presidential candidate, who traditionally relied on populist rhetoric and, thanks to following the needs of his constituents, built a successful career. The paper focuses on the analysis of the pre-election speeches of the politician and the analysis of his practical actions. The basis of his political program was actually the federal budget deficit and public debt, campaign finance reform and lobbying reform, as well as trade issues.

В 1992 году Соединенные Штаты Америки вступили в новую эпоху смены во власти. Исторические выборы стали очень интересными и необычными благодаря участию Росс Перо – независимого кандидата, который смог создать разделение в голосах, затронувший основных кандидатов и перевзвесивший политический пейзаж тех времен.

Целью данной статьи является изучение политических взглядов Росса Перо как представителя американского популизма центристского крыла.

Источниковой базой исследования служат автобиография Росс Перо «Моя жизнь и принципы достижения успеха» в которой автор излагает свою автобиография, также используется книга «Мы едины: Как мы можем вернуть нашу страну» в которой Росс Перо описывает свою политическую программу. В работе над темой были использованы работа американского историка Рональд Рапопорт «Трое - это толпа, динамика третьих партий, Росс Перо и возрождение республиканцев» в которой автор показывает, что кандидатура Перо оказала сильное и долговременное влияние на партийную конкуренцию на выборах.

Росс Перо родился 27 июня 1930 году в Тексаркане, штате Техас. Перо вырос в семье Лулы Мэй и Габриэля Росса Перо, товарного брокера, специализирующегося на хлопковых контрактах [1]. Он посещал местную частную школу Пэтти Хилл, прежде чем окончил Техасскую среднюю школу в Тексаркане в 1947 году. Перо начал свою первую работу в возрасте 8 лет, помогая разносчику газет в «Тексаркана газет» [1].

С 1947 по 1949 год он посещал колледж Тексаркана Джуниор, затем в 1949 году поступил в Военно—морскую академию Соединенных Штатов. Перо утверждал, что уведомление о его назначении в академию, отправленное телеграммой, было отправлено У. Ли "Паппи" О'Дэниел, 34-й губернатор Техаса и бывший сенатор [1]. Перо служил младшим офицером на эсминце, а позже на авианосце с 1953 по 1957 год. Затем Перо поступил в военно-морской резерв, который он покинул 30 июня 1961 года в звании лейтенанта.

После того как Перо уволился из военно-морского флота в 1957 году, он стал продавцом в IBM. Он быстро стал топ-сотрудником и попытался донести свои идеи до руководителей, которые в основном игнорировали его [1]. Он покинул IBM в 1962 году, чтобы основать Electronic Data Systems в Далласе, штат Техас, и заручился услугами крупных корпораций по обработке данных. Благодаря своим оригинальным идеям и решениям, Перо сделал EDS одной из ведущих компаний в своей отрасли, а сама он стал миллиардером.

Однако, карьера в бизнесе не была единственным путем, который привлекал Росса Перо. В 1970-х годах он начал активно заниматься филантропической деятельностью и передачей своих знаний бизнесменам следующему поколению. Он создал Институт Перо по созданию свободного предпринимательства, который предоставлял программы поддержки и обучения для предпринимателей со всего мира.

В 1990-х годах Росс Перо решил на новое приключение – политику. 20 февраля 1992 года Перо появился в прямом эфире программы CNN «Ларри Кинг в прямом эфире» и объявил о своем намерении баллотироваться как независимый кандидат, если его сторонники смогут внести его имя в избирательные бюллетени во всех 50 штатах [1]. Благодаря такой заявленной политике, как сбалансирование федерального бюджета, поддержка определенных видов контроля над оружием, прекращение передачи рабочих мест на аутсорсинг и внедрение электронной прямой демократии через «электронные мэрии», он стал потенциальным кандидатом. 12 марта он установил телефонный банк в своем офисе, укомплектован добровольцами для информирования заинтересованных избирателей и

сторонников о том, как они могли бы помочь потенциальной кампании Перо. Сторонники рассматривали кандидата как «человека действия» ... который может довести дело до конца ... заботится о своем народе» [2]. Сторонники были разгневаны на президента Буша за то, что он нарушил свое обещание не повышать налоги. Газета «Нью-Йорк Таймс» предположила, что «иконоборческий образ Перо, не берущего пленных, и его антиполитическая политика» понравятся «разгневанному разочарованному электорату» [3]. Перо отклонил любые финансовые пожертвования на сумму более 5 долларов и заявил, что лично профинансирует потенциальную кампанию. Перо потратил 400 000 долларов из своих собственных денег в первый месяц [1].

В программе 20/20 29 мая 1992 года состоялось интервью с Перо. Он обсудил свой план сбалансирования бюджета, который включает три шага. Вначале он предлагает, чтобы Конгресс принял закон об ограничении расходов. Затем он планирует выполнить сокращение государственных расходов. Наконец, он намеревается провести реформу существующей налоговой системы. Во время интервью Перо также высказал свою точку зрения о том, что он предпочел бы не включать гомосексуалистов в свой кабинет министров, с целью избежать «разногласий с американским народом» [4]. Однако, он подчеркнул, что он считает, что «что люди делают в своей личной жизни - это их личное дело».

Перо был одним из участников первых трех президентских дебатов на выборах 1992 года, которые состоялись 11 октября в Клейтоне, штат Миссури. Другими участниками дебатов были Джордж Буш и Билл Клинтон. До этого случая не было независимых кандидатов от третьих партий, участвующих в общенациональных теледебатах со времени Джона Б. Андерсона в 1980 году. Более того, эти дебаты стали первыми президентскими дебатами на всеобщих выборах, в которых приняли участие сразу три кандидата. Во время мероприятия Перо поднял множество вопросов, таких как дефицит бюджета, образование и проблему употребления наркотиков. Он также заявил, что если станет президентом, то сделает все возможное для устранения влияния лоббистов. У него также было несколько запоминающихся колкостей. В ответ на критику недоброжелателей, которые указывали на отсутствие опыта работы в правительстве, он отметил: «Что ж, они правы. У меня нет никакого опыта работы с долгом в 4 триллиона долларов» [2].

К концу октября рейтинг Перо в опросах общественного мнения достиг 20%, и рейтинг его благосклонности немного вырос. Перо появился в прямом эфире Ларри Кинга позже на этой неделе и высказал мнение, что рецессия начала 1990-х годов не закончилась «из-за

дефицита расходов и конкуренции за деньги».[5] Он также дал интервью программе «Разговор с Дэвидом Фростом», где подтвердил заявление своего напарника по предвыборной гонке о том, что протесты против войны во Вьетнаме продлили военные действия.[5] В последние дни было подсчитано, что Перо тратил на рекламу 5 миллионов долларов в день.[5] В целом, только в октябре он потратил 40 миллионов долларов, и 60 миллионов долларов в целом в ходе кампании.

3 ноября 1992 года начались выборы президента США. Перо финишировал на третьем месте после Клинтон и Буша. Перо получил 18,9 % избирателей что является самым высоким показателем, когда-либо полученным кандидатом от «третьих партии». Ему не удалось победить ни в одном штате в Коллегии выборщиков из-за относительно равномерного распределения его поддержки, но он набрал более 30% голосов в Мэне и 27% в Юте, заняв второе место в обоих штатах. Перо набрал свой самый большой процент голосов в районе Матануска-Суситна, Аляска, и округе Лавинг, штат Техас, набрав более 40%. Экзит-поллы показали, что 35% избирателей проголосовали бы за Перо, если бы верили, что он может победить.

Влияние кандидатуры Росса Перо было спорным вопросом в течение многих лет. В последующие месяцы после выборов различные республиканцы утверждали, что Перо действовал как спойлер, достаточно в ущерб Бушу, чтобы проиграть ему выборы. Хотя многие недовольные консерваторы, возможно, проголосовали за Росса Перо в знак протеста против повышения налогов Бушем, дальнейшее изучение результатов голосования Перо на экзит-поллах в ночь выборов не только показало, что Перо почти поровну распределил голоса между Бушем и Клинтон, [5] но из тех избирателей, которые назвав нарушенное Бушем обещание «никаких новых налогов» «очень важным», две трети проголосовали за Билла Клинтона.

Сегодня, через десятилетия после президентских выборов 1992 года, остается ясным, что Росс Перо оставил свой след в истории Соединенных Штатов Америки. Его участие позволило провести диалог о проблемах и решениях, которые важны для общества, а также создало новые возможности для многообразия и динамики в американской политике.

Литература:

1. Н. Ross Perot. My Life & The Principles for Success / Summit Publishing Group, 1996. – 192 p.

2. William Schneider The New Populism / International Society of Political Psychology, Vol. 15, No. 4 1994, - pp. 779-784
3. Applebome, Peter (March 29, 1992). «Perot, the 'Simple' Billionaire, Says Voters Can Force His Presidential Bid» [Electronic resource] // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/1992/03/29/us/1992-campaign-independents-perot-simple-billionaire-says-voters-can-force-his.html> (accessed 15.10.2023).
4. Holmes, Steven A. (May 29, 1992). «Undeclared Candidate; Perot in Wide-Ranging TV Interview».[Electronic resource] // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/1992/05/29/us/the-1992-campaign-undeclared-candidate-perot-in-wide-ranging-tv-interview.html> (accessed 15.10.2023).
5. Ronald Rapoport Three's a crowd the dynamic of third parties, Ross Perot, and Republican resurgence / University of Michigan Press, 2005. – 295 p.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ОТВЕТ НА НАРУШЕНИЕ ГАРАНТИЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.В. Беликов, Н.Н. Зайцев
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала
армии И. К. Яковлева войск национальной
гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, nik-217@mail.ru

Автор статьи проводит анализ систематического расширения НАТО, происходящего в нарушение достигнутых международных соглашений. Приближение военной инфраструктуры НАТО к границам России представляет угрозу национальной безопасности. Автор приходит к выводу, что в сложившейся геополитической ситуации, когда Западом были отвергнуты мирные инициативы, Россия была вынуждена начать специальную военную операцию

The author of the article analyzes the systematic expansion of NATO, which occurs in violation of reached international agreements. The approach of NATO military infrastructure to Russia's borders poses a threat to national security. The author comes to the conclusion that in the current geopolitical situation, when the West rejected peace initiatives, Russia was forced to launch a special military operation

Западная экономическая экспансия сопровождалась расширением НАТО на восток (количество стран увеличилось с 13 до 31 страны). В случае с Украиной интеграция в альянс также предполагала отказ от военного сотрудничества с Россией. В 1993 году режим Клинтона просто отказался от любых обязательств перед Россией и приступил к расширению НАТО как способу проецирования силы США, несмотря на заявление Джорджа Кеннана о том, что это закончится геополитической катастрофой.

В 1999 г. началось расширение НАТО за границы, существовавшие во время принятия основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между НАТО и Российской Федерацией 1997 г. Первым шагом стало присоединение Чехии, Венгрии и Польши в 1999 году. В том же году НАТО начало свою незаконную войну против Югославии, способствуя расчленению многонационального государства. В 2001 г. военная операция НАТО была развернута в Афганистане, а в 2011 г. войска альянса вмешались во внутренние дела в Ливии, все это ясно показало, что НАТО также трансформируется в наступательно ориентированный военный альянс. Дальнейшее расширение произошло в 2004, 2009, 2017 и 2020, 2023 годах.

Протесты и ответные шаги России были с негодованием осуждены американскими официальными лицами. Но что представляло собой движение НАТО на восток, кроме расширения сферы влияния Америки на то, что раньше принадлежало России? В 2002 году США объявили о своем выходе из Соглашения по противоракетной обороне 1972 года и начали переговоры с некоторыми странами Восточной Европы о развертывании противоракет, предназначенных для предотвращения ответного удара и предоставления США возможности первого удара.

В 2019 году США вышли из Соглашения о ракетах средней и меньшей дальности. В 2020 году вышли из Соглашения по открытому небу. В 2007 году на саммите «Большой двадцатки» Владимир Путин указал, что НАТО вышла за рамки допустимого. Его заявление вызвало значительный гнев НАТО и западных стран, поскольку эти страны считали, что расширение НАТО должно решаться ими самими. В своем выступлении В. Путин заявил, что расширение НАТО не имеет никакого отношения ни к модернизации самого альянса, ни к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот, это серьезная провокация, снижающая уровень взаимного доверия. И мы вправе спросить: против кого предназначена эта экспансия? А куда делись заверения наших западных партнеров после распада Варшавского договора? Где эта декларация сегодня?

Начиная с 2007 года расширение НАТО становилось все более острым вопросом. Наступило четкое осознание того факта, что присутствие НАТО у границ России рассматривается как экзистенциальная угроза России, подобно тому, когда советские ракеты были на Кубе, а американские ракеты в Турции в 1962 г., тогда мир стоял на пороге ядерной войны. Уже в 2008 НАТО объявило о решении, подразумевающим в будущем вхождение Грузии и Украины [4].

В конце 2021 года, Россия предложила выработать «новые» гарантии безопасности, указывая на нарушение принципов безопасности, закрепленных в таких важных документах, как Хельсинкский акт 1975 г., Парижская хартия 1990 г., Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между НАТО и Российской Федерацией 1997 г., а также в важных договорах ОБСЕ, включая Стамбульскую хартию европейской безопасности 1999 г. и Астанинскую декларацию 2010 г. В договорах по военно-политическим аспектам безопасности четко говорилось, что государства будут выбирать меры безопасности, включая членство в союзах, принимая во внимание законные интересы безопасности других государств. Договоры ОБСЕ о безопасности были в чем-то похожи на Устав ООН, поскольку их целью было предотвратить односторонние действия любой нации или группы наций, которые посягают на безопасность другой нации (великой державы). По сути, договоры ОБСЕ предусматривали право вето одной страны на действия другой страны, поскольку ни одна страна не может обеспечить свою безопасность за счет безопасности другой страны [3].

17 декабря 2021 года МИД России опубликовал российские проекты двух предложенных новых соглашений о гарантиях безопасности, которые были направлены в США. Россия ожидала, что Вашингтон и НАТО проведут переговоры и подпишут эти соглашения. Эти гарантии были необходимы для решения трех основных проблем, а именно: предотвратить расширение НАТО, размещение систем ударных вооружений вблизи российских границ и возвращение военной инфраструктуры НАТО в Европе на позиции, существовавшие в 1997 году, когда был принят основополагающий акт Россия-НАТО.

26 января 2022 США и НАТО ответили, что НАТО является оборонительным союзом и не представляет угрозы для России. Альянс всегда стремится к миру, стабильности и безопасности в евроатлантическом пространстве, к целостной и свободной Европе.

Каждое из этих трех утверждений вызывает сомнения: можно утверждать, что НАТО является наступательным союзом, действительно представляет угрозу для России и ведет незаконные

войны, например, как было в Югославии, Афганистане, Ливии. Что еще более важно, после представленного ответа госсекретарь США Блинкен сказал, что никаких изменений внешнеполитического курса НАТО не будет [2]. США стремились затянуть обсуждение предложений России, соглашаясь обсудить второстепенные вопросы. Все ответы игнорировали три основные проблемы России. При этом США ссылались на право государств самим свободно выбирать пути обеспечения своей безопасности. Однако, как настаивала Россия, этот принцип является лишь частью понятия неделимости безопасности, поскольку этот принцип также исключает укрепление безопасности одного государства за счет безопасности других.

2 февраля Россия опубликовала запрос, направленный в конце января 2022 г. всем странам ОБСЕ, с просьбой дать четкий ответ на вопрос, как наши партнеры понимают свое обязательство не укреплять существенную безопасность за счет безопасности других государств на основе приверженности принципу неделимой безопасности. Насколько правительства европейских государств намерены выполнять это обязательство на практике в нынешних обстоятельствах? Вместо индивидуальных ответов Жозеп Боррель отправил коллективный ответ от имени ЕС, а Генеральный секретарь Йенс Столтенберг от имени НАТО. Российская сторона расценила этот шаг как проявление дипломатической невежливости и неуважения.

18 февраля Россия ответила США и НАТО, заявив, что нежелание США соглашаться на сильные и юридически обязывающие гарантии не оставляет России другого выбора, кроме военно-технических мер [1].

В таких условиях в феврале 2022 г. после резкого увеличения обстрелов Донбасса Россия предпочла признать независимость Донецкой и Луганской Народных Республик, подписала договор о взаимопомощи и, в ответ на просьбу о военной помощи, начала 24 февраля 2023 г. специальную военную операцию совместно с подразделениями народной милиции ДНР и ЛНР. Россия действовала в соответствии с главой VII статьи 51 Устава ООН – права на самооборону и помощь в случае нападения (в данном случае на республики Донбасса).

Литература:

1. *Гордышев К. Р.* Причины и частные итоги специальной военной операции на Украине / К.Р. Гордышев, Н.Н. Зайцев // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции / Редколлегия:

И.В. Цевелева (отв. ред.), Н.Э. Ракитина, Н.В. Малышева. – Комсомольск-на-Амуре: КнАГУ, 2022. – С. 172-174. – EDN CBVLKS.

2. *Сидоров А. А.* Переоценка военного потенциала Вооруженных Сил России экспертами НАТО / А.А. Сидоров, А.В. Сафонов, Н.Н. Зайцев // Наука. Технологии. Инновации : Сборник научных трудов. – Новосибирск: НГТУ, 2022. – Ч. 8. – С. 46-49. – EDN OOBVJD.

3. *Удалов А. С.* О роле и месте России в мире / А.С. Удалов, Н.Н. Зайцев // Интеллектуальный потенциал Сибири : Сборник научных трудов. – Новосибирск: НГТУ, 2022. – С. 417-420. – EDN TIKTXX.

4. *Шумилов М. М.* Предпосылки, международный контекст и особенности опосредованной войны НАТО против России на Украине (2022-2023) / М.М. Шумилов, А.Б. Гуркин // Управленческое консультирование. – 2023. – № 7(175). – С. 10-27. – DOI 10.22394/1726-1139-2023-7-10-27. – EDN PSSPNY.

БОЕВОЙ ПУТЬ МОЕГО ПРАДЕДА ВЕРХОГЛЯДОВА НИКОЛАЯ ПРОКОПЬЕВИЧА

Е.А. Вохромина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, rojlova.2021@stud.nstu.ru
Научный руководитель: ст преп. Лебедев А.В., к.и.п.**

На примерах из истории рода изучали не только общую историю нашей страны, но и познавали, что такое подвиги, героизм и мужество; какие достижения и ценности передавались из поколения в поколение. Статья посвящена исследованию и восстановлению боевого пути Верхоглядова Николая Прокопьевича. Его годы жизни, проведённые в концентрационном лагере.

Using examples from the history of the family, they studied not only the general history of our country, but also learned what exploits, heroism and courage are; what achievements and values were passed down from generation to generation. The article is devoted to the study and restoration of the combat path of Nikolai Prokopyevich Verkhoglyadov. His years of life spent in a concentration camp.

Верхоглядов Николай Прокопьевич третьего сентября 1941 года ушел защищать свою малую Родину село Болотное, призванный Болотнинским РВК Новосибирской области, рядовым в 309-ю стрелковую дивизию [1].

Путь 309 дивизии начался летом сорок первого года двенадцатого августа в селе Новый посёлок. До места назначения они добрались пятого октября, и закончили свой путь тридцатого октября в Марьино.

Уже 2 октября 1941 года 4-я армия германских войск всей своей мощью обрушилась на 957-й стрелковый полк 309-й стрелковой дивизии.

Под городом Вязьмой практически все соединения и воинские части армии попали в окружение. Уцелели немногие. 30 октября 1941 года целая армия была расформирована. Ни в городе Смоленске, ни в городе Ельне до сих пор нет мемориальной плиты с номером 309-й стрелковой дивизии, чьи воины храбро сражались в первой наступательной операции Красной Армии в Великой Отечественной войне.

Приказом Народного комиссара обороны Союза ССР № 00131 от 27 декабря 1941 года 309-я стрелковая дивизия была исключена из состава Красной Армии как погибшая в боях [2].

Верхоглядов Николай Прокопьевич попал в плен под Ельней, во время боя, находясь в окопе. Он и его товарищ, имея немного патронов, ждали нападения. Им показали, откуда придут немцы. Они стояли и ждали, но внезапно сзади раздался немецкий окрик. Повернувшись, увидели немцев и направленные дула автоматов. Так он попал в плен в октябре 1941 года.

С 02.12.1941 и до 25 апреля 1945 года Верхоглядов Николай Прокопьевич находился в концлагере Stalag IV 386 на территории Германии, идентификатор № 543190, лагерный номер № 150.144 [2].

Stalag IV -B — один из крупнейших концентрационных лагерей на территории Германии, располагавшийся близ Мюльберга в Саксонии. Он был создан ещё до начала Великой Отечественной войны и являлся интернациональным лагерем. В 1941 году в Мюльберг доставили около 30-40 тысяч советских военнопленных.

Поскольку Шталаг был трудовым лагерем, пленных сразу распределяли по профессиям.

Прадедушка до войны окончил курсы «Заготсоюзкож» и по профессии был заготовителем, специалистом по выделке и изготовления изделий из кожи. Он хорошо шил любую обувь, что и помогло ему оказаться в сапожной лагерной мастерской. Он шил не только для лагеря, но и на заказ немцам. Они расплачивались с ним сигаретами, иногда продуктами. Сигареты прадедушка обменивал на хлеб.

У прадедушки был побег из концлагеря, в районе р. Эльбы их настигли каратели. Часть красноармейцев была расстреляна, часть затравлена собаками. Прадедушка говорил, что его терзали собаки, после этого, тех, кто выжил, пропускали "через тоннель" и били шлангами.

25 апреля 1945 года в лагерь вошли американские солдаты 44-й пехотной дивизии [4] и освободили всех оставшихся заключенных. До 09.05.1945 г. Н.П.Верхоглядов находился в военно-пересыльном пункте, 09.05.1945 переведен в 254 стрелковую дивизию [5].

Обратившись к людям, непосредственно знавшим моего прадедушку: его сыну и дочери, невестке и внучке, и проведя интервью, я смогла получить информацию, истории, воспоминания о прадедушке (его пребывании в лагере, его воспоминаниях о фронте). В семейных архивах, мне удалось найти фотографии прадедушки, его медали и документы к некоторым из них [6].

Литература:

1. Положение о сводной информации обучающихся [Электронная публикация] // По материалам сайта <https://ramyat-naroda.ru/>
2. 309-я стрелковая дивизия [Электронная публикация] // По материалам сайта <https://www.rkkawwii.ru/division/309sdf1>
3. Информация о военнопленном [Электронная публикация] // По материалам сайта <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=72168904>
4. Шталаг IX-B - Stalag IX-B [Электронная публикация] // По материалам сайта https://ru.zahn-info-portal.de/wiki/Stalag_IX-B
5. Верхоглядов Николай Пр. [Электронная публикация] // По материалам сайта clck.ru/34389e
6. Беседа Е.А. Вохромина с дочерью Николая Прокопьевича Ю.Н.Верхоглядовой 1937 г.р. от 15 июля 2003 года [Текст стенограммы беседы] // Частное собрание Е.А.Вохромина. Публикуется с согласия Ю.Н. Верхоглядова.

БОЕВОЙ ПУТЬ МОЕГО ПРАДЕДА ТРЕГУБОВА СТЕПАНА ФРОЛОВИЧА

А.Д. Дьячкова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, alisadd789@mail.ru

Научный руководитель: ст преп. Лебедев А.В., к.и.п.

Статья посвящена исследованию и восстановлению боевого пути Трегубова Степана Фроловича. Его годы жизни в довоенный и послевоенный период. В своей работе я ставлю цель: исследование боевой пути моего прадедушки Трегубова Степана Фроловича. Эта цель была достигнута

посредством исследования его биографии. Сайты, интервью, архив – всё это помогло достичь поставленной цели и задач.

The article is devoted to the study and restoration of the combat path of Stepan Frolovich Tregubov. His years of life in the pre- and post-war period. In my work, I set a goal: to study the military path of my great-grandfather Stepan Frolovich Tregubov. This goal was achieved through research into his biography. Websites, interviews, archives – all this helped achieve our goals and objectives.

Великая Отечественная война - одно из самых трагических и значимых событий XX века. Эта война, проходившая на территории СССР с 1941 по 1945 год, затронула практически каждую семью и человека в нашей стране. Война стала испытанием силы воли для каждого советского гражданина.

В последнее время стало создаваться все больше картотек и архивов, из чего все больше и больше людей стали узнавать историю своих близких и родных. Из чего можно понять необходимость сохранения памяти о войнах, защищавших не только нашу страну и ее культуру, но и повлиявших на историю всего мира. Также истории людей, воевавших в Великую Отечественную войну, позволяют прямым потомкам и родственникам, не заставшим ветеранов в живых, прикоснуться к истории своей семьи и рода. Тема Великой Отечественной войны особенно важна для моей семьи, ибо мои предки внесли свой непосредственный вклад в победу и строительство новой, послевоенной страны. В этой статье я расскажу о значимости Великой Отечественной войны в истории моей семьи. В своей работе я ставлю цель собрать информацию о своём прадедушке, участнике Великой Отечественной войны, изучить его боевой путь и биографию во время и после войны.

Моя бабушка с любовью и трепетом хранит возле изголовья кровати старый чёрно-белый снимок. На нём изображен солдат. Он, красив и молод, стоит, гордо расправив плечи и, стараясь выглядеть более серьёзно, насильно опускает уголки губ, скрывая улыбку. Это мой прадедушка Трегубов Степан Фролович, родился в 1910 году в Уваровском районе, Уваровский 2-й с/с в Тамбовской области. Он был среднего роста, примерно метр семьдесят два. В городе считался весьма красивым и приятным мужчиной.

Про родителей сохранилось не так много информации, известно, что отец Фрол был механиком, работал на заводе, а мама Палагея работала портнихой и кухаркой в столовой. Жили не в роскоши, но и не бедствовали. В семье было трое детей Ефим (погибший на финской войне), Дмитрий и Степан. Когда Степан вырос, отец стал учить его тонкостям ремесла механика, а потом забрал его к себе на завод. Там же Степан встретил и свою супругу Анну. Проработал с год на заводе,

потом переехал в Черепановскую область, перевелся в колхоз для обслуживания сельскохозяйственной техники. К этому времени у них с Анной родилось трое детей: Василий, Валентина, Раиса. Дела семейства шли своим чередом, пока не настал роковой 41 год.

В 1941 г. в Черепановском РВК Новосибирской области, Черепановского района его призвали и определили красноармейцем в 234 гвардейский артиллерийский полк 96 гвардейской стрелковой дивизии. Бригада была отправлена на защиту Москвы, поэтому Степану Фролову предстоял еще долгий путь. Провожали его долго и слезливо бабушка рассказывала, как Анна не хотела расставаться со своим возлюбленным, поэтому долго висела у него на шее не в силах отпустить его.

Боевой путь 43 отдельной стрелковой бригады.

43-я отдельная стрелковая бригада сформирована в городе Новосибирске Сибирского Военного округа в октябре 1941 года. 9 ноября она прибыла под Москву (г. Загорск) для защиты столицы. С 6 декабря по апрель 1942 года участвовала в разгроме немцев под Москвой, в том числе приняла участие в освобождении Рузы. В бой бригада вступила 23 ноября 1941 года под Москвой в составе 5-й Армии Западного фронта в период решительных сражений и разгрома немецких войск на подступах к Москве. За время боевых действий, бригадой пройден путь в 230 км. В результате упорных сражений бригадой от немецко-фашистских захватчиков освобождено 153 населенных пункта.

После упорных, продолжительных боев, бригада стремительным натиском выбила противника из городов Руза и Уварово. Решительными и многократными ударами, нанесенными противнику с фланга, бригада разбила сильно вооруженные части немцев и тем самым активно способствовала освобождению города Можайск.

Бригада все время наносила врагу большой урон. Достаточно сказать, что с 3 по 17 декабря 1941 года были полностью разбиты отборные немецкие полки: 185, 187 и 308. В этих боях противник потерял только убитыми 6438 солдат и офицеров. Бригадой захвачены большие трофеи: автомашин- 178, орудий разных калибров- 125, танков и бронемашин – свыше 50, мотоциклов- 39, около 100000 патронов и много другого оружия, боеприпасов и разного военного имущества. За боевые подвиги, бригада заслужено получила высокую оценку от высшего командования и советской общественности города Москвы.

На основании директивы Ставки Главного Командования № ОР 12/784/029 СС от 25.04.1942 года 43-я отдельная стрелковая бригада была переформирована в 258-ю стрелковую дивизию. В мае 1943 года за мужество и храбрость, и высокое мастерство, проявленное в боях с немецко-фашистскими захватчиками, преобразована в 96-ую гвардейскую стрелковую дивизию.

Боевой путь 96 гвардейского стрелковой дивизии.

Образована 04.05.1943 г. на базе частей 258 сд (П). В состав дивизии вошли (эта новая нумерация частей присвоена дивизии 10.6.1943) 291-й, 293-й, 295-й гв. сп, 234-й гв. ап. В ходе боев за Донбасс дивизия во взаимодействии с другими соединениями 2-й гвардейской и 5-й Ударной армий 4 сентября 1943 года освободила г. Иловайск, за что 8 сентября 1943 года получила почетное наименование Иловайской. Успешно действует дивизия в Мелитопольской наступательной операции 1944 года и в боях по разгрому противника на никопольском плацдарме.

Так, 9 февраля 1944 г. части дивизии в трудных зимних условиях форсировали реку Днепр в районе Сергеевка, Михайловка (35 км. западнее г. Верхний Рогачик), очистили от противника левый берег реки и после трехдневных боев захватили плацдарм на правом берегу. Гвардейцы 295-го гв.сп обеспечивали возможность другим частям дивизии переправиться через реку. 28 марта 1944 года части дивизии участвуют в освобождении Николаева и форсировании реки Южный Буг. 4.6.1944 г. дивизия освободила Ельцы и, развивая наступление, глубоко вклинилась в оборону противника, вышла в тыл вражеской группировки возле Зеленковичей. Преследуя противника, гвардейцы 27-го июня с ходу форсировали р. Птичь и освободили г. Глуск. Ожесточенные бои продолжались несколько дней.

В дальнейшем дивизия в составе 28-й армии 1-го Белорусского фронта, в которой действовала до конца войны, участвует в Белорусской наступательной операции. Прорвав сильно укрепленную оборону врага южнее Бобруйска, полки дивизии форсировали р. Птичь и во взаимодействии с 50-й гв. сд, соединениями КМГ и партизанами 30 июня овладели г. Слуцк. 2 июля 1944 года за успешное осуществление прорыва вражеской обороны на бобруйском направлении дивизия награждается орденом Красного Знамени.

В последующем она отличилась в боях по освобождению Минска, за что 23 июля 1944 года удостоена ордена Ленина. Развивая наступление в общем направлении на Брест, дивизия 16 июля участвует в освобождении г. Пружаны, 31 июля форсирует реку Западный Буг в районе Мельник, Рыбно, Гульчево (50 км. северо-западнее Бреста) и ведет боевые действия за освобождение Польши.

Опыт трехлетних боев личный состав дивизии умело использовал в ходе Восточно-Прусской операции. Уничтожая или обходя мощные опорные пункты и узлы сопротивления противника, дивизия вместе с 54-й сд в 1-й день наступления достигла наибольшего в армии успеха, прорвав оборону противника на глубину до 7 км.

В последующем воины дивизии продолжали вести активные боевые действия и в конце января 1945 года форсировали реку Алле, захватили на ней плацдарм и 10 февраля во взаимодействии 55-й гв. сд овладели г. Прейшиш-Эйлау (Багратионовск). 26 апреля 1945 года за мужество и отвагу, проявленные личным составом при ликвидации группировки противника, окруженного юго-западнее Кенигсберга, дивизия награждена орденом Суворова 2-й степени. Отвагу и героизм проявили воины дивизии в Берлинской наступательной операции. Боевые действия в Великой Отечественной войне дивизия закончила на территории Чехословакии в районе Старо-Болеслав. Расформирована в 1947 году в БВО.

Боевой путь 234 гв. арт. полка. Судьба Степана Фролова.

17-31 июля 1943 Степан Фролов отличился отвагой и бесстрашием, уничтожив своим оружием 3 пулемета, более 30 фашистов, за что позднее был награждён медалью «За отвагу».

Следующий бой произошёл 29 декабря 1943 года недалеко от села Зелёное. Подразделения полка активно подавляли вражескую артиллерию и пехоту, не давая врагу продвинуться дальше. Однако битва затянулась, и следующий крупный удар полк дал 23 января и держал оборону до 30 января 1944 года. В итоге враг был ликвидирован.

Постепенно полк, а вместе с ним и мой прадед, оттеснял врага все ближе и ближе к границе, продолжались бои: 1 и 8 апреля 1944 недалеко от села Марьяновка (Баштанский район, Николаевская область), 8 июня 1944 недалеко от деревни Туровичи (Шиичский сельсовет, Калинковичский район, Гомельская область), 23 июля 1944 года в деревне Подбела (Новицковичский сельсовет, Каменецкий район, Брестская область). 17 сентября 1944 агрогородке Хмелево, Жабинковский район, Брестская область недалеко от Бреста состоялась затяжная операция, которая продлилась до 30 сентября. 23 мая полк участвовал в операции в 120 км от Праги в Главенец, Млада Болеслав, Среднечешский край, где завершаются боевые операции для полка. Дальнейшая судьба полка остается неизвестной.

Оттесняя врага всё дальше и дальше в 1945 году на пути к Праге, Степан Фролович подорвался на mine, и ему оторвало переднюю половину левой ступни. Однажды он рассказывал про этот случай: «все произошло мгновенно вспышка, хлопок и темнота». Без сознания пробыл около 3 дней, его успели доставить в госпиталь. Там у него началась лихорадка из-за заражения крови. Когда очнулся, был очень слаб, спустя несколько дней его состояние пришло в норму, и он мог относительно свободно передвигаться, 20 февраля 1945 года выбыл из госпиталя и начал путь домой.

К этому времени его семья переехала в посёлок Сибиряк (Новосибирская область). Путь был долгим, поэтому вернуться смог только к середине марта. Из своих немногочисленных рассказов об этом периоде он больше всего любил вспоминать дорогу домой, как ехал на попутках, забирался в вагоны товарных поездов, и во всякую свободную минуту вспоминал свою Аннушку и детей. Бабушка с теплом вспоминала семейную легенду, как еще до возвращения Степана тогда ещё младшая дочка Раиса сидела на крыльце, греясь под весенним солнышком, и будто почувствовав родное сердечко, стала бегать и кричать «Папка едет! Папка едет!» Мама спрашивала ее «Откуда ты знаешь?», но она в ответ только с хитрой улыбкой продолжала кричать «Папка едет!». Так оно и случилось, в марте возвратился Трегубов Степан Фролович домой.

Бабушка рассказывала, что когда 9 мая 1945 г по радио объявили об окончании войны, дедушка закрылся в своей комнате и долго не выходил. Домой он вернулся другим человеком, стал более серьёзным и тихим, вечерами долго молчал и смотрел в окно, но несмотря ни на что он оставался очень добрым человеком. Устроился механиком и трактористом, позже в семье родились еще пять детей: Александра, Николай, Михаил, Леонид и Надежда, с которыми Степан Фролович любил проводить время. О войне при младших детях говорить не любил, считал это дело чёрным. 28 декабря 1978 года ушел из жизни в кругу семьи.

Литература.

1. Беседа А.С. Петрова с дочерью Трегубова Степана Фроловича 1946 г.р. 1 июля года рождения 8.11.2023 числа [Текст стенограммы беседы] // Публикуется с согласия А.С. Петровой

2. Интернет-портал «РККА». - [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rkkawwii.ru/division/96gvsdf1>

3. Интернет-портал «Память народа». - [Электронный ресурс]. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie17760525/

4. Интернет-портал «Память народа». - [Электронный ресурс]. – URL: - <https://pamyat-naroda.ru/warunit/id8521/>

5. Интернет-портал «Книга памяти республики Хакасия». - [Электронный ресурс]. – URL: <https://respublika-khakasiya.ru/43-jatdelnaja-strelkovaja-brigada/>

6. Интернет-портал «Русский краеведческий музей». - [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.su/hSw0v>

7. Интернет-портал фотоматериалы по 96 гвардейской стрелковой дивизии. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.su/1hXcN1W>

СИНТОИЗМ В ЯПОНИИ В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ

Р.Р. Ермак

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, e-mail: sd.consilym@yandex.ru

Научный руководитель - к.псх.н, доцент О. В. Москвина

Статья посвящена формированию и видоизменению японской национальной религии синто в Средние века и Новое время, а также её мифологии и религиозным канонам.

The article is devoted to the formation and modification of the Japanese national religion Shinto in the Middle Ages and Modern times, as well as its mythology and religious canons.

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, тем, что она тесно связана с культурой японской цивилизации, как древней, так и современной. Влияние японской религии синто на само мышление японцев настолько велико, что сохраняется и по сей день, формируя модель поведения людей.

В современном японском обществе и в настоящее время религиозные синтоистские праздники и ритуалы занимают важное место в жизни людей. Многовековое функционирование японской культуры, глубоко традиционной, но в то же время удивительно открытой и динамичной, привлекает внимание ученых всего мира в поисках новых механизмов регуляции, сохранения и трансляции традиций в современном обществе. Необходимость и целесообразность обращения к японскому опыту, и, в частности, к синто как важнейшему источнику формирования фундамента японской культурной традиции демонстрируется результатами исследований этого феномена в различных его аспектах (политическом, социальном, экономическом, культурном).

Также одной из проблем религии синто в наши дни является то, что отсутствует консолидация экспертов и учёных о том является ли синтоизм религией в полном понимании этого слова [1]. Специалисты чаще говорят о том, что национальная религия японцев является лишь политизированным анимизмом, нежели настоящей религией.

Частично это может быть оправдано тем фактом, что самое первое упоминание в японских летописях самого термина синто появляется только в древнем манускрипте «Кодзики», датированным 712 г. н. э. В синтоизме отсутствуют присущие мировым религиям богословие, священные тексты и институт церкви как таковой, а объектом поклонения являются многочисленные малые боги, именуемые «ками» [2] и духи предков, что и является одним из факторов древних анимистических религий.

Говоря же о концепциях синтоизма, стоит отметить тот факт, что он тесно переплетается с политическим аспектом Японии. Первый император Японии - Дзимму, по поверьям, являлся прямым потомком синтоистского божества солнца Аматерасу [3].

Другим важным аспектом данной религии стоит отметить как раз её анимистичность. Природа в синтоизме являет собой производную от бесчисленного множества богов, будь то реки, горы, моря и даже животные. Синтоистские храмы часто строились в отдалении от деревень и городов, часто в лесных чащах и высоко в горах, чтобы Kami могли чувствовать себя более спокойно. Каким бы богам ни был посвящен храм, его следует рассматривать в сочетании с пейзажем местности, где он расположен. Синтоистское поклонение прочно связано с чувством прекрасного – опыт слияния с природой играет важнейшую роль в стремлении, в первую очередь, японского сознания уйти от несовершенства искусственного мира (т.е. отстроенных людьми городов и других населённых пунктов) в божественный, более совершенный мир, который они видели в дикой нетронутой природе [4].

Система верований в Kami подразделяется некоторыми исследователями на две другие группы — удзигами и хитогами. Такое деление основано не на обрядовых или мифологических характеристиках, а на социальной функции божества. Удзигами — это родовое, клановое или семейное божество [5]. В каждой деревенской общине имелся свой малый храм, который был центром деревни и являл собой символ общности населённого пункта. Такие Kami являлись «эксклюзивными» для определённого клана или семьи. Хитогами «человек-божество» — система верований, основанная на тесной связи между божеством Kami и религиозным специалистом (шаманом) или лекарем. Тип хитогами характеризуется определенной индивидуальностью Kami и его посредников. Так власть и авторитет хитогами непосредственно отражались в магическо-религиозной силе его посредника, в его экстатической технике, влияли на его социально-политический статус [6].

Мифотворчество Японии тесно переплетено с синтоизмом, и является производным от данной религии. В отличие же от христианства, мифологические существа, такие как демоны, духи и т.д., являются не просто региональным аспектом культуры, но и входят в пантеон синто. Для таких существ существует термин ёкай, который обобщает в себя, как и «злых», так и «добрых» божеств. Но даже в этом случае стоит отметить, что понятие «добра» и «зла» стоит брать в скобки, так как в силу менталитета японского общества изначально негативные персонажи могли совершать и морально положительные поступки. Как пример можно привести существа ёни, которые подразумевают под собой обыденных для христианства демонов или чертей, изображающиеся часто с рогами, красно-, сине- или чернокожими гигантами-людоедами [7].

Другой вид японских божеств – цукумогами или могами. Данные божества — это зачастую простые вещи, которые в силу продолжительного существования, обычно от ста лет и больше, приобретают душу и индивидуальность. Данные вещи не являются «магическими» артефактами, а являются полноценными богами, которым можно преподносить дары для получения благословения. Причём стать таким божеством может стать абсолютно любая вещь, от утерянного меча полководца до одежды, например, бакэ-дзори – танцующие соломенные сандали [8].

Стоит отметить, что в синто также присутствует свойственное азиатскому менталитету понятие ритуала, зародившееся ещё в древнем Китае. Однако в силу изолированности Японии ритуалы синто приняли менее сакральное положение, и в большинстве своём стали всеобщими праздниками с датами и обычаями их проведения, именуемые мацури.

Стоит отметить, что некоторые специалисты всё же отделяют понятие мацури, что с японского дословно переводится как праздник, от празднеств в общем понимании этого слова [9]. Одним из таких праздников является Обон - праздник поминовения усопших предков, который празднуется и по сей день в современной Японии. Во время этого праздника готовятся специальные «поминальные» угощения для духов предков, которые в ночь на этот праздник посещают свои родовые имена и, тем самым, благословляют своих потомков. Также стоит отметить, что данный праздник является примером синкретизма буддизма и синтоизма, так как специальные поминальные таблички, которые являлись вместилищем души предков и «оживали» на это время, выкладывались не только перед синтоистскими святилищами, но также и перед буддийскими храмами [10].

Синтоизм является уникальной национальной религией, полноценным последователем которой может стать только японец или человек, в роду которого присутствуют японцы. В Японии и в наши дни сохраняется приверженность японцев старым синтоистским традициям. Японцы празднуют старинные праздники, преподносят дары бесчисленному множеству божеств. Синто оказывает значительное влияние на культуру современной Японии, что подталкивает к изучению данной религии не только востоковедов, но и людей, увлечённых культурой данной страны. Его изучение помогает лучше понять менталитет японцев для выстраивания более положительных взаимоотношений на международной арене.

Литература:

1. Верисоцкая Е.В. Феномен Синто // Известия Восточного института. – 2002. – С. 18-33.
2. Picken S. Historical dictionary of Shinto — Lanham: Scarecrow Press - 2011. — P. 7-8.
3. Earhart H. Byron. Japanese religion, unity and diversity. — Belmont: Wadsworth Publishing Company, 1982. — P. 5-7.
4. Смирнов С. И. Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто. — М.: РГГУ, 2010. — С. 57.
5. Японский Бог-покровитель – удзигами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edo-tokyo.livejournal.com/11530488.html> -. Загл. с экрана (дата обращения 17.04.2022).
6. Хитorigами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sintoizm.ru/t/xitorigami/> -. Загл. с экрана (дата обращения 17.04.2022).
7. Смирнов С.И. Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто. — М.: РГГУ, 2010. — С. 60-61.
8. Цукумогами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tenshin.ru/tsukumogami> (дата обращения 18.04.2022).
9. Kunio Y. 日本のお祭り (Японские праздники). - Токуо, 1982. – P. 33-52.
10. お盆 (Обон) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jalan.net/news/article/459976/> -. Загл. с экрана (дата обращения 10.05.2022).

ГРУППА «ВАГНЕР» – НАЕМНИКИ ИЛИ ПАТРИОТЫ? КРАТКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧВК «ВАГНЕР»

Б.Н. Зайцев, П.П. Кулаков

МБОУ СОШ №56,

г. Хабаровск, tedhugay10296@gmail.com

Коллектив авторов произвел краткий анализ деятельности группы «Вагнер». Авторы пришли к выводу, что члены группы ни при каких обстоятельствах не могут считаться наемниками. Деятельность организации не противоречит российскому законодательству, а поддерживает территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй Российской Федерации

A team of authors made a brief analysis of the activities of the Wagner group. The authors concluded that group members could not be considered mercenaries under any circumstances. The activities of the organization do not contradict Russian legislation, but support the territorial integrity, sovereignty and constitutional order of the Russian Federation

24 февраля 2022 года Президентом России Владимиром Путиным было объявлено о проведении специальной военной операции (далее – СВО) на территории Украины и республик Донбасса. В целях решения специальных задач (охрана специальных объектов, обучение регулярных воинских частей и другие) были привлечены негосударственные добровольческие формирования, в том числе частные военные компании (далее – ЧВК). С начала специальной военной операции на Украине принимают участие не только военнослужащие федеральных министерств и ведомств, но и добровольцы из различных формирований [3]. Одним из таких объединений является группа «Вагнер», основанная в 2013 году бизнесменом Евгением Пригожиным и офицером ГУ ГШ РФ Дмитрием Уткиным.

Существует мнение, что частные военные компании являются незаконными вооруженными формированиями, а лица, являющиеся членами подобных структур, подлежат уголовной ответственности по статье 359 УК РФ Наемничество. Вопрос о том, следует ли называть ЧВК, подобные «Группе Вагнера» наемниками является спорным [2]. Наемники сражаются ради выгоды, наемники независимы и неподконтрольны никому, кроме их контрактов, наемники, – это компании или «солдаты удачи», которые будут работать на кого угодно, в то время как ЧВК озабочены сохранением и расширением своей клиентской базы, а значит, заботятся о своей репутации и избегают сомнительной деятельности.

В России существуют разнообразные ЧВК которые переплетены с государственными органами. ЧВК постепенно превратились в государственный инструмент для широкого спектра операций гибридной войны и контргибридной войны. Более того, с начала СВО ЧВК претерпели трансформацию, превратившую их в многоцелевую боевую единицу, которую можно использовать в геополитической конфронтации с Западом [1].

Группа «Вагнер» действует в интересах Российской Федерации с 2015 года, имеет опыт участия в военной операции в Сирии и войне на Донбассе. Российские ЧВК, в том числе «Вагнер» были замечены во многих странах Африки, где их деятельность преследует две цели: во-первых – коммерческие интересы российских компаний. Во-вторых – продвижение геополитических и экономических интересов России.

Отношения между российским государством и владельцами якобы частных военных компаний – представляют собой гибридную правовую модель. ЧВК юридически не признаны. Однако, несколько частных российских компаний участвовали в охране российских нефтегазовых объектов в Ираке, начиная с начала 2000-х годов [4].

В марте 2018 года Правительство России (включая министерства обороны, иностранных дел, юстиции и финансов, а также Росгвардию, ФСБ, Службу внешней разведки, Федеральную службу охраны и Генеральную прокуратуру) отказалось рассмотреть вопрос о легализации Группы «Вагнер» или других ЧВК, аргументируя это тем, что только государственные органы обеспечивают оборону и безопасность. Хотя ЧВК фактически существуют и используются российским государством, а значит вопрос надзора и управления отработан на практике и эта практика, какой бы она ни была, предположительно может бы быть конфиденциальна.

В сентябре 2018 года В. Путин подписал указ, согласно которому была засекречена вся информация о тех, кто сотрудничает Федеральными службами Российской Федерации и не является их сотрудниками. Ведущие российские аналитики полагают, что это относится именно к Группе «Вагнер». Таким образом, деятельность ЧВК типа «Вагнер» считается государственной тайной.

Способность группа «Вагнер» быстро увеличить численность, в отличии от более медленного армейского процесса комплектования подразделений, и действовать независимо, позволило сковать значительные силы ВСУ на Артёмовском направлении.

Таким образом, применение гибридной модели, основанной на сотрудничестве между государственным субъектом (Россией) и ЧВК, является эффективным инструментом, помогающим продвижению

стратегических интересов России. Как это было в 2014 году в Крыму, затем в Республиках Донбасса в 2022 году. Использование ЧВК в качестве вспомогательных сил создает военное и политическое преимущество, устраняя многие риски, связанные с боевыми действиями.

Литература:

1. *Багай В. А.* Частные военные компании – феномен современного общества / В.А. Багай, К.Р. Гордышев, Н.Н. Зайцев // Актуальные проблемы гуманитарных наук : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Нижневартовск: НВГУ, 2022. – С. 218-222. – DOI 10.36906/NVSU-2022/37. – EDN LUXMNC.

2. *Гришук М. Н.* Наёмники и частные военные организации: особенности правовых статусов / М. Н. Гришук // Наукосфера. – 2020. – № 10-1. – С. 166-169. – EDN RDQNSF.

3. *Зайцев Б. Н.* Пути установления государственного контроля над добровольческими вооруженными формированиями / Б. Н. Зайцев, П. П. Кулаков // Интеллектуальный потенциал Сибири : Сборник научных трудов 29-ой Региональной научной студенческой конференции, посвященной Году науки и технологий в России. В 5-ти частях, Новосибирск, 17–21 мая 2021 года / Под редакцией Д.О. Соколовой. Том Часть 2. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. – С. 448-450. – EDN VKXXLC.

4. *Рудых Д. А.* Опыт применения частных военных компаний в военных конфликтах современности / Д.А. Рудых, Н.Н. Зайцев // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : Сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – С. 149-154. – EDN TPAGUN.

УНИЧТОЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СССР КАК ЭЛЕМЕНТ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

А.В. Пайметов, П.В. Некрасов, А.В. Виноградов
Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации,
г. Новосибирск, a.paumetov@mail.ru

В данной работе авторы рассматривают современную динамику сноса памятников на территории Польши за период с 2014 года. Целью работы является проявление основных закономерностей, связанных с массовым сносом памятников на территории Польши.

In this paper, the authors examine the current dynamics of the demolition of monuments in Poland for the period since 2014. The purpose of the work is to demonstrate the basic patterns associated with the massive demolition of monuments in Poland.

«Декоммунизация», является неотъемлемым элементом современной польской «политики памяти», официально закрепленной в государственных законодательных актах[1]. Фундаментом данной политики являются Институты национальной памяти, задачи которых являются обеспечение процесса «декоммунизации», составной частью которого являются демонтаж советских и российских памятников [2]. Современные СМИ приписывают Польше статус «страны-жертвы», пострадавшей от борьбы между двумя агрессорами, в ходе Второй мировой войны и впоследствии оказавшиеся в зоне «советской оккупации».

На территории Польши, процесс «декоммунизации», вышел на свою заключительную фазу, сфокусировав основные усилия на борьбе с последними памятниками солдат-освободителей [3].

Давая оценку проводимой политике памяти на территории Польской Республики, необходимо руководствоваться классификацией предложенной, заслуженной польским ученым-историком Антонием Дудеком, который выделяет два основных направления: либеральное и консервативное.

Либеральное направление, в осуществлении государственной политики памяти, подразумевает, то что государство сохраняет нейтралитет в отношении формирования исторического сознания граждан Польши.

Консервативное направление, требует от государства центральной роли в формировании исторического сознания всех граждан Польши.

Польское правительство считает, что политика, проводимая на территории государства, никак не противоречит соглашениям подписанным с Россией в 1994 году.

Развитие политики памяти, получило настолько быстрые темпы, что даже пандемия COVID-19, не смогла воспрепятствовать её проведению. Ссылаясь на данные российского посольства в Варшаве, в период карантинных мероприятий на территории Республики Польша, были демонтированы шесть памятников советским солдатам-освободителям, а еще восемь стали жертвами актом вандализма [1].

9 мая 2022 года на сайте института национальной памяти, публикуется статья, в которой утверждается, что: «деятельность СССР в 1944-1945 годах, является не освобождением, а повторной аннексией почти половины территории республики».

В это же время на территории Польши, активно воздвигаются памятники «жертвам тоталитаризма». Однако, часть населения Польши в возрасте от 37 лет, не поддерживает проводимую политику. Граждане пытаются защитить памятники советским солдатам. В мае 2022 года мер города Ольштына Петр Гжимович, наложил вето на снос памятника благодарности советским воинам-освободителям, ссылаясь на мнение местных жителей, которые высказались за сохранение памятника.

Политика «демонтажа» памятников, во многом будет зависеть от хода проведения специальной военной операции на территории Украины. Советская память не является серьезной угрозой, для нынешней политики на территории Польши, так как не пользуется поддержкой широких масс населения. Именно пророссийские настроения, на территории страны, стали катализатором, запустившим процесс проведения политики «памяти».

Литература:

1. *Нагорных О. В.* Политика памяти в процессе декоммунизации в Польше // *Этносоциум и межнациональная культура*. – 2020. – № 7(145). – С. 86-97.

2. *Рудных Д. А.* Дегуманизация как сущность идеологии нацизма / Д.А. Рудных, А.С. Удалов, Н.Н. Зайцев // *Актуальные проблемы гуманитарных наук : Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. – Нижневартовск: НВГУ, 2022. – С. 291-293. – DOI 10.36906/NVSU-2022/49.

3. *Филев М. В.* Демонтаж памятников как ключевая часть процесса «декоммунизации» на Украине и в Польше после 2014 года / М.В. Филев, А.А. Курганский // *Балтийский регион*. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 146-161. – DOI 10.5922/2079-8555-2022-4-9.

РОЛЬ ТУРЕЦКОГО ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА 2016 Г. В МОДИФИКАЦИИ РЕДЖЕПОМ ТАЙИПОМ ЭРДОГАНОМ МИФА ОБ АТАТЮРКЕ

Н.Д. Семкичев

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, semkichevnick@mail.ru

Научный руководитель: Водичев Е.Г., д.и.н., профессор

В статье рассматривается позиция президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана относительно образа Мустафы Кемала Ататюрка в турецком обществе. Представлена хронология изменения отношения Эрдогана к Ататюрку. Анализируется роль попытки военного переворота 2016 г. как фактора смены дискурса Эрдогана. В заключении отмечена важность мифа об Ататюрке для турецкой общественности и определена возможность изменения мнения Эрдогана на этот счет.

The article reviews Recep Tayyip Erdoğan's approach towards the role of Mustafa Kemal Atatürk in Turkish society. The article provides the chronology of shifts in Erdoğan's discourse towards Atatürk. The 2016 military coup attempt's significance for the shift is presented. The conclusion identifies the importance of Atatürk's role in Türkiye and further potential shifts in Erdoğan's discourse towards him.

Образ Мустафы Кемала Ататюрка крайне важен для Турецкой Республики в силу того, что без его деятельности не появилось бы и самой Турецкой Республики со всеми ее современными институтами и идентичностью. Особенность фигуры Ататюрка для Турции XX-XXI вв. заключается в том, что на протяжении долгого времени он был неприкасаемым для представителей всех политических спектров в Турции. Его роль признавали как левые, так и правые силы, а попытки отвергнуть его идеалы жестко пресекались армией, традиционно считавшейся главным контролирующим органом соблюдения идеалов Ататюрка. Однако приход к власти в Турции Реджепа Тайипа Эрдогана привнес значительные изменения как во внутреннюю и внешнюю политику, так и в состояние турецкого общества. На протяжении своего президентства Эрдоган предпринимал попытки трансформировать дискурс в отношении Ататюрка, тем самым бросая вызов фундаментальному «топосу памяти» турецкого общества. Усилия Эрдогана в этом направлении вызвали сопротивление как политической оппозиции, так и армии. Высшей точкой сопротивления можно считать неудавшуюся попытку военного переворота 2016 г., после которой турецкий президент публично изменил свое мнение об Ататюрке в

положительную сторону, не прекратив при этом попытки модифицировать турецкий общественный миф.

До 2016 г. мнение Эрдогана о первом президенте Турецкой Республики было скорее негативным. Например, в своих публичных выступлениях он избегал использования самого слова «Ататюрк», называя Кемалья «Гази Мустафа Кемаль». Слово «Ататюрк» можно перевести как «Отец турков» или «Отец Турк»[6], и можно предположить, что Эрдоган на тот момент не желал соотносить Кемалья с таким титулом, предпочитая использовать нейтральный термин «Гази», что в переводе с турецкого означает «Воин». Тем самым он формировал менее возвышенный нарратив относительно Ататюрка, отчасти признавая его заслуги в формировании турецкой нации, но в то же время давал общественности понять свое неприятие крайне высокого положения Ататюрка в сознании людей. Это сочеталось с приверженностью Эрдогана концепции «либерального ислама»[2], идей которого является попытка совместить идеи кемализма и ценности ислама. Однако на момент прихода к власти Эрдоган позиционировал себя как центрист, а не как исламист, поэтому его высказывания относительно Ататюрка вызвали критику со стороны оппозиции. Одним из самых резких высказываний Эрдогана об Ататюрке до военного переворота можно считать фразу, сказанную им в 2013 г. Эрдоган заявил: «Полагая, что право, созданное двумя пьяницами, уважаемо, то почему право, основанное на религии, вами отрицается?»[4]. Под «пьяницами» он имел в виду Мустафу Кемалья и его ближайшего сторонника Исмета Инёню. Здесь явно прослеживается вызов, брошенный непоколебимому статусу Ататюрка в общественном дискурсе. Таким образом, до попытки военного переворота в 2016 г. Эрдоган публично подвергал миф об Ататюрке пересмотру, используя резкие высказывания и выражая неудовлетворение сложившимся дискурсом.

Однако после 2016 г. публичное отношение Эрдогана к Ататюрку меняется. Попытка военного переворота привела к внесению поправок в Конституцию, результатом которых стала консолидация власти в руках Эрдогана. Также прошли чистки в рядах армии, которые также можно рассматривать как атаку на идеи кемализма, поскольку на протяжении XX в. турецкая армия обладала политической субъектностью и контролировала приверженность общества основам, заложенным Ататюрком и его сторонниками. Однако, несмотря на нападки на наследие Ататюрка на институциональном уровне, свои публичные высказывания Эрдоган значительно смягчил. Например, 29 октября 2017 г. во время 94-ой годовщины основания Республики Эрдоган

назвал первого президента не Гази Мустафа Кемаль, а «Дорогим любимым Ататюрком»[4]. Такая радикальная смена дискурса объясняется тем, что Эрдогану потребовались голоса правого консервативного электората для сохранения власти после социальных коллизий, вызванных курдскими протестами 2013 г. и военным переворотом 2016 г.[4]. Изменив свое публичное мнение об Ататюрке, он смог и привлечь на свою сторону правый электорат, и отнять у оппозиции возможность критиковать его за попытки смены нарратива. Как справедливо отметил турецкий аналитик Каи Генч, Эрдоган «теперь восхищенно отзывается об Ататюрке и его политике, описывая его критиков как «демагогов» и заявляя, что Турция была под осадой Запада»[3]. В том же 2017 г. турецкий президент заявил, что считает «своим долгом воздать Ататюрку, то, что ему причитается, как главнокомандующему нашей Войны за Независимость и основателю нашей Республики... Наше уважение к Ататюрку вечно»[5]. Он также обвинил своих политических оппонентов в эксплуатации образа Мустафы Кемала в своих целях. Подобные высказывания позволяют предположить, что после переворота Эрдоганом было принято решение «перехватить» образ Кемала в общественном сознании у кемалистской оппозиции и использовать его как инструмент легитимации собственной власти.

Однако анализируя относительно недавние (после 2020 г.) высказывания и публикации Реджепа Тайипа Эрдогана, можно увидеть, что турецкий президент в очередной раз несколько «охладел» к образу Ататюрка. Он снова стал чаще называть его «Гази Мустафа Кемаль», а не «Ататюрк», в то же время не умаляя и не пересматривая его вклад в развитие турецкого общества. Ныне Эрдоган фактически признает его ключевую роль в формировании современной Турции и уважительно отзывается о нем как об освободителе («Я с благодарностью чту память основателя нашей Республики Гази Мустафы Кемала Ататюрка и его героических соратников.»[1] - запись в его официальном Telegram-канале за 29 октября 2021 г., а также запись за 19 мая 2023 г.: «Сегодня мы переживаем радость и воодушевление по поводу 104-й годовщины высадки в Самсуне главнокомандующего национальной борьбы и основателя нашей республики Гази Мустафы Кемала Ататюрка. <...> С этими мыслями я вновь поздравляю с Днем памяти Ататюрка, Днем молодежи и спорта и с уважением поминаю всех героев нашей Освободительной войны, особенно Гази Мустафу Кемала Ататюрка»[1]).

Таким образом, можно сделать вывод, что миф об Ататюрке все еще является болезненной точкой для Эрдогана, так как его представления о

месте Турции в современной мире расходятся с видением Ататюрка. В то же время открытый пересмотр роли Ататюрка все еще не представляется возможным, поскольку его значимость для турецкого общества крайне велика. Можно предположить, что Эрдоган не станет подвергать образ Мустафы Кемали глобальной переоценке, однако продолжит политику последних лет, переформируя роль Ататюрка и используя это как инструмент для укрепления собственной власти и имиджа в глазах турецкой общественности.

Литература:

1. Recep Tayyip Erdoğan // URL: <https://t.me/s/RTErdoğan> (accessed 10.11.2023).
2. Smith T. W. Between Allah and Atatürk: Liberal Islam in Turkey //The International Journal of Human Rights. – 2005. – Vol. 9., №. 3. – P. 307-325.
3. Turkey's Erdoğan makes troubling turn toward Atatürk - Foreign Affairs // URL: <https://ahvalnews.com/recep-tayyip-erdogan/turkeys-erdogan-makes-troubling-turn-toward-ataturk-foreign-affairs> (accessed 10.11.2023).
4. Turkey's Islamist AKP government shifts discourse on Atatürk // URL: <https://news.sol.org.tr/turkeys-islamist-akp-government-shifts-discourse-ataturk-173417> (accessed 10.11.2023).
5. We will protect Atatürk's legacy: President Erdoğan [Electronic resource] // URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/we-will-protect-ataturks-legacy-president-erdogan-122240> (accessed 10.11.2023).
6. Zürcher E. J. In the name of the father, the teacher and the hero: the Atatürk personality cult in Turkey //Political Leadership, Nations and Charisma. – 2012. – P. 129-142.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОГО ПЛАКАТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Чжан Линидань

**Институт искусств и культуры Национального исследовательского
Томского государственного университета,
г. Томск, 22904824@qq.com**

**Галкин Д. В. профессор кафедры культурологии и музеологии
Института искусств**

Развитие китайского плакатного дизайна тесно связано с изменениями в китайском обществе. С точки зрения визуальной культуры в данной статье

анализируется историческая эволюция китайского плакатного дизайна с 1900 г. по настоящее время, а также указываются проблемы, с которыми он сталкивается. Целью данной работы является изучение социального и культурного значения китайских плакатов и более глубокое выявление китайских особенностей дизайна плакатов.

The development of Chinese poster design is closely related to the changes of Chinese society. From the perspective of visual culture, this paper analyses the historical evolution of Chinese poster design from 1900 to the present, and points out the problems it faces. This paper aims to explore the social and cultural significance of Chinese posters and better clarify the Chinese characteristics of poster design.

Плакат - это визуальный культурный носитель, отражающий историю и культуру. Китайские плакаты испытывают влияние художественных стилей и дизайнерских концепций в стране и за рубежом, но при этом демонстрируют ярко выраженные национальные особенности. В настоящее время исследование исторического развития китайского плаката имеет три основных аспекта: во-первых, разобраться в стилистических изменениях плакатного дизайна и заглянуть в будущее художественных форм [1, с. 112]; во-вторых, оценить культурное значение плакатного дизайна, который отражает историю национальной борьбы и выражает стремление людей к лучшей жизни [2, с. 191]; в-третьих, изучить изменения некоторых явлений в историческом развитии плаката, например изучение изменений образа женщины в плакатах в республиканский период [3, с. 30]. Эти исследования дают богатую информацию, но в них также отсутствует полное понимание визуальных культурных атрибутов дизайна плаката. Рассматривая визуальную культуру как перспективу, в данной статье прослеживается историческая эволюция китайского плакатного дизайна с 1900 по XXI век. В статье анализируются стилистические особенности, социокультурные влияния и проблемы дизайна плаката в различные исторические периоды, из них извлекаются ценности и откровения современного дизайна плаката.

Исторические изменения в дизайне китайских плакатов

От месячных досок до плакатов (1900-1977 гг.)

Самой ранней рекламой в Китае была реклама магазина кунг-фу игл семьи Лю в Цзинане в период правления династии Северная Сун. В китайских плакатах позднего цинского и раннего республиканского периодов стали появляться элементы западного дизайна. Западные компании в Шанхае создавали месяцесловы для календарей и рекламы (рис. 1). Месячные доски представляли собой сочетание коммерческой рекламы и народных мирских ценностей [4, с. 173]. Во время антияпонской войны в китайских плакатах преобладали гравюры на

дереве, изображающие жизнь рабочих и батальные сцены, полные сопротивления и агитации (рис. 2). После образования Нового Китая плакаты были основаны на духе патриотизма и демонстрировали сцены активной и прогрессивной социалистической жизни. В период "культурной революции" китайские плакаты стали инструментом на службе политики и революции, используя стандартные образы, подчеркивающие авторитет и лидерство Мао Цзэдуна (рис. 3). Молодежь на плакатах изображалась здоровой и позитивной, отражая коллективное сознание и социалистические ценности.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 1 – Календарь-реклама компании Kwong Sang Hong Ltd. 1936-е гг.

Рис. 2 – Картины-плакаты «Борьба за выживание нации!» 1937-е гг.

Рис. 3 – Картины-плакаты «Председатель Мао — красное солнце в сердцах людей» 1967-е гг.

Дизайн плакатов после реформ и открытости (1978-1999 гг.)

В 1978 г. Китай вступил в фазу быстрого экономического роста после реформ и открытости. Визуальная культура китайского плаката отличалась разнообразием и новаторством, и в 1984 году работы Го Линлу (рис. 4) и Чэнь Шаохуа стали лауреатами Национальной выставки изобразительных искусств, что стало эпохальным признанием социализма. Гонконгские дизайнеры привнесли много информации в китайский дизайн и возглавили дизайнерское направление на материке, а выставка "Графический дизайн в Китае", прошедшая в Шэньчжэне в 1992 году, стала отправной точкой и вехой современного графического дизайна в Китае. Она способствовала бурному развитию графического дизайна в Китае, появился целый ряд выдающихся графических дизайнеров, таких как Чэнь Шаохуа, Хэ Цзуйпин, Би Сюэфэн, Хань Цзяин и др. В китайском дизайне сформировался свой собственный стиль визуального оформления. Эти работы продемонстрировали уровень китайских дизайнеров-графиков и привлекли широкое внимание и признание как в стране, так и за рубежом. Плакаты этого периода отражают социальные изменения, экономическое развитие, культурное разнообразие и рост национального самосознания Китая.

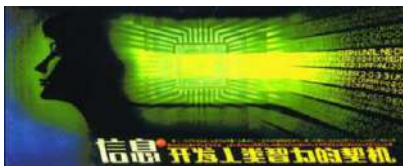

Рис. 4

Рис. 5

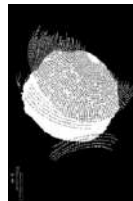

Рис. 6

Рис. 4 – Плакат «Информация: возможность развития человеческого интеллекта» Го Линьлу, 1985 г.

Рис. 5 – Плакат «Графический дизайн в Китае», Чэнь Шаохуа, 1992 г.

Рис. 6 – Плакат «Тая» Хань Цзяин 1999 г.

Дизайн плакатов на рубеже веков (2000 - настоящее время)

Китайская ассоциация графического дизайна была основана в 2000 г., а в 2012 г. она стала полноправным членом Международной федерации графического дизайна. в 2001 г. Китай вступил во Всемирную торговую организацию. в 2003 г. в Китае впервые была проведена Китайская международная биеннале плаката. в 2009 г. в Пекине состоялась Всемирная конференция по дизайну. Эти события позволили китайским дизайнерам усовершенствовать свои инновационные способности и усилить влияние китайского графического дизайна, что свидетельствует о признании и уважении китайского графического дизайна международным сообществом.

Начиная с XXI века китайские дизайнеры переосмысливают различия и общность между восточной и западной цивилизациями с точки зрения кросс-культурной перспективы, создавая произведения с китайской спецификой и культурным подтекстом [5, с. 63]. Китайские плакаты участвовали в крупных выставках и конкурсах в стране и за рубежом. Китайские дизайнеры исследовали визуальное выражение традиционной культуры (рис. 6). В 2008 году развитие Интернета сделало распространение информации более эффективным. Группа молодых дизайнеров, получивших дизайнерское образование, отразила меняющееся время инновационными идеями и разнообразными визуальными образами. Например, работа Хуан Хай (рис. 7), использующая уникальную визуальную экспрессию для представления китайского искусства, подняла международный стандарт китайских киноплакатов. С ускорением процесса глобализации дизайнеры стали уделять больше внимания социальным проблемам. Например, плакат "Animal Puzzle Series" (рис. 8) получил премию Red Dot Design Poster Award 2018. Динамичный плакат "10-я церемония награждения основателей" (рис. 9) получил Золотой приз на Китайской международной биеннале плаката в 2021 году, а плакат "Исчезающий

лес" (рис. 10) - Золотой приз на Международной биеннале плаката в США в 2023 году. Плакаты демонстрируют восточный колорит и философские мысли при использовании западного языка дизайна.

Рис.7

Рис.8

Рис.9

Рис.10

Рис. 7 – Плакат «Золотая эра» Хуан Хай 2014 г.

Рис. 8 – Плакат «Серия головоломок с животными» Dongdao Creative Branding Group 2018 г.

Рис. 9 – Плакат «10-я церемония награждения основателей» Ду Сяо 2021 г.

Рис. 10 – Плакат «Исчезновение леса» Линь Чжушэн 2023 г.

Проблемы и задачи дизайна плакатов в Китае

Поздний старт и дилемма политизации

Политика закрытости династии Цин и вторжение великих держав не позволили Китаю своевременно принять западные концепции и технологии современного дизайна, он не пережил просветительского движения мысли, культуры и искусства, что привело к отставанию китайского плаката от западного. В условиях социально-политических потрясений и национального кризиса китайский плакат на определенное время стал инструментом политического обслуживания, не имел самостоятельной эстетики и утратил ценность практического применения, не сформировал собственного стиля, а во многом заимствовал западный язык дизайна, лишенный подтекста и особенностей национальной культуры.

Формализация и отсутствие культурного содержания

После реформ и открытости китайские дизайнеры попытались придать китайскому дизайну характерные черты, используя западные методы дизайна. Однако с развитием сетевых информационных технологий и распространением дизайнерских работ в некоторых плакатах не уделяется должного внимания сочетанию содержания и формы, отсутствует глубокое осмысление темы, что приводит к нечеткому культурному восприятию плакатов. Некоторые дизайны плакатов слишком концептуальны, в результате чего плакаты теряют свою функцию служения обществу и не могут по-настоящему войти в повседневную жизнь и культуру людей.

Заключение

С точки зрения исторического развития, китайские дизайнеры плаката разработали искусство плаката с китайской спецификой и стилем на основе заимствования и новаторства западных теорий и техник дизайна. Однако при этом выявились и некоторые проблемы и трудности, которые требуют глубокого изучения дизайнерами и учеными. В период технологического развития и диверсификации средств массовой информации необходимо искать более китайский и современный язык дизайна плаката, чтобы создать новую форму современного китайского плакатного искусства, демонстрирующую культурную уверенность и креативность Китая.

Литература:

1. Ванг Л. Х. Мгновения вечности-Исследование китайского плакатного искусства // Художественное наблюдение.- 2010. – № 8. – 196 с.
2. Ли Мэн. Восхождение Китая через дизайн плакатов//Искусство и дизайн. – 2020. – № 7. – С.188-191.
3. Ма Юси. Нарративный анализ образов женщин в республиканских плакатах//Зарубежный дайджест. – 2022. – № 11. – С.30-32.
4. Цюэ Сяоцин. Возвращение к «Ежемесячной табличке» - Анализ развития старых рекламных изображений ежемесячных табличек в Шанхае//Fujian Tribune ((Ежемесячный журнал по гуманитарным и социальным наукам). – 2005. – № S1. – С.172-173.
5. Ли Гуаньлинь. Сравнительное исследование визуальной культуры современного плаката в Китае и Германии: Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук /Сианьская академия изящных искусств. – Сиань, 2016. – 147 с.

Секция ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

КАК ИИ ЗАРАБАТЫВАЕТ НАШЕ ДОВЕРИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

С.Г. Ваккосов

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск vakkasov1997@gmail.com**

Научный руководитель: Ромм М.В., д.ф.н., профессор.

Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) играют ключевую роль во многих сферах нашей жизни, от принятия решений до взаимодействия с сервисами. Однако вопросы доверия к ИИ, особенно через призму социальной справедливости, становятся все более актуальными. Наша исследовательская работа фокусируется на том, как ИИ не только зарабатывает доверие, но и управляет им, акцентируя внимание на аспектах социальной справедливости.

Contemporary artificial intelligence (AI) technologies play a pivotal role in various aspects of our lives, from decision-making to interacting with services. However, questions of trust in AI, especially through the lens of social justice, are becoming increasingly pertinent. Our research focuses on how AI not only earns trust but also manages it, with an emphasis on the aspects of social justice.

В наше технологическое время вопросы, связанные с разработкой и применением искусственного интеллекта (ИИ), выходят за пределы чисто технических исследований. Одним из главных аспектов, привлекающих внимание исследователей и общества, является проблема доверия к ИИ. Пока технологии ИИ все более интегрируются в повседневную жизнь, вопросы безопасности, этики и справедливости становятся ключевыми. Многие ученые высказывают опасения о том, что продвинутые технологии, включая ИИ и роботов, могут заменить определенные рабочие функции человека. Например, первая группа ученых (Стивен Хокинг и Илон Маск), предостерегают о возможности, что ИИ может выйти из-под контроля человечества, если не будут установлены соответствующие ограничения и регуляции. Билл Гейтс и Ирвин Ялом подчеркивают важность этики в разработке и использовании искусственного интеллекта. Также Ирвин Ялом в своей книге «Когда Ницше плакал» высказывал мысли о том, как развитие ИИ и автоматизации может повлиять на человеческое общество и взаимоотношения. Это создает не только технические задачи, но и подчеркивает важность социальных

аспектов внедрения ИИ. Подобные предположения высказывают опасения о возможном углублении социальных и экономических неравенств, что придает дополнительную актуальность исследованию, направленному на создание этических и справедливых моделей использования ИИ. Для того чтобы ИИ эффективно служил человечеству, необходимо, чтобы общество доверяло этим технологиям. Таким образом, актуальность проблемы заключается в необходимости понять, как именно ИИ может заслужить и удержать доверие пользователей, обеспечивая социальную справедливость в различных сферах применения.

Практическая актуальность исследования заключается в поиске конкретных решений и механизмов, которые помогут ИИ не только быть эффективным технологическим инструментом, но и инструментом, справедливо взаимодействующим с разнообразным обществом. Это также имеет важное значение для предотвращения углубления существующих социальных неравенств и негативных воздействий на различные группы людей. Таким образом, исследование направлено на формирование осознанного и ответственного подхода к внедрению и использованию ИИ в обществе, где доверие строится на принципах социальной справедливости. Основываясь на этом обзоре, ставится задача оценки выводов с точки зрения совпадений и пробелов с учетом практической философии. Она предоставляет ценные перспективы для осмысленного развития доверия к ИИ.[4]

В настоящее время область этики искусственного интеллекта (ИИ) сталкивается с вызовами в определении и использовании понятий доверия и надежности. Существует тенденция перегружать эти термины и превращать их в абстрактные понятия "хорошего". Термин "надежность" может рисковать стать модным словом без конкретного применения в контексте исследований ИИ. Кроме того, понятие "доверие" в текущих исследованиях ИИ остается преимущественно инструментальным. В статье Reinhardt K. "Trust and trustworthiness in AI ethics" (2023) высказывается мнение, что для более глубокого понимания взаимодействия между людьми и системами ИИ необходимо внести нормативные основы и элементы, выделенные в исследованиях доверия в других областях, таких как социальные и гуманитарные науки, особенно в области практической философии.[6] В этом контексте исследование доверия и надежности в этике устойчивого искусственного интеллекта бросает вызов нашей реальности. Поэтому в рамках своей кандидатской работы, цель которой – изучение взаимосвязи между искусственным интеллектом, доверием общества и социальной справедливостью для разработки рекомендаций по созданию более этических и справедливых систем ИИ, нам необходимо провести ряд исследований, которые будут

способствовать решению поставленной цели, задач и получению следующих ожидаемых результатов:

1. Оценка влияния социальной справедливости на доверие. Предполагается, что системы ИИ, интегрированные с принципами социальной справедливости, будут иметь более высокий уровень доверия со стороны пользователей.

2. Оценка влияния прозрачности алгоритмов. Ожидается, что более прозрачные алгоритмы, позволяющие пользователям понимать процесс принятия решений, приведут к повышению уровня доверия.

3. Анализ восприятия этичности в системах ИИ. Подразумевается, что системы, соответствующие высоким этическим стандартам, будут иметь более высокий уровень доверия со стороны пользователей.

4. Оценка влияния образования и грамотности. Имеется ввиду, что образование и информированность пользователей об аспектах ИИ и его этике содействуют формированию доверия.

5. Оценка факторов, снижающих доверие. В ходе исследования предполагается выявить возможные факторы, которые могут снижать уровень доверия пользователей к системам ИИ, даже при наличии социальной справедливости и прозрачности.

Задачи включают в себя:

1. Проведение обзора существующих работ и анализ текущих исследований в области этики ИИ, доверия и социальной справедливости, выявление пробелов и перспектив.

2. Изучение правовых и этических стандартов, рассмотрение международных и национальных стандартов в области ИИ и этики, особенно в контексте социальной справедливости.

3. Проведение анализа влияния ИИ на общество и исследование того, как принятие решений системами ИИ влияет на социальные структуры, равенство и доверие в обществе.

4. Разработку рекомендаций на основе обзора литературы и проведенного анализа для разработчиков, регуляторов и общества по созданию, внедрению и использованию ИИ с учетом социальной справедливости и доверия.

5. Оценку перспектив будущего развития, в ходе которого будут разработаны предложения по дальнейшему исследованию и развитию области этики ИИ, учитывая динамическую природу технологических изменений и социальных ожиданий.

Таким образом, для достижения целей и ожидаемых результатов, в рамках кандидатской работы необходимо провести детальный анализ, который будет включать в себя:

1. Обзор литературы. В данный момент нами уже проанализированы некоторые существующие исследования, подтверждающие, что технологии ИИ могут существенным образом повлиять на социальную структуру.[2] Этические вопросы, связанные с прозрачностью алгоритмов, влиянием на рабочие места, и дискриминацией, становятся все более значимыми. Работы, такие как "AI for All" (Buccella, 2023) и обзор вычислительной этики от Awad и соавторов (2022), предоставляют понимание этических аспектов использования ИИ в различных сферах. Обзор литературы будет базисом для дальнейших исследований;

2. Эмпирические исследования с использованием опросов, фокус-групп и анализа обратной связи от пользователей ИИ, чтобы лучше понять их восприятие доверия и справедливости;

3. Разработку рекомендаций. На основе результатов анализа и исследований, будут разработаны рекомендации для разработчиков ИИ, законодателей и других заинтересованных сторон по повышению доверия и справедливости в использовании ИИ;

4. Публикации и обмен опытом. Планируется активное участие в академических конференциях, публикации статей в научных журналах и обмен мнениями с коллегами для обогащения опыта;

5. Поддержку стандартов. Будет проведена работа над тем, чтобы внести наш вклад в развитие стандартов и этических рекомендаций для обеспечения доверия и социальной справедливости в области искусственного интеллекта;

Таким образом, проведенное нами исследование будет не только анализировать проблему, но и предоставит практические рекомендации и результаты, которые могут быть использованы для улучшения практик и разработок в сфере искусственного интеллекта.

Исследование проблем, связанных с тем, "Как искусственный интеллект (ИИ) зарабатывает наше доверие через призму социальной справедливости", представляет собой значительный вклад в область этики искусственного интеллекта, особенно в контексте его все более широкого применения в различных сферах общественной жизни.[5]

С ростом влияния ИИ становится очевидным, что вопросы, связанные с доверием и социальной справедливостью, играют ключевую роль в успешном внедрении и развитии этих технологий. Исследование фокусируется на взаимосвязи между доверием к ИИ и принципами социальной справедливости, предлагая понимание того, как данные технологии могут стать более доверенными и справедливыми в использовании.[3]

Обсуждение этих тем может пролить свет на важные вопросы, такие как влияние алгоритмов на социальные неравенства, прозрачность при-

нения решений ИИ и влияние образования на формирование общественного мнения. В итоге, исследование направлено на создание основ для дальнейших дискуссий и разработку конкретных практических решений, способствующих более доверенному и социально справедливому использованию искусственного интеллекта в обществе. [1]

Литература:

1. Awad, E., Levine, S., Anderson, M., Anderson, S. L., Conitzer, V., Crockett, M. J., Tenenbaum, J. B. (2022). Computational ethics. *Trends Cognit. Sci*, 26(5), 388-405. [Электронный журнал]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tics.2022.02.009> (Дата обращения: 07.11.2023)
2. Buccella, A. (2023). "AI for all" is a matter of social justice. *AI Ethics*, 3, 1143-1152. [Электронный журнал]. URL: <https://doi.org/10.1007/s43681-022-00222-z>. (Дата обращения: 30.10.2023)
3. Fernandez, E. I., Ferreira, A. S., Cecilio, M. H. M., Chéles, D. S., de Souza, R. C. M., Nogueira, M. F. G., & Rocha, J. C. (2020). Artificial intelligence in the IVF laboratory: overview through the application of different types of algorithms for the classification of reproductive data. *J. Assist. Reprod. Genet*, 37(10), 2359-2376. (2020). *J. Assist. Reprod. Genet*, 37(10), 2359-2376. [Электронный журнал]. URL: <https://doi.org/10.1007/s10815-020-01881-9> (Дата обращения: 05.11.2023)
4. Gruetzemacher, R., & Whittlestone, J. (2022). The transformative potential of artificial intelligence. *Futures*, 135, 102884. (Грюцемахер Р. и Уиттлстоун Дж. (2022). [Электронный журнал]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2021.102884> (Дата обращения: 25.10.2023)
5. Port, A. A., Kim, C., & Patel, M. (2022). Deep sensory substitution: noninvasively enabling biological neural networks to receive input from artificial neural networks. [Электронный ресурс] URL: <https://arxiv.org/abs/2005.13291> (Дата обращения: 03.11.2023)
6. Reinhardt, K. Trust and trustworthiness in AI ethics. *AI Ethics* 3, 735–744 (2023). [Электронный журнал], URL: <https://doi.org/10.1007/s43681-022-00200-5> (Дата обращения: 08.11.2023)

ПАТРИОТИЗМ И НАЦИОНАЛИЗМ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

И.И. Гусельников, А.Н. Завьялова

**Новосибирский военный ордена Жукова институт имени
генерала армии И.К. Яковлева войск национальной
гвардии Российской Федерации,**

**Новосибирский государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин)
г. Новосибирск anz66@mail.ru**

В данной работе рассматриваются понятия национализма и патриотизма, выявляются их сходства и отличия. Показано, что эти явления тесно взаимосвязаны и их черты могут взаимопроникать друг в друга, обретая положительные и отрицательные качества.

This paper examines the concepts of nationalism and patriotism, identifying their similarities and differences. It is shown that these phenomena are closely interrelated and their features can interpenetrate each other, acquiring positive and negative qualities.

Понятие «патриотизм» возникает в античности. Представления о патриотизме в Древней Греции связывались с появлением городов-полисов и государственностью. В переводе с греческого *πατριός* – «отеческий» означал принадлежность человека к своему государству и приверженность к его культуре [4, с. 506].

Эпоха Просвещения дает новую трактовку патриотизма. Теперь под ним понимается служение Отечеству, что сближает его с понятием «гражданина». По мнению просветителей, патриот должен любить свою Родину, действовать во имя ее блага, быть готовым жертвовать собой ради ее интересов [1].

Идеология национализма зарождается уже в Новое время. Процессы образования больших централизованных, многонациональных государств привели к тому, что люди начали осознавать свое единство не только на основе принадлежности к государству, но и на основе принадлежности к определенному этносу или нации. Общность языка, истории и культуры способствовали возникновению национального единства народа и, одновременно, его обособлению.

Таким образом, с одной стороны, национализм становится фактором сплочения и образования национальных государств, а с другой ведет к распаду империй и многонациональных государств.

В этой связи, национализм понимали, с одной стороны, как стремление к превращению всего народа государства в нацию, имеющей общую

историю, язык, культуру и религию. В этом качестве национализм возглавлял все крупные социальные революции, обеспечивая гражданам свободу и равенство всех этнических групп

[3, с. 4]. С другой стороны, его определяли как установку на национальное превосходство одной нации над другими, где нация претендует на свою исключительность, проявляя чувства религиозной и культурной нетерпимости по отношению к другим народам, выступает за насильственную ассимиляцию, национальную замкнутость и политическую независимость. Это определение имеет ярко выраженную негативную окраску, так как такой национализм ведет к этническому расколу и межнациональным конфликтам.

Если отталкиваться от первого определения национализма, то между патриотизмом и национализмом можно усмотреть некоторые общие черты. Так, оба эти явления склонны к объединению народа, его сплочению, выступают за создание государства, отстаивают территориальную целостность. Им свойственна любовь к родному языку, истории и культуре.

Если же исходить из второго определения, то здесь четко прослеживаются различия между национализмом и патриотизмом. Различия состоят в том, что националисты стремятся к созданию такого государства, в котором бы нация представляла большинство, а другие народы являлись второстепенными этническими группами и составляли небольшую долю (меньшинства) в общем населении страны. Нередко их подвергают ущемлению в социальных политических правах. Националисты превыше всего ставят интересы нации, а не государства, ратуют за её первичность в государствообразующем процессе. Для нации важна не только территория, а, в большей степени, и единство образа жизни людей, общность ценностей, единая национальная культура и религия. Это делает народ, по мнению националистов, сильным, способным выживать и побеждать.

В патриотизме «народ» понимается как территориальная, политическая, многокультурная общность, где все народы равны. Представители патриотизма выступают за культурное, языковое, расовое многообразие, призывают к объединению всех слоев общества и существованию без конфронтации друг с другом. Они признают самобытность и самоценность других народов страны. Чувство патриотизма для них – это любовь к большой и малой Родине, чувство гордости за её историю, культуру, традиции, преданность своему Отечеству, стремление защищать его интересы, даже жертвуя собой.

Главная ценность в патриотизме – государство. Вот почему даже не любя правительство своей страны, патриоты всегда будут делать всё

возможное для процветания своей Родины, будут повышать ее престиж и выводить ее на новый, более высокий уровень.

Однако иногда бывает, что какая-либо группа, при определенных условиях, для достижения собственных целей, искажает идею патриотизма. И тогда он начинает обретать «негативные» черты национализма [2].

Возникает, так называемый, державный «слепой» патриотизм» выражающийся в гипертрофированной привязанности к своей стране, безропотном подчинении режиму, беспрекословной положительной оценке своей Родины и нетерпимости к критике своего государства.

Он ориентирован на авторитаризм, социальное доминирование, межнациональную неприязнь к «чужакам» (мигрантам, беженцам). Фокус его внимания переносится с активных действий во благо Родины на агрессивное противостояние ее «врагам» [5, с. 159].

Искаженная интерпретация патриотизма приводит к негативным для общества последствиям.

Подводя итог, можно отметить, что эти явления тесно переплетены между собой. Государственный патриотизм укрепляет государство, объединяет всех граждан страны, становится созидательной силой, а «здоровый» национализм развивает не только свой народ, но другие народы и равно заботится обо всех народах страны, уважает их историю и культуру.

Важно понимать, что само по себе языковое, расовое религиозное и культурное разнообразие не ведет к конфликтам. Они возникают только тогда, когда неравенство между народами узаконивается юридически, закрепляется на государственном уровне и получает свое обоснование в виде идеологии национализма [4, с. 508]..

Литература:

1. Демидова Е. И., Криворученко В. К. Патриотизм в своей идее неизменен //Знание. Понимание. Умение» – № 6 – 2008. История. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/patriotism/> (дата обращения: 09.11.2023).

2. Концепция патриотизма // Левада–Центр 27.05.2014 [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2014/05/27/podmena-ponyatij-patriotizm-v-rossii/> (дата обращения: 09.11.2023).

3. Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, – М.: Наука, 2007. – 601 с.

4. Особенности патриотизма в современной России: сущность, сравнительный анализ, состояние и проблемы формирования / Е. Н.

Семкина, О. В. Богатырева, Н. Н. Зайцев, С. В. Кононова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 7(182). – С. 506-509. – EDN FRSWBA.

5. Schatz R.T., Staub E., Lavine H. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism. – Political Psychology. Vol. 20. –No. 1. – 1999. – P. 151-174.

ФЕНОМЕН ДУХОВНОГО РАВНОДУШИЯ КАК ПРИЗНАК УТРАТЫ ОБЩНОСТИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Е.В. Ерофеева

**Новосибирского государственного университета
экономики и управления – «НИИХ»,**

г. Новосибирск, elena.suharewa1012@yandex.ru

Научный руководитель: Донских О. А., д-р фил.наук, профессор

Под влиянием динамики общественной жизни, обусловленной глобализацией, изменяется характер социальных отношений людей. В первобытном обществе взаимодействие основывалось на коллективности, характеризующейся моральным чувством (долгом, совестью). В современных же условиях сотрудничество между людьми устанавливается на основе индивидуализма, которое укрепляется вследствие преобладания нормативно-правовой базы. В результате утрачивается чувство общности, которое приводит к формированию духовного равнодушия между людьми.

Under the influence of the dynamics of social life caused by globalization, the nature of people's social relations is changing. In primitive society, interaction was based on collectivity, characterized by a moral sense (duty, conscience). In modern conditions, cooperation between people is established on the basis of individualism, which is strengthened due to the predominance of the regulatory framework. As a result, a sense of community is lost, which leads to the formation of spiritual indifference between people.

Целью данной работы является социально-философский анализ феномена духовного равнодушия как признака утраты общности в жизни современного человека. Значимость данной проблемы определяется тенденциями культурных, этических, экономических, политических, социальных преобразований современного общества, обусловленных процессами глобализации. В современных условиях человек ощутил свободу действий, получил возможность отрыва от места, расширил возможности самореализации и собственное представление об окружающем мире. Но, при этом, человек стал приверженцем потребительских

привычек и материальных благ, которые обуславливают стремление к конкуренции, личной выгоде, постоянному самоутверждению через потребление вещественных благ и ресурсов. [5, р. 45 – 60]. В данной ситуации человек воспринимается не как соратник, а как субъект, способный удовлетворить какую-либо потребность в определенной сфере жизнедеятельности. Вместе с тем, на наш взгляд, особое влияние на установление социальных взаимодействий оказывает нормативно-правовая база, регламентирующая и предписывающая правила, характер действий в конкретных ситуациях. Она устанавливает границы дозволенного и позволяет сохранить порядок в обществе, но, при этом, жесткость системы, а иногда и ее несправедливость, отодвигает коллективность на второй план, поскольку почти каждый гражданин заинтересован в том, чтобы сохранить свое личное благополучие в моральном и социальном плане. К тому же, по мере развития капитализма и урбанизации современное общество обязывает человека обладать экономическим мышлением, которое, по мнению О. А. Донских, имеет такую характерность, как «безличность, уход от личных отношений к экономически-правовым» [2, с. 129].

Если сравнивать устройство первобытного и современного общества, то можно отметить значимые различия не только в качестве жизни людей и организации общественного уклада, но и в их культурных, моральных, нравственных ориентирах, а также в психическом состоянии. Э. Дюркгейм [3] отмечал, что по мере развития общества изменяется и структура сознания индивида, а также моральное состояние социума в целом. Современное общество обязывает человека испытывать больше желаний и потребностей, создавая больше свободы для их проявления и реализации. В результате этого человек становится менее зависимым от социальной группы, что приводит к ослабеванию коллективного сознания. В общине доминирует общее моральное чувство, которое автор называет «механической солидарностью». Она формируется посредством одинаковости сознания, обязывающего человека жить интересами своего окружения и усваивать их как свои собственные. Современное же общество характеризуется «органической солидарностью», которая позволяет человеку проявлять индивидуальность, критически оценивать общественные нормы и правила, а также действия и поступки других людей. В конечном счете, формируется новый тип человека, стремящийся обрести свою неповторимость и освободиться от влияния установок общества.

Похожая точка зрения обнаруживается и в идеях Ф. Тённиса [7]. Он утверждал, что община характеризуется прочностью и долгосрочностью отношений. У человека, воспитанного в общине, формируется ощущение

ние стабильности и надежности окружающего мира. Он обладает устойчивым эмоциональным состоянием, умеет сопереживать, имеет четко сформированную ценностно-нравственную позицию, проявляет доверие к окружающим его людям и готов всегда прийти на помощь. Права и обязанности человека устанавливаются по отношению не к конкретному субъекту, а привязываются к системе статусов. И определяющим является то, что люди могут сменяться, а система статусов всегда остается, изменяясь частично или не изменяясь вовсе. Порядок, укоренившийся в общине, воспринимается как необходимый, обязательный, определяющий божественно-духовную (религиозную) справедливость и обязывающий поступать по зову совести. Это обеспечивало формирование общего морального чувства, которое позволяло членам общины чувствовать свою защищенность изнутри.

Человек, становление и развитие которого происходило в условиях современного общества и характеризуется сильным аналитическим мышлением, умением планировать свои действия, способностью соотносить факты и на основе этого осуществлять выбор. Он четко сознает свою пользу, умеет находить выход из сложных ситуаций и страстно отстаивать свою свободу от других, а также вступает в социальные взаимодействия на основе общих интересов. Основной формой упорядочивания таких взаимодействий являются договоры (контракты), которые наделяют человека правами и обязанностями. В системе договоров определяющим фактором выступают индивидуальные предпосылки. Ввиду того, что договор (контракт) является продуктом мыслительной деятельности отдельного человека, то права и обязанности в данной форме взаимодействия регулируются только между сторонами, заключившими этот договор. На определенный срок создается «общая воля» индивидуумов, позволяющая совершить двухсторонний акт для получения результата. Отношения, построенные на предмете договора (контракта), не обладают моральным чувством, поскольку подкрепляются юридическим правом, которое обязывает фиксировать порядок действий на бумаге с заверением подписью и печатью. Для регулирования и защиты сторон, вступивших в соглашение, существуют специальные органы, которые приводят в исполнение наказание, если нарушаются условия договора. В данном случае морально-нравственная сторона слабеет, следовательно, если какое-то нарушение прямо не касается человека, то он проявляет пассивное отношение [7]. И связано это с не девальвацией человеческого достоинства, а с невозможностью или неспособностью изменить социальную структуру [6].

Регулирование взаимоотношений, построенных на контрактно-договорной системе, порождают феномен, который М. Крозье [4] назвал

«бюрократия». Она обезличивает правила, определяя функции для каждого человека в рамках той или иной системы отношений (организации), которые исключают взаимодействие людей, основанное на чувстве долга, совести, добродетели. Это связано с тем, что бюрократия порождает медлительность, рутину, громоздкость, усложнение процедур и неуместные реакции бюрократических структур на нужды и потребности граждан. В результате происходит морально-нравственный разрыв в социальных взаимодействиях, поскольку люди испытывают разочарование и стресс при сотрудничестве в рамках бюрократической системы. Сформированная система жестко определяет задачи и способы их реализации, где человек воспринимается как безличное средство достижения результата, обладающее набором необходимых функций. Вследствие этого, в некотором роде, человек становится заложником ситуации, поскольку жесткие предписания обязывают человека единолично нести ответственность за принятые решения и качество своей деятельности. При таком положении дел утрачивается чувство общности. Вместо того чтобы коллективно решать какую-либо трудность, люди поступают совершенно противоположно, проявляя обособленность для избегания предписанных наказаний или сохранения своего социального положения, привилегий, капитала. Это, в свою очередь, приводит к исчезновению связи с окружающей средой и отсутствию общения между людьми или даже целыми группами. Отношения больше не складываются на общем моральном чувстве, что знаменует раздробленность и распад социальных связей между людьми. Для человека становится обыденным выражение пассивности, которая понимается нами как проявление духовного равнодушия. [1, с. 209 – 215]. По мнению А. В. Миронова [6], равнодушие становится ответной реакцией на нежелание принимать действующую социальную систему, ценность которой определяется только через обеспечение комфорта и безопасности.

Итак, люди современного общества уже не нуждаются в совместности и сотрудничестве, основанном на взаимовыручке и солидарности, поскольку естественная потребность в «выживании» больше не является центральной в организации жизни. Если в общинном строе главной необходимостью выступало коллективное взаимодействие, работающее на общее благо, то на сегодняшний день приоритет отдается индивидуалистическим стремлениям. Особое влияние оказывает нормативно-правовая база, которая прочно укоренилась в обществе и обязала людей четко следовать ее предписаниям. Она исключает коллективный характер взаимодействий, формирует пассивность и обособленность человека. В результате происходит разрыв социальных уз, провоцирующий

формирование феномена духовного равнодушия как признака утраты общности в жизни современного человека.

Литература:

1. *Дефон Ч.* Меры противодействия феномену морального безразличия в современном Китае // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 4. – С. 209–215.
2. *Донских О. А.* Человек разумный экономический // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2016. – № 4 (502). С. 117 – 132.
3. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. — М.: Канон, 1996. — 432 с.
4. *Crozier M.* The bureaucratic phenomenon. // Originally published. – Chicago: University of Chicago Press, 1964, – 347 p.
5. *Jackson T.* The Challenge of Sustainable Lifestyles. State of the World 2008. Innovations for a Sustainable Economy. Routledge, 2008, p. 45–60.
6. *Mironov A. V.* Moral Indifference as a Social Communication Trend [Electronic resource] // Proceedings of the 2nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies/ - 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/337314489_Moral_Indifference_as_a_Social_Communication_Trend/ (дата обращения: 16.05.2023).
7. *Tönnies F.* Genseinschaft und Gesellschaft. Grund-begriffe der reinen Soziologie. – Berlin: K. Curtius, 1922. – 276 p.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД ПРИ ИЗУЧЕНИИ СПЕЦИФИКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Н.О. Иощенко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, email: nick-rattlehead@yandex.ru
Научный руководитель: Ромм М. В., д. ф. н., профессор**

Рассматривается проблема преступности как одна из актуальных проблем современного мира, имеющих глобальный характер. Облик транснациональной преступности в существенной степени определяет конъюнктура теневого рынка и влияет на степень интегрированности в социальные отношения. По сути современные криминальные организации выступают в качестве экономи-

ко-политических акторов, имеющих региональную специфику внутри единой системы глобальной транснациональной преступности

The problem of crime is considered as one of the actual problems of the modern world, which are of a global nature. The appearance of transnational crime is largely determined by the conditions of the shadow market and affects the degree of integration into capitalist relations. In essence, modern criminal organizations act as socio-political actors with regional specifics within a single system of global transnational crime.

К сожалению, в силу того, что криминология остается в отечественной традиции в первую очередь юридической наукой, то и изучение преступности оказывается поставлено в жесткие методологические рамки правоведения. За пределами правовых и государственных аспектов изучать преступность в рамках отечественной криминологической традиции весьма проблематично, особенно из-за малого использования потенциала междисциплинарного подхода. По этой причине упускаются фундаментальные основы происхождения и эволюции преступности как социально-экономического феномена.

Организованная преступность в отечественной юридической литературе в значительной мере описывается и в меньшей степени анализируется и, к сожалению, недостаточно полно вписывается в широкий социально-политический контекст. При этом изучение феномена организованной преступности происходит из установок национальных правовых культур, что мешает исследованию феномена, особенно когда он приобретает глобальный характер. Страдают от этого и социальные науки в целом т.к. преступность не осмысливается в должной мере в качестве предмета исследования и, к сожалению, не анализируется в качестве составной части социальной и политической теории.

Введение преступности в качестве объекта исследования в социальной философии позволит преодолеть ограниченность юридических догм и в то же время позволит всесторонне обозначить её в качестве важного фактора политической реальности, а не какой-то маловажной аберрации. Объект исследования при этом носит в высшей степени латентный характер и совсем не стремится к тому, чтобы попасть в объектив внимания научного общества. В связи с этим назревает необходимость изменить подход к изучению преступности. Социальная философия, как дисциплина, оперирующая наиболее фундаментальными категориями и понятиями, выглядит более, чем способной удовлетворить данный запрос.

Новизна обуславливается тем, что криминал становится объектом не только криминологии, (в отечественной традиции она является сугубо юридической дисциплиной), но и социальной философии. Криминал

рассматривается во внеправовых категориях, что позволяет прояснить его социальную сущность. Тем временем, сильной стороной социальной философии является её универсальность, богатый теоритический материал и возможность применять дедуктивный метод в отношении латентного объекта исследования. Таким образом, появляется возможность рассмотреть криминал не как внутреннюю проблему отдельных государств и обществ, а как системообразующий экономический фактор современного глобального мира.

Сформированная сеть транснационально преступности, как следовало ожидать от экономической системы, характеризуется глубоким разделением труда, которое зависит от социально-политических показателей на общенациональном уровне. Так в слабых и бедных государствах организованная преступность подменяет государство и вместо него оказывают охранные услуги населению и становится гарантом экономических транзакций, что делегитимирует официальную власть, которая настолько слаба, что даже не представляет для ОПГ интереса в качестве партнера, способного усилить их потенциал. Напротив, развитые государства установили монополию на легитимное насилие и способны регулировать социальные процессы в масштабах всей страны. Но именно сильное и легитимное государство является для организованной преступности привлекательным и полезным партнером, что создает риск интеграции преступных группировок с политическими элитами, институтами, партиями.

В современном мире мы видим, что организация преступности и развитие государства это параллельные, взаимосвязанные и взаимодополняющие процессы. Однако с приходом глобализации также наблюдается, что в неразвитых государствах преступность способна организовываться быстрее государства, где оно ведет свою нелегальную экономическую деятельность. Это происходит по той причине, криминальные акторы выходят на глобальный теневой рынок и от степени их организации зависит их конкурентоспособность, а, следовательно, доходы и физическое существование. Выход на глобальный уровень вынуждает организованные преступные группировки соревноваться в организованности как с нелегальными конкурентами из разных стран, так с другими государствами. Причем наиболее развитые из них представляют собой также и наиболее привлекательные рынки для сбыта.

Все это требуется учитывать при переосмыслении современных политических, экономических и социальных теориях.

Литература:

1. Кузьменков В. А. Глобализация как фактор аномии // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 1. – С. 59–65.
2. Конвенция ООН против транснациональных организованных группировок [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 14.10.2023).
3. Тишкин Д. Н., Бабенко С. В. Актуальные аспекты противодействия вариативным формам организованной преступности XVIII–XXI вв: политологический анализ правоохранительной деятельности // Философия права. – 2021 – №3 (98) – С. 186-193
4. Why Global North criminology fails to explain organized crime in Mexico / V. Pereda // Theoretical Criminology – 2022. – Vol. 26, iss. 4 – P. 620-640 – doi: 10.1177/13624806221104562

КАК ГЕНДЕРНАЯ ТЕОРИЯ ПРОБЛЕМАТИЗИРОВАЛА ПОНЯТИЕ «ЖЕНЩИНА»

А.С. Канова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, KanovaPM22@yandex.ru
Научный руководитель к.филос.н. Сандакова Л.Б.**

В статье авторша рассматривает проблему современного восприятия конструкта гендера в обществе и его влияние на женщин. Статья освещает множественную интерпретацию гендера и трактует его как систему стереотипов.

In the article, the author considers the problem of modern perception of the gender construct in society and its impact on women. The article highlights multiple interpretation of gender and construes it as a system of stereotypes.

Современные успехи наук, развитие технологий и социальных практик все в большей степени усиливают разрыв между естественным и искусственным в человеке. Одним из признаков такого разрыва является кризис гендерной идентичности. Рассмотрим проблему на примере вопроса: «Что значит, быть женщиной?». Гендер сводит женщину до набора стереотипов, однако же гендерные плюралисты, сторонники квир-теории, например, полагают, что женщина может быть какой угодно. Занимаясь вопросами гендерной идентичности, квир-

исследования обнаруживают несоответствия между социальным полом, биологическим полом и желаниями, а также пластичность гендерной идентичности [1, 2]. Соответственно, установление параметров «женственности» является социально-нормативным ограничением в построении гендерной идентичности. Но если нет ничего, что могло бы определить женщину, как «женщину», кроме самоощущения индивида, то существуют ли «женщины» вообще?

Цель работы – показать проблематичность социального конструкта – «гендер».

Термин «гендер» во второй половине XX века использовался для обозначения «социального пола» и предполагал спектр характеристик, относящихся к маскулинности и фемининности. Теоретики феминизма стали рассматривать гендер как конструкт, что связано 1) с попыткой отгородиться от пола биологического и обозначить себя через иные «свойства», 2) с критикой представлений о биологическом поле как судьбе. В бурно развивающихся гендерных исследованиях понятие гендера становится многозначным и в междисциплинарном исследовательском дискурсе получает разные содержания, связанные как с элементами гендерной идентичности (психологические, культурные, социальные различия), так и с механизмами социального конституирования гендера [3]. В конце XX века происходит деконструкция бинарного гендера, что объясняется многообразием культурных практик построения идентичности с учетом широкого веера особенностей и предпочтений различной природы. Это приводит к выявлению небинарных гендерных идентичностей, обозначаемых зонтичным термином «трансгендер». На сегодняшний день гендерная идентичность может включать в себя не только соотношение различных пропорций маскулинности к феминности, но даже и отношение (причастность) к различным одушевленным и неодушевленным объектам. Собирательным понятием для таких идентичностей является «ксеногендер» (пока данный термин используется достаточно редко).

Но что же тогда должно означать понятие «женщина»? Логично предположить, что женственность – есть некоторая культурно-исторически обусловленная идеализация социально значимых характеристик и свойств, приписываемых представительницам женского пола. Вот, например, как определяется феминность в психологическом словаре: «Феминность (от лат. femina - женщина, самка) – комплекс психологических и характерологических особенностей, традиционно приписываемых женщинам. К ним относятся мягкость, готовности помочь, уступчивость и пр.» [4] Женственность, как комплекс особенностей, может быть присуща людям в разной степени, причем, представителям

обоих биологических полов. Впервые в культурной антропологии на это обратила внимание М.Мид в работе «Пол и темперамент в трех примитивных обществах» (1936 г.) [5].

Но тогда кто такие женщины и чьи права отстаивает политический феминизм? Женщины уже долгое время стараются выйти за рамки гендерной социальной детерминации. Три волны феминизма повлияли на расширение списка доступных профессий, дали право на свободный выбор одежды в странах, не регулируемых религией, в конце концов, стали причиной пересмотра женской социальной роли. На сегодняшний день не так-то просто найти девушку, которая бы соответствовала своему «идеально-традиционному» образу: была бы доброй, мягкой, заботливой и покорной. XIX и XX века дали нам множество примеров женщин, управляющих государством, женщин-ученых, революционерок, и представительниц других типично «мужских» профессий. Однако социальные игры с полом не заканчиваются. Какими характеристиками наделяют себя люди с женской гендерной идентичностью? И тут мы возвращаемся к образу «покладистой и заботливой», а в ряде случаев – использование демонстративных атрибутов - платье, макияж и пр. Гендерная идентичность, как социальная манифестация пола, проявляет себя через систему стереотипных социальных гендерных ожиданий. Мужчина с длинными волосами, макияжем и в платье, которому свойственна мягкость и доброта, может спокойно приписывать себе термин «женщина». Рассматривая обратный пример, мы увидим, что девушка, которой не свойственно всё вышеперечисленное, с большой вероятностью будет склонна определять себя любыми терминами, кроме как женскими. В России подобные случаи описываются словом «пацанка», однако оно всё равно указывает на женскую природу субъекта своим суффиксом «ка», а потому редко используется по отношению к себе самими гендерно-неконформными девушками. Причём в основе женской самоидентификации стоит не стремление к «мужскому», а определённая дисморфобия. Квир-активисты, как правило, называют эту проблему гендерной дисфорией. Она не желает быть мужчиной, она желает быть «не женщиной» - отгородиться от социальной роли и стереотипов, предписанных ей её же полом.

Культура – это система нормативных представлений. Люди выходят за границы нормы одного гендера, тем самым, задают свою принадлежность к другому. Однако, культура и нормативность трансформируются (особенно быстро в условиях межкультурного взаимодействия), поэтому границы гендерной нормативности сегодня подвижны.

Подводя итог своим рассуждениям, я пришла к выводу, что конструкт гендера наносит непоправимый вред становлению личности как

женщин, так и мужчин. Сама идея «социального пола» предполагает некую социальную детерминацию социальных и психологических характеристик, которым человек зачастую вынужден отвечать. Получается, что не характер и другие свойства личности определяют место индивида в обществе, а гендер детерминирует его социальные, а иногда и биологические характеристики. Подобное мышление уже приводит общество к многочисленным спорам и противоречиям, последствия которых могут доходить до летального исхода. Достаточно вспомнить травлю знаменитой Джоан Роулинг, которая неоднократно высказывалась о фальшивости «социальных женщин» (здесь имеется в виду критика мужчин, определяющих себя как женщин). Предполагаем, что переход к пост-гендерному обществу способен положить начало возвращению в людях самоосознанности и уменьшить распространённость проблемы гендерной идентичности, так остро вставшую в наши дни.

Литература:

1. Костина С.Н., Бритвина И.Б. Теоретические подходы и современные направления исследований феномена гендерной идентичности. Журнал социологии и социальной антропологии, 24(3): 193-215. <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.3.9>
2. Хахутадзе Н.М.К. Гендерная идентичность в структуре квир-теории // Психология здоровья и болезни: Клинико-психологический подход. VIII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. — 2018. — С. 614-616
3. Ефимова Л.В. Гендер как социальная проблема общества. Балтийский гуманитарный журнал. 2(11): 12-14. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gender-kak-sotsialnaya-problema-obschestva/viewer>
4. Головин С.Ю., Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест, 1998. — 554 с.
5. Margared Mead Sex and temperament in three primitive societies - New York: Morrow 1936. — 352 p.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА 5.0: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В.И. Корель

Новосибирский государственный технический университет

Г. Новосибирск, vaskorel@gmail.com

Научный руководитель: М.В. Ромм, д.ф.н., профессор

Настоящая статья исследует тему социальной адаптации личности в новом социальном контексте Общества 5.0. Автор анализирует вызовы и трансформации, возникающие в контексте Общества 5.0 и рассматривает, как личность может успешно адаптироваться в этой новой реальности. Статья предлагает обзор современных теорий и подходов к социальной адаптации, а также предлагает пути развития цифровой компетентности и эмоционального интеллекта в контексте Общества 5.0.

This article explores the topic of social adaptation of the individual in the new social context of Society 5.0. The author analyzes the challenges and transformations that arise in the context of Society 5.0 and examines how the individual can successfully adapt to this new reality. The article provides an overview of modern theories and approaches to social adaptation, and also suggests ways to develop digital competence and emotional intelligence in the context of Society 5.0.

В последние годы концепция "Общества 5.0" привлекла значительное внимание, подчеркивая интеграцию технологий и человеческого общества. Рассматриваемая научная статья посвящена социальной адаптации индивидов в рамках этой формирующейся парадигмы. В этом ответе рассматривается актуальность статьи как в социальном, так и в научно-практическом плане. Рассмотрим актуальность настоящей статьи более детально с каждой из точек зрения.

С точки зрения социальной значимости:

1. Технологическая интеграция и социальная динамика:

Настоящая работа раскрывает, как люди адаптируются к быстрому технологическому прогрессу в обществе 5.0. В ней рассматривается развивающаяся динамика взаимодействия людей в эпоху, когда такие технологии, как искусственный интеллект, Интернет и большие данные, формируют повседневную жизнь[1].

2. Инклюзивность и социальная справедливость:

Поскольку «Society 5.0» предполагает общество, ориентированное на человека, в статье автором изучается влияние технологий на общество, проливающее свет на вопросы инклюзивности и социальной справедливости. Это может дать представление о том, как технологии могут либо устранять, либо расширять социальные разрывы.

3. Культурные последствия:

Учитывая глобальный характер технологической интеграции, настоящая работа затрагивает культурные последствия социальной адаптации. Она раскрывает, как различные общества интерпретируют и внедряют технологические изменения, сохраняя или трансформируя культурные нормы[2].

Теперь рассмотрим актуальность статьи с точки зрения ее научно-практической значимости:

1. Политика и управление:

Понимание того, как люди адаптируются к технологическим изменениям, имеет решающее значение для политиков. Статья раскрывает последствия для структур управления, а также определяет этическое и ответственное использование технологий в обществе 5.0.

2. Психосоциальное благополучие:

Научно-практическая значимость распространяется и на индивидуальное благополучие. В статье обсуждаются психологические и социальные последствия технологий, предлагаются идеи, которые могут послужить основой для мероприятий, способствующих позитивной адаптации и психическому здоровью в обществе, ориентированном на технологии[3].

3. Образовательные стратегии:

В обществе 5.0 образование играет ключевую роль - в подготовке людей к будущему. Статья обсуждает образовательные стратегии, способствующие адаптации, гарантирующие, что люди будут обладать навыками, необходимыми для процветания в технологически ориентированной среде.

Рассматривая настоящий тезис в рамках работы «Социальная адаптация личности в условиях Общества 5.0.» стоит определить две группы используемых работ.

Первая группа интересующих научных работ представляет из себя базис, раскрывающий само понятие социальной адаптации, различные взгляды на понимание социальной адаптации, ее признаков и принципов, условия формирования, а также ее результаты. При изучении настоящих вопросов автор придерживался работ следующих авторов - М.В. Ромм; Хайек Ф.А.; Шабановой М.А.; Черниковой И.В. и Хуррельманна К.

Вторая группа исследуемых научных работ имеет уже более плотную привязку к цифровой среде, в том числе к обществу 5.0. и к искусственному интеллекту. Несмотря на то, что человечество уже давно предсказало появление искусственного интеллекта, а массовая культура в одностороннем порядке показывает опасность мыслящих машин –

изучение в научных форме и порядке революционного влияния искусственного интеллекта на общество и личность началось относительно недавно – с появлением первых похожих на искусственный интеллект самообучаемых программ. Для изучения степени проработанности на сегодняшний день вопросов влияния ИИ на личность и общество в целом автор обращается к работам следующих авторов Чунг Х., Дэвид П., Росс А., Рейнхардт К., Дегучи А., Крюгер С., Уилсон К. и Робертс Х.

Ученые в сфере гуманитарных наук редко приходят к согласию в вопросе изучения тех или иных аспектов. Также и в изучении того, как цифровые технологии воздействуют на общество и личность, что представляет из себя общество 5.0., как регулировать искусственный интеллект и цифровизацию в целом для сохранения баланса – и тут авторы не могут прийти к общему согласию. Представим основные противоречия, сформировавшиеся на сегодняшний день:

Определение Общества 5.0: Отсутствие четкого и единого определения Общества 5.0 приводит к различным толкованиям и подходам ученых. Некоторые считают, что это идеализированная концепция, не имеющая четких границ и характеристик, в то время как другие утверждают, что существуют конкретные параметры и особенности, определяющие это общество[4].

Технологии и социальная адаптация: Некоторые ученые утверждают, что быстрое внедрение технологий в Общество 5.0 может привести к дезадаптации личности из-за неспособности быстро адаптироваться к постоянным изменениям в окружающей среде. В то же время другие ученые считают, что технологии упрощают адаптацию и помогают лучше интегрироваться в общество[5].

Индивидуализм против коллективизма: Некоторые ученые подчеркивают усиление индивидуализма в Обществе 5.0 как фактор, способствующий социальной адаптации личности, в то время как другие считают, что этот процесс может привести к утрате коллективных ценностей и снижению социальной связанности[1].

Этические и правовые аспекты: Некоторые ученые беспокоятся об этических и правовых последствиях развития Общества 5.0 и его влиянии на социальную адаптацию. Вопросы приватности, манипуляции данными и управления технологиями могут вызывать разногласия в ученых относительно их влияния на процессы адаптации личности.

С учетом указанных противоречий сформулирована тема исследования **проблемой** которого служит неразработанность научно-практического материала, отсутствие общепринятой дефиниции «Общество 5.0», отсутствие общего согласия к выбору допустимых к применению в зарождающемся Обществе 5.0. этических и правовых норм.

Задачи:

1. Осуществить содержательный анализ понятия социальной адаптации и Общества 5.0.

2. Исследовать, как использование цифровых технологий в повседневной жизни влияет на развитие коммуникативных навыков и способность человека взаимодействовать с окружающим миром.

3. Проанализировать, как изменения в социокультурной среде, связанные с Обществом 5.0, влияют на формирование и динамику межличностных отношений, включая аспекты семейных, профессиональных и общественных взаимодействий.

4. Рассмотреть, как интеграция человека в современное общество влияет на его самоопределение, самосознание и осознание собственной роли в обществе, учитывая новые возможности и вызовы, предоставляемые Обществом 5.0.

5. Провести сравнительный анализ процессов социальной адаптации в Обществе 5.0 с предыдущими социокультурными парадигмами, выявив сходства, различия и особенности новой эры.

6. На основе полученных результатов предложить практические рекомендации для поддержки и содействия социальной адаптации личности в условиях Общества 5.0, как для индивидов, так и для общественных институтов.

Литература:

1. Робертс Х., Коулс Дж., Морли Дж. и др. Китайский подход к искусственному интеллекту: анализ политики, этики и регулирования. *AI & Soc* 36, 59–77 (2021). <https://doi.org/10.1007/s00146-020-00992-2>

2. Чунг Х., Дэвид П. и Росс А. Доверие и этика в ИИ. *AI & Soc* 38, 733–745 (2023). <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01473-4>

Рейнхардт, К. Доверие и надежность в этике ИИ. *AI Ethics* 3, 735–744 (2023). <https://doi.org/10.1007/s43681-022-00200-5>

3. Дегучи А. *и др.* (2020). Что такое общество 5.0?. В: Общество 5.0. Спрингер, Сингапур. https://doi.org/10.1007/978-981-15-2989-4_1

4. Пфланцер М., Дублевич В., Бауэр В.А. *и др.* Внедрение ИИ в общество: этика, политика, управление и последствия. *AI & Soc* 38, 1267–1271 (2023). <https://doi.org/10.1007/s00146-023-01704-2>

5. Крюгер С., Уилсон К. Проблема доверия: о дискурсивной коммодификации доверия к ИИ. *AI & Soc* 38, 1753–1761 (2023). <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01401-6>

6. Ромм, М. В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект / М. В. Ромм. – Новосибирск: Новосибирское отделение издательства "Наука", 2002. – 275 с.

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ВОЙН НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

М.А. Крымов, Н.В. Мартъянов

**Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала
армии И. К. Яковлева войск национальной
гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, krymovmaks2003@mail.ru**

Автор статьи проводит анализ влияния войн на экологические проблемы. Войны ведут к катастрофическим последствиям, гибели людей, массовому перемещению беженцев и растущему глобальному продовольственному кризису. Конфликты также наносят значительный ущерб природной среде, множественным факторами, которыми война опустошает биоразнообразие и способствует климатическому кризису. Главной задачей работы является обобщить опыт прошлых войн, к чему они привели и к каким страданиям подвергли всё живое, чтобы минимизировать последствия войн

The author of the article analyzes the impact of wars on environmental problems. Wars lead to catastrophic consequences, loss of life, massive displacement of refugees and a growing global food crisis. Conflicts also cause significant damage to the natural environment, with multiple ways in which war devastates biodiversity and contributes to the climate crisis. The main objective of the work is to summarize the experience of past wars, what they led to and what suffering they subjected all living things to, in order to minimize the consequences of wars.

В последние годы поднимается проблема экологического кризиса, являющегося угрозой национальной безопасности, требующей значительных инвестиций. Но подпитывает этот кризис – война. Войны неизбежно влекут за собой разрушения, что может привести к широкому распространению токсичных веществ, гибели дикой природы и загрязнению атмосферы [2].

Влияние войн на экологические глобальные проблемы и окружающую среду:

1. Военная промышленность потребляет огромное количество ископаемого топлива, что напрямую способствует глобальному потеплению. Например, американские военные компании занимают значительное место в мире по величине выбросов в атмосферу [4].

2. Бомбардировки и другие методы современной войны непосредственно наносят ущерб дикой природе и биоразнообразию. Побочный ущерб природе от военного конфликта может убить до 90% диких животных в районе боевых действий.

3. Загрязнение водоемов, почвы и воздуха – это делает большие районы небезопасными для проживания людей.

Все эти факты наблюдаются в истории войн.

Невозможно не отметить, пожалуй, самый ужасный поступок в истории человечества, бомбардировки американцами Хиросимы и Нагасаки в конце Второй мировой войны, которые вызвали необоснованные жертвы мирного населения и экологическую катастрофу. Радиация уничтожала все живое в радиусе 2 км от эпицентра, включая флору. Зафиксированы данные о смертности людей, но нет сведений в открытом доступе об ущербе для флоры и фауны. Влияние этой катастрофы на дикую природу было упущено из виду.

Самое первое оружие массового поражения, которое применили в войнах – это химическое. Во время Первой мировой войны все основные воюющие стороны использовали химическое оружие друг против друга на протяжении всей войны вопреки Гаагской декларации 1899 года и Гаагской конвенции 1907 года, которые запрещали применение химического оружия. К концу войны, около 1,3 миллиона человек погибли от его применения, в том числе 100000-260000 гражданских лиц. Многие люди, пострадали от химического оружия, не имея защитных средств, в последствии, страдали от рака легких и серьезных побочных заболеваний. Это привело к гибели еще десятков тысяч людей от последствий спустя десятилетия после окончания Первой мировой войны.

Для человечества это не послужило уроком. И люди по-прежнему используют химическое, биологическое оружие как на Украине, так и в Палестине.

Война во Вьетнаме имела значительные экологические последствия из-за использования химических веществ для уничтожения растительности. Чтобы оставаться невидимыми, войска вьетнамской армии скрывались в густой растительности. Американские военные использовали более 75 миллионов литров гербицидов, которые были распылены авиацией США для уничтожения лесов. Химические агенты дали армии США преимущество в военных действиях. Однако, растительность не смогла восстановиться и оставила после себя грязевые болота, даже спустя годы после окончания войны. В середине 1980-х годов, вьетнамскими экологами задокументировано всего 24 вида птиц и 5 видов млекопитающих, обитающих в лесах в районах боев, по сравнению с 145-170 видами птиц и 30-55 видами млекопитающих в лесу до войны. Долгосрочные последствия этих гербицидов обнаруживаются и в настоящее время [1].

Геноцид в Руанде привел к убийству примерно 800000 тутси и хуту. Война вызвала массовую миграцию почти 2 миллионов хуту, бежавших из Руанды в лагеря беженцев в Танзании, а теперь и в современной Демократической Республике Конго. Это большое перемещение людей в

лагерях беженцев оказывает давление на окружающую экосистему. Леса были вырублены, чтобы обеспечить древесиной для строительства убежищ и дров для приготовления пищи. Последствия конфликта также включали деградацию национальных парков и заповедников. По мнению экологов, для того, чтобы заложить прочную основу для природоохранных программ, сначала необходимо решить социальные и политические проблемы.

Во время войны в Персидском заливе 1991 года отступающие из Кувейта подразделения Иракской армии были устроены пожары на кувейтских нефтяных скважинах, это было результатом тактики выжженной земли. Разлив нефти во время войны в Персидском заливе, считается крупнейшим разливом нефти в истории, произошел, когда иракские войска открыли клапаны на нефтяном терминале Си-Айленда и сбросили нефть с нескольких танкеров в Персидский залив [3].

Принимая во внимание все эти случаи в прошлых войнах, нет никаких сомнений в том, что войны будут приводить к катастрофическим последствиям для дикой природы и окружающей среды. У человечества уже достаточно экологических проблем, но если вооруженные конфликты станут еще одной проблемой, это только усугубит ужасные экологические кризисы. Отсутствие подробных исследований об уничтожении дикой флоры и гибели диких животных, показывает, что мы воспринимаем негативное влияние войны на природу как должное. Но теперь, когда мы осознали проблемы глобального потепления и изменения климата, мы должны использовать каждую возможность учить людей тому, что воздействие войны на окружающую среду – это не то, что следует упускать из вида.

Литература:

1. *Ахмадиев Г.М.* Оценка и прогнозирование экологического и физиологического состояния живых организмов в среде обитания / Г.М. Ахмадиев, Т.А. Смирнова // Вестник торгово-технологического института. – 2015. – № 9. – С. 26-33. – EDN TZWLFR.

2. *Дегтярев К.Н.* Антропогенная нагрузка нацистских концентрационных лагерей / К.Н. Дегтярев, В.В. Танич, Н.Н. Зайцев // Дальневосточная весна - 2021 : Материалы 19-й Международной научно-практической конференции по проблемам экологии и безопасности. – Комсомольск-на-Амуре: КнАГУ, 2021. – С. 318-320. – EDN EPAAAL.

3. *Круглов В.* Ирак: новые войны против экологии / В. Круглов // Россия и мусульманский мир. – 2003. – № 12. – С. 86-89. – EDN EVGYHZ.

4. Любимов А.П. Мировое сообщество – заложник конфликта между экологией и энергетической безопасностью / А.П. Любимов, А.А. Петров // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2022. – № 7-8(198-199). – С. 14-22. – DOI 10.54449/20739532_2022_7-8_14. – EDN EVGKZJ.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

А.А. Миндигулова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mindigulova@corp.nstu.ru
Научный руководитель: Ромм М. В., д.ф.н., профессор**

Данная работа нацелена на осмысление ныне существующих исследовательских позиций относительно способов и методов и оценки результатов внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс с точки зрения междисциплинарного дискурса. Результатом многостороннего анализа является фиксация необходимости дальнейшего осмысления роли и места технологий ИИ в комплексном процессе трансформации современного образования.

This work is aimed at understanding the currently existing research positions on the ways and methods and evaluation of the results of the introduction of artificial intelligence (AI) technologies into the educational process from the point of view of interdisciplinary discourse. The result of the multilateral analysis is the fixation of the need for further understanding of the role and place of AI technologies in the complex process of transformation of modern education.

Искусственный интеллект (ИИ), который ещё сравнительно недавно казался чем-то чужеродным для человечества, сегодня является неотъемлемым участником общественных отношений во всех сферах жизни современного общества. Будь то здравоохранение или финансовый сектор, робототехника, транспортная отрасль или промышленность, везде, очевидно, присутствуют технологии, связанные с ИИ. Высокую заинтересованность со стороны государства в развитии и внедрении технологий ИИ демонстрирует, в частности, утверждённый в 2020 году федеральный проект «Искусственный интеллект» в рамках национального проекта «Цифровая экономика». Социологические опросы Всероссийского центра исследований общественного мнения (ВЦИОМ) также указывают на рост среди россиян как информированности о технологи-

ях ИИ, дак и доверия к ним [1]. Конечно, и сфера образования не могла остаться в стороне от активного внедрения подобных технологий.

Среди примеров реализации субтехнологий ИИ в образовании можно выделить заочное образование, виртуальные классы, использование массовых открытых онлайн курсов (МООК) и т.д. Но, разумеется, использование технологий ИИ в образовательном процессе данными примерами не ограничивается. Зафиксируем основные исследовательские позиции представителей естественных, технических, социо-гуманитарных, философских и педагогических наук относительно роли и места технологий ИИ в современном образовании.

Говоря о применении технологий ИИ в технических и естественных науках, можно резюмировать следующее. Наблюдается большая поляризованность мнений относительно использования технологий ИИ. С одной стороны, ИИ – не просто технологии, а полноценный способ трансформации промышленности и экономики. С другой – это всего лишь способ временной замены человека для выполнения рутинных задач. Отдельные представители, например, медицинского сообщества боятся использования технологий ИИ в своей работе, поскольку не имеют возможности контролировать его поведение. Специалисты признают, что технологии ИИ, в первую очередь должны быть ориентированы на человека, а не на, собственно, технологии. Достаточно много публикаций посвящены этике ИИ, но наблюдается некая «обособленность» рассматриваемых этических аспектов. Их порой неразрывная связь с какой-либо исключительной областью знаний. В качестве примера работ, отражающих применение технологий ИИ в инженерном образовании, можно привести материал авторов из Австралии, который резюмирует, что инженерам просто необходимо использовать в своей работе инструменты, которые способны повысить эффективность работы, но при этом необходимо понять, как сделать это наиболее этичным и безопасным образом [2].

В рамках социально-гуманитарного дискурса стоит выделить следующие направления исследований, касающихся аспектов применения технологий ИИ. С одной стороны, ИИ должен не заменить человека, а стать его союзником, для улучшения совместных результатов. Чем более ориентированным на человека будет ИИ, тем больше шансов снизить потенциальные угрозы, в том числе и этические. Особенно ценят представители данных областей знаний ИИ за возможность крайне гибкой адаптации под свои потребности, возможности, навыки. Множество публикаций посвящено позитивной оценке влияния технологий ИИ на улучшение качества жизни лиц с инвалидностью или же ограниченными возможностями здоровья. Этический аспект включен, по большей

части, в статьи социологов. В основном это касается угроз человеческой автономии. Подобные позиции демонстрирует работа отечественных авторов, утверждающая, что крайне важно найти баланс между использованием технологий искусственного интеллекта для повышения эффективности обучения и развитием у студентов способностей к познавательному мышлению [3].

При попытке охарактеризовать способы осмысления роли и места технологий ИИ в образовании с точки зрения философских наук, представляется возможным зафиксировать ряд исследовательских вопросов, возникающих в рамках соответствующих публикаций. Например, бросает ли стирание границ между людьми и роботами вызов нашей личной идентичности? Или же каковы наши цели в разработке роботов, максимально похожих на человека? Может быть, мы видим в таких роботах наиболее идеальную форму нашей собственной природы? Если да, то что это говорит нам о нас самих и наших отношениях с другими? Могут ли и должны ли роботы иметь права? Развивают ли люди, взаимодействующие даже с «дружественным» ИИ, свои достоинства и положительные черты характера? Кто несет ответственность за события и последствия, вызванные использованием инструментов искусственного интеллекта и применимо ли в принципе к технологиям ИИ понятие ответственности? Философы предлагают сделать некоторые технические нормы в системах с использованием ИИ непреклонными, чтобы снизить риск потери ценностей по мере дальнейшего развития систем. Основная задача теоретиков состоит не в том, чтобы определить «истинные» моральные принципы ИИ; скорее, она состоит в том, чтобы определить справедливые принципы «выравнивания», которые получают рефлексивное одобрение, несмотря на широко распространенные различия в моральных убеждениях людей. В работе исследователя из Болгарии, в частности, утверждается, что негативные аспекты ИИ проистекают из человеческих решений во время создания, внедрения и дальнейшего использования приложений ИИ, и отражают несовершенство человеческой природы и принятия человеком решений. Проще говоря: за каждым технологическим провалом, включая провал ИИ, стоит человеческий провал [4].

Из приведённого выше анализа очевидно, что феномен искусственного интеллекта стал не только неотъемлемой частью социальной образовательной реальности, но предметом значительного пласта научных исследований: от технических до социально-гуманитарных наук. Это, в свою очередь, привело к тому, что в научном пространстве накопилось значительное многообразие его интерпретаций. С одной стороны, это презентует научному сообществу существенные достижения в его

осмыслении, с другой, ощущается недостаточность актуальных работ, посвящённых, как характеристике того, что из себя представляет современное образование, так и осмыслению социальных эффектов и рисков применения технологий ИИ в образовании.

Таким образом, становится очевидной необходимость дальнейших исследований, затрагивающих различные аспекты внедрения технологий ИИ в образовательный процесс. Во-первых, необходима чёткая фиксация проблемного поля, а именно того, что из себя представляет современное образование, с точки зрения как участников образовательных отношений, так и происходящих в нём процессов. Во-вторых, необходимо комплексная оценка социальных ожиданий, возможных эффектов и рисков полномасштабного внедрения различных субтехнологий ИИ в образовательный процесс.

Результатом подобных исследований станет понимание того, что из себя представляет современное образование сквозь призму внедрения в него технологий ИИ.

Литература:

1. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee>
2. *Nikolic S., Daniel S., Haque R., Belkina M., Hassan G.M., Grundy S., Lyden S., Neal P., Sandison C.* ChatGPT versus engineering education assessment: a multidisciplinary and multi-institutional benchmarking and analysis of this generative artificial intelligence tool to investigate assessment integrity // *European Journal of Engineering Education* – 2023. – Vol. 48, iss 4. – P. 559-614. – doi: 10.1080/03043797.2023.2213169.
3. *Гузь Ю.А., Мелконян А.А., Куликова Э.А.* Влияние искусственного интеллекта на образование и обучение студентов письменному высказыванию (эссе) на иностранном языке // *МНКО*. – 2023. – №5 (102).
4. *Ivanov S.* The dark side of artificial intelligence in higher education // *The Service Industries Journal* – 2023. – Vol. 43. – P. 1055-1082. – doi: 10.1080/02642069.2023.2258799.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТЕХНОКРАТИИ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

С.В. Моисеев

**Национальный исследовательский Томский
государственный университет,
г. Томск, kaungreat@gmail.com**

Научный руководитель: Филенко И.А., канд. психол. наук., доцент

Тематика, связанная с разработками в области искусственного интеллекта в XXI веке, вызывает достаточно широкий общественный резонанс. Начиная от обычных обывателей, заканчивая научными кругами – проблемы развития технологий искусственного интеллекта обсуждаются все чаще. Мы стараемся разобраться, какие тенденции в использовании ИИ с точки зрения психологии имеют место в настоящее время.

The topic related to developments in the field of artificial intelligence in the XXI century causes quite a wide public response. Starting from ordinary people, ending with scientific circles, the problems of the development of artificial intelligence technologies are being discussed more and more often. We will try to figure out what trends in the use of AI from the point of view of psychology are currently taking place.

Цифровые технологии и искусственный интеллект (ИИ) стали неотъемлемой частью повседневной реальности индивида. Психологическая наука рассматривает данную проблематику в рамках направления, изучающего взаимодействие человека и компьютерных систем. Перспективы отдаленного будущего включают также анализ возникновения нового вида человека – “Homo Digital” – как существа, одновременно проживающего и реальную и виртуальную жизнь [1]. В рамках данной концепции изучается то, как индивид выстраивает новые виды коммуникации и преобразует стили общения в зависимости от новой реальности.

Внедрение разнообразных цифровых технологий, в том числе с использованием программного обеспечения ИИ, – актуализирует задачи прогнозирования перспектив влияния данного нововведения на человека и общество в целом. Выдвигаемые прогнозы могут кардинально отличаться своей полярностью, начиная с самых оптимистичных: когда подобное внедрение рассматриваются с точки зрения потенциальной полезности под реализацию различных задач индивида. С другой стороны – тема, связанная с опасностью использования продуктов ИИ, доходит до крайностей представления в публицистической литературе образа будущего, в котором правят роботы, а человека либо вовсе нет, либо он выполняет вспомогательную роль. Исследователи пишут о том,

что ИИ обладает потенциалом стать более разумным, чем любой человек, и уже сейчас нет надежного способа предсказать, как он будет себя вести [2].

В настоящее время мы видим последствия использования цифровых технологий для социальных и культурных практик, – происходит процесс формирования новой коммуникативной реальности, где будут синтезироваться различные культуры. В целом, достаточно сложно предположить, к чему может привести глобальный интеграционный процесс. Уже сейчас мы видим, что технология Web 3.0 – основанная на машинном обучении начинает заполнять многие области, где раньше преваляла деятельность индивида. Не трудно представить, что вскоре большинство “шедевров” мировой культуры сможет создавать ИИ. Уже сейчас цифровые технологии, пользуясь алгоритмами и массивами ранее накопленной информации, создают сериалы, рецепты напитков, рисуют картины, пишут музыкальные произведения, – и это лишь малая часть, связанная с внедрением разработок ИИ.

Во всем многообразии процессов, происходящих вокруг, не стоит забывать и о самом человеке. Ведь по большей части, человечество и является тем социальным агентом, который создает, модернизирует и внедряет продукты ИИ в свою повседневную реальность. Поэтому мы также должны учитывать происходящие изменения в структуре личности отдельного индивида. Общение с продуктами цифровых технологий (и в частности ИИ) у большинства из нас происходит ежедневно, а как это отражается на эмоциональных состояниях и поведении человека – это вопрос, который требует многих дополнительных исследований.

Впрочем, становится ясно одно, – новая эра автоматизации оказывает глубокое влияние на общество [3]. В технократической парадигме исследования феномена ИИ реализуют несколько основных сообществ со своими ценностями, традициями и приоритетами. С одной стороны, мы имеем дело с сообществом, основанным Д. Маккарти, где основные исследования ведутся в русле создания таких технологий с использованием ИИ, которые позволили бы автоматизировать различные виды деятельности и освободить человека от них. С другой стороны, существует направление, основанное Д. Энгельбарт, по созданию “человека-машинного симбиоза” с постепенным “усилением” человеческого мышления, расширением биологических и психологических возможностей. Не трудно понять, что с течением времени, начиная с середины XX века, противоборство данных позиций лишь усиливается, например, один из сооснователей лаборатории искусственного интеллекта в Массачусетском технологическом институте. М. Мински демонстрируя позицию нейтралитета, утверждает, что пропасть между лагерями позиции уси-

ления человеческого интеллекта посредством применения ИИ и позицией создания обособленных автоматизированных систем расширяется. Сама парадоксальность ситуации заключается в том, что технологии, которые расширяют интеллектуальные возможности человека, могут и заменить его.

Нам как исследователям встать на какую-либо позицию достаточно сложно, так как попросту не существует очевидно правильного ответа. В нынешних реалиях, вопросы внедрения продуктов ИИ в деятельность людей имеют открытый характер и множество незавершенных моментов. Рассмотрение данного процесса сугубо с точки зрения инженерной мысли, без ведения дискуссий о морали может привести к возникновению существенных проблем, которые последуют за взрывным развитием технологий. В этой связи формирование системы экспертного оценивания современных цифровых разработок с точки зрения морали – это важное направление исследований, связанных с вопросами применения ИИ в различных аспектах человеческой деятельности.

Сейчас наш мир стремительно идет вперед, совершая одно открытие за другим в области применения ИИ. Во многом этот путь определяется не широким слоем людей, а конкретными группами исследователей и инженеров, которые выбирают пути дальнейшего развития технологий. Взрывное развитие искусственного интеллекта может повлечь за собой один из главных экзистенциальных рисков - в наши дни такое положение вещей воспринимается как тривиальное; следовательно, перспективы подобного роста должны оцениваться с крайней серьезностью [4]. Явного лидера в развитии альтернативных позиций Маккарти или Энгельбарта нет. Однако, обнаруживается тенденция формирования междисциплинарного подхода в русле представленных концепций, к изучению проблематики ИИ начинают подключаться психологи, социологи, философы, лингвисты. По большей части, они всегда были включены в процесс исследований в различных контекстах современной когнитивной науки, но сейчас это приобретает более масштабный характер, благодаря которому начинает увеличиваться количество проведенных исследований, выделяются гранты на новые разработки. Исследования психологов, посвященные вопросам влияния технологий ИИ на индивида, становятся все более актуальными в контексте необходимости прояснения феноменов взаимодействия человека с продуктами ИИ. Однако адекватные ответы на современные вызовы, связанные с высокими темпами внедрения цифровых технологий, пока ориентированы лишь на фрагментарный post-hoc анализ новых явлений, что является свидетельством растущего разрыва между достижениями технократов и рефлекс-

сий нового социального опыта со стороны представителей гуманитарного знания.

Литература:

1. *Рягузова Е.В.* Homo Digitalis: запрос на новую конфигурацию индивидуальности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2021. - № 21(3). - С. 320–325.

2. *Милкова Э.Г.* Развитие искусственного интеллекта и мифы, связанные с ним [Электронный ресурс] // Universum: технические науки. - 2021. - №6(87). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-iskusstvennogo-intellekta-i-mify-svyazannye-s-nim> (дата обращения: 06.11.2023).

3. *Маркофф Д.* Homo Roboticus? Люди и машины в поисках взаимопонимания. — М.: Альпина нон-фикшн, 2016. - 406 с.

4. *Бостром Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. - 404 с.

АНАЛИЗ МЫСЛЯЩЕГО “Я” В ФИЛОСОФИИ ДЕКАРТА

И.Д. Мусаткин

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, musatkin.2021@stud.nstu.ru**

В статье предлагается герменевтическое толкование утверждения Рене Декарта "je pense, donc je suis". На его основании демонстрируются проявления интерпретированных понятий в культуре и жизни.

The article provides a hermeneutical interpretation of Rene Descartes' statement "I think, therefore I am". On its basis, the manifestations of interpreted concepts in culture and life are demonstrated

Чтобы понять, почему Рене Декарт считается прародителем современного научного мышления, достаточно открыть любой его трактат и прочесть пару предложений. Это логически выверенные, эмоционально неокрашенные и апеллирующие исключительно к разуму тексты. Стремление на основании сходств обосновывать истинность суждений, присущее средневековью, сменяется стремлением к поиску различий и сомнению, критичному к любым вечным истинам.

Усомнившись во всём, Декарт закладывает первый камень философии нового времени - “je pense, donc je suis”, “я мыслю, следовательно, я

существую», в «Рассуждении о методе» 1637 года, написанном на языке светском и бытовом - французском, а не латинском - языке науки и церкви. Тем не менее закрепится в дальнейшей философской традиции фраза именно на интернациональной латыни - «*cogito ergo sum*». В таком виде не теряет она популярности и в нашу эпоху - уже на страницах социальных сетей, разделяя пьедестал самых потрёпанных фраз философии с «я знаю, что ничего не знаю» Сократа. Однако вот что свойственно всем «истинам», выбитым в граните - они становятся слишком очевидными, чтобы над ними думать, пытаться помыслить, подвергать их анализу.

Декарт, в свою очередь, действительно помыслил всё заново, усомнившись во всём и ни для чего не находя достаточных оснований. Единственное, что он нашёл несомненным для своей мысли – это саму эту мысль, которая всегда с ним, неважно, спит он или бодрствует.

Найдя то единственное, что несомненно принадлежит ему, Декарт пишет: «Затем, внимательно исследуя, что такое я сам, я мог вообразить себе, что у меня нет тела, что нет ни мира, ни места, где я находился бы, но я никак не мог представить себе, что вследствие этого я не существую»[1]. Из его сомнения следует его мысль, а из мысли - существование. Ведь даже усомнившись в сомнении, возможно получить лишь ещё одно сомнение. Замкнутый круг неопровержимой тавтологии.

Чтобы проанализировать «я мыслю, следовательно, я существую» Декарта воспользуемся вторым правилом из «Рассуждения о методе»: поделим трудность на столько частей, сколько потребуется, чтобы её разрешить. Рассмотрим, что понимал Декарт под каждым словом, составляющим первоначало его философии.

То, что Декарт называет «я» в терминах его философии можно обозначить как мыслящую субстанцию, не связанную с материальным миром, находящуюся за пределами конкретного психологического и физического опыта пребывания в нём. Невозможно представить это «я» наглядно, с помощью воображения, поскольку вообразить возможно только протяжённые вещи. На этом и основывается антагонистический дуализм протяжённости и мысли в философии Декарта. Это «не человеческое существо, не человеческая душа, с которой имеет дело психология, но, скорее, метафизический субъект, предел мира – а не его часть»[2]. Вот как можно кратко определить мыслящее «я», используя «Логико-философский трактат» Витгенштейна, в котором он выводит своё предельно картезианское «я» и называет его «философским», как бы указывая на единственную область, где разговор о нём возможен.

Единственное состояние, в котором пребывает «я» Декарта - это *cogito*, или мыслю. Попадая в *cogito*, делать правильные умозаключения

так же естественно, как ходить. Сложность только в том, чтобы сделать первый шаг. И если для начала ходьбы нам достаточно волевого усилия, то сложность перехода в “мысль” в его (перехода) логической необусловленности, случайной природе.

Понятие “мыслю” Декарта противоположно рассудку, который занимается систематизацией существующих знаний, логическими рассуждениями и обращён в повседневный мир. Рассуждающий человек ещё не совершил переход в состояние чистой мысли, находясь в котором, «я не могу видеть ложь и не могу ошибаться» [3], тот переход, который каждый раз совершается *ex nihilo*. И если этот скачок в состояние мысли совершается из ничего, то саму мысль можно назвать приходящим из ничего ничем, которое обретает форму лишь после артикуляции в мир. Сознание, картезианское мышление можно назвать «ничто» и в сартровском смысле, этакую воронку настоящего, засасывающую в себя всё. Лишь пребывая в нём, нам удаётся раствориться в потоке мыслей и перестать ощущать себя, свою личность в том деле, в которое погрузились. Становится возможным не забрасывать себя ни в прошлое, ни в будущее, не планировать и не ностальгировать, находится в Бытии – и в Ничто.

На данном этапе становится невозможным физиологическое понимание мысли Декарта, состоящее в том, что несомненный критерий существования – активация и связь нейронов в мозге, порождающих мыслительный процесс. Пусть это действительно так – и во время сна, и когда мы, как кажется, ни о чём не думаем, наш мозг непрерывно совершает работу и прекращает её только со смертью. Но эта мысль бесплодна для философии, поскольку предмет философского рассмотрения – вовсе не биологическое и психологическое устройство человека, а процесс мышления, не сводимый к последнему. Невозможным становится и анахронистическое рассмотрение “я мыслю, я существую” как призыва к осознанному бытию и улучшению качества жизни, так как в обоих случаях речь о другом предмете – нашем психологическом “я”, а не о трансцендентальном “я” Декарта.

Перейдём к последней части утверждения – “я существую”. Она звучит как логический вывод, следующий из того, что “я мыслю”. Однако как Хайдеггер, так и Мамардашвили, говоря о Декарте, сходятся в том, что между мыслью и существованием стоит поставить знак равенства, ведь для картезианского “я” мысль и есть существование, а существование и есть мысль. Здесь образуется отношение эквиваленции – “мыслю ↔ существую”, которое тавтологично – ясно в своей очевидности и невыводимо.

Проанализировав первоначало философии Декарта, можно сказать, что состояние пребывания в мысли является самым магическим состоянием человека. Это состояние чистой мысли пытались понять и вызвать в себе все творческие люди, из самых различных областей человеческой деятельности. Музы поэтов и откровения апостолов, умение танцевать, освободившись от духа тяжести у Ницше. Прочитав, как Камю описывает абсурд – мы встретим знакомое по Декарту чувство предельной ясности, когда декорации повседневности спадают и мы видим голый мир в его самоочевидности. Если у искусства и может быть цель, то она должна проявляться в том, чтобы впечатлить нашу душу, вывести из тяжб повседневности, выбить из состояния равновесия и автоматизма, что искусно делают в своих романах, например, Набоков и Джойс.

Но самый распространённый и, в то же время, самый неуловимый эффект проявления мыслящего “я” в жизни описал Марсель Пруст в романе «В поисках утраченного времени». В завершении первой части первой главы тома I, главный герой пробует печенье, и его ослепляет молниеносное озарение, за которым он бросается в погоню, пытаюсь усилиями разума и воли, смены фокуса восприятия, перехитрить неповоротливый, вне состояния естественного потока мысли, разум. Наконец, ему удаётся вернуться на рельсы “я мыслю” и догнать ускользающее воспоминание, сумев его расшифровать. Вкус печенья напомнил ему о летних каникулах в городке детства, воскресив в его сознании с поразительной яркостью образы давно минувших дней.

Это иллюстрация одного из видов проявления существования мыслящего “я”. Внезапное понимание того, как решить задачу, после нескольких часов безуспешных попыток, или невозможность рассудка осознать смысл, возникший от вызволения давно кристаллизовавшихся в глубинах памяти воспоминаний, неосторожно брошенной фразой собеседника, знакомым образом в незнакомом человеке. В глубины эти не попасть нарочным желанием ума, но вот случайно услышанная мелодия или ольфакторная волна, проплывшая вдоль носа, на секунду проливают свой свет на “погибших лет укромные углы”. Текст Пруста показывает сколь мало из этих прозрений-беглянок получается поймать и расшифровать и сколь велика цена мгновений, которые служат единственными точками перегиба, способными изменить направление непрерывной функции жизни от времени.

Состояние пребывания в высшем модусе разума является причиной, по которой многие великие люди в разные времена и на разных языках приходили к выводам, различающимся лишь в форме словесного выражения. Пребывание в таком состоянии разума есть то, что связывает всю мысленную традицию человечества в единое целое. Даже “*cogito*

ergo sum” было выражено в несколько ином виде Августином Аврелием на 12 веков раньше: «Если я обманываюсь, то уже поэтому существую. Ибо кто не существует, тот не может, конечно, и обманываться: я, следовательно, существую, если обманываюсь»[4]. Что приносит Декарт нового в мысль, так это желание быть уверенным, что он не обманывается. Желание, породившее в мысли Декарта процедуру радикального сомнения, а далее по необходимости и “мыслю, следовательно, существую”. Наследие Рене Декарта не только в “6 медитациях”, “Геометрии” и “Трактате о свете”, но и в том имплицитном, что содержится в этих текстах и немногочисленных деталях биографии - в импульсе его мысли и в жизни в соответствии с её принципами.

Литература:

1. Рене Декарт, Рассуждение о методе. – М.: Издательство АСТ, 2021. – с.77
2. Людвиг Витгенштейн., Логико-философский трактат. – М.: Издательство АСТ, 2022. – с. 103
3. Мамардашвили М., Картезианские размышления. – М.: Издательская группа прогресс, 1999. – с.256
4. Августин, О граде Божиим. – СПб.: Издательство Алетей, 1998.

ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ

Е.Д. Сергеев

Новосибирский государственный технический университет

г. Новосибирск, deaany414@gmail.com

Научный руководитель: Г.В. Моргунов доцент кафедры философии

В статье рассматривается такой феномен как ценность жизни. Автор приводит суждения о том, как же оценивается человеческая жизнь и насколько субъективна данная оценка.

The article examines such a phenomenon as the value of life. The author makes judgments about how human life is assessed and how subjective this assessment is.

В мире материальных ценностей люди дорожат различными вещами. Кому-то дорого золотое кольцо, переданное по наследству от бабушки или бабушки, кто-то дорожит новым купленным платьем, а кому-то важно богатство, нажитое им непосильным трудом. Каждый человек дорожит чем-то, не только материальным, например дружбой или любовью. У всего этого есть своя некая ценность, для каждого человека

она своя, для кого-то она может быть больше, а для кого-то меньше, всё определяется самими людьми и их взглядами. Но помимо всего вышеперечисленного есть такая вещь, которая без сомнений дорога абсолютно всем, осознают они это или нет, то самое, без чего человек не смог бы получить то, чем он так дорожит. Это жизнь.

Но почему такая ценная вещь как жизнь, так редко звучит в ответ на вопрос о том, чем дорожит человек? Неужели жизнь не несёт никакой ценности? В ответ на этот вопрос, вы услышите, что жизнь конечно же ценна. Но действительно ли это так и можно ли как-то измерить цену того самого бесценного, что есть у каждого?

Рассуждая над данным вопросом, мы можем обратиться ко всем известной "проблеме вагонетки". Жертвуя жизнью одного человека, персона может спасти жизни пятерых или же наоборот. Более разумным выглядит вариант спасения пятерых, пожертвовав одним, что с большей вероятностью и будет выбрано человеком, перед которым встаёт данная дилемма. Однако, что будет, если мы введём такую переменную как некоторая связь (друг, член семьи, возлюбленный) с человеком, перед которым стоит данный выбор? Высока вероятность того, что будут возникать сомнения или кардинальная смена выбранного решения. Потому что, беря данную переменную, ценность жизни одного значительно возрастает в глазах человека, стоящего перед выбором.

Также в пример можно взять военные конфликты, происходящие на мировой арене. Участвуя в конфликте, происходят большие потери с обеих сторон, однако для граждан, не участвующих в данном конфликте эти потери не несут особого значения, только сам факт проигрыша или победы имеет более высокое значение, так как это скажется на дальнейшей жизни не участвующих. Конечно, получая информацию о потерях, человек испытывает некоторое расстройство и, возможно, грусть к тем людям, которые жертвуют собой ради благополучия своих соотечественников, однако эта информация не играет особой роли на жизни человека, получающего эту информацию, он не видит особой ценности в жизнях погибших. Однако получая ту же информацию, но беря во внимание то, что умирает кто-то, кто имел некое значение для индивида, человек будет испытывать горе, будет чувствовать утрату близкого, что говорит о большей ценности его жизни для индивида.

Также, не отходя от военных конфликтов можно рассмотреть и самих участвующих. Находясь на поле боя и принимая активное участие в боевых действиях, участники конфликта действуют по принципу "убей или будь убитым". Так, борясь за право выживания, человек может получить ранение, и его союзники будут всячески пытаться оказать ему помощь, спасти его. Однако в тоже время они убивают своих противни-

ков, ради блага своего государства, ради защиты своих близких, хотя ценность жизни противника равноценна жизни их соотечественников, однако для них эта ценность уменьшается, т.к. их ничего не связывает, а даже наоборот, они (противники)противостоят им. То есть пытаются забрать у них их связи, их богатства, их территорию и т.д., что для них уменьшает ценность жизни противника.

Так, основываясь на выше переведённых примерах, мы видим, что люди ставят определённые факторы, которые имеют определённое значение для каждого индивида, и беря во внимание эти факторы, человек, хоть и неосознанно, оценивает жизни других людей по-разному. Однако выбирая между жизнями, человек не задумывается о том, что без той самой жизни, у него не было ни друзей, ни связей, ни богатств и т.д. Основную роль в определении ценности жизни играют лишь разные факторы, значимые для личности, что и заставляет его "выставлять цену", столь бесценному сокровищу.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СМЫСЛЕ

Е.Д. Сергеев

Новосибирский государственный технический университет

г. Новосибирск, deaany414@gmail.com

Научный руководитель: Г.В. Моргунов доцент кафедры философии

Статья посвящена рассмотрению вопроса о смысле жизни. В данной статье делается предположение о ложности человеческих суждений по поставленному вопросу.

The article is devoted to the question of the meaning of life. This article makes an assumption about the falsity of human judgments on the question posed.

У людей есть много разных вопросов, на которые они никак не могут найти ответы. Что такое любовь? Что является добродетелью, и самое главное, в чем смысл жизни? Ответы на эти вопросы неоднозначны и колыхают умы всего человечества, в особенности, самый последний вопрос, но ни один человек так и не смог сформулировать то самое, сакральное, на чем сошлось бы мнение людей. Смысл жизни – одна из немногих вещей, которая заставляет людей размышлять, и заводит их в тупик. Столь великое и ужасное понятие, способное вызывать у человека всевозможный спектр эмоций, от радости и надежды на лучшее, до глубочайшего разочарования и полной безнадежности.

Но почему же тогда люди не проводят своё время, склонив голову и скривив гримасу усиленного размышления? А на вопрос «в чем смысл жизни?», вы, скорее всего, с небольшой задержкой или оговоркой о том, что данные размышления были проведены заранее, да получите ответ? Причем, велика вероятность, что от разных людей, вы получите разные (ответы).

Просто большая часть людей уже задумывалась, или имеет в уме некое представление о том, что же для них составляет смысл их существования.

Но раз люди так легко отвечают на поставленный вопрос, почему же до сих пор нет единства во мнении по данному вопросу? Почему продолжают споры и распри по поводу этого? Почему люди не согласны принять мнение окружающих и готовы отстаивать своё видение или же кардинально изменить градус своих суждений и встать на сторону своего оппонента?

Суть кроется в том, что люди формируют данные суждения на основе умозаключений и/или на основе собственных желаний и других факторов. Поэтому, на вопрос о смысле, вы часто можете услышать о желании разбогатеть, о желании остаться в анналах истории, или же о бессмертной любви.

Но в чем же ошибочность данных суждений? Действительно ли их можно считать «смыслом», который так ищут люди? И есть ли ответ на данный вопрос как таковой?

Данная работа являет собой некую попытку осмысления данных вопросов и призвана отобразить путь мышления автора по поставленному вопросу. А также, возможно, и попытку осмысления вопроса о «смысле жизни».

Так в чем же заключается суть человеческих мыслей? Человек, пытаясь осознать для чего он был рожден, впадает в процесс размышления о своём предназначении. И в попытке осознания приходит к некоторым заключениям, которые, в конечном счете, воспринимаются им как то самое, что было заложено в него с самого рождения, то самое сокровенное к чему он должен стремиться и достигнуть, то самое, что и является «смыслом жизни».

Но на деле человек, пытаясь осознать своё предназначение, формирует у себя в голове иллюзию, которую он и воспринимает как тот самый смысл. Но проблема заключается в том, что этот самый процесс опирается на различные факторы, в которых тот самый человек и оказался. Помимо этого, на формирование так названного «смысла» играют и личные качества человека, его эмоциональный фон и темперамент. Не

последнюю роль играет и окружение человека, как личное, так и условия, в которых он находится.

И вот, проведя процесс рассуждения, оценив все условия, осознав свои возможности и перспективы, человек и формирует то самое желание, которое он превозносит и выставляет как нечто сакральное. Однако это всего лишь продукт умственной деятельности, основывающийся лишь на определенных обстоятельствах индивида, что не может быть признано как тот самый смысл жизни, который так ищет человечество. Это всё является лишь целью, к которой стремится человек.

Чтобы показать процесс, так называемого поиска ответа, достаточно обратиться к простейшей схеме, которая отображает цикл человеческого мышления, если так можно выразиться.

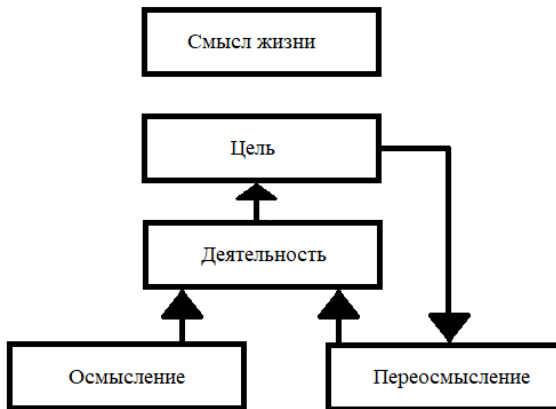

Рис.1 – Процесс осмысления человеком ложности его суждения

На данной схеме отображён весь процесс, каковым он и является. Пытаясь осмыслить поставленный вопрос, выделяется цель, которая ошибочно воспринимается как смысл жизни. После осмысления, человек выстраивает свою деятельность, чтобы достичь поставленной цели, которую он воспринимает как нечто высшее. И на пути к ней, или по её достижению, человек осознаёт ошибочность своих суждений, либо же их неполноту, что приводит к переосмыслению ранее выделенной цели и признанием её как ложной, что запускает новый цикл деятельности. Но суть заключается в том, что как бы часто не крутилось сие колесо Сансары, человечество ни на шаг не приближается к истине.

Но так в чем же тогда должен заключаться смысл жизни, возможен ли такой вариант, что рано или поздно человечество сможет прийти к какому-либо согласию и ответить-таки на мучающий всех вопрос? Даже

если и да, такой вариант нельзя будет считать, как истину, ведь этот всё также будет лишь производной рации, под воздействием различных факторов, целью, и рано или поздно, цикл повторится, потому что из-за смены ситуации на разум, будут воздействовать уже совершенно иные факторы.

В конечном счете, опираясь на разум человечество, не сможет найти ответ на самый главный вопрос, но также мы не можем утверждать о существовании чего-то высшего, что вложило смысл в нашу жизнь. Из этого мы можем думать только то, что действительно нечто высшее наделило наши жизни неким смыслом, который нам не дано понять. Либо же никакого смысла просто нет.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д.С. Феклистов

**Новосибирский ордена Жукова военный институт имени генерала
армии И. К. Яковлева войск национальной
гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, e-mail: fadies4195@gmail.com
Научный руководитель: А.А. Бурцев, доцент**

В статье представлены история формирования понятия национальной безопасности и становление его в правовой системе. Изменение в системе национальной безопасности РФ в период с 2009г. по настоящее время. Обобщены основные научные подходы и концепции исследования одного из фундаментальных понятий в политологии и философии – во времени, когда решение проблемы национальной безопасности является важным компонентом ориентации человека в социальной сфере. Определено, что в политологии национальной безопасности в соответствии с анализом особенностей времени периода XXIV. формируются нравственные ценности и правовые интересы граждан, на фоне складывающихся общественно политических отношений. Эти данные, как факторы жизнедеятельности государства и общества в целом, имеют ведущую ориентированность в сфере обеспечения национальной безопасности. Помимо этого, используя методологию анализа в философии, возможно рассмотреть дальнейшие вариации решения проблемы обеспечения национальной безопасности. Это может стать объективной основой при разработке научно обоснованной государственной политики обеспечения национальной безопасности, что имеет огромную ценность в настоящее время.

The article presents the history of the formation of the concept of national security and its formation in the legal system. Changes in the national security system of the Russian Federation since 2009. Until now. The main scientific approaches and

concepts for studying one of the fundamental concepts in political science and philosophy are summarized - in a time when solving the problem of national security is an important component of a person's orientation in the social sphere. It has been determined that in the political science of national security, in accordance with the analysis of the characteristics of the time period of the 21st century. Moral values and legal interests of citizens are formed against the background of emerging socio-political relations. These data, as factors of the life of the state and society as a whole, have a leading focus in the field of ensuring national security. In addition, using the methodology of analysis in philosophy, it is possible to consider further options for solving the problem of ensuring national security. This can become an objective basis for developing a scientifically based state policy to ensure national security, which is of great value at the present time.

Для решения этого вопроса требуется максимальная фокусировка и координация всевозможных ресурсов и поступков на практическое воплощение в жизнь концептуальных мер, которые направлены на обеспечение национальной безопасности.

В условиях, когда главной целью державы являлось обеспечение военного паритета с противостоящим лагерем и достижение военного могущества, на практике все сводилось к оценке соотношения вооруженных сил государств.

Отмечается, что оптимальный расчёт соотношения сил и средств и его анализ способствуют принятию обоснованных решений, своевременному созданию и поддержанию необходимого превосходства над противником на избранных направлениях.

Данная позиция может быть реализована лишь при максимальном использовании всевозможных ресурсов государства и общества в особых условиях военной и финансовой мобилизации.

Такой подход обеспечивает достаточную объективность при решении проблемы сравнительной оценки совокупной мощи различных стран.

При расчетах методологическим методом системы показателей отдельно для России или любой страны за ряд предыдущих лет можно проследить динамику изменения совокупной мощи государства и по выявленному тренду спрогнозировать величину мощи на ближайшее будущее.

Литература:

1. Прохожев А.А. «Общая теория национальной безопасности» - М.: Изд-во РАГС, 2002. – 344 с.
2. Жинкина М.Ю. «Национальная мощь» государства как инструмент американской дипломатии США // Канада, экономика, политика, культура. – 1999. - N 9. – 83 с.
3. Кнорр К. Военный потенциал государств. М., 1960. – 394 с.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ДИАЛЕКТИКИ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА

С.К. Яковченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, stepanium@gmail.com**

Научный руководитель: Сандакова Л.Б., к.филос.н., доцент

В данной статье изложена субъект-объектная структурно-функциональная парадигма, рассматриваемая как теоретический базис для критического анализа и синоптической интеграции различных естественных и гуманитарных дисциплин

This paper depicts subject-object structural-functional paradigm which is presented as a basis for critical analysis and synoptic integration of different natural and humanity sciences

Субъект-объектная парадигма понимания человеческой деятельности в мире господствует в мировоззрении с XVII века. Субъект при этом воспринимается как носитель мышления, а объект как то, что противостоит субъекту. Гносеологическая связь между субъектом и объектом представляется важной проблемой для различных естественных и гуманитарных дисциплин. Подходов и способов концептуализации создано много. В данной статье ставится задача поиска понятийного аппарата, который мог бы служить своего рода универсальной парадигмой, используемой в критическом анализе этих подходов и концептов. Для решения этой задачи нам кажется максимально приемлем теоретический контур диалектического подхода и понятийный ряд системного анализа.

Под субъектом мы понимаем сложно организованную субстанциальную целостность. Эта целостность характеризуется психическим содержанием. Психика субъекта представляет собой динамическую иерархическую большую и сложную систему структур реакций разных уровней общности и сложности. Когда субъект вступает во взаимодействие с действительностью, каждая отдельная структура задаёт возможные закономерности изменения формы воспринимаемого. В этом процессе выделяется собственно объект как структурно-функциональная организация той части действительности, которая допускается фреймом. Фрейм, будучи составляющей психического восприятия, пластичен и, с одной стороны, определяется тем, что в данный момент имеет наибольшее влияние на мышление и восприятие субъекта. С другой стороны, как мы указали выше, фрейм допускает структуру объекта для субъекта. Объект осознаётся как тождественный сам себе и отличный от других объектов. Таким образом форма объекта - проявление его струк-

туры в виде переживания субъектом. Помимо того, что субъект - носитель психических структур восприятия и мышления, важно отметить, что он ещё и носитель воли. Воля проявляет себя как способность субъекта выбирать форму фрейму в местах неопределенности. (Под неопределенностью понимается противоречие между устоявшимися функциями объектов, либо отсутствие узнавания необходимых закономерностей в форме.) Таким образом, функция может определяться как изменение структуры, допускаемое фреймом и доступное для инициирования волей. Функции во фрейме выделяются волей из структурированного потенциала изменения фрейма, который можно назвать функциональным пространством. Воспринимаемая форма выделяет часть фрейма (структурное пространство), ей подходящую, и функциональное пространство соответственно.

Определения как функции, так и объекта, зависят от фрейма. То есть функция может быть уже определена фреймом, а может осознаваться в результате инсайта после продолжительного её формирования в ходе множественного взаимодействия субъекта с действительностью. Одна и та же форма может соответствовать разным объектам в зависимости от спроектированных на неё функции и структуры. Каждая форма допускает свою часть структурного пространства фрейма. Каждая структура структурного пространства допускает свою часть функционального пространства фрейма. Каждая функция функционального пространства допускает свою часть структурного пространства фрейма. Объект осознаётся как целое при единении функции со структурой, соответствующей форме. Форму можно определить как чувственную информацию, а структуру – как не чувственную. Субъект может осознавать структуру только через её возможное проявление в форме. То есть можно сказать, что структура познаваема только через её симптомы в виде чувств. Субъект может осмыслять форму только проекцией на неё той или иной структуры. То есть структуру можно описать как направленное феноменологическое отсутствие, которое в разной степени сопоставляется с разными формами. Важно отметить, что структура - это всегда эвристика, ограниченное поле закономерностей, которое в психике субъекта направляет форму восприятия и мышления субъекта. Соответственно структуры, идеально соответствующей природе действительности, нет и быть не может. Также стоит отметить, что структура - ментальный объект. Она всегда относится к опыту субъекта, поэтому структуры не может быть самой в себе по определению, для неё всегда требуется носитель в виде субъекта. Таким образом структуры выделяются из психики как отдельное от системы единство. Можно сказать, что и функция, и объект есть вариации структур, где объект - допускаемая фреймом

структура, определяющая функциональное поле, а функция - допускаемая фреймом структура, определяющая структурное поле допускающих инициацию функции форм. Если структура - направленное отсутствие формы, то фрейм - структура, которая будучи активной в психике субъекта ищет себе форму через его мысли и действия (волевые решения), чтобы себя заполнить.

Когда мы говорим про поиск формы волевым решением, мы говорим про реализацию функций. Как физическое действие, так и ментальное являются реализациями функций. Данный понятийный ряд пластичный, так как определение субъекта и объекта может относиться и к мыслям, и к физическим действиям. Такая пластичность соответствует феноменологическому опыту человека: субъект не замечает знакомый инструмент, когда им пользуется, инструмент становится частью тела, частью субъекта, и субъект через инструмент чувствует объект. Так же субъект перестаёт осознавать функции, когда они отрабатываются до автоматизма, и когда они меняют действительность в соответствии со структурой фрейма. Соответственно любая выбранная функция меняет восприятие реальности, то есть перестраивает фрейм. Также можно сделать вывод, что осознание закономерности и функции требует неопределенности во фрейме в данной ситуации.

Опираясь на приведенный выше понятийный ряд: субъект-психика-структура-форма-объект-функция-воля, можно выдвинуть несколько гипотез. Разные структуры относительно одной и той же функции могут лучше или хуже описывать ключевое с точки зрения функции изменение формы действительности. Следовательно, можно предположить некую действительность, которая позволяет субъекту неограниченно её структурировать. Так как понимание действительности всегда примерно, эвристично, природа любого выделяемого объекта представляет собой потенциал, который можно бесконечно структурировать с разных сторон. Можно стремиться к теории, которая универсально для всех целей отразит природу объекта. Главное помнить, что даже теоретическое идеальное знание о природе объекта не есть сама его действительность, знание всегда представлено через наше восприятие, поэтому в идеале мы можем рассчитывать на полное понимание природы объекта как она выражается в нашем восприятии, но не содержать саму действительность в своей психике. Другая гипотеза опирается на определение фрейма. Раз фрейм - пластичная структура, чувствительная к значимым новым закономерностям, значит ею можно в определённой степени управлять извне. Проще принимать внешние фреймы и отвлекаться от проблем, выделяемых текущим фреймом, чем прилагать усилия к синоптической интеграции новых структур со старыми и признавать соот-

ветствующие прозрения по поводу последствий своих решений. С другой стороны, при волевом сосредоточении внимания на противоречиях между ожидаемой формой и формой действительной субъект может вырабатывать мета-фрейм для анализа противоречий между фреймами и между фреймом и действительностью, а затем мыслительной деятельностью интегрировать фреймы в менее противоречивые. Так можно определить развитие личности - волевая систематизация желаний в фрейм, который относительно более соответствует воспринимаемой действительности с точки зрения уже существующих ценностей и выделяет функции менее противоречащие друг другу.

Литература:

1. Вевеке Д. Episode 5: Plato and the Cave [Электронный ресурс] // Notes and Transcripts for Awakening from the Meaning Crisis – 2019 – URL: <https://www.meaningcrisis.co/episode-5-plato-and-the-cave/> (дата обращения: 10.05.2023).

Секция СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ

**ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ, КАК СПОСОБ
ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ И ЗАПОМИНАНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА ПРИМЕРЕ
ДИСЦИПЛИНЫ «ФАРМАКОЛОГИЯ»**

К.А. Абрамова

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, ksusha_a_abramova@mail.ru

**Научный руководитель: Козловская Н.И., преподаватель кафедры
математики и естественных наук**

В статье рассмотрены проблемы восприятия и запоминания информации на долгий период времени. Объектом исследования стали труды С. Н. Ефремцева и Г. Эббингауза. В процессе деятельности мы получили результаты, которые смогут дать толчок новым изысканиям в области педагогики и психологии. Новизна результатов заключается в продуктах, которые так же можно использовать на занятиях по химии, биохимии, фармакологии, в курсе заочного, дистанционного или самостоятельного обучения.

The article discusses the problems of perception and memorization of information for a long period of time. The object of the study was the works of S. N. Efremtsev and G. Ebbinghaus. In the course of our activity, we have obtained results that can give impetus to new research in the field of pedagogy and psychology. The novelty of the results lies in the products, which can also be used in classes in chemistry, biochemistry, pharmacology, in the course of correspondence, distance or self-study.

Период получения среднего и высшего образования считается одним из основных и непростых этапов в жизни человека. Огромным стрессом является процесс промежуточной аттестации, именуемый сессией, но зачастую информация, подготовленная обучающимися для сдачи зачетов и экзаменов, не сохраняется в памяти на длительное время. Мы считаем, что данная проблема заключается в том, что в большинстве случаев не учитываются особенности репрезентативной системы.

Репрезентация — это процесс представления и выражения опыта. Человек, получая информацию из внешнего мира, всегда полагается на свои органы чувств. Современная психология выделяет три основных типа восприятия информации. Визуальная репрезентативная система основывается на восприятии зрительных образов. Людей с такой системой восприятия называют визуалами, они в большей степени

воспринимают информацию из окружающего мира через схемы и изображения. Аудиальная репрезентативная система, второй тип восприятия, основывается на восприятии звуков. Люди с такой системой называются аудиалами и воспринимают информацию путем активного прослушивания. Третий тип - кинестетическая репрезентативная система, основанная на осязательном и обонятельном восприятии. Людей с этой системой называют кинестетиками.

Как уже было ранее отмечено, процесс получения информации происходит благодаря репрезентативной системе. Сразу после восприятия информации этап ее запоминания, который происходит через 2 периода:

- 1) Попадание данных в кратковременную память, где она хранится несколько секунд.
- 2) Попадание данных в долговременную память, где она может храниться от нескольких минут до многих лет.

Информация, которая хранится в кратковременной памяти, может быть переведена в долговременную с помощью различных методов запоминания. Один такой метод, известный как интервальное повторение, был создан немецким психологом и исследователем памяти Г. Эббингаузом. Он провел исследование, результаты которого показали, что время сыграло ключевую роль в забывании информации. По его выводам, в течение первого часа мы забываем более 50% полученной информации, а через 10 часов остается только 35%. Однако, после этого процесс забывания замедляется: через 6 и 30 дней мы все же помним около 20% материала. Именно на этой основе и построена методика интервального повторения. Если мы повторяем материал, когда мы уже практически забыли его, но еще не полностью, он запоминается в большем объеме и сохраняется на более длительный срок. Этот метод позволяет обучающимся максимально эффективно использовать свою память и надолго сохранять полученные знания.

Ещё один метод – эффект края. Его так же открыл Г. Эббингауз. Явление объясняет, почему мы лучше всего запоминаем информацию, которая находится в начале и в конце списка или события. Чтобы проверить этот эффект на себе, нужно внимательно прочитать список слов: дыня, карандаш, плита, медсестра, самокат, книга, коробка, планшет, кресло, квартира, платье, скрипка. А затем записать на листке все слова, которые вы запомнили. У большинства людей, около 10 из 11, в этом списке будут только два слова - "арбуз" и "гитара", так как они находятся в конце списка. Эффект края работает не только на списках, но и на других формах запоминания информации. Например, при попытке вспомнить прошедший день, мы чаще всего более

подробно вспоминаем утро и вечер, а середина дня может оказаться менее отчётливой. Кроме того, при чтении книги порядок событий может запутаться в середине, а студенты, подготавливаясь к экзамену, зачастую лучше запоминают первые и последние вопросы.

Исходя из этого эффекта, чтобы запомнить информацию на долгий период времени, ее лучше повторять с утра или перед сном с определенной периодичностью: 1 раз на следующее утро/вечер после получения информации; 1 раз утром/вечером на текущей неделе; 1 раз в месяц утром/вечером в течение 3 месяцев.

На базе Новосибирского государственного медицинского университета мы провели опрос "Определение ведущего типа восприятия (методика С. Ефремцева)". Участниками опроса стали студенты 3 курса факультета педиатрии, первая группа. В тестировании участвовало 11 человек. Результаты опроса, следующие: визуалами оказались 78% студентов, аудиалами - 16%, кинестетиками 6% участников. Из этого тестирования нами был сформулирован вывод о том, что большинство обучающихся эффективнее воспринимают визуализированную информацию.

Собрав методический материал по основным классам биологически-активных веществ в лекарственно-растительном сырье, а также, опираясь на знания в области репрезентативной системы и результаты тестирования, мы создали видеоурок на тему «Лекарственное растительное сырье, содержащее дубильные вещества» (рисунок 1).

Рис.1 – Ссылка на видеоурок

Применив знания в области запоминания информации, нами был разработан алгоритм «Метод запоминания большого объема информации на долгий период времени»:

1. Определите свой ведущий тип восприятия информации (визуальный, аудиальный или кинестетический). Для этого необходимо пройти онлайн-тестирование (мы рекомендуем пройти опрос по методике С. Ефремцева), для чистоты определения лучше пройти несколько тестирований.

2. Далее, вам следует выбрать источник комфортный для вас и соответствующий вашему типу восприятия информации.

3. Преступайте к восприятию информации.

4. Повторить информацию сразу по окончании восприятия, через 20–30 минут после первого повторения, на следующее утро/вечер через 1 день после второго, на следующее утро/вечер через 2–3 недели после третьего, на следующее утро/вечер через 2–3 месяца после четвертого повторения

5. Продолжать повторение раз в 3-6 месяцев, если чувствуете, что какую-то часть информации забыли, её стоит освежить в памяти.

Этот алгоритм позволит максимально эффективно и с минимальными усилиями запомнить информацию на продолжительное время.

Таким образом, чтобы запомнить информацию в большом объеме и на длительный период времени следует искать источники информации, которые подходят вашему ведущему типу восприятия информации, а также пользоваться методами запоминания информации.

Литература:

1. Афанасьева Т.С., Гришакина Н.И., Репрезентативные системы в обучении: // Вестник института экономики и управления НОВГУ. – 2018. - № 3(28). – С. 7.

2. Ефремцев С.Н., Методика построения исследования по социологическому опросу // Социологические исследования. - 2010. - № 5. – С. 32-43.

3. Эббингауз Г. Ассоциативная психология // Г. Эббингауз, А. Бэн. – М.: АСТ, 2018. – 528 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ

Д.С. Александрова, В.А. Капустина

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, alectsandrova200@ya.ru

Научный руководитель: Капустина В.А., к.псих.н., доцент

В статье рассмотрена сущность понятий "жизнеспособность" и "профессиональная жизнеспособность". Отмечено, что изучение жизнеспособности на разных уровнях, позволяет более полно выявить факторы, способствующие благополучию на рабочем месте. В данной статье был проведен теоретический обзор существующих научных представлений психологического содержания профессиональной жизнеспособности.

Исследование жизнеспособности в различных областях психологии, значительно расширило междисциплинарные исследования по этой теме.

The article considers the essence of the concepts of "vitality" and "professional vitality". It is noted that the study of vitality at different levels, allows to identify more fully the factors contributing to well-being in the workplace. In this article, a theoretical review of the existing scientific representations of the psychological content of professional vitality was conducted. The study of vitality in different fields of psychology has significantly expanded interdisciplinary research on this topic.

В последние годы состояние жизни в мире заметно переменялось. В связи с глобальными и достаточно быстрыми темпами изменений мира, оказалось немалое влияние как на здоровье людей, так и на их повседневный уклад жизни. Приспосабливаясь к новым реалиям, зачастую теряется смысл жизни, и темпы личностного развития замедляются. Такой запрос побуждает нас исследовать жизнеспособность, которая представляет собой интегративное ментальное образование, охватывающее все человеческие ресурсы и которое, при правильном управлении, позволяет человеку не только пережить кризис, но и возобновить свой прежний уровень функционирования. Более глубокое понимание жизнеспособности человека поможет нам создать более благоприятные условия для его развития и повысить общее качество жизни.

Жизнеспособность рассматривается не только в ключе кризисных ситуаций или неблагоприятных факторов, но и с точки гармоничного существования человека. Изучение профессиональной деятельности имеет значение в рамках жизнеспособности, поскольку это один из наиболее важных аспектов полной реализации своего потенциала в жизни.

Цель исследования – теоретический анализ психологического содержания профессиональной жизнеспособности.

Достаточно сложно разобраться в верной трактовке понятия «жизнеспособность» в настоящее время, в виду многообразия исследований на заданную тему, поэтому верное понимание этого психологического термина вызывает трудности. Первоначально, понятие было использовано в технических науках, и только спустя время его стали причислять к ряду социальных. В связи с этим становится актуальным уточнение характеристики и содержания понятия. При более точном определении возникает необходимость конкретизации, это устранил неясность и улучшит научное поле его исследований.

Г.И. Борисов и А.А. Печеркина на основе теоретического анализа научных представлений о жизнеспособности в контексте

профессионального развития личности определяют ее как интегральную способность личности управлять своими когнитивными, эмоциональными, мотивационными и физиологическими ресурсами в контексте культуры и общества [1].

Подход А.Л. Журавлева, основанный на психосоциальном подходе, предлагает рассматривать профессиональную жизнеспособность как динамическую систему, включающую различные аспекты личности и ее отношение к профессиональной деятельности [4].

В последнее время исследователи акцентируют свое внимание на экологический подход. Так, разрабатывается четырехкомпонентная экологическая модель, учитывающая соотношение человеческих ресурсов, сильные стороны его личности, потенциал и воздействие социально-токсичной среды. Эта модель содержит в себе совокупность подходов, таких как теоретические основы Бронфенбреннера, теорию четырех контекстов/паттернов жизнеспособности Полка, а также междисциплинарный подход к индивидуальному развитию жизнеспособности Б.Г. Ананьева. Таким образом, понимание жизнеспособности человека становится все более сложным и многогранным.

Был проведен анализ исследований различных авторов, на тему жизнеспособности работников во время пандемии COVID-19. Так, в работе О.А. Плющевой и А.В. Махнача внимание акцентируется на выделении способности субъектов трудовых процессов и возражению неблагоприятного воздействия среды к эффективному осуществлению и развитию своей деятельности вопреки этому воздействию [3]. Исследование С. Литам, К. Ауслос и Д. Харричанд подтверждает, что психологи-консультанты с высоким уровнем жизнеспособности имеют более низкий уровень эмоционального выгорания при оказании помощи людям во время пандемии COVID-19 [2].

Разработанные, в современных исследованиях, методологические подходы к построению моделей жизнеспособности, сосредоточили внимание на системно-ориентированных моделях, которые учитывают индивидуальные характеристики, социальную среду, культурный и системный контекст. Направленность этих моделей сосредоточена на обеспечении более полного понимания ожидаемой продолжительности жизни, и помощи в разработке эффективных стратегий для поддержания и развития этого аспекта человеческой жизни.

Профессиональная жизнеспособность может быть связана как с успешной адаптацией к изменяющимся условиям труда, так и со способностью к профессиональному творчеству. Для её развития необходимо уделить внимание саморефлексии, осознанию своих

потребностей и достижений, а также постоянному стремлению к личностному и профессиональному развитию. Эти факторы помогут специалистам сохранять психологическое благополучие даже в условиях работы со сложными задачами и высокими требованиями.

В работах отечественных психологов понятие профессиональной жизнеспособности часто анализируется в терминах устойчивости к стрессу, устойчивости к эмоциональному выгоранию, устойчивости к профессиональным нагрузкам, а также как защитный фактор от депрессии и различных ее проявлений.

Полученные в ходе исследования данные, могут значительно расширить междисциплинарные исследования по этой теме. Усилия по выявлению основных компонентов жизнеспособности будут способствовать лучшему пониманию этой конструкции и ее влияния на различные аспекты жизни людей.

Литература:

1. Валиева Ф.И. Резилиантность как фактор социально-профессиональной адаптации // Вестник СПбГУ. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. - 2014. - Вып. 2. - С. 39–50.

2. Осинцева А.А., Капустина В.А. Профессиональная жизнеспособность специалистов помогающих профессий: обзор отечественных и зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. - 2023. - Том 12. - № 2. - С. 22–29.
– URL: chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2023_n2/jmfp_2023_n2_Osintseva_Kapustina.pdf (дата обращения: 10.10.2023). - doi: 10.17759/jmfp.2023120202

3. Плющева О.А., Махнач А.В. Жизнеспособность специалиста помогающей профессии в организационной среде [Электронный ресурс] // Организационная психология. - 2021. - Том 11. - № 2. - С. 124—153. URL: <https://orgpsyjournal.hse.ru/2021-11-2/484830093.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

4. Постылякова Ю. В. Ресурсный потенциал субъекта профессиональной деятельности // Социальная психология труда: теория и практика. Т. 1. / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. - С. 226–243.

ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Е.Н. Бекетова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, beketova.elena.99@bk.ru**

Научный руководитель: Огольцова Е.Г., к.п.н., доктор PhD,

Статья представляет собой исследование, посвященное анализу половых различий в проявлении страхов у детей старшего дошкольного возраста, включая их эмоциональную окрашенность и выраженность. Работа акцентирует внимание на проблеме увеличения числа детей со страхами, и выделяет факторы, влияющие на формирование страхов у данной возрастной категории детей. Сделан вывод о необходимости учета половых особенностей при практическом воздействии в психолого-педагогической работе с детьми старшего дошкольного возраста.

The article is a study devoted to the analysis of gender differences in the manifestation of fears in older preschool children, including their emotional coloring and severity. The work focuses on the problem of increasing the number of children with fears, and highlights the factors influencing the formation of fears in this age group of children. The conclusion is made about the need to take into account sexual characteristics in practical impact in psychological and pedagogical work with older preschool children.

В данное время возросло количество страхов, которое сопутствует не только взрослым людям, но и детям. Рост количества людей со страхами может быть обусловлен комплексным взаимодействием различных факторов - от социальных, политических, экономических и культурных, до биологических и психологических.

В старшем дошкольном возрасте дети претерпевают существенные изменения в своем психическом развитии. Страхи часто сопутствуют этим процессам и играют существенную роль в их формировании. В данный момент в психолого-педагогической литературе недостаточно исследований для понимания однородности страхов у мальчиков и у девочек. Такое знание необходимо для понимания следующих вопросов: однородны ли страхи у детей разного пола, имеют ли эти страхи разную эмоциональную окрашенность, а также следует знать отличается ли степень выраженности тех или иных страхов?

Имея такое понимание, практикующие педагоги-психологи, работающие с детьми, смогут применить данные знания для разработки и реализации комплексов реабилитирующих мероприятий для помощи детям, испытывающих страхи.

Цель исследования – выявить особенности проявления страхов у мальчиков и у девочек старшего дошкольного возраста.

В качестве объекта нашего исследования мы рассматривали страхи у детей старшего дошкольного возраста.

Страхи являются одной из форм онтогенеза. Анализ психолого-педагогической литературы продемонстрировал, что страх хоть и имеет негативный оттенок, но при этом он выполняет достаточно много функций. Стоит отметить, что при некоторых видах страха, его развитие влечет за собой отрицательные последствия на психику человека и что не менее важно, он становится препятствием в жизни людей [6].

Наряду со страхами, мы также отметили и тревожность, исследуя различия и сходства между этими двумя состояниями, мы выяснили, что соотношение тревоги и страха у детей представляет собой комплексный и индивидуальный аспект, зависящий от различных факторов, включая возраст, опыт и контекст, в котором находится ребенок. В этом контексте, тревога и страх являются нормативными эмоциональными состояниями, присутствующими у всех людей, включая детей. Они выполняют роль адаптивных реакций на новые ситуации, обеспечивая защиту от потенциально опасных событий, а также способствуя психологическому развитию.

Тревога и страх могут стать проблематичными, когда они начинают ограничивать повседневную жизнь ребенка или мешать ему в реализации своего потенциала. Выраженная тревога может привести к различным негативным последствиям, включая социальную изоляцию, пониженную успеваемость и физические симптомы, такие как головные боли и боли в желудке.

Для проведения исследования были проанализированы труды отечественных учёных: Л.С. Выготского, Л.И. Божовича, Н.Н. Поддьякова, Л.А. Венгера, А.Н. Леонтьева, В.С. Мухиной, Д.Б. Эльконина [1, 2, 3, 6]. Работы этих ученых посвящены анализу психологических особенностей детей старшего дошкольного возраста.

Старший дошкольный возраст является сложнейшим многогранным процессом, во время которого ребенок овладевает навыками межличностного общения, формирует адекватную самооценку, овладевает социальным пространством, принимает общественные моральные нормы и ценности, что дает ему перейти на новый жизненный этап.

В данном возрасте дети могут испытывать различные страхи, которые могут быть специфичны для этого периода развития. Некоторые из них включают страх сепарации, страх смерти, страхи,

связанные с темнотой, страхи, связанные с травмой или болезнью и страхи, связанные с фантазией и воображением.

Страх сепарации от родителей может возникать из-за развития независимости и осознания того, что они могут существовать отдельно от своих близких. Дети могут беспокоиться, когда остаются одни, в связи с чем им приходится переживать страхи, связанные с этим. Стоит отметить, что в целом страх темноты и страх монстров являются достаточно распространенными в этом возрасте, а А.И. Захаров относит эти страхи к возрастным [1].

Страхи, связанные со смертью или болезнью, также могут возникать в старшем дошкольном возрасте и быть возрастными. Однако в это же время, ребенок может беспокоиться о том, что он или кто-то из его семьи умрёт или заболеет потому, что это может быть связано с его собственным опытом или событиями, которые ребенок видит вокруг себя.

Дети старшего дошкольного возраста могут испытывать беспокойство и страхи перед темнотой, монстрами или фантастическими существами, которые им кажутся угрожающими или пугающими. Наконец, фантазия и воображение играют важную роль в развитии ребенка старшего дошкольного возраста. Они могут выражать свои фантазии и создавать воображаемые миры, но иногда могут возникать страхи, связанные с этими фантазиями.

Для получения полноценной картины половых особенностей проявления страхов у детей старшего дошкольного возраста, опираясь на работы как отечественных, так и зарубежных психологов, таких как А.И. Захаров, Д. Боулби, Р.В. Овчарова, Ю.Л. Неймер была определена основная классификация страхов (Рисунок 1) [5].

Рис. 1 – классификация страхов

Основываясь на классификации, представленной на рисунке 1, были распределены страхи детей, принимавших участие в исследовании:

- природные страхи: страхи стихии, страхи глубины, страхи животных;
- социальные страхи: страх войны, страх нападения, страх получения плохой оценки, страх математики;
- личностные страхи: страх одиночества, страх глубины, страх высоты, страх болезней, страх смерти;
- реальные страхи: страх ремня, страх наказания;
- воображаемые страхи: страхи сказочных или мистических персонажей, страхи страшных снов.

В основу нашей эмпирической части было положено учение А.И. Захарова, который выделил следующую классификацию:

- по характеру: природные, социальные, ситуативные, личностные;
- по степени реальности: реальные, воображаемые;
- по степени интенсивности: острые и хронические.

Боле того, А.И. Захаров также разработал и диагностический инструментарий, благодаря которому можно определить такие важные компоненты, как: диагностирование наличия страха, его уровень и вид, а также уровень подверженности страхам в целом [2].

Так, тест «Страхи в домиках» и опросник «Подверженность ребенка страхам» позволяют оценить и уровень, и виды страхов при их наличии

Проективная методика «Мои страхи» позволяет не только определить наличие страхов, но и в какой-то степени определить силу этих страхов и их виды.

Эмпирическое исследование по выявлению половых особенностей проявления страхов у детей старшего дошкольного возраста проводилось по заявкам от «Детского сада №58» города Нерюнгри, Республики САХА (Якутия) и «Детского сада № 54» города Новосибирск, общеразвивающего вида.

На данный момент завершена реализация эмпирических методик. Мы находимся на этапе обработки полученных результатов в ходе эмпирического исследования при помощи методов математико-статистической обработки данных (многофункциональный критерий ϕ^* - угловое преобразование Фишера).

Результаты данного исследования нашли свое отражение в трудах XXII Всероссийской Научно-Практической Конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, с международным участием в г. Нерюнгри, Посвященной 30-летию юбилею Технического Института

(Филиала) СВФУ им. М.К. Аммосова и в журнале «Наука и практика в образовании» (РИНЦ).

Литература:

1. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. – СПб.: Питер, 2000.
2. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
3. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений/В.С. Мухина. -10-е изд., перераб. и доп. -М.: Издательский центр «Академия», 2006. - 608 с.
4. Пилогина, Е. И. Психологическая профилактика страхов и тревожности у детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс] // Гуманизация образования. – 2022. – № 4. – С. 131-142. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50219706> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Психолого-педагогическая коррекция страхов детей старшего дошкольного возраста / И. Ю. Иванова, И. Н. Евтушенко, Б. А. Артеменко [и др.] [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10, № 4(37). – С. 321-327. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47578930> (дата обращения 17.10.2023).
6. Эльконин, Д.Б. Возрастные возможности усвоения знаний [Текст] / Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов. – М.: Просвещение, 1966. – 442 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У ЛИЦ, СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

В.В. Бондарчук

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск,

Научный руководитель: Капустина В.А., к.псих.н., доцент

В данной статье представлен теоретический анализ проведенных эмпирических исследований, касающихся высших психических функций у аддиктов. Общей особенностью для всех процессов является ухудшение функций.

This article presents a theoretical analysis of empirical studies concerning higher mental functions in addicts. A common feature for all processes is the deterioration of functions.

В настоящее время мы наблюдаем рост числа людей, склонных к аддитивному поведению. Современные исследования показывают, что среди молодежи «популярным» видом аддикции стала химическая [4,5]. При этом, несмотря на сформированность химической зависимости у некоторых лиц испытуемых в современных исследованиях, авторы этих исследований указывают на психологические особенности личности как на важнейший фактор либо формирования и предпосылки аддитивного поведения, либо как фактор последствия аддитивного поведения. Другими словами, аддитивное поведение всегда окружено одними и теми же специфическими психологическими характеристиками, при этом, в исследованиях не делается акцента на том, что первична сформированность зависимости, а психологические характеристики – вторичны. Скорее, наоборот, множество исследователей говорят о том, что важно корректировать эти психологические особенности личности на этапе формирования аддитивного поведения, а не просто исключать объект аддикции. При этом, важно отметить, что присутствуют не только специфические психологические характеристики при аддитивном поведении, но и психические тоже. Так, исследователи говорят об особенностях высших психических функций: восприятия, памяти, воображения, мышления, речи, произвольного внимания.

Высшие психические функции – это сложные психофизиологические процессы, формирующиеся прижизненно в социальной среде, произвольно осуществимые и опосредованные (т.е. полученные в ходе культурного развития). К ним относят: восприятие, воображение, память, мышление и речь. Самым значимым процессом для развития личности, конечно, является речь, однако все остальные процессы играют немаловажную роль в развитии и жизнедеятельности человека.

Современные исследователи проводили эмпирические исследования, в которых изучали высшие психические функции у людей, имеющих химическую зависимость. Так, они делают вывод, что наблюдаются существенные изменения в головном мозге, которые влияют на высшие психические функции. Зарубежные исследователи выявили изменения в процессе внимания при употреблении каннабиса: наблюдался существенный дефицит внимания [1]. Отечественные исследователи, такие как А.А. Шувалова, А.В. Цветков, отмечают в своих исследованиях нарушение процессов памяти и мышления [8]. Отмечаются также существенные изменения в процессах мышления, в особенности ухудшаются регуляторные и исполнительные функции [2,3,8]. Общим среди всех исследований является то, что все высшие психические функции угнетаются, их функция значительно снижается. Восприятие, внимание, память и мышление – все эти сложные процессы

даются аддиктам куда сложнее, чем людям, не склонным к аддиктивному поведению. Это показало исследование вышеупомянутых А.А. Шуваловой и А.В. Цветкова.

Было проведено не менее интересное исследование, в котором осуществлялась попытка определить предпосылки к появлению аддиктивного поведения. Так, Москвин В.А. делает вывод по своему исследованию, что правополушарное доминирование может считаться предрасположенностью к аддиктивному поведению. При этом, Москвин В.А. говорит, что такую особенность имеют и интернет-аддикты, и химические аддикты [6]. Другие исследователи говорят о предположении, что недостаточность функций лобных долей левого полушария может быть предпосылкой к антисоциальному поведению, что включает в себя химическую зависимость (наркотизацию) [7]. Эти исследования подтверждают теории исследователей о том, что существует некоторый «когнитивный стиль» у лиц, склонных к аддикции.

Исходя из приведенного анализа эмпирических исследований, можно сделать вывод, что изменения в высших психических функциях накладывает и отпечаток на личность человека, на его взаимодействие с миром. Ухудшение регуляторных и исполнительных функций означает снижение работоспособности, повышенной утомляемости, сложности в определении порядка действий, общее замедление процессов мышления, в т.ч. ухудшение понимания логических связей и т.д. Ухудшение процессов памяти означает снижение запоминания наглядного материала, доминирование краткосрочной памяти. Ухудшение процессов восприятия означает снижение способности чувственной и глубокой перцепции, восприятую и обработке материала.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что психологические особенности у лиц, склонных к аддиктивному поведению, опираются и на особенности высших психических функций. И, несмотря на то что множество приведенных исследований изучали лишь химическую аддикцию, сравнение нехимических и химических аддикций показывает, что особенности ВПФ у обеих групп схожи. К тому же, исследователи стремятся определить физиологическую предрасположенность к аддиктивному поведению, изучая структуру и функциональность мозга.

Литература:

1. Klugman A., Gruzelier J. Chronic cognitive impairment in users of "ecstasy" and cannabis. World Psychiatry. – 2003. - V. 2. - № 3. pp. 184 - 190.

2. McDonald J., Schleifer L., Richards J.B., de Wit H. Effects of THC on behavioral measures of impulsivity in humans. *Neuropsychopharmacology*. – 2003. - № 7. – pp.1356 - 1365.

3. Ranganathan M., D'Souza D.C. The acute effects of cannabinoids on memory in humans: a review. *Psychopharmacology (Berl)*. – 2006. - № 4. – pp. 425 - 444.

4. Айсувакова Т.П., Климова С.С., Сорокопуд Ю.В. Организация диагностики и коррекционной работы со студентами, склонными к аддитивному поведению [Электронный ресурс] // МНКО. - 2022. - №3 (94). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-diagnostiki-i-korreksionnoy-raboty-so-studentami-sklonnymi-k-additivnomu-povedeniyu> (дата обращения: 28.04.2023).

5. Минюрова С.А., Кружкова О.В., Воробьева И.В., Матвеева А.И. Аддитивное поведение подростков и юношей в системе образования: обзор психолого-педагогических исследований [Электронный ресурс] // Образование и наука. - 2022. - №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/additivnoe-povedenie-podrostkov-i-yunoshey-v-sisteme-obrazovaniya-obzor-psihologo-pedagogicheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 15.05.2023).

6. Москвин В.А., Москвина Н.В. Особенности временной перцепции у молодых людей с проявлениями интернет-аддикции // МНКО. 2018. - №5 (72). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vremennoy-pertseptsii-u-molodyh-lyudey-s-proyavleniyami-internet-addiksii> (дата обращения: 02.11.2023).

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЮ В РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ ЗАНЯТОСТИ

Е.В. Володин

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск,

Научный руководитель: Гилева К.В., к.псх.н., доцент

В статье рассматриваются особенности эмоциональных состояний в различных формах занятости. В ходе исследования было выявлено, что дистанционная форма занятости вызывает негативные эмоциональные состояния, тогда как гибридная форма занятости оценивается как удобная.

The article discusses the features of emotional states in various forms of employment. The study revealed that the remote form of employment causes negative emotional states, while the hybrid form of employment is assessed as convenient.

В данном докладе будут рассмотрены особенности эмоциональных состояний, возникающие у сотрудников организаций в смешанной и дистанционной формах занятости.

Теоретическая значимость исследования заключается в малой изученности темы и в актуализации данных. Последние исследования эмоциональных состояний в гибридной или дистанционной формах занятости проводились в условиях пандемии COVID-19 и релокации, начавшейся после начала СВО. Это говорит о том, что на результаты исследований оказывали влияния эти аспекты.

Цель данного исследования состоит в описании эмоциональных состояний личности при различных формах занятости.

Эмоция – это переживание, характеризующее состояние субъекта и его отношение к объекту [1]. Состояние – это явление отражения воздействия внешних или внутренних стимулов на субъект. Основными характеристиками состояния человека являются: относительная стабильность, целостность, специфичность динамики протекания [2]. Соответственно, эмоциональное состояние – это ответная реакция психики на внешнюю среду, имеющая более длительную продолжительность, чем эмоция. Можно сказать, что эмоциональное состояние связано с оценкой ситуации и отражает отношение человека к внешнему миру, а также его внутренний мир.

В ходе теоретического исследования было выявлено, что в трудовой деятельности возникают преимущественно негативные эмоциональные состояния, такие как: стресс, тревожность, усталость, раздражительность, напряжение, разочарование.

В ходе контент анализа статей был сделан вывод, что наиболее популярной сферой изучения эмоциональных состояний в трудовой деятельности, является сфера образования в виду специфики работы преподавателей.

Стоит отметить, что ранее упомянутые пандемия COVID-19 и релокация являются культурно-историческими источниками формирования и развития смешанной и гибридной форм занятости.

Также в ходе исследования было обнаружено, что дистанционная форма занятости вызывает негативные эмоциональные состояния: стресс, тревожность [3]. Также в дистанционной форме занятости возникает потеря мотивации и удовольствия. Гибридная форма занятости снижает уровень стресса, сохраняет уровень коммуникации.

Сотрудниками различных организаций гибридная форма занятости оценивается как удобная [4]

Литература:

1. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — 2. — СПб: Питер, 2002. — 781 с.
2. Бутузова, Ю. А. Психологическая сущность эмоционального состояния личности / Ю. А. Бутузова // Омский научный вестник. — 2011. — № 5. — С. 173-175.
3. Minusa Sh. Emodiversity evaluation of remote workers through health monitoring based on intra-day emotion sampling [Электронный ресурс] / Minusa Sh. Yoshimura Ch. Mizuno H. // ResearchGate — URL: https://www.researchgate.net/publication/373290015_Emodiversity_evaluation_of_remote_workers_through_health_monitoring_based_on_intra-day_emotion_sampling (дата обращения: 18.09.2023).
4. Васильева, Е. В. Организация работы в удаленном режиме и гибридном формате / Е. В. Васильева, А. А. Громова. — Текст: непосредственный // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2021. — № 3. — С. 954-963.

МЕДИТАЦИЯ КАК СПОСОБ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ

А.В. Гладка

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anna.gladka.yoga@yandex.ru**

Научный руководитель: Разумникова О. М., д.б.н., доцент

В данной работе представлены исследования, демонстрирующее положительное влияние медитации на организм человека, включая улучшение настроения, повышение уверенности в себе и снижение тревожности. Цель планируемого исследования - проанализировать влияние специфической дыхательной практики Бхрамари пранаяма на самооценку эмоционального состояния. Предварительно выполненное пилотное исследование показало, что медитативные практики способны улучшать сон и снижать тревожность. Следовательно, занятия медитацией могут повысить устойчивость к стрессу, нормализовать сон и способствовать эмоциональному благополучию. Возможность интеграции медитации в повседневную жизнь подчеркивает ее значимость в превентивной медицине как профилактического средства, способствующего улучшению физической и психологической устойчивости, развитию эмоционального интеллекта и повышению качества жизни.

This paper presents a summary of a study demonstrating the positive effects of meditation on the human body, including improved mood, increased self-confidence, and decreased depression. The purpose of this study is to examine the effects of the specific breathing practice of Bhramari pranayama on self-reported emotional well-being. A preliminary pilot study indicates that meditative practices can improve sleep and reduce anxiety. This suggests that practicing meditation may increase resilience to stress, normalize sleep, and promote emotional well-being. The benefits of meditation emphasize its importance in preventive medicine as a preventive tool to improve physical and psychological resilience, emotional intelligence, and overall quality of life. Thus, considering the integration of meditation into daily life is an important task.

Современная жизнь часто вызывает стресс, нарушения сна и физическое и психологическое истощение, что негативно влияет на состояние здоровья [1]. Все больше людей обращаются к психологам из-за депрессивного состояния, тревожности и бессонницы. Следовательно, существует потребность в превентивных мерах укрепления здоровья и альтернативных методах его восстановления.

Положительное воздействие медитации на организм показано результатами ряда исследований. Например, известно, что медитация способна улучшить настроение, уверенность в себе и снизить уровень депрессии (Pramanik et al. 2010). Воздействуя на мозг и «перезагружая» его, медитативная практика благоприятно сказывается на состоянии организма [2].

Цель планируемого исследования: выяснить влияние дыхательной практики Bhramari pranayama на изменения самооценки эмоционального состояния. Ранее, результаты выполненного нами пилотного исследования с участием 15 человек показали, что согласно самооценке своего состояния медитативные практики способны вызвать улучшение сна и снижение тревожности.

Важно отметить, что психическое благополучие может влиять и на физическое здоровье. Психическое или эмоциональное благополучие — это состояние человека, при котором он ощущает полную гармонию как с самим собой, так и с окружающим миром. Психометрическим конструктом, который позволяет оценить степень эффективности эмоциональной регуляции поведения, является эмоциональный интеллект.

Эмоциональный интеллект определяют как способности человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач [3].

Эмоциональная сфера является важной составляющей в жизни человека. Эмоции – это особый класс психических процессов и состояний, связанных с потребностями и мотивами, и отражающих в форме непосредственного переживания значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности [4].

Имеются данные, доказывающие специфику влияния длительных занятий медитативными практиками на эмоциональную сферу личности [5]. Результаты этого исследования свидетельствуют, что длительные занятия медитативными практиками улучшают способности личности понимать окружающих, мотивировать их, и влиять на свой выбор и поведение.

Медитации могут способствовать разрешению проблем самоактуализации через активацию эмоциональных ресурсов личности и глубинной мотивации человека и более полной актуализации таким образом своей индивидуальности [6, 7].

Целенаправленное психологическое и нейрофизиологическое изучение влияния медитации на организм человека началось с середины XX века. В ходе этих исследований появились доказательства изменения активности мозга и связей его нейронных сетей [8, 9].

Под медитацией разные авторы понимают разные явления — от повторения мантр до безмолвного созерцания. Специализированные словари и энциклопедии дают много определений этого термина [10, 11], которые позволяют рассматривать медитацию в разных направлениях. В нашем исследовании предполагается следовать двум основным векторам:

1. Медитация как вид созерцания (лат. *contemplatio*) [12]. Занимаясь медитацией, согласно этим традициям, не надо делать над собой никаких усилий, нужно полностью расслабиться.

2. Медитация как состояние расслабленной сосредоточенности, в котором идет отрешённое наблюдение за происходящим [13].

Длительность нашего предварительного эмпирического исследования составляла 3 месяца. В исследовании принимали участие 15 человек, имеющими жалобы на бессонницу и повышенную тревожность. В исследовании участники сосредотачивали своё внимание на дыхании в течение 10 минут ежедневно. По завершению исследования 13 человек отметили улучшение качества сна и понижение тревожности.

Таким образом, полученные нами результаты и литературные сведения свидетельствуют о том, что занятия медитативными практиками могут приводить к повышению стрессоустойчивости,

нормализации сна и эмоциональному благополучию. Однако требуются дальнейшее выяснение закономерностей влияния дыхательной практики *Vhramari pranayama* на разные компоненты эмоционального интеллекта и реактивность вегетативной нервной системы с учетом личностных характеристик участников исследования.

Литература:

1. Наука.пф НА ЛИНИЯХ ЖИЗНИ [Электронный ресурс] -URL: <https://наука.пф/journal/na-liniyakh-zhizni-kak-u-molodykh-diagnostiruyut-sosudistye-zabolevaniya/> (дата обращения: 06.10.2023).
2. Neuroscience Reveals the Secrets of Meditation's Benefits. By Matthieu Ricard, Antoine Lutz, Richard J. Davidson on November 1, 2014. [Электронный ресурс] -URL: <https://www.scientificamerican.com/article/neuroscience-reveals-the-secrets-of-meditation-s-benefits/>
3. Smith, M.K. (2002) «Howard Gardner and multiple intelligences», The Encyclopedia of Informal Education, downloaded from [Электронный ресурс] -URL: <http://www.infed.org/thinkers/gardner.htm> on October 31, 2005.
4. Общая психология: Учебник для вузов / А. Маклаков. – СПб: Питер, 2003. – 592 с.
5. Наркевич А. В. Влияние занятий медитативными практиками на эмоциональный интеллект личности // Вопросы студенческой науки. – 2022. - Выпуск № 3 (67). – С. 27-31.
6. Козлов В. В., Бубеев Ю.А. Измененные состояния сознания: системный анализ. Изд. третье, испр. доп. Саратов, изд. Вузовское образование, 2014, – 281 с.
7. Наркевич А. В., Козлов В. В. Исследование социально-психологических свойств личности лиц, занимающихся медитативными практиками. Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2020. № 2. [Электронный ресурс] -URL: <http://j.uniyar.ac.ru/index.php/vyrgu>
8. Eight weeks to a better brain [Электронный ресурс] -URL: <https://news.harvard.edu/gazette/story/2011/01/eight-weeks-to-a-better-brain/> (The Harvard Gazette).
9. Evidence builds that meditation strengthens the brain [Электронный ресурс] -URL: <http://newsroom.ucla.edu/releases/evidence-builds-that-meditation-230237> (UCLA Newsroom).
10. Кривицкий Л. В. Медитация // Новейший философский словарь /сост. А. А. Грицанов. — Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. — 896 с.
11. Гутов Е. В. Медитация // Современный философский словарь / под общ. ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. — 2-е изд., испр. и

доп. — Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: Панпринт, 1998. — 1064 с.

12. Медитация / Шохин В. К. // Маниковский — Меотида [Электронный ресурс]. — 2011. — С. 490—491. — (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004—2017, т. 19).

13. Ежова Н. Н. Рабочая книга практического психолога. — Ростов н/Д.: Феникс, 2005. — 320 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К ДИСМОРФОБОИИ, ОБРАЩАЮЩИХСЯ В МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Н.В. Гончарова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, nadezdaigoncarova163@gmail.com

Научный руководитель: Ткаченко Е.С., к.псих.н., доцент

Вопрос о том, насколько часто специалисты эстетической медицины встречаются в своей практике с лицами, склонными к дисморфофобии до конца не изучен. Учитывая особенности, связанные с обслуживанием таких клиентов, идентификация состояния и выбор процедур имеют решающее значение в работе с ними. В данной работе описано современное состояние проблемы изучения дисморфофобических расстройств в практике врачей эстетической медицины.

The question of how often aesthetic medicine specialists meet in their practice with persons prone to dysmorphic phobia has not been fully studied. Taking into account the peculiarities associated with the service of such clients, the identification of the condition and the choice of procedures are crucial in working with them. This paper describes the current state of the problem of studying dysmorphophobic disorders in the practice of aesthetic medicine doctors.

Вопрос дисморфофобии в целом и в практике врачей эстетической медицины освещается в трудах таких зарубежных психологов как И. Холландер, Л. Коэн, Д. Симеон, К. Филлипс, К. Роббинсон и другие, а также в работах отечественных ученых А.Ш. Тхостова, В.В. Столина, И.С. Кон, И.И. Чесноковой, Л.М. Мостовой, М.Ю. Хорановой и других. Актуальность исследования обуславливается новой социальной реальностью, в которой услуги пластических хирургов и косметологов становятся все более доступными и востребованными. Таким образом, важно понимать психологические особенности людей, обращающихся к

пластическим хирургам и косметологам, имеют ли они склонность к развитию дисморфофобического расстройства, а также важно оценивать, чем чревато для пациента то или иное вмешательство. Однако, ситуация с пациентами с дисморфофобией в практике врачей эстетической медицины недостаточно изучена и предрасположенность или наличие расстройства недостаточно диагностируется перед проведением эстетических процедур, тем самым вопрос требует и дальнейшего изучения [1]. Объектом данного исследования является склонность к дисморфофобии у лиц, обращающихся в медицинские учреждения эстетической направленности. Предметом – психологические особенности лиц, склонных к дисморфофобии, обращающихся к медицинским специалистам эстетической направленности; Новизна работы заключается в обобщении материалов, что дает некоторое представление о том, какие аспекты дисморфофобического расстройства уже изучены на достаточном уровне, а на какие нужно направить внимание и начать или продолжить изучение.

Анализ результатов существующих исследований случаев дисморфофобии в практике специалистов эстетической медицины. Исследования случаев дисморфофобии, с которыми сталкиваются косметологи, пластические хирурги и другие специалисты эстетической медицины, разнообразны. Все работы можно дифференцировать по нескольким направлениям.

1. Существуют работы, которые изучают вред и пользу вмешательства в тело человека с дисморфофобией для изменения «недостатка», который тревожит пациента. Выводы таких исследований часто сводятся к такому результату: выявляются высокие показатели непсихиатрического лечения (например, дерматологического и хирургического) среди пациентов с дисморфофобией. Хотя, по мнению испытуемых, четверть всех процедур улучшала внешний вид измененной в ходе вмешательства части тела, их озабоченность этой частью тела уменьшалась реже, и только 3,6% всех процедур привели к общему улучшению симптомов дисморфофобии [2]. Хотя пациенты с дисморфофобией могут сообщать об улучшении внешнего вида после операции, хирурги могут не знать, что симптомы расстройства у пациентов редко исчезают. Это открытие, наряду с сообщениями о том, что некоторые пациенты с дисморфофобией могут вступать в судебные тяжбы или проявлять насилие по отношению к своему лечащему хирургу, позволяет предположить, что дисморфофобия может быть противопоказанием к пластической хирургии, хотя этот вопрос заслуживает дальнейшего изучения [2].

2. Существуют также работы, в которых авторы изучают взаимосвязь психологических особенностей личности пациентов без дисморфофобического расстройства и с ним с последствиями пластических операций. Пациенты, по-видимому, были удовлетворены результатами своих процедур, хотя у некоторых наблюдались кратковременные, а у некоторых - более длительные психологические расстройства. Факторы, связанные с плохим психосоциальным исходом, включали молодость, принадлежность к мужскому полу, нереалистичные ожидания от процедуры, предыдущую неудовлетворительную косметическую операцию, минимальное уродство, мотивацию, основанную на проблемах во взаимоотношениях, а также депрессию, тревогу или расстройство личности в анамнезе. Дисморфическое расстройство тела также было признано в качестве предиктора неблагоприятного исхода [3].

3. Также представлено много работ, где описаны причины увеличения числа лиц с дисморфофобией и увеличение количества обращений к косметологам и пластическим хирургам [4]. Например, в работе Джулио Перротта сказано «Сильное социальное давление, требующее придерживаться четко определенных канонов красоты, и развитие все более продвинутых и малоинвазивных методов в области дерматологии и косметической хирургии, сопровождающееся относительным снижением затрат на наиболее распространенные виды лечения, при-вели к значительному увеличению числа людей, решивших исправить физические дефекты различных типов и значимости, которые природа “навязала” на генетической основе или возникли в результате физиологического процесса старения» [5].

4. Интересны также исследования, которые проводятся непосредственно с людьми, которые обратились в клинику пластической хирургии, чтобы исправить что-то в себе. В работе Круглик Е.В. и др. описано исследование, которое провели при участии 126 человек, обратившихся в клинику Vip Clinic. Каждого участника попросили пройти авторское тестирование по выявлению дисморфофобии, оказалось, что 6 человек из 126, возможно, имеют дисморфофобическое расстройство. Как отмечают авторы, в среднем результаты их исследования соответствуют международным данным [6].

На наш взгляд, достаточно хорошо изучены такие вопросы, как причины увеличения числа людей, обращающихся к пластическим хирургам и косметологам, а также работы, рассматривающие психологические последствия для пациентов после вмешательств с целью изменения некоторых частей тела. Однако, нет четкого

понимания, какое количество людей склонно или уже обладает дисморфофобией являются пациентами пластических хирургов и косметологов, нередко такие исследования вызывают сомнения в подлинности результатов из-за заинтересованности клиник расширять, а не сокращать клиентскую базу. Также было бы важно разработать некоторый протокол обследования на наличие или склонность к дисморфофобии, который можно было бы ввести повсеместно, для любой клиники или кабинета косметолога и исходя из этого решать, возможны ли вмешательства и в каких объемах. В том числе нужны и исследования, которые бы позволили понять, в каких вариантах дисморфофобии возможны вмешательства, могут ли они пойти на пользу, как на это указывают авторы, занимающиеся этой проблемой.

Дисморфофобия – это недостаточно изученное и диагностируемое психическое расстройство, с которым все чаще и чаще будут сталкиваться специалисты в области эстетической медицины, так как спрос на их услуги растет от года к году. Исторически дисморфофобию считали противопоказанием для проведения эстетических операций, однако появляются новые исследования, в которых некоторые виды дисморфофобических расстройств не являются противопоказаниями к операциям, а даже наоборот, пользой в лечении расстройства. Так как исследования о пользе или вреде эстетических процедур при тех или иных формах дисморфофобического расстройства немногочисленны, то важно продолжить изучать данный вопрос, чтобы: 1. Иметь понимание, как точно можно определить дисморфофобическое расстройство хирургам и косметологам. 2. Знать, при каких разновидностях дисморфофобического расстройства можно прибегать к эстетическим вмешательствам. 3. Понимать, как поступать врачам эстетической медицины с лицами с предрасположенностью к дисморфофобии.

Литература:

1. Храмцова Н.И., Плаксин С.А., Заякин Ю.Ю. Дисморфофобия в практике эстетического хирурга: понятие, критерии, подходы к выявлению, тактика [Электронный ресурс] // *Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии*. – 2018. – №. 4. – С. 137-138. – https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37181882_50537850.pdf (дата обращения: 02.11.2023).

2. Crerand C.E. Nonpsychiatric Medical Treatment of Body Dys-morphic Disorder // C.E. Crerand, K.A. Philips, W. Menard, C. Fay // *Psychosomatics*. – Vol – 46. – №6. – 2006. – P. 549-555. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1351255/> (дата обращения: 02.11.2023).

3. Honigman R.J. A Review of Psychosocial Outcomes for Patients Seeking Cosmetic Surgery / R.J. Honigman and others. – 2007. – P. 1229-1237. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1762095/> (дата обращения: 02.11.2023).

4. Griffiths D. Cosmetic Surgery: Regulatory Challenges in a Global Beauty Market / D. Griffiths, A. Mullock // Health Care Anal. – №26. – 2018. – P. 220-234. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10728-017-0339-5> (дата обращения: 16.05.2023).

5. Perotta G. The concept of altered perception in “body dysmorphic disorder”: The subtle border between the abuse of selfies in social networks and cosmetic surgery, between socially accepted dysfunctionality and the pathological condition / G. Perotta // Neurology, Neurological Science and Disorders. – 2020. – P. 001-007. – URL: <https://clck.ru/34RcpW> (дата обращения: 16.05.2023).

6. Круглик Е.В. Дисморфии (дисморфофобии и дисморфомании) в косметологии и эстетической медицине / Е.В. Круглик, С.В. Круглик, П.В. Аронов // Пластическая хирургия и эстетическая медицина. – №1. – 2021. – С. 58-66. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44821423_32075326.pdf (дата обращения: 16.05.2023).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

А.А. Казакова, Е.С. Быкова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, akazakova18@mail.ru

Научный руководитель: Быкова Е.С., старший преподаватель

В тезисах представлены результаты исследования взаимосвязи общего уровня саморегуляции в разных профессиональных сферах. Определено, что каждая профессиональная среда требует определенных ярко выраженных личностных качеств и разный уровень саморегуляции. Знание особенностей профессиональной среды позволит сделать осознанный выбор профессии и предоставляют основу для разработки практических рекомендаций по поддержке личности в достижении собственного профессионального потенциала.

The theses present the results of a study of the relationship between the general level of self-regulation in different professional fields. It has been determined that each professional environment requires certain distinct personal qualities and different levels of self-regulation. Knowledge of the characteristics of the professional

environment will allow you to make an informed choice of profession and provide the basis for the development of practical recommendations to support the individual in achieving their own professional potential.

Проблема профессионального самоопределения является важной и актуальной. Неверный выбор профессии может стать причиной низкой самооценки, неудовлетворенности жизнью и недостатком денежных средств.

Объект исследования - профессиональное самоопределение.

Предметом исследования являются психологические особенности профессионального самоопределения личности.

Цель работы заключается в определении взаимосвязи саморегуляции с разными сферами профессиональной деятельности.

Характеристика выборки:

В ходе исследования было опрошено 50 студентов, женщин – 27 человек, мужчин – 23 человека.

Методики исследования:

1. Опросник «Стиль саморегуляции поведения — ССП-98» В.И. Моросановой. Опросник ССП-98 состоит из 46 утверждений, входящих в состав шести шкал, выделяемых в соответствии с основными регуляторными процессами (планирования, моделирования, программирования, оценки результатов) и регуляторно-личностными свойствами (гибкости и самостоятельности);

2. Методика Йовайши «Сфера профессиональных предпочтений». Методика определения профессиональных предпочтений предназначена для определения склонностей личности к различным сферам профессиональной деятельности. Опросник позволяет определить предрасположенность человека к деятельности в сфере умственного или физического труда, технических интересов, искусства, работы с людьми.

Зеер Э. Ф. - «Профессиональное самоопределение - самостоятельное и осознанное согласование профессионально-психологических возможностей человека с содержанием и требованиями профессионального труда, а также нахождение смысла выполняемой деятельности в конкретной социально-экономической ситуации». [2].

Профессиональное самоопределение старшеклассников является одним из направлений построения индивидуальной истории, рефлексией себя и своих возможностей в целостном пространстве прошлого, настоящего и будущего [1].

Теоретический анализ показал, что в большинстве исследований отмечается то, что в основе профессионального выбора лежит уровень знаний о профессиях, уровень готовности человека пойти на сложный

шаг выбора и становления, а также очень важны способности личности, его ценности и психологические особенности. Кратко можно назвать так: 1) «требуется»; 2) «способен»; 3) «склонен» [3].

Исследование показало, что студенты нашей выборки: гибкие, умеют планировать, среди сфер профессиональных предпочтений выражены «сфера умственного труда» и «сфера материальных интересов».

Корреляционный анализ по критерию Спирмена показал, что «общий уровень саморегуляции» связан:

- со сферой программирования. Сильная связь указывает в данном случае не столько на взаимодействие на основе продуктов ИТ, сколько на умение просчитывать свои шаги, работать в соответствии с определёнными

- со сферой отношения с людьми также важно и оценивание результатов. Особенности данной связи проявляется в том, что каждый сотрудник, в работе с людьми вынужден быть психологом, чтобы достичь результата в коммуникации.

- сфера искусства отрицательно коррелирует с программированием. Особенности организации деятельности в сфере искусства таково, что достаточно сложно что-то учитывать и расписывать заранее. Искусство в большинстве своем действует под влиянием импульса, порыва и вдохновения. Как следствие, сфера искусства не подразумевает никакого продумывания заранее.

Анализ полученных данных позволяет говорить о том, что каждый тип деятельности тесно связан с саморегуляцией, более того, можно говорить о том, что он, в какой-то мере определяем им.

Таким образом, можно говорить о том, что саморегуляция понимается как волевой режим, при котором учащиеся формируют цели в соответствии со своими потребностями и предпочтениями (самоопределение) и гибко разрешают конфликты, связанные с действиями, ориентированные на самоподдержание.

Можно говорить о двусторонней связи между сферой деятельности и саморегуляцией. Тем не менее отчетливо просматривается действие саморегуляции на характер организации мотивации в выборе определенной сферы деятельности, которое заключается в личностных особенностях каждого из респондентов.

Литература:

1. Васюра С. А., Кузьмина О. В. Мотивы выбора профессии у старшеклассников с разным отношением к прошлому, настоящему и будущему // АНИ: педагогика и психология. - 2017. - №4 (21).

2. Зеер Э. Ф. Психология профессий. Москва: Академический проект, 2008. - 336 с.

3. Ломовцева Л. В. Психологические аспекты выбора будущей профессии / Л. В. Ломовцева, Н. С. Терешкина, Н. Н. Даугела // Наука в современном мире: приоритеты развития. – 2017. – № 1(3). – С. 62–64.

4. Пряжникова, Е. Ю. Профориентация / Е. Ю. Пряжникова, Н. С. Пряжников. – 6-е издание, стереотипное. – Москва: Издательский центр "Академия", 2013. – 496 с.

РАЗЛИЧИЯ В ВЫРАЖЕННОСТИ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

О.С. Казанцева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, zk.ko.rs.06@mail.ru**

Научный руководитель: Панова Н.В. старший преподаватель

В работе рассматривается выраженность лидерских качеств и эмоционального интеллекта у студентов младших курсов с учетом половых различий. Результаты эмпирического исследования позволяют сделать вывод о том, что лидерство в настоящее время – андрогинная черта. В то же время выявлены значимые различия между юношами и девушками по такому параметру как умение работать с группой. Более высокий показатель у юношей подтверждает довод о том, что несмотря на общую тенденцию к андрогинии в сфере лидерства, все также присутствуют факты, отражающие традиционное отношение к лидерству, как к мужской черте.

The paper examines the manifestation of leadership qualities and emotional intelligence in undergraduate students with consideration of gender differences. The results of empirical research suggest that leadership is now an androgynous trait. At the same time, there are significant differences between boys and girls in the ability to work with a group. The higher figure among young men supports the argument that despite the general trend towards androgyny in leadership, there are still facts reflecting the traditional view of leadership as a male trait.

Феномен лидерства возник в глубокой древности и изучается с античных времен по настоящее время. Первыми, кто рассматривал данное явление были Плутоны, Плутарх, Конфуций. Позднее данный вопрос изучали мыслители Н. Макиавелли и Т. Карлейль. Первые эмпирические исследования лидерства появились в начале прошлого века и проводились такими зарубежными учеными как С. Дей, Ч. Кули,

Е. Мамфорд, и др. Систематическое изучение лидерства началось сто лет назад, значительный эмпирический вклад внесли такие зарубежные ученые как М. и К. Шерифы, С. Джигбб, Е. Холландер и др. Стоит перечислить отечественных ученых Б.Д. Парыгина, О.М. Дубовскую, Р.Л. Кричевского, Н.С. Жеребову, Т.В. Бендас, Л.И. Уманского, А.Н. Лутошкина и др., работавших в данном направлении.

На протяжении всего периода изучения данного явления исследователи расставляли свои акценты при рассмотрении лидерства [1]. К настоящему моменту существует множество теорий, описывающих лидерство с разных позиций. Эти теории в свою очередь делятся на современные и более ранние – классические [2].

Одной из современных теорий лидерства является концепция лидерства на основе эмоционального интеллекта Д. Гоулмана [3], [4]. Под эффективным лидерством здесь подразумевается обладание лидером способностью осознавать собственные чувства и чувства других людей, а также управлять ими. Данная теория наиболее полно отражает дуалистическую природу лидерства. Навыки лидера, которые необходимо развивать, исходя из теории: самосознание, саморегуляция (самоконтроль), мотивация, эмпатия (социальная чуткость), социальные навыки.

В связи с тем, что вопрос различий в выраженности лидерских качеств и эмоционального интеллекта, а также их взаимовлияния у студентов младших курсов освещен не в полной мере, целью нашего исследования стало изучение различий в выраженности лидерских качеств и эмоционального интеллекта у юношей и девушек. Объектом исследования выступили лидерские качества у студентов.

В качестве основных гипотез выступили предположения о существовании половых различий в выраженности лидерских качеств, а именно: юноши отличаются от группы девушек по таким качествам как: осознание цели, умение работать с группой, у девушек преобладают показатели по знанию правил организационной работы и организационные способности. А также предположение о различиях в уровне эмоционального интеллекта: у девушек уровень эмоционального интеллекта выше.

Исследование проводилось с помощью следующих методов и методик: 1) анализ литературы по проблеме исследования; 2) психологическое тестирование с помощью следующих методик: тест-диагностика лидерских качеств «Колесо лидера» А.К. Тихонова, методика «Я – лидер» Е.С. Федорова, О.В. Еремина, модификация Т.А. Мироновой; методика «Оценка уровня эмоционального интеллекта» Н. Холла; 3) методы математической обработки данных с помощью

программы Statistica. Были применены Rs-коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена и U-критерий Манна-Уитни.

В качестве эмпирической базы для исследования выступили студенты первого курса НГТУ в возрасте от 18 до 23 лет, средний возраст 20 лет. Структура выборки по полу: 43 юноши, 43 девушки. Всего в исследовании приняли участие 86 человек.

По результатам методики «Я – лидер» Е.С. Федорова были сделаны следующие выводы, по таким шкалам как: «Умение управлять собой», «Умение решать проблемы», «Наличие творческого подхода», «Влияние на окружающих», «Знание правил организаторской работы» для обеих групп характерны показатели среднего уровня, это значит, что юношам и девушкам свойственно оценивать себя как способных управлять собой в определенных ситуациях, находить решение в трудных ситуациях. Для молодых людей также характерно проявление творческого подхода, способность влиять на окружение и знание правил организаторской работы в контексте реализации лидерства.

По шкалам «Осознание цели» и «Организаторские способности» юноши и девушки имеют высокие показатели, это может говорить о том, что молодые люди, вероятнее всего, четко понимают собственные цели и отдают себе отчет при их постановке, а также имеют выраженные организаторские способности.

По шкале «Умение работать с группой» наблюдаются значимые различия между двумя группами, а именно у юношей умение работать с группой более выражено, следовательно, юноши способны более успешно взаимодействовать с группой для достижения цели.

Уровень общей выраженности лидерских качеств у девушек находится в зоне средних значений, у юношей – в зоне высоких, однако, статистически значимых различий обнаружено не было, это означает, что респонденты обеих групп не различаются по общей выраженности лидерских качеств.

По результатам методики «Колесо лидера» А.К. Тихонова были сделаны выводы: и девушки, и юноши воспринимают свой лидерский потенциал на уровне выше среднего. Различий в показателях двух групп нет, это может означать, что и девушки, и юноши склонны одинаково оценивать у себя наличие системных навыков, коммуникативных навыков и внутренних качеств и равномерно распределяют свое предпочтение между тремя категориям лидерских качеств, при оценке восприятия собственного лидерского потенциала.

По результатам методики «Оценка уровня эмоционального интеллекта» Н. Холла были сделаны следующие выводы: у респондентов обеих групп показатели по шкалам: «Эмоциональная

осведомленность», «Самомотивация», «Эмпатия», «Распознавание эмоций» находятся на среднем уровне, это позволяет предположить о том, что осознание и понимание своих эмоций, умение мотивировать себя и управлять своим поведением, понимание эмоций других и способность сопереживать, умение воздействовать на эмоциональное состояние окружающих у девушек и юношей развито на достаточном уровне.

По шкале «Управление своими эмоциями» наблюдаются значимые различия между двумя группами, а именно у юношей способность управлять своими эмоциями более выражена. Это говорит о том, что юноши способны более успешно, чем девушки управлять своими эмоциями произвольно.

Интегративный показатель эмоционального интеллекта по результатам методики выше у юношей и находится на среднем уровне, в то время как показатель девушек расположен в области более низких значений. Однако статистически значимых различий не обнаружено, что может говорить о равной выраженности эмоционального интеллекта у юношей и девушек.

Для выявления взаимосвязи между переменными, полученными в ходе тестирования по методикам «Я – лидер» и «Оценка уровня эмоционального интеллекта» данные были обработаны с помощью коэффициента Спирмена. В результате корреляционного анализа были выявлены следующие взаимосвязи: отрицательная связь ($R_s = -0,40$; $p \leq 0,006$) между показателями «Умение решать проблемы» и «Эмоциональная осведомленность» у девушек. Чем выше у девушек способность решать проблемы, тем ниже у них осознание и понимание своих эмоций. Положительная связь ($R_s = 0,30$; $p \leq 0,044$) между показателями «Влияние на окружающих» и «Распознавание эмоций других» у девушек. Чем более успешно девушки способны влиять на других, тем лучше у них развито распознавание эмоций окружающих. Отрицательная связь ($R_s = -0,30$;

$p \leq 0,048$) между показателями «Наличие творческого подхода» и «Эмоциональная осведомленность» у юношей. Чем выше у юношей склонность к проявлению творческого подхода, тем ниже осведомленность о собственных эмоциях.

В результате корреляционного анализа были также выявлены взаимосвязи между показателями «Коммуникативные навыки» и «Управление своими эмоциями», «Самомотивация», «Интегральный показатель эмоционального интеллекта» по методикам «Колесо лидера» и «Оценка уровня эмоционального интеллекта» у юношей. Отрицательная связь ($R_s = -0,37$; $p \leq 0,012$) между показателями

«Коммуникативные навыки» и «Управление своими эмоциями». Чем более у юношей выражены коммуникативные навыки, тем менее они склонны управлять своими эмоциями. Отрицательная связь ($R_s = -0,30$; $p \leq 0,043$) между показателями «Коммуникативные навыки» и «Самотивация». Чем больше у юношей выражены коммуникативные навыки, тем менее они склонны управлять своим поведением, за счет управления эмоциями. Отрицательная связь ($R_s = -0,30$; $p \leq 0,047$) между показателями «Коммуникативные навыки» и «Интегральный показатель эмоционального интеллекта». Чем более у юношей выражены коммуникативные навыки, тем ниже общий уровень эмоционального интеллекта, в общий уровень эмоционального интеллекта входят шкалы, которые находятся в отрицательной связи с коммуникативными навыками.

Обобщая все полученные результаты, можно сделать вывод, что отсутствие явных различий в выраженности лидерских качеств и эмоционального интеллекта у юношей и девушек отражают актуальную тенденцию к оценке лидерской роли как андрогинной, гипотезы, которые были подтверждены лишь частично, подтверждают это.

Полученные результаты могут быть использованы в учебном процессе, а именно, понимание студентами своего лидерского потенциала будет способствовать более успешному делению на группы для выполнения совместной работы, в частности осуществления проектной деятельности.

Литература:

1. Ксенофонтова Е.Г. Лидерство как стремление или исторические тенденции понимания феномена лидерства [Электронный ресурс] / Е.Г. Ксенофонтова // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия социология. Политология. – № 2. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liderstvo-kak-stremlenie-ili-istoricheskie-tendentsii-ponimaniya-fenomena-liderstva?ysclid=I3ac0uu29u> (дата обращения: 02.11.23).
2. Лепейко Т. И. Генезис теорий лидерства [Электронный ресурс] / Т. И. Лепейко, Б. Г. Гаваагийн // Бизнес информ. – №12. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-teoriy-liderstva?ysclid=lgszmo1mpm680224833> (дата обращения: 02.11.23).
3. Яглова О.В. Проблема эмоционального интеллекта и его связей с эффективностью профессиональной деятельности в зарубежной литературе [Электронный ресурс] / О.В. Яглова // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика. – № 1. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-emotsionalnogo-intellekta-i-ego->

svyazey-s-effektivnostyu-professionalnoy-deyatelnosti-v-zarubezhnoy-literature?ysclid=lildi7gg5h178908543 (дата обращения: 02.11.23).

4. Чежина Я. В. Взаимосвязь лидерских качеств и характеристик эмоционального интеллекта у подростков [Электронный ресурс] / Я.В. Чежина // Психология человека в образовании, т. 3. – № 2. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-liderskih-kachestv-i-harakteristik-emotsionalnogo-intellekta-u-podrostkov?ysclid=lik9guwfl0803734899> (дата обращения: 02.11.23).

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМ БИОУПРАВЛЕНИЯ В ПСИХОТЕРАПИИ

А.А. Карманова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, karmanova.2023@stud.nstu.ru
Научный руководитель: Милёхина О.В., к.э.н., доцент**

В современной когнитивно-поведенческой психотерапии используются компьютерные технологии, базирующиеся на адаптивной биологической обратной связи, важным результатом которой является формирование навыка саморегуляции и повышение уровня психофизической активности. Области применения методов биоуправления многообразны.

Modern cognitive-behavioral psychotherapy uses computer technologies based on adaptive biofeedback, the important result of which is the formation of self-regulation skills and an increase in the level of psychophysical activity. The areas of application of biocontrol methods are diverse.

Современные автоматизированные системы способны не только получать информацию о состоянии органов и систем человека, недоступную в обычных условиях, но и обучать людей контролировать физиологические функции и эмоциональное состояние. Одно из направлений психотерапии, которое позволяет научиться управлять процессами, происходящими в нашем организме – это биоуправление.

Известно, что воздействие на медленные корковые потенциалы в лобных отделах головного мозга у лиц с личностными расстройствами, склонных к криминалу помогает уменьшить асоциальное поведение и редуцировать аффективную неустойчивость [1]. Также показано [2], что альфа-ритм головного мозга отвечает за расслабление, поэтому альфа-тренинг в биоуправлении используется для уменьшения последствий стрессогенных ситуаций и адаптации организма к стрессам.

Сегодня отчетливо прослеживаются три линии развития систем биоуправления:

- лечебно-диагностические комплексы с возможностью реализации режима биоуправления [3,4];
- специализированные лечебно-реабилитационные системы [5];
- изделия оздоровительной, профилактической ориентации, которые можно использовать в домашних условиях, на производстве, в учебном процессе [6-8].

Использование программно-аппаратных комплексов биоуправления ставит задачу освоения новых информационных технологий в полном объеме - от разделения потоков информации для контролирующего лица и испытуемого в пределах одного рабочего места до дистанционного контроля и оперативного управления процессом с использованием глобальной сети Интернет.

Исходя из вышесказанного, создание удобных и эргономичных физиологических интерфейсов, разработка математических методов анализа данных и написание адаптированных программ являются востребованными направлениями в развитии систем биоуправления.

Литература:

1. Brain self-regulation in criminal psychopaths / L. Konicar, R. Veit, H. Eisenbarth, V. Barth, P. Tonin, U. Strehl, N. Birbaumer // *Scientific Reports*. -2015.- Bd. 5, Article 9426.-doi: 10.1038/srep09426
2. Биоуправление: характеристика режимов работы (обзор литературы) / К.Б. Краилова, З.Х. Танат, Б.Н. Раимкулов, Н.А. Бхат // *Вестник Казахского национального медицинского университета*. - 2021. - № 4. - С. 272-277. - doi: 10.53065/kaznmu.2021.31.51.045
3. Адамчук А.В., Захаров С.М., Скоморохов А.А. Полифункциональный мульти-параметрический комплекс для биоуправления // *Биоуправление-4: теория и практика*. – Новосибирск, 2002. - С. 287-290.
4. Слива С.С. Биологическая обратная связь на основе методов и средств компьютерной стабильности // *Биоуправление-4: теория и практика*. – Новосибирск, 2002. - С. 291-300.
5. Донская О.Г., Соколов А.В., Тарасов Е.А. Программно-аппаратный комплекс БОСЛАБ. Траектория развития // *Бюллетень СО РАМН № 3 (113)*. – 2004. - С. 123-129.
6. Игровое биоуправление как технология профилактики стресс-зависимых состояний / О.А. Джафарова, О.Г. Донская, А.А. Зубков, М.Б. Штарк // *Биоуправление-4: теория и практика*. –Новосибирск, 2002. - С. 86-96.

7. Технология виртуальной реальности и физиологические функции / О.А. Джафарова, О.Г. Донская, А.А. Зубков и др. // Вестник Рос. акад. мед. наук - М., 1999. - №10. - С. 26-30.

8. Игровое биоуправление (история и современное состояние) / Р.И. Великохатный, О.А. Джафарова, О.Г. Донская и др. // Бюл. СО РАМН. - 1999. - № 1. - С. 23-29.

ОТРАЖЕНИЕ ПСИХОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЗГА

В.Ю. Курилов

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vovakyr70@gmail.com**

Научный руководитель: Разумникова О.М., д.б.н., доцент

В работе рассматриваются понятия стресса и стрессоустойчивости, отражение психометрических показателей стресса и стрессоустойчивости в функциональной активности головного мозга. Анализируются ассоциированные с протеканием реакции стресса структуры головного и факторы участвующие в формировании стрессоустойчивости. Приводятся психометрические и физиологические методы исследования стрессоустойчивости. Ставятся цели дальнейшего эмпирического исследования.

The paper discusses the concepts of stress and stress resistance, the reflection of psychometric indicators of stress and stress resistance in the functional activity of the brain. The brain structures associated with the course of the stress reaction and the factors involved in the formation of stress resistance are analyzed. Psychometric and physiological methods of stress resistance research are given. The goals of further empirical research are set.

Стресс сопровождает каждого человека на протяжении всей жизни. Его разделение на «эустресс» и дистресс отражает индивидуальную стрессоустойчивость и реакцию на поступающие из среды сигналы. Эта проблема приобретает особенную актуальность в последние годы в связи с информационным развитием общества, политическими и экономическими событиями.

Индивидуальные особенности стрессоустойчивости определяют эффективность обучения (за счет выбора оптимальной информационной нагрузки), профессиональной деятельности (реакция на монотонность операций или переживание критических событий) и в целом – эффективность адаптационных процессов.

Стресс - Определяется как действительная или воспринимаемая угроза физиологической или психической целостности индивидуума, которая проявляется в физиологических или поведенческих реакциях на такую угрозу. Саму угрозу принято называть стрессором.

Стрессоустойчивость - Способность успешно решать задачи в стрессогенных ситуациях, переносить интенсивные физические и психические нагрузки. Стрессоустойчивость зависит от функциональной организации нервной системы и определяется генетическими, психофизиологическими (баланс систем активации, нейротизм) и личностными факторами (владение/не владение навыками саморегуляции).

Реакция стресса осуществляется благодаря следующим нервно-гормональным уровням физиологической регуляции гомеостаза:

1. Кортико-лимбический уровень – включает в себя амигдалу, гиппокамп, конечную полоску, префронтальную кору (ПФК).

1.1. Амигдала является лимбической структурой, участвующей в оценке значимости поступающего стимула и обработке эмоций положительной и негативной направленности. Связана с гиппокампом и конечной полоской

1.2. Конечная полоска – действует как интегратор информации амигдалы. Имеет пути к паравентрикулярному ядру гипоталамуса.

1.3. Гиппокамп – функционирует, связывая воедино полимодальную сенсорную информацию для формирования имплицитной или эксплицитной памяти.

1.4. Префронтальная кора – выполняет функции оценки ценности и вознаграждения, регуляции и оценки эмоций, оценки ситуации как контролируемой или неконтролируемой [6].

2. Уровень гипоталамус-ствол мозга – включающий гиппокамп и голубое пятно.

2.1. Голубое пятно – является основной структурой синтеза норадреналина, одним из нескольких ядер ствола головного мозга, которые опосредуют возбуждение и вегетативную функцию. Связано с корой головного мозга, гиппокампом, амигдалой, корой мозжечка и спинным мозгом [7].

3. Нейронно-надпочечниковый уровень – состоящий из ядер гипоталамуса, которые связаны с центрами спинного мозга. Одно из таких ядер – паравентрикулярное.

3.1. Паравентрикулярное ядро – регулирует активность симпатической (СНС) (медиаторы адреналин и норадреналин) и парасимпатической систем (ПНС) (медиатор ацетилхолин) [2].

Для измерения стресса и стрессоустойчивости на психологическом уровне могут применяться методики тестирования и методики наблюдения за поведением. На физиологическом уровне - методики измерения функциональной активности центральной и/или вегетативной нервной системы.

Одной из таких методик является ЭЭГ (электроэнцефалограмма) – которая позволяет измерить электрическую активность головного мозга, отражающую как личностные характеристики индивида, так и его реакцию на стрессогенное воздействие.

Использование данного метода в сочетании с психометрическим тестированием позволит сопоставить субъективное восприятие стрессоустойчивости и её объективное отражение в электрической активности головного мозга.

Функциональные особенности состояния стресса проявляются в изменении мощности, соотношения, синхронизации и межполушарной асимметрии альфа, бета и тета-ритмов. На данный момент отсутствует достаточное количество работ в которых исследовалось бы отражение стрессоустойчивости в функциональной активности головного мозга, однако можно предположить, что наиболее значимым для изучения может являться асимметрия префронтальной коры, ввиду её участия в регуляции эмоций и оценки контролируемости ситуации. [1,3,4,5,8,9]

Цель исследования – Определить соотношение показателей стрессоустойчивости в разных жизненных условиях и полушарной активности согласно анализу частотно-пространственной организации активности коры головного мозга.

Задачи – Определить показатели стрессоустойчивости (методика TICS); зарегистрировать и проанализировать распределение спектральной плотности ЭЭГ в фоновом состоянии и при предъявлении эмоциогенных стимулов (международный атлас аффективных состояний IAPS); сопоставить показатели стрессоустойчивости и ЭЭГ в фоновом состоянии и при индуцировании эмоций.

Литература:

1. Пашков А. А. Электроэнцефалографические биомаркеры экспериментально индуцированного стресса / А. А. Пашков, И. С. Дахтин, Н. С. Харисова // Психология. Психофизиология. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 68-82.
2. Разумникова О. М. Психофизиология: Учебники НГТУ / О. М. Разумникова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2016. – 307 с.
3. Черный С. В. Тревожность, ее ЭЭГ-корреляты и возможные механизмы / С. В. Черный, В. Б. Павленко // Ученые записки Крымского

федерального университета имени В. И. Вернадского. Биология. Химия. – 2004. – Т. 17. – № 1 (56). – С. 89-98.

4. EEG theta/beta ratio as a potential biomarker for attentional control and resilience against deleterious effects of stress on attention / P. Putman, B. Verkuil, E. Arias-Garcia [и др.] // Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience. – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 782-791.

5. Gärtner M. Frontal midline theta oscillations during mental arithmetic: effects of stress / M. Gärtner, S. Grimm, M. Bajbouj // Frontiers in Behavioral Neuroscience. – 2015. – Т. 9. – С. 96.

6. Kovner R. Cortico-limbic interactions mediate adaptive and maladaptive responses relevant to psychopathology / R. Kovner, J. A. Oler, N. H. Kalin // The American Journal of Psychiatry. – 2019. – Т. 176. – № 12. – С. 987-999.

7. Palkovits M. Separating EEG correlates locus coeruleus / M. Palkovits, M. J. Brownstein // Advances in Cellular Neurobiology: Advances in Cellular Neurobiology / Ред. S. Fedoroff, L. Hertz. – 1983. – Т. 4. – С. 81-103.

8. Stress analysis based on simultaneous heart rate variability and EEG monitoring [Электронный ресурс] / E. T. Attar, V. Balasubramanian, E. Subasi, M. Kaya // IEEE Journal of Translational Engineering in Health and Medicine. – 2021. – Т. 9. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1109/JTEHM.2021.3106803>

9. Wheeler R. E. Frontal brain asymmetry and emotional reactivity: a biological substrate of affective style / R. E. Wheeler, R. J. Davidson, A. J. Tomarken // Psychophysiology. – 1993. – Т. 30. – № 1. – С. 82-89.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПО ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ У ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА

А.И. Курласова

**Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, alenakurlasova@gmail.com**

Научный руководитель: Капустина В.А., к.псих.н., доцент

Представленная работа предлагает теоретический анализ психологических границ у подростков, сталкивающихся с травлей. В нем определяются ключевые элементы и этапы развития личных границ и то, как травля влияет на них, что дает представление о спектре механизмов совладания подростков.

The presented work offers a theoretical analysis of psychological boundaries in adolescents facing bullying. It defines the key elements and stages of the development

of personal boundaries and how bullying affects them, which gives an idea of the spectrum of coping mechanisms of the young.

«Травля сверстников, сопровождаемая насильственными проявлениями, присуща подросткам с низкими интеллектуальными способностями или педагогической и нравственной запущенностью» [1, с.213]. В связи с этим данная проблема среди подростков привлекает внимание к важнейшей концепции психологических границ, теме, имеющей как современную актуальность, так и глубокое значение в целом. Цель этой статьи - теоретически проанализировать конструкцию психологических границ в рамках подросткового опыта травли, чтобы прояснить сложную динамику происходящего.

Психологические границы – это личные, эмоциональные и когнитивные ограничения, которые индивиды устанавливают в качестве формы самозащиты и разграничения идентичности. В подростковом возрасте психологические границы играют ключевую роль в формировании самооценки и социальном функционировании. Этот этап развития, отмеченный исследованием идентичности и растущей автономией, требует установления твердых, но гибких границ для навигации по сложным социальным иерархиям и взаимодействиям со сверстниками. Адекватные границы позволяют подросткам вступать в здоровые отношения, одновременно защищая их самооценку и личные ценности от негативных внешних воздействий, в т.ч. травли. И наоборот, плохо очерченные или жесткие границы могут привести к социальной изоляции или уязвимости перед давлением сверстников, что отрицательно скажется на психическом здоровье и благополучии подростка.

Сама концепция психологических границ имеет богатую теоретическую базу, которая проливает свет на то, как эти границы развиваются, оспариваются и поддерживаются. Одной из таких выступает «теория привязанности», которая предполагает, что раннее взаимодействие с лицами, осуществляющими уход, закладывает основу для формирования границ, влияя на способность индивида преодолевать межличностные дистанции и уязвимости. Другой теоретической основой выступает «теория социального научения А. Бандуры», которая утверждает, что границы усваиваются посредством наблюдения и взаимодействия в социальной среде человека, указывая на то, что отношения со сверстниками, особенно в подростковом возрасте, играют ключевую роль в формировании этих границ. «Теория систем», в свою очередь, предлагают другой подход, рассматривая влияние семейных и общественных систем на формирование личных границ, которые могут быть либо четкими и функциональными, либо

размытыми и дисфункциональными. И, наконец, «психодинамическая перспектива» углубляется во внутренние механизмы, где границы рассматриваются как защитные механизмы, защищающие эго, и их нарушение в результате травли может привести к глубокому психологическому стрессу и ухудшению состояния. Вместе эти теории обеспечивают всестороннее понимание тонкостей психологических границ и их восприимчивости к последствиям «буллинга» в критический период подросткового возраста.

Само понятие «буллинг» (Англ. «bullying» - травля), является англицизмом и представляет собой критическую социальную проблему, характеризующуюся повторяющимся агрессивным поведением с намерением причинить вред или доминировать, часто отражающим дисбаланс власти в социальных структурах подростков. Стоит отметить, что «буллинг начинается только в том случае, если в коллективе есть ребенок или группа детей, которых назначили на роль жертвы» [4, с.23].

Раскрывая вопрос влияния буллинга на психологические границы подростков, стоит отметить, что у тех, кто подвергается травле, могут развиваться пористые границы, которые становятся чрезмерно уязвимыми для дальнейшего психологического вреда и потенциально приводят к проблемам с самооценкой. И наоборот, в качестве защитной реакции некоторые подростки могут устанавливать чрезмерно жесткие границы, что приводит к замкнутости и неспособности сформировать поддерживающие, доверительные отношения.

Таким образом, процесс формирования границ в эти годы становления нарушается, поскольку индивид изо всех сил пытается сбалансировать самозащиту с потребностью в социальных связях. Более того, постоянное лавирование во враждебных социальных взаимодействиях может способствовать развитию неадаптивных механизмов совладания с долгосрочными последствиями для личностного развития и социальной вовлеченности. Буллинг также может исказить восприятие подростком сбалансированных социальных отношений, потенциально нормализуя агрессию и приводя к циклу виктимизации или совершения хулиганского поведения.

Кроме того, разрушение психологических границ в результате буллинга выходит за рамки непосредственных социальных взаимодействий, влияя на успеваемость подростков, семейные отношения и вовлеченность в более широкий общественный контекст. Крайне важно признать устоявшийся устойчивый характер воздействия травли, требующий вмешательства, учитывающего сложное

взаимодействие между формирующимся самоощущением подростка и его социальным окружением.

Обращаясь к конкретным предложениям и рекомендациям, стоит подчеркнуть, что при решении данной проблемы необходима ранняя и точная ее диагностика. Инструментами, которые могут помочь при выявлении и оценки риска могут выступать анкеты для самоотчета и наблюдения за поведением. Для более значимого эффекта, решающее значение имеют совместные усилия школьного персонала и семей, где «педагогическое направление связано с привитием подросткам социально приемлемых форм поведения, реализацией ответственного, равнопослушного и социально активного поведения» [3, с.212].

Разработка четкой политики борьбы с буллингом и проведение регулярных семинаров могут повысить осведомленность и предоставить подросткам необходимые инструменты для защиты от нарушений границ. Более того, включение программ социального и эмоционального обучения в учебную программу может улучшить навыки сопереживания, саморегуляции и разрешения конфликтов, тем самым снижая частоту травли.

Для тех, кто уже пострадал от буллинга, терапевтические вмешательства, такие как когнитивно-поведенческая психотерапия (КПТ), могут значительно помочь в пересмотре и укреплении личных границ. Создание и участие в группах взаимопомощи также может обеспечить дополнительную поддержку, позволяя подросткам общаться со сверстниками, которые столкнулись с аналогичными проблемами. С помощью этих комплексных мер можно воспитывать жизнестойкость у молодежи, позволяя им устанавливать и поддерживать здоровые психологические границы.

Этот анализ выявил критический характер психологических границ в подростковом возрасте в ситуациях буллинга. Теоретические исследования выявляют значительный промежуток между развитием границ и виктимизацией сверстников, подчеркивая важность «...разработки эффективных программ профилактики, проведение мероприятий по предупреждению либо снижению уровня агрессии...» [2, с.95]. Полученные результаты вносят вклад в более широкий дискурс в области психологической теории, предлагая практические решения для обеспечения благополучия подростков.

Таким образом, необходимо создание комплексных программ, которые наделяют молодежь надежными инструментами установления границ. Будущие исследования могут дать количественную оценку эффективности предлагаемых вмешательств и изучить долгосрочное влияние улучшения психологических границ на развитие подростков.

Продолжающееся изучение этой динамики обещает повысить устойчивость молодежи перед лицом буллинга, способствуя созданию более здоровой школьной среды и взаимодействию в обществе.

Литература:

1. Кара И. С. Профилактика буллинга среди несовершеннолетних в школе //Вестник Костромского государственного университета. – 2023. – Т. 29. – №. 2. – С. 212-219.
2. Крупская, И. И. Буллинг в подростковой среде / И. И. Крупская; науч. рук. Н. Е. Шкредова // Психологическая студия [Электронный ресурс]: сборник статей лицеистов, студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – №. 16. – С. 94–96.
3. Рослякова С. В., Черникова Е. Г. Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика //Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10. – №. 1 (34). – С. 209-212.
4. Цымбаленко Н. Буллинг. Как остановить травлю ребенка. – СПб.: Питер, 2019. – 160 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРЕТЕНИЯ ИСКОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА В МИРОВОЗЗРЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

М.Е. Кузин, С.Е. Браун

**Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала
армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии**

Российской Федерации

г. Новосибирск, mtvk.lt@mail.ru

Научный руководитель: Оспенников С.В., к.псх.н.

Исследование вопросов распространения культурно-исторических ценностей в молодежной среде обусловлено социокультурным давлением на население Российской Федерации, в том числе неблагоприятным информационным воздействием на формирующееся молодое поколение в условиях ведения гибридной войны в отношении Российской Федерации недружественными странами.

В статье обосновывается необходимость развития личности в системе школьного и вузовского образования на примере социокультурных ориентиров в

ретроспективе образования ценностей, сложившихся и принятых в российском обществе, в контексте эмоционально-ценностного понимания культуры и истории России.

The study of the issues of the dissemination of cultural and historical values in the youth environment is due to the socio-cultural pressure on the population of the Russian Federation, including the unfavorable informational impact on the emerging young generation in the conditions of conducting a hybrid war against the Russian Federation by unfriendly countries. The article substantiates the need for personal development in the system of school and university education by the example of socio-cultural guidelines in the retrospective of the formation of values that have developed and accepted in Russian society, in the context of an emotional and value understanding of culture and history of Russia.

«Каждый век, кроме нашего, имел свой идеал – святой, герой, джентльмен, рыцарь, мистик. А то, что предложили мы – хорошо приспособленный человек без проблем – это очень бледная и сомнительная замена» – Абрахам Маслоу.

Каким будешь ты – это зависит только от тебя. Но работа по самопостроению себя осложняется тем, что всем нам предстоит жить во времени геополитического противостояния с недружественными в отношении Российской Федерации странами, которое заключается не в сравнении величины вооруженного потенциала, а в борьбе ценностей и духовных идеалов. И проиграв духовно, мы перестанем существовать на политической карте мира.

Развитие человека в российском обществе происходит на основе норм и общечеловеческих ценностей гуманитарного характера, исторически сложившихся в нем. Главная ценность – жизнь человека, а если мы ценим жизнь, то будем ценить и все то, что вытекает из нее: «...смысл мы придаем событиям и вещам, мы осмысляем, одухотворяем вокруг себя весь мир, мы его наполняем смыслами. Без человека мир бессмыслен» – говорит православный священник Андрей Лоргус. «Ценность, таким образом, это осознанный и принятый человеком общий смысл его жизни» [2].

Жить в современном мире, и в тоже время руководствоваться личностными смыслами крайне сложно – миропорядок, абсолютная нестабильность во многом обуславливают ситуацию развития человека, и чаще происходит несовпадение мира и человека. Поэтому быть личностью и жить в настоящем – значит проявить личное мужество.

В современной жизни многие молодые люди примеряют на себя социальные стереотипы, погружаясь в иллюзорные представления о мире и отказываясь от себя настоящего. Опасность состоит в том, что ложное представление человека о себе уводит его от истинного пути. И поэтому важно отличить, где ты свой «собственный», «а где чужое

сознание, чужие интересы и цели, внедренные в твой внутренний мир?» [6]. «Ты ошибаешься, полагая, будто наши пороки рождены вместе с нами: они нас настигли, внесены в нас извне» – говорил Сенека.

Несформированная личность живет в режиме ожидания, как и любая личность, являющаяся открытой системой. Она отбирает во внешнем мире то, что соответствует ее ценностям и ожиданиям. Поэтому пустоты, образовавшиеся в культуре, религиозном и правовом воспитании молодого человека занимает антикультура, вносимая извне. Ее характерным содержанием является свобода от морали, мешающей жить безнравственно и без обязательств перед другими людьми. Личное «эго» превращает человека в индивидуалиста, которому враждебны все остальные непохожие на него люди, а главной идеей индивидуализма становится эгоцентризм, борьба всех против всех. Такое общество медленно угасает, утрачивая свое лицо.

Противостоять явлениям антикультуры человек способен мыслями и поступками, определяющимися в горизонте ценностей, культурных образцов, нравственных координат, которые становятся ведущими мотивами жизни и определяют спектр духовных потребностей человека.

Рис. 1 – Ценности в системе координат жизни человека

В социокультурных образцах актуализированы типы духовности, в них отражена психологическая, этическая и антропологическая характеристика типа мирозерцания, свойственная разным типам культур [1, с. 71].

Так, например, образцом преданности и клятвенной верности служат слова Владимира Мономаха *«Если же вам придется крест целовать братии или кому-либо, то, проверив сердце свое, на чем можете устоять, на том и целуйте, а поцеловав, соблюдайте, чтобы, преступив, не погубить души своей»*.

Идея верности своему слову, его чистоты и правдивости дойдя до нас сквозь столетия потеряла в своей обязательности. Часто мы говорим

и многое обещаем, не задумываясь перед лицом опасности не сдержать слово. Потому что утратили чувство вины.

И далее речь пойдет об исконных ментальных ценностях российского общества и пробелах в их встраивании в мировоззрение современной молодежи. Если нет мировоззренческих установок и смыслов, соединяющих людей в народ, то разрушение единства общества неизбежно.

Исконными для нашего общества принято считать ценности:

1. Любовь к ближнему.
2. Любовь к родной земле и защита ее от врагов.
3. Стремление к справедливости, истине, правде.
4. Уважение родителей и старшего поколения.
5. Красота, добро, свобода, гармоничные отношения.

Все эти ценности находятся в области душевной жизни человека на всем ее протяжении. И в разное время жизни человек начинает к ним относиться осознанно, они прорастают через его внутренний смысл бытия.

Поэтому, человеку необходимо найти свой, собственный «центр», жить сознательной жизнью. «Мы всегда двойственные существа: наполовину проросшие в реальную, сознательную жизнь, а наполовину в то, что от нас эту сознательную жизнь закрывает» – говорил Мераб Константинович Мамардашвили [3].

Распад ценностно-смысловой основы жизни уводит людей от связей, соединяющих их в народ посредством общих ценностей. Обществом называется единение людей, способное в силу своего культурно-исторического развития к самоорганизации, осознанию своих национальных интересов и стремится к их реализации.

К числу социально-психологических признаков гражданского общества можно отнести следующие:

- процесс целеполагания, формирование национальной идеи или мечты;

- наличие самосознания, идентичности, образа «мы»;
- ментальность, систему ценностей, смыслов, культуры;
- интернальный локус контроля членов общества;
- возможности самоактуализации «Я» индивида.

В сложившейся классификации признаков на место отсутствующих элементов здорового общества неизбежно встают деструктивные явления, заполняя появившийся вакуум в сознании и жизни людей. Мир живых явлений заменяет потребление, накапливание материальных благ в неизмеримо большей мере, чем это вызвано реальной необходимостью. Логическим следствием является появление

отклонений в поведении и мировоззрении у молодых людей в современной социокультурной ситуации, сложившейся во многом на фоне существующих проблем. Ощущения одиночества, не востребованности и «тупиковости», особенно проявляются в молодежном экстремизме, пьянстве, наркомании и других отклонениях [4]. Все реже можно встретить такие человеческие качества как альтруизм, самопожертвование, эмпатия, доверие, совесть, сострадание, способность оказать помощь другому.

Одной из причин ослабления традиционной регуляции процесса формирования молодого поколения является утрата связи поколений, начавшаяся в период глубокого идеологического кризиса на рубеже 90-х годов 20 века. Данные явления, несомненно, являются результатом социокультурного давления на формирующееся молодое поколение в условиях ведения гибридной войны в отношении Российской Федерации недружественными странами.

Образцы антикультуры подменяют реальные бытийные ценности, а элементы субкультуры обнаруживают тенденции к отчуждению от основных социокультурных ценностей, при выраженном отсутствии личностной самоидентификации, усилению поведенческих стереотипов, обезличивание конкретного человека.

Именно такие «зачищенные» люди становятся объектом информационного влияния западных идеологов. Они не склонны задумываться о том, что используют тебя «в темную». Избежать этого можно только определившись с собственными ценностно-смысловыми установками и координатами жизни [5].

Прилагать усилия к сохранению духовно-мировоззренческого центра личности необходимо каждому. Невозможно выскочить из времени и пространства и остаться в стороне от необходимости отстаивать свою личность, когда кругом твою личность разрушают.

«Кто бы ты ни был, принц или нищий, никто тебя не избавит от необходимости желать, страдать, любить и ненавидеть. И какая бы ни была цивилизация или, в случае войны, какие ни были бы технические средства, всегда есть точка, в которой схватывается человек с человеком, и побеждает тот, чье сердце сильнее...» (Марсель Пруст).

Таким образом, мы наблюдаем явления отчуждения от ценностей традиционных в мировоззрении современной молодежи, пробелы в котором закрываются чуждым собственной ментальности и культуре суррогатом.

Но масштабы катастрофы заслуживают пристального внимания, и мы не достигли ее критического уровня только потому, что россиянин – это тот человек, который чужд индивидуализму, «отдаст последнюю

рубаху», поделится краюхой хлеба, а кому-то просто подарит доброе слово.

Литература:

1. Большунова Н.Я. Проблемное поле юношеского самоопределения в современной социокультурной ситуации [Электронный ресурс]. - URL: <https://prepod.nspu.ru/mod/forum/discuss.php?d=6178>
2. Зейгарник Б.В., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. М., 1980. - 119 с.
3. Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). М., 1995.
4. Оспенников С.В. Материалы Международной научно-практической конференции – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 285 с. С. 253-263.
5. Оспенников С.В., Оспенников Я.С. Применение художественных образов в обучении и воспитании обучающихся // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2021. - № 3 (9). - С. 46-53.
6. Павлова Е.Л. Поиск личностной идентичности в эпоху кризиса: от природной к социальной ментальности [Текст] / Е.Л. Павлова. Философские проблемы: вчера, сегодня, завтра. Ежегодный сборник научных статей ка-федры философии и культурологии. Выпуск 2. – Ростов н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2011. – С. 64-73.

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ОСОЗНАННОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ

Е.Н. Лапшина

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, dis111@inbox.ru

Научный руководитель: Рубцова М.О., к. псих. н, доцент

В статье рассматривается саморегуляция как одно из условий психологического благополучия студенческой молодёжи. Представлена степень изученности данной проблемы. Сделан вывод о необходимости дополнительных эмпирических исследований.

The paper examines self-regulation as one of the conditions for the psychological well-being of student youth. It is presented the degree of study of this problem. It is concluded about necessity of additional empirical researches.

Одной из главных характеристик современной жизни является крайняя степень неопределённости, в связи с чем всё чаще возникают вопросы: как уменьшить влияние негативных факторов?, как снизить тревожность?, как продолжать эффективно учиться, работать, развиваться в ситуации стресса и неопределённости?, как чувствовать себя достаточно хорошо в агрессивной среде? Высокий уровень стресса снижает качество жизни и подрывает переживание человека самого себя как благополучного. При этом одной из наиболее уязвимых групп населения является студенческая молодежь. Это обусловлено, с одной стороны, масштабом возрастных задач, стоящих перед ними, а с другой стороны, отсутствием достаточного количества ресурсов для их успешного решения.

Психологическое благополучие – социально-психологическое образование, характеризующее позитивное функционирование человека, выражающееся в субъективной удовлетворённости жизнью, полноте самореализации, связанное с базовыми человеческими ценностями и потребностями. Центральным фактором психологического благополучия выступает реализация потенциала личности [6], которая неразрывно связана с деятельностью, достижением поставленных целей. Для студенческой молодежи это, в первую очередь, учебные и профессиональные цели. Средством их постановки и достижения рассматривается осознанная саморегуляция личности.

В.И. Моросанова, развивая идеи основоположника психологии саморегуляции О.А. Конопкина, определяет общую способность к осознанной саморегуляции как системный набор регуляторных свойств, который «обеспечивает принципиальные возможности чело-века направленно и осознанно организовывать свою внешнюю и внутреннюю активность и быть субъектом как отдельных действий, так и овладения различными видами деятельности, а на высших ступенях своего развития - субъектом личностного саморазвития и построения своего жизненного пути» [8]. Способность к саморегуляции объединяет когнитивные, эмоционально-мотивационные и личностно-смысловые сферы психики человека и является критерием развития субъектности.

В русле ресурсного подхода исследует саморегуляцию и психологическое благополучие Д.А. Леонтьев. Автор выделяет такие психологические ресурсы человека, как ресурсы устойчивости, ресурсы саморегуляции, мотивационные и инструментальные. Особое значение он придаёт ресурсам саморегуляции, так как они обладают наиболее широкими функциями, в экстремальных жизненных обстоятельствах способны компенсировать недостаток ресурсов устойчивости [6].

Способность переструктурировать имеющийся опыт, создавать новые способы взаимодействия с миром делает осознанную саморегуляцию управляющим ресурсом, или метаресурсом [7]. Она мобилизует и координирует все ресурсы человека.

Таким образом, осознанная саморегуляция является универсальным ресурсом по решению любых жизненных задач и саморазвития человека, инструментом реализации потенциала личности, достижения и поддержании ее психологического благополучия.

Исследования взаимосвязей психологического благополучия и осознанной саморегуляции можно разделить по возрастному критерию, а также по характеру основной деятельности (работа/учеба). На выборке людей среднего возраста исследования показывают существенную роль саморегуляции в поддержании психологического благополучия, преодолении негативного влияния стресс-факторов (М.Е. Зеленова, 2013), демонстрируют достоверные различия в уровне психологического благополучия, в зависимости от уровня саморегуляции: уверенность, чувство позитивной самооценки, самопринятие, положительные отношения с окружающими свойственны людям с высоким уровнем саморегуляции (Т.В. Эксакусто, 2021). На психологическое благополучие в пожилом возрасте оказывает влияние такой личностный компонент саморегуляции, как гибкость (М.А. Лаврова, 2023), что, возможно, объясняется компенсаторными функциями саморегуляции.

Проведённое на значительной выборке (1435 человек) исследование молодёжи до 35 лет (Т.Н. Банщикова, 2022) показало рост способности к осознанному саморегулированию с возрастом, за исключением временного снижения в период, приходящийся на окончание вуза и профессиональную адаптацию (22-24 года). Наблюдается рост значений по регуляторно-когнитивным показателям (планирование, программирование, оценка результатов деятельности) и регуляторно-личностным свойствам (надежность и настойчивость). Универсальным предиктором субъективного благополучия является настойчивость [1].

В отношении учащихся, осознанная саморегуляция рассматривается авторами как психологическое средство самоорганизации учебной активности, позволяющее им своевременно решать учебные задачи на всех этапах обучения (Моросанова В.И., Плахотникова И.В., 2003). На различных выборках школьников средних классов установлена медиаторная роль саморегуляции в академической успешности учащихся, ее вклад в психологическое благополучие и мотивацию учебной деятельности (Т.Г. Фомина, 2021; И.Н. Бондаренко, Т.Г. Фомина, 2023).

Исследования в период пандемии показали, что самоорганизация, как способ совладания с кризисной ситуацией самоизоляции, наиболее присуща студентам с высоким уровнем удовлетворенности своей жизнью. При этом, в связи с более низким уровнем развития саморегуляции, у студентов было больше трудностей с самоорганизацией по сравнению с людьми старшего возраста. (Е.С. Синельникова, 2021).

Таким образом, к настоящему времени проведено немало исследований осознанной саморегуляции как предиктора психологического благополучия, сделаны попытки определить вклад осознанной саморегуляции в психологическое благополучие личности, описать её медиаторную роль.

Вместе с тем, остаются и малоизученные области этой темы. В частности, высокую научную ценность могут представлять лонгитюдные исследования динамики психологического благополучия и осознанной саморегуляции студентов; уточнение характера взаимосвязей компонентов психологического благополучия и характеристик саморегуляции, сравнение студентов с различным уровнем психологического благополучия по степени сформированности отдельных регуляторных свойств; выявление специфики взаимосвязи саморегуляции поведения и саморегуляции учебной деятельности студентов с параметрами психологического благополучия.

Литература:

1. Банщикова Т. Н., Соколовский М. Л. Возрастной аспект субъективного благополучия современной молодежи // Перспективы науки и образования. - 2022. - № 5 (59). - С. 430-445.
2. Бондаренко И.Н., Фомина Т.Г. Осознанная саморегуляция и психологическое благополучие как ресурсы академической успешности младших подростков: структурная модель // Психолого-педагогические исследования. - 2023. - Том 15. - № 3. - С. 23–37.
3. Зеленова М.Е. Индивидуальный стиль саморегуляции как внутренний ресурс стрессоустойчивости субъектов трудовой деятельности // Социальная психология и общество. - 2013. - Том 4. - № 1. - С. 69–80.
4. Иванова Т.Ю. Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия: дис. ... канд. психол. наук. М., 2016.
5. Лаврова М. А., Харитоновна М. П. Особенности саморегуляции и качества жизни людей в старшем возрасте // Национальный психологический журнал. - 2023. - № 2 (50). - С. 79–90.

6. Леонтьев, Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал / Д. А. Леонтьев // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62. – С. 18-37.

7. Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2021. - № 1. - С. 3–37.

8. Моросанова В.И. Развитие идей О.А. Конопкина в современных исследованиях осознанной саморегуляции в контексте актуальных задач образования // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования (к 90-летию со дня рождения О.А. Конопкина). - 2021. - №1.

9. Синельникова Е.С. Самоорганизация и удовлетворенность жизнью студентов на самоизоляции // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования (к 90-летию со дня рождения О.А. Конопкина). - 2021. - №1.

10. Эксакусто, Т. В. Особенности психологического благополучия людей с разным уровнем саморегуляции / Т. В. Эксакусто, Е. С. Андрищенко // Страховские Чтения. – 2021. – № 29. – С. 352-358.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

К.С. Линник

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск,**

Научный руководитель: Милёхина О.В., к.э.н., доцент

Для решения современных вопросов в области психологических и социальных исследований вводят нейросетевые модели, которые позволяют обработать полученный результат, а также выстроить общую картину всего исследования. Различают некоторые стадии исследований, на которых могут внедряться нейросетевые модели, а также различают несколько этапов в соответствии с которыми должна проходить разработка таких моделей.

To solve modern issues in the field of psychological and social research, neural network models are introduced that make it possible to process the results obtained, as well as build an overall picture of the entire study. There are several stages of research at which neural networks models can be introduced, and there are also several stages in accordance with which the development of such models should take place.

В настоящее время возможность быстро и точно обрабатывать получаемые данные в психологических исследованиях играет важную роль для своевременного выявления паттернов и взаимодействий [10,17]. Существующие сейчас системы, к примеру, определения профессиональных качеств, слабо адаптированы на широкую аудиторию и не являются универсальными.

В связи с этим актуальны разработки нейросетевых моделей, позволяющих адекватно оценить полученные данные.

Ранее было показано [2,3], что такие модели могут быть реализованы на основе аппарата искусственных нейросетей, которые имеют свойство обучаться по загруженным данным, делать обобщенные заключения и структурировать данные.

Разработка таких моделей осуществляется в соответствии с несколькими этапами:

- из совокупности факторов выделяются те, которые оказывают существенное влияние на проводимое исследование;
- проводится ранжирование, для привязки любой бальной системы к требуемым условиям;
- из всего массива данных выделяются закономерности и связи, как часть моделируемых факторов [1,3,4];
- формирование нейросетевой модели, на этом этапе происходит её обучение, коррекция и адаптирование для конкретного исследования;
- производится проверка на адекватность полученных данных с помощью сравнения с контрольными значениями по одному признаку или в комплексе.

Описанный подход к обработке психологических исследований уже прошел апробацию и показал хорошую пригодность к использованию в данном направлении [5-9,11-16]. Применение таких нейросетевых моделей оправдано и перспективно. На данный момент рассматривается применение в таких областях психологической науки:

- разработка адаптивных систем психологического тестирования;
- идентификация внутренней структуры связей и свойств личности, а также идентификация трудноформализуемых понятий;
- разработка современных экспертных систем с интеллектуальным ядром.

Исходя из вышесказанного, переход к математическим методам, в частности использование нейросетей, для изучения психологических объектов является желательным и востребованным.

Литература:

1. Зенкова Н.А. Нейросетевое моделирование в психологических и социальных исследованиях // Вестник ТГУ. – 2005. – Т. 10, вып. 1. – С. 112-114.

2. Арзамасцев А.А., Зенкова Н.А., Безрученко И.Е. Использование аппарата искусственных нейронных сетей для решения задач практической психологии [Электронный ресурс] // Электронный журнал «ИССЛЕДОВАНО В РОССИИ». – 2004. - №047. – С. 501-511. URL: <http://zhurnal.apc.relarn.ru/articles/2004/047> (дата обращения: 05.11.2023).
3. Арзамасцев А.А., Зенкова Н.А. Моделирование в психологии на основе искусственных нейронных сетей. Тамбов: Изд-во Тамбовский государственный университет (ТГУ) имени Державина, 2003. – 106 с.
4. Арзамасцев А.А., Зенкова Н.А. Моделирование психологического теста с помощью аппарата искусственных нейронных сетей // Вестник ТГУ. – 2005. – Т. 10, вып. 2. – С. 176-183.
5. Зенкова Н.А. Психологическая модель готовности студентов первого курса обучения в вузе: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. - Тамбов, 2003. – 244 с.
6. Зенкова Н.А. Моделирование на основе искусственных нейронных сетей как метод исследования в психологической науке // Вестник ТГУ. – 2009. – Т. 14, вып. 3. – С. 577-590.
7. Арзамасцев А.А., Зенкова Н.А., Неудахин А.В. Моделирование в психологических, социальных и медицинских системах с использованием методов искусственного интеллекта // Вестник ТГУ. – 2009. – т. 14, вып. 3. – С. 995-1012.
8. Аношкин А.П. Основы моделирования в образовании. Омск: Изд-во Ом-ГПУ, 1998. – 144 с.
9. Логинов И.И. Имитационное моделирование учебных программ. – Москва: Педагогика, 1980. – 127 с.
10. Мариготов В.К., Слободянюк А.А. Массивы информации и педагогика // Специалист. – 1995. - №6. – С. 216-238.
11. Gilbert N. Simulation for the Social Scientist: McGraw-Hill Education (UK). - 2005. – 315 p.
12. McCullock W.S., Pitts W.A. Logical calculus of ideas immanent in nervous activity // Bull. Mathematical Biophysics. – 1943. – V.5. – P. 115-133.
13. Rpsenblan R. Principles of neurodynamics: N.Y. Spartan Books. – 1962. – 616 p.
14. Hopfield J.J. Neural networks and physical systems with emergent collective computational abilities // Proc. National Academy of Sciences USA. – 1982. – V. 79. – P. 2554-2558.
15. Caudill M. Neural Networks Primer: Miller Freeman Publications. – San Francisco. – 1989. – 367 с.
16. Hagan M.T., Demuth H.B. Neural Networks for Control // Proceedings of the 1999 American Control Conference, San Diego, 1999. P. – 1642-1656.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОСПРИЯТИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Н.В. Мотовилова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, natulkamoto@yandex.ru**

Научный руководитель: Капустина В.А., к.псих.н., доцент

Статья содержит результаты эмпирического исследования по выявлению взаимосвязей между удовлетворенностью детско-родительскими отношениями подростков старшего возраста и показателями шкалы психологического благополучия (N=75). Были выявлены значимые корреляционные связи между удовлетворенностью детско-родительскими отношениями и компонентами шкалы психологического благополучия у подростков старшего возраста.

Abstract the article is based on the results of an empirical study to identify the relationship between the psychological well-being of young people and their perception of child-parent relations (N=75). Significant correlations between satisfaction with child-parent relations and components of the psychological well-being scale in older adolescents were found.

Психологическое благополучие личности как предмет исследования научной психологии появился лишь во второй половине XX века. По мнению К. Рифф, психологическое благополучие тесно связано с позитивным функционированием личности [4]. Т.В. Шевеленкова и Т.Д. Фесенко определили психологическое благополучие как достаточно сложное переживание человеком удовлетворенности собственной жизнью, отражающее одновременно как актуальные, так и потенциальные аспекты жизни личности [1].

В подростковом возрасте впервые происходит обращение к собственной личности, возникает интерес к самопознанию. Психологическое благополучие выступает как психологический ресурс, участвующий в формировании таких новообразований, как чувство взрослости и осознание своей идентичности. Это приводит к реализации личностного потенциала, и в конечном итоге, к самоактуализации личности [3]. Психологическое благополучие кроме всего прочего,

связано с осмысленностью жизни, а также сопряжено с толерантностью к неопределённости [2].

Мы полагаем, что одним из значимых факторов может являться удовлетворенность подростками отношений с родителями.

Объект исследования – психологическое благополучие подростков старшего возраста.

Предмет исследования – взаимосвязь восприятия детско-родительских отношений и психологического благополучия старших подростков.

Мы полагаем, что подростки, воспринимающие отношения с родителями как понимающие, принимающие, эмоционально близкие и авторитетные, имеют высокие показатели психологического благополучия.

Эмпирическая база исследования – Новосибирский государственный технический университет.

Выборку составили 75 студентов 1 курса в возрасте 17-18 лет, из них 25 девушек, 50 юношей.

Метод исследования – психологическое тестирование с использованием следующих методик:

1. Шкала психологического благополучия К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, Т.П. Фесенко).

2. Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (далее - ВРР) (автор: И.М. Марковская, подростковый вариант).

В качестве методов математической обработки использовали: с целью определения взаимосвязей между факторами был использован коэффициент ранговой корреляции R_s -критерий Спирмена и U -критерий Манна-Уитни для анализа различий.

В результате проведения корреляционного анализа между показателями шкалы психологического благополучия и шкалами опросника ВРР (мать) ($N=75$), было обнаружено следующее:

1. Респонденты, определяющие свои отношения с матерью как близкие и сотрудничающие, обладают высокими значениями по шкале Автономия, что означает соответствие направленности жизни собственным убеждениям человека ($p \leq 0,03$).

2. Респонденты, определяющие свои отношения с матерью как близкие, сотрудничающие, авторитетные, и в целом удовлетворительные, обладают высокими значениями такого показателя психологического благополучия как Управление средой ($p \leq 0,04$), что позволяет сделать вывод о том, что подростки обладают навыками эффективного межличностного общения, в том числе для разрешения конфликтных ситуаций.

3. Те, кто определили свои отношения с матерью как близкие, принимающие, сотрудничающие, авторитетные и в целом удовлетворительные имеют высокий уровень по шкале Позитивные отношения, что говорит о наличии глубоких, доверительных отношений со значимыми людьми, об умении сопереживать и заботиться о них ($p \leq 0,001$).

4. Подростки, чьи отношения с матерью были охарактеризованы как близкие, принимающие, сотрудничающие, последовательные, авторитетные и в целом удовлетворительные, обладают высоким уровнем по шкале Самопринятие ($p \leq 0,04$), что характеризует их как людей осознающих как свои достоинства, так и недостатки.

5. Подростки, оценивающие отношения с матерью как близкие, принимающие, сотрудничающие, авторитетные и в целом удовлетворительные имеют высокий уровень психологического благополучия в целом ($p \leq 0,02$).

В результате проведения корреляционного анализа между показателями шкалы психологического благополучия и шкалами опросника ВРР (отец) ($N=62$), было обнаружено следующее:

1. Респонденты, воспринимающие отца как авторитетного, показывают высокие баллы по шкале Личностный рост ($p \leq 0,04$). Высокие баллы по данной шкале свидетельствуют о понимании собственного потенциала и готовности к самореализации.

2. Подростки, определяющие свои отношения с отцом как принимающие и последовательные, обладают высокими значениями по шкале Автономия ($p \leq 0,01$).

3. Респонденты, считающие отца авторитетным, принимающим и последовательным в своем воспитании, имеют высокие баллы по шкале Управление средой ($p \leq 0,05$).

4. Высокие баллы по шкале Самопринятие ($p \leq 0,05$), получили подростки, оценившие отношения с отцом принимающими, сотрудничающими и в целом удовлетворительными, отца авторитетным и последовательным в методах воспитания.

5. Те, кто определил свои отношения с отцом как близкие, принимающие, сотрудничающие, авторитетные и в целом удовлетворительные, а также выразили согласие с его методами воспитания, имеют высокий уровень по шкале Позитивные отношения ($p \leq 0,02$).

6. В целом, респонденты, оценивающие отношения с отцом как близкие, принимающие, сотрудничающие, последовательные, авторитетные и в целом удовлетворительные имеют высокий уровень психологического благополучия ($p \leq 0,04$).

При сопоставлении двух групп респондентов с низким (10-30) и высоким (70-100) уровнями удовлетворенности ВРР были обнаружены достоверные, значимые различия по критерию Манна-Уитни по некоторым показателям психологического благополучия. Данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Значимые различия по показателям психологического благополучия у испытуемых с низким и высоким уровнями удовлетворенности ВРР

Шкалы психологического благополучия	ВРР мать		ВРР отец	
	U	p	U	p
Позитивные отношения	248,5	0,001	142,0	0,001
Самопринятие	266,0	0,01	157,0	0,01
Управление средой	303,5	0,03	-	-
Психологическое благополучие	265,5	0,01	165,0	0,01

Таким образом, подростки, входящие в данную выборку и оценивающие свои отношения с родителями как удовлетворительные, обладают позитивным самоотношением, принимая как свои сильные стороны, так и ограничения, умеют выстраивать отношения с окружающими, в том числе и со значимыми для них людьми, проявлять к ним заботу и теплоту, и в целом имеют уровень психологического благополучия выше по сравнению с подростками, оценившими свои отношения с родителями как неудовлетворительные.

В результате проведенного исследования подтвердилась гипотеза о том, что существует связь между уровнем удовлетворенности детско-родительскими отношениями у подростков старшего возраста и практически всеми показателями их психологического благополучия, исключая шкалу Цель в жизни, что может быть обусловлено возрастом испытуемых.

Литература:

1. Кухтерина Г.В., Щербакова А.Е. Детско-родительские отношения как условие психологического благополучия подростков // Сб.избр. статей по мат-лам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" : Межд. научно-методическая конф-я «Проблемы управления качеством образования»; Межд. Студ. научная конф-я «Поколение будущего», СПб, 29-31.03.2019 г. / Вып.ред. Ю.Ф. Эльзессер; Отв. за выпуск С.В. Викторенкова. Том Часть 2. – СПб: ГНИИ "Нацразвитие", 2019. – С. 104-112.

2. Кучина Т. И. Психологическое благополучие молодых людей в изменяющемся мире // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 3(95). – С. 72-80.

3. Плотникова Е. С., Квашина Н.Н. Принятие родителями как фактор психологического благополучия подростка // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. – 2022. – № 4(49). – С. 95-100.

4. Ryff C.D. Psychological well-being revisited: Advances in the science and practice of eudaimonia // Psychotherapy and Psychosomatics. 2014. 83 (1). P. 10–28.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НГТУ

П.А. Петрова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ptsaritsa@bk.ru**

Научный руководитель: Никульников А.Н. к.п.н., доцент

В данной научной статье рассматриваются результаты исследования, направленного на исследование мотивации к обучению у студентов гуманитарных направлений подготовки НГТУ. Выявлены, описаны и обоснованы особенности, влияющие на мотивацию к обучению. Сформулированы какие именно мотивы преобладают у студентов гуманитариев НГТУ.

This scientific article considers the results of the study aimed at identifying the features of student educational motivation of humanitarian directions of training NSTU. It was found, described and substantiated features that affect the motivation to learn. It formulates what exactly the motives prevail among students of humanities directions of training NSTU.

Проблема мотивации является одной из самых фундаментальных проблем психологии и учебно-воспитательного процесса в целом. Важно знать и понимать особенности формирования мотивации к обучению, чтобы уметь переводить студентов с уровней отрицательного и безразличного отношения к учению к зрелым формам положительного отношения к учению. Ведь чтобы начать развивать и формировать мотивацию к обучению, нужно изучить ее, таким образом эта тема становится актуальной для большого количества людей.

При этом мотивация к обучению у студентов разных направлений обучения малоизучена, в связи с этим было принято решение изучить учебную мотивацию у студентов гуманитарных направлений НГТУ.

Мотивация к обучению была изучена и затронута в трудах многих отечественных ученых (А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, П.М. Якобсон и др.), зарубежных ученых (К. Роджерс, Б.Ф. Скиннер и др.), но их интерес был сосредоточен в основном на мотивации детей на первых ступенях образования [1]. Мотивацию к обучению у студентов изучала Т.И. Лях [2].

В своих трудах Г.Г. Зайцева отмечает: «Мотивация — это побуждение к активной деятельности личностей, коллективов, групп, связанное со стремлением удовлетворить определенные потребности» [3, с. 83]. По мнению Б.Ю. Сербинского «Мотивация — это побуждение людей к деятельности» [4, с. 192].

В своей книге Гордашников В.А. приводит определение: «Мотивация обучения — это общее название для процессов, методов, средств побуждения учащихся к продуктивной познавательной деятельности, к активному освоению содержания образования» [5, с. 192].

В исследовании мотивации к обучению приняли участие 37 человек, гуманитарных направлений подготовки НГТУ, всех курсов обучения, в возрасте от 18-ти до 24-х лет. Число женщин, принявших участие в исследовании, 30 человек, а мужчин – 7. Такое числовое неравенство выборки по полу связано с тем, что на гуманитарных специальностях преимущественно обучаются девушки.

В «методике изучения мотивации к обучению в ВУЗе Т.И. Ильиной» анализ данных производится по трем шкалам. Из них к внутренним мотивам обучения можно отнести шкалу «Приобретение знаний», а к внешним «Овладение профессией» и «Получение диплома».

На рисунке 1 представлено процентное соотношение количества испытуемых, для которых ведущим является один из трех мотивов учебной деятельности.

Обработка результатов исследования по данной методике произведена по ключам для каждого участника исследования, а далее произведен сравнительный анализ между числовыми значениями по шкалам для каждого студента. Таким образом, у 72,97% студентов из всей выборки ведущим мотивом является «приобретение знаний». При этом методикой предусмотрено то, что высокие показатели по шкалам «Приобретение знаний» «Овладение профессией» означает адекватный выбор профессии и удовлетворенности ею. По результатам подмечено,

что 62,16% участников исследования соответствуют адекватности выбора и удовлетворённости профессией.

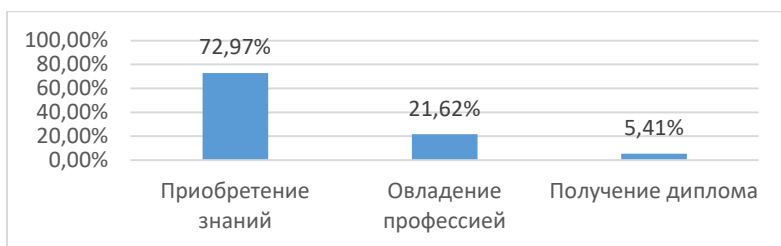

Рис. 1 - Результаты подсчета ведущих мотивов по каждой шкале «методики изучения мотивации к обучению в ВУЗе Т.И. Ильиной»

Далее на рисунке 2 представлены результаты исследования с использованием методики «Изучение мотивов учебной деятельности студентов (А.А. Реан, В.А. Якунин)».

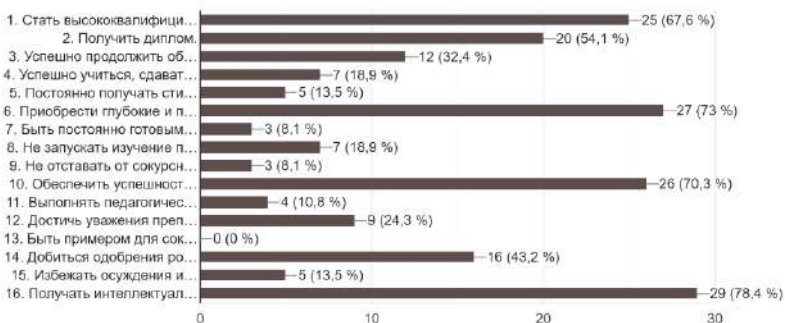

Рис. 2 - Результаты исследования с помощью методики «Изучение мотивов учебной деятельности студентов (А.А. Реан, В.А. Якунин)».

После обработки результатов исследования, можно сделать следующие выводы. Ведущими мотивами получения образования в ВУЗе у выборки студентов гуманитариев НГТУ являются: в большей степени: «получать интеллектуальное удовлетворение» выбрали 78,4% студентов; «приобрести глубокие и прочные знания» выбрано 73% студентов; «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» присуще 70,3% студентов; «стать высококвалифицированным специалистом» выбрали 67,6% студентов; в меньшей степени «получить диплом» выбрали 54,1% студентов и

«добиться одобрения родителей и окружающих» выбрали 43,2% студентов. При этом мотив «Быть примером для сокурсников» не отмечен студентами ни разу.

На рисунке 3 приведены результаты исследования с помощью методики «Мотивация учебной деятельности: уровни и типы (разработка Домбровской И.С.)».

Рис. 3 – Результаты исследования по методике «мотивация учебной деятельности: уровни и типы (разработка Домбровской И.С.)»

В данной методике обработка результатов происходит с помощью подсчета средних значений по каждой строке бланка для каждого испытуемого. После подсчета результатов для каждого участника исследования, сделан анализ по всей выборке. Если показатель среднего значения по строке больше трех – высокая степень выраженность уровня соответствующей строки. Если показатель больше двух и меньше трех – средняя степень выраженности мотива, а если ниже двух баллов – отдельный учащийся или группа имеют «низкий уровень мотивации учебной деятельности в целом, по типу или уровню».

Подводя итог, можно сделать вывод, что по результатам данной методики, для студентов гуманитарных направлений НГТУ характерно преобладание внутренних мотивов, связанных с развитием познавательной мотивации. При этом, ведущими являются мотивы, связанные с саморазвитием и личностными мотивами учебной деятельности, но нельзя не брать во внимание, что у 54% (20) испытуемых преобладают мотивы сотрудничества и социальных знаний.

В ходе интерпретации исследования, мы пришли к следующим результатам. Внутренняя мотивация преобладает над внешней, студентов интересует именно сам процесс познания, усвоения

материала, они стремятся получать интеллектуальное удовлетворение, и при этом хотят стать специалистами своего дела.

Познавательные мотивы занимают первое место среди других мотивов учебной деятельности в данной выборке. Студенты гуманитарии действительно заинтересованы в процессе обучения, в отношениях с преподавателем, в качественном приобретении навыков, умений и знаний в рамках своей профессии.

Также нельзя упускать из внимания то, что у выборки между уровнем познавательной учебной мотивации и уровнем социальной мотивации учебной деятельности не сильно большая разница, что может означать то, что социальная ситуация влияет на студентов в процессе учебной деятельности в высшем учебном заведении, даже несмотря на силу познавательных мотивов.

Литература:

1. Дворецкая Т.А., Ахмадиева Л.Р. Подходы к классификации учебных мотивов в трудах отечественных и зарубежных психологов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. - №2 (766). - 2016. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-klassifikatsii-uchebnyh-motivov-v-trudah-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-psihologov> (дата обращения: 31.10.2023).

2. Мальцева Л.В., Сулова Ю. А. Исследование мотивационной сферы студентов в процессе обучения в вузе // Вестник Курганского государственного университета. - №3 (46). - 2017. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsionnoy-sfery-studentov-v-protsesse-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 31.10.2023).

3. Зайцев, Г. Г. Управление персоналом: учебное пособие / Г. Г. Зайцев – СПб.: Северо-Запад, 1998. - 310 с.

4. Сербиновский Б.Ю. Управление персоналом: учебное пособие / под ред. Б. Ю. Сербиновского, С. М. Самыгина. – М.: Приор, 1999. – 432 с.

5. Гордашニコ В. А. Образование и здоровье студентов медицинского колледжа / В. А. Гордашников, А. Я. Осин; Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию Российской Федерации, М-во образования и науки Российской Федерации, КГОУ СПО "Владивостокский базовый мед. колледж", ГОУ ВПО "Владивостокский гос. мед. ун-т". – Москва: Акад. Естествознания, 2009. – 395 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОПУЛЯРНОСТИ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ УСЛУГ

Е.А. Проскорякова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kateprosk@mail.ru**

Научный руководитель: Капустина В.А., к.псих.н., доцент

Современное общество переживает всплеск распространения эзотерических практик, знаний и услуг, выраженный в популяризации астрологии, гаданий, таро, хиромантии, йоги и т.д. Теоретический анализ показал, что обращение к эзотерическим практикам может быть способом совладения со стрессом, следствием выраженности тревожности, эмоциональности, нарциссизма, иррациональности мышления, а также вариантом познания себя и окружающего мира.

Modern society is experiencing a surge in the spread of esoteric practices, knowledge and services, that expressed in the popularization of astrology, fortune telling, tarot, palmistry, yoga, etc. Theoretical analysis has shown that turning to esoteric practices can be a way of coping with stress, a consequence of the severity of anxiety, emotionality, narcissism, irrationality of thinking, as well as a way of knowing oneself and the world around us.

Актуальность изучения характеристик эмоционально-волевой сферы клиентов эзотерических услуг выражается в росте спроса на курсы и тренинги, посвященные мистическим учениям, значительное увеличение продаж эзотерической литературы в книжных магазинах, наполненность веб-страниц рекламой разного рода мистических услуг [1]. Изучение личностных эмоционально-волевых предикторов обращения к магическому мировоззрению позволит расширить представления об особенностях адаптации этих людей к современным условиям и их регуляции.

В условиях, когда в обществе наблюдается рост обращений к услугам эзотериков, зачастую с вопросами и проблемами психологического характера, важно понимать, что представляет из себя данная аудитория. Необходимо выявить общие эмоциональные и волевые особенности, присущие такой категории людей и объясняющие их способы борьбы со стрессовыми ситуациями.

Связь эмоционально-волевой регуляции с мышлением и мировоззрением может быть рассмотрена как конструкт, нарушения в котором приводят к проблемам с самоотношением, контактом с окружающим миром и другими людьми, проблемам с решением задач, а также с профессиональной и социальной организацией, а в каких-то случаях с психическими заболеваниями.

Проблема исследования обусловлена дефицитом теоретических и эмпирических исследований о взаимосвязи магического мышления и эмоционально-волевой сферы.

Распространение мистицизма, эзотеризма и повышение суеверности в последние годы указывают также на усиление социальной, экономической, духовной и эмоциональной нестабильности, которая побуждают многих людей прибегать к защите сверхъестественными и таинственными силами. Современный темп жизни стремителен, плохо предсказуем и неоднозначен, что может провоцировать стремление применять эзотерические практики для адаптации к существующим условиям с целью приобрести хотя бы иллюзорную опору, понимание будущего и пусть даже кратковременное решение насущных проблем.

Всплеск интереса к астрологии и таро вызван ростом иррациональности мышления населения. О.В. Суворова и П.П. Кочеганова отмечают, что людям, интересующимся эзотерикой, свойственны высокий уровень суеверности и иррационального мышления, высокая тревожность и эмоциональность, доброжелательность, нарциссизм и т.д. [2].

По данным Э.Э. Байрамовой и С.Н. Ениколопова, мистическое мировоззрение стало распространенной копинг-стратегией, направленной на совладение со стрессовыми ситуациями [3]. По мнению М.Л. Грязновой, некоторые люди ищут в эзотерике знания о себе, своей природе, другие – способ достижения своих целей, третьи ассоциируют данные знания с чем-то таинственным, ярким и загадочным, затрагивающим творческий потенциал людей и фантазию, создающим определенную атмосферу и формирующим особый стиль жизни, в который и превращается эзотеризм [4].

Таким образом, высокая распространенность магического мышления, а значит и выделенных эмоционально-волевых особенностей выявляет необходимость исследования, а в дальнейшем практической разработки способов эмоционально-волевого реагирования на возникающие жизненные трудности и препятствия. Регуляция эмоционально-волевой сферы совместно с когнитивной регуляцией может приводить к сокращению иррациональности мышления (в тех случаях, когда такое мышление является преобладающим, а значит отличается от обыденного иррационального мышления).

Выявленные в ходе работы личностные и эмоционально-волевые особенности личности с магическим мышлением укажут на следующий актуальный этап, который может последовать после исследования – разработки определенной специфичной методики коррекции и

психологического сопровождения взрослых лиц с магическим мышлением.

Литература:

1. Антропова Ю.А., Смирнова О.Г. Причины роста популярности эзотерики и других практик веры в паранормальное // Актуальные вопросы саморазвития личности: психолого-педагогический аспект: сборник материалов Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – С. 144-148.

2. Суворова О.В., Кочеганова П.П. Магическое мышление как копинг - стратегия личности: социокультурный и онтогенетический аспекты // Нижегородский психологический альманах. – 2020. – № 1. – С. 211-220.

3. Байрамова Э.Э., Ениколопов С.Н. Магическое мышление и вера в магию в структуре психологических защит и копинг-стратегий. // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 5-13.

4. Грязнова М.Л. Эзотерические практики как социокультурный и психологический феномен // Герценовские чтения. художественное образование ребёнка: стратегии будущего: Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Спб. Том 7. Вып. 1, 2021. – С. 166-175.

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СПОРТСМЕНОВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И КОМАНДНЫХ ВИДОВ СПОРТА

З.В. Рябов, С.С. Гвоздецкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, zakhar.gyabov.99@bk.ru**

Научный руководитель: Гвоздецкая С.С., старший преподаватель

В данной статье изучается важность развития эмоционального интеллекта у спортсменов как индивидуальных, так и командных видов, а также выявляются его особенности. Помимо этого, предлагаются различные методы и подходы для развития эмоционального интеллекта, что может помочь спортсменам увеличить свои показатели и достичь успеха в карьере. Исследования подтверждают, что эмоциональный интеллект выше у спортсменов командных видов спорта.

This article studies the importance of developing emotional intelligence in athletes of both individual and team sports, and also identifies its features. In

addition, various methods and approaches are proposed to develop emotional intelligence, which can help athletes increase their performance and achieve career success. Research confirms that emotional intelligence is higher in team sports athletes.

Спорт является одним из популярных видов деятельности. С каждым годом усложняются правила участия и растут требования к подготовке спортсменов. Актуальность исследования подтверждается необходимостью более детально изучить различные качества спортсмена для эффективной подготовки их к соревнованиям. Решение данного вопроса требует знаний не только о тонкостях определенного вида спорта, но также и о возможных особенностях личности спортсмена, о взаимосвязи его личностных качеств с его возможностями достижения успеха.

В нашей работе, мы решили рассмотреть уровень развития эмоционального интеллекта у спортсменов из разных видов спорта. Теоретический анализ имеющейся по теме научной литературы показал, что данный вопрос изучен недостаточно и есть смысл разобраться в том, существует ли отличительные особенности в уровне развития эмоционального интеллекта у людей, занимающихся спортивной деятельностью большую часть своей жизни. Для проведения нашего пилотного исследования, была обозначена гипотеза: уровень развития эмоционального интеллекта у спортсменов командных видов спорта выше, чем у спортсменов индивидуальных видов спорта. В исследовании приняли участие 68 спортсменов из разных видов спорта (лыжные гонки, плавание, теннис, спортивная гимнастика, легкая атлетика, хоккей, волейбол, футбол) в возрасте от 18 до 37 лет из них 38 (55.88%) спортсмены индивидуальных видов спорта и 30 (44.12%) спортсменов из командных видов спорта. Для анализа результатов данного исследования, мы сравнили две группы по количеству человек.

В исследовании мы использовали данные методики:

- Тест эмоционального интеллекта Д. В. Люсина (ЭМИн) [1];
- Диагностика «эмоционального интеллекта» (Н. Холл) [2].

Результаты по методике Н. Холла демонстрируют что показатели спортсменов обеих групп находятся в пределах нормы по шкалам: «эмоциональная осведомленность», «самотивация» и «эмпатия». Также, обе группы имеют показатели ниже нормы по шкале – «управление своими эмоциями». В свою очередь интегральный уровень эмоционального интеллекта ниже нормы у спортсменов из индивидуальных видов спорта. Данные результаты говорят, что спортсмены индивидуальных и командных видов спорта могут понимать своё внутреннее состояние (эмоциональная осведомленность),

а также имеют способности в сопереживании и понимании эмоций других людей в том числе по невербальным признакам (мимике, жестам, оттенкам речи), (эмпатия). Также могут управлять своим поведением за счет контроля эмоций (самотивация). Однако перечисленные качества у спортсменов индивидуальных видов спорта проявляются в меньшей степени, об этом говорит интегральный уровень эмоционального интеллекта, находящийся ниже нормы. Это может быть связано с тем, что спортсмены индивидуальных видов спорта меньше взаимодействуют с другими спортсменами для достижения «общего» результата.

С целью выявления различий уровня эмоционального интеллекта между двумя группами спортсменов, был использован U-критерий Манна-Уитни. Анализ данных не выявил значимых различий. Полученные данные говорят о схожих особенностях развития уровня эмоционального интеллекта у спортсменов индивидуальных и командных видов спорта. По методике «Тест эмоционального интеллекта» Д.В. Люсина результаты показывают, что все данные по всем шкалам у обеих групп находятся в пределах нормы. Анализ по U-критерий Манна-Уитни указывает на отсутствие различий у групп спортсменов, однако наблюдается тенденция по шкале МЭИ (межличностный эмоциональный интеллект).

Анализ данных, полученных при прохождении методики «ЭМИн» (Тест «эмоционального интеллекта» Д. В. Люсина) показывает, что по всем шкалам показатели доминируют у спортсменов командных видов спорта. Данное преимущество может говорить о том, что спортсмены чей результат зависит от всей команды, обладают повышенными навыками в способности понимать, определять, управлять не только своими эмоциями, но и эмоциями других людей. Тогда как спортсмены, чей результат находится под влиянием только собственных усилий, обладают этим навыком в меньшей степени. Одинаковые средние показатели в данной методике по шкале ВЭ (контроль экспрессии), объясняется необходимостью контроля проявлении своих эмоций в случае командных видов для создания помех в определении испытываемых эмоций своими соперникам, в ситуации спортсменов индивидуальных видов спорта, может применяться в формате самоконтроля.

Гипотеза о том, что спортсмены из командных видов спорта обладают более высоким уровнем развития эмоционального интеллекта чем спортсмены индивидуальных видов спорта, не подтверждается, но присутствует тенденция, которая может говорить, что у спортсменов командных видов спорта уровень развития эмоционального интеллекта

выше. В дальнейшем мы планируем увеличение выборки и добавление корреляционного анализа данных.

Литература:

1. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. - 2006. - № 4. - С. 3 – 22.
2. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - 490 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПО ПРОБЛЕМЕ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ

Е.Ю. Саламахин

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, wrongday@bk.ru

Научный руководитель: Гилева К.В., к.псх.н., доцент

В данном теоретическом анализе рассматривается проблема влияния организационной культуры на успешность адаптации сотрудников. Основываясь на ключевых элементах организационной культуры, таких как ценности, нормы и символы, организация транслирует свои требования, соответствие которым способствует эффективной адаптации персонала. В анализе освещаются взаимосвязи между организационной культурой и социальной интеграцией новых сотрудников, а также выделяются перспективы для дальнейших исследований и разработки практических рекомендаций для улучшения процессов адаптации в организациях.

This theoretical analysis examines the problem of the influence of organizational culture on the success of employee adaptation. Based on key elements of organizational culture, such as values, norms and symbols, the organization transmits its requirements, compliance with which contributes to the effective adaptation of personnel. The analysis highlights the relationships between organizational culture and the social integration of new employees, and highlights opportunities for further research and development of practical recommendations for improving onboarding processes in organizations.

В современном бизнес-окружении, где компании сталкиваются с быстрыми изменениями и конкуренцией, понимание роли организационной культуры в адаптации сотрудников становится

критически важным. Создание благоприятной организационной культуры, которая поддерживает и усиливает процесс адаптации, способствует повышению производительности, удовлетворенности и вовлеченности сотрудников. Это, в свою очередь, может привести к снижению текучести кадров, улучшению работоспособности команды и повышению конкурентоспособности организации на рынке труда.

Исследования роли организационной культуры в адаптации сотрудников помогут выявить эффективные практики, стратегии и методы, которые организации могут применять для успешной адаптации своих сотрудников.

Цель статьи - провести теоретический анализ влияния организационной культуры на эффективность процесса адаптации сотрудников.

Исследователи Герасимов Б.Н. и Герасимов К.Б. определяют организационную культуру как набор символов, атрибутики, необходимых всему персоналу организации, чтобы иметь общие ценности, цели, взгляды [1].

Базаров Т.Ю. под организационной культурой понимает полное представление о целях, ценностях и ориентирах поведения, характерных предприятию [2]. С точки зрения Шейна Э. организационная культура может быть определена как модель основных предположений - изобретенных, открытых или разработанных данной группой, поскольку она учится справляться со своими проблемами внешней адаптации и внутренней интеграции – которая достаточно хорошо работает, чтобы считаться ценным и, следовательно, преподаваться новым членам как правильный способ восприятия, мышления и чувства по отношению к этим проблемам [3].

Бабаева Д.Г. считает, что организационная культура представляет собой систему ценностей, норм, принципов поведения, при соблюдении которых компания обеспечивает рост и борьбу с кризисными явлениями [4].

Организационная культура – совокупность основополагающих производственных явлений, к которым относятся дисциплина труда, правила внутреннего трудового распорядка, организация и оплата труда на предприятии, кодекс корпоративной этики, и ряд других, закрепленных в соответствующих локальных нормативно-правовых актах и предписывающих правила организационного взаимодействия сотрудникам, для достижения поставленных целей. Организационная культура также включает в себя элементы, которые способствуют передаче ценностей, а также норм и правил поведения, разделяемых большинством сотрудников, следующим поколениям работников.

Например: социально-психологический климат, система передачи информации в организации.

Организационная культура может быть разных типов. Тип культуры играет важную роль в понимании, анализе и управлении культурой внутри организации.

Например, типология Камерона-Куинна, которая помимо разделения организационной культуры на виды, позволяет осуществлять диагностику с помощью разработанной авторами стандартизированной методики. Это валидный инструмент диагностики и определения желательного направления развития организационной культуры.

Типологии организационной культуры предоставляют основу для более глубокого понимания уникальных аспектов культуры в организации и помогают сформулировать стратегии, которые согласуются с этой культурой, способствуя успешному функционированию организации в долгосрочной перспективе.

Существует множество исследований организационной культуры в области управления персоналом, экономики, теории труда. Также существуют исследования, подчеркивающие не нормативный, а гуманистический характер феномена организационной культуры

С социально-психологической точки зрения присутствуют исследования, которые говорят о влиянии организационной культуры на адаптацию работников организации, о мотивационной функции организационной культуры, а также как о факторе улучшения морально-психологического климата и сплоченности в коллективе

Исходя из этого можно говорить о взаимосвязи организационной культуры и адаптации.

Со времен И.М. Сеченова, И.П. Павлова и А.А. Ухтомского отечественная школа физиологии утверждала, что адаптация — это единый, всеобъемлющий, интегративный ответ организма, направленный на поддержание его жизнедеятельности в условиях постоянно меняющейся внешней среды [5].

Раскрывая вопрос взаимосвязи организационной культуры и адаптации, необходимо понимать, что в различных типах организационной культуры будут разные условия, которые могут влиять на процесс адаптации. Подтверждение этому мы можем увидеть в трудах Т.О. Соломанидиной, где представлено описание требований к работникам, исходя из типа организационной культуры [6].

Таблица 1 - Требования к работникам, исходя из типа организационной культуры

Тип ОК	Требования к качествам работника	Условия адаптации
Бюрократический	<p>Ценит четкую структуру и иерархию в организации.</p> <p>Предпочитает стабильность и постоянную занятость.</p> <p>Уважает иерархическую подчиненность.</p> <p>Проявляет осторожную инициативу, избегая нарушений графиков и процессов.</p> <p>Предпочитает размеренный труд без рискованных начинаний.</p> <p>Мотивирован статусом и развитием карьеры</p>	<p>Лидеры высоко ценятся в иерархических организациях. Гибкий работник должен быть готов взять на себя более низкие обязанности и уважать авторитет руководства.</p>
Рыночная	<p>Непритязателен к условиям работы и социальному статусу.</p> <p>Основная цель - достижение успеха, движение вперед, освоение новых рынков.</p> <p>Идет на риск, сосредотачивается на достижении результата.</p> <p>Придает важность потребителям, считает их центром деятельности.</p> <p>Вынослив и требователен, ориентирован на конкурентную борьбу.</p> <p>Считает рынок и его механизмы основным регулятором.</p> <p>Основная ориентация на дело и достижение цели, даже за счет отношений с людьми.</p>	<p>Лидер должен быть в состоянии создавать и продвигать стратегии, которые предназначены для достижения бизнес и рыночных целей.</p> <p>Необходимо, чтобы сотрудники выполняли свои задачи с максимальной эффективностью.</p> <p>Крайне важно иметь возможность работать под давлением и быть готовым к текущим изменениям на рынке.</p>
Клановая	<p>Социальная ориентация, акцент на общении, взаимовыручке и сплоченности.</p> <p>Предпочтение работе в бригаде, автономии и самостоятельному формированию состава бригады.</p> <p>Дружелюбное отношение к потребителям, социальная забота.</p> <p>Готовность к делегированию полномочий, преданность организации и лояльность.</p> <p>Полное разделение ценностей и</p>	<p>Лидер, который помогает создавать приветливую и поддерживающую среду. Мораль команды и сотрудничество должны быть сохранены, а лидер должен быть готов слушать и понимать команду.</p>

	<p>целей "семьи". Доверие к людям, нежелание принимать агрессивность и несправедливость. Лидеры воспринимаются как наставники, заботящиеся о развитии подчиненных.</p>	<p>Важно, чтобы работники помогали друг другу, работать вместе, обмениваться информацией и мудростью.</p>
Адхократия	<p>Безразличен к власти, фокус на решении проблем. Новатор, стремится к новым знаниям и открытиям. Организационная анархия, фокус на предвидении будущего. Предпочитает временные бригады для выполнения задач. Качества: адаптивность, гибкость, творчество, выносливость. Акцент на индивидуальности, предвидении будущего, поощрение риска. Безразличен к карьерному росту, ценит творческий статус. Непритязателен к условиям труда, в организации отсутствует фиксированное рабочее место.</p>	<p>Инновационные мыслители вознаграждаются. Лидер должен поощрять эксперименты, способствовать развитию новых концепций и готовить команду к переменам. Сотрудники должны быть адаптивными и творческими. Они должны активно участвовать в создании новых подходов и технологий и быть готовы к риску и неопределенности.</p>

Таким образом, способности и черты, необходимые для успешной адаптации, могут варьироваться, поэтому важно иметь это в виду при оценке адаптивности сотрудника в контексте различных организационных культур. Сотрудники с высокой адаптивностью способны адаптироваться к различным потребностям и ожиданиям фирмы.

Организации также могут способствовать созданию условий, поддерживающих адаптационный потенциал своих сотрудников. В эту категорию могут входить инициативы в области профессиональной подготовки и развития, способствующие инновациям, совместной работе и приобретению новых навыков.

Способность сотрудника к адаптации динамична и подвержена изменениям в зависимости от обстоятельств и происхождения. В результате этого подход организации к оценке и наращиванию этого потенциала должен быть непрерывным.

Таким образом, способность работников адаптироваться коррелирует с их способностью соответствовать стандартам и ожиданиям конкретной корпоративной культуры. Для успешной адаптации к различным условиям и вызовам, как люди, так и организации могут способствовать развитию этого навыка.

Анализ показал взаимосвязь организационной культуры и адаптации сотрудников.

Теоретические исследования выявляют условия и критерии, в которых корпоративная культура будет позитивно влиять на адаптацию в организации и необходимость создания инструментов диагностики и развития необходимых навыков и компетенций, которые нужны определенному типу организационной культуры. Полученные результаты вносят вклад в более широкий дискурс в области психологической теории, предлагая практические решения для лучшего процесса адаптации в организации.

Литература:

1. Герасимов Б.Н. Исследование и развитие организационной культуры // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №6-2. – С.47.

2. Базаров Т.Ю., Еременко Б.Л. Управление персоналом: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – С.30.

3. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб.: Питер, 2002. – С. 24.

4. Бабаева Д.Г. Организационная культура и лидерство // Вестник науки. – 2021. – №4 (37). – С.56.

5. Сороко С.И. Индивидуальные стратегии адаптации человека в экстремальных условиях // Физиология человека. 2012. Т. 38, № 6. С. 78-86

6. Соломанидина Т.О. Организационная культура компании: С60 Учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 227-229 С. - (100 лет РЭА им. Г.В. Плеханова).

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРОКРАСТИНАЦИИ И СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОБУЧЕНИЯ

К.И. Шевченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kseniya.shevchenko.99@inbox.ru
Научный руководитель: Меньшикова Л.В., д. псих. н., профессор**

В статье приведены результаты исследования, посвященного изучению особенностей смысловых ориентаций и прокрастинации у студентов разного пола. Также были рассмотрены половые различия в структуре взаимосвязей между смысложизненными ориентациями, прокрастинацией и особенностями временной перспективы у студентов.

The article outlines the findings of a research studied the characteristics of semantic orientations and procrastination in students of different genders. Differences in the structure of relationships between life-meaning orientations, procrastination and characteristics of time perspective among students of different genders were also examined.

В отечественной психологии сравнительно мало работ по проблеме прокрастинации (склонности откладывать свои дела), она привлекла внимание исследователей относительно недавно. До сих пор неизвестно, что именно является причиной этого явления и с какими психологическими особенностями человека она может быть связана.

На данный момент прокрастинация среди молодежи широко распространена. По данным опроса на сайте Salary.com, 31% респондентов прокрастинируют по крайней мере один час в день, 26% признались, что тратят на это по два часа и более, а это только то время, которое участники опроса прокрастинируют осознано [1]. Тимоти Пичил в книге «Не откладывай на завтра: Краткий гид по борьбе с прокрастинацией» проводит исследование, результаты которого говорят о том, что средний студент тратит на прокрастинацию треть всего своего времени бодрствования [4].

Объектом исследования – прокрастинация и смысложизненные ориентации студентов.

Предметом – различия в прокрастинации и смысложизненных ориентациях у студентов разного пола.

Цель данного исследования — определить различия в уровне выраженности смысложизненных ориентаций и прокрастинации, а также в структуре их взаимосвязей у юношей и девушек.

В перспективе результаты такого исследования могут стать основой для разработки методов коррекции уровня прокрастинации и повышения уровня осмысленности жизни у девушек и юношей.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия между полами в степени прокрастинации и смысловых ориентаций у студентов, а именно:

- У девушек сильнее выражена осмысленность жизни по сравнению с молодыми людьми;

- У юношей уровень прокрастинации выше;

- У девушек более выражена ориентация на будущее.

2. Существуют различия в структуре взаимосвязей прокрастинации и смысловых ориентаций у студентов разного пола, а именно:

- У девушек прокрастинация отрицательно связана с выраженностью смысловознательной ориентации на результат;

- У студентов-юношей прокрастинация положительно связана с выраженностью гедонистического настоящего в структуре психологического времени.

Характеристика выборки: была набрана выборка, состоящая из 110 студентов различных курсов гуманитарных направлений обучения: 60 девушек и 50 юношей в возрасте от 17 до 25 лет.

Методы исследования.

Был применен метод тестирования, использованные методики включали в себя: тест смысловознательных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева [3], опросник для изучения склонности личности к прокрастинации (О. А. Ширвари, Е. Е. Чёрная, В. А. Панов) [6], и опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI) [5]. Различия и взаимосвязи определялись путем применения методов математической обработки данных, включая подсчет U-критерия Манна-Уитни и критерия ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования.

В сфере смысловых ориентаций не обнаружено существенных различий между полами. Все значения у юношей и девушек находятся в пределах коридора нормы.

Прокрастинация и такая ее составляющая как «ситуативная прокрастинация» выше у юношей.

У девушек более выражена степень ориентации на будущее.

Рассмотрение различий в структуре взаимосвязей прокрастинации со смысловознательными ориентациями и восприятием временной перспективы у студентов разного пола позволяет сделать следующие выводы:

- У девушек наблюдается более плотная взаимосвязь между смысложизненными ориентациями и показателями прокрастинации. Такие показатели смысложизненных ориентаций как «цели», «процесс», «результат» и «внутренний локус контроля» имеют обратную взаимосвязь со всеми показателями прокрастинации. Показатель внешнего локуса контроля отрицательно коррелирует только с общим показателем степени прокрастинации. У юношей, в свою очередь, можно наблюдать отрицательные взаимосвязи с общим показателем прокрастинации и всеми показателями смысложизненных ориентаций за исключением шкалы «цели». Шкала личной прокрастинации отрицательно связана со всеми показателями СЖО. А шкала ситуативной прокрастинации совсем не имеет значимых взаимосвязей с показателями осмысленности жизни.

- При анализе показателей прокрастинации и шкал опросника временной перспективы у юношей обнаружилось большее количество взаимосвязей, чем у девушек. Так, у юношей показатели прокрастинации имеют положительную корреляцию со шкалами «негативное прошлое» (за исключением показателя «ситуативная прокрастинация»), «фаталистическое настоящее» и «гедонистическое настоящее». И отрицательную корреляцию с шкалой «будущее». Не выявлено никаких значимых взаимосвязей с показателем «позитивное прошлое». У девушек наблюдается отрицательная корреляция между шкалами прокрастинации и показателем временной перспективы «будущее». И не обнаружено взаимосвязи между прокрастинацией и показателем «позитивное прошлое». «Негативное прошлое» положительно связано с показателями общей и ситуативной прокрастинации. Фаталистическое настоящее положительно связано со всеми показателями прокрастинации. А также, в отличие от юношей, показатель «гедонистическое настоящее» не взаимосвязан у девушек с показателями прокрастинации.

Выводы:

- Юноши показали более высокие результаты по шкале общей прокрастинации, что указывает на более выраженную тенденцию откладывать важные и срочные дела, это может привести к проблемам в жизни и негативным психологическим последствиям. Также у юношей чаще проявляется "ситуационная прокрастинация" - более высокие показатели по данной шкале свидетельствуют о склонности выполнять задачи только при наличии интереса и мотивации, а также о том, что в случае трудностей юноши могут не проявлять активности, если это не является неотложной необходимостью.

- Большая ориентация на будущее у девушек может указывать на наличие у них целей и планов. Более высокие баллы на данной шкале указывают на сильную мотивацию достижения будущих целей и вознаграждений. Такие результаты связаны с развитой способностью предвидеть и учитывать будущие последствия, пунктуальностью, постоянством и высокой степенью организованности.

- Имеющиеся взаимосвязи говорят о том, что процесс прокрастинации у девушек в большей степени связан с осмысленностью жизни, а у юношей со временной перспективой, что наталкивает на мысль о возможном различном генезисе прокрастинации у девушек и юношей. Результаты исследования взаимосвязей делают актуальным изучение причинно-следственных связей между показателями осмысленности жизни и прокрастинацией.

Литература:

1. Aaron Gouveia. 2014 Wasting Time at Work Survey [Электронный ресурс]: Salary.com. – Режим доступа: <https://www.salary.com/chronicles/2014-wasting-time-at-work/>

2. Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы / В. В. Знаков; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. - Москва: ИП, 2005. - 477 с.

3. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненные ориентации (СЖО) / Д. А. Леонтьев. 2-е изд. – М.: «СМЫСЛ». – 2000. – 18с.

4. Пичил Т. Не откладывай на завтра: Краткий гид по борьбе с прокрастинацией/ Тимоти Пичил. – М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2014. – 160с.

5. Сырцова А., Соколова Е. Т. Митина О. В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо / А. Сырцова, Е. Т. Соколова, О. В. Митина // Психологический журнал. – 2008. – №3. – С. 101-109.

6. Ширвари О. А. Черная Е. Е. Панов В. А. Разработка опросника для изучения склонности личности к прокрастинации / О. А. Ширвари, Е. Е. Чёрная, В. А. Панов [и др.] // Молодой ученый. — 2015. — № 24 (104). — С. 1105-1113.

7. Шон Берн. Гендерная психология / Шон Берн. – СПб.: Прайм-Еврознак. – 2004. – 320 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАВИСИМОСТИ ЧЕЛОВЕКА ОТ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

М.А. Яблокова

Новосибирский государственный университет

экономики и управления,

г Новосибирск, applekova@mail.ru

Научный руководитель: Кривошеков С.Г. д.м.н.

В данной статье мы рассмотрим предикторы и психологические механизмы возникновения и существования зависимости человека от трудовой деятельности, изучим аффективные, поведенческие и когнитивные компоненты, которые участвуют в предпосылках формирования психологической проблемы зависимости от трудовой деятельности. Рассмотрим диспозиционные модели поведения при возникновении зависимости от трудовой деятельности.

In this article we will consider the predictors and psychological mechanisms of the emergence and existence of a person's dependence on work, consider in detail the affective, behavioral and cognitive components that precede and participate in the formation of the psychological problem of dependence on work. Dispositional models of behavior in the event of dependence on labor activity.

В современном мире все чаще люди тратят личное время на свою работу – часто в ущерб своей частной жизни и жизни своей семьи. Заметна тенденция разделения на тех, кто получает удовлетворение от своей трудовой деятельности и готов тратить больше времени чем установленные границы работодателя, и на тех, кто имеет болезненную зависимость от своей профессиональной жизни, где получает основное закрытие своих базовых потребностей в близости с другими людьми и проживании своей жизни. Все чаще звучит проблема трудовой зависимости, и эта тема становится важной в современном обществе.

Уэн Оутсон первый пишет в литературе по психологии о понятии «зависимость человека от работы», он описывает его как огромное влечение и большую потребность в трудовой деятельности, причем с максимальной сопричастностью и увлечением. Человеку с такой вовлеченностью и трудовой зависимостью характерно желание работать больше и лучше других, он готов отдавать свое время работе, тем самым лишая себя общения и участия в жизни своих близких и родных, поразительно то, что их деятельность может вовсе не влиять на результативность и показатели организации. Личности склонные к трудовой зависимости демонстрируют всей своей деятельностью стремление к решению рабочих вопросов и ситуаций, исключая

удовольствие от проделанной работы - главная потребность этой работы – внутреннее влечение к самой деятельности как к необходимости, если работы нет то человек испытывает негативные эмоции и ему сложно и трудно их идентифицировать и проживать. Для того чтобы не переживать эти чувства – человек все более увлекается трудовой деятельностью – тратя все свое жизненное время в ущерб своей семье и близких и конечно это отражается на внутриличностных отношениях работника вне рабочих часов. Часто и личное время уходит на выполнение трудовых задач и потребностей организации, они могут брать работу домой либо задерживаться на ней, часто в ущерб своему физическому и психологическому здоровью.

Психологическая зависимость состоит из трех составляющих: аффективный, когнитивный и поведенческий.

1 Аффективный компонент

Человек без выполнения трудовых задач и деятельности переживает угнетенные отрицательные чувства. Появляется тревога и вина, которые работник не может идентифицировать.

2. Когнитивный компонент

К этому разделу относятся все когнитивные процессы – которые побуждают работника трудиться больше, чем это полагается установленным рабочим режимом. Самым видимым и главным когнитивным компонентом выступает навязчивость профессиональной деятельности, человек не в силах ее контролировать или удерживать, и не может ее прекратить даже в случае, если в такой работе нет никакой необходимости.

3.Поведенческий компонент

В поведенческом компоненте важной характеристикой выступает чрезмерная увлечённость трудовой деятельностью. Времени на частную составляющую жизни не остается, появляются жененные дефициты в межличностных отношениях, начинают игнорироваться и исключаться другие составляющие жизни (семья, хобби, забота о здоровье и прочее)

Выделяются следующие подходы к изучению и рассмотрению зависимости от работы. Рассмотрим следующие модели: Медицинская модель (биологическая) – характеризуется корреляцией химических процессов, происходящих в организме человека в период его трудовой деятельности. Чувство удовольствия при выполнении сложных многокомпонентных трудовых компонентов в случае успешно выполненных задач стимулирует выработку адреналина - который позволяет человеку чувствовать удовольствие и подъем жизненного тонуса. Психологическая модель позволяет наблюдать большое количество выгод, таких как закрывающий потребности доход, или получение признания в коллективе - то есть демонстрирует что данная

зависимость от работы приносит в жизнь человека много социально одобренных моментов – которые могут превышать негативные последствия от чрезмерной трудовой деятельности. Однако вскоре последствия для здоровья и отношения в семье все равно приобретают отрицательный характер и негативно влияют на жизнь человека склонного к трудоголизму.

Следующий подход опирается на теории научения, как на важный компонент, исходящий из оперантное обусловливание. Роли, отведенный членам семьи, их поведение или поведение окружающего общества также оказывают значимое влияние на личность, и усвоенная модель поведения часто повторяется уже во взрослой жизни личности. Поколение передает новому поколению модель устоявшегося поведения. Это относится не только к семье, в крупных организациях с большой историей происходит такая же передача из поколения в поколение поведения и основные стратегии сотрудников на занимаемых позициях. Конкуренция так же влияет на сложившиеся отношения между сотрудниками, и влияет на увеличение и интенсивность трудовой деятельности. Часто в трудовых коллективах поощряется и словесно, и финансово увеличение рабочего времени для достижения интенсивных рабочих показателей, происходит конкурентная борьба для повышения степени выполнения трудовых целей что также ведет к положительному одобряемому закреплению данного паттерна поведения. Увеличение времени, проведенного на работе в данном случае, является добровольным и желанным выбором работника - что и подразумевает оперантные условия. Теория научения так же допускает что такая зависимость от работы может не только расти, но и понижаться если возникают здоровые условия для трудовой деятельности и человек имеет возможность соблюдать баланс между работой и личной жизнью.

Теория черт рассматривает стабильные модели поведения как диспозиционные (детерминированные личностными переменными), а не как средовые или биологические. Психологический механизм возникновения зависимости человека от работы представляется как проявление лежащих в его основе черт, которые заканчивают формироваться в конце подросткового возраста и остаются стабильными в различных трудовых ситуациях. Результаты эмпирических исследований показывают, что разные компоненты личности вовлеченных в трудовую деятельность по-разному связаны с чертами «большой пятерки». Дж. Спенс и Э. Роббинс выделяют три компонента: внутренний драйв к работе, вовлеченность в работу и удовольствие от работы. Драйв к работе положительно связан с нейротизмом и сознательностью. Опираясь на эти данные, можно предположить, что чрезмерная и продолжительная работа, не

приносящая радости и удовольствия работнику, основывается на стабильных и базовых невротических чертах, таких как неуверенность, страх неудачи, боязни успеха и следования строгой трудовой этике, которые соответствуют высоким значениям нейротизма и сознательности. Вовлеченность в работу положительно коррелирует с экстраверсией, сознательностью и открытостью новому опыту и отражает высокую степень напряжения и амбиций, что соответствует экстраверсии и сознательности. Удовольствие от работы положительно связано с экстраверсией, сознательностью, открытостью новому опыту и отрицательно – с нейротизмом. Сознательность положительно коррелирует со всеми компонентами увлеченным трудовой деятельностью, что указывает на то, что дисциплинированность, надежность и организованность являются центральными аспектами.

Преимущество достаточно положительной самооценки понятно большому количеству людей, многие отмечают, что стараются ее поддерживать и сохранять, избегая моментов, которые могут понижать свое самоощущение либо обесценивать свою значимость. Трудовая деятельность, которая превалирует над обыденной жизнью дает контроль над этой ведущей части жизни и дает личности получать больше положительных чувств в жизни. Черты личности, которые характеризуются достижениями (личностный тип А, обсессивно-компульсивная личность, ориентированные на достижения), могут служить опорой для появления и становления зависимости от работы. Такие типы личности наделены закрепленным в характере стремлением к доминированию, известности в своей группе, привилегированности, выделенности. Ценности и убеждения человека так же могут влиять на склонность к выделению трудовой деятельности как главной в жизни. Теория черт хорошо достаточно полно описывает и дает понимание зависимости от трудовой деятельности является более практичным подходом в изучении формирования зависимости от работы. Важно понимать, что если будут изменены условия работы в сторону улучшения для сотрудников психологического здоровья – например соблюдение рабочего режима, не поощрение задержки на работе, установление здоровых границ и выполнения баланса между отдыхом и трудовой деятельности то зависимость человека от работы может уменьшатся.

Литература:

1. Безносков С. П. Профессиональная деформация личности. СПб., 2004. – 270 с.
2. Ильин, Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е. П. Ильин. - Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2011. - 224 с

3. Лозовая Г.В. Методологические проблемы изучения самооценки личности // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25 - 28 июня 2003 года: в 8 т. - СПб., 2003. - Т. 5. - 143-151, 158, 172-176 с.
4. Шульц Д., Шульц С. Психология и работа. СПб., 2003. – 334 с.
5. Robinson, B. E., & Post, P. (1995). Split-half-reliability of the Work Addiction Risk Test: Development of a measure of workaholism. *Psychological Reports*, 76, pp. 1226–1226.

**Секция СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В
ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

М.Н. Агулярная

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, agulyarnayamilena@gmail.com**

Научный руководитель: Мелёхина Е.А., к.п.н., доцент

Настоящая статья посвящена исследованию эффективности использования аутентичных видеоматериалов при обучении английскому языку. Целью исследования является рассмотрение практического эксперимента с использованием аутентичных видеоматериалов для развития коммуникативной компетентности студентов, навыков аудирования и говорения. Данная статья предлагает универсальные рекомендации по использованию цифровых учебных материалов на занятиях английского языка.

This article is devoted to studying the effectiveness of using authentic video materials in teaching English language. The purpose of the study is to examine a practical experiment using authentic video materials for developing students' communicative competence, listening and speaking skills. This article offers universal recommendations for the use of digital educational materials in English classes.

Методика изучения иностранных языков с использованием аутентичных видеоматериалов направлена на развитие у студентов различных навыков, таких как: анализ, сравнение, логическое мышление и подведение итогов по изучаемой теме. Использование аутентичных видеофильмов не только активизирует внимание обучающихся и вызывает интерес к данной разновидности занятий, но также помогает и даже способствует совершенствованию навыков говорения и аудирования [1, 3]. Использование аутентичных видеороликов на занятиях иностранного языка в качестве дидактического материала мотивирует обучающихся, а при повышении интереса к занятиям повышается активность студентов. Аутентичные видеоматериалы помогают преподавателю организованно управлять вниманием обучающихся и формировать у них наблюдательность. В целом, использование аутентичных видеоматериалов на занятиях привносит разнообразие в учебный процесс.

Работа с аутентичными видеоматериалами направлена на совершенствование восприятия студентами различных видов речи, а именно: монологической и диалогической. Видеоматериалы помогают

закрепить полученные знания и положительно влияют на процесс запоминания информации. Благодаря эмоциональному воздействию обучающиеся запоминают яркие моменты, самостоятельно систематизируют и изучают предложенный материал. Это положительно влияет на студентов, приносит им удовлетворение, повышает их уверенность в себе и своих силах. Студенты хотят и дальше совершенствовать свои знания и навыки.

Методика применения видеоматериалов предполагает не только просмотр видеоматериала, но также определяется заданиями и упражнениями, которые преподаватель заранее подготовил для студентов. Занятие предполагает активную деятельность: вступительное слово преподавателя, задания перед просмотром, затем непосредственно просмотр видеоролика, и на основе увиденного обучающиеся выполняют упражнения на основе сюжета видеоролика. Все упражнения и задания должны быть направлены на развитие коммуникативной компетентности студентов, навыков аудирования и говорения. Для преодоления трудностей речевого задания необходимо создать такие условия, которые будут мотивировать обучающихся к общению на иностранном языке. Преподавателю следует создавать на занятиях ситуации, побуждающие студентов говорить [2]. Именно с помощью заданий и упражнений обучающиеся вступают в дискуссию, каждый может высказать свое мнение, дать описание просмотренного материала. Степень сложности заданий зависит от уровня подготовки студентов и определяется этапами занятия.

Описание экспериментальной части:

Согласно утвержденной рабочей программе двух групп студентов 1-2 курсов Новосибирского государственного технического университета, обучающихся по направлению 45.03.02 Лингвистика, мы разработали 3 комплекта упражнений для развития навыков аудирования по темам «*Sports and Motivation*», «*Money and Economy*» и «*Disagreement*». Все 3 комплекта упражнений основаны на цифровых учебных материалах, а именно на аутентичных видеороликах с видеохостинга YouTube. Мы выбрали образовательные каналы, такие как *TED*, *TED-Ed* и *iluli by Mike Lamb*, поскольку они обеспечивают хороший обзор тем в интерактивной и интересной форме (Рис. 1).

На основе данных аутентичных образовательных видеороликов мы разработали 3 комплекта упражнений, которые содержат в себе следующие задания: Prediction task, Gap filling exercise, True or false exercise, Translation exercise, Related questions exercise, Terms and definitions exercise и Summary task.

Однако, следует учитывать и тот факт, что задания такого рода могут быть представлены преподавателем как в печатном формате, так и с использованием интерактивных онлайн-платформ (или платформ для онлайн-обучения). К примеру, LearningApps, Wordwall, Quizlet, Kahoot!, myQuiz и др.

Все 3 комплекта упражнений использовались на занятиях со студентами 1-го и 2-го курсов специальности «Лингвистика». В эксперименте приняли участие 2 группы: *группа А* (15 студентов) и *группа Б* (10 студентов). Они были очень внимательны при просмотре видеоматериалов и выполнении заданий, допустив малое количество ошибок (всего 1 или 2). Студенты отметили, что представленные видеоролики были хорошо подобраны, интересны и заставляли задуматься, поскольку они соответствуют утвержденной рабочей программе и содержат интерактивный элемент. Также студенты выразили желание чаще использовать цифровые учебные материалы во время занятий, особенно для развития навыков аудирования. Выбранные аутентичные видеоролики с YouTube соответствуют текущему уровню знаний обучающихся (B1 и B2) и направлены на дальнейшее развитие навыка аудирования на английском языке. Реализуя такой альтернативный подход к решению проблемы обучения пониманию английской речи с использованием цифровых учебных материалов, студенты развивают важные интеллектуальные навыки, такие как критическое мышление, аналитическое мышление, ясность выражения и аргументация.

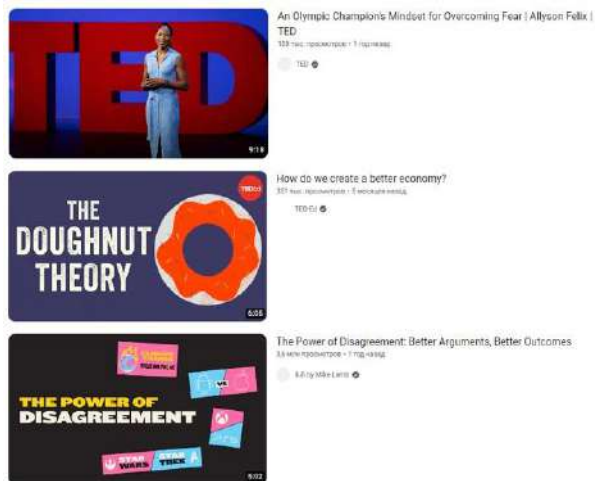

Рис. 1 – Выбранные аутентичные видеоролики

На основе проведенных занятий мы разработали следующие рекомендации по использованию цифровых учебных материалов на занятиях английского языка:

1. Преподавателю следует определить цифровые учебные материалы: являются ли эти материалы бесплатными или за них взимается плата; могут ли все обучающиеся использовать их на своих устройствах, в школе, дома или нет.

2. Преподавателю следует согласовать цифровые учебные материалы: соответствуют ли материалы уровню английского языка обучающихся; соответствуют ли они целям тематического раздела и задачам урока, принимая во внимание различные стили обучения и соответствующим образом согласовывая материалы.

3. Преподавателю следует помогать студентам получать доступ к цифровым учебным материалам, перемещаться по ним и управлять ими: заранее систематизируя материалы, преподаватели могут помочь обучающимся управлять всем своим контентом и продуктивно использовать его.

4. Преподавателю следует персонализировать обучение: используя различные цифровые учебные материалы, чтобы индивидуализировать и дифференцировать обучение для каждого студента.

5. Преподавателю рекомендуется следовать конкретному порядку составления заданий на основе цифровых учебных материалов: придерживаясь порядка PRE-task, WHILE-task и POST-task.

6. Преподавателю следует выбирать цифровые учебные материалы, которые актуальны и максимально приближены к жизненным ситуациям: это поможет обучающимся лучше понимать и применять изучаемый язык в реальной жизни, поскольку такие материалы отражают реальные ситуации общения и использования английского языка.

7. Преподаватель должен помнить, что главной и ведущей фигурой на уроке является преподаватель, а не материал: использование цифровых технологий следует рассматривать как один из эффективных способов организации учебного процесса и на более продвинутом этапе, при его правильном, разумном использовании и творческом применении, он станет важным инструментом в обучении иностранному языку.

В целом, использование аутентичных видеоматериалов имеет значительный потенциал для эффективного преподавания английского языка и развития навыков аудирования у студентов.

Литература:

1. *Beresova J.* Authentic Materials – Enhancing Language Acquisition and Cultural Awareness / *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 192, 195-204 (2015) DOI: doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.06.028
2. *Koshel T.V., Revyakina N.P., Manuilova N.S., Sakharova E.E.* Psychological approach to foreign language teaching / *Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society: SHS Web of Conferences* 70, 08021 (2019) DOI: doi.org/10.1051/shsconf/20197008021
3. *Kozhevnikova E.* Exposing Students to Authentic Materials as a Way to Increase Students' Language Proficiency and Cultural Awareness / *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 116, 4462-4466 (2014) DOI: doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.967

ЯЗЫКОВЫЕ МАССОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ОНЛАЙН КУРСЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Е.Е. Антипова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, katerisha0807@mail.ru**

Научный руководитель: Бовтенко М.А., д. пед. н., доцент

Статья посвящена возможностям интеграции языковых массовых открытых онлайн курсов (ЯМООК) в программу обучения иностранному языку в вузе. Рассмотрены основные виды МООК и ЯМООК и способы их интеграции учебный процесс. На основе анализа предпочтений студентов выявлены возможные подходы к интеграции языковых массовых открытых онлайн курсов в курс английского языка для неязыковых направлений подготовки.

The article is devoted to the possibilities of integrating language massive open online courses (LMOOC) into a foreign language curriculum at a university. The main types of MOOCs and LMOOCs and ways of their integration into the educational process are considered. Based on analysis of non-linguistics students' preferences possible approaches to integration of LMOOCs into English for specific purposes courses are identified.

Интеграция языковых массовых открытых онлайн курсов (ЯМООК/LMOOC) по иностранным языкам в высшие учебные программы представляет эффективную стратегию обучения. МООС предоставляют широкий доступ к образовательным материалам в сети, позволяя студентам расширять свои знания в изучении языков вне

учебных классов [1, 127]. В соответствии с определением ЮНЕСКО, МООС – это онлайн-курсы, доступные всем без дополнительных требований, что делает их доступными для людей в любом месте с подключением к интернету [4, 87].

Основные виды МООК по классификации, разработанной А. Чауханом, представлены следующими вариантами:

1) XMOOCs – (extended massive open online-courses, массовые открытые онлайн-курсы). Это классические курсы с четкой структурой, включающие лекции, практические задания, тесты и форум для взаимодействия с преподавателями и студентами.

2) CMOOCs – (connective massive open online-course, соединительные массовые открытые онлайн-курсы). Этот тип МООС основан на коннективистском подходе, где группа участников обсуждает определенные темы, объединенные связанной сетью.

3) BOOCs – (big open online course, большие открытые онлайн-курсы). Это бесплатные курсы, открытые для всех, с участием более 500 участников.

4) DOCCs – (distributed collaborative online course, распределительный коллаборативный онлайн-курс) МООС, где обучающиеся взаимодействуют между собой и с преподавателем, организация которого зависит от конкретного вуза.

5) MOOR – (massive open online research, массовое открытое онлайн-исследование). Онлайн-исследования и разработки с открытым доступом или учебная программа с неограниченным участием через Интернет.

6) SMOCs – (synchronous massive open online course, синхронные массовые открытые онлайн-курсы). Очные лекции университетских преподавателей, доступные как зачисленным студентам, так и другим слушателям через трансляции за плату.

7) SPOCs – (small private online course, малые частные онлайн-курсы). МООС, используемые конкретной организацией или вузом, иногда с ограниченной регистрацией и дополнительной оплатой.

8) LOOCs – (little open online course, малые открытые онлайн-курсы). Это курсы, предоставляющие возможность небольшому числу студентов и других участников пройти или прослушать курс, помимо студентов, оплачивающих обучение в университете [5].

Language Massive Open Online Courses (LMOOCs) представляют собой подкатегорию Massive Open Online Courses (MOOCs), сфокусированную на обучении языкам. Отличительной чертой LMOOCs является их специализация в развитии языковых навыков учащихся [6].

Способы интеграции ЯМООК в учебный процесс включают:

- 1) интеграция в рамках существующих курсов. обогащение материалов и предоставление дополнительных ресурсов для языковых курсов;
- 2) использование как дополнительного ресурса для студентов. дополнительные материалы для самостоятельного обучения и практики;
- 3) создание собственных MOOCs (Massive open online courses) возможность университетов создавать собственные языковые MOOCs (Massive open online courses) адаптированные под свои программы;
- 4) интеграция с оффлайн-занятиями. совмещение онлайн-курсов с традиционными занятиями для улучшения практических навыков;
- 5) поддержка индивидуального обучения, адаптация материалов MOOC (Massive open online course) под уровень и потребности каждого студента [7, 15].

Исследование проводилось на базе полностью название факультета и вуза со второго курса студентами направления: 37.03.01, Психология личности и психологическое консультирование.

Методом исследования на данном этапе являлись: а) онлайн-анкетирование; б) статистическая обработка и анализ полученных данных.

Онлайн-анкета из 15 вопросов была разработана на платформе GoogleForms и включала такие типы вопросов, как открытый вопрос, множественный выбор, шкалы.

Вопросы анкеты были ориентированы на выявление отношения студентов к использованию цифровых инструментов в изучении ключевых аспектов программы по английскому языку в вузе, прежде всего, грамматики и возможности использования таких инструментов в курсе языка для специальных целей [3, 23]. Программа по английскому языку включает следующие требования к компетенциями студентов данного направления подготовки: ОК.5 з2 и ОК.5 з3 – «знать иностранный язык в объеме, достаточном для деловой коммуникации в устной и письменной форме» [3, 23]; знать иностранный язык в объеме, необходимом для работы с профессиональной литературой [3, 23]. Изучение грамматики английского важно для эффективного общения с профессиональной литературой в психологических исследованиях. Специализированные тексты требуют высокого уровня языка, и хорошее владение грамматикой необходимо для понимания, анализа и участия в научном дискурсе [2, 2].

Анкетирование прошли 44 студента, самооценка уровня владения иностранным языком студентами представлена на рисунке 1:

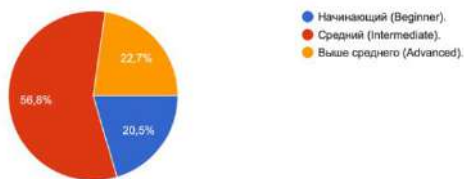

Рис. 1 – Как студенты оценивают свой текущий уровень

Результаты по основным блокам анкеты представлены следующим образом:

- большинство студентов (39,5%) считают изучение английской грамматики важным, а основная мотивация связана с желанием повысить уровень владения английским языком и выполнением требований учебных программ;
- студенты считают возможным включение в программу специального модуля для изучения грамматики;
- наиболее интересные аспекты грамматики для студентов: грамматика времен (63,6%) и модальные глаголы (50%), а наиболее сложными оказались условные предложения (43,2%), герундий и инфинитив (50%), а также составные глаголы (phrasal verbs) (43,2%);
- как наиболее интересные темы для курса по языку специальности студентов были отмечены – психология (56,8%), межкультурная коммуникация: традиции, специфика, культура (50%), путешествия (59,1%), но на практике с литературой по специальности на английском языке студенты пока не работали;
- опыт использования онлайн-курсов и MOOC английского языка у студентов незначителен;
- большинство студентов предпочли бы дистанционный онлайн-курс для изучения грамматики английского языка,
- студенты продемонстрировали интерес к активным цифровым формам обучения в курсе английского языка для специальных целей (Рисунок 2).

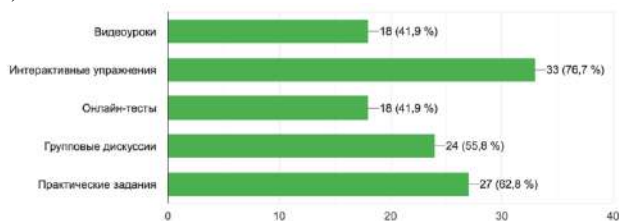

Рис. 2 – Виды заданий в обучении грамматике английского языка по школе интересов для студентов

По итогам проведенного исследования можно выявить такие перспективные для внедрения ЯМООК (языковые массовые открытые онлайн-курсы) в программу языка для специальных целей в неязыковом вузе, как использование ЯМООК для самостоятельной работы студентов; и активное включение в ЯМООК практические задания, интерактивных упражнений и диалогов на профессиональные темы на основе в реальных коммуникативных ситуаций а также привлечение компонентов МООК по профессиональной тематике студентов.

Литература:

1. Гречушкина, Н. В. Онлайн-курс: определение и классификация / Н. В. Гречушкина // Высшее образование в России. – 2018. – № 6. – С. 125–134.
2. Данелян, А. А. Принципы и приемы преподавания грамматики на старшем этапе обучения английскому языку / А. А. Данелян // Форум молодых ученых. – 2020. – № 11. – С. 86–91. – ISSN: 2500-4050.
3. Общая характеристика основной профессиональной образовательной программы высшего образования Направление подготовки: 37.03.01 Психология Электронный ресурс. URL: <https://www.nstu.ru> (дата обращения: 16.11.23)
4. Balaji, V. Making sense of MOOCs: a guide for policy makers in developing countries / V. Balaji, M. Patru. – UNESCO, 2016. – 100 p. IURL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245122> (дата обращения 16.11.23)
5. Chauhan, A. A Taxonomy of Massive Open Online Courses. Journal of Online Learning and Teaching, 10(4), 8. URL: <https://revistes.ub.edu/index.php/der/article/view/11325/pdf>
6. Teixeira A., Mota J. A proposal for the methodological design of collaborative language MOOCs. In Martín-Monje E. B. Arcena E. (Eds.), Language MOOCs: Providing learning, transcending boundaries (pp. 33 – 47). Warsaw: De Gruyter Open. 10.2478/9783110420067.3
7. Yuan, L., Powell, S., & Olivier, B. (2014). Beyond MOOCs: Sustainable Online Learning in Institutions. CSEDU 2014 – Proceedings of the 6th International Conference on Computer Supported Education, 10-17. doi:10.5220/0004951900100017

ЗНАЧИМОСТЬ МОТИВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

М.З. Аскерова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mirvarieskerova@gmail.com**

Научный руководитель: Мелёхина Е.А., к.п.н., доцент

В исследовании рассматриваются проблемы, связанные с мотивацией в обучении в цифровой среде, что необходимо в связи с процессами информатизации и цифровизации в образовательной сфере. В данной статье рассматривается значимость мотивации в обучении в цифровой среде. Авторы анализируют влияние мотивации на эффективность обучения, особенности ее формирования в цифровой среде и методы стимулирования учебной активности студентов. Также рассматривается роль применения современных технологий в образовании для повышения мотивации и интереса учащихся к учебному процессу.

The study examines the problems associated with motivation in learning in a digital environment, which is necessary in connection with the processes of informatization and digitalization in the educational sphere. This article discusses the importance of motivation in learning in the digital environment. The authors analyze the influence of motivation on the effectiveness of learning, the features of its formation in the digital environment, and methods for stimulating students' learning activities. The role of using modern technologies in education to increase students' motivation and interest in the learning process is also considered.

В настоящее время в процесс обучения активно внедряются информационно-коммуникационные технологии. Их внедрение предполагает наличие у обучающихся таких психологических качеств личности, как мотивированность, самостоятельность, рефлексивность. При этом необходимо понимать, что в образовательной деятельности при внедрении цифровой среды и при обучении по традиционной модели выделяют разные подходы к мотивации связанным с нею аспектам [1].

В том числе стоит в качестве основного аспекта рассматривать сокращение межличностного общения во всех видах учебной деятельности. Также полагают, что в цифровой среде существуют свои условия для формирования Я-концепции у обучающихся.

В качестве объекта исследовательской работы рассматривается мотивация в обучении в цифровой среде. При этом необходимо рассматривать аспекты мотивации в вопросах организации форм образования, в том числе в режиме онлайн или же в дистанционном формате и комплексном формате, ведь в отличие от других классических образовательных форм в данной ситуации стоит

рассматривать альтернативную структуру мотивации. По этой причине интересным считается одно из исследований таких авторов, как Ц. Женг, Дж. Лианг, Ц. Цай, ведь именно в его рамках как раз и изучаются ключевые нюансы обучения в рамках среды цифрового плана.

Первостепенно исследователями рассматривается и изучается процесс постановки целей, являющихся первостепенными элементами в той или иной деятельности в области образования. При всем этом дети ставят перед собой задачи и стремятся к их достижению в самостоятельном порядке. От учащегося непременно требуется четкое понимание цели действий, что дает мотивацию и обзаведение конкретными результатами обучения. Уже в последующем времени в рамках этого же шага происходит рассмотрение тайм-менеджмента, или же управления временем. Цифровые технологии в рамках образования в режиме онлайн также предполагают массовое и глубинное развитие [2].

В стандартной образовательной системе принято рассматривать и изучать конкретную структуру времени, которая имеет обусловленность именно организацией процесса образования. В данной ситуации первостепенно рассматривается расписание занятий, а также зачетных и экзаменационных сессий. С применением цифровой среды имеет место быть максимум индивидуализации и минимум ограничений по фиксированным рамкам времени, однако аспект мотивационного характера также должен включать в себя и рассмотрение вопросов обучения в рамках формата онлайн.

Особую роль сегодня в среде цифрового типа играет тщательное структурирование образовательного материала. Важно, чтобы обучение подразумевало задействование компьютера и доступа к быстрому интернету. При всем этом в рамках виртуального обучения может иметь место та или иная степень напряженности, депрессивности, что влечет за собой снижение мотивации обучаться дальше.

В области образования учащимся нередко приходится обращаться за помощью и поддержкой, что может предполагать постоянную или периодическую основу. Классическая образовательная система имеет тесную и непосредственную связь с регулярной помощью от педагога, который создает условия повышения мотивации. В реалиях цифровой среды зачастую помощь носит эпизодический характер, поскольку преподаватель далеко не всегда в состоянии видеть регулярные проблемы. По этим соображениям в целях обеспечения дополнительной мотивации обязательна доступность качественных коммуникационных каналов и их связь с ответами на вопросы и персональными аспектами.

Наряду с этим в ходе предоставления цифрового образования требуется обращение внимания на развитие мышления стратегического

характера. Данные проблемы требуют заблаговременной оценки и анализа. Наряду с этим не лишним будет преодоление тех или иных факторов риска и гарантия роста мотивации для обзаведения желанием учиться и развиваться.

Лишь комплексный рабочий процесс позволит гарантировать развитие мотивации в ходе обучения в рамках цифровой среды. При изучении стандартных форм в львиной доле ситуаций усваивается именно внешняя мотивация, в ее рамках преподаватель реализует процесс образования и постоянно внедряет и задействует меры поощрения и наказания с целью вспомогательной мотивации.

Помимо этого, внимания на практике требует и солидный уровень конкуренции среди учащихся, так как в классической модели образования принято получать в коллективе. Если формирование мотивации осуществляется в рамках альтернативных условий, а ключевая задача сводится к принятию во внимание внутренних стремлений каждого учащегося, данный момент нужно учитывать. Оказывать на мотивацию вспомогательное влияние можно с применением классических способов, то есть через контакт с преподавателем, а также с задействованием решений инновационного характера, где также происходит осваивание вопросов по достижению тех или иных целей и задач, имеет место быть соревновательный аспект и гарантирование обратной связи [3].

В современном мире многие вузы и учреждения среднего образования занимаются организацией учебного процесса в рамках цифровой среды, тем не менее, сегодня вопросы, связанные с мотивацией, изучены недостаточно хорошо. Из-за пандемии 2020 года многочисленные программы образования столкнулись с преобразованием в электронный формат, и их аспекты до сих пор остаются без должного внимания.

Для задействования цифровой среды в обязательном порядке требуется выделение ее ключевых достоинств с целью формирования единой комфортной и стойкой мотивации для каждого. Сначала формируется полноценный проект по образованию, в его рамках требуется достижение определенных результатов. Для удобства он разбивается на конкретные уровни, чтобы уделялось внимание каждому шагу [4].

По факту вследствие активации цифровой среды имеет место быть смена мотивации, если ранее она была внешней, то сейчас становится внутренней. Колоссального внимания также заслуживает персональный подход, задействование прогрессивных медиа и тенденций влияния на мотивационный уровень.

Изначально ключевая задача состоит в том, чтобы обеспечить развитие самостоятельности и гарантировать формирование критического

мышления каждого ученика. При всем этом взаимодействие происходит непосредственно на уникальном уровне между ключевыми участниками образовательного процесса. Итогом оптимального подхода становится изменение классических мотивационных технологий и обеспечение дополнительной эффективности в процессе обучения, с учетом стремления к современным технологиям и разнообразным новшествам для того, чтобы образование находилось на новом современном уровне и соответствовало всем основным потребностям.

Подводя итог, можно сказать, что сейчас для влияния на рост мотивации при обучении в цифровой среде существует комплекс педагогических приемов и разнообразных цифровых инструментов. В том числе рассматриваются те, которые касаются индивидуального и группового воздействия студентов [5].

Это может быть собственный план работ в рамках единой образовательной цели, четко обозначенные основные желаемые результаты, поддержание стремлений к совершенствованию и новому уровню. Также следует проводить больше исследований касающихся непосредственно основных изменений в области мотивации, включая не только внешнее воздействие со стороны педагога, но и внутреннюю мотивацию, которая может стимулироваться дополнительными возможностями образовательного портала, а не только педагогом.

Литература:

1. *Борисова Е. В.* Роль преподавателя в цифровой системе образования // Человеческий капитал. – 2020. – №. 3. – С. 104-110.
2. *Губатенко М.Н.* Роль цифровых технологий в создании стимулирующей среды // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. – 2023. – С. 126-131.
3. *Днепровская Н.В., Шевцова И.В.* Открытые образовательные ресурсы и цифровая среда обучения // Высшее образование в России. – 2020. – №. 12. – С. 144-155.
4. *Колыхматов В.И.* Значение цифровых технологий в профессиональном развитии педагога // Педагогический поиск: инновационный опыт, проблемы качества профессионального развития педагога. – 2019. – С. 50-55.
5. *Ширинкина Е.В.* Принципы управления обучением в цифровой среде // Экономика образования. – 2019. – №. 4. – С. 83-90.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ ПЕРЕДАЧЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РАМКАХ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО ПОДХОДА

С.А. Белова, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, bainsofa@gmail.com**

Научный руководитель: Влавацкая М.В., д.фил.н., профессор

В статье описывается применение двух основных методов лингвокогнитивного подхода – категоризации и концептуализации – при обучении переводу языковой игры. Исследованы первичные результаты экспериментального обучения с использованием описанного способа организации учебного процесса.

The article describes the way of applying two main cognitive linguistic methods in teaching – categorization and conceptualization – to the training of the language game translation. The author analyses the primary results of these techniques implementation in the translation studies process.

Перевод представляется исследователям трудоемким когнитивным процессом, требующим разносторонней и специализированной подготовки. Открытия последних десятилетий привели к исследованию перевода с точки зрения вовлечения ментальных процессов при взаимодействии с языком [6]. Таким образом появилась прикладная когнитивная лингвистика, ставшая результатом влияния открытий в области мышления и языка на образовательные практики.

Целью статьи является применение методов лингвокогнитивного подхода для обучения переводу языковой игры, как одного из наиболее когнитивно сложных явлений для передачи. Под языковой игрой в данном исследовании понимается средство художественной выразительности текста, использованное с намеренным отхождением от языковых норм для дополнительного воздействия на читателя [2].

Актуальность статьи определяется недостаточными данными о применимости лингвокогнитивного подхода в обучении переводу языковой игры. Гипотеза изучения предполагает, что полученные результаты укажут на преимущества использования этого подхода в педагогических целях для повышения эффективности передачи языковой игры.

В основе исследования лежит педагогический эксперимент, цель последнего – выявить изменения в адекватности переводов случаев языковой игры у студентов-лингвистов и изучить их отношение к использованию методов лингвокогнитивного подхода.

Материалом для статьи послужил рассказ В. О. Пелевина «Тайные виды на гору Фудзи» [3].

Перевод игровых элементов в тексте напрямую зависит от способности переводчика расшифровать и передать коммуникативный эффект высказывания на основе воспроизведения модели указанного элемента текста во внутритекстовом и интертекстуальном пространствах [1].

Изучение иностранного языка в контексте перевода требует от студентов преодоления когнитивных образцов языкового мышления. Они должны реорганизовать свои знания о языковых смыслах и дополнить соответствующие словесные ассоциации. Это означает, что они избирательно используют существующие знания, анализируют закономерности и разрабатывают новые пары форма-значение [5]. Это важнейшее условие для изучения языка реализуется за счет объяснительного направления, раскрывающего особенности всех уровней употребления языка на основе понятийного содержания и концептуальных связей в изучаемом языке [7].

На основе вышеописанных способов организации оптимального усвоения переводческих знаний выделяются следующие основные методы лингвокогнитивного подхода:

- Категоризация, как процесс разложения сложной информации на более простые фрагменты, и распределение этих элементов в системе знаний [6].
- Концептуализация, как раскрытие содержания и структуры единиц ментальных языковых ресурсов для создания структурированного знания [4].

Принимая во внимание ключевые элементы когнитивных процессов, участвующих в изучении языка, с помощью этих методов преподаватель сможет охватить как лингвистические, так и когнитивные аспекты обучения [6].

Данная логика позволила разработать следующий план занятий для студентов 4 курса направления «Перевод и переводоведение», интегрированный в практический курс перевода первого иностранного языка (в паре английский-русский). Целью обучения было постепенное освоение явления языковой игры и способов ее перевода (Таблица 1).

Работа со студентами в рамках этого плана дала следующее:

1) Студенты восприняли такой формат работы с энтузиазмом, участвуя в детальном и самостоятельном рассмотрении феномена языковой игры, они отметили большой интерес к изучению и возросшее понимание способов работы с такой переводческой задачей.

Таблица 1 – План занятий по обучению переводу языковой игры

<i>Тестовый перевод</i>	Для определения степени осведомленности студентов и их умения передавать многозначные языковые отрывки текста для перевода студентам дается случай языковой игры с предоставлением релевантного контекста.
<i>Определение понятия «языковая игра» (концептуализация)</i>	Студенты под руководством преподавателя в форме направляемого исследования создают ментальную карту понятия и ищут примеры в текстах на свой выбор.
<i>Рассмотрение компонентов языковой игры, значимых для перевода (категоризация)</i>	На основе переводческого анализа языковой игры [2] студентам представляется система компонентов явления с точки зрения тропа, лежащего в основе; основы игрового эффекта; функции и типа (+подтипа) выбранного случая. Студенты наполняют эту систему конкретными значениями и завершают работу заданием на классификацию случаев языковой игры по типам.
<i>Тренировка постепенного раскрытия смыслов примеров языковой игры (концептуализация и категоризация)</i>	Студенты в формате кейсов работают с игровыми случаями, раскрывая их содержание на языке оригинала и подбирая варианты перевода.
<i>Контрольный перевод (в виде правки переводов)</i>	Студентам дается возможность вернуться к своим изначальным переводам и провести «работу над ошибками», предоставив новый вариант перевода.

2) Данный студентам контрольный случай представлял собой перевод фамилии одного из главных героев романа *Дамиана Улитина*, что является отсылкой на известное хайку Кобаяси Иссы об улитке, безнадежно стремящейся к вершине горы Фудзи, как и люди к счастью. В его переводе можно отметить переход от транслитерации к поиску эквивалента фамилии – студентами был предложен вариант *Snailly* (от англ. a snail - улитка) – или создания примечания переводчика.

3) Студентами были представлены полные определения языковой игры, как манипуляции языковыми средствами для достижения особого эффекта, и были приведены яркие случаи, например, игра на созвучии:

Soul Goodman – It's all good man (из сериала «Лучше звоните Соулу»); каламбур *Donut Worry, Be Happy*, зевгма *Она шла и думала, кто бы подал ей пример или хотя бы руку*.

4) Полученная ментальная карта понятия «языковая игра» включала следующие идеи (Рисунок 1):

Рис. 1 – Ментальная карта понятия «языковая игра»

5) Работая с анализом компонентов языковой игры студенты представили креативные переводы, например, фрагмент «*Ну ты же Татьяна. Значит, твой ухажер - тать. // Слово “тать”, как Таня выяснила, означало банальное “вор”. Она, значит, была воровская девчонка*» [3] был переведен как: *Well, you're Roby. So your boyfriend is a rob. The word "rob", as Roby found out, meant the banal "robber". So, she was a robber's girl.*

Проведенный эксперимент можно считать пробным исследованием, которое дает представление о возможных перспективах рассмотрения эффективности применения методов лингвокогнитивного подхода для освоения перевода языковой игры. Методы категоризации и концептуализации позволяют не только эффективно сформулировать задание, но и качественно оценить результаты работы студентов. Полученные таким образом знания помогают студентам прояснить сложные авторские смыслы и понять, как реконструировать их на другом языке. Логика подобного обучения соответствует целям профессионального образования будущих переводчиков.

Литература:

1. *Александрова Е. М.* Языковая игра по правилам и без (на материале русского, английского и французского языков): Монография. – М.: КДУ, Университетская книга, 2018. – 252 с.
2. *Белова С. А.* Ludic function of author's toponyms in the original and translated versions of stories from V. Pelevin's collection '4 by Pelevin: stories'; sci. ed. M. V. Vlavatskaya // АПСО. Язык, культура и технологии в изменяющемся мире: сб. материалов... конференции молодых ученых. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. – С. 169-173.
3. *Пелевин В. О.* Тайные виды на гору Фудзи: роман. – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. – 448 с.
4. *Сычугова Л. П.* Методы концептуализации и категоризации как основа лингвокогнитивного подхода к обучению речемыслительной деятельности // Ярославский педагогический вестник. – №5. – 2017. – С. 48-54.
5. *Dzidenka U.* Linguo-cognitive modeling as a modern approach to developing an English online course // Proceedings of the final conference on the project "Enhancement of Lifelong Learning in Belarus" [Electronic resource] – 2020. – P. 116-120. – URL: <https://rep.bstu.by/bitstream/handle/data/8381/116-120.pdf> (accessed 01.11.2023).
6. *Hijazo-Gascón A., Reyes L.* Applied cognitive linguistics and foreign language learning. Introduction to the special issue [Electronic resource] // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. – 2019. – Vol. 57 (1). – P. 1-20. – URL: https://www.researchgate.net/publication/329686178_Applied_cognitive_linguistics_and_foreign_language_learning_Introduction_to_the_special_issue (accessed 01.11.2023).
7. *Solodilova I. A., Zakharova T. V.* Linguo-cognitive approach in foreign language teaching. // EUROPEAN MULTIDISCIPLINARY JOURNAL OF MODERN SCIENCE. – Vol. 4. – 2020. –P. 217-220. – URL: <https://emjms.academicjournal.io/index.php/> (accessed 01.11.2023).

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ АНАЛИТИКОЙ ДАННЫХ ПО ИНОСТРАННЫМ ОБУЧАЮЩИМСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Беляев, Е.Г. Гурова
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
г. Новосибирск, artem_belyaev_2014@list.ru
Научный руководитель: Гурова Е.Г., к.т.н., доцент

Создаваемый проект информационной системы управления аналитикой данных по иностранным обучающимся ВУЗов НСО направлен на организацию информационно-аналитической среды для сбора, систематизации и аналитики информации представителями Вузов и внесением в систему для дальнейших принятых решений, а также повышения качества образовательной программы и улучшения межкультурного общения.

The project of the information system for managing data analytics for foreign students of higher educational institutions of the NSOS is aimed at organizing an information and analytical environment for collecting, systematizing and analyzing information by representatives of universities and entering it into the system for further decision-making, as well as improving the quality of the educational program and improving intercultural communication.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что разрабатываемая информационная система управления аналитикой данных по иностранным обучающимся в Новосибирской области невозможно переоценить. Глобализация и международное образование делают привлечение таких студентов приоритетной задачей для вузов.

В настоящее время пока отсутствует такого рода автоматизированная система, которая сфокусированная на детальном анализе иностранных обучающихся всех вузов. Существующие системы учета студентов зачастую не обладают обширными инструментами для эффективного управления этой группой.

Новосибирская область с каждым годом все больше привлекает иностранных обучающихся благодаря своим крупным академическим центрам. Но всё это невозможно без выстроенной системы управления аналитикой данных о студентах. До этого процесс был достаточно трудоёмким и неоптимальным, и занимал определенное время соответственно.

Представителям высших учебных университетов приходится вручную заносить всю информацию и передавать специалистам в министерство для принятия дальнейших решений.

Создание информационно-аналитической системы, или так называемой платформы помогло бы значительно ускорить этот процесс, и повысить производительность работ вузов региона в сфере международного образования.

Данная система будет обладать такими функциями, как сбор, систематизация, хранение и анализ информации об обучающихся, а также мониторинг их успеваемости за период учебы и соблюдения визовых требований [1, с. 22].

Это обеспечит в свою очередь взаимный обмен между представителями высших учебных заведений и специалистами из министерства образования региона актуальной статистической информацией и аналитикой необходимых для принятия необходимых решений. Привлечение иностранных студентов очень важно для повышения репутации и статуса высших учебных заведений Новосибирской области.

Разработка такой информационной системы является насущной потребностью, которая улучшит управление иностранными студентами. Для того, чтобы создать и разработать автоматизированную информационную систему ответственные за создание лица должны выполнить основные этапы такие как [2, с. 164]:

1. Сбор необходимой информации, и анализ требований к разрабатываемой системе.
2. Проектирование системы, выбор платформы для написания программы и архитектуры системы.
3. Разработка системы программного обеспечения и протоколов кибербезопасности.
4. Внедрение на базе одного высшего учебного заведения и обучение представителей вуза пользованию ей.
5. Создание информационной безопасности данных обучающихся, и других людей, пользующихся системой.
6. Масштабирование системы и распространение среди других высших учебных заведений НСО.

Важно подчеркнуть то, что в дальнейшем при внедрение данной системы в высшем учебном заведении потребуются согласование и сотрудничество с представителями университетов. При обработке и хранении персональных данных об учащихся необходимо учитывать важность законов и политику конфиденциальности.

Система должна предлагать разнообразные аналитические отчеты от представителей высших учебных заведений, помогающие в принятии решений и построении дальнейшей деятельности [3, с. 62].

Специфика приведенного проекта заключается в его масштабности и добавления всех высших учебных заведений Новосибирской области. Формирование единой информационной системы позволит осуществлять централизованный сбор, систематизацию, хранение и аналитику данных об иностранных студентах из всех университетов и институтов. Из этого следует полное представление о тенденциях и состоянии привлечения иностранных студентов в этот регион.

Одной из основных проблем заключается в том, что выдаваемая информация представителями университетов содержит неполные и не структурируемые данные. Полноценные данные должны содержать в себе следующие показатели: ФИО поступающего студента, его национальность, пол, возраст, страну откуда прибыл, язык, выбранный факультет, и специальность. Для решения сложившейся проблемы предлагается разработать информационную систему, в которой представителям вузов будет проще вносить перечисленную информацию. Чтобы не упустить ни один из вносимых параметров в систему, будут созданы удобные формы с выбором университета, факультетов, направления и т.д. [3, с. 51].

Для внедрения информационной системы будут применены основополагающие технологии и фреймворки, которые создают гибкость, высокую производительность, а также безопасность [4, с. 84].

Основа системы будет базироваться на клиент – серверной архитектуре. При разработке веб – приложения можно использовать HTML5, CSS3 и JavaScript. Фреймворк Node.js поможет с реализацией Веб-сервер, это даст преимущество в масштабируемости и производительности. Для хранения данных о студентах можно будет использовать реляционную базу данных MySQL, позволяет обезопасить данные от посторонних лиц, SQL поможет получить доступ к данным.

Для автоматизации процессов будет использован фреймворк Django, он создает высокую безопасность и легко встраиваемые веб – приложения.

В качестве программы разработки системы будет выступать Битрикс24. Для осуществления функционала аналитики и обработки существенных объемов данных используется язык программирования, такой как Python. Выбранный язык программирования прост в использовании, популярен среди разработчиков, также обладает большой библиотекой данных, что немаловажно.

Библиотека D3.js будет отвечать за создание отчетов, представления всех графиков и диаграмм, как со стороны представителей высших учебных заведений, так и специалистов министерства образования.

В заключении стоит отметить, что разрабатываемый проект по созданию и внедрению информационной системы будет постоянно совершенствоваться, обновляться за счет расширения своих инструментов по работе над аналитикой данных иностранных обучающихся в Новосибирской области.

Литература:

1. *Евтеева Е. В.* Использование информационных технологий в системе управления предприятием: вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева №2. – М.: «Вычислительная техника и управление», – 2015. – 80 с.
2. *Курзькина А. В.* Проблемы внедрения автоматизированной информационной системы: журнал молодой учёный №4. – М.: 2017. – 167 с.
3. *Кострова А. В.* Методы и модели информационного менеджмента. – М.: «Финансы и статистика», 2007. – 336 с.
4. *Нгуен Т. Т.* Информационные технологии в менеджменте: международный студенческий научный вестник №6. – М.: УрФУ, 2016. – 88 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «BRAINSCAPE» В ОБУЧЕНИИ

Г.А. Болтовский

**Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
г. Биробиджан, kaf_ivt@prgusa.ru**

Научный руководитель: Баженов Р.И., к.п.н., доцент

Целью данной статьи является создание карточек для запоминания. Разработка карточек велась с использованием информационной системы «Brainscape». Результатом исследования станет обучающий набор из карточек по темам различных учебных курсов.

The purpose of this article is to create memory cards. The cards were developed using the Brainscape information system. The result of the study will be a training set of flashcards on the topics of various training courses.

На центральную нервную систему человека возложено множество функций: восприятие и обработка сенсорной информации, проведение двигательных сигналов, регулировка всех систем, а также осуществление когнитивных функций, мышления и памяти. Изучением

последней занимаются такие науки, как нейробиология, нейрофизиология и когнитивная психология. Отдельно выделяется наука «мнемоника», занимающаяся разработкой техник запоминания. Их существует множество [7]. Одним из способов запоминания информации является метод флеш-карточек. На таких карточках с одной стороны написан вопрос, а с другой ответ на него. Информационные системы, использующие этот принцип, призваны сделать этот метод более удобным.

Методы эффективного запоминания активно используются при изучении иностранных языков. В исследовании [6] А. В. Халимовой рассматривается вопрос адаптации метода запоминания «ПОЛИГЛОТ», используемого для обучения европейским языкам, под особенности обучения китайскому языку. Ей проведён теоретический анализ, в ходе которого были выделены особенности изучения китайского языка. А. Б. Колотилова в своей статье [4] приводит метод флеш-карточек для запоминания слов английского языка. Автор отмечает, что данный способ наиболее полезен для людей, которые воспринимают большую часть информации с помощью зрения. Оценка эффективности флеш-карточек с учётом уровня владения иностранным языком исследовано О. Н. Гич [3]. Автор приходит к следующему выводу: метод полезен при низком уровне обучения, но при запоминании редко употребляемых слов и при расширении активного словарного запаса становится неэффективным. Ю. В. Лелюх, исследуя эффективность методов запоминания иностранных слов [5], делает вывод, что значительный прогресс в изучении китайского языка даёт комбинирование различных методов запоминания.

Цель исследования – создать набор флеш-карточек для запоминания.

Для достижения поставленной цели следует выбрать тему из определенного учебного курса и, используя информационную систему «Brainsare» [1], создать набор флеш-карточек.

После прохождения регистрации пользователь может найти карточки по интересующей его теме, создать свои или изучать те карточки, которые предлагает система (рис. 1).

How would you like to start?

Рис. 1 – Выбор режима использования

В системе присутствует множество карточек по различным темам от других авторов, которые доступны по поиску (рис. 2).

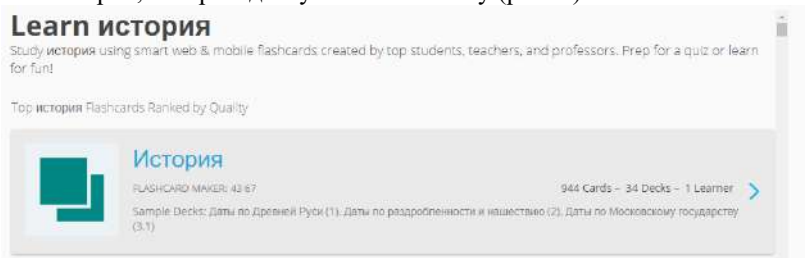

Рис.2 – Поиск готовых флеш-карточек (запрос – история)

Для создания собственных карточек, следует нажать на «+» в панели «My Classes» (рис. 3).

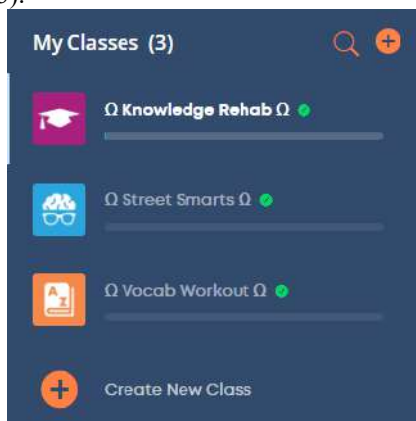

Рис. 3 – Панель «My Classes»

Система попросит указать имя для нового класса карточек. Это нужно для того, чтобы группировать наборы карточек (deck) по различным темам. При этом ограничений при выборе темы нет. Подобная классификация указана на рисунке (рис. 4).

Создание карточки представляет из себя заполнение двух полей: вопроса и ответа (рис. 5).

Класс посвящен теме «Китай» и располагает досками «семья», «достопримечательности» и «транспорт». Внутри каждой доски представлены карточки со словами по определённой теме.

Меню работы с карточкой представлено на рисунке (рис. 6).

Рис.4 – Структура хранения карточек

Рис.5 – Создание карточки

Рис.6 – Работа с флеш-карточкой

При просмотре разворота карточки можно указать, известно ли слово или нет. На основе этой информации внутри системы запускается алгоритм сортировки карточек для наиболее эффективного изучения.

Ознакомиться с результатом можно по ссылке в списке литературы [2].

Таким образом, был создан набор флеш-карточек по теме «Китай», позволяющий, используя технику запоминания, учить иероглифы.

Литература:

1. Brainscape [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brainscape.com/> (дата обращения: 11.11.2023).

2. Brainscape класс «Китай» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brainscape.com/p/52TBW-LH-CX48Z> (дата обращения: 11.11.2023).

3. Гич О. Н. Эффективность метода карточек для запоминания новых лексических единиц и расширения пассивного и активного словарного запаса / О. Н. Гич // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2017. – № 37. – С. 41-44.

4. Колотилова А. Б. Методы запоминания английских слов // Наука и образование сегодня. – 2017. – № 9(20). – С. 39-43.

5. Лелюх Ю. В. Эффективные методы запоминания китайских иероглифов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5-4. – С. 586-588.

6. Халимова А. В. Обучение иероглифике китайского языка с использованием методов эффективного запоминания информации // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 4-6(13). – С. 16-18.

7. Эсенова А., Нияздурдыева О., Маммедова Г. Методы эффективного запоминания информации в повышении качества образования у человека // Вестник науки. – 2023. – Т. 1, № 10(67). – С. 249-252.

АССОЦИАТИВНЫЙ МЕТОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А.А. Гурьева

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, gur.anya88@gmail.com

Научный руководитель: Мелёхина Е.А., к.п.н., доцент

В статье рассматривается использование ассоциативного метода в обучении иностранному языку. Основная цель исследования заключается в выявлении позитивных и негативных эффектов ассоциативного метода, влияющих на изучение иностранного языка, а также способы внедрения данного метода в образовательный процесс.

The article deals with the usage of the associative method in teaching a foreign language. The main purpose of the study is to identify the positive and negative effects of the associative method that affect the learning of a foreign language, and the ways to introduce this method into the educational process.

Овладение лексикой в процессе изучения иностранного языка является одним из решающих факторов его успешности. Благодаря должному освоению лексики и автоматизации лексических навыков, изучающий способен достигнуть необходимого уровня владения языком и правильно применять его в жизни в зависимости от ситуации. Разумеется, для владения иностранным языком важны и другие языковые аспекты, такие как фонетика и грамматика, но в плане коммуникации будет достаточно основных грамматических конструкций и произношения с не ярко выраженным акцентом. Таким образом, совершенствование и автоматизация лексических навыков – это важная задача для изучающих любого уровня.

Среди многих способов освоения лексики, одним из самых распространённых является мнемоника и построение ассоциаций между лексикой изучаемого языка и ранее изучаемых языков, как иностранных, так и родного.

Актуальность представленного исследования обусловлена тем, что существует множество способов преподавания лексики, однако для каждого человека они будут отличаться. Одной из самых главных проблем изучающих иностранный язык является забывание. Это может происходить сразу или вследствие длительного отсутствия практики. Эта проблема наиболее распространена при обычном методе запоминания слов без применения других вспомогательных средств. На выбор методов преподавания лексики влияет языковая семья родного языка, владение другими иностранными языками и индивидуальное

мышление. Следовательно, для человека, знающего другие иностранные языки, особенно принадлежащие к той же языковой семье, что изучаемый, будет эффективнее изучать лексику посредством ассоциаций через знакомые языки.

Объектом исследования является процесс формирования лексических навыков.

Предметом исследования – ассоциативный метод освоения лексики в процессе формирования лексических навыков.

Задачи исследования заключаются в следующем:

1. Дать определение понятию «ассоциативный метод».
2. Выявить влияние ассоциативного метода на процесс изучения иностранного языка.
3. Рассмотреть ассоциативный метод для овладения лексикой в процессе формирования лексических навыков.

Первая проблема, с которой сталкиваются изучающие иностранный язык – это запоминание новых элементов языка, не свойственных родному. Процесс запоминания происходит следующим образом. Новое знание связывается с ранее приобретённым. Запоминание может быть преднамеренным и произвольным. Произвольное не требует особых усилий. Оно происходит самостоятельно. Преднамеренное запоминание – это целенаправленный и осознанный процесс закрепления новой информации. В основе запоминания лежит ассоциативная связь между предметами и значениями. Следовательно, вся информация, хранящаяся в памяти человека, взаимосвязана между собой [2]. Ассоциативные связи индивидуальны, поэтому напрямую зависят от опыта изучающего иностранный язык, а также от окружающего общества [1]. Таким образом, процесс построения ассоциаций задействует когнитивное мышление, благодаря которому, изучающий иностранный язык человек способен проанализировать накопленные данные родного и/или ранее изучаемых языков, сопоставить и сравнить их с языковыми элементами нового языка.

Ассоциативный метод или метод лексических ассоциаций является одним из самых эффективных способов изучения иностранного языка. Суть данного метода – это подбор слов иностранного или родного языка схожих по произношению или в какой-то мере по значению. Он позволяет выстроить ассоциативную связь, которая в дальнейшем помогает изучающему быстрее вспомнить необходимый элемент языка (звук, слово, синтаксическую конструкцию) и эффективнее развивать языковые навыки. В основе метода подразумевается «опора» на родной и знакомые иностранные языки. Однако влияние этих языков может оказывать как положительный, так и отрицательный эффект.

Отрицательный эффект представляет собой языковую интерференцию. Она может возникать в любом аспекте языка (фонетике, лексике, грамматике). Это обусловлено тем, что на начальном уровне владения языком изучающий пытается подобрать похожее слово, звук или грамматическую конструкцию из знакомых языков, тем самым влияя на смысл сказанного. На фонетическом уровне это может быть отражено заменой непривычного звука на привычный. Например, во французском языке важную роль для выражения множественного числа играют артикли. В форме множественного числа слова *le frère* (брат), *les frères* (братья) будут читаться одинаково, поэтому основным маркером множественного числа в речи будут служить артикли. Определённый артикль единственного числа мужского рода произносится со звуком [ə] (похож на краткий русский звук [ĕ] без йотации), а определённый артикль множественного числа со звуком [e] (как в слове *цель*). Следовательно, произношение определённого артикля единственного числа, как множественного, будет влиять на смысл сказанного. Лексическая интерференция может быть представлена следующими примерами: интеллигентный (*intellectuel*) – умный (*intelligent*), *a grandson* – *un grand-fils* вместо *un petit-fils*. На грамматическом уровне часто встречается опущение глагола, в предложениях, где глагол представлен тире. Например, *наш первый урок – французский язык*. В данном случае под тире подразумевается глагол *является*. Однако при переводе на французский изучающий может пропустить глагол, что является ошибкой. Таким образом вместо *notre première leçon est la langue française* получается *notre première leçon la langue française*. Во избежание данной проблемы лучше приводить учащимся аналогию с английским языком, в котором присутствие глагола в предложении также обязательно (*our first lesson is a French language*).

В методе ассоциаций выделяют два подхода:

1. Фонетических ассоциаций;
2. Лексических ассоциаций [3].

Для совершенствования лексических навыков преподаватель может использовать оба подхода. Если с запоминанием слова у изучающего не возникло проблем, но каждый раз неправильно произнесён звук, то необходимо объяснить артикуляцию звука на примере знакомого языка. Например, если изучающий знаком с казахским, то объяснение произношения таких французских слов как *une soeur* (сестра), *un oeuf* (яйцо), *un coiffeur* (парикмахер) может быть представлено через казахский звук [ø]: *көз* (глаз), *көл* (озеро). Если родным языком является русский, то способ ассоциации будет следующим. Звук будет идентичен в таких словах как *мёд*, *клён*, *костёр*, т.е. при положении буквы ё после

согласной, без йотации. В плане построения ассоциативной связи для запоминания слов существует три следующих способа:

1. На основе заимствованных слов при полном совпадении написания и значения. Например, слова английского языка, заимствованные из французского: *royal*, *art*, *profession*, *table*, *large*. Поскольку чаще всего английский является первым иностранным языком, он прекрасно подходит для реализации этого метода. Однако, этот способ поможет запомнить написание и значение, но не произношение.

2. На основе заимствованных слов, подвергшихся языковым изменениям. Например, *une cour – court*, *une forêt – forest*, *une actrice – actress*, *une chaise – chair*. В русском языке также существует много французских слов, подвергшихся изменению, такие как *балет – un ballet*, *антресоль – un entresol*, *адрес – une adresse*, *армия – une arme*.

3. На основе слов, схожих по произношению, но разных по значению. Например, *une fourchette* (фуршет) – вилка, *une patience* (пасьянс) – терпение, *une parole* (пароль) – речь, слово, *une porte* (порт) – дверь.

Подводя итог, можно сделать вывод, что использование ассоциативного метода при обучении иностранному языку повышает эффективность запоминания, а также тренирует мышление изучающего при построении ассоциаций и поиске схожих элементов разных языков. Разумеется, традиционные методы являются основой обучения языку, но, если комбинировать их с новыми, это существенно повысит эффективность изучения иностранного языка.

Литература:

1. Вагин Н. А. Ментальный лексикон. Изучение иностранного языка с помощью лексических сетей на основе ассоциаций // Научные междисциплинарные исследования. – 2020. – № 3-2. – С. 125-129.

2. Сабирова С. С., Чудинова Ю. В. Использование метода ассоциативного эксперимента в процессе изучения иностранных языков // Теоретические и практические аспекты лингвистики, методики преподавания иностранных языков, межкультурной коммуникации и литературоведения: тезисы докл. Всерос. конф. – Астрахань: Изд-во АГУ им. В. Н. Татищева. – 2023. – С. 134-139.

3. Сарибекова Э. А., Аветян Ш.А. Ассоциативный метод запоминания английских слов // Вестник науки. – 2018. – №8 (8). – С. 58-60.

ИНТЕНСИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ

А.В. Ершова, И.В. Барабашёва

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, Россия odriende@mail.ru**

Научный руководитель: Барабашёва И.В., к.п.н., доцент

В данной статье проведен анализ интенсивных методов обучения иностранному языку, их основные характеристики, виды, особенности содержания, с учетом влияния на учебную мотивацию. В качестве основных компонентов рассматривается теория мотивации, мотивации обучения и способы их развития.

This article analyses intensive methods of teaching a foreign language, their main characteristics, types, features of content, taking into account the impact on learning motivation. The theory of motivation, learning motivation and ways of their development are considered as the main components.

Вопросы эффективного обучения иностранным языкам многие годы были предметом внимания ученых и педагогов. В связи с этим, с каждым годом разрабатываются эффективные подходы и методы обучения, направленные на качественное усвоение материала в условиях образовательных программ. В данном случае следует выделить методы интенсивного обучения, которые направлены на усвоение материала с большей результативностью и повышением уровня учебной мотивации.

Цель исследования заключается в изучении эффективности интенсивных методов обучения и их влияния на уровень учебной мотивации при изучении иностранных языков.

Методами исследования являются: теоретические – анализ и синтез, практические – опрос.

Проблема мотивации человеческой деятельности освещалась многими исследователями и учеными разных времен: Е. П. Ильиным, А. А. Леонтьевым, А. Н. Леонтьевым, А. К. Марковой и др.

Считается, что мотивация – внутренний и внешний стимул, вызванный активностью физиологических и психологических процессов, который формирует ориентированные на удовлетворение потребностей действия или определенное поведение [5, с. 189], [1, с. 148]. Понимание мотивации в контексте обучения иностранным языкам является одним из ключевых, так как это позволит усовершенствовать образовательный процесс для создания стимула у обучающихся к усердной учебной работе.

Например, советский психолог и теоретик А.Н. Леонтьев полагал, что теория мотивации соотносится с внешними и внутренними стимулами человека. *Внутренние стимулы – осознанны человеком и связаны с удовольствием, получаемым от своей деятельности (процесса и результата). Внутренние стимулы, напротив, сформированы за счет поощрения других людей в формате похвальных или поддерживающих слов и являются неосознанными* [5, с. 96-97]. Таким образом, если у человека присутствуют и внутренние, и внешние стимулы, то мотивация будет значительно выше. Уровни сформированности мотивации находятся в определенной градации. Начиная с низкого, характеризующегося полным отсутствием желания, до высокого – приоритетного уровня.

Теория мотивации выделяет специфичную форму – учебную, которая необходима для дальнейшего анализа. Учебная мотивация направлена на активное включение обучающихся в процесс обучения за счет мотивов, непосредственно связанных с её содержанием. К таким мотивам относятся *мотивы приобретения обобщенных способов действий, или, проще говоря, мотивы собственного роста, собственного совершенствования.*

Учебная мотивация может быть разделена на две группы мотивов: познавательные и социальные. Познавательные мотивы связаны с сущностью учебной деятельности и способами её выполнения, а социальные – с социальным взаимодействием, общественным одобрением, желанием стараться во благо общества и т.д.

Для полноценного развития мотивации недостаточно желания получать знания и одобрения со стороны коллектива. В условиях плохо отобранного материала для занятий, отсутствия структуры проведения, мотивация может снижаться. Поэтому, с каждым годом, исследователи и ученые стараются усовершенствовать методы и подходы для обучения. Это вызвано факторами развивающегося общества и вследствие – языка.

Одним из способов повышения учебной мотивации и эффективности образовательного процесса являются интенсивные методы обучения. Исследованиями в данной области занимались такие ученые, как: А.А. Акишина, Л. Ш. Гегешкори, Э. Деси, Г. А. Китайгородская, С. Крашен, В. В. Петрусинский, Г. А. Шехтер и др.

Данный вид методов зародился второй половине 20-го века. Стоит отметить, что интенсивные методы обучения развивались достаточно стремительно, поэтому сложно опередить, какой из них был первым. Основная идея данных методов заключается в том, что они нацелены на быстрое приобретение и овладение навыками и умениями иноязычного материала. Это обусловлено существующей необходимостью в

ограничениях для того, чтобы соотнести использование интенсивных методов с учебными программами или курсами по изучению иностранного языка. Среди основных функций данных методов выделяют обучающую и воспитательную функцию, которые взаимосвязаны. Следовательно, интенсивные методы – последовательны и ориентированы на личностные характеристики обучающихся их эффективное восприятие нового языкового материала. Важно отметить, что многие существующие методы строятся на логическом развитии или тенденций предыдущих, среди которых могут встретиться как традиционные, так и инновационные [3, с. 5-6].

В рамках теории и методики преподавания иностранных языков выделяются следующие интенсивные методы:

- 1) *«суггестопедический метод» Г. А. Лозанова;*
- 2) *«суггестокibernетический интегральный метод ускоренного обучения для взрослых»;*
- 3) *«интенсивные краткосрочные курсы»;*
- 4) *«метод интенсивного чтения»;*
- 5) *«метод активизации возможностей личности и коллектива»;*
- 6) *«экспресс-метод» И. Давыдовой;*
- 7) *«метод коммуникативного обучения»;*
- 8) *«метод полного погружения»;*
- 9) *«метод совместного преподавания»;*
- 10) *«технология задачно-ориентированного обучения»;*
- 11) *«метод обучения с использованием технологий»* и др.

Каждый из вышеперечисленных методов предполагает направленность на быстрое усвоение материала, повышение мотивации к изучению иностранного языка и повышение эффективности. В связи с этим, был поставлен вопрос об использовании интенсивных методов в процессе обучения ИЯ в настоящем времени и их влиянию на развитие уровня обучения и формирование учебной мотивации.

Цель экспериментальной работы – выяснить, какие интенсивные методы обучения ИЯ используются в наше время на всех уровнях образования, а также определить степень их влияния на формирование языковых навыков и учебной мотивации.

Эмпирическая база. Исследование проводилось в форме опроса на базе Новосибирского Государственного Технического университета в 2023 году. Общая численность испытуемых составила 35 преподавателей вузов, учителей школ, самозанятых и педагогов, преподающих в частных языковых школах из г. Новосибирска и г. Санкт-Петербурга. Результаты исследования представлены в Таблице 1.

Полученные экспериментальные данные позволяют сделать вывод, что применение интенсивных методов обучения является эффективным

Таблица 1. – Эффективность использования интенсивных методов обучения ИЯ

Вопрос	Возможные ответы	% опрошенных
Считаете ли вы, что интенсивные методы обучения смогут улучшить качество освоения ИЯ?	да	57,1
	возможно	42,9
	нет	–
Как часто вы используете интенсивные методы обучения в своей практике преподавания иностранных языков?	часто	62,9
	иногда	37,1
	никогда	–
Какие результаты или изменения в учебной мотивации вы замечаете при использовании интенсивных методов обучения?	растет	77,1
	неизменна	17,1
	падает	–
	зависит от группы	2,9
	изменения не были замечены	2,9

способом развития учебной мотивации. Большая часть опрошенных придерживается мнения о том, что данные методы способны улучшить качество освоения иностранного языка. В основном, интенсивные методы активно используются в проведении учебного процесса, что делает их влияние на обучении качественным. Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о широком распространении и положительном восприятии интенсивных методов обучения ИЯ в образовательной практике.

Вывод. Полученные результаты позволяют прийти к выводу, что интенсивные методы обучения оказывают положительное воздействие на уровень учебной мотивации при изучении иностранных языков. Данные методы активно используются в образовательном процессе по сей день и несут положительный результат.

Дальнейшие перспективы исследования включают в себя сравнительный анализ интенсивных методов обучения для выявления наиболее эффективных, анализ факторов и определение педагогических условий, влияющих на успешное применение и реализацию интенсивных методов при обучении ИЯ и др.

Литература:

1. *Азимов. Э. Г., Щукин. А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. *Барабашёва И. В.* Технология "Team teaching" в профессиональном развитии преподавателя иностранного языка //

Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты: сб. материалов 4 междунар. науч.-метод. конф., Новосибирск: Изд-во НГТУ, –2013. – С. 215-220.

3. *Китайгородская Г. А.* Методика интенсивного обучения иностранным языкам: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1984. – 103 с.

4. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность: Учебное пособие – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

5. *Осипов Г. В., Москвичев Л. Н.* Социологический словарь. – М.: Норма, 2008. – 608 с.

6. Психологический словарь. – М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. – 798 с.

7. *Щукин А. Н.* Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. – М.: Филоматис, 2004. – 416 с.

АПРОБАЦИЯ КОМПЛЕКСА УПРАЖНЕНИЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ГЕНДЕРНО-НЕЙТРАЛЬНОЙ И ГЕНДЕРНО-СПЕЦИФИЦИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ

А.А. Ивлева, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alenaivleva2000@yandex.ru**

Научный руководитель: Влавацкая М. В., д.ф.н., профессор

В статье рассматриваются языковые, условно-речевые, речевые упражнения в обучении студентов-лингвистов гендерно-нейтральной и специфицированной лексике. Разработан комплекс упражнений, направленный на использовании настоящей лексики при построении речи на английском языке.

The article examines controlled exercises, guided exercises and free practice in teaching gender-neutral and specified vocabulary to linguist students. A set of exercises was created aimed at developing skills and abilities to vocabulary when producing speech in English.

В современном мире тенденции толерантности и репрезентации всех слоев населения оказали огромное влияние на язык. Необходимость избегать дискриминации, а также растущая роль женщин и равенство полов привели к появлению двух лингвистических феноменов – гендерной нейтрализации и гендерной спецификации [3]. В связи с этим

гендерная лингвистика стала важным разделом языкознания, который необходимо изучать студентам.

Актуальность исследования определяется необходимостью научить студентов работать с подобной лексикой и расширить их знания о современных лингвистических явлениях. Важность использования в речи гендерно-нейтральных слов возросла, следовательно, студенты должны уметь использовать лексику в своей речи.

Цель статьи – разработать комплекс упражнений, направленный на формирование у студентов навыков применения гендерно-нейтральной лексики на практике, в коммуникации и проверить его эффективность.

Основными методами исследования являются формирующий эксперимент, изучение продуктов деятельности, включающие в себя ответы студентов, построенные диалоги, а также тестирование.

Материалом исследования послужили статьи американского журнала TIME, откуда были взяты примеры лексики, а также были проанализированы работы студентов-лингвистов третьего курса.

Языковой сексизм подразумевает ориентацию на мужскую картину мира, представление о мужчине и мужском как о норме, относительно которой женщина и все женское рассматриваются как отклонение, которое заметно на морфологическом и лексико-семантическом уровнях языка [2].

Первоначально термин "сексизм" относился только к стереотипам и предрассудкам в отношении женщин. В настоящее время этот термин расширился и включает формирование предрассудков в отношении любого пола – как мужского, так и женского [4].

В попытке преодолеть языковой сексизм появилось две стратегии – гендерная спецификация и гендерная нейтрализация [3]. Гендерная спецификация – это попытка сделать женщину заметной в языке путем какого-либо маркирования. Гендерная нейтрализация – это полное элиминирование любого гендера в языке, путем устранения морфосинтаксических или лексических маркеров [5].

Для формирования у студентов необходимых языковых компетенций был разработан комплекс упражнений, включающий языковые, условно-речевые и речевые упражнения и проведено экспериментальное занятие по эффективности их использования.

Языковые упражнения – тип упражнений, предполагающих анализ и тренировку языковых явлений вне условий речевой коммуникации [1]. Перед выполнением упражнений студенты познакомились с теорией, представляющей основные понятия – языковой сексизм, гендерная нейтрализация и спецификация, и прошли тест, проверяющий их понимание феноменов, с которыми они, как предполагалось, будут

работать далее. Из 20 студентов 17 успешно справились с тестовым заданием и набрали более 60% правильных ответов.

После выполнения теста студенты прочитали статью из журнала TIME за 2021 год под названием «*Naomi Osaka: 'It's O.K. Not to Be O.K.*» с целью определить, является ли этот текст гендерно-нейтральным или гендерно-специфицированным и указать, почему они так считают. Так как текст был написан недавно, а также из-за отсутствия каких-либо гендерно-маркированных слов и использования таких лексических единиц, как *everyone, athlete, press, their, we*, текст квалифицировался как гендерно нейтральный, что студентам удалось успешно определить. В доказательство они привели следующие аргументы: *It uses pronoun "they", author uses "they/them" and words such as "somebody, everyone" etc. There are many grammatical and lexical neutralizations, like using people instead of men or using pronouns (they, we and so on). It doesn't emphasize any gender.*

Затем студентам необходимо было найти в тексте примеры лексической и грамматической нейтрализации. С этим заданием также большинство студентов справилось успешно. В качестве примеров, подтверждающих наличие в тексте лексической нейтрализации, они привели следующие лексические единицы: *humans, "That the majority of tennis writers", people, athletes.*

Некоторые студенты путали лексическую и грамматическую нейтрализацию, тем не менее они смогли успешно обнаружить в тексте примеры нейтрализации, которые характеризуются использованием неопределенных местоимений *everyone, someone, "you can never please everyone", the author used pronoun «they».*

В следующем упражнении студенты должны были найти определения гендерно-нейтральным словам в словарях с целью понимания их значений и затем использования их в тексте, например *co-parent – a divorced or separated parent who shares equally with the other parent in the custody and care of a child; athlete – a person trained to compete in sports or exercises involving physical strength, speed, or endurance (BE)* и т.д.

Последним заданием для студентов стало заполнение пропусков в предложениях: 1) *I am committed to raising the baby without a ...(co-parent).* 2) *The ... made no arrest (officer)* и т.д.

Не все студенты смогли успешно выполнить это упражнение. 12 студентов правильно вставили все слова. 4 студента допустили небольшие ошибки, перепутав некоторые лексемы местами. 3 студента допустили большое количество ошибок. Таким образом, большинство студентов успешно справилось с данным языковыми упражнениями.

Следующим этапом экспериментального занятия стало выполнение **условно-речевых упражнений**, которые характеризуются ситуативностью, наличием речевой задачи и предназначенных для тренировки использования языкового материала в рамках учебной (условной) коммуникации [1].

В первом задании студенты предлагали свои гендерно-нейтральные лексемы, фиксируя варианты онлайн: *coach, teacher, firefighter, police officer, parent, Salesperson, Legislator, Connecticut, spouses, individual*.

И далее использовали свои примеры грамматической и лексической нейтрализации в предложениях: *everyone in this group are intelligent, someone heard the sound of the opening door, I met them yesterday*.

Затем студенты в парах строили диалоги. Им были предложены темы и лексические единицы, на которые они могли опираться, с целью использовать гендерно-нейтральные лексемы в коммуникации.

Entertainment: *artist, musician, director*. Politics: *committee member, congressional representative*. Workplace: *firefighter, police officer, salesperson*. Family: *parent, co-parent*. Education: *Humankind, first-year student*.

Студенты успешно справились с применением лексем в диалогах, они опирались на гендерно-нейтральную лексику, строили предложения таким образом, чтобы избегать местоимений или использовали гендерно-нейтральное местоимение “they”.

Последним этапом экспериментального занятия стали **речевые упражнения** — тип упражнений, направленных на развитие речевых умений и предполагающих использование изученного языкового материала в условиях естественной речевой коммуникации [1]. В парах студенты обсуждали различные утверждения, предложенные преподавателем. Один студент использовал гендерно-нейтральную лексику, а второй – гендерно-специфицированную. Для обсуждения нами были предложены следующие утверждения: 1. *Nowadays doctors can perform difficult and life-saving surgeries*. 2. *Workers in the airport and on the plane are great help for passengers*. 3. *Business is not for everyone as people have to possess specific characteristics*.

Затем студенты менялись ролями, и обсуждали следующее, с целью четко разграничить спецификацию и нейтрализацию и в дальнейшем использовать в речи гендерно-нейтральные слова, избегая гендерно-специфицированной лексики: 1. *The service in restaurants is one of the most important things for guests*. 2. *Working in a Congress is a dream job*. 3. *Being a part of a family helps people to avoid loneliness*.

Также студентам были предложены вопросы для рефлексии: *What kind of lexis was more difficult to use? Why? Is it important to use gender neutral lexis in all spheres of life?*

Студенты отметили, что использовать гендерно-специфицированную лексику было сложнее, чем гендерно-нейтральную. Можно предположить, что в своей речи они будут избегать использования специфицированных лексем.

Таким образом, студенты познакомились с теорией, необходимой для дальнейшей работы с гендерно-нейтральной и специфицированной лексикой, успешно справились с тестом. Посредством работы с языковыми, условно-речевыми и речевыми упражнениями студенты научились распознавать, классифицировать и применять гендерную нейтрализацию в собственной речи. Следовательно, разработанный комплекс упражнений, примененный на практике, сформировал у студентов необходимые навыки работы с гендерно-нейтральной лексикой и доказал свою эффективность, так как студенты смогли использовать гендерно-нейтральную лексику не только в языковых и условно-речевых, но и в речевых упражнениях.

Литература:

1. *Мусаелян И. Ф.* Комплекс упражнений, направленных на формирование языковой компетенции [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – №2 (14). – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-uprazhneniy-napravlennyh-na-formirovanie-yazykovoy-kompetentsii> (дата обращения: 01.11.2023).

2. *Толстокорова А. В.* Гендерно-чувствительная реформа языка как элемент глобальной социальной политики: опыт международного женского движения [Электронный ресурс] // ЖИСП. – №1. – 2005. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genderno-chuvstvitel'naya-reforma-yazyka-kak-element-globalnoy-sotsialnoy-politiki-opyt-mezhdunarodnogo-zhenskogo-dvizheniya> (дата обращения: 30.10.2023)

3. *Lamer J.* Every chairman for himself? A Study of the Influence of Feminist Language Planning on Written Media Language: The thesis for the Master of Arts Degree / The Department of Literature, Area Studies and European Languages. – Oslo, 2012. – 128 p.

4. *McGraw-Hill Book Company.* Guidelines for Equal Treatment of the Sexes // Elementary English. – 1975. – Vol. 52. – №5. – P. 725-733.

5. *Pauwels A.* Linguistic sexism and feminist linguistic activism // The Handbook of Language and Gender – 2003. – Vol.1. – P. 550-570.

«LEAD-IN» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Е.В. Коваленко, А.А. Повелл

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kovalenk0katy@yandex.ru

Научный руководитель: Повелл А.А., преподаватель

В статье автор рассматривает понятия мотивации и стадии «Lead-in» как вводную часть занятия по иностранному языку. В статье освещены актуальность исследования, различные точки зрения на понятие «мотивация»; задачи, стоящие перед преподавателем; мотивационные стратегии в обучении иностранного языка, а также представлены результаты проведенного автором сравнительного анализа двух учебно-методических комплексов; сформулированы соответствующие выводы.

In the article the author considers the concepts of motivation and the «Lead-in» stage as an introductory part of a foreign language lesson. The article highlights the relevance of the research, different points of view on the definition of «motivation»; the tasks that a teacher of foreign languages faces; motivational strategies in foreign language teaching, as well as presents the results of the author's comparative analysis of two teaching and methodological complexes and draws corresponding conclusions.

Не подлежит сомнению тот факт, что современный мир постоянно развивается, привнося новые открытия и изменения во все сферы нашей жизни. Так, изучение иностранных языков становится все более и более важным фактором, обуславливающим возможность для успешного взаимодействия людей из разных стран и культур. Учитывая скорость развития и доступность технологий, упрощающих процесс коммуникации на иностранном языке, многие преподаватели сегодня задаются вопросом относительно актуальных методов поддержания мотивации обучающихся, изучающих иностранный язык. В таких условиях роль преподавателя на занятии по иностранному языку приобретает новую значимость.

Актуальность данного исследования состоит в том, что, несмотря на происходящие в мире процессы, вопрос мотивации не просто сохраняет свою значимость, а приобретает новые формы, что в свою очередь ставит вопрос о том, какими ресурсами и инструментами для ее поддержания обладает преподаватель иностранного языка в ходе работы на занятии. Объектом данного исследования выступили факторы, оказывающие влияние на формирование мотивации к изучению иностранных языков. Предметом исследования является вводный этап урока «Lead-in», как средство формирования мотивации к изучению иностранных языков.

Мнение преподавателей, лингвистов и исследователей относительно определения понятия «мотивация» различно. Так, в пособии «Teaching English as a second or foreign language» мотивация одновременно рассматривается как внутренний фактор, то есть индивидуальный интерес или любопытство, и внешний фактор, определяемый социально-политической установкой среды обучающегося [3, с.518]. Согласно авторам пособия «The teaching knowledge course» мотивация – это мысли и чувства, которые заставляют нас проявлять желание и продолжать делать что-либо и обращают наши желания в действия. При этом они утверждают, что к факторам, влияющим на мотивацию, относятся: полезность знания, интерес к культуре изучаемого языка, чувство удовлетворения от изучения языка. Далее авторы утверждают, что обучающиеся упорствуют в получении знаний, когда сталкиваются с решаемой задачей, то есть задачей не слишком легкой или сложной и когда они видят ценность и полезность изучаемого материала [5, с. 523]. В этих условиях, педагогический процесс является одним из главных инструментов, формирующих мотивацию обучающегося.

Необходимо отметить, что данный процесс может быть выстроен по-разному. Преподаватели часто рассматривают поощрение и наказание как единственные инструменты, однако мотивационные стратегии ими не ограничиваются [5, с.523]. Были проведены исследования, которые подтвердили факт того, что это далеко не так эффективно в обучении, как может показаться. Проблемой использования методов поощрения и наказания занимались Макаренко А.С., Сухомлинский В.А, Толстой Л.Н., Ушинский К.Д. и другие. В настоящее время этой проблемой занимаются Гордин Л.Ю., Питюков В.Ю., Щуркова Н.Е. и другие. В работах данных ученых можно заметить большое количество противоречивых утверждений, начиная с использования этого метода как универсального до полного отрицания его педагогического значения. Поощрение и наказание как мотивационная стратегия далеко не всегда оказывают предполагаемое положительное влияние на заинтересованность студентов в обучении, а в большинстве случаев наоборот меняет ее в противоположную сторону. Таким образом, преподаватель иностранного языка имеет возможность планировать ход занятия в той форме, которую считает наиболее эффективной.

Существует множество моделей, методик и подходов проведения занятия по иностранному языку, но, как правило, урок начинается с вводной части «Lead-in» / «Warm-up». Согласно Долгиной О.А. и Колесниковой И.Л., стадия занятия «Lead-in» подразумевает варианты экспозиции как вступительной части к последующей работе на занятии по иностранному языку. Главная функция экспозиции –

мотивирующая. Ее задача – вызвать у обучающихся интерес к содержанию занятия, предстоящего задания; актуализировать знания, речевой опыт. Другой важной задачей экспозиции является снятие внешне лингвистических трудностей, и языковых трудностей. Экспозиция может содержать речевые образцы для последующего использования их в дискуссии и в ролевом общении. Так же, авторы определяют понятие «Warm-up» как речевую разминку, фонетическую или речевую зарядку, проводимые в начале занятия с целью помочь обучающимся включиться в атмосферу иноязычной речи. Они способствуют поддержанию доброжелательной атмосферы, положительного настроения на иноязычное общение. Упражнения, составляющие разминку, как правило, небольшие по объему и непродолжительные по времени [2, с.127].

В рамках данного исследования нами были проанализированы стадии «Lead-in» в учебно-методических комплексах (УМК) Roadmap B1 и Spotlight B1. УМК Spotlight B1 – это курс английского языка, основанный на общеевропейской системе обучения, и предназначен для студентов данного уровня. Данный УМК нацелен на развитие четырех навыков (аудирование, разговорную речь, чтение и письмо) с помощью различных заданий и систематического повторения ключевых языковых элементов. Учебное пособие состоит из восьми модулей. УМК Roadmap B1 – это курс общего английского языка среднего уровня, которое основано на глобальном масштабе целей изучения английского языка (Global Scales of English). Данный УМК включает 10 модулей. Проведенный анализ показал, что в УМК Spotlight модули связаны друг с другом, поэтому преподавателям рекомендуется начинать занятие с повторения предыдущей темы и объяснения новой. При этом, в данном УМК отсутствует вариативность в предлагаемых заданиях для стадии «Lead-in». Все рекомендации для преподавателей являются монотонными и одинаковыми, которые дублируются в каждом модуле. При начале нового модуля преподавателю предлагается сразу перейти напрямую к объяснению новой лексики/грамматической формы. В рамках рассматриваемой стадии занятия практически отсутствует совместная работа, работа в парах и малых группах. В качестве примера мы бы хотели рассмотреть модуль 1А [1,с.12]. В данном модуле предлагается обратить внимание учеников на название модуля – «Отношения». Преподавателю рекомендуется напрямую объяснить, что в этом модуле обучающиеся узнают о семьях, родственниках и отношениях, а также о том, как описывать внешность, характер и поведение людей.

В отличие от УМК Spotlight, в УМК Roadmap модули тематически не связаны друг с другом. Преподавателю так же подготовлены рекомендации, в которых, однако, предлагается организовать взаимодействие обучающихся между собой. Роль преподавателя заключается в том, что он подталкивает на размышления и даёт нужную лексику, которая будет необходима для последующего обсуждения и работы. На этапе «Lead-in» во всех модулях предлагаются задания, которые связаны с событиями, чувствами, личным опытом студентов, далее переходящие в совместное обсуждение или обоснование мнения. Так, задания представлены в формах: анализа предлагаемой информации, фразы или высказывания; постановки проблемного вопроса для обсуждения; мозгового штурма, ранжирования предлагаемых преподавателем единиц на основании какого-либо критерия. В качестве примера так же предлагаем рассмотреть модуль 1А: «Профили» [4,с.24]. В данном модуле предлагается организовать работу в парах, чтобы составить список из восьми-десяти профессий. Когда список будет готов, обучающимся предлагается распределить профессии в зависимости от того, насколько интересными они им кажутся. Далее следует общее обсуждение, сопровождающееся приглашением обучающихся обосновать свои идеи.

В ходе анализа нами были выделены как схожие черты в проведении стадии «Lead-in», так и различия. Схожие черты выражаются в том, что в обоих УМК работа так или иначе учитывает личный опыт обучающихся и их чувства. Различия двух выбранных нами учебников заключаются в том, что в УМК Spotlight стадия «Lead-in» начинается с повторения предыдущей темы, с дальнейшим представлением новой темы. В то время как в УМК Roadmap преподавателю рекомендуется вовлечь обучающихся в совместную работу, построенную в различных форматах, что в процессе подводит их к теме, которую они будут изучать далее. Подобный подход к организации стадии «Lead-in» заинтересовывает студентов на дальнейшее изучение темы.

Таким образом, форма проведения вводной части занятия по иностранному языку «Lead-in», влияя на заинтересованность обучающихся в отношении изучаемого материала, является важным средством повышения их мотивации к изучению иностранного языка.

Литература:

1. *Афанасьева О. В., Дули Д., Михеева И. В., Оби Б., Эванс В.*, Spotlight 11, Teacher's book: учебное пособие для общеобразовательных организаций : базовый уровень – 7-е изд. – М. : Express Publishing : Просвещение, 2021. – 256 с.

2. Колесникова И.Л., Долгина О.А., Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. – СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», «Cambridge University Press», 2001. – 224 с.

3. Celce-Murcia M., Briton D. M., Snow M.A., Teaching English as a second or foreign language. – 4th Edition. – National Geographic Learning, 2014. – 706 с.

4. Fuscoe K., Gray K.C., Roadmap B1, Teacher's book. – Pearson Education, 2019. – 256 с.

5. Pratt M., Pulvernes A., Williams M., The teaching knowledge course – Second edition. – Cambridge University Press, UK, 2001. – 256 с.

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЛИНГВИСТОВ НА ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Н.А. Коледенкова, И.В. Барабашева

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, nikol.koledenkova@yandex.ru

Научный руководитель: Барабашева И.В., к.п.н., доцент

В статье рассматриваются особенности развития социокультурной компетенции у студентов лингвистов. Затрагивается понятие социокультурная компетенция, ее структура и методические подходы, способствующие ее развитию.

The article examines features of the development of sociocultural competence among students of linguistics. The concept of sociocultural competence, its structure and methodical approaches are presented.

Актуальность исследования. В условиях глобализации язык все больше выступает в роли проводника в многонациональном обществе. Именно язык формирует осознанную личность, готовую к межкультурной коммуникации, поскольку в любом языке содержатся культурные универсалии его носителей. Это обуславливает необходимость формирования социокультурной компетенции, важность которой подчеркивается в государственных документах, таких как Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) [5, с. 4] и в материалах Рекомендаций Комитета министров Совета Европы [8, с. 2], где отмечают направленность иноязычного образования на превращение языкового барьера в источник взаимного обогащения культур.

Цель исследования – выявление причин возникновения культурного барьера и определения педагогических условий для его устранения в процессе получения языкового образования.

Новизна исследования заключается в междисциплинарном рассмотрении развития социокультурной компетенции у студентов лингвистов.

В процессе исследования были использованы теоретические (анализ и синтез) и эмпирические (опросные) научные методы.

Выпускник в век технологий и инноваций должен обладать не столько обилием знаний, сколько навыками и умениями их применять в жизни в соответствии с ситуацией, то есть обладать компетентностью. Потребность в изменении фокуса образовательной системы с аккумуляции огромного объема энциклопедических знаний на формирование инициативной личности, способной свободно применять накопленные знания и адаптироваться к любого рода изменениям, стала предпосылкой к возникновению компетентного подхода [2, с. 8]. В наше время именно этот подход является основополагающим во время реализации образовательного процесса [4, с. 3].

Ключевыми понятиями компетентного подхода считаются «*компетентность*» и «*компетенция*». В научных трудах встречаются синонимичные и дифференцированные трактовки данных понятий.

В нашем исследовании мы будем придерживаться определения Мильруда Р.П., согласно которому *компетентность* – «комплексный личностный ресурс, обеспечивающий возможность эффективного взаимодействия с окружающим миром в той или иной области и зависящий от необходимых для этого *компетенций*» [3, с. 4]. Оно наиболее емко описывает ключевые характеристики и отчетливо разграничивает данные понятия.

Среди известных культуроведчески-ориентированных подходов мы рассмотрим социокультурный подход, который фиксирует понимание культуры как «широкий комплекс социальных явлений, представляющих собой результаты общественного развития» [6, с. 21]. Данный подход был разработан Сафоновой В.В. и постепенно стал общепедагогическим. Автор подчеркивает исключительную роль культуры в 21 веке, которая предопределяет устойчивость политической системы и стабильность демографической ситуации в стране. Именно поэтому среди субкомпетенций иноязычной коммуникативной компетенции, формирование которой является прагматической целью иноязычного образования, мы подробнее рассмотрим социокультурную компетенцию и ее структуру. В *социокультурную компетенцию (СКК)* входят не только знания национально-культурных особенностей стран

изучаемого ИЯ и умение применять их в соответствии с речевой ситуацией, но и способность жить и взаимодействовать в современном поликультурном мире [6, с. 64]. СКК обеспечивает возможность владеть иностранным языком на уровне носителей и стать языковой личностью. В ее структуру входят следующие компоненты:

- лингвострановедческий (знание лексических единиц с национально-культурной семантикой);
- социолингвистический (языковые особенности социальных слоев, представителей разных поколений, полов, диалектов);
- социально-психологический (владение социо- и культурно-обусловленными сценариями, национально-специфическими моделями поведения);
- культурологический (социокультурный, историко-культурный, этнокультурный фон) [6, с. 69].

В процессе межкультурной коммуникации, неизбежно столкновение с таким феноменом как «*культурный барьер*», под которым понимаются «особые элементы культуры, затрудняющие общение и взаимопонимание представителей разных культур» [4, с. 101]. Поскольку культурная составляющая языка неразрывна с самим языком, то для овладения языком на уровне носителей необходимо учитывать *культурный барьер* и понимать пути его преодоления.

С целью выявления степени осознанности обучающихся касательно возникновения и возможного устранения культурного барьера, в рамках настоящего исследования был проведен констатирующий этап эксперимента в форме опроса «Преодоление культурного барьера студентами-лингвистами», разработанного при помощи онлайн ресурсов Google, в котором приняло участие 180 студентов 1-4 курсов бакалавриата по направлению «Лингвистика». Данное исследование проводилось на базе Новосибирского Государственного Технического Университета. С результатами можно ознакомиться в Таблице 1.

Исходя из полученных ответов, становится очевидным, что от курса к курсу, все больше студентов выделяют среди субкомпетенций ИКК важность сформированной социокультурной компетенции (на первом курсе 28,3%, в то время как на четвертом курсе 55,6%), что подчеркивает актуальность развития данной компетенции для самих студентов. Также опрос показал, что в зависимости от того, какие дисциплины изучаются на том или ином курсе, меняется аспект языка, при изучении которого чаще всего возникает культурный барьер. Так, у первого курса это фонетика (60,9%), изучение которой происходит на протяжении первых двух семестров, а у четвертого курса трудности чаще всего возникают на лексическом уровне (77,8%), что связано с

Таблица 1 — Результаты опроса «Преодоление культурного барьера студентами-лингвистами»

	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
<i>I. Выберите 2 наиболее важных компонента иноязычного образования</i>				
Социокультурная компетенция	29%	50%	69,2%	55,6%
<i>II. Культурный барьер возникает чаще всего при изучении...</i>				
Фонетики	61,7%	26,1%	23,1%	13,9%
Лексики	29,8%	58,7%	65,4%	77,8%
Граматики	8,5%	15,2%	11,5%	8,3%
<i>III. Чего Вам не хватает для устранения культурного барьера?</i>				
Знание слов с национально-культурной окраской	34%	32,6%	25%	25%
Знание языковых особенностей социальных слоев	31,9%	37%	38,5%	44,4%
<i>IV. Какой вид аутентичного материала наиболее результативный для изучения иностранной культуры?</i>				
Аудио-визуальный	57,4%	76,1%	59,6%	61,1%

обсуждением и погружением в различные темы на практических занятиях по иностранному языку. Примечательно, что процент грамматического аспекта сохраняется на довольно низком уровне у всех курсов и составляет около 11,8%, что обуславливается относительной статичностью данного аспекта. Студенты ответили, что для устранения культурного барьера им больше всего не хватает освоения социолингвистического (38,1%) и социально-психологического (28,8%) компонентов социокультурной компетенции, что обуславливает выбор использования большего количества аудио-визуального аутентичного материала на уроках (63,3%) как средство для наиболее эффективного устранения культурного барьера.

Таким образом, исследование показало, что обучающиеся считают важным развивать социокультурную компетенцию, делая акцент на языковых особенностях социальных слоев и национально-специфических моделях поведения. Для этого необходимо использовать на уроках аудио-визуальный вид аутентичного материала. Однако во избежание негативного характера социализирующего свойства иноязычного обучения, следует обращаться к тому, что способствует стремлению к миру, сотрудничеству, зарождению уважения к иному мировоззрению и образу жизни [7, с. 75]. Помимо этого, стоит уделять внимание тем аспектам языка, с которыми студенты сталкиваются на

том или ином курсе обучения и заранее предугадывать возможность возникновения культурного барьера. Развитие социокультурной компетенции поможет не только устранить недопонимание, связанное с разностью культур коммуникантов, но и способствует повышению мотивации к иноязычному образованию в целом. Это, в свою очередь, вызывает познавательную активность и предполагает формирование личности, направленной на непрерывное профессиональное развитие [1, с. 229].

Литература:

1. *Барабашёва И.В.* К вопросу о мотивации профессионального развития преподавателя иностранных языков // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2011. – №132. – С. 228-237.
2. *Лебедев О.Е.* Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – №5. – С. 3-12.
3. *Мильруд Р.П.* Компетентность в изучении языка // Вестник ТГУ. – 2003. – №2. – С. 100-106.
4. *Михальченко В.Ю.* Словарь социолингвистических терминов: словарь. – М.: Российская академия наук, 2006. – 315 с.
5. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении федерального государственного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика»: электронный ресурс – режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/450302_ФГОС%20ВО_3_+31082020.pdf/ (дата обращения: 19.11.2023)
6. *Сафонова В.В.* Социокультурный подход: ретроспектива и перспективы // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики, 2013. – №4 (4). – С.53-72
7. *Скрипникова Т.И.* Теоретические основы методики обучения иностранным языкам // Владивосток: Дальневосточный Федеральный университет, 2017. – 137 с.
8. *Common European Framework of Reference for Language Learning and Teaching. Language Learning and Teaching for European Citizenship. – Council of Europe, 1996. – 324 p.*

КРЕАТИВНОЕ ПИСЬМО В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А.С. Колесникова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, k.anastasiya.s.erg@gmail.com

Научный руководитель: Мелёхина Е.А., к.п.н., доцент

Статья посвящена актуальности использования креативного письма в обучении ИЯ в современном мире, рассмотрены понятия креативности и письма, дано описание креативного письма, преимуществ его использования как с точки зрения роли человека в обществе, так и с точки зрения личности, приведены примеры заданий для развития навыка креативного письма на ИЯ.

This article is devoted to the relevance of the usage of creative writing in the teaching of a foreign language in the modern world. The article considers the definitions of creativity and writing, then there is a description of creative writing and the benefits of its usage both from the point of view of the role of the person in society and from the point of view of the personality. In addition, the article gives examples of tasks to develop the skill of creative writing in a foreign language.

Современный мир невероятно изменчив в наши дни. Происходят процессы глобализации и информатизации общества. В мире постоянно развивающихся технологий, научных достижений, различных изобретений, человек вынужден обладать рядом качеств, которые могли бы позволить быстро адаптироваться в новых условиях. Глобализация – процесс всемирной интеграции и унификации [2, с. 104]. Вследствие развитых технологий, процесс обмена информацией значительно ускорился. Разные страны перенимают опыт друг друга, внедряют его в собственную самобытность, то есть интегрируют его в свой собственный опыт. Для успешной реализации данного процесса необходима коммуникация.

Международным языком на данный момент считается английский язык [9, с. 65]. Поэтому его изучение является приоритетным во многих образовательных программах. Помимо этого, изучение языков получило массовый характер вследствие интенсивной коммуникации с иностранцами – об этом можно судить по количеству открывающихся языковых школ и центров обучения, востребованности услуг частных репетиторов. Так, владение по меньшей мере одним языком, исключая родной, стало одной из потребностей человека двадцать первого века.

Кроме знания иностранных языков существует потребность в развитии других компетенций, обеспечивающих успешность адаптации в современном мире в любой сфере деятельности. В данной статье мы рассмотрим креативность как одно из таких качеств.

В научной сфере деятельности не существует единого определения понятия «Креативность». Более того, в сознании каждого человека существует свое понимание данного термина, поскольку воспринимается субъективно. Данное понятие происходит от латинского *creative*, что значит ‘создание’; в английском языке – *creativity*: ‘создание, творение, творчество’. В соответствии с педагогическим словарем Г. М. Коджаспировой, под креативностью понимается уровень творческой одаренности, способности к творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности [4, с. 66]. Таким образом, креативность является устойчивой характеристикой личности, деятельность которой приводит к созданию уникального продукта. Креативность возможно и необходимо развивать, поскольку в наши дни на рынке труда присутствует большая конкуренция. Креативная личность способна внедрять новые идеи, развивать любую сферу деятельности путем внесения уникальных изменений. Именно это востребовано современным обществом.

Всё вышперечисленное относится к прагматическому подходу. Однако, креативность и творчество чаще подразумевает использование и удовлетворение духовных потребностей людей. В соответствии с теорией А. Маслоу, который разместил духовные потребности на вершину своей широко известной пирамиды, такие потребности связаны с необходимостью самовыражения личности, саморазвития, эстетическим удовлетворением [6]. Это влияет на мотивацию выполнения любой деятельности, поскольку позволяет самореализоваться, поделиться эстетическими идеями с другими, получить понимание и принятие в обществе.

Обобщая все вышесказанное, обозначим следующую проблему: возможно ли одновременно изучать ИЯ и развивать креативность?

Главной целью изучения иностранного языка является овладение коммуникативной компетенцией. Данная компетенция подразумевает наличие высокого уровня в овладении различными речевыми видами деятельности, в том числе и письменной речи. Письменная речь представляет собой вид продуктивной речевой деятельности, включающий в себя письмо и чтение, и является преимущественно монологической [7]. Как правило, обучая письму, педагог использует некоторые шаблоны и алгоритмы – четкую структуру, план написания разных видов текста: письмо другу, эссе, сочинение, поздравительная открытка и так далее. Внедряя элемент творчества, исключая уже известные обучающимся шаблоны написания текстов, мы вводим один из редко используемых методов изучения письменной стороны иностранного языка – креативное письмо.

Существует множество определений понятия «креативное письмо». По мнению В. А. Покидовой, креативное письмо является видом письма, подразумевающий выход за рамки профессионального, академического, учебно-методического, имеющий повествовательную форму изложения, включающий в себя использование средств художественной выразительности и создание персонажей, их развитие в течение художественного сюжета [8]. К. Шпиннер подчеркивает, что креативным письмом является любое письмо, подразумевающее отказ от шаблонов и использование художественной мысли как главной движущей силы пишущего [1]. Одно из подробнейших определений вышеназванного понятия обозначает Н. Г. Кизрина: «Креативное письмо представляет собой особый вид человеческой деятельности по созданию нового оригинального продукта, в качестве которого выступает текст. Текст, продукт творческой деятельности, является отражением авторских открытий окружающего мира и себя в этом мире, что проявляется в разнообразии направлений постановок и неординарном решении проблем, представленных автором в тексте, различными языковыми средствами» [3]. На основе вышесказанного, можно сделать вывод, что креативное письмо является видом оригинальной человеческой деятельности, подразумевающий отказ от заданной правилами структуры текста, использование художественных мыслей и языковых средств, в результате которого появляется уникальный продукт в виде текста в форме повествования.

Так как использование данного метода не имеет высокой популярности, понятие креативного письма не является тривиальным даже в научной среде. Чтобы уточнить восприятие данного термина людей, не углублявшихся в его изучение, был проведен опрос среди студентов магистратуры направления «Преподавание иностранных языков в цифровой среде», в ходе которого были получены следующие результаты: несколько человек предполагали, что данный вид письма каким-либо образом связан с выходом за рамки академического: «Я точно не уверен, но мне кажется, что это связано с художественной литературой», «На мой взгляд, это вид письма, предполагающий выражение каких-либо мыслей посредством неакадемического языка». Некоторые предполагали создание персонажей, другие больше склонялись к любому письму вне академических или профессиональных целей.

Помимо этого, некоторые ответы включали в себя размышление о креативности: «Думаю, это уникальное мышление, которое порождает новый продукт». Также, было выражено мнение, что это особый вид письма, преследующий определенную цель – например, поступление в

университет. Таким образом, на основе проведенного опроса можно сделать вывод, что данный термин требует уточнения и популяризации.

Креативное письмо положительно влияет на эмоционально-волевою сферу людей всех возрастов. Как было упомянуто выше, данный вид письма удовлетворяет духовно-эстетические потребности обучающегося. В связи с этим, задание становится интереснее для пишущего, повышается его мотивация, в процессе которого происходит развитие коммуникативной компетенции: речь обучающихся становится насыщеннее, ярче и живее [10].

Креативное письмо включает в себя множество жанров и видов. Также, организация данного вида деятельности может иметь разные формы. Ниже описаны некоторые из них.

Креативное письмо включает в себя как прозаические тексты, так и лирические. Однако, наиболее распространенные – прозаические. К ним можно отнести следующие виды заданий: написание рассказов, сказок, письма от лица персонажей, написание начала или окончания незаконченного произведения и так далее. К лирическим текстам относится написание стихов, поэм, слов песен и другие. Иногда обучающие могут писать и драматические тексты, которые в дальнейшем подлежат разыгрыванию [8].

Для развития креативности в написании текстов также существуют различные упражнения. Например, составление оригинальных предложений посредством использования заданного набора слов. Или же написание особого вида японских стихотворений – хокку, где все еще существует некая заданная форма, но все еще требуется некоторая доля креативности. Таким образом, происходит плавный переход от академического письма к креативному [10].

Кроме того, креативное письмо может быть индивидуальное, групповое и коллективное, в зависимости от количества участников конкретных заданий. Говоря о групповых и коллективных формах работы, мы можем отметить, что задания по креативному письму можно делать совместно с другими людьми. Например, писать сказку или рассказ по цепочке [5].

Опираясь на все вышесказанное, креативное письмо – особенный вид человеческой деятельности, который подразумевает использование художественных мыслей и языковых средств, в результате которого появляется уникальный продукт в виде текста. Развитие креативности и языковых компетенций являются невероятно актуальными для современного человека, что делает данный вид письма одним из полезнейших методов развития обучающихся.

Литература:

1. *Бачурина И.С.* К вопросу о роли креативного письма на современном уроке иностранного языка // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. – № 6-2(89). С. 45-48.
2. *Глебов Г.И., Милаева О.В.* Современные международные отношения. Учебное пособие. – Пенза: Изд. Пенз. гос. ун-та, 2010. – 98 с.
3. *Кизрина Н.Г.* Художественный текст как средство обучения креативному письму на иностранном языке в вузе // Евсевьевские чтения. Серия: Лингвистика и методика: междисциплинарный подход: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых «50-е Евсевьевские чтения», Саранск, 22–23 мая 2014 года. – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, 2014. – С. 42-45.
4. *Коджаспирова Г.М.* Педагогический словарь: Словарь по педагогике / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М.: Март, 2005. – 448 с.
5. *Козелецкая, И.Н.* Креативное письмо как способ развития коммуникативной компетенции / И. Н. Козелецкая // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Белорусского государственного университета, Минск, 26–27 марта 2021 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2021. – С. 398-401.
6. *Маслоу А.* Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
7. *Махмудов А.М., Никулина Т.Г.* Письменная речь как форма речетворческой деятельности // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – №2-6. С. 1408-1411.
8. *Покидова В.А.* Технология креативного письма в обучении иностранному языку в вузе // Высшее образование сегодня. – 2016. – №3. С. 64-68. 7
9. *Садохин А.П.* Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 288 с.
10. *Ярмер Н.Д.* Креативное письмо как форма развития познавательного интереса // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2010. – № 1-2(55). – С. 121-125.

СПЕЦИФИКА РАЗРАБОТКИ И ИНТЕГРАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ КУРСОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

А.А. Машкова, М.А. Морозова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mashkova.2020@stud.nstu.ru

Научный руководитель: Морозова М.А., старший преподаватель

В статье рассматривается специфика разработки и интеграции электронных учебных курсов по иностранному языку в вузе. На основе анализа цифровых ресурсов, которые могут быть использованы при проектировании электронных учебных курсов по иностранному языку, и анализа результатов анкетирования с целью выявления у студентов опыта использования цифровых технологий формулируются условия успешной интеграции электронного курса в процесс обучения иностранному языку.

The article discusses the specifics of developing and implementing electronic educational courses for foreign languages in higher education. Based on the analysis of digital resources that can be used in developing electronic educational courses for foreign languages and the examination of questionnaire results to identify students' experience with digital technologies, conditions for the successful implementation of electronic educational courses in the process of teaching foreign languages are formulated.

С развитием цифровых технологий и динамичными изменениями в сфере образования, электронные учебные курсы (ЭУК) становятся ключевым элементом современной системы обучения. В настоящее время проблеме интеграции цифровых технологий в обучение иностранному языку (ИЯ) посвящено большое количество исследований [3, 7, 8]. Проектированию электронных учебных курсов посвящены работы Л.М.Гальчук, И.В.Губановой, Л.Ю.Хафизовой, Е.Е.Царевой, А.Г.Широколобовой и других авторов [1, 2, 4, 5, 9, 10].

По данным, предоставленным крупнейшим российским аналитическим агентством BusinesStat спрос на образование в онлайн-формате за 2022 год в России увеличился на 21,9% [1]. Востребованность в развитии дистанционного образования обнажила ряд проблем, с которыми сталкиваются российские вузы в последние три года, начиная с 2020 года, касающихся в первую очередь «отсутствия опыта широкого применения онлайн-методов в преподавании и необходимости налаживания учебного процесса в удаленном формате» [1].

Электронные учебные курсы приобретают все большую актуальность в высших учебных заведениях, отражая важные тенденции современного образования. При этом, несмотря на увеличивающуюся потребность в разработке электронных учебных курсов по ИЯ в вузе и

доступности большого количества ресурсов (платформ и сервисов) для проектирования данных курсов, вопрос специфики разработки и интеграции электронных учебных курсов в университетские программы обучения ИЯ все еще остается недостаточно изученным. Данное противоречие позволило сформулировать цель нашего исследования – выявить особенности разработки и интеграции электронных учебных курсов по иностранному ИЯ в вузе. Исходя из сформулированной цели исследования были определены следующие задачи:

- 1) проанализировать различные виды цифровых ресурсов, которые могут быть использованы для разработки электронного учебного курса,
- 2) исследовать опыт использования цифровых технологий обучающимися в целом и при изучении ИЯ в частности для выявления активно используемых цифровых ресурсов,
- 3) определить условия успешной интеграции электронного учебного курса в процесс обучения ИЯ.

Как правило, вузы используют либо сторонние платформы и сервисы для создания электронных учебных курсов и интерактивных онлайн-заданий (Moodle, GoogleClassroom, Stepik, OnlineTestPad, LearningApps.org, Wordwall, CrossMaker, Quizlet, XWords, Puzzlemaker и др.), либо располагают собственными ресурсами. Так, в Новосибирском государственном техническом университете (НГТУ) используется две системы электронного обучения – DiSpace и eLang.

В настоящее время отечественными и зарубежными разработчиками предлагается большой выбор программ и сервисов для разработки электронных учебных курсов и интерактивных онлайн-заданий и онлайн-тестов. Помимо ресурсов, предназначенных для учебных целей имеется огромное количество неучебных ресурсов, которые также могут быть использованы в процессе обучения ИЯ. Анализ перечисленных выше ресурсов позволил выявить их преимущества и ограничения. В целом, большинство проанализированных цифровых ресурсов имеют бесплатный доступ и предлагают базовый набор функций. Некоторые сервисы предлагают более расширенный набор возможностей на платной основе. В некоторых случаях для получения полного доступа ко всем опциям ресурсов необходимо приобрести подписку. Дизайн и эргономичность большинства рассмотренных нами платформ и сервисов являются удовлетворительными и могут быть использованы при проектировании электронного учебного курса.

Что касается неучебных цифровых ресурсов, то следует отметить, что их использование в электронном учебном курсе позволит существенно разнообразить процесс обучения ИЯ, повысить интерес и

мотивацию к изучению языка. К таким ресурсам относятся информационно-справочные ресурсы (виртуальные библиотеки, онлайн-словари, глоссарии, научные и научно-популярные журналы, выставки и пр.), информационно-коммуникационные корпоративные ресурсы (сайты, страницы в социальных медиа компаний/ организаций/ мероприятий), интерактивные карты, гео-сервисы и пр.

С целью определения перечня цифровых ресурсов для проектирования электронного учебного курса по ИЯ был исследован опыт использования цифровых технологий студентами направления подготовки «Лингвистика» НГТУ (бакалавриат). В рамках исследования было проанкетировано 86 студентов-бакалавров третьего курса. Согласно данным анкетирования, 100% респондентов используют в повседневной жизни смартфон, 72,1% используют ноутбук, 30,2% — настольный компьютер, 16,3% — планшет. Что касается использования различных цифровых информационно-справочных ресурсов, то следует отметить, что почти 42% респондентов отмечают электронно-библиотечную систему НГТУ, почти 35% пользуются научной электронной библиотекой КиберЛенинка, 28% посещают eLIBRARY.ru. В качестве способов удаленного общения обучающиеся выбирают социальную сеть ВКонтакте (74,4%), мессенджер WhatsApp (50%), Telegram (38,4%), программу для мгновенного обмена сообщениями Агент Mail.ru (7%), Skype (2,3%). В качестве используемых ресурсов для изучения ИЯ студенты отмечают аудио-видео материалы (84,9%), онлайн-словари (83,7%), различные сайты для ИЯ (76,7%) и онлайн-курсы (64%). 33,7% обучающихся используют онлайн-энциклопедии, почти 21% — обучение по Skype. Предпочтительным инструментом общения с преподавателями для 94,2% студентов является система DiSpace НГТУ, второе место занимает электронная почта (практически 78%), третье — WhatsApp (58,2%), затем следуют социальная сеть ВКонтакте (46,5%) и Telegram (40,7%).

Анализ результатов анкетирования позволил заключить, что обучающиеся имеют удовлетворительный опыт использования цифровых технологий и активно пользуются разнообразными цифровыми ресурсами, что свидетельствует об их готовности к использованию цифровых ресурсов в рамках освоения ИЯ с применением электронного учебного курса.

Таким образом, анализ цифровых ресурсов, которые могут быть использованы при обучении ИЯ в вузе и анализ результатов анкетирования студентов позволил определить основные условия успешной интеграции электронного учебного курса в процесс обучения ИЯ:

- 1) использование при проектировании комплекса заданий для электронного учебного курса как базовых (традиционно используемых преподавателями ресурсов), так и дополнительных учебных и неучебных цифровых ресурсов в соответствии с целями и задачами дисциплины «Иностранный язык»,
- 2) опора на активно используемые обучающимися ресурсы, позволяющая создать эффективную образовательную среду, соответствующую современным требованиям к организации процесса обучения иностранному языку и предпочтениям студентов,
- 3) организация контроля и оценки навыков и умений, взаимодействия обучающихся с обучающимися и обучающимися с преподавателями посредством как базовых, так и дополнительных ресурсов,
- 4) кроссплатформенность используемых ресурсов, поскольку обучающиеся используют различные устройства, как в повседневной жизни, так и для образовательных целей,
- 5) оценка качества используемых в электронном учебном курсе ресурсов (технический, эргономический, методический, языковой и др. аспекты) [6].

В заключении отметим, что разработка и интеграция электронных учебных курсов по ИЯ в вузе требует всестороннего анализа цифровых ресурсов относительно их возможностей и ограничений (возможности доступа, технические характеристики, функции и опционал, длительность установки/ загрузки и пр.), целесообразности использования в учебном процессе. Интеграция электронных учебных курсов по ИЯ в учебный процесс должна учитывать потребности обучающихся, их уровень языка, предпочтения в выборе цифровых ресурсов. Перечисленные условия успешной интеграции электронного учебного курса в процесс обучения иностранному языку позволят сделать обучение ИЯ более эффективным и повысят вовлеченность обучающихся в изучение ИЯ.

Литература:

1. Анализ рынка профессионального онлайн-образования в России в 2018-2022 гг, прогноз на 2023-2027 гг. [Электронный ресурс] / *BusinesStat* – Режим доступа: https://businesstat.ru/images/demo/professional_online_learning_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 12.11.2023).
2. Гальчук Л.М. Мультимодальный контент электронного учебного курса, особенности его структуры и лингводидактический потенциал //

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. - 2019. - Т. 16. - №4. - С. 634–650.

3. *Евдокимова М.Г.* Инновационная система профессионально ориентированного обучения иностранным языком в неязыковом вузе: монография / М. Г. Евдокимова. – М.: Библио-Глобус, 2017. – 432 с.

4. *Калашишникова С.В., Пестова Е.В.* Проектирование электронного курса по иностранному языку в системе дистанционного обучения “MOODLE” в образовательных организациях МВД России // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-elektronnogo-kursa-po-inostrannomu-yazyku-v-sisteme-distantsionnogo-obucheniya-moodle-v-obrazovatelnyh> (дата обращения: 15.07.2023).

5. *Михайлов В.Ю.* Алгоритмы проектирования языковых курсов и педагогического дизайна как основа проектирования массовых открытых онлайн курсов // Universum: психология и образование. 2019. №2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy-proektirovaniya-yazykovyh-kursov-i-pedagogicheskogo-dizayna-kak-osnova-proektirovaniya-massovykh-otkrytyh-onlayn-kursov> (дата обращения: 12.07.2023).

6. *Морозова М.А.* Цифровые инструменты в профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // DiSpace.nstu.ru. – Режим доступа: <https://dispace.edu.nstu.ru/didesk/course/show/14802> (авторизованный доступ).

7. *Титова С. В.* Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика: Монография. М.: Эдитус, 2017.

8. *Фоминых Н. Ю.* Проектирование компьютерно ориентированной среды иноязычной профессиональной подготовки будущих специалистов в области информатики и вычислительной техники: Монография. Севастополь: РИБЕСТ, 2015.

9. *Царева Е.Е., Хафизова Л.Ю.* Технология создания онлайн-курсов по иностранному языку в инженерном вузе // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 11. – С. 215-219. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39424> (дата обращения: 14.07.2023).

10. *Широколобова А.Г., Губанова И.В.* Проектирование электронного курса по иностранному языку на основе принципов смешанного обучения для организации самостоятельной работы студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. – №6-1 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-elektronnogo-kursa-po-inostrannomu-yazyku-na-osnove-printsipov-smeshannogo-obucheniya-dlya-organizatsii> (дата обращения: 15.07.2023).

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО УСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

НА ОСНОВЕ КОННЕКТИВИСТСКОЙ ТЕОРИИ

М.А. Милехина

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, milmashaa@gmail.com

Научный руководитель: Казачихина И.А., к.фил.н.

Цель работы состоит в рассмотрении потенциала коннективизма в процессе развития иноязычных умений говорения студентов направления «Лингвистика». Раскрываются особенности концепции коннективизма, востребованные для совершенствования организации обучения иностранным языкам в современном вузе.

The aim of this research is to explore the potential of connectivism in developing foreign language speaking skills by students in Linguistics. It highlights the characteristics of the connectivism concept relevant for improving foreign languages teaching management in a modern university.

В философии образования общепризнанным является факт, что знание не является объективным и конструируется людьми. Знанию присуща неполнота, оно «растет» и прогрессирует благодаря опыту. Не секрет, что за последние двадцать лет технологии изменили способы передачи информации, общения и обучения. По мнению Татьяны Черниговской, чем больше студенты в процессе обучения воспринимают информацию из открытых источников, тем сильнее возникает потребность в формировании навыков, нацеленных на оценку поступающей информации [2]. В традиционной парадигме обучения новые направления, связанные с информационными технологиями, становятся все более востребованными. Цель данного исследования заключается в выявлении потенциала теории коннективизма при организации устного взаимодействия на иностранном языке студентов второго курса НГТУ направления «Лингвистика».

С начала XXI века Джорджем Сименсом была предложена **теория коннективизма** как новая траектория обучения, соответствующая цифровому времени [6]. По мнению исследователей, занимающихся данным направлением, в основе коннективистской теории лежит выход процесса обучения за рамки образовательных организаций. Немаловажным фактором в данном процессе является коммуникация участников в искусственно созданной среде. Именно этим аспектам технической организации обучения уделял особое внимание Стивен Даунс [4]. Главным в процессе обучения признается процесс поиска информации для нахождения смыслов, а также обобщение полученной

информации в определенные узлы. Таким образом, в новом подходе наблюдается расширение и переплетение теорий обучения (Рисунок 1).

Рис. 1 – место коннективизма в образовательной парадигме

В рамках рассмотренной теории на основе дескриптивного метода исследования нами выявлены **принципы, которые релевантны для обучения иноязычному устному взаимодействию**: 1. Обучение основывается на разнообразии мнений, которые выражаются в сформированном онлайн-сообществе. В российской традиции такое сообщество зачастую обозначают терминами «информационное сообщество» или «социальные медиа», в зарубежной – “e-Learning community”. Парадигма классического формального образования в таком сообществе сдвигается в сторону практического, часто неформального общения. 2. В рамках обучения процесс соединения специализированных узлов и источников информации для нахождения смыслов критически необходим, а умение ориентироваться в большом количестве текущей информации иногда становится важнее, чем сами знания. 3. Поддержка связей взаимодействия и есть необходимое условие для непрерывного обучения, что тоже является современной образовательной тенденцией. 4. Развитие метакогнитивных процессов, а именно способности распознавать паттерны и видеть связи между областями знаний, идеями и концепциями, признается необходимым для становления современной образованной личности [1].

Анализируя компетенции студентов бакалавриата по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика во ФГОС ВО (3++) и их индикаторы как запланированные результаты обучения [3], мы приходим к выводу, что УК-1-6 отражают главное содержание принципов коннективизма, а ОПК, выбранные в рамках исследования при формировании навыков и умений иноязычной устной речи, необходимы для фиксации входных

данных исследования в процессе саморефлексии экспериментальной группы (Таблица 1).

Таблица 1 – Соотношение индикаторов компетенций и принципов коннективизма

Принципы коннективизма	УК и ОПК
Обучение основывается на разнообразии мнений , которые выражаются в сформированном онлайн-сообществе	УК-2 УК-3 ОПК-2.3 ОПК-3.3
Важность процесса соединения специализированных узлов и источников информации для нахождения смыслов; умение ориентироваться в большом количестве текущей информации	УК-1 ОПК-1.3
Поддержка связей взаимодействия – необходимое условие для непрерывного обучения	УК-6
Развитие метакогнитивных процессов , в т.ч. способности распознавать паттерны и видеть связи между областями знаний, идеями и концепциями	УК-4 УК-5 ОПК-4.3 ОПК-5.2

После проведения серии наблюдений практических занятий студентов и сбора данных на основе качественного метода, мы приступили к анализу эффективности существующих методик, использующихся в рамках контрольной группы. В процессе наблюдения было установлено, что для неё отсутствует сформированное информационно-коммуникационное сообщество. Основываясь на втором принципе коннективизма, мы стремимся акцентировать внимание на направляющей роли преподавателя, который позволяет студентам самостоятельно «добывать» знания, в результате чего подобные самостоятельные действия студентов встраиваются в характер личности, способствуя личностному и профессиональному развитию, придавая обучению характер самоуправляемого обучения [5].

Процесс осознанного построения взаимосвязей в сообществе позволяет обратить внимание на два значимых аспекта обучения. Во-первых, учащиеся формируют образовательную среду в рамках сообщества самостоятельно, а направляющая роль преподавателя не осознается в качестве навязывания. Автономия – одна из ключевых

характеристик коннективистской теории. Во-вторых, именно взаимодействие позволяет максимально включить всех членов сообщества в процесс обмена информацией. Проанализировав тематическое планирование, мы отмечаем наличие стратегий, которые учитывают особенности получения знания, а не готового продукта, однако роль преподавателя в ходе аудиторного занятия по-прежнему остается доминирующей. Формируя представление нашего будущего образовательного сообщества нам необходимо учесть данные аспекты, роли преподавателя и студентов, возможные положительные и негативные влияния в созданном коммуникативном пространстве.

В дальнейшем при разработке практических занятий для эксперимента мы планируем интегрировать элементы коннективистской теории в его практическом измерении, а именно: *использование онлайн-платформы и мессенджера для открытого обсуждения и учета многообразия точек зрения, работу в блоге; использование разнообразных открытых источников информации; включение игровых и проектных видов деятельности.* Для оценки результатов мы используем смешанный метод: статистические измерения для определения причинно-следственных связей, а также качественный метод для получения обратной связи и возможности инсайтов.

Несмотря на то, что теория коннективизма требует дальнейшего внедрения и тестирования в рамках педагогической практики, на данный момент ее стратегии позволяют подготовить образовательный процесс к новому шагу относительно применения дистанционных технологий и разнообразия образовательного процесса.

Литература:

1. Гуреева Л.В., Козьмина Н.А. Коннективистская теория обучения // Молодой ученый. – 2014. – № 6. – С. 695–697.

2. Мозг человека и многозначность когнитивной информации: конвергентный подход / Черниговская Т.В., Аллахвердов В.М., Коротков А.Д., Гершкович В.А., Киреев М.В., Прокопеня В.К. // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – №4. – 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mozg-cheloveka-i-mnogoznachnost-kognitivnoy-informatsii-konvergentnyy-podhod> (дата обращения: 27.10.2023).

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования уровень высшего образования бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика [Электронный ресурс] : ФГОС ВО по направлениям бакалавриата // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. –

2020. – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450302_Lingvistika.pdf (дата обращения: 5.11.2023).

4. Downes S. Learning Networks and Connective Knowledge. Collective Intelligence and E-Learning 2.0: Implications of Web-Based Communities and Networking. – In Harrison Hao Yang & Steve Chi-Yin Yuen, 2010. URL: <https://philpapers.org/archive/DOWLNA.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).

5. Kazachikhina I.A. Self-directed Learning in Pre-service Teacher Education. In: Anikina, Z. (eds) Going Global through Social Sciences and Humanities: A Systems and ICT Perspective. GGSSH 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 907. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-11473-2_31.

6. Siemens G. Connectivism: A learning theory for the digital age, International Journal of Instructional Technology and Distance Learning. – Winnipeg, Canada, 2005. URL: http://www.itdl.org/Journal/Jan_05/article01.htm (дата обращения: 19.10.2023).

РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ЭПИДЕМИИ COVID-19

Е.Л. Новокшанов

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, novokshanov.01@mail.ru**

Научный руководитель: Проскурина А.В., к.фил.н., доцент

COVID-19 оказал существенное влияние на нашу жизнь и образование в целом. В частности, это стало причиной реформирования онлайн-преподавания и инструментов онлайн-обучения. Цель этой статьи – проанализировать изменения, произошедшие в образовании в связи с пандемией, и выдвинуть предположение о том, как эти изменения могут повлиять на образование в будущем.

COVID-19 has had substantial influence on our lives and education as a whole. In particular, it has become a reason for the reforming of online teaching and online learning tools. This article's goal is to analyze the changes made in education due to the pandemic and theorise on how these changes might affect education later on in the future.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения опыта применения информационных технологий в образовании с целью их более активного введения в практику.

Цель статьи – выявить и проанализировать тенденции в развитии онлайн-образования после эпидемии COVID-19.

Для достижения цели необходимо во-первых, проанализировать онлайн-образование до и после COVID-19 соответственно. Во-вторых, сделать вывод на основе наблюдаемых закономерностей.

В работе использовались методы анализа, описания и сравнения.

Статистические данные, собранные Боучрикой И. указывают, что с начала 2000 года доход индустрии онлайн-образования вырос более чем в 10 раз [5]. Интерес к обучению в онлайн-среде постепенно нарастал в мире и без влияния COVID-19, но он определённо стал мощным стимулом к резкой смене формата обучения. Согласно исследованию Блейх К., за время пандемии количество обучающихся онлайн в мире выросло на 16%, соответственно количество обучающихся офлайн уменьшилось на то же значение [3]. После простевия пандемии эта цифра не только закрепилась, но и увеличилась на несколько процентов. Нынешний подъём популярности и эффективности онлайн-образования не произошёл мгновенно, так как первые недели онлайн-обучения больше соответствовали формату домашнего или даже самостоятельного обучения из-за алгоритма работы «сделать задание – получить, оценку – получить новое задание». Данилова Л.Н. считает, что такая форма обучения концентрировалась на повторении, а не изучении и закреплении нового материала, что негативно сказалось на успеваемости обучающихся на первых этапах онлайн-обучения [2].

Постепенное осознание преимуществ и недостатков онлайн-обучения позволило поднять его эффективность и внедрить его не только как временную меру или дополнение к основной форме образования, но и использовать его как полноценную и самостоятельную форму обучения, что в свою очередь многократно увеличило поток финансирования данной сферы. Так, на 2019-й год рынок онлайн образования достигал объема 205 млрд. долларов, в то время как на 2023 год он эта цифра выросла до 282 млрд. долларов [4].

Возможность обучаться в момент времени, удобный для ученика, вне зависимости от места и без траты времени на дорогу создаёт вполне логичную ситуацию-онлайн обучение стало попросту удобнее офлайн обучения как для обучающихся, так и для многих работников образования. Ангелова О.Ю. отмечает, что на 2022 год 95% опрошенных обучающихся по всему миру выразили удовлетворённость качеством онлайн-образования [1].

Но онлайн-обучение и на сегодняшний день имеет несколько негативных тенденций. Развитие онлайн-технологий (от начала

пандемии 30 января 2020 года) идёт уже на протяжении 3-х лет, но до сих пор существует проблема обеспечения оборудования, приспособленного к стабильной работе онлайн-среде. Данная проблема на сегодня ощущается гораздо меньше, чем три года назад, когда, например, в Санкт-Петербурге около 17-ти тысяч школьников заявило об отсутствии возможности обучаться онлайн, но проблема все ещё существует.

Ещё одной проблемой является отсутствие мотивации у обучающихся онлайн. Парадоксально, но доступ к зачастую бесплатным онлайн-ресурсам не мотивирует обучающихся к образованию. Наоборот, из-за обилия онлайн-курсов, программ и онлайн-школ создаётся обратный эффект – обучающиеся теряются в выборе, оказываются неспособны определить необходимую и действительно полезную для них программу онлайн-обучения и в итоге не выбирают вовсе. В данный момент предпринимаются попытки решить описанную мной проблему с помощью повышения уровня владения онлайн-средой как среди учеников, так и среди преподавателей.

На основе проведённой работы можно сделать следующие выводы:

Проблема недостатка навыков в обращении с информационной средой на данный момент разрешается, и практически все обучающиеся в онлайн-среде довольны качеством обучения.

Возросший спрос на онлайн-обучение ведёт к еще большему спросу на высококачественные курсы и виртуальные классы. Соответственно, спрос на обученных преподавать в онлайн-среде специалистов продолжит возрастать.

Стабильный и постепенно нарастающий рост рынка онлайн-образования приведет к тому, что обучающихся онлайн постепенно станет больше, чем обучающихся офлайн.

Литература:

1. *Ангелова О.Ю., Подольская Т.О.* Тенденции рынка дистанционного образования в России //Концепт. – 2022. – №2 – С. 1-5

2. *Данилова Л.Н.* COVID 19 как фактор развития образования: перспективы цифровизация и дистанционного обучения [Электронный ресурс] //Киберленинка. – 2020. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/covid-19-kak-faktor-razvitiya-obrazovaniya-perspektivy-tsifrovizatsii-i-distsionnogo-obucheniya/viewer> (дата обращения: 25.10.2023).

3. *Bleich C.* eLearning Trends And Predictions For 2021[Электронныйресурс] // eLearning Industry – 2021. –

URL:<https://elearningindustry.com/elearning-trends-predictions-2021>
(датаобращения: 25.10.2023).

4. E-learning and digital education - Statistics & Facts [Электронныйресурс] //Statista – 2023. – URL: <https://www.statista.com/topics/3115/e-learning-and-digital-education/#topicOverview> (датаобращения: 25.10.2023).

5. *Bouchrika I.* Exploring user satisfaction for e-learning systems via usage-based metrics and system usability scale analysis // Computer in Human Behavior – 2016. – №6 – P. 463-471.

ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКА ИДЕНТИФИКАЦИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОГЕЗИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

С.А. Носкова, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, noskovasophia@yahoo.com**

Научный руководитель: Влавацкая М.В., д.ф.н., профессор

В статье рассматривается опыт использования метода проектной деятельности на занятии студентов-лингвистов с целью формирования навыков академического письма посредством идентификации грамматической когезии в научном тексте на английском языке.

The article considers the experience of applying Project-Based learning during the lesson of linguistics students to form the skills of academic writing by means of identification of grammatical cohesion in English-language academic writing.

Навыки произведения связного, логичного и последовательного научного текста необходимы студентам выпускных курсов для написания учебных рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ, научных статей, как на русском, так и на английском языке. Их формирование и закрепление имеет большое значение при дальнейшем обучении в магистратуре и аспирантуре, а также непосредственно в профессиональной деятельности.

Проверка практического задания студентов 3-го курса «Лингвистики», посвященного усвоению знаний на тему когезии в англоязычном тексте, выявила неполное понимание студентами что является грамматической когезией и средствами ее выражения. Полученные данные позволяют предположить, что сложности идентификации в тексте средств грамматической когезии негативно

отразятся на качестве собственного академического письма студентов, в том числе на русском языке.

Результаты проверки учебных рефератов 4-го курса подтвердили предположение: испытывая сложности в идентификации средств когезии, студенты не используют их в собственном академическом письме, что нарушает нормы научного функционального стиля и затрудняет понимание исследуемой темы.

В связи с этим мы выдвигаем **гипотезу** о том, что тщательное изучение грамматической когезии позволит избежать ошибок в связности текста научных и учебных работ студентов как на русском, так и на английском языках. Мы также считаем обоснованным использование проектного обучения как практико-ориентированного и востребованного метода, развивающего как профессиональные, так и гибкие, универсальные навыки студентов, необходимые им независимо от специфики деятельности и направления работы.

Актуальность работы состоит в дополнительном изучении грамматической когезии на занятиях как важного элемента научного текста, знания которого необходимы студентам для написания научных и учебных работ.

Цель статьи – обосновать необходимость формирования у студентов навыка идентификации средств грамматической когезии с помощью проектного обучения.

Объектом статьи выступает проектное обучение как метод, направленный на развитие навыков академического письма.

Дидактическая значимость включения проектного обучения в образовательный процесс для развития навыков академического письма заключается в повышении качества студенческих научных и учебных работ и совершенствовании их грамматической связности.

Исследование может быть полезно для разработки таких дисциплин профессионального цикла, как «Теоретическая грамматика», «Дискурс-анализ», «Проектная деятельность», а также научно-исследовательской работы студентов (НИРС).

Проектное обучение – Project-Based learning (PBL) – это современный образовательный метод, создающий условия для коммуникации, становления исследовательских и управленческих, организационных навыков, принятия самостоятельных решений и приобретения знаний для выполнения поставленных задач [1].

Эти навыки необходимы студентам в учебной и профессиональной деятельности, и в особенности при написании учебных и научных работ. Именно поэтому, внедрение метода проектного обучения для развития

навыков академического письма выступает актуальным педагогическим решением.

Одним из важнейших элементов академического письма является когезия [2] – «отношение элементов в тексте, при котором элемент значения предполагает другой элемент, причем интерпретация второго зависит от интерпретации первого», и разделяет когезию на лексическую (повторы, синонимы) и грамматическую (референция, субституция, эллипсис, конъюнкция) [3].

В рамках дисциплины «Теоретическая грамматика» студенты 3 курса направления «Лингвистика» изучают темы грамматики текста и дискурс-анализа, по завершении чего перед ними стоит задача идентифицировать в тексте на английском языке средства грамматической и лексической когезии. Средний объем текста составил 411 слов, было задействовано пять художественных текстов, авторы которых активно используют средства когезии.

По результатам проверки 83 работ студенты продемонстрировали понимание в идентификации **лексических** средств когезии – все они были найдены в 93% работ (задание считалось выполненным в случае нахождения более чем половины примеров каждого средства). Однако идентификация **грамматических** средств когезии вызвала у студентов трудности: по итогам проверки задания референция, конъюнкция, эллипсис и субституция остались не выявлены в 43% работ. Регулярно повторяющиеся ошибки свидетельствуют о том, что сложности в идентификации грамматических средств когезии могут негативно сказаться на связности, последовательности и логичности текста в научных и учебных работах студентов.

Наше предположение подтверждают учебные работы студентов старших курсов: в их рефератах нередко встречаются ошибки в связности, логичности и последовательности текста [4], вызванные, в том числе, неиспользованием грамматических средств когезии.

Для того чтобы обосновать актуальность введения проектного обучения в рамках темы когезии с использованием данного метода нами было проведено занятие со студентами 4 курса, которое состояло из трех блоков и проводилось в рамках проекта, рассчитанного на 5 занятий. Целью проведенного занятия являлось повторение темы грамматической когезии и выполнение контрольного задания на идентификацию средств ее выражения в тексте. Целью проекта в долгосрочной перспективе является развитие навыков написания студентами связного научного текста – реферата, курсовой и выпускной квалификационной работ на русском языке.

Первый (теоретический) блок был посвящен актуализации знаний, в рамках которого были изучены: понятие когезии и основные средства ее грамматического выражения в тексте, идентификация и использование которых ранее вызывали у студентов трудности. Данный этап проекта позволил студентам вспомнить и закрепить полученные знания, чтобы применить их на практике в дальнейшем. Учитывая гибкость проектного обучения, преподаватель на этом этапе может оценить понимание темы студентами, чтобы определить их потребности в дополнительной поддержке, адаптации учебного материала.

Второй (практический) блок включал в себя задания для выполнения в группе. На аутентичных материалах студенты практиковались в поиске грамматических средств когезии. По выполнении каждого задания данного блока каждая группа по очереди представляла свои ответы перед другими студентами и преподавателем, отвечала на вопросы, обосновывала свою точку зрения, оттачивая при этом навык защиты результатов собственных исследований и применяя полученные на прошлом этапе знания на практике. На этом этапе проекта студенты помимо профессиональных развивают такие «гибкие навыки» как работа в команде, делегирование, критическое мышление, профессиональная коммуникация. В случае затруднений каждый студент мог задать вопрос как преподавателю, так и однокласснику, вступая в конструктивную коммуникацию, являющейся важнейшим принципом проектного обучения.

Третий (контрольный) блок упражнений дал студентам возможность применить полученные знания в самостоятельной работе: перед ними стояла задача найти в представленных текстах, взятых из научных статей на темы курса общего языкознания, изученные ранее средства грамматической когезии по квалификации М. Халлидея. На данном этапе проекта студенты развивают исследовательские навыки, навыки самоорганизации и самостоятельной работы, а также распределения времени.

С заданием успешно справились все 16 студентов. Оно считалось выполненным в случае, если студент нашел больше половины всех использованных в тексте грамматических средств когезии. Результаты проверки заданий позволяют сделать следующие выводы.

Лучше всего студенты справились с нахождением **субституций**: из всех указанных в тексте случаев более половины были идентифицированы в 81% работ. В остальных работах студенты нашли недостаточно примеров, или перепутали субституции с референциями, однако в каждой работе субституция была найдена хотя-бы единожды. Также в каждой работе были отмечены и случаи **конъюнкций**, их

большую часть нашли 86% участников эксперимента. Идентификация **референций** в научном тексте оказалась самой затруднительной задачей: больше половины референций в тексте нашли 69% студентов.

Таким образом, применение метода проектного обучения на занятиях по изучению когезии текста доказало свою эффективность: в среднем после проведенного проекта с контрольным заданием справились 77% студентов, что на 20% выше чем до проведения –экспериментального занятия.

Проведенный урок является одним из цикла, посвященного развитию навыков академического письма у студентов выпускного курса. Финальным результатом проекта будет выступать реферат, самостоятельно написанный студентом в рамках дисциплины «Общее языкознание». Приобретенные в проекте навыки студенты также смогут применить при написании выпускной квалификационной работы.

Литература:

1. *Лулева Е. В.* Обучение молодежи проектной деятельности как фактор профессионального развития //Alma mater (Вестник высшей школы). – 2020. – №. 4. – С. 80-83.
2. *Bowen N. E. J. A., Thomas N.* Manipulating texture and cohesion in academic writing: A keystroke logging study //Journal of Second Language Writing. – 2020. – Т. 50. – С. 100-107.
3. *Halliday M. A. K., Hasan R.* Cohesion in english. – Routledge, 2014. – №. 9.
4. *Noskova S. A., Vlavatskaya M. V.* Project-based learning within meta-subject approach: analyzing mistakes of linguistic students and the ways of improving their skills of academic writing // Urgent problems of modern society development through integration : сб. материалов 19 междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Новосибирск, – С. 204–210.

НЕОБХОДИМОСТЬ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОВОРОТА В ПРОФЕССИИ ПЕДАГОГА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Е.А. Печерина

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, email: pecerinakata4@gmail.com

Научный руководитель: Донских О.А., д. ф.н., профессор

В статье автором рассматривается и анализируется причины профессионального кризиса преподавательских составов в средних и высших учебных заведениях. Автор рассматривает два подхода в системе образования, которые на сегодняшний день сложились в образовательной среде. Проблематика, связанная с положением современного образования в России, возможные риски для будущих поколений и пути решения поставленных проблем.

In the article the author studies and analyzes the reasons for the professional crisis of teaching staff in secondary and higher educational institutions. The author studies two approaches in the educational system, which have developed in the educational environment to date. Problematics related to the situation of modern education in Russia, possible risks for future generations and ways of solving the problems posed.

Самый большой страх современного образования – это попытка дать возможность человеку стать самим собой, стать гражданином и человеком с большой буквы Ч. Одной из главных задач учителя как антропологической профессии является умение возвращать субъектность и самостоятельность в принятии решения [2, с. 200-205]. Возвращать автора своей судьбы, возвращать человека, который сам принимает решения и несет за принятые решения ответственность.

Довольно часто в антиутопиях мы читаем истории о том, как государственная машина превратила человека в маленький винтик большой системы. Сюжеты антиутопии должны наталкивать читателей на вопрос о том, хотим ли мы видеть граждан или все – таки поданных в том или ином государстве? В первую очередь на этот вопрос необходимо честно ответить многим государственным и политическим институтам, особенно институту законодательной ветви власти. После ответа на поставленный вопрос всплывет еще один: «Какое образование нам нужно в обществе и для чего?»

Сегодня мы можем выделить два противоположных пути развития в педагогике. Первый путь – это путь подражания и игры в образование и педагогику, второй путь – это путь прекрасной настоящей, истиной педагогики.

На сегодняшний день средняя школа и по большей части высшие учебные заведения адаптивны. Система умеет подгонять учащихся под определенные рамки и стереотипы. С точки зрения социализации это имеет положительные черты – умение вести себя в коллективе, коммуникативные навыки общения. Но далеко не все вышеупомянутые цели являются приоритетными. Цель системы – унификация, деперсонализация и обезличивание. Примером данного утверждения может послужить изучение материала по исключительно единственному «правильному» учебнику. Так зарождается мир без выбора, но мы живем в мире, где каждый день мы как общество совершаем огромное количество выбора [1, с. 18-23].

Необходимо понимать, что образование может развиваться двумя пересекющимися прямыми. Первый путь – это путь «удержания» личности при проявлении какого – либо «положительного» отклонения от нормы или даже таланта, предрасположенности к какой бы то не было сфере в науке, культуре, искусстве. Система как будто начинает видеть потенциального противника в человеке. Второй путь – это путь развития и укрепление проявленного таланта в дальнейшем его совершенствовании. Кроме того, в дальнейшем умение критически мыслить и правильно пользоваться различными источниками информации помогает отстаивать свои границы и продолжать жить в эпоху мира перемен.

Современное российское образование к настоящему времени прошло не малый путь. На сегодняшний день мы можем разделить российское образование на несколько периодов. Постсоветский период (ориентировочный период 1991 – 1993). Второй период (1993 – 2017) этап становления частных учреждений среднего, высшего звена. Начался активный рост развития и интереса самих преподавателей в совершенствовании моделей образовательных систем. Отличительной чертой являлось нацеливание на персонализацию и вариативность получения образования.

Стоит отметить, что в эпоху перемен именно те, кто продолжают работать по различным вариативным способам, продолжают включать экзистенциальные вопросы в сферу образования и воспитания в дальнейшем становятся только глубже и сильнее в первую очередь духовно.

В настоящее время существует коллапс профессионализма педагогических институтов. Еще не так давно педагогические университеты назывались учительскими институтами, затем педагогическими университетами, а сейчас считаются «Гуманитарными». Классическими университетами, такими как

Московский, Томский, Новосибирский они не стали. А почему? Утеряна главная цель. Целью образования не может быть получение «любой» платной услуги и заполнение «мертвыми душами» и бюджетными местами лекционных залов.

Первое, что необходимо понять и сделать, если мы хотим изменить ситуацию в образовании, это уйти от классического понимания «ПедВуза» к традиционным и классическим антропологическим университетам. По сути необходимо совершить своего рода антропологический поворот в профессии педагога. Для этого, конечно, необходимо пересмотреть главную цель в профессии учителя.

Если сама школа – это заложник системы, то может ли быть преподаватель в первую очередь, не «верными заложником», а профессионалом, который будет относиться к учебному заведению, будь то среднему или высшему как к месту договора между поколениями. Педагог – это жизнь и будущее любого государства рождается в педагогических университетах.

Литература:

1. *Асмолов А.Г.* Избыточная конкретизация: нельзя превращать стандарт в «корсет» // Образовательная политика. – 2019. – № 1-2 (77-78). – С. 18-23.
2. *Сухарева Е.Ю.* Феномен субъектности в философии, психологии, педагогике / Приоритетные направления развития науки и образования: сб. науч. тр. – 2018. – С. 200-205.

СЛОЖНЫЕ ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

О.Г. Поречная, М.В. Влавацкая

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, porolyax@mail.ru

Научный руководитель: Влавацкая М.В., д.фил.н., профессор

В статье рассматриваются сложные поведенческие ситуации и возможные пути их разрешения на уроках иностранного языка у младших подростков (5-8 класс). Представлены определения терминов «социальная ситуация», «поведенческая ситуация», «девиантное поведение». Были взяты интервью у педагогов средней школы.

The article deals with difficult behavioural situations and possible ways of their resolution at foreign language lessons for younger teenagers (5th-8th grade). Definitions of the terms "social situation", "behavioural situation", "deviant behaviour" are presented. Secondary school teachers were interviewed.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью обучения будущих педагогов разрешению сложным поведенческих ситуаций на уроках, возникающих в связи с возрастающей степенью социальной дифференциации, ведущей к увеличению количества детей, чья траектория развития может не соответствовать «нормативной».

Цель статьи – выявить и проанализировать виды поведенческих ситуаций на уроках иностранного языка в средней школе и выявить возможные пути их разрешения.

Для достижения цели необходимо, во-первых, рассмотреть понятия «поведенческая ситуация» и «девиантное поведение». Во-вторых, опросить респондентов. В-третьих, выявить уникальные и универсальные пути разрешения поведенческих ситуаций.

В работе использовались методы наблюдения, описания и проблемно-ориентированного анализа.

Прежде всего необходимо определить психологические особенности развития детей подросткового возраста. Впервые их описал С. Холл, который указал на противоречивость поведения подростка (например, интенсивное общение может резко сменяться замкнутостью). Он впервые назвал подростковый возраст кризисным периодом [3].

Отечественные ученые также отмечают и другие психологические особенности подростков.

Л.А. Сорокина считает, что у младших подростков наблюдается склонность к повышенной эмоциональности и резкие колебания настроения [4].

В.В. Ковалев отмечал, что стремление к взрослости, самостоятельности, желание освободиться от опеки взрослых, отрицание своей принадлежности к детям приводят к стремлению расширить свои права и ограничить права взрослых в отношении его личности через протест и неподчинение [7].

Л.С. Выготский выделяет бурное развитие рефлексии. Именно в этом возрасте ребенок больше ориентируется на самооценку, которая зависит от оценки окружающих его людей; от её характера зависит уровень психологической устойчивости [1].

Т.В. Драгунова, отмечает, что специфическая социальная активность подростка подразумевает большую восприимчивость к усвоению ценностей, норм, вариантов поведения, которые существуют в мире взрослых [3].

Взаимодействие подростков, которые вступают в контакт, регулируется социальными правилами. Социальное регулирование распространяется как на речевые, так и на неречевые действия. При планировании и осуществлении речевой деятельности личность учитывает не только физические свойства коммуниканта, но и его социальные характеристики, в частности его ролевые характеристики [6].

Акт речевого общения носителей социальных ролей Е.Ф. Тарасов называет социальной ситуацией. По его мнению, «социальные ситуации можно подразделить на нормативные и ненормативные. В нормативных социальных ситуациях с самого начала речевого общения известны роли коммуникантов и, что самое важное, иерархия ролей» [5]. Противоположные по своему характеру социальные ситуации называются ненормативными.

Социальные ситуации также называют поведенческими ситуациями. Термин «поведенческая ситуация» предполагает наличие семантического аспекта, а также прагматических характеристик, к которым относятся статусно-ролевые параметры коммуникантов, обстановки общения, совокупность реплик говорящего и ответная реакция адресата.

Все учителя в течение своей педагогической практики сталкиваются со сложными поведенческими или, по-другому, ненормативными социальными ситуациями. Мы взяли интервью у трёх учителей иностранного языка. Нам необходимо было выяснить:

1. Как часто они сталкивались со сложными поведенческими ситуациями на своих уроках?
2. В чем заключалась сложность ситуации?
3. Как они разрешили эти ситуации.

Всего было проанализировано 12 поведенческих ситуаций. Приведем примеры трех ситуаций.

Ситуация 1. Открытый урок по английскому языку в 5 классе (начало 2 четверти). Разыгрывается постановка «колобок». Ребенок, который играл главного персонажа – колобка вжился в роль и решил «укатиться» из класса. После того, как его нашел дежурный и привел в класс на перемене после того, как комиссия покинула кабинет. Мальчик начал плакать из-за того, что остальные дети над ним смеялись.

Решение: 1. Учитель отправил за «колобком» дежурного и дал остальным детям в классе задание написать короткий рассказ о приключениях колобка. После урока, наедине с ребенком была проведена беседа, в которой учитель разъяснил ребенку, почему такое поведение недопустимо, а также правила поведения в школе и на придорожной территории. Учитель отмечает, что такое поведение ребенка было единичным и спровоцировано насмешками одноклассников над его ролью в сценке.

Ситуация 2. Рядовой урок по английскому языку в 8 классе. Мальчик (алтаец) переехал из другого района, где в школе проводилось обучение на алтайском языке, и поступил в новую городскую школу, где обучение ведется на русском языке, а алтайский является элективным курсом. На первом уроке английского языка он встал и начал кричать, что английский ему совсем не нужен и они должны изучать алтайский, используя при этом нецензурную лексику. Одноклассники отреагировали агрессивно и начали спор.

Решение 2. Учителю удалось успокоить класс и продолжить урок, однако ребенок пересел в конец кабинета и оставшееся время молчал. После урока и далее в течение месяца учитель проводил с ребенком беседы, в результате которых ребенок начал более лояльно относиться к новому языку и записался на элективный курс по алтайскому языку. Учитель отмечает, что переломным моментом стало приглашение, поступившее ребенку из ансамбля народной алтайской музыки.

Ситуация 3. Последняя четверть в 8-м классе. Мальчик саботировал уроки английского языка в течение трех недель, мешал учиться другим детям, срывал уроки. Он также постоянно спорил с учителем, в том числе и на английском языке на темы, которые не касались учебного процесса.

Решение 3. Учитель создала «спор-клуб», который проводила в не учебное время. Там собирались дети разного возраста, выбирали острую тему, касающуюся учебного процесса. И социальные роли, например политик или журналист. Были также зрители, которые могли наблюдать за процессом, не вмешиваясь в него. К заседанию клуба необходимо было тщательно готовиться, прописывая свои реплики на английском языке и повторяя нужную лексику. Этот клуб положительно повлиял не только на учебу мальчика, но и на его внешний вид и будущую жизнь. Он стал успешным журналистом.

Опрос показал, что в среднем учителя в государственных образовательных организациях сталкиваются с такими ситуациями раз в четверть, а учителя частных образовательных организаций и репетиторы раз в полгода. В ходе опроса были выявлены следующие причины девиантного поведения:

- Внутренний конфликт ребенка / неприятие собственного я / низкая самооценка.
- Внешний раздражитель, например низкая оценка.
- Неприятие другой культуры.
- Незаинтересованность в учебе.

Основываясь на опыте опрошенных учителей, можно сказать, что девиантное поведение на уроках английского языка чаще всего выражается в нежелании отвечать устно или выполнять задания, резкой

смене нейтральной тональности общения на вульгарную, использовании нецензурных выражений, вступлении в спор и физических действиях, противоречащих нормам поведения.

Также на основе полученных данных были выявлены универсальные и уникальные способы разрешения сложных поведенческих ситуаций. К универсальным способам можно отнести беседу с учеником, психологические консультации и работу с родителями.

Уникальные способы возникают в индивидуальных ситуациях и могут применяться только к ним. Однако деформации уникальных способов разрешения таких ситуаций может стать универсальной для некоторого числа случаев.

Таким образом, проблема девиантного поведения не является новой и встречается довольно часто на уроках как в государственных общеобразовательных, так и в частных образовательных организациях. Эта проблема является важной для науки и деятельности будущих и уже практикующих педагогов. Универсальные способы решения ситуаций применимы не ко всем ситуациям. Поиск уникальных решений возникающих проблем и обучение будущих педагогов представляется крайне необходимым в условиях современной образовательной среды.

Литература:

1. *Андреев А. М.* Девиантное поведение подростков и молодежи: причины, особенности и меры предупреждения // Вестник Российского государственного торговоэкономического университета. – 2010. – № 4. – С. 120-125
2. *Жаровских А.* Понятие преступности несовершеннолетних // Мол одой ученый. – 2014. – №4. – С. 838-840
3. *Петровский А. В.* Возрастная и педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1979. – 134 с.
4. *Сорокина Л. А., Быстрова З. В., Цыгантова К. М.* Экология здоровья и экологическая культура как перспективные направления в образовательной среде школы // Астраханский вестник образования. – 2014. – № 1 (27). – С. 97-100
5. *Тарасов Е. Ф.* Проблемы теории речевого общения // Вопросы психолингвистики. – 2010. – №. 12. – С. 20-26.
6. *Фельдштейн Д. И.* Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. – 1988. – № 6. – С. 31-41
7. *Цукерман Г. А., Елизарова Н. В.* О детской самостоятельности // Вопросы психологии. – 1990. – № 6. – С. 37-44

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДЧИКА РЖЯ

К.В. Приставко, Е.А. Мелёхина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, pristavko.2013@stud.nstu.ru
Научный руководитель: Мелёхина Е.А., к.п.н, доцент**

Статья посвящена профессионально важным качествам переводчика русского жестового языка. Определены ключевые профессионально важные качества переводчика РЖЯ. Представлены результаты исследования сформированности профессионально важных качеств будущих переводчиков РЖЯ.

The article is devoted to professionally important qualities of RLS interpreters. Key professionally important qualities are defined and results of a research of development of professionally important qualities are presented.

Обучение русскому жестовому языку (РЖЯ) – это новое направление в отечественной педагогической науке. Активная подготовка квалифицированных переводчиков РЖЯ, в том числе в вузах, ведется в нашей стране в течение последних десяти лет. РЖЯ считается официальным языком общения людей с нарушением слуха с 2012 года, когда была принята поправка к статье 14 федерального закона «О защите прав инвалидов». Принятие данной поправки гарантировало глухим право на получение услуг перевода, который осуществляют профессиональные переводчики РЖЯ, имеющие «соответствующее образование и квалификацию» [1]. Вузам, начавшим подготовку переводчиков РЖЯ (НГТУ НЭТИ, МГЛУ), потребовалось разработать программы обучения переводчиков РЖЯ, методы и приемы обучения. В 2022 году был принят профессиональный стандарт «Переводчик русского жестового языка», в котором отражены актуальные требования к специалистам-переводчикам РЖЯ [2]. На сегодняшний день профессионально-важные качества (ПВК) переводчика РЖЯ не являлись предметом отечественных педагогических исследований. Однако развитие ПВК у будущих переводчиков РЖЯ обеспечивает готовность к профессиональной деятельности, что снижает риск разочарования в будущей профессии, отказа от цели завершить обучение [11]. Необходимо в первую очередь выявить ключевые ПВК переводчика РЖЯ, а также проанализировать реальный уровень сформированности этих ПВК у будущих переводчиков РЖЯ. Целью нашего исследования является выявление ключевых ПВК переводчика РЖЯ и оценка уровня их сформированности у будущих переводчиков РЖЯ.

Под ПВК А.К. Маркова понимает «качества человека, влияющие на эффективность осуществления его труда...» [7: 66]. А.В. Карпов определяет профессионально важные качества, как «индивидуальные свойства», присущие субъекту деятельности, необходимые и достаточные для достижения нормативно заданных результатов этой деятельности [7: 190-191]. Список конкретных ПВК определяются спецификой профессиональной деятельности [3: 153]. Перечень ПВК переводчика РЖЯ обширен. В первую очередь это те качества, которые обозначены в упомянутом выше профессиональном стандарте, то есть отражающие требования государственного заказа. В данной работе мы рассмотрим личностно-нравственные ПВК переводчика РЖЯ, и профессиональные качества, которые отмечают глухие (Прив. по [8]). Личностные качества переводчика жестового языка были рассмотрены зарубежными исследователями К. Бонтемпо и Дж. Нэпьер. В России личностные ПВК переводчика РЖЯ рассмотрела Л.М. Осокина [12; 10]. Глухие-носители РЖЯ в беседе указали, что ценят в переводчике РЖЯ такие качества как «умение соблюдать субординацию», «стремление к саморазвитию», «владение этикетом общения» (отсутствие излишне сложной формулировки мыслей и т.д.), «общительность», «открытость людям». В нашем перечне ПВК переводчика РЖЯ мы сочетали ПВК, выделенные К. Бонтемпо и Л.М. Осокиной, качества, отмеченные глухими. Согласно классификации ПВК А.В. Карпова, мы выделяем такие группы ПВК переводчика РЖЯ как: 1) абсолютные (помогающие осуществлять профессиональную деятельность на нормативно заданном уровне): *субординация, соблюдение личных границ глухого, постоянная практика, развитие навыков, поддержание связи с сообществом глухих, соблюдение норм профессиональной этики, легкая форма подачи информации для глухого, стрессоустойчивость, ответственность, быстрая реакция, умение действовать в непредвиденных ситуациях, толерантность, внимательность, умение решать конфликты, доброжелательность*; 2) относительные (развитие которых помогает достижению уровня «мастера»): *открытость к опыту, осознанность, эмоциональная стабильность, уверенность в себе*; 3) качества, неуместное и чрезмерное проявление которых во время осуществления профессиональной деятельности (в первую очередь, перевода) могут стать проявлением непрофессионального поведения: *экстраверсия, перфекционизм, эмоциональность, открытость к общению, отзывчивость, терпеливость, эмпатия, поддержка* [7:190-191].

С целью оценки сформированности указанных навыков у будущих переводчиков РЖЯ нами было проведено письменное анкетирование среди студентов 3 курса Новосибирского государственного технического

университета, обучающихся по профилю «переводчик английского языка и русского жестового языка». В анкетировании участвовали 9 студентов 3 курса. Студентам было предложена таблица со списком указанных ПВК, им предлагалось ответить на вопрос «согласны ли вы с данным списком?», отметив ответ «да» или «нет» галочкой. Затем студентам предлагалось написать, какие качества они находят у себя и как планируют их развивать. Для оценки уровня сформированности ПВК использовались уровни, выделенные Т.А. Никитиной: «высокий», «средний и «низкий» [10].

С такими качествами как *субординация, соблюдение личных границ глухого, постоянная практика, развитие навыков, поддержание связи с сообществом глухих, соблюдение норм профессиональной этики, легкая форма подачи информации, стрессоустойчивость, ответственность, быстрая реакция, умение действовать в непредвиденных ситуациях, толерантность, внимательность, открытость к опыту, осознанность*, согласились все опрошенные (9 из 9 человек – 100%). Качества, с которыми студенты были не только согласны, но и не согласны, приведены в таблице 1. Мы видим, что список этих качеств почти совпадает с нашим списком абсолютных и относительных качеств. Однако в данный список также вошли такие качества как *дружелюбие, уверенность, открытость к общению и доброжелательность*, необходимость которых неоднозначна в контексте работы переводчика РЖЯ. Качества, с которыми согласились не все студенты представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Качества, получившие ответы «да» и «нет»

Качество	Процент ответов «да»	Процент ответов «нет»
терпеливость	89% (8 человек)	11 % (1 человек)
эмпатия	78% (7 человек)	22% (2 человека)
эмоциональность	33 % (3 человека)	67% (6 человек)
отзывчивость	89% (8 человек)	11 % (1 человек)
поддержка	56% (5 человек)	44% (4 человека)
экстраверсия	78% (7 человек)	22% (2 человека)
перфекционизм	22% (2 человека)	78% (7 человек)

Как можно заметить, это те качества, которые мы отнесли к группе, проявление которых не всегда уместно в деятельности переводчика РЖЯ, особенно в рамках осуществления перевода. В частности, поддержка не является тем, что необходимо оказывать глухому, которому более необходимо содействие в получении необходимой информации. Набор качеств, которые студенты отнесли к себе, был

ожидаемо различен у каждого студента. Чаще других студенты отмечали такие качества как *дружелюбие* (3 человека, 33%), *терпеливость*, *доброжелательность*, *отзывчивость* отметили (4 человека, 44%). Студенты отмечали, что им необходимо работать над такими качествами как *уверенность*, *быстрая реакция*, *умение действовать в непредвиденных ситуациях* (2 человека, 22%). Развитие этих и иных качеств, по мнению студентов, может происходить: 1) в практике; 2) в общении с преподавателями, носителями РЖЯ, другими наставниками; 3) в работе с психологом.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы: у студентов присутствует представление о том, какие ПВК переводчика РЖЯ являются необходимыми, с другой стороны, подавляющее большинство согласий со всеми качествами может говорить о том, что студенты ещё не совсем способны дифференцировать качества на те, которые необходимы, и те, проявление которых не всегда уместно, а в некоторых случаях запрещено в профессиональной деятельности переводчика РЖЯ. Не многие студенты (2 человека) отметили также качества, над которыми им необходимо работать. Это говорит о необходимости корректировки сформированности ПВК у будущих переводчиков РЖЯ с целью формирования у них верных представлений о том, какие качества отличают профессионального переводчика РЖЯ, какие качества будут способствовать их росту, а какие могут привести к нежелательным последствиям, даже если данные качества присущи им как личности.

Литература:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. N 296-ФЗ "О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации": Принят Государственной Думой 18 декабря 2012 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70291470/>. – Загл. с экрана.

2. "Профстандарт: 03.016. Переводчик русского жестового языка" от 14.01.2022 № 13н // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2022.

3. *Бодров В.А.* Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов. – М. ПЕР СЭ, 2001. – 349 с.

4. *Ерохина Л.Ю.* Формирование готовности подростков к целеполаганию в учебной деятельности: автореф. дис. канд. пед. наук. – Тюмень, 2011. – 24 с.

5. Жуков Г. Н. Формирование готовности к профессионально-педагогической деятельности будущих мастеров производственного обучения: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. – Екатеринбург, 2005 423 с. РГБ ОД, 71:05-13/272.

6. Карпов А.В. Психологическая структура профессиональной деятельности // Психология труда / Под ред. А.В. Карпова. М., 2004. – 350 с.

7. Маркова, А.К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – Москва: Междунар. гуманитар. фонд "Знание", 1996. – 308 с.

8. Минаева Е. С. Мотивационные критерии формирования готовности к профессиональной деятельности переводчиков русского жестового языка = Motivational criteria for developing readiness for professional activity of interpreters of the russian sign language / Е. С. Минаева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 7 (75). – С. 113–117. – doi: 10.24158/spp.2020.7.19.

9. Никитина Т. А. Целеполагание как необходимый элемент психологической готовности к деятельности в современных условиях // Вестник Череповецкого гос. ун-та.– 2011.– № 3 (1). – С. 118-121.

10. Осокина Л.М. Особенности и проблемы профессиональной деятельности переводчиков русского жестового языка // Русский жестовый язык: законодательства, исследования, образование: материалы I межрегиональной научно-практической конференции. – Красноярск, 2017. – С. 43 – 49.

11. Янова М.Г., Адольф В.А. Факторы профессионального становления бакалавра – будущего педагога [Электронный ресурс]: монография. – 2017. – URL: Адольф В.А..pdf - Яндекс Документы (yandex.ru) (дата обращения: 20.11.23).

12. Bontempo K., Napier J. Hayes L., Brashear V. Does personality matter? An international study of sign language interpreter disposition // The International Journal of Translation and Interpreting Research. – 2014. – Vol. 6, N 1. – P. 26-46.

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

С.А. Прохожев, И.В. Барабашёва

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Stepanprohozhev@gmail.ru**

Научный руководитель: Барабашёва И.В., канд.пед.наук, доцент

В статье рассматривается понятие цифровые образовательные ресурсы – их применение в обучении иностранным языкам учащихся средней школы, польза цифровых образовательных ресурсов на уроках иностранного языка, модернизация образовательного процесса с помощью цифровых образовательных ресурсов, а также повышение мотивации и результативности учащихся в учебной и внеурочной деятельности

The article deals with the concept of digital educational resources. Their application in teaching foreign languages for students of secondary schools, the benefits of digital educational resources in foreign language lessons, modernization of the educational process with the help of digital educational resources, as well as increasing the motivation and effectiveness of students in academic and extracurricular activities.

Цифровые образовательные ресурсы рассматриваются как один из основных путей модернизации образовательной системы. Это относится не только к развитию технологий и техники, но, в первую очередь, к изменениям, вызываемым развитием системы, в которой главной ценностью становится информация, умение ее применять на практике, а также к развитию общества для её восприятия. Таким образом, одна из важнейших задач системы образования – формирование современного и образованного человека.

Актуальность темы обусловлена необходимостью использования цифровых образовательных ресурсов в обучении учащихся средней школы, в том числе на уроках иностранного языка, а также необходимостью систематизированного их использования, что способствует повышению мотивации учащихся к обучению, развитию их речевой и мыслительной деятельности, позволяет быстро и без труда осваивать учебную программу.

Цель исследования заключается в обосновании использования цифровых образовательных ресурсов на уроках иностранных языков в среднем звене общеобразовательной школы.

Для достижения цели мы поставили и последовательно решили ряд задач, в частности, рассмотрели понятие «цифровые образовательные ресурсы» (ЦОР); изучили классификацию ЦОР при обучении

иностранным языком, проанализировали особенности обучения учеников средней школы с использованием ЦОР.

Для ресурсов, использование которых возможно с применением электронных средств существует термин «цифровые образовательные ресурсы» (ЦОР); ЦОР – это наборы цифровых данных, которые могут быть использованы в учебном процессе [1]. К ним относятся представленные в цифровом виде фотографии, видеоклипы, статические и динамические модели, виртуальная реальность, объекты интерактивного моделирования, картографический материал, аудиозаписи и т.д. [1]. Важно понимать, что использование ЦОР регламентируется Федеральным государственным образовательным стандартом; в обновленных Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) начального общего образования указывается необходимость развития умений обучающихся применять современные цифровые ресурсы в учебных целях и повседневной жизни, а также формирования культуры пользования информационно-коммуникационных технологий [5]. Часто, использование ЦОР происходит не только в учебной деятельности, но и во внеурочной деятельности учеников. Важно отметить автоматизированность использования ЦОР для контроля выполнения домашней работы, что позволяет учителю осуществлять мгновенную проверку, путём просмотра одного образовательного ресурса. Использование ЦОР в целях обучения иностранным языкам предполагает применение дистанционных технологий, которые в свою очередь не уступают в эффективности обычному – очному формату [2]. Поэтому, организация образовательного процесса с использованием ЦОР включает в себя такие важные факторы, как: открытость, что позволяет ученику выполнять стоящие перед ним задачи в любом месте; доступность, обеспечивающаяся беспрепятственным доступом к ЦОР; технологичность, позволяющая использовать ресурсы разнообразно и результативно. Таким образом, использование ЦОР в современной образовательной системе обосновывается не просто желанием учителя или руководящего состава учебного учреждения, а необходимостью [3]. ЦОР при обучении иностранным языкам классифицируется на три группы:

- демонстрационные ресурсы (презентации и интерактивные доски);
- ресурсы, в основу которых входят возможности сети Интернет (электронные версии УМК, средства взаимодействия между учителями и учениками);
- мультимедийные ресурсы (компьютерные ресурсы, которые одновременно с помощью звука, анимированной компьютерной

графики, видеоряда представляют информацию в различных формах (текстовой, аудио-визуальной, графической, видеоинформации) и обеспечивают человеку возможность интерактивного взаимодействия с ней) [4].

Для дальнейшего исследования было проведено экспериментальное исследование в форме выборочного наблюдения, где нами было проанализировано 20 уроков в общеобразовательной школе в ходе производственной практики. Цель исследования заключалась в выявлении ЦОР на предмет использования в общеобразовательных учреждениях. Участниками наблюдения стали 14-15 летние учащиеся 9А и 9Б класса МБОУ СОШ №49 в городе Новосибирск. Каждый из классов был разделён на подгруппы по 10-13 человек. Также нами было проведено внеклассное мероприятия с использованием трёх групп ЦОР. Важно отметить, что возраст учеников 9 класса, а точнее 14-15 лет позволяет использовать почти любые виды ЦОР на уроках иностранного языка. В ходе выборочного наблюдения, мы выяснили, что демонстрационные ресурсы ЦОР используются учителем на 30% уроков, что в цифровом эквиваленте 6 из 20 проведённых уроков. В результате нашего исследования было выявлено, что в школах чаще всего используются демонстрационные ресурсы ЦОР, в основу которых входят возможности сети Интернет. Исходя из полученных данных, нами сделан вывод о том, не смотря на использование ЦОР, мультимедийные ресурсы ЦОР в большинстве уроков остаются без внимания, что привело нас к идее проведения экспериментальной работы (Таблица 1), в рамках которой был разработан и проведен внеклассный урок-игра для учеников 9А класса в численности 12 человек. Средний возраст участников составлял 14 лет. С учителем предмета «Английский язык» мы провели урок на темы «Семья» и «Дружба», с целью активизации коммуникативных способностей и детального усвоения лексики. На нашем уроке были использованы демонстрационные ресурсы в виде проектора и доски, ресурсы сети интернет в виде информации с электронных учебников, использовали Web-страницу для закрепления изученного материала.

Ход урока-мероприятия:

1. Делим учеников на 4 группы и раздаём карточки с лексикой, необходимой для дальнейшей дискуссии.

2. Читаем 10 новых слов, представленных в презентации, и вместе переводим (если необходимо).

3. Открываем вебсайт Wordwall и включаем игру. В игре необходимо крутить колесо с лексикой (уже изученной) и придумать диалог внутри группы.

4. Далее в каждой из групп выбираем самые запоминающиеся слова и каждому из группы выдаём липкие стикеры.

5. Каждый в группе пишет слово на английском языке на стикере и приклеивает на лоб стикер другому участнику.

6. Каждый участник задаёт вопросы про себя, используя разные грамматические конструкции, и пытается отгадать слово на стикере.

Анализ проведённых уроков и создание собственного урока-игры показало нам, что использование всех видов ЦОР на уроках иностранного языка положительно влияет на запоминание и дальнейшее использование изученного материала. Этот тезис подтверждается проведённым устным опросом в 9А классе спустя 5 уроков после урока-игры. В результате опроса, 95% учеников помнили и могли произнести как минимум 5 лексических единиц (ЛЕ), тогда как в 9Б, где мероприятие не было проведено, 80% учеников не могли вспомнить более 2 ЛЕ, введённых учителем без использования ЦОР. Более того, учителем было замечено, что материал, изученный вместе с интеграцией ЦОР в процесс обучения, лучше запоминается и активно используется на последующих уроках.

Таблица 1 – Описание результатов экспериментальной работы

Участники экспериментальной работы	Экспериментальная группа 9А (12 чел)	Контрольная группа 9Б (12 чел) (без урока-игры)
Тема	Урок-игра на темы «Семья» и «Дружба»	
Цель	Активизация коммуникативных способностей и детальное запоминание лексики	
Использованные ЦОР	<i>демонстрационные ресурсы</i> (проектор, доска), <i>ресурсы сети интернет</i> (электронные учебники, Web-ресурсы)	
Итог (спустя 5 уроков после урока-игры)	9А класс 95% учеников знают не менее 5 ЛЕ	9Б класс 80% учеников знают не более 2 ЛЕ

В последующих исследованиях будем работать над выявлением положительных и отрицательных моментов интеграции цифровых образовательных ресурсов при обучении иностранным языкам не только в средней, но и начальной и старшей школе.

Литература:

1. Гальскова Н. Д. Типология технологий электронного обучения иностранным языкам // Создание виртуального межкультурного

образовательного пространства средствами технологий электронного обучения. М.: 2017. – С. 37-41.

2. *Грабовский М. И., Барабашиева И. В.* // Наука. Технологии. Инновации: Сборник научных трудов. В 9-ти частях, Новосибирск, 30 ноября – 04 2020 года / Под редакцией Гадюкиной А.В. Том Часть 8. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2020. – С. 786-790.

3. *Екабсон С.Я., Любимова Е.М.* обучение педагогов практике применения цифровых ресурсов. – 4 изд. Скиф, 2021.

4. *Коджаспирова, Г. М.* Педагогика: учебник для вузов. – 4 изд. – М.: Юрайт, 2023. – 711 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования с изменениями от 18 Июля 2022 г. // [garant.ru URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193) (дата обращения: 06/11/2023).

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕОЛОГИЗМАМ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОГНИТИВНО- МОДЕЛИРУЮЩЕГО ПОДХОДА

Д.Г. Родина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, daryarodina@gmail.com**

Научный руководитель: Влавацкая М.В., д.фил.н., профессор

В статье рассматривается применение когнитивно-моделирующего подхода для формирования лексической компетенции у студентов-лингвистов на материале неологизмов. Приводится анализ результатов проведенного комплекса упражнений с целью определения эффективности данного подхода.

The article deals with the application of a cognitive modeling approach to the formation of lexical competence among students of linguistics on the material of neologisms. The analysis of the results of the conducted set of exercises is given in order to determine the effectiveness of this approach..

Формирование лексической компетенции является одним из основных аспектов языковой и профессиональной подготовки студентов-лингвистов. По определению А.Н. Шамова, лексическая компетенция – это основанная на лексических знаниях, навыках, умениях, а также личном языковом и речевом опыте способность

человека определять контекстуальное значение слова, понимать структуру значения слова и выделять содержательные компоненты слова [5]. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту программа направления 45.03.02 «Лингвистика» направлена на развитие следующих общепрофессиональных компетенций (далее ОПК): ОПК-1: способность применять систему лингвистических знаний об основных лексических явлениях, о закономерностях функционирования изучаемого иностранного языка, его функциональных разновидностях, ОПК-3: способность порождать и понимать устные и письменные тексты на изучаемом иностранном языке [4]. По мнению Л.В. Сизовой, в процессе обучения иностранному языку следует обращать внимание не только на развитие навыков использования специализированной лексики, но также на усвоение неологизмов, которые встречаются в письменной и устной речи [3]. Однако обучение неологизмам является сложным процессом, который требует активизации когнитивных процессов обработки языковых данных.

Актуальность исследования заключается в том, что при формировании лексической компетенции и развитии лексических навыков у студентов-лингвистов при обучении неологизмам целесообразно применение когнитивно-моделирующего подхода, который представляет собой практико-ориентированную методологию, способствующую эффективному усвоению новых слов.

Цель исследования – разработать и провести экспериментальное занятие в соответствии с когнитивно-моделирующим подходом и определить его эффективность к формированию лексической компетенции у студентов-лингвистов при обучении неологизмам.

Согласно положениям когнитивно-моделирующего подхода, успешное усвоение иноязычной лексики обеспечивается развитием таких когнитивных процессов, как внимание, восприятие, память, мышление, способность представлять знания [6]. Обучение неологизмам посредством когнитивно-моделирующего подхода предполагает создание разветвленной системы слова. Система включает в себя комплекс действий аналитического характера: классификация; распределение слов по рубрикам; категоризация; аргументация; обобщение; вывод знаний о структуре (форме) слова; уточнение лексического фона на основе контекста [2]. С целью развития лексических навыков при помощи когнитивно-моделирующего подхода А.Н. Шамов разработал этапы освоения иноязычной лексики [5]:

1) этап концептуализации, на котором происходит осознание языковых особенностей иноязычной лексики. Данный этап направлен на развитие лексической памяти;

2) этап интериоризации, на котором развивается умение распознавать категорию слова. На данном этапе развиваются механизмы кодирования и прогнозирования, лексическая креативность, а также формируется когнитивный образ слова;

3) этап тренировки, на котором у обучающегося формируется языковая интуиция. Он должен научиться употреблять лексическую единицу в речи, так как оперирование слова в уме является главным и основным условием практического владения им [1].

Для достижения поставленной цели нами был разработан экспериментальный комплекс упражнений с применением когнитивно-моделирующего подхода на формирование лексической компетенции у студентов-лингвистов при обучении неологизмам. В эксперименте участвовали 11 студентов 2 курса направления 45.03.02 «Лингвистика» по профилю «Перевод и переводоведение».

Экспериментальное занятие включало следующие упражнения в соответствии этапизации А.Н. Шамова, направленные на определенные цели:

Этап концептуализации:

1. Восприятие и воспроизведение формы неологизма: сопоставить неологизмы из приведенного списка в соответствии с их морфемами.

С данным упражнением успешно справились все студенты, что свидетельствует о понимании и усвоении составляющих единиц неологизмов участниками эксперимента.

2. Развитие лексической памяти при распознавании составляющих морфем неологизмов: соотнести неологизмы с их моделями словообразования.

С данным упражнением успешно справились 8 студентов, что является показателем усвоения формы, в том числе части речи, изучаемых неологизмов студентами. Затруднения 3-х студентов заключались в идентификации лексической единицы, образованной конверсией.

Этап интериоризации:

3. Формирование навыка прогнозирования информации о неологизме: соотнести неологизмы с ассоциограммами и дополнить каждую ассоциограмму одной лексической единицей-ассоциацией.

С данным упражнением успешно справились 7 студентов. В ответах 3-х студентов отсутствовали единицы-ассоциации к неологизмам со схожими коннотативными значениями. Один студент не справился с

выполнением задания. Ошибки в выполнении упражнения могут быть обусловлены недостаточно сформированной лексической креативностью и неумением находить обобщающие признаки лексических единиц.

4. Формирование навыка классификации слов: распределить неологизмы из списка по колонкам в соответствии с их категориями (люди, действия, события, объекты).

С данным упражнением успешно справились 9 студентов. В ответах 2-х студентов содержались ошибки, связанные с неправильным определением части речи неологизмов. Следовательно, ошибка заключалась в неверном распределении неологизмов между концептами «Объекты» и «Действия». Данная ошибка вызвана психологическими факторами (волнение, невнимательность), так как задание на определение модели словообразования, которое было направлено на разграничение существительных и глаголов, данными студентами было выполнено верно.

5. Формирование когнитивного образа неологизма: определить значения неологизмов.

С данным упражнением успешно справились 8 студентов. Ошибки в задании 3-х студентов обусловлены неверным восприятием и интерпретацией информации о форме и содержательной стороне неологизмов на начальных этапах комплекса упражнений.

Этап тренировки:

6. Формирование навыка сопоставления неологизмов в соответствии с заданными контекстами: заполнить пробелы в отрывках из СМИ соответствующими неологизмами.

С данным упражнением успешно справились 7 студентов. Ошибки 4-х студентов обусловлены невнимательностью при соотнесении слов единой тематики (Covid-19).

7. Формирование навыка письменной речи с использованием неологизмов: составить небольшой текст, используя как минимум 4 неологизма из списка.

При оценивании данного упражнения учитывались такие критерии как соответствие объему и соответствие значения использованного неологизма контексту текста студента. Таким образом, из 11 студентов 8 студентов успешно выполнили данное упражнение. В работе первого студента были выявлены нарушения по требуемому объему. В работе второго студента определено несоответствие значения одного неологизма заданному контексту. Добавим, что 1 студент не справился с выполнением задания.

Таким образом, разработанный комплекс упражнений с применением когнитивно-моделирующего подхода следует считать эффективным с целью формирования лексической компетенции. Об эффективности данного подхода свидетельствует количество студентов, которые выполнили успешно закрепляющее упражнение на использование неологизмов в письменной речи в соответствии с предъявляемыми требованиями (8 человек – 73%). Отметим, что данный подход направлен на активизацию когнитивных процессов, что способствует удержанию новых лексических единиц в долговременной памяти.

Литература:

1. Буданова Е.А. Когнитивно-моделирующий подход к формированию лексических навыков в процессе обучения иностранному языку студентов гуманитарных вузов // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 1. – С. 90–95.
2. Кудинова В., Гарбузов А. Понятие когнитивно-моделирующего подхода в системе концепций обучения иностранному языку // International Journal of Contemporary Scientific and Technical Research. – 2023. – С. 502–505.
3. Зотова И.М. Обучение иностранному языку: развитие лингвосоциокультурной компетенции // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2010. – №2. – С. 54–57.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования N 33786 [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969/> (дата обращения: 27.10.2023).
5. Шамов А.Н. Когнитивный подход к обучению лексике: моделирование и реализация: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.02. – Тамбов, 2005. – 537 с .
6. Li P. Teaching English Vocabulary under Cognitive Theory // The Sixth International Conference on Information Management and Technology. – 2021. – P. 33–37.

ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

К.Д. Ротова, М.А. Морозова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, rotovakira66@gmail.com**

Научный руководитель: Шевченко О.Г., к.ф.н., доцент

Статья посвящена анализу подходов к классификации цифровых ресурсов и ключевых аспектов, влияющих на определение параметров оценки лингводидактического потенциала различных видов цифровых ресурсов, используемых в обучении иностранному языку.

The article examines the analysis of approaches to the classification of digital resources and key aspects that influence the determination of evaluation criteria of linguodidactic potential of different types of digital resources used in teaching a foreign language.

В настоящее время в системе образования активно продолжается процесс интеграции цифровых технологий. С переходом с традиционного обучения на цифровые технологии сфера образования все активнее использует электронное обучение, позволяющее повысить эффективность обучения и уровень знаний. Согласно проведенному НИУ ВШЭ исследованию, численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры с применением электронного обучения повысилась на 24,8% в период с 2019 по 2022 год [4].

Использование цифровых технологий в обучении иностранным языкам также, как и других дисциплинах, открывает большие возможности в организации процесса обучения, а именно – позволяет «реализовывать новые виды учебной деятельности, изменять характера взаимодействия участников образовательного процесса, расширять образовательный контент, индивидуализировать учебный процесс» [5]. Развитие цифровой инфраструктуры для учебной работы, появление большого количества разнообразных цифровых платформ и сервисов, а также использование различных программ и веб-сайтов изменяет процесс обучения иностранному языку. Использование цифровых ресурсов в учебном процессе предлагает огромное количество возможностей для изучения иностранного языка. При этом, использование данных ресурсов далеко не всегда является системным и не всегда подвергается лингводидактической оценке эффективности в процессе их интеграции в учебный процесс. Отсюда вытекает противоречие между необходимостью повышения эффективности

процесса обучения иностранному языку посредством использования цифровых ресурсов, а также доступностью большого количества имеющихся в настоящее время ресурсов и выявлением их лингводидактического потенциала в обучении иностранному языку. В настоящее время предпринимаются попытки определения параметров оценки лингводидактического потенциала цифровых ресурсов [2; 6-8], но до сих пор структура данной оценки является фрагментарной, поскольку учитывает не весь спектр имеющихся цифровых ресурсов, которые используются или могут использоваться в обучении иностранному языку в вузе. Обозначенное противоречие позволило определить актуальность темы исследования.

Целью исследования является определение параметров оценки лингводидактического потенциала различных видов цифровых ресурсов (ЦР). В рамках сформулированной цели исследования были определены следующие задачи:

- 1) изучить имеющиеся цифровые ресурсы, которые могут быть использованы в процессе обучения иностранному языку,
- 2) проанализировать имеющиеся в научно-методических исследованиях подходы к классификации цифровых ресурсов, используемых в обучении иностранному языку,
- 3) определить инвариантные аспекты оценки лингводидактического потенциала цифровых ресурсов, используемых в обучении иностранному языку, с учетом их характеристики и функциональных возможностей.

Цифровые технологии охватывают широкий спектр цифровых ресурсов – учебных (созданных в учебных целях) и не учебных (не предназначенных для учебных целей). При этом, последние также могут быть успешно использованы в обучении иностранным языкам (ИЯ), что позволяет сделать процесс обучения ИЯ более эффективным. Интеграция цифровых ресурсов, характеризующихся такими свойствами, такими как мультимедийность, интерактивность, нелинейность подачи информации / текста, геймификация и информационность [8] позволяет индивидуализировать процесс обучения т.е. создавать условия для реализации индивидуальной траектории освоения ИЯ, реализовывать различные виды учебной деятельности в различной их комбинации (комбинированные виды учебной деятельности), а также дифференцировать учебный процесс в зависимости от потребностей, уровня языка, социально-психологических особенностей обучающихся.

Традиционно преподавателями иностранного языка используются специализированными ресурсами, предназначенными для изучения

языков – программами и сервисами, такими, как Myefe, WordSteps, Lingualeo и др., относящиеся к категории учебных ресурсов. Также пользуются популярностью словари (одноязычные, многоязычные и энциклопедии), например, MultiLex, Lingvo Live, Reverso Context, Langenscheidt, Multitran, а также онлайн-переводчики, например, переводчик LinguaLeo, Google Translate, Яндекс.Переводчик, DeepL Translate, Wola и др. Кроме того существует множество мобильных приложений для изучения языков отечественных и зарубежных разработчиков, например, Preply, Duolingo, Memrise, Busuu, Babbel и пр. Вышеперечисленные виды ресурсов представляют, разумеется, далеко не полный перечень имеющихся программ, сервисов и пр., используемых преподавателями в обучении иностранному языку. С этой же целью могут использоваться неучебные цифровые ресурсы, которые не предназначены непосредственно для изучения иностранного языка. К ним относятся программы создания презентаций, информационно-справочные ресурсы (виртуальные библиотеки, онлайн-словари, глоссарии, научные и научно-популярные журналы, выставки и пр.), виртуальные доски, средства визуализации данных (программы для построения графиков, схем, инфографики, диаграмм, создания облака тегов / слов, ментальных карт, ассоциограмм, глоссариев и пр.), средства для создания заметок, платформы и сервисы для создания онлайн-курсов, интерактивных онлайн-заданий и онлайн-тестов (LMS). При этом, ряд ресурсов может успешно использоваться как непосредственно для изучения языков, так и при подготовке учебных материалов. Арсенал цифровых ресурсов значительно шире вышеперечисленных, поскольку в него могут входить также и специализированные ресурсы, такие, как программы создания веб-сайтов (конструкторы сайтов), сервисы вики для совместного создания документов, аудио- и видеоредакторы, программы обработки изображений, создания анимации, иконок, пиктограмм, а также коллекции изображений (клипарты), иконок и пиктограмм, программы QR-кодирования, генераторы статических и динамических QR-кодов, онлайн-опросники, информационно-коммуникационные корпоративные ресурсы (сайты, страницы в социальных медиа компаний, организаций, мероприятий), интерактивные и спутниковые карты, гео-сервисы и многое другое [7].

В настоящее время в научно-методической литературе предлагаются различные подходы к классификации и каталогизации цифровых ресурсов, используемых в обучении иностранному языку [3;8]. Так, М.Г. Евдокимова выделяет три группы классификационных признаков – системные, технические и методические [3]. С.В. Титова выделяет такие

критерии классификации цифровых ресурсов, как цель, тематика, методическое назначение, способы использования в обучении и способы публикации [8]. Большое разнообразие видов цифровых ресурсов, постоянное расширение перечня используемых в обучении иностранному языку ресурсов усложняет задачу их классификации. При этом важно отметить, что создание классификации цифровых ресурсов для обучения иностранному языку, характеризующейся полнотой и непротиворечивостью, позволило бы точнее определить параметры оценки лингводидактического потенциала различных видов цифровых ресурсов. Кроме того, открытым остается вопрос взаимосвязи между техническими и эргономическими составляющими оценки качества цифровых ресурсов [2] и параметрами оценки лингводидактического потенциала. По всей видимости, данные составляющие должны быть включены в параметры оценки лингводидактического потенциала, поскольку в процессе создания базы ресурсов, разработки учебно-методических материалов при подготовке к занятию или при проектировании электронного учебного курса преподавателю предварительно необходимо ознакомиться с ресурсом (например, установить программу, изучить функции и пр. характеристики) и оценить, насколько целесообразно использовать данных ресурс в учебном процессе.

Очевидно, что каждый вид цифровых ресурсов имеет свои особенности и уникальные характеристики, наличие которых предполагает использование различных критериев оценки их лингводидактического потенциала. Таким образом, при оценке лингводидактического потенциала каждого конкретного вида цифрового ресурса необходимо выбирать подходящие методы оценки, учитывая специфику каждого ресурса и цели обучения [2-3; 6-8].

Исходя из того, что лингводидактический потенциал представляет собой «различные способы и возможности использования аутентичных материалов на изучаемом языке в процессе изучения иностранного языка» [1], можно заключить, что параметры оценки в качестве инвариантных составляющих оценки лингводидактического потенциала должны включать *способы и возможности использования* различных видов цифровых ресурсов, т.е. *методический аспект*, а также учитывать *аспект аутентичности* в процессе обучения иностранному языку. При этом, не менее важными для оценки лингводидактического потенциала являются *технический и дизайн-эргономический аспекты* с точки зрения пользователя того или иного ресурса.

Литература:

1. *Азимов Э.Г., Шукин А.Н.* Современный словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам. – М.: Русский язык. Фонд Русский мир, 2019. – 493 с.
2. *Бовтенко М.А.* Компьютерная лингводидактика. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 216 с.
3. *Евдокимова М.Г.* Инновационная система профессионально ориентированного обучения иностранным языком в неязыковом вузе: монография / Библио-Глобус. – М., 2017. – 432 с.
4. Индикаторы образования: 2023: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.А. Зорина, В.И. Кузнецова, О.К. Озерова, Е.В. Шкалева, Н.Б. Шугаль // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 432 с.
5. *Калмацкий М.* Цифровизация образования в России выходит на новый уровень. [Электронный ресурс] / Проекты России / Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2023/02/13/cifrovizaciia-obrazovaniia-v-gossii-vyehodit-na-povuj-uroven.html> (дата обращения: 07.11.2023).
6. *Морозова М.А.* Аутентичные корпоративные электронные ресурсы в обучении иностранному языку в вузе. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – 98 с.
7. *Морозова М.А.* Цифровые инструменты в профессиональной деятельности [Электронный ресурс] – URL: <https://dispace.edu.nstu.ru/didesk/course/show/14802> (дата обращения: 07.11.2023).

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Д.А. Савенкова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, daria.savenkova@bk.ru
Научный руководитель: Влавацкая М.В., д. фил. Н., профессор

В статье рассматриваются особенности обучения иностранному языку детей подросткового возраста с нарушением слуха. Приводятся специфические черты обучения, взятые из области сурдопедагогики.

The article deals with the foreign language teaching features for adolescent children with hearing impairment. The specific features of learning taken from the field of deaf education are given.

По статистическим данным Министерства здравоохранения за 2018 год, в России проживает около 200 000 людей с инвалидностью по слуху и с каждым годом цифра растет [5]. Это только официальная статистика по людям, у которых установлен статус «инвалид», фактически эта цифра значительно больше. Актуальность исследования обусловлена тем, что большинству детей с нарушением слуха приходится изучать иностранные языки в школе, а также тем, что многие из них сами бы хотели знать их, но методик обучения данной категории детей иностранным языкам нет.

Цель статьи: изучить особенности детей подросткового возраста с нарушением слуха и методы обучения глухих детей сурдопедагогами, чтобы сформировать представление о том, каким образом можно обучить иностранному языку ребенка с нарушением слуха.

Объект исследования: психологические особенности детей и подростков с нарушением слуха, методы обучения глухих и слабослышащих детей, используемые в области сурдопедагогики.

Нарушение слуха – полная или частичная потеря способности человеческого организма распознавать звуки и воспринимать обращенную речь [2]. Тугоухость, как и любой другой диагноз, наносит определенный отпечаток на личность человека, поэтому при обучении иностранному языку подростков с нарушением слуха необходимо учитывать некоторые физиологические и психологические факторы.

Методы обучения будут зависеть не только от первоначального уровня знаний и возраста ребенка, но и от степени нарушения слуха, насколько скомпенсирована потеря слуха.

Что касается методов обучения, то многие речевые упражнения и методики обучения, по нашему мнению, можно взять из сурдопедагогики, так как в обоих случаях цель педагогов одинакова – научить ребенка языку.

Восприятие слуховой информации у глухих и слабослышащих подростков крайне затруднено. Если слышащий ребенок приобретает речевые навыки в естественных ситуациях общения, то детям с нарушением слуха в большинстве случаев нужно учиться слышать с помощью технических средств реабилитации и воспринимать звуковую информацию [3]. Реабилитированные глухие и слабослышащие дети (то есть те, кто научен слышать и говорить), не всегда правильно и четко воспринимают информацию на слух. Для того, чтобы им правильно услышать, необходимы определенные условия коммуникации. Однако если речь идет об иностранных языках и словах, которые слышатся впервые, то здесь могут возникнуть определенные проблемы. Например, на одном из занятий моей ученице сложно было

воспроизвести английское слово, в связи с тем, что оно включает в себя нехарактерные для русского языка фонемы, а звуковая форма слова не совпадает с графической. Одним из возможных вариантов решения подобной проблемы может стать русская транскрипция.

Что же касается глухих детей с 4-5 степенью тугоухости, то в их случае иностранный язык будет изучаться только таких видах речевой деятельности, как письмо и чтение.

Чтобы выстроить план работы с подростком, имеющим нарушение слуха, необходимо понимать определенные особенности их психологического развития:

У глухих детей и подростков наблюдаются проблемы с произвольным вниманием. Им трудно сконцентрироваться на учебной задаче или картинке. Для привлечения внимания (и его развития) подросткам с нарушением слуха нужны внешние опоры (видео, картинка, предмет и т. п.). Продуктивность внимания глухих школьников в большей степени чем у слышащих сверстников зависит от изобразительной выразительности материала. При обучении таких детей используют различные наглядные средства: для непроизвольного внимания может быть использована яркая картинка, а для развития произвольного внимания применяются более абстрактные изображения, например, схемы или таблицы [1]. Как правило, их используют в совокупности, сначала привлекают внимание ребенка, затем переводят его на учебную задачу. Однако необходимо дозировать время зрительной нагрузки и количество визуального материала, чтобы глухие школьники не уставали, так как их обучение и общение в большинстве случаев построено на визуальной информации (тексты, чтение с губ, жестовая речь).

Для занятий с детьми с нарушением слуха работа с развитием произвольного внимания продолжается и в подростковом возрасте, так как именно в этом возрасте наблюдается наибольший темп развития произвольного внимания у глухих школьников [1].

У детей и подростков с нарушением слуха отмечаются трудности с анализом и синтезом информации. Им бывает трудно сравнивать объекты, определять причинно-следственные и пространственно-временные связи [1]. Поэтому при обучении подростков с нарушением слуха иностранным языкам лучше использовать дедуктивный подход, то есть объяснять правило и только потом иллюстрировать его примерами (правила и примеры должны быть представлены в виде текста, картинки или схемы).

У детей и подростков с нарушением слуха наблюдаются сложности в развитии словесной памяти [1], так как в большинстве случаев они

знакомы только с графическим образом слова. Исследователи в области сурдопедагогики изучали особенности запоминания слов глухими и выявили следующую закономерность: прежде всего глухие дети овладевают существительными, имеющими предметную соотнесенность. Другие грамматические категории появляются позже, так, например, им сложнее овладеть прилагательными и глаголами, так как эти категории строятся на абстрактности и обобщенности действий соответственно. Данную трудность можно объяснить тем, что слово воспринимается глухим не как смысловая единица, а как последовательность букв и слогов [1]. При коррекционной работе с сурдопедагогами глухому ребенку необходимо научиться произносить каждый звук родного языка: сначала дефектологи ставят ребенку каждый звук языка, затем отрабатываются слоги и только потом – произносятся слова. Очень долгое время идет работа именно с фонемным и буквенным составом слов, поэтому сконцентрироваться на слове в целом бывает затруднительно. Можно предположить, что тот же принцип восприятия слов глухими работает и при изучении иностранных языков.

Развитие речи необходимо начинать с накопления предметного словаря, постепенно формируя фразы разной логической структуры [4]. Формирование словарного запаса лучше происходит в работе с карточками и предметами. Сначала проводится работа по сопоставлению графического образа слова с картинкой (желательно использовать несколько разных картинок или предметов, чтобы формировать связь не с одним конкретным рисунком, а с явлением или понятием), затем предлагать ребенку задание на соотнесение слов и картинок.

Для глухих детей и подростков тексты и предложения не всегда выступают в роли целостной и иерархически организованной системы, единой смысловой единицы [1]. Дети механически читают тексты без понимания их смысла [4], поэтому при пересказе глухие дети и подростки воспроизводят их, пропуская слова, искажая смысл. Часто дети вспоминают только часть предложения или заменяют слова на схожие по внешнему виду слова [1]. Даже речь взрослых глухих аграмматична, в ней может быть нарушен порядок слов, нередко отсутствует связь между членами предложения, нарушается временное соотнесение.

Глухие школьники испытывают трудности при передаче текста своими словами, поэтому они стараются дословно передать текст, в связи с тем, что слова, используемые глухими «инертные» и «малоподвижные», застывшие в определенных словосочетаниях. Для

развития «подвижности» слов и памяти специалисты рекомендуют использовать следующие виды заданий:

- использование наглядных средств для полного понимания текста;
- разбивка текста на смысловые куски;
- выделение ключевых слов в тексте;
- подбор заголовков к смысловым кускам текста и др. [1].

Очень важно, чтобы слово или предложение не просто было визуально представлено, но и было воспроизведено ребенком с нарушением слуха. При работе глухих детей с сурдопедагогом часто используется дактильная азбука, когда ребенок проговаривает буквенный состав слова с помощью рук. Таким образом двигательная активность помогает закрепить визуальную форму слова [1]. Однако если говорить об изучении иностранного языка, то использование русской дактильной речи может запутать ребенка, поэтому одним из возможных вариантов можно считать использование дактильной азбуки, взявшей за основу не кириллицу, а латиницу.

Таким образом, количество глухих и слабослышащих детей увеличивается с каждым годом и большинству из них приходится сталкиваться с изучением иностранных языков в школе, что подразумевает особый подход к их обучению. На данный момент разработанных методик по обучению глухих детей и подростков иностранному языку практически не существует, однако для разработки подобных моделей обучения можно использовать опыт сурдопедагогов, описанный в учебниках и монографиях специалистов из данной области.

Литература:

1. *Богданова Т. Г.* Сурдопсихология: учеб. Пособие для студ. Высш. Пед. Учеб. Заведений. – М.: Академия, 2002. – 203 с.
2. *Денисова О. В.* Что такое тугоухость и нарушение слуха [Электронный ресурс] // Дефектология ПРОФ. Интернет-портал. – Дата публикации в Интернет 15.03.2021. – URL: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/vidyi_tugouhosti_i_xarakternyie_naru_sheniya_sluxa/ (дата обращения: 15.11.2023).
3. *Думлер Н. П.* Особенности обучения иностранному языку студентов с нарушением слуха в условиях инклюзивного образования ВУЗа // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №72-4. – С. 92-95.
4. *Румянцева Ю. Н.* Особенности обучения детей с нарушением слуха в ресурсном классе // Молодой ученый. – 2022. – №47. – С. 422-424.

5. Статистические материалы [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Российской Федерации. – Дата публикации в Интернет: 17.01.2018. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskie-materialy> (дата обращения: 15.11.2023).

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.С. Стасюк

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alexandra.stasyuk111@gmail.com**

Научный руководитель: Помуран Н.Н., канд.псих.н., доцент

Статья посвящена изучению требований к реализации инклюзивного образования в высшем учебном заведении Российской Федерации, а также в проведении анализа проблем, возникающих при внедрении инклюзии. Наблюдения проводились на занятиях по иностранному языку, где обучается студент с нарушением зрения. Результатом исследования является выявление наличия трудностей, связанных с техническим оснащением, адаптацией образовательной программы для слабовидящего студента при обучении иностранному языку.

The article focuses on the study of the requirements for implementation of higher inclusive education in institution of Russia, and the analysis of problems arising. The observations were carried out in foreign language classes, where a student with a visual impairment is studying. The study's main findings reveal that the implementation of inclusive education encounters challenges related to technical equipment and adapting the educational programme for students with visual impairments.

В современном мире знание иностранных языков открывает широкие возможности для профессионального и личностного развития. Для студентов с ОВЗ овладение иностранным языком также важно, поскольку это имеет несколько преимуществ, включая расширение коммуникационных возможностей, повышение конкурентоспособности на рынке труда, развитие когнитивных навыков, повышение самооценки и уверенности, а также расширение культурного понимания.

Внедрение принципов инклюзии в рамках высшего образования является сложной задачей [1]. Инклюзивное образование изначально разрабатывалось в рамках обучения в школах, прежде чем его начали

применять в системе высшего образования. Однако по мере того, как все больше учащихся с ограниченными возможностями успешно оканчивают школы, необходимость перехода к инклюзивному образованию на базе обучения в высших учебных заведениях возрастает.

Главная цель образования состоит не только в получении знаний в определенной сфере. Важно, чтобы учащиеся приобрели определенный социальный статус и подтвердили свою социальную значимость. Изменения, происходящие в современном обществе, требуют современных средств и методов коммуникации и развития коммуникативной деятельности. Именно поэтому изучение иностранного языка как средства межкультурной коммуникации приобрело решающее значение [4].

В Федеральном законе Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» под инклюзивным образованием понимается «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [3].

Инклюзивное образование расширяет социальные и академические возможности как для людей с ОВЗ, так и без них, а также значительно повышает вероятность того, что люди с ОВЗ поступят в высшие учебные заведения и достигнут лучших результатов как в трудоустройстве так и в жизни.

Знание иностранного языка помогает таким студентам социализироваться, стать более независимыми и не испытывать трудностей в общении. Таким образом, основной задачей инклюзивного образования является социализация учащихся с особыми потребностями.

Однако, современная система высшего образования в России недостаточно подготовлена к обучению студентов с ОВЗ.

Как правило курсы повышения квалификации направлены на ознакомление общих вопросов по инклюзии и не затрагивают адаптации методов и педагогических технологий. По каждому предмету и с каждой формой ОВЗ должны быть специальные технологии обучения, чтобы сделать процесс обучения увлекательным, познавательным и интересным для студентов.

В соответствии со статьей 79 «Организация получения образования обучающимися с ОВЗ» ФЗ РФ, и методическими рекомендациям по предоставлению высшего образования лицам с ОВЗ для обеспечения инклюзивной среды в ВУЗах следует придерживаться следующих условий «использования специальных образовательных программ и

методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» [2].

Необходимо учесть значимость инклюзивного психологического климата во время проведения занятий по иностранному языку. Соблюдение элементарных этических и коммуникативных правил по отношению к слабовидящему студенту может значительно усовершенствовать его психическое состояние во время занятия.

Исследование проводилось в Новосибирском государственном техническом университете, на гуманитарном факультете, на кафедре иностранных языков. Всего мы посетили 5 занятий по английскому языку. Метод исследования – наблюдение. Были сделаны заметки на основе наблюдений за занятиями иностранным языком.

В ходе исследования нами были выявлены следующие особенности, разбитые по требованиям в соответствии с указанными выше рекомендациями:

1. Условия доступности в здания образовательных организаций и нахождение в них:

а) НГТУ создал условия доступности (дублирование указывающих надписей на языке Брайля) только в одном из своих корпусов, тогда как студент с нарушением зрения посещает занятия в разных корпусах;

б) в разных аудиториях специального места для студента с нарушением зрения не было предусмотрено, а в методических рекомендациях указано, что студентам с нарушением зрения следует предоставлять места на первом ряду у окна или на среднем ряду.

2. Материально-технические условия:

а) для студента с нарушением зрения на занятиях иностранным языком не хватает технических средств (брайлевской компьютерной техники, электронных луп, программ не визуального доступа к информации, средств для усиления остаточного зрения);

б) аудитория недостаточно оснащена техническим оборудованием (видеоувеличители) для просмотра удаленных объектов;

в) расписание учебных занятий студент с нарушением зрения может посмотреть в специальном приложении или на официальном сайте ВУЗа, включив “режим слабовидящих”.

3. Условия адаптации образовательной программы:

а) у ВУЗа имеется собственная система дистанционного обучения, но у слабовидящего студента возникают трудности при работе с ней, так как она недостаточно соответствует требованиям предоставления материала. Тесты выполняются в системе дистанционного обучения, слабовидящему студенту нужно потратить больше времени на его выполнение, что не предусмотрено, а в соответствии с методическими требованиями, при необходимости студенту с ОВЗ может предоставляться дополнительное время;

б) образовательная программа недостаточно адаптирована для студента с нарушением зрения, так как не достаёт специализированных программ-читалок или браилевского аппарата. В выполнении письменных заданий и упражнений, студент отстаёт от остальной группы. Поэтому качество обучения и успеваемость студента с нарушением зрения снижается;

в) студенту было трудно выполнять задания, предложенные на занятиях. Это связано с тем, что раздаточный материал является важным аспектом занятий, и, поскольку студент с нарушением зрения, он не может следить за процессом занятия так же, как его зрячие одноклассники, и, следовательно, они не способен выполнять задания таким же образом. Печатные материалы студенту с нарушением зрения раздаются в обычном виде, с которыми также возникает сложность, так как он не соответствует требованиям. а аудиоматериал в таком случае отсутствует. Бумажный вариант должен быть напечатан крупным рельефным шрифтом.

Что касается психического состояния студента с нарушением зрения, то стоит отметить, что преподаватель создаёт комфортную для обучения атмосферу, при необходимости повторяет суть заданий, уделяет должное внимание, создаёт групповую работу, непосредственно включая в процесс студента с нарушением зрения. Студент с нарушением зрения во время занятий принимает участие в обсуждении темы с преподавателем, активно работает в группе с другими студентами группы.

Таким образом, создание инклюзивной среды в изучении языка является актуальной проблемой в области образования. Проведенный анализ и практическое наблюдение позволяют сделать вывод о необходимости улучшения доступности и нахождения в образовательной организации, материально-технических условий, адаптации образовательной программы для создания инклюзивной среды в образовательном процессе. Инклюзивное образование требует дополнительных ресурсов, связанных с техническим оснащением

аудиторий, где проводятся занятия, а также адаптации учебных материалов.

Литература:

1. *Лешер О.В., Дементина Л.В.* Инклюзивное обучение студентов университета: комплекс научных подходов [Электронный ресурс] // *Современные проблемы науки и образования.* – №1. – 2015. – URL: <http://www.science-education.ru/121-18603> (дата обращения 03.11.2023).

2. *Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащённости образовательного процесса (утв. Министерством образования и науки РФ 8 апреля 2014 г. N АК-44/05вн)* [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: <http://lunn.ru/page/dokumenty-rf-po-inklyuzivnomu-obrazovaniyu> (дата обращения 11.11.2023).

3. *Об образовании в Российской Федерации* [Электронный ресурс] // Федер. закон от 29.12.2012 №273-ФЗ. Ред. от 04.08.2023. – URL: http://www.consultant.ru/document/-cons_doc_LAW_140174 (дата обращения 01.11.2023).

4. *Gargiulo R.M., Metcalf D.* Teaching in Today's Inclusive Classrooms (3rd ed.). – Boston, MA: Cengage Learning, 2015. – 220 p.

ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПРЕДРЕДАКТИРОВАНИЯ ТЕКСТОВ ДЛЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ

С.В. Стенина

Новосибирский государственный технический университет

г. Новосибирск, sofya.stenina@gmail.com

Научный руководитель: Шевченко О.Г., к.ф.н.

В статье описываются разработанные автором проблемно-ориентированные задания для развития навыков предредактирования текстов для машинного перевода у студентов языковых специальностей. С целью проверки эффективности разработанных заданий было проведено пробное обучение, результаты которого представлены в статье.

The article describes the problem-based tasks (designed by the author) for students in Linguistics to develop skills of pre-editing texts for machine translation. In

order to test the effectiveness of the developed tasks, a pilot study was conducted. The article demonstrates the results.

Развитие технологий в области машинного перевода (МП) и увеличение объема информации на разных языках влекут увеличение спроса на услуги перевода. Обучение будущих переводчиков навыкам предредактирования текстов для улучшения качества машинного перевода позволяет им стать востребованными специалистами в этой области. Однако для развития навыков предредактирования необходимо разработать задания, с помощью которого студенты смогут научиться не только применять этот навык на практике, анализировать исходный текст и предвидеть потенциальные ошибки, но и работать с коллегами, критически мыслить и решать самостоятельно переводческие задачи. Этому способствует проблемно-ориентированное обучение (ПОО). Задания, основанные на ПОО, дают студентам возможность воспроизводить реальные переводческие процессы, повышают мотивацию и вовлеченность в учебную деятельность, развивают навыки работы в команде и улучшают понимание того, как решать переводческие задачи на практике [2].

Цель исследования — проверить эффективность проблемно-ориентированных заданий для обучения предредактированию текстов.

Рассмотрим проблемно-ориентированный подход. Согласно Г. Барроузу, проблемно-ориентированное обучение (ПОО) — упорядоченный подход, который фокусируется на решении конкретных проблем или задач [1]. В первую очередь, ПОО ориентировано на студентов, т.е. они выступают как активные участники учебного процесса, совместно работая над получением знаний и поиском решений проблемы. Исследователи считают, что ПОО развивает критическое мышление, повышает мотивацию и уровень рефлексии у студентов [2]. Подход может быть особенно полезен для студентов-лингвистов, так как он помогает им лучше понять, как использовать свои знания для решения реальных проблем в области перевода [4].

Исходя из этого, проблемно-ориентированные задания по предредактированию должны быть разработаны таким образом, чтобы при их выполнении студенты могли развить не только навыки предредактирования и работы с МП, но и навыки решения проблем, критическое и творческое мышление и навык совместной работы. Кроме того, студенты должны использовать цифровые инструменты и ресурсы для решения подобного рода задач.

Мы разработали проблемно-ориентированные задания по предредактированию текстов для студентов-лингвистов. В качестве материала для заданий мы использовали аутентичные иностранные

ресурсы. Перед тем, как включить текстовые фрагменты в задания, каждый из них был переведен с помощью таких систем МП, как Yandex Translate и Google Translate, чтобы проверить, насколько корректно системы переводят их. Если системы МП не справлялись с текстовым фрагментом, он использовался в наших заданиях.

Мы провели апробацию разработанных проблемно-ориентированных заданий по предредактированию текстов в ходе пробного обучения на базе Новосибирского государственного технического университета. Участниками пробного обучения стала группа студентов направления «Лингвистика» (ИЯ-06). Общее число участников тестирования составило 13 человек. Пробное обучение проводилось в три этапа: диагностический, практический и контрольный.

Этап 1: Диагностический. Во время первого этапа участникам было предложено предредактировать отрывок из книги Бэзила Хатима и Джереми Мандея «Translation: An Advanced Resource Book». В диагностическом задании одной из трудностей было обнаружение многозначной лексемы и ее предредактирование: «*This image construction, however, is never innocent*» [3]. Следующее предложение в тексте поясняет, что построение образа продиктовано литературными и политическими явлениями в обществе и культуре носителей целевого языка. Система МП переводит предложение буквально: «*Однако такое построение образа никогда не бывает невинным*». Мы считаем, что МП неверно передает слово «innocent» в данном контексте. Один из возможных вариантов предредактирования — опустить наречие «never» и заменить многозначную лексику однозначной «mercenary-minded». МП после предредактирования: «*Однако такое построение образа имеет корыстный характер*».

В результате диагностического этапа было выявлено, что из 13 участников только 2 участника (15%) смогли успешно выполнить задание, остальные 11 участников (85%) не справились. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что большинство студентов не могут обнаружить проблемные фрагменты в исходных текстах и не обладают навыками предредактирования.

Этап 2: Практический. В ходе второго этапа преподаватель представляет информацию о концепции предредактирования, а также рассказывает о лексических и грамматических приемах предредактирования: устранение сленга, идиом и жаргона; замена многозначных лексем однозначными; замена пассивного залога на активный залог; замена конструкций со вторичной предикацией (инфинитивные, герундиальные, причастные конструкции) и пр. [5].

Затем преподаватель представляет задания по предредактированию. Задание 1 направлено на предредактирование общих языковых явлений: неполные предложения, идиомы, слова без эквивалентов в русском языке; многозначные лексемы; пропущенные артикли и местоимения и т.д. Задание 2 рассчитано на предредактирование вторично-предикативных структур. Во время работы над заданиями студентам разрешается работать с одноклассниками и пользоваться цифровыми устройствами (телефон, компьютер, и т.д.). Чтобы выполнить задания, участникам требовалось:

- 1) ввести исходный отрывок в систему МП и выделить проблемный фрагмент, который система МП переводит неправильно;
- 2) использовать вспомогательные инструменты (например, поиск в Интернете, электронные словари), чтобы понять, почему МП переводит фрагмент некорректно;
- 3) предредактировать фрагмент, используя приемы предредактирования.

После того, как студенты выполнили задания, они представляют свои работы и обсуждают решения с одноклассниками и преподавателем. Преподаватель вводит отредактированные студентами отрывки из заданий в систему МП и оценивает результаты предредактирования.

Фрагменты с многозначными лексемами также были добавлены в задания, во время выполнения которых студенты учились обнаруживать их в тексте и предредактировать. Например, предложение «*Two shots offer little protection against catching Omicron*» система МП до предредактирования переводит как «*Два выстрела дают слабую защиту от попадания Омикрона*» [7]. В данном случае речь идет о вакцине и заражении Омикроном. Отредактированный студентом вариант выглядит так: «*Two injections offer little protection against infecting Omicron*». МП после предредактирования: «*Две инъекции обеспечивают слабую защиту от заражения Омикроном*».

Этап 3: **Контролирующий**. После практического этапа студентам было предложено выполнить еще одно задание по предредактированию текстов для МП. Задание было направлено и на предредактирование общих языковых явлений, и вторично-предикативных структур. Отрывок из контрольного задания с многозначной лексемой: «*One in 36 children in the U.S. is on the spectrum, according to 2020 data by the Centers for Disease Control and Prevention*» [6]. МП до предредактирования: «*Согласно данным Центров по контролю и профилактике заболеваний за 2020 год, каждый 36-й ребенок в США находится в группе риска*». Предложенный студентом вариант: «*One in 36 children in the U.S. is affected by autism, according to 2020 data by the*

Centers for Disease Control and Prevention». МП после предредактирования: «Согласно данным Центров по контролю и профилактике заболеваний за 2020 год, каждый 36-й ребенок в США страдает аутизмом».

Согласно полученным данным, из 13 участников успешно выполнили контрольное задание 10 участников (77 %). Остальные 3 участника не смогли выполнить задание (23%).

Исходя из пробного обучения, можно сделать вывод, что разработанные проблемно-ориентированные задания способствуют формированию и совершенствованию навыков предредактирования. Кроме того, такая организация занятий побуждает студентов использовать современные технологии при решении реальных проблем и задач и пользоваться цифровыми элементами в обучении. Проблемно-ориентированные задания также позволяют учащимся развивать критическое мышление, навыки решения проблем, креативности и сотрудничества.

Литература:

1. *Barrows H.S.* Problem based learning in medicine and beyond: A brief overview / H.S. Barrows // *New directions for Teaching and Learning*. – 1996. – № 68. – pp. 3-12.

2. *García González M.* Guided Inquiry and Project-Based Learning in the field of specialised translation: a description of two learning experiences / M. García González, M. T. Veiga Díaz // *Perspectives*. – 2015. – Т. 1, № 23. – P. 107-123.

3. *Hatim B., J. Munday.* Translation. An advanced resource book. Routledge. London and New York. 2004.

4. *Mellinger C.D.* Problem-based Learning in Computer-assisted Translation Pedagogy // *HERMES - Journal of Language and Communication in Business*. - 2018. - №57. - P. 195.

5. *Sánchez-Gijón P., Kenny D.* Selecting and preparing texts for machine translation: Pre-editing and writing for a global audience// *Machine translation for everyone: Empowering users in the age of artificial intelligence* / D. Kenny. – Berlin : Language Science Press, 2022. – Chapter 4. – P. 81-104.

6. Traveling with a child on the spectrum can be 'overwhelming': Tips for a successful trip [Electronic resource] // *USA Today* URL: <https://www.usatoday.com/story/travel/2023/04/10/accessible-travel-tips-autism/11571894002/> (accessed: 08.11.2023).

7. Two-thirds with Omicron say they have had Covid before [Electronic resource] // BBC URL: <https://www.bbc.com/news/health-60132096> (accessed: 08.11.2023).

ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ВУЗЕ

Е.В. Таскаев

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, qazwsxedc007008009@mail.ru
Научный руководитель: Мелехина Е.А., к.п.н., доцент**

Статья посвящена изучению специфики формирования лексического навыка при изучении иностранных языков с использованием аутентичных цифровых ресурсов. В работе рассматриваются условия успешной интеграции цифровых ресурсов в процесс изучения иностранных языков, а также онлайн-ресурсы и приложения для обучения лексике, их функционал и дидактический потенциал.

The article is devoted to the study of the specifics of lexical skills formation when learning foreign languages using authentic digital resources. The paper examines the conditions for the successful integration of digital resources into the process of learning foreign languages, as well as online resources and applications for teaching vocabulary, their features and didactic potential.

Формирование прочного лексического навыка является первостепенной задачей при освоении иностранного языка. Обладание обширным словарным запасом "обеспечивает возможность адекватного общения" [3], т.е. позволяет нам вступать в коммуникацию и точнее выражать свои мысли на иностранном языке. Согласно Э.Г. Азимову, лексический навык – это «автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и в соответствии с нормами сочетания с другими единицами в продуктивной речи, а также автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи» [2].

В современную эпоху, с учетом активного развития и внедрения цифровых ресурсов в систему образования, развитие лексического навыка на иностранном языке в рамках смешанного обучения становится более результативным и продуктивным. Российское образование стремительно развивается в сфере информационных технологий, в связи с этим, ФГОС ВО по направлению 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата) выделяет важность использования

цифровых технологий и функционирования электронной информационно-образовательной среды на протяжении всего учебного процесса [1]. Положения, закрепленные в данном документе, способствуют более успешному формированию компетенций, необходимых будущим специалистам. Необходимо отметить, что эффективное формирование данных компетенций возможно только при выполнении определенных требований к интеграции цифровых ресурсов в процесс обучения иностранному языку в рамках смешанного обучения.

Условиями успешной интеграции цифровых ресурсов в смешанной системе обучения, обеспечивающими эффективное освоение иностранного языка, являются следующие:

1) цифровые ресурсы должны отбираться на основе их релевантности в рамках изучаемых тем, определенного лингвометодического потенциала и аутентичности,

2) разрабатываемые комплексы заданий должны опираться на аутентичные цифровые ресурсы, обеспечивать гармоничное развитие всех видов речевой деятельности, соблюдая при этом индивидуальную траекторию изучения иностранного языка и дифференцированный подход,

3) наличие электронного учебного курса, содержащего аппарат для контроля и оценки и размещенного в электронной информационно-образовательной среде вуза, совместно с наличием цифровой поддержки данного курса [6].

Наше исследование ориентировано на организацию как аудиторной, так и самостоятельной работы обучающихся над лексическим материалом. Также большую роль играют мобильные приложения и учебные сайты, способствующие формированию лексического навыка и учебной мотивации, а именно их активное применение обучающимися для пополнения активного и пассивного словарного запаса и отработки изучаемых лексических единиц (ЛЕ).

При отборе цифровых ресурсов для проведения исследования мы руководствовались следующими критериями:

1) возможность самостоятельно создавать учебный материал учителем;

2) возможность делиться созданным материалом с обучающимися;

3) возможность пользоваться материалом созданным другими пользователями;

4) ведение статистики;

5) возможность добавления изображения;

- 6) возможность прослушивания слов;
- 7) разнообразие бесплатного контента;
- 8) возможность как аудиторного, так и самостоятельного обучения;
- 9) доступный интерфейс.

На основе отобранных нами критериев были выбраны следующие сервисы для обучения лексике на занятиях по иностранному языку в вузе: Quizlet (<https://quizlet.com/ru>), Wordwall (<https://wordwall.net>), и LearningApps (<https://learningapps.org>).

Quizlet – это сервис для создания учебных флеш-карточек, имеющий собственное мобильное приложение и сайт. Созданные карточки могут иметь текстовое, визуальное и звуковое сопровождение. Встроенный словарь позволяет сократить временные затраты на собственноручное написание определения для каждого нового термина. Преподавателям предоставлена возможность разрабатывать и редактировать свои учебные модули в соответствии с дидактическими задачами или применять материал, разработанный другими пользователями. Также Quizlet оснащен несколькими режимами тренировки и заучивания лексических единиц. Платная версия открывает перед преподавателями возможность отслеживания прогресса изучения учебного материала обучающимися, а также превращать созданные карточки в тесты и опросы. Преподаватель сможет отслеживать пройденный каждым обучающимся объем и наиболее часто выбираемые режимы отработки лексического материала. В процессе прохождения учебного материала студентами, Quizlet предоставляет преподавателю информацию о тех лексических единицах, с запоминанием которых у большинства студентов возникли трудности. Плюсами платной версии для индивидуального обучения являются возможность интервального повторения изучаемой лексики на основе алгоритмов Quizlet и отслеживание прогресса улучшения долговременной памяти пользователя.

Веб-сайт wordwall.net предлагает множество шаблонов для создания упражнений в виде словарных игр, что способствует большему вовлечению обучающихся на занятиях по иностранному языку, а также лучшему расширению и закреплению их словарного запаса. Сервис предоставляет множество возможностей для создания интерактивных уроков по любым темам. Платная версия сайта добавляет соревновательный элемент в процесс обучения, путем отображения таблицы с лидерами по результатам выполненных заданий, расширяет количество предлагаемых шаблонов и снимает с пользователя все ограничения по их созданию [4].

LearningApps представляет собой сервис для проведения занятий в интерактивном режиме или самостоятельного обучения. Пользователи имеют возможность использовать уже имеющиеся на сайте модули и задания, либо самостоятельно создавать учебный материал с помощью представленных на сайте шаблонов. Также пользователи имеют возможность разнообразить создаваемые упражнения аудио или видео контентом. Сервис не имеет платной версии, т.к. является полностью бесплатным, более того, LearningApps поддерживает более двадцати языков [5].

Для оценки влияния упражнений, основанных на использовании цифровых ресурсов, на эффективность усвоения лексики и формирования лексического навыка обучающихся было проведено анкетирование в группе бакалавров второго курса, обучающихся по направлению 45.03.01 Филология, профиля «Прикладная филология» Новосибирского государственного технического университета. 100% опрошенных указали, что уже имеют опыт изучения иностранной лексики с помощью различных образовательных сайтов и мобильных приложений, среди которых были названы DuoLingo, Quizlet, онлайн-школы иностранных языков (SkyEng), а также ресурсы, размещенные в различных социальных сетях и видеохостингах. Большинство респондентов (83%) положительно отозвалось на изучение лексики иностранного языка с применением цифровых технологий, отметив, что обучение при этом становится более эффективным и увлекательным. При этом часть обучающихся (17%) ответила, что пока не может дать однозначного ответа.

Таким образом, основываясь на полученных данных, можно заключить, что применение цифровых ресурсов оказывает в целом положительное влияние на усвоение иноязычной лексики при соблюдении условий их интеграции в образовательный процесс.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования уровень высшего образования. Бакалавриат. Направление подготовки 45.03.02 ЛИНГВИСТИКА [Электронный ресурс] // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450302_Lingvistika.pdf (дата обращения: 14.10.2022).

2. Азимов Э.Г. Современный словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам. / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М., Русский язык. Фонд Русский мир, 2019. – 493 с.

3. Гальскова Н.Д. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие/ Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич, Н.Ф. Коряковцева, Н.В. Акимова. – М., Кнорус, 2020. – 390 с.

4. Казначеев Д.А. Дидактические возможности мобильных приложений в обучении английскому языку в школе (на примере обучения лексике) // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. – 2020. – №. 3. – С. 74-79.

5. Канцур А.Г. Использование мобильных приложений на уроках иностранного языка // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2019. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-mobilnyh-prilozheniy-na-urokah-inostrannogo-yazyuka> (дата обращения: 09.11.2023).

6. Морозова М.А. Аутентичные корпоративные электронные ресурсы в обучении иностранному языку в вузе: учеб. пособие / М.А. Морозова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – 98 с.

ОБУЧЕНИЕ ВОСПРИЯТИЮ ОБЩЕГО АМЕРИКАНСКОГО АКЦЕНТА СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ

В.С. Тюкавкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, hanytyu050@gmail.com**

Научный руководитель: Шевченко О.Г., к.филос.н.

В данной статье рассматривается важность обучения студентов-лингвистов общему американскому акценту. А также, как понимание особенностей различных акцентов способствует восприятию иностранного языка. В ходе исследования был проведен эксперимент, в ходе которого студенты второго курса НГТУ изучили особенности произношения общего американского акцента.

This article discusses the importance of teaching linguistics students a General American accent. Moreover, it discusses the importance of understanding the features of different accents which leads to a deep language learning. In the research an experiment was conducted in the course of which second-year students of NSTU studied the pronunciation features of the General American accent.

Актуальность данного исследования вызвана нехваткой компетентности студентов-лингвистов в распознавании акцентов и диалектов. Это, в свою очередь, влияет на сформированность фонологической компетенции.

Целью исследования является развитие фонологической компетенции студентов-лингвистов.

Объектом исследования является процесс обучения распознаванию акцентов.

Предметом исследования послужили приемы обучения распознаванию акцентов, а, как следствие, приемы формирования фонологической компетенции студентов-лингвистов.

Фонологическая компетенция – это способность понимать и воспроизводить звуки и звуковые модели языка, включая распознавание и воспроизведение различных фонем, понимание ударения и интонации, а также умение различать сходные звуки. Это важный аспект владения языком, необходимый для эффективной коммуникации на разговорном уровне.

Понимание особенностей различных акцентов важно для студентов-лингвистов по нескольким причинам. Во-первых, оно позволяет глубже понять многообразие и сложность языка, поскольку акценты могут сильно различаться даже в пределах одного языка. Эти знания помогают студентам понять и осознать языковое разнообразие.

Знание особенностей различных акцентов может помочь студентам в их будущей профессиональной деятельности, будь то преподаватель языка, логопед, переводчик или представитель других профессий, связанных с языком. Это позволит им эффективно общаться с носителями разных акцентов и понимать их, а также оказывать более точные и культурно ориентированные языковые услуги.

Изучение акцентов позволяет получить ценные сведения о социолингвистике, социальных и культурных факторах, влияющих на языковые различия. Эти знания могут быть использованы в таких областях, как антропология, социология и коммуникативистика [4].

Понимание особенностей различных акцентов важно для студентов-лингвистов, поскольку оно расширяет их лингвистические знания, улучшает коммуникативные навыки и позволяет понять социальные и культурные аспекты языка [2].

Общий американский акцент (General American Accent) – это акцент, считающийся наиболее нейтральным и широко понимаемым в США. Он широко используется в национальных СМИ, таких как новостные выпуски и телевизионные шоу, и часто преподается не носителям английского языка в качестве образца произношения.

Общий американский акцент характеризуется несколькими ключевыми особенностями. Одним из наиболее характерных аспектов этого акцента является отсутствие региональных или этнических маркеров. Это означает, что носители общеамериканского акцента не

имеют характерных гласных звуков или интонационных моделей, связанных с конкретными регионами, таких как южный говор или нью-йоркский акцент. Вместо этого они используют более стандартный набор гласных звуков и речевых моделей, которые, как правило, считаются более нейтральными и легко понимаются широкой аудиторией [1].

С точки зрения произношения, общеамериканский акцент известен своей ротичностью, то есть произношением звука «г» во всех позициях, в отличие от некоторых других акцентов, где звук «г» опускается в конце слов или перед согласными. Кроме того, для общеамериканского акцента характерно более открытое и расслабленное положение рта, что обеспечивает ясность и легкость восприятия речи [3].

Одной из причин, по которой общий американский акцент стал столь распространенным в национальных СМИ и образовании, является его кажущаяся нейтральность и отсутствие региональной предвзятости. Поскольку он не ассоциируется с каким-либо конкретным регионом или группой, его часто рассматривают как хороший образец ясной и понятной речи. Это делает его идеальным акцентом для международного общения, а также для использования в деловой и профессиональной среде.

Однако важно отметить, что общий американский акцент не является единственным правильным или приемлемым способом произношения английского языка в США. В стране существует множество разнообразных региональных акцентов и диалектов, каждый из которых имеет свои уникальные особенности и культурное значение. Общий американский акцент следует рассматривать не как «правильный» или «стандартный» акцент, а как один из многих допустимых способов произношения английского языка в США.

Общий американский акцент – это общепризнанный и широко понимаемый акцент в США. Отсутствие региональных маркеров и четкое произношение делают его популярным для использования в национальных СМИ и при обучении иностранным языкам. Однако важно помнить, что в США существует множество различных акцентов и диалектов, и это языковое разнообразие следует отмечать и уважать.

В ходе исследования был проведен эксперимент со студентами второго курса НГТУ, обучающихся по направлению «Лингвистика». Была показана презентация, содержащая теоретическую информацию об истории и особенностях общего американского акцента.

Студентам был предложен ряд упражнений, направленных на отработку изученных особенностей. Упражнения включали в себя три вида заданий: условные, условно-речевые и речевые.

Суть упражнений условного типа заключалась в закреплении теоретического материала. Студентам было необходимо отличить особенности общего американского акцента (General American Accent) от особенностей стандартного британского произношения (Received Pronunciation).

Задания условно-речевого типа были направлены на отработку навыков транскрибирования с учетом особенностей общего американского акцента. Студентам был предложен ряд предложений, которые они транскрибировали и отмечали разницу в акцентах на сегментном уровне.

«I left my car in the parking lot and went to the coffee shop»

General American Accent: | 'ai left mai 'ka:r in ðə 'pa:rkiŋ 'la:t ənd 'went tə ðə 'kɔ:fi 'ʃɑ:p |

Received Pronunciation: | 'ai left mai ka:r in ðə 'pa:kiŋ lɒt ənd 'went tu ðə 'kɔ:fi ʃɒp |

При выполнении данного задания у студентов возникли трудности с дифференциацией гласных звуков. К примеру, в общем американском варианте произношения звук [e] заменяется [ɛ], многие студенты не учли этого при транскрибировании.

Упражнения речевого типа предполагали развитие навыков определения особенностей произношения носителей языка. Обучающимся было предложено два видео с Эмми Уайхаус и Кейси Масгрейвс [6: 1.09; 2: 0.45] с церемонии награждения Грэмми. Задача заключалась в определении носителя общего американского акцента, сравнении особенностей в речи говорящих и последующем транскрибировании предложенных отрывков с учетом особенностей каждого вида произношения.

Студентам удалось определить носителя общего американского акцента. На видео женщины произнесли имя и фамилию одного и того же человека «Mark Ronson». Наличие данной детали способствовало наглядной демонстрации особенностей произношения общего американского акцента, таких как: ротичность и замена гласного звука [ɒ] на [ɑ:].

Наличие трудностей при выполнении упражнений показало, что студентам с трудом удается определять носителей того или иного вида произношения. Нами будут рассмотрены другие особенности произношения, так же продолжится отработка уже изученного ранее материала. В конце обучения студентам будет предложен тест, содержащий как теоретические вопросы, так и задания практического характера. Итоговый контроль покажет результат проделанной работы и поможет нам установить, было ли обучение эффективным.

Литература:

1. *Deshpande S., Chikkerur S., Govindaraju V.* Accent classification in speech //Fourth IEEE Workshop on Automatic Identification Advanced Technologies. – IEEE, 2005. – С. 139–143.
2. *Musgraves K.* Wins Album Of The Year | 2019 GRAMMYs Acceptance Speech. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=I8dBOWy7zno> (дата обращения: 14.11.2023)
3. *Purwanto A.* Teaching pronunciation using varieties of pronunciation teaching materials and practices //Scope: Journal of English Language Teaching. – 2019. – Т. 3. – №. 2. – С. 81–92.
4. *Raihan N., Deterding D.* The fallacy of standard English // The Routledge handbook of contemporary English pronunciation. – Routledge, 2017. – С. 203–217.
5. *Vančová H.* Current issues in pronunciation teaching to non-native learners of English // Journal of Language and Cultural Education. – 2019. – Т. 7. – №. 2. – С. 140–155.
6. *Winehouse A.* Watch Amy Winehouse Win Record Of The Year For "Rehab" In 2008 | GRAMMY Rewind. [Электронный ресурс] URL: <youtube.com/watch?v=x0q3Re5ksVg> (дата обращения: 14.11.2023)

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ ВИДЕОКУРСА ПО ОБУЧЕНИЮ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.А. Уколова, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ukolovan0@mail.ru**

Научный руководитель: Влавацкая М.В., д.фил.н., профессор

В данной статье рассматриваются особенности разработки практического курса по публичной речи на английском языке и представлены результаты его апробирования среди студентов бакалавриата, направление «Лингвистика», профиль: «Перевод и переводоведение».

The article examines the features of the development of a practical course on public speaking in English and presents the results of its approbation among undergraduate students majoring in “Linguistics”, profile: “Translation and Translation Studies.”

В настоящее время владение навыками презентации публичной речи и публичного выступления свидетельствует о сформированности

коммуникативной компетенции в осуществлении профессиональной деятельности, когда речь идёт о студентах-лингвистах – будущих переводчиках и преподавателях иностранного языка.

Актуальность исследования обусловлена как необходимостью приобретения студентами навыков успешной публичной презентации, так и потребностью преподавателей в применении актуальных и эффективных учебно-дидактических материалов, а также правильном и последовательном моделировании процесса обучения публичной речи на иностранном языке.

Целью статьи является разработка видеокурса по обучению публичной речи и его апробация среди студентов-лингвистов. Для достижения поставленной цели необходимо провести анализ существующих видеокурсов по публичной речи на английском языке и выявить в них критерии для составления собственного видеокурса, подбора учебных материалов и отбора видеоматериалов, разработать видеокурс, провести эксперимент и проанализировать результаты при его апробации.

Методы исследования моделирование, педагогический эксперимент, анкетирование, тестирование, а также наблюдение, анализ, сравнение и обобщение.

Наш учебный видеокурс был разработан на основе теоретических работ по методологии обучения публичной речи и анализа двух онлайн-видеокурсов в открытом доступе. Критериями для их анализа стали продолжительность, подход к обучению публичной речи, цели и задачи, структура видеокурса, методы и приёмы обучения, материалы, включая упражнения и задания, а также качество видеоматериалов.

Курс “Introduction to Public Speaking” [3] (Вашингтонский университет) разработан для совершенствования навыков публичной коммуникации: создания оптимального текста выступления и успешной презентации. Видеокурс не предназначен для профессионально-ориентированного обучения. За предусмотренные 40-60 академических часов изучается теория по составлению 3-х видов публичной речи: информативной, импровизированной и убеждающей. Подробно изучаются лингвистические особенности каждого вида речи, стилистика, правила аргументированного составления публичной речи, типичные логические ошибки, правила презентации речи. Задания ориентированы на развитие навыков создания каждого вида публичной речи (письменной или устной) и ее презентации в различных ситуациях. Видеоматериалы представлены в форме видео-лекций автора курса и публичных выступлений других ораторов. Среди достоинств видеокурса выделяются коммуникативные задания, содержащие

теоретико-практических материалов для развития когнитивных и аргументативных навыков, а также работа над стилистическими и паралингвистическими особенностями публичной речи в рамках практических занятий.

Онлайн-курс “The Art of Persuasive Writing and Public Speaking” [4] (Гарвард) предназначен для развития риторических и аргументативных навыков. Задачи курса включают в себя изучение риторики, ее видов, теории аргументации, логических ошибок, стилистических фигур и фигур речи. Видеокурс подходит для специалистов в области языкознания, литературоведения и смежных дисциплин. Продолжительность курса – 24-32 академических часа. К достоинствам курса мы относим представление теоретических материалов, коммуникативные упражнения и задания – дискуссии, риторический анализ известных выступлений, создание аргументированной речи и ее экстралингвистических особенностей, а также изучение качества обучающих видеоматериалов – содержание, презентацию, связь с темой урока, длительность. На основе проведенного анализа и существующих подходов к обучению публичной речи мы выделили критерии для создания собственного видеокурса, в соответствии с которыми должны быть разработаны и представлены учебные материалы: 1) применение коммуникативно-когнитивного подхода к обучению, ориентированного на овладение языком как средством общения в сочетании с развитием когнитивных умений. В частности, при обучении публичной речи данный подход увеличивает количество коммуникативной практики на занятии, которая стимулируется за счет познавательной и речемыслительной деятельности обучающихся [1]; 2) практические коммуникативно-когнитивные задания, в том числе для анализа публичной речи, и задания для работы над нелингвистическими аспектами публичной речи и навыками публичного выступления; 3) использование видеоматериалов, в том числе для коммуникативно-когнитивных заданий. Видеоматериалы должны длиться не более 9 минут, соответствовать уровню знаний студентов, стимулировать к обсуждению их содержания [2, 5]. Так, разрабатываемый нами видеокурс по публичной речи будет нацелен на развитие коммуникативных и когнитивных навыков студентов-лингвистов. Задачи курса – познакомить студентов с понятием «публичная речь», ее историей, изучить лингвистические (виды, цели, правила организации идей в тексте, эффективные стратегии введения и заключения, стилистические фигуры) и нелингвистические особенности публичной речи. Всего видеокурс рассчитан на 16 академических часов, в каждом из которых представлены такие коммуникативные задания, как

описание изображений, комментирование, выступление с монологом, ответы на открытые вопросы, проведение дискуссий, дебатов, ролевой игры, решение проблемной задачи. Каждый урок включает дискуссионные задания, в рамках которых отрабатываются практические навыки и/или закрепляется теоретический материал. На каждом занятии представлено 1 или 2 аутентичное теоретическое или практическое видео.

На констатирующем этапе апробации видеокурса был проведен письменный опрос (анкетирование) для определения существующих знаний/умений и потребностей студентов в изучаемом материале. Анкетирование из 10 вопросов показало, что из 11 опрошенных студентов 7 знакомы с понятием публичной речи, один студент знает правила презентации речи, ни один студент не знает требований к составлению текста речи, видов аргументации и аргументов, стилистических фигур. При этом 6 студентов испытывают трудности в создании и презентации публичной речи, а 4 – неуверенность. Только двое студентов уже имели опыт участия в конкурсах по ораторскому искусству. Один респондент оценивает свои навыки публичной речи как низкие, 5 респондентов – ниже среднего, 3 – средние, 2 – выше среднего. 11 опрошенных изъявили желание улучшить навыки публичной речи. Данные показатели говорят о востребованности изучения правил и совершенствования практики публичной речи на занятиях.

На формирующем этапе эксперимента студенты изучили понятие публичной речи, ее виды, контекст, особенности анализа аудитории, организации речи во введении, основной части и заключении. Всего было просмотрено 3 обучающих видео, отрывки из 10 видеозаписей были использованы для практики определения стратегий эффективного введения публичной речи. Коммуникативные задания включили дискуссии по пройденному материалу, комментирования (*comment on the the benefits of public speaking for you*), описания диаграммы, рисунков (*by looking at the diagram, explain why the analysis of your audience matters when designing PS*), ментальных карт (*create a mind-map on "Selecting the topic"*), ситуативную игру (*bunker: Come up with arguments and organize them in such a way that the scientist would take your side to leave bunker/stay in bunker*), подготовку публичной речи на тему *"Life's ups and downs"*.

Контролирующий этап эксперимента состоял из проведения тестирования по 3 пройденным темам (*Public speaking: Introduction. Selecting the topic. Organizing Your Speech. Conclusion*) и выступлений студентов с публичной речью перед группой, где был применен метод

оценивания сверстниками (*peer assessment*). Из 8 человек 4 прошли тестирование на хорошо, 4 человека – на отлично, что говорит об увеличении знаний студентов о теоретических аспектах публичной речи. За выступление 6 студентов получили максимальный балл за содержание речи, использование стратегии эффективного введения и заключения, четкой дикции, правильного контекстуального выбора лексических средств, а также подготовленности речи. 1 студент получил средний балл из-за недостаточной содержательности речи, 1 студент получил низкий балл из-за чтения речи с листа и отступления от заявленной темы, что нарушало понимание речи аудиторией. После выступления, студентам было предложено описать рефлексию по занятию и собственному выступлению. Было также заметно, что многие перед выступлением испытывали волнение, несмотря на хорошо подготовленную речь.

Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что разработанный видеокурс по обучению публичной речи на основе выделенных критериев показал свою эффективность. В дальнейшем необходимо будет добавить задания, направленные на устранение тревожного состояния перед выступлением с целью развития не только языковых, но и экстралингвистических навыков публичной речи.

Литература:

1. *Шиханцова А. А.* Коммуникативно-когнитивный подход в обучении иностранным языкам // Актуальные вопросы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 180-летию Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. - Горки: БГСХА, 2020. – С. 162-165.

2. *Brame C. J.* Effective educational videos: Principles and guidelines for maximizing student learning from video content // CBE — Life Sciences Education. – 2016. – Vol. 15, N 4. – P. 1-6.

3. *Coursera: Introduction to Public Speaking / University of Washington.* 2023. [Electronic resource]. URL: <https://www.coursera.org/learn/public-speaking> (accessed: 11.10.2023).

4. *EdX: Rhetoric: The Art of Persuasive Writing and Public Speaking / Harvard University.* 2023. [Electronic resource]. URL: <https://www.edx.org/learn/rhetoric/harvard-university-rhetoric-the-art-of-persuasive-writing-and-public-speaking> (accessed: 10.10.2023).

5. *Petrenko L. A., Philippov M. N.* Using video materials in teaching foreign language // Вестник науки и образования Северо-Запада России. – 2017. – Т. 3. – №. 3. – С. 108-115.

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ- ЛИНГВИСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТИЛИСТИКЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.Д. Чертова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, chertova11@gmail.com

Научный руководитель: Тарабакина А.К., канд. филол.н., доцент

В статье рассматриваются понятие «когнитивный подход», его роль в развитии коммуникативной компетенции, а также его особенности при обучении стилистике студентов-лингвистов с применением цифровых технологий, способы реализации данного подхода и достижения результатов, а также приводятся данные анкетирования.

The article discusses the concept of "cognitive approach", its role in the development of communicative competence, as well as its features in teaching stylistics to linguistics students with the use of digital technologies, ways of implementing this approach and achieving results, as well as the data of the questionnaire.

В настоящее время когнитивный подход является актуальным в процессе обучения иностранному языку, поскольку он нацелен на обеспечение активизирующей и развивающей функции обучения, а также способствует формированию системы определенных знаний, умений и навыков и предоставляет возможность студенту сформировать различные компетенции, в том числе – коммуникативную. Когнитивные процессы способствуют личностному развитию учащихся, преобразованию всех видов информации, репрезентации знаний, что приводит к овладению процессом познания, выработке мотивации в обучении иностранным языкам. Цифровые технологии, которые призваны облегчить работу в изучении иностранных языков, также играют важную роль в обучении студентов.

Цель данного исследования – рассмотрение и выявление особенностей когнитивного подхода в развитии коммуникативной компетенции в обучении иностранному языку студентов-лингвистов, выявление преимуществ применения цифровых технологий в рамках обучения по дисциплине «Стилистика», а также предварительная оценка основных запросов учащихся в обучении стилистике в офлайн и онлайн форматах.

Как известно, в рамках одной науки (философии, психологии, лингвистики и т.д.) обеспечение описания человеческого знания и

процесса познания затруднительно. Со временем происходило развитие когнитивной науки, цель которой – объединить усилия специалистов из разных областей с целью организации полученных знаний. С момента возникновения когнитивной науки особую роль отводят психологии и лингвистике. Термин «когнитивная лингвистика» связывают с именами Дж. Лакоффа и Х. Томпсона [2]. Данное направление исследует механизмы извлечения, хранения и передачи знаний посредством языка, который является средством фиксации, переработки, а также передачи данных. При когнитивном подходе к языку осуществляется анализ лингвистических фактов, в то время как языковые структуры рассматриваются сквозь призму общих знаний человека о мире, накопленного им опыта взаимодействия с окружающей средой в тесной зависимости от психологических, коммуникативных и культурных факторов.

Когнитивное обучение иностранным языкам имеет преимущества перед другими теориями преподавания иностранных языков, поскольку данное обучение основывается на постулатах когнитивной психологии, структурной прикладной лингвистики и теорий Н. Хомского. Когнитивный подход, который заключается в решении проблем восприятия, понимания и использования знаний человеком в обеспечении оптимальной организации действий учащихся, является методологически значимым в обучении иностранным языкам. Применение когнитивного подхода в обучении способствует развитию их коммуникативной компетенции путем активизации когнитивных процессов. В отечественную лингводидактику М.В. Вятютневым был введен термин «коммуникативная компетенция», который он определил «как выбор и реализацию программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке общения» [3].

Как известно, на сегодняшний день индивидуализация играет важную роль в процессе обучения. В связи с этим проблемы в обучении, связанные с учетом когнитивных стилей, становятся актуальными. По мнению М.А. Холодной, обучение коммуникации на иностранном языке с учетом когнитивных стилей предполагает создание условий для использования уже имеющихся стилевых характеристик интеллектуального поведения и для развития новых стилей на разных уровнях взаимодействия. Это также означает, что различные познавательные стили должны быть учтены при изучении учебных тем, усвоении новых понятий и решении задач [1].

Особое место в обучении иностранным языкам наряду с лингвистическими дисциплинами занимает стилистика. Данная

дисциплина способствует формированию представления обучающихся о стилях языка, о средствах языкового выражения, с помощью которых реализуется требуемый (желаемый) эффект (цель) автора высказывания [5]. По окончании курса по стилистике студенты должны уметь определять стилистические особенности текстов (распознавать стилистические приемы, используемые автором) и анализировать их, а также применять стилистические приемы в практических заданиях.

Далее рассмотрим инструменты, которые могут быть задействованы в изучении стилистики английского языка. Внедрение электронной информационной образовательной среды в высшие учебные заведения является необходимым на сегодняшний день. Так, самостоятельная работа студентов может реализовываться в рамках изучения стилистики с использованием электронного курса, который должен представлять собой не только набор учебных материалов, но и чётко обоснованную систему, которая будет предполагать наличие систематизированной образовательной траектории с начальной, промежуточной и конечной точками. Ключевым фактором достижения заинтересованности в успешном обучении с применением электронных ресурсов студентов является мотивация, которая обеспечивается в тех случаях, когда для поддержки обучения применяются актуальные и аутентичные материалы в формате аудио- и видеофайлов, иллюстраций и т.д.

В ходе работы с целью выявления основных запросов в обучении стилистике в офлайн и онлайн форматах, а также дальнейшего планирования и создания электронного курса в рамках самостоятельной работы по дисциплине было проведено анкетирование, в котором приняло участие 58 студентов-лингвистов 4 курса. В анкету были включены 19 вопросов, каждый из которых можно распределить в 4 блока: 1) процесс обучения стилистике: запросы студентов в улучшении преподаваемой дисциплины; 2) трудности в изучении стилистики; 3) особенности личности учащихся в обучении данной дисциплине; 4) запросы студентов при прохождении электронного курса по стилистике в рамках самостоятельной работы. Результаты опроса показывают, что в рамках изучаемого предмета используются в основном тексты художественного стиля. При этом большинство студентов (46%) убеждены в том, что другие стили также должны использоваться в качестве практического материала, в то время как 39% студентов считают, что фокус внимания также сосредоточен и на других стилях, помимо художественного. Далее было необходимо выявить трудности, с которыми сталкиваются студенты в процессе изучения стилистики. На основании полученных результатов следует сделать предварительный вывод о том, что наиболее частотные сложности (26% от общего числа

респондентов) – выявление стилистических приемов в тексте, а также дифференциация стилистических приемов в текстах. Для определения особенностей личности учащихся были сформированы вопросы, нацеленные на выявление их индивидуального стиля восприятия информации, а также наиболее удобных способов восприятия информации. Было установлено, что большинство участников опроса (65%) причисляют себя к визуальному типу восприятия информации, однако меньшее количество студентов причисляют себя к аудиальному (10%) и другим типам восприятия. Другой, не менее важной информацией является процентное соотношение студентов, чье мнение будет учитываться при создании электронного курса. Результаты опроса показывают, что учащиеся наиболее заинтересованы в прохождении курса по стилистике в рамках самостоятельной работы по следующим темам: «Применение стилистических приемов для создания эмоционального эффекта в политических текстах СМИ» – 31%, «Стилистические приемы в рекламных текстах» – 22%. Мы также включили в список вопрос о практическом материале, на основе которого студенты предпочли бы применить на практике изученную теорию. 27 % студентов от общего числа опрошенных высказались за применение практического материала на основе фильмов (27%), на основе мультфильмов – 17%. Теоретический материал в электронном курсе большая часть студентов (56%) предпочитает изучать как в текстовом, так и в видео формате. Следует отметить, что не менее важным является вопрос об упражнениях, которые студенты считают нужным включить в электронный курс по стилистике. Так 45% студентов считают важным включить разные типы упражнений (упражнения, ориентированные на поиск и определение стилистических средств, использованных в соответствующем тексте; упражнения, ориентированные на использование тех или иных стилей, стилистических средств в предложении/тексте и другие).

Итак, когнитивный подход, за счет которого возможно формирование коммуникативной компетенции (что подразумевает навыки применения языка в различных коммуникативных ситуациях, языковых структур и др.), является важной составляющей при обучении студентов-лингвистов, так как является методологически значимым и соответствует современному представлению о студенте как активном субъекте познания. При разработке электронного курса в рамках самостоятельной работы должны учитываться потребности студентов, а также стили их работы с информацией, что в дальнейшем может способствовать росту их мотивации.

Литература:

1. Авилкина Ж. Н., Пониматко А. П. К вопросу о когнитивном подходе в обучении иностранным языкам // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя ІІ Шамякіна. – 2009. – №. 1 (22). – С. 108-113.
2. Скрєбцова Т. Когнитивная лингвистика. Классические теории, новые подходы. – Litres, 2022. – С. 16
3. Третьякова Г. В. Когнитивный подход в обучении иностранному языку как мотивационный инструмент для студентов // Сервис plus. – 2021. – Т. 15. – №. 2. – С. 124-132.
4. Чекулай И. В. Проблемы преподавания стилистики для студентов-переводчиков. – 2000.
5. Шокирова М., Абдуллаева Н. Стилистический анализ в процессе преподавания английского языка // Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 6/S. – С. 110-116.

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНОГО БИБЛИОТЕКАРЯ

Ф.Т. Шодманова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, feruza37@mail.ru**

Научный руководитель: Микиденко Н.Л., к.социол.н., доцент

Статья посвящена актуальным вопросам формирования цифровой компетентности специалистов библиотечно-информационной сферы. Отмечается, что школьному библиотекарю, выступающему в роли педагога по информационной подготовке учащихся, предстоит освоение принципов цифровой дидактики для дальнейшей реализации программ обучения в данном направлении. Авторами представлен опыт по адаптации учебной программы ЮНЕСКО к условиям России и Узбекистана.

The article is devoted to topical issues of developing digital competence of specialists in library and information organizations. It is noted that the school librarian, acting as a teacher for information training of students, will have to master the principles of digital didactics for the further implementation of training programs in this direction. The authors presented their experience in adapting the UNESCO curriculum to the conditions of Russia and Uzbekistan.

Вхождение человечества в цифровую эпоху привела к глобальной модернизации технологических процессов социальных институтов, которые призваны решать проблему медийно-информационной

грамотности потребителей информации. Ведущими из них являются образовательные учреждения и библиотеки. Современные дети практически с рождения попадают в динамично развивающуюся медиасреду, зачастую содержащую неадекватный и агрессивный контент, приводящий к социальной дезадаптации современной молодежи. Возникла сверхзадача создать образовательный базис для медийно-информационного ликбеза подрастающего поколения, научение ориентироваться в глобальных потоках разнородной информации, владеть критериями отбора правильных и достоверных сведений, давать критическую оценку мнениям и фактам, и как результат самостоятельно репродуцировать результаты познания [1, с.10].

Сегодня цифровизация образовательного процесса, тотальная технологичность производства информационных продуктов и услуг возлагают на библиотекарей образовательных учреждений особого профессионализма, творческого и педагогического креатива в практической реализации обучающих программ по формированию информационной и медийной культуры и цифровой грамотности учащейся молодежи.

Успешность и результативность информационного всеобуча, достижение максимальной безопасности в медийной и цифровой жизни обучающихся бесспорно требует от библиотекаря обладания умениями и навыками использования мессенджеров и мобильных устройств, приложений, создавать и взаимодействовать в сетевых сообществах, вести блоги, интернет-дневники и т.д. Кроме того, открытость систем искусственного разума, обязывает к проработке методических инициатив по корректному использованию информации, генерируемой искусственным интеллектом [2, с. 8].

Безусловно сами педагоги и библиотекари, реализующие учебную программу по цифровой и медиа грамотности должны обладать цифровыми компетенциями XXI века (критическим осмыслением, способностью к саморазвитию, продуманным использованием цифровых технологий в повседневной и профессиональной деятельности), вместе с тем могли бы творчески применять полученные знания в стремительно прогрессирующей цифровой среде [3, с.122]. Новый термин «цифровая компетентность» пока не получил единого однозначного определения, тем самым вызывает научный теоретический и прикладной интерес у исследователей и специалистов. Так, Г.У. Солдатова и Е.И. Рассказова считают, что цифровая компетентность базируется на медийной и информационной культуре потребления информации, коммуникативных навыках, опыте работы с

компьютерными и программными технологиями, способности применять цифровые возможности в повседневной бытовой жизни [4]. Цифровая трансформация общества обусловила не только свободное владение технологиями и экспертизой качества информации, но и изучение основ цифровой дидактики, зародившейся в первое десятилетие XXI века [5].

Цифровая дидактика преемственно формируется на основных понятиях и принципах общепринятой дидактики как науки об обучении и одновременно дополняющая, модифицирующая их к условиям цифровой среды [6]. Цифровая дидактика руководствуется принципами классической дидактики (систематичности, наглядности, научности, доступности и т.д.), дополнив их принципами, порожаемыми цифровой средой (персонализации, мультимедийности, выразительности и наполненности образовательной среды [7]. Именно этими навыками необходимо обладать школьным библиотекарям.

Изучению роли школьных и детских библиотек в информационном обучении учащихся посвящены работы многих российских исследователей: О.А. Гусевой, Н.Ю. Золотовой, Г.А. Ивановой, Т.А. Недашковской, В.П. Чудиновой, М.А. Шаминой. Миссия школьных и детских библиотек рассматривается в работах Т.Д. Жуковой, Е.В. Ивановой, А.С. Кочуловой, Н.В. Крук, Ю.П. Мелентьевой, С.В. Олефир, И.Г. Пузиковой, Т.А. Халитовой. Л. Марквардт и др.

Результатом сосредоточенности на проблеме информационной подготовки человека в условиях переосмысления роли и ценности информации в обществе, в 2011 году была издана учебная программа ЮНЕСКО по медиа- и информационной грамотности (МИГ) для учителей. Через год данное руководство было издано на русском языке под научной редакцией ведущих российских ученых, профессоров Н.И. Гендиной и С.Г. Корконосенко. Идеи программы были использованы в учебном курсе «Основы информационной культуры школьника», разработанного для школьников России. Данный опыт адаптации и реализации учебной программы ЮНЕСКО в России заинтересовал библиотечных работников и Представительство ЮНЕСКО в Узбекистане. В результате сотрудничества было достигнуто соглашение о реализации проекта по успешному внедрению идей учебной программы ЮНЕСКО в Узбекистане и подготовке специально обученных тренеров по информационной культуре и МИГ. За период реализации проекта прошли обучение более 70 библиотекарей образовательных учреждений со всех регионов страны [1, с.10].

В статье В.С. Ахмедовой и Ф.Т. Шодмановой, опубликованной в журнале «Школьная библиотека» приведен подробный обзор

проделанной работы по переводу и адаптации на узбекский язык учебников по МИГ и информационной культуре для учащихся 1–9-х классов общеобразовательных школ, которые успешно используются школьными библиотекарями в качестве программы дополнительного образования школьников.

По мнению Н.И. Гендиной, данный опыт успешно могут использовать школьные библиотекари Бурятии, Дагестана, Ингушетии, Мордовии, Тывы, Чувашии, Хакасии, Якутии других республик, регионов России, что позволит организовать непрерывное информационное обучение, направленное на формирование и развитие медийно–информационной и цифровой грамотности школьников [2, с.6].

Таким образом, наличие квалифицированных педагогических и библиотечно-информационных кадров, медиапедагогов, обладающих цифровыми компетенциями может гарантировать благополучие трансформации современной среды образования и обучения, влиять на положительность взаимодействия учащихся и цифрового информационного пространства.

Литература:

1. *Ахмедова В.С., Шодманова Ф.Т.* Учебная дисциплина «Основы информационной культуры школьника» в Узбекистане // Школьная библиотека. – 2023. – №7. – С.10-16.
2. *Гендина Н.И., Косолапова Е.В.* Медийно-информационная грамотность и информационная культура школьников с позиции многонациональной культуры народов России: размышления, порожденные опытом библиотек Узбекистана. (Комментарий к статье В.С. Ахмедовой и Ф.Т. Шодмановой) // Школьная библиотека. – 2023. – №7. – С.4-9.
3. *Компаниец А.А.* О необходимости формирования цифровой компетентности у современного педагога как субъекта цифрового образовательного пространства // Территория новых возможностей. – 2021.– №2. – С.120-129.
4. *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И.* Модели цифровой компетентности и деятельность российских подростков онлайн. – Текст: электронный // Национальный психологический журнал. – 2016. – №2(22). – С. 50-60.
5. Mikidenko N. L. Evaluating the potential of enhancing teachers' digital competencies to meet the needs of diversification of education and learning. / N.L. Mikidenko, S.P. Storozheva, I.I. Ivanouskaya, A.A. Borisova

// Science for Education Today. – 2021. – Vol.11, no.3. – P. 107–123. – doi: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2103.06>

6. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И. С. Сергеев ; под науч. ред. В. И. Блинова – М.: Издательство «Перо», 2019. – 97 с.

7. *Блинов В.И.* Цифровая дидактика: Модный тренд или новая наука? // Профессиональное образование. – 2019. – № 3. – С. 27-32.

Секция РУСИСТИКА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

«ГОРОД N / ЭНСК», ИЛИ ЧТО ТАКОЕ КВАЗИТОПОНИМ? (К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРМИНА)

Д.А. Бабенко, Г.М. Мандрикова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, darya.babenko.02@list.ru, mandricova@mail.ru
Научный руководитель: Мандрикова Г. М., д-р филол. н., доцент

В статье предлагается рассматривается вопрос о таком явлении как квазитопонимия и дать определение квазитопониму; высказываются предположения о причинах возникновения данного явления, существующего и в других языках.

The article proposes to consider the question of such a phenomenon as quasi-toponymy and to define a quasi-name; assumptions are made about the causes of this phenomenon, which also exists in other languages.

*«Что вы меня направляете в **Кислодрищенск** или в **Мухосранск!**» — это было самое цензурное в его скандальных монологах. [Армен Медведев. Территория кино (1999-2001)];*

*В поселке **Заскорузлые Углы** под городом **Засранском** в Ямало-Ненецком автономном округе. [Татьяна Сахарова. **Добрая фея** с острыми зубками (2005)];*

*И езжайте в свою **Тьмутаракань** с чувством выполненного долга. [Виктор Пронин. **Банда 8** (2005)].*

Из данных примеров можно понять, что квазитопоним – это лексическая единица, представляющая собой наименование вымышленного географического объекта.

А. В. Савченко и М. С. Хмелевский определяют квазитопонимы как единицы, содержащие в своей метафорической модели названия вымышленных местностей (городов, стран и т.п.), в том числе устойчивые выражения со звукоподражательным компонентом-квазитопонимом, хорошо узнаваемым носителем русской культуры и несущим в себе ярко выраженную и при этом понятную экспрессивно-эмоциональную окраску [1]. Основными позициями в трактовке данных авторов термина квазитопоним являются следующие:

а) единицы, созданные по метафорической модели, б) обозначение названия вымышленной местности (города, страны и др.), в) возможность наличия звукоподражательного компонента, г) присутствие ярко выраженной и понятной экспрессивно-эмоциональной окраски, д) узнаваемость носителем русской культуры.

По мнению В. А. Хохловой, квазитопонимы – «это потенциальные слова языка, напоминающие топонимы по лексическому содержанию и словообразовательной модели, используемые как названия вымышленных географических объектов (Мухосранск)». Далее автор добавляет к термину «квазитопоним» помету *лингв.*, ср.: «лингв. Вымышленное название географического объекта, имя собственное, не являющееся топонимом, но используемое в устной и письменной речи как топоним» [2].

Можно сказать, что квазитопоним в трактовке данного автора обладает следующими позициями: а) вымышленное название географического объекта, б) имя собственное, не являющееся топонимом, но используемое в качестве топонима, в) потенциальное слово языка, в) языковая единица, имеющая лексическое содержание и словообразовательную («ономастичную») модель (как у топонима), г) языковая единица, которая используется в устной и письменной речи как топоним, д) является лингвистическим термином.

Обратим внимание на то, что квазитопоним является таким лингвистическим термином, определение которого попадает на сайты, далекие от науки (см., к примеру, определение на сайте «Вики про всё»):

«Квазитопоним — вымышленное название населенного пункта, используемое в письменной или устной речи. Часто имеет юмористический, оскорбительный или пошлый оттенок. Квазитопонимы по лексическому содержанию и словообразовательной модели напоминают названия реальных городов и деревень [3].

В этом явно упрощенном определении упор делается на а) вымышленное название населенного пункта, б) сходство словообразовательной модели и лексического содержания с настоящими топонимами, в) наличие оценочного компонента значения («юмористический, оскорбительный или пошлый оттенок»), г) использование в устной и письменной речи.

Таким образом, важной характеристикой квазитопонимов является их «вымышленность». А. В. Савченко и М. С. Хмелевский называют «несуществующую местность», которую обозначает квазитопоним, В. А. Хохлова – вымышленность названия. То есть, квазитопоним обозначает место, которого не существует и, кроме этого, может являться вымышленным названием реального географического объекта. Мы предполагаем, что данные точки зрения не противоречат друг другу, а дополняют и к тому же свидетельствуют о том, что квазитопоним – это не просто термин, а лингвистическая единица, которая может быть отнесена к топонимии, что подтверждается не только очевидным отсылочным названием, но и упоминаниями именно о топонимии в

немногочисленных работах о квазитопонимах. Кроме того, словообразовательные модели квазитопонимов – это продуктивные модели топонимов. Однако, несмотря на это, наличие семантического признака ‘вымышленность’ и оценочный характер квазитопонима позволяет считать данное явление отдельным исследовательским объектом.

Под термином «квазитопонимы» мы понимаем языковые единицы, схожие по своей номинативной функции и словообразовательным моделям с топонимами, но являющимися самостоятельным языковым средством, бытующим в художественной литературе и игровом дискурсе, как средство образной и экспрессивно-эмоциональной характеристики реальных и вымышленных географических объектов.

Как уже было сказано, квазитопонимы в современной лингвистике рассматриваются в качестве отдельных явлений, как правило, в контексте художественного пространства или конкретно речевых ситуаций. Исследователями преимущественно анализируются частные случаи употребления квазитопонимов, поэтому лингвистический статус квазитопонимов остается неопределенным.

Наиболее очевидные причины возникновения явления квазитопонимии – это языковая игра, экспрессия (выражение иронии, сарказма, проявление юмора) или простое усечение конвенциональной формы официального топонима.

Стоит отметить, что данное явление характерно не только для русского языка. Например, для английской языковой системы свойственны двойные значения. А. В. Уразметова пишет: «*Acapulco gold*’ ‘крепкая, коричневато-золотая марихуана из Мексики’. В этом выражении в компоненте ‘gold’ проявляется игра значений по цвету, качеству и сорту». Во французском языке актуальны звукоподражания, а именно сочетания, построенные на фонетическом сходстве глагола и реально существующего названия. «*al-ler à Niort / prendre le chemin de Niort*’ (арго) ‘отрицать’ (букв.: ‘идти в Ниор’). Выражение представляет собой игру слов, построенную на сходстве в звучании глагола ‘nier’ ‘отрицать’ и ‘Noirt’ – название города в западной Франции (провинция Пуату)» [4]. Все эти приемы реализуются в каламбурах с вымышленным топонимом (квазитопонимом). Это объясняется менталитетом и мировоззрением народа, способностью языка реализовывать подобную игру.

Изучение явления квазитопонимии, на наш взгляд, является актуальной исследовательской проблемой, требующей построения определенной теоретической картины на базе обширного языкового материала из разных сфер использования языка.

Литература:

1. Савченко, А. В., Хмелевский М.С. «Города и вести» в русской фразеологии в концептуальном и лингвострановедческом освещении // Мир русского слова. – 2020. – № 4. – С. 56–64.
2. Хохлова Н.В. Каламбур как средство фразеологизации топонима в составе английской и украинской топонимической фразеологии // Global trends of development of ethnic languages in the context of providing international communications: traditions and moderns trends in the process of formation of humanitarian values. London, 2014. – P. 18–19.
3. Квазитопоним // Вики про всё URL: <https://allll.net/wiki/Квазитопоним> (дата обращения: 09.11.2022).
4. Уразметова, А. В. Каламбур как стилистический прием при образовании фразеологизмов с топонимами (на материале английского и французского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 52. – С. 159–161.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ГИПОТЕЗЫ ГЛОТТОГЕНЕЗА В СВЕТЕ ФОНЕТИКИ

Д.Д. Бессолицын

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ligri2005@gmail.com

Научный руководитель: Пермякова Т. Н., к. филол. н., доцент

Статья посвящена проблеме генезиса языка и роли фонетики как необходимого инструмента для изучения развития и трансформаций праязыка и его моделирования. В ней также рассмотрены исторические и современные гипотезы происхождения языка, раскрыта общественная сущность речи и междисциплинарность вопроса о глоттогенезе.

The article is devoted to the problem of the genesis of language and the role of phonetics as a necessary tool for studying the development and transformations of the proto-language and its modeling. It also examines historical and modern hypotheses of the origin of language, reveals the social essence of speech and the interdisciplinarity of the issue of glottogenesis.

В 1865 г. Парижскому лингвистическому обществу пришлось запретить полемику о происхождении языка из-за слишком жарких споров, которые ни к чему не приводили. Ученые решили, что ни одна гипотеза не может быть научно доказана. Действительно, «первобытный язык» — область предположений. От него не осталось ничего, что можно было бы изучать напрямую: ни следов в современных языках, ни племен,

говорящих на примитивных наречиях (за исключением одного, о котором речь пойдет ниже).

Однако вопрос происхождения языка интересовал человечество с самых древних времен. Так, первые гипотезы появились еще в античности. Сегодня, после долгого «затишья», языковеды вновь предлагают новые идеи генезиса языка и переосмысливают старые. Особенно активно — с 1980-х гг. Кратко рассмотрим главные из них и выявим в каждой гипотезе рациональное зерно.

1. Миф о божественном творении языка. По Библии, язык создан Богом, и изначально лишь Бог обладал словом. Когда люди попытались построить Вавилонскую башню, Бог «смешал» языки и помешал возведению здания. Научное начало в мифе можно усмотреть лишь в том, что язык признается необходимым для координации коллективного труда.

2. Звукосимволическая и звукоподражательная теории (здесь и далее теория = гипотеза, как у А.А. Реформатского [1]). Гипотезы V в. до н.э. утверждали, что слова следует создавать в соответствии с природой вещей, которые они называют. Так, все мягкое и круглое следует обозначать при помощи звука [л], а все резкое и твердое при помощи [р]. Кроме того, некоторые слова уже несут в себе звуковое подражание природе (например, *кукушка*). Теории, на наш взгляд, не могут объяснить происхождение языка, потому что им противоречит существование омонимов и синонимов, а также то, что количество звукоподражательных слов в языке всегда меньше не звукоподражательных. Однако эти гипотезы дают нам понять, что звучание речи крайне важно для воспринимающего ее. Разные звуки подсознательно по-разному оцениваются, понимание того, как это происходит — вопрос фонетики.

3. Междометная теория. Гипотеза XVIII века, утверждающая, что слова возникли из произвольных эмоциональных возгласов предков. Под междометиями в гипотезе подразумеваются животные сигналы, с помощью которых передается общая эмоциональная информация (брачный зов или крик о помощи). Теория, по замечанию В. П. Даниленко, «вписывает проблему происхождения языка в психогенез» [2].

4. Трудовая теория. Принципиально новой стала гипотеза, сформулированная Ф. Энгельсом. Он связал глоттогенез с антропогенезом, впервые научно, с помощью диалектического материализма, обосновав общественный характер языка [1].

В 1980-х Б. В. Якушин развил трудовую теорию в «теорию пантомим», дополнив учение Ф. Энгельса лингвистическими

положениями. Согласно представлению лингвиста, речь была необходима не в самом процессе труда, а при подготовке к нему. Труд первобытных людей ограничивался охотой и собирательством, и, «если бы люди общались только в наличной трудовой ситуации, потребовался бы им язык? Трудно представить себе обилие сигналов-команд, их требовалось, видимо, всего несколько (на охоте, при собирательстве, при встрече с чужим племенем): "иди сюда", "иди туда", "бей", "берегись", "вижу (слышу)", стандартные сигналы бытового общения» [3]. Иными словами, в наличных трудовых ситуациях предки человека могли обходиться простыми сигналами. Похожие наблюдаются и у обезьян, а значит сами по себе эти выкрики не могли превратиться в членораздельную речь. Должна была появиться необходимость в этом превращении. И она появилась.

Семьи древних людей росли, им требовалось все больше пропитания, а охота была удачной далеко не всегда. Тогда им пришлось согласовывать свои действия, и вождь заранее объяснял план с помощью пантомим. «Изображение ... сопровождалось эмоциональными выкриками, которые были уже не выражением эмоций, а лишь обозначением их». Это ставило перед первобытным общением новые задачи: оно должно было выйти из наличной трудовой ситуации, начать выражать прошлое и будущее [там же].

5. Гипотезы последних 30 лет либо выводятся из уже существовавших (Н. Хомского, Т. Гивона), либо чрезмерно упрощают представление о глоттогенезе (таковы гипотезы Н. Масатаки, Т. Дикона, Р. Данбара). Особую ценность для современной науки представляют две теории – междометная и трудовая [2]. Первая находит отражение в последней благодаря исследованиям Б.В. Якушина.

Итак, язык существует только в обществе, а общество немислимо без языка. Это доказывается, во-первых, тем, что современная теория глоттогенеза (трудовая) выводит появление языка из социальных предпосылок и рассматривает его как общественное явление, а во-вторых, примерами людей, попавших в условия жизни зверей в тот момент своего развития, когда человеческое в них еще не проявилось и не закрепилось [1]. Эта же тесная связь языка с обществом и мышлением выводит разговор о генезисе языка на междисциплинарный уровень.

Несмотря на это, языкознание все так же важно для разрешения вопроса о происхождении языка. Да, язык — общественный «продукт», но он все еще остается языком, а значит мы можем анализировать его с помощью лингвистических методов и инструментов.

Фундаментальный раздел языкознания для такого рода исследований — фонетика. Можно утверждать, что именно ее инструменты и методы

есть наши первые помощники в анализе и даже частичной реконструкции праязыка.

Рассмотрим характер выкриков, сопровождавших пантомимы. Они не имели лексического значения, а лишь обозначали и описывали эмоции, которые древний человек на самом деле не испытывал. Это одно из важнейших отличий человеческой речи, от «речи» животных: мы можем говорить то, чего на самом деле не чувствуем, и оперировать в речи с объектами, которых нет под рукой. У австралопитеков, первых прямоходящих обезьян, возгласы еще выражали эмоции, но наши предки использовали больше звуковых сигналов, чем животные, обладали более обширной «системой с фиксированным списком сообщений» [4].

Мы не можем знать достоверно, какими именно были эти сообщения: «*брррр*», или «*арррх*», или «*гааак*». Их форма не может быть нам известна, но благодаря фонетике мы можем говорить об их приблизительном содержании и общих характеристиках.

Например, в языке есть неблагозвучные сочетания, вызывающие ту или иную неприятную реакцию: нагромождение согласных, многоуровневые зияния, аллитерация шипящих или ассонанс редких гласных. Зная то, какое влияние издаваемый звук может оказывать на психику и как восприниматься другими, мы можем предполагать приблизительное устройство первых сигналов-междометий (примеры «спекулятивного словообразования» в праязыке можно найти, например, у В. А. Рака).

Но фонетика не заканчивается там, где междометия развиваются в первобытные причастия – слова, в которых субъект спаян с предикатом (термин встречается в работах А. А. Потебни [5]). Б. В. Якушин пишет: «Контекст пантомимы <...> дробится на все более мелкие "блоки" (из-за усложнения ситуаций и увеличения их количества). В связи с этим и "звуковое сопровождение" также должно дробиться: длинные звуки стягиваются, повторяющиеся короткие (hon-hon-hon) варьируются, становясь различными. Число звуков увеличивается. При этом можно предположить, что одинаковые элементы в разных пантомимических контекстах озвучивались по-разному. Возникла контекстная синонимия, которая в процессе синтеза превращалась во внеконтекстную» [3]. Таким образом синкретическое междометие-символ первых людей распадается на более мелкие членораздельные составляющие, происходит его «фонетический анализ» (в значении разложения на составляющие части). Так появляются первые слова. Примером этого разложения среди существующих сегодня языков служит язык пирахан — народа охотников-собирателей. Само устройство их языка говорит о том, что он недавно вышел из

первобытной стадии (размытая рекурсия, отсутствие чисел и родов, времен). Нас в нем интересует крайне малое количество фонем. Возможно, это указывает на первичное разложение междометий, которые некогда существовали в языке предков этого этноса.

Выходит, что субстрат человеческого языка, как и примитивных сигналов-выкриков обезьяны, из которых язык и развился, — звук, раздражающий наши органы слуха и воспринимаемый психикой или сознанием, если оно сформировалось. Следовательно, переложение фонетики на праязык — необходимое условие для лучшего понимания его устройства и моделирования.

Литература:

1. *Реформатский А. А.* Введение в языковедение: учебник для филологических специальностей педагогических вузов / А. А. Реформатский; под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 356 с.

2. *Даниленко В. П.* Важнейшие гипотезы о происхождении языка // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2015. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vazhneyshie-gipotezy-o-proishozhdenii-yazyka> (дата обращения: 13.11.2023).

3. *Якушин Б. В.* Гипотезы о происхождении языка / Б. В. Якушин; под ред. Г.В. Степанова – М.: Наука, 1984 – 136 с.

4. *Жинкин Н. И.* Четыре коммуникативные системы и четыре языка // Теоретические проблемы прикладной лингвистики. – Вып.1. – М., 1965. – С. 25.

5. *Потебня А. А.* Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 614 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОСТИ В РЕКЛАМНОМ КОММЕНТАРИИ

Ю.Б. Гладышева

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, stylook29@mail.ru

Научный руководитель: Карпова Е. В. к. филол. н., доцент

Настоящее исследование посвящено изучению средств выражения семантической категории персональности в текстах рекламных комментариев. Устанавливается, что текстообразующим средством репрезентации персональности являются местоимение первого лица и соответствующие глагольные формы, частотность употребления местоимения первого лица как в

начальной форме, так и в косвенных падежах высока, выявляются функции данных средств в рамках жанра. Научная новизна заключается в следующем: впервые изучаются средства репрезентации категории личности в рекламном комментарии.

The present study is devoted to the study of means of expressing of the semantic category of personality in the texts of advertising comments. It is established that the first-person pronoun and the corresponding verb forms are the text-forming means of representation of personality, the frequency of use of the first-person pronoun both in the initial form and in indirect cases is high, the functions of these means within the genre are revealed. The scientific novelty lies in the following: for the first time, the means of representing the category of personality in an advertising comment are being studied.

Актуальность нашего исследования определяется тем, что оно включено в целостную парадигму функциональной лингвистики. Работа выполняется в рамках функциональной грамматики, которая, в свою очередь, определяет функциональный потенциал языковых и речевых единиц, а также концентрируется на описании условий репрезентации этих единиц и их функций [1].

Семантическая категория (далее СК) личности становится популярной темой в кругу лингвистов, в связи с чем она представляет собой значимый пласт лингвистических исследований. В соответствии с А. В. Бондарко, мы определяем личность в качестве компонента поля субъектно-объектных отношений [2]. Изучаемая ФСК является полевой структурой, содержащая в себе не только из морфологических средства, а именно местоимения и личные окончания глаголов, обозначающие и дифференцирующие участников коммуникации, но и из лексических и синтаксических языковых средств [3].

Необходимо сказать, что категорию личности в функциональном аспекте и поле элементов ее репрезентации, ученые рассматривали в речи детей [4], в разговорном дискурсе [3], в художественных [5-7] и философских [8] текстах, в рекламе [9] и в анекдотах [10]. Эти исследования внесли существенный вклад в изучение семантической категории личности, но тема остается актуальной, поскольку обращение к разным сферам, с точки зрения реализации категории, не является исчерпывающим. Таким образом, данную проблему могут решить рекламные тексты, в частности, рекламные комментарии. Итак, объекта настоящего исследования является СК личности, а предметом – средства репрезентации СК в рекламных комментариях в блогосфере.

Рекламный комментарий – это жанр, представляющий собой персонифицированное субъективистское сообщение специалистов о «свойствах и характеристиках рекламируемых продуктов или услуг.

Кроме того, комментарии содержат в себе мнение авторитетного лица, что «повышает привлекательность рекламируемых объектов» [11].

Вслед за А.В. Бондарко, в системе средств репрезентации личности мы выделяем центральную зону (элементы первого порядка, первого ранга), где «средства определяются лицом, относящемуся к субъекту-подлежащему, и выражаются за счет связанных с ним смыслов» [11], и периферийную (элементы второго порядка, второго ранга), где компоненты «определяются лицом, которое выражено дополнением, а также объектом и атрибутом» [12].

Ядерными элементами принято считать формы глаголов в изъявительном или повелительном наклонении в первом и во втором лице. Такие средства демонстрируют связь действия с субъектом. Кроме того, среди репрезентантов первого порядка выделяют местоимения первого и второго лица в именительном падеже, они являются в предложениях подлежащими.

Элементы второго порядка сложнее и разнообразнее представлены, чем система ядерных средств. В системе элементов второго ранга выделяют ближнюю и крайнюю периферию. К ближней относятся личные местоимения первого и второго лица в косвенных падежах, являющиеся в предложении второстепенными членами. Здесь также выделяют глаголы и местоимения, указывающие на конкретного человека, в форме третьего лица, а также притяжательные местоимения [12]. Поскольку элементы репрезентации дальней периферии достаточно сложно организованы, в настоящем исследовании остановимся на ближней периферии.

Как показывает анализ материала, среди ядерных элементов в рекламном комментарии основными являются грамматические средства, определяющие субъекта речи, а именно личное местоимение в форме первого лица ед.ч. я, вместе с ней соответствующие глагольные формы: ***Я люблю розу, с мускусом она становится более зимней и обволакивающей. Там также чувствуется жасмин, и еще чуть-чуть ягоды*** (Реклама аромобокса «Montale - Roses Musk»). Формы первого лица являются текстообразующими, потому что благодаря мнению блогера (он же авторитетное лицо для читателей) продукт или услуга продается. В рекламном комментарии важна апелляция к мнению авторитета.

Среди периферийных средств в рекламном комментарии основными являются грамматические единицы, указывающие на мнение и опыт блогера, который является авторитетным лицом и экспертом (например, косметологов, стилистов и т.д.). Средствами выражения в данном случае являются личные местоимения первого лица, выполняющие в

предложении роль второстепенных членов. Частотность первого лица высока, именно это средство является текстообразующим компонентом персональности: *Синхронизация @Synchronize предложили мне пройти их курс “Психология: личность и саморазвитие” (<https://bit.ly/3RuX8MZ>), и, о боги, я считаю, это надо вводить как ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ предмет в школах <...> Мне очень понравились лекторы, практикующие психологи, на курсе их трое: Алена Панченко, Виталия Вдовенко и Татьяна Яковлева (Реклама платформы психологической помощи «Синхронизация»).*

Кроме того, в рекламном комментарии основными являются грамматические единицы, указывающие на непосредственное обращение к адресату. Это форма личного местоимения второго лица мн. ч. *вы*, вместе с ней соответствующие глагольные формы: *Благодаря такому аромату вы тоже сможете вспомнить о своей женственной стороне, как о настоящей суперсиле!* (Реклама парфюма «Carolina Herrera»). Такое обращение к читателям выступает средством диалогичности текста, что вызывает доверие у них, что способствует реализации основной функции рекламного комментария.

Специфичным средством выражения персональности в рекламном комментарии выступает глаголы первого лица множественного числа: *Начнем с геля. Казалось бы, смываемый продукт, мы от него ничего не ждем. Но, когда речь идет о проблемной коже, неплохо бы чтобы активные ингредиенты, борющиеся с воспалением, содержались и в средствах для умывания* (Реклама косметического средства). Данный пример показывает, что «глагольная форма передает значение отнесенности действия к группе лиц, включая говорящего» [13]. В данном случае группу лиц составляют подписчики, а в качестве говорящего выступает сам блогер. Так, между воспринимающей аудиторией и говорящим стирается граница, автор становится ближе к читателям. Данный элемент репрезентации персональности также реализует диалогичность текста.

Таким образом, лингвистическое наблюдение над средствами выражения категории персональности в рекламных комментариях в блогосфере показывает, что текстообразующим средством репрезентации персональности являются местоимение первого лица и соответствующие глагольные формы, частотность употребления местоимения первого лица как в начальной форме, так и в косвенных падежах высока, рекламные комментарии содержат элементы диалогичности: форма личного местоимения 2-ого лица множественного числа, а также глаголы первого лица множественного числа в отнесенности действия к группе лиц, включая говорящего.

Литература:

1. *Шелякин М.А.* Функциональная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 2001. – 287с.

2. *Бондарко А.В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: Эдиториал, 2003. – 207 с.

3. *Васильева Э.П.* Категория персональности и ее функции в разговорном дискурсе // Языковые процессы в дискурсе: сб. науч. тр. – Самара: Изд-во СГУ, 2013. – С. 56-65.

4. *Доброва Г.Р.* Освоение детьми функционально-семантической категории персональности // Семантические категории в детской речи / сб. науч. тр. – Санкт-Петербург: Изд-во Нестр-История, 2007. – С. 181-200.

5. *Кузнецова М. А.* Категория персональности в поэзии Веры Полозковой [Электронный ресурс] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки: электрон. науч.-техн. журн. – №12. – 2019. – URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/281f58d0-03f6-47d3-8aba-4c1f28d25844>. (дата обращения: 21.11.2023)

6. *Малычева Н.В.* Текстовая категория персональности (на материале художественных текстов а. П. Чехова) [Электронный ресурс] // Известия Южного федерального университета. Филологические науки: электрон. науч.-техн. журн. – № 4. – 2009. – URL: <https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/327/310> (дата обращения: 21.11.2023).

7. *Тихонова О.А.* Категория персональности в поэтической речи И. Бродского [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник: электрон. науч.-техн. журн. – № 2. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-personalnosti-v-poeticheskoy-rechi-i-brodskogo/viewer> (дата обращения: 21.11.2023).

8. *Серебрякова А.Ю.* Особенности представления категории персональности в философских текстах И. Канта и их переводах на русский язык: автореф. дис. ... канд.филол.наук: 10.02.20. – Челябинск, 2005. – 28 с.

9. *Кузнецова, М. А.* Средства выражения категории персональности в рекламе [Электронный ресурс] // Современное педагогическое образование: электрон. науч.-техн. журн. – № 12. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-vyrazheniya-kategorii-personalnosti-v-reklame/viewer> (дата обращения: 21.11.2023).

10. *Гриченко Л.В.* Средства репрезентации категории персональности в русских и английских анекдотах [Электронный ресурс] // Язык и культура: электрон. науч.-техн. журн. – № 5. – 2013. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-reprezentatsii-kategorii-personalnosti-v-russkikh-i-angliyskikh-anekdotah/viewer> (дата обращения: 21.11.2023).

11. *Хатмуллина Р.С.* Особенности печатного рекламного текста как единицы коммуникации [Электронный ресурс] // Вестник Башкирского университета: электрон. науч.-техн. журн. – № 3. – 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pechatnogo-reklamnogo-teksta-kak-edinitsy-kommunikatsii> (дата обращения: 21.11.2023).

12. *Кузнецова М.А.* Категория личности и ее текстовый потенциал: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. – Мытищи, 2021. – 183 с.

13. *Шведова Н.Ю.* Русская грамматика. М: Наука, 1980. – 709 с.

НЕКОТОРЫЕ ФУНКЦИИ УПОМИНАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЛОКУМА И ИХ ВИЗУАЛЬНОГО ОПИСАНИЯ

Д.И. Замошник

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kudaibergendalila@gmail.com**

Научный руководитель: Карпова Е. В., к. филол. н., доцент

Данная статья посвящена функционированию неядерных средств выражения категории локативности. С помощью иллюстративного материала выявляется неочевидная связь упоминания и визуального описания элементов локума с определением положения этих элементов в пространстве.

This article is devoted to the functioning of non-nuclear means of expressing the category of locativity. With the help of illustrative material, an unobvious connection is revealed between the mention and visual description of the elements of the locum with the determination of the position of these elements in space.

Работа выполнена в аспекте функциональной грамматики. А.В. Бондарко определяет локативность как семантическую категорию, которая представляет собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, и как функционально-семантическое поле, охватывающее разноуровневые средства русского языка, которые вступают во взаимодействие при выражении пространственных отношений. [1]

Для наблюдения над репрезентацией функциональной категории локативности мы выбрали жанр тифлокомментария. В значительной степени, выбранные тексты тифлокомментариев состоят из грамматически выраженных ситуаций локализации, которые

подразумевают наличие локализуемого предмета, локализатора и пространственных отношений. [1] Однако немалые части текстов представляют собой описание визуальной составляющей элементов описываемого пространства, а также их упоминание вне связи элементов ситуации локализации.

Кроме ядра, существуют другие, особые способы отражения пространства. [1-3] В данном исследовании объектом изучения являются единицы, на первый взгляд, не связанные с определением местоположения или движения элементов пространства. В тифлокомментариях лексический потенциал таких единиц позволяет говорить о связи с функциональной категорией локативности.

Визуальное описание вещей на сцене, как может показаться, не имеет отношения к локативности, однако акцентирование внимания на элементе пространства может иметь функцию ориентира, если в дальнейшем этот предмет упоминается снова.

Сцена, отгороженная от зрителей стеной, состоящей из оконных рам разного размера. Они темно-коричневого цвета. Это старое дерево (описание свойств элемента пространства имеет функцию акцентирования внимания и функцию ориентира). В рамы (обращение к ориентиру “рамы”) вставлены стёкла то мутные, то прозрачные (описание свойств элемента пространства имеет функцию акцентирования внимания и функцию ориентира).

<...> Стоящие за рамами (обращение к ориентиру “рамы”) резко выбрасывают руки в сторону зрителей, по стёклам (обращение к ориентиру “стёкла”) в рамах (обращение к ориентиру “рамы”) стекает вода.

(из тифлокомментария к театральной постановке “Обломoff”) [4]

В первых трех предложениях первого абзаца представлено визуальное описание элемента пространства – оконных рам. Указаны такие свойства предмета как размер, цвет, материал. Далее в представленном фрагменте данный элемент пространства упоминается повторно. В четвертом предложении первого абзаца представлено визуальное описание другого элемента пространства – стекол (“то мутные, то прозрачные”). Во втором абзаце представленного фрагмента данный элемент пространства упоминается повторно.

Описание предмета или пространства имеет функцию акцентирования внимания на данном предмете или пространстве. Это предоставляет возможность в дальнейшем сослаться на обозначенный предмет как на ориентир. Тогда, при повторном упоминании предмета, данный элемент пространства становится локализатором, как это происходит в приведенном примере.

Рассмотрим текст другого тифлокомментария.

Солнечный летний день. Ветерок колышет листья тонкой березки (упоминание элемента пространства вне связи “локализуемый предмет – пространственные отношения – локализатор”, описание свойств элемента пространства). *Тянутся вверх длинные стебли цветущего Иван-чая.*

(из тифлокомментария к кинофильму “Белое солнце пустыни”) [5]

Выбранный для анализа фрагмент является частью текста тифлокомментария к художественному фильму “Белое солнце пустыни”. Несмотря на то, что события кинофильма происходят в пустыне на восточном берегу Каспийского моря, воспоминания Федора Ивановича Сухова, главного героя кинокартины, посвящены его родине – России. В сценах фильма, изображающих воспоминания Сухова, визуально представлены российские пейзажи, и в соответствующих фрагментах тифлокомментария к данному фильму эти пейзажи описываются.

Упоминание и описание предмета в данном случае имеет функцию отсылки. Словосочетание “тонкая березка”, является маркером реалии, к которой принадлежит данное понятие. Так, описание элемента пространства указывает на конкретную локацию, место, где происходят описываемые события. В данном случае это Россия.

Мы выделили следующие функции неядерных средств выражения пространства: функция акцентирования внимания, функция ориентира, функция отсылки или обозначения реалии.

Таким образом, средства, с помощью которых описывается визуальная составляющая элементов пространства, подвергающегося рассмотрению, а также средства, с помощью которых упоминаются элементы этого пространства вне связи “локализуемый предмет – пространственные отношения – локализатор”, имеют функцию локализации. В таком случае функция локализации находит отражение не столько в грамматической форме, сколько в семантике слов, словосочетаний, фраз и предложений.

Литература:

1. *Бондарко А.В., Гак В.Г.* Теория функциональной грамматики. Локативность. – СПб.: Наука, 1996. – 5–51 с.

2. *Федосеева Л.Н.* Категория локативности в современном русском языке: автореф. дис. д-р. фил. наук: 10.02.01. – Тамбов, 2013. – 43 с.

3. *Федосеева Л.Н.* Функционально-семантическое поле локативности в современном языке: система языковых и контекстуальных значений // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – Сургут, 2011. – №2. – 49–53 с.

4. Фильмы с тифлокомментариями [Электронный ресурс] // Youtube URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1MmuwGvNKiI&t=197s> (дата обращения: 12.11.2023).

5. Адаптированные спектакли для посетителей сайта с ограничениями зрения и слуха [Электронный ресурс] // Театр "Старый Дом" URL: <https://old-house.ru/adaptirovannye-dlya-posetitelej-sajta-s-ogranicheniyami-zreniya-i-sluha.html> (дата обращения: 12.11.2023).

О ЖАРГОНЕ ЮРИСТОВ И ПРОБЛЕМЕ ЕГО ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ

В.Е. Конюхова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vikakonyuhova11@mail.ru**

Научный руководитель: Мандрикова Г. М. д-р филол. н., доцент

В статье анализируются цель и функции использования специфической лексики, применяемой представителями юридической профессии. Также затрагивается проблема фиксации в лексикографических источниках подобных жаргонизмов.

The article analyzes the purpose and functions of using specific vocabulary used by representatives of the legal field of activity. The problem of fixing such jargonisms in lexicographic sources is also touched upon.

Жаргонизмы довольно активно употребляются в речи современного человека для достижения различных целей: разделения «своих и чужих», достижения большей эмоциональной окраски, экономии языковых средств и т.д. Приведем определение жаргонизма.

По мнению Т. В. Жеребило, жаргонизм – это 1) слово из жаргона (искусственного языка), понятного лишь определенному кругу людей. В речи учащихся и студентов Ж. – отклонение от литературной нормы, речевая ошибка, нарушающая чистоту речи: цветничок (цветной телевизор), степенуха (стипендия). 2) специфическое слово или выражение, присущее данному жаргону [1].

Отметим, что в данном словаре термины «сленг» и «жаргон» считаются синонимичными, см.: Сленг. жаргон. Социальный диалект, групповой язык, характеризующийся экспрессивной направленностью. <...> 3. Совокупность жаргонизмов, употребляемых в условиях непринужденного общения, составляющих слой разговорной лексики [1].

В данной статье мы также будем использовать термины «жаргон» и «сленг» как синонимы.

В данном случае речь идет о юридических жаргонизмах, то есть словах, словосочетаниях и выражениях, используемых людьми, которые непосредственно находятся в данной социально-профессиональной группе. Таким образом, юридический жаргонизм – это специфическая лексическая и фразеологическая единица, функционирующая в юридической сфере. Такие жаргонизмы могут быть использованы для обозначения определенных юридических терминов или понятий, и даже для передачи сложных правовых концепций и процедур [2].

Употребление жаргонизмов, включая жаргон юристов, связано с таким понятием, как вторичная терминосистема, под которой обычно понимают некую совокупность терминов, формирующихся в определенной группе и имеющих в своей структуре единицы, термины и признаки, взятые из других терминосистем. Термины в этой системе могут подвергаться изменениям и эволюции в соответствии с развитием научных концепций. Некоторые термины могут приобретать новые значения или уходить в прошлое. Вторичная терминосистема взаимодействует с терминами из других научных областей. Вторичная терминосистема – это терминосистема, созданная на основе основной терминосистемы (первичной, или официальной) для более удобного описания и классификации определенной предметной области. Что касается жаргона юристов, то можно сказать, что подобные слова и выражения применяются в узкой среде профессионалов для обозначения общеизвестных терминов и понятий.

Структура вторичной терминосистемы зависит от различных факторов и может быть вариативной в зависимости от целей и требований «создателей» терминосистемы. Она может включать иерархические отношения между терминами, связи между терминами, описания и определения терминов, примеры использования терминов и другую информацию, необходимую для понимания и использования терминосистемы.

Проблема фиксирования употребления жаргонизмов и их анализа в данной сфере деятельности осложнена тем, что не существует единого словаря, который зафиксировал хотя бы большую часть подобных слов и выражений. Но это не значит, что фиксации подобных слов и выражений не происходит вовсе. Существует большое количество сайтов и форумов, на которых юристы-профессионалы собирают свои жаргонные слова и выражения в виде списков (слово – значение – пример употребления). Это доказывает наличие и активное употребление жаргонных слов и

выражений в разговорной речи юристов. К примеру, на сайте blog.pravo.ru есть несколько статей, посвященных юридическому жаргону. Там приводится большое количество слов и словосочетаний, которые употребляют юристы, см: *финики (финансисты)*, *балахонник (судья)*, *важняк (следователь по особо важным делам)* и т.д.

Приведем примеры официальных терминов и соответствующих им жаргонизмов, ср.:

термин *«потерпевший»* имеет жаргонный эквивалент *«терпила»*,
«судебные приставы» – *«приставалки»*,
«обвиняемый» – *«злодей»*,
«физик» – *«физическое лицо»*,
«исполнительный лист» – *«исполняшка»*,
«фальсификация документов» – *«обезьянство»*,
«юристы по разводам» – *«разводилы»* и т.д.

Подобные слова и выражения могут использоваться юристами исключительно во время общения между собой. Вряд ли можно будет услышать эти примеры в зале суда или увидеть их в официальных документах. Обратим внимание на то, что в современном юридическом сленге постоянно появляются новые выражения и термины.

Стоит также отметить тот факт, что некоторые из жаргонизмов юристов зафиксированы в словарях других социальных групп, в частности, связанных с преступным миром. Связано это, вероятно, с довольно тесным вынужденным контактом юристов с людьми, относящимся к криминальной среде.

Существование у юристов профессионального жаргона, как и других подобных жаргонов (медицинского, к примеру), по мнению исследователей определяется необходимостью выполнения им нескольких функций [3].

Коммуникативная функция. Юридический жаргон используется для общения между профессионалами в юридической сфере. Он позволяет точно и ясно передавать информацию, избегая двусмысленности и неоднозначности. Юридический жаргон содержит специальные термины, определения и концепции, которые помогают юристам точно обозначать свои мысли и понимать друг друга.

Правовая функция. Юридический жаргон отражает систему права и правовых принципов. Он используется для формулировки законов, правил, стандартов и договоров. Юридический жаргон помогает создавать юридически обязательные документы и соглашения, а также обеспечивает точность и юридическую обоснованность в юридических документах.

Идентификационная функция. Профессиональные жаргоны, включая юридический, помогают юристам и другим профессионалам в юридической сфере определить свою принадлежность к данной профессии. Использование специфических терминов и фраз помогает отличить юристов от других профессионалов и создает чувство солидарности и принадлежности к сообществу юристов.

Экономическая функция. Профессиональные жаргоны, включая юридический жаргон, реализуют экономическую функцию, так как они помогают экономить время и ресурсы. Юридические термины и концепции позволяют юристам быстро и эффективно обмениваться информацией и разбираться в сложных правовых вопросах без необходимости детального объяснения каждого аспекта.

Интеллектуальная функция. Профессиональные жаргоны, включая юридический жаргон, способствуют развитию интеллекта и мышления. Они требуют от юристов понимания и применения сложных концепций, что способствует развитию аналитических и логических навыков. Юридический жаргон также помогает юристам развивать специализированное знание и экспертизу в своей области деятельности [3].

Существует несколько основных проблем, с которыми могут столкнуться исследователи при анализе юридических жаргонизмов и попытке их фиксации в словарях:

В юридической сфере существует огромное количество специализированных терминов и предметных областей. Словари не всегда могут охватить все эти термины, особенно если они используются в узкой сфере или являются специализированными сокращениями или сленгом.

Юридический сленг также может изменяться и развиваться с течением времени. Новые термины и выражения появляются в зависимости от актуальных событий, изменений законодательства и развития юридической практики. Поэтому словари могут не успевать своевременно включить все новые термины [4].

Еще одной проблемой фиксации жаргонизмов юристов может послужить и то, что юридический сленг используется и понятен только внутри юридического сообщества или конкретной страны. Их включение в общие словари может быть нецелесообразным, так как это может усложнить понимание для тех людей, которые знакомы с юридическими терминами только поверхностно.

Также часто в юридическом обществе различные юристы используют термины по-разному или вводят новые термины, основанные на личном

опыте или предпочтениях. Это делает сложным созданию единого словарного определения для таких терминов.

В целом, юридический сленг является частично специализированным и контекстуальным языком, который более наиболее понятен и используется внутри самого юридического сообщества.

Таким образом, мы убедились, что юридический жаргон – совокупность терминов определенной социально-профессиональной группы, употребляющихся в узком кругу людей с целью выполнения различных функций. Такие слова и выражения не имеют единого места фиксации, но определено в этом нуждаются.

Литература:

1. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
2. *Туранин В. Ю.* Юридический жаргон современного российского законодательства: причины использования и пути устранения / В. Ю. Туранин // Российская юстиция. 2008. – С 27–30.
3. *Лаптева Ю. В.* Функции молодежного сленга (на материале французского языка) / Ю. В. Лаптева // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». №1 / 2012. – С. 158-161
4. *Власенко Н. А.* Жаргоны в праве: пределы и техника использования. Проблемы юридической техники: сб. статей / подред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 264–270.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС 1917–1925 ГГ.: К ВОПРОСУ О ЕГО ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ.

П.В. Пилина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, pilina01@inbox.ru
Научный руководитель: Русанова С. В. к. филол. н., доцент**

Настоящее исследование посвящено изучению языковых средств политического дискурса 1917 – 1925 гг. в России, которое осуществляется на основе печатных изданий того времени. Устанавливается, что для дискурса характерно разнообразие использованных языковых средств, среди которых особое место занимают книжно-славянские средства. Научная новизна обусловлена необходимостью изучения переломных периодов в истории русского языка и культуры.

The present study is devoted to the study of linguistic means of political discourse of 1917-1925 in Russia, which is carried out on the basis of printed publications of that time. It is established that the discourse is characterised by a variety of used linguistic means, among which book-Slavic means occupy a special place. The scientific novelty is conditioned by the necessity to study the turning periods in the history of the Russian language and culture.

В истории России период 1917 – 1925 гг. известен коренными изменениями во всех сферах жизни общества. Смена политической власти, формирование нового политического устройства и нового социального строя – всё это характеризует указанный период как переломную эпоху. Как показывает практика, такие эпохи ославляют след не только в истории общества, но и в истории языка.

Дискурс, выступающий на первый план в исследуемый период – политический дискурс, в рамках которого наиболее ярко проявлялся язык времени, связанного с политическими и социальными коренными преобразованиями в стране.

В современной лингвистике понятие «политический дискурс» не имеет одного общепринятого определения. Исследователи, исходя из подхода к изучению дискурса, ряда критериев и характеристик, по-разному определяют политический дискурс. В широком смысле политический дискурс представляется как «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [1]. В узком смысле политический дискурс – «регламентируемая определенными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующая и смысловоспроизводящая деятельность, направленная на формирование, поддержание и изменение отношений доминирования и подчинения в обществе» [1]. Исследователи А.Н. Баранов и О.В. Михайлова понимают политический дискурс как «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников и формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [2].

Опираясь на определения политического дискурса, можно заключить, что под «политическим дискурсом» обычно понимают речь и/или текст, связанный с политической деятельностью, обслуживающий коммуникацию общества и власти в определенное время, в определенном месте, в тесной связи с этим временем и местом.

К ключевым принципам, отличающим политический дискурс от других видов дискурсов, относят содержание и цель дискурса. Многие исследователи политического дискурса сходятся во мнении, что его целью является «борьба за власть и её удержание» [1,3,4]. Содержание

«основывается на распределении общественных институтов, на праве принимать и утверждать политические решения» [5].

Обычно выделяют следующие особенности политического дискурса:

1) жанровое многообразие. Благодаря большому количеству жанров, к которым прибегают деятели политики, политическая мысль способна проникать во все сферы жизни общества. Что касается жанров политического дискурса, Е.И. Шейгал, опираясь на разграничение речевых жанров М.М. Бахтина, выделяет два вида жанров политического дискурса: первичные и вторичные. К первичным относятся «речи, дебаты, заявления, переговоры, декреты, конституции, партийные программы, лозунги и т.д.», к вторичным относятся «комментирование, обсуждение, интерпретация, одним словом, реакция на действия» [4];

2) амбивалентность, выражающаяся в дихотомии «свой – чужой»;

3) эзотеричность, под которой понимается присущее дискурсу отсутствие понимания у общества (адресата) роли языка, в отличие от политика, который в полной мере эту роль осознаёт. Более того, некоторые исследователи считают, что данная особенность является важной составляющей подобной коммуникации [6].

В ряду особенностей политического дискурса называется также существование двух форм коммуникации внутри этого дискурса: институциональная и неинституциональная (персональная) формы. Институциональная форма коммуникации подразумевает действия, направленные на «распределение власти, экономических ресурсов внутри страны или за ее пределами и тесно связана только с профессиональной деятельностью политиков». Персональная форма коммуникации «предполагает общение политиков на неформальном уровне, обсуждение политических вопросов в перерывах между заседаниями» [5]. Для нашего исследования актуальна именно институциональная форма коммуникации, т.к. возможным оказывается рассмотрение исключительно публичной деятельности.

Главной площадкой коммуникации политиков с обществом в исследуемый период были газеты, в которых раскрывается вся суть политического дискурса как «смыслообразующей и смысловоспроизводящей деятельности». Особенностью газеты как средства массовой информации было, с одной стороны, наличие большого количества разнонаправленных и адресно ориентированных газет, с другой стороны, их жанровое многообразие.

Такое многообразие актуализировало коммуникативную установку на широкие массы, широкие в культурном, социальном, профессиональном плане. Например, «Гудок» – отраслевая газета железнодорожников (издается с 10.12.1917), «Безбожник» – газета

атеистической направленности (издается с 21.12.1921), «Беднота» – крестьянская газета (издается с 27.03.1918).

Кроме специализированных газет публикуются также еженедельные/ежедневные издания, в которых печатались главные новости и которые служили основным средством связи и коммуникации государства и общества. К таким газетам относились газеты: «Правда» (издается с 22.04.1912), «Известия» (издается с 28.02.1917), «Экономика и жизнь» (издается с 06.11.1918), «Труд» (издается с 19.02.1921), «Красная звезда» (издается с 01.01.1924) «Комсомольская правда» (издается с 24.05.1925).

В центре нашего внимания газета «Известия», выпускаемая в то время Всероссийским центральным исполнительным комитетом Совета крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Газета имела статус одного из официальных печатных органов новой власти, поэтому особое внимание уделялось политическому языку, подбору и употреблению языковых средств, отличающихся как генетическим разнообразием, так и стилистической окраской. Особое место среди них занимают средства книжно-славянского происхождения.

Литература:

1. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. – 2000 г.
2. *Баранов А.Н.* Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс методы анализа тематической структуры и метафорики [Раздел книги]. – 2004 г.
3. *Стернин И. А.* Изменения в русском дискурсе [Книга]. - Воронеж : [б.н.], 2004.
4. *Тищенко Н. В.* К вопросу о жанрах и специфике политического дискурса [Журнал] // Экономический вектор . - 2016 г.
5. *Солдатова Т. Ю.* К вопросу об особенностях политического дискурса [Журнал] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2013 г.. - стр. 2-3.
6. *Равочкин Н. Н.* Особенности политического дискурса [Журнал] // Вестник Костромского государственного университета. - 2018 г.. - стр. 245-246.

РЕЧЕВОЙ АКТ УГРОЗЫ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Д.А. Протазюк

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Protazyuk@inbox.ru

Научный руководитель: Пермякова Т. Н., к. филол. н., доцент

В статье предприняты попытки выявить угрозу в интернет-коммуникации, описать выбор языковых средств участников, задействованных в исследуемом коммуникативном акте. Проанализированы имплицитные и эксплицитные выражения угроз. Материалом для исследования послужили контексты, собранные методом сплошной выборки: скриншоты переписок, посты в социальных сетях и под.

The article analyzes the threat in Internet communication, describes the choice of language means of participants involved in the communicative act, implicit and explicit expressions of threats. The material for the study was the contexts collected by the continuous sampling method: screenshots of chats, posts and comments on social networks.

Для того чтобы описать речевой акт угрозы, обратимся к толкованию самого понятия, которые дают лингвисты. Так, Н. Д. Артюнова дает определение речевому акту как целенаправленному речевому действию, совершаемому в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе. Она считает речевой акт единицей нормативного социоречевого поведения, рассматриваемой в рамках прагматической ситуации [1].

Угроза как речевой акт представляет собой сложный феномен. Для того чтобы понять, зачем говорящий что-либо сообщает, обещает, угрожает, предупреждает, а также как слушающий распознает коммуникативное намерение говорящего, недостаточно анализа высказываний, описывающих отличительные признаки этого феномена. Необходимо выявлять языковые средства в процессе реализации речевого акта, которые могут быть предназначены для выражения других коммуникативных смыслов. В лингвистической экспертизе изучение речевого акта угрозы является одним из важнейших направлений исследований, так как угроза является серьезным вопросом во многих случаях гражданского и уголовного законодательства.

Вслед за М. Г. Безяевой, мы определяем угрозу как предупреждение о желании говорящего осуществить нежелательное действие для слушающего (или третьего лица), если тот совершил, совершает, совершит или возобновит нежелательное для говорящего или третьего лица действие либо не совершил, не совершает, не хочет совершить или возобновить желательное для говорящего (реже – третьего лица)

действие, которое обычно реализуется в активном эмоциональном состоянии говорящего [2].

Опираясь на эти понятия, мы считаем речевым актом угрозы побуждение слушающего к выполнению каких-либо действий, выгодных для говорящего. Таким образом, адресат чувствует осязаемое давление, так как говорящий задает свои условия воздействия: если требуемая задача не будет выполнена, последует наказание. Вследствие этого угроза выступает как побудительный конфликтный речевой жанр, который провоцирует на действие и дает обещание реализовать угрозу, если действие не будет совершено.

Угроза в интернет-коммуникации делится на два типа: эксплицитная, то есть выраженная прямо, и имплицитная, или косвенная.

Самой сложной проблемой в нашем исследовании является анализ имплицитно выраженной угрозы, так как в таком случае семантика угрозы заложена в подтексте, и ее необходимо расшифровывать.

Таким образом, **актуальность** нашей темы связана с выявлением и описанием языковых средств, влияющих на выбор выражения угрозы в интернет-коммуникации.

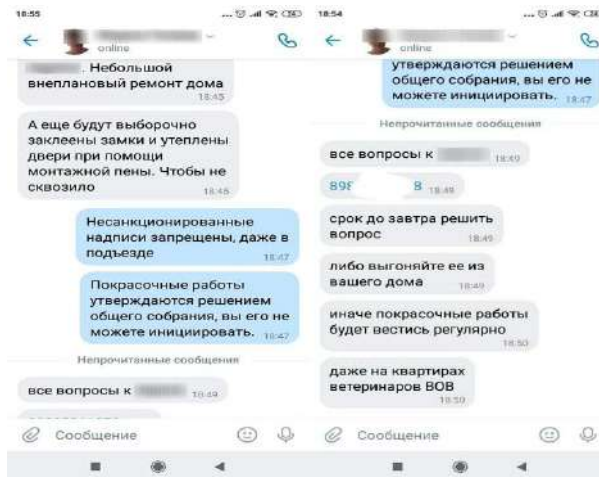

Рис.1 – Пример угрозы в интернет-коммуникации

В данном тексте идет речь о людях, которые угрожают жителям дома, что их подъезд будет изуродован. Они смогут избежать этого, если выгонят девушку, которая должна выплатить им долги *«выгоняйте ее из вашего дома»*. Коллекторы знают о существовании ветеранов в доме, и даже это не способно их остановить: *«покрасочные работы будут вестись регулярно даже на квартирах ветеранов ВОВ»*. Угроза

выражена прямо, так как в анализируемом тексте есть условия для достижения поставленной цели угрожающих и названы последствия, если условия не будут выполнены.

Говорящий использует сарказм: *«небольшой внеплановый ремонт дома»*, – который, с одной стороны, звучит безобидно, но с другой стороны, мы понимаем, что речь идет, конечно, не о ремонте, а о том, что под видом ремонтных работ будут *«заклеены замки и утеплены двери при помощи монтажной пены»*. В этом предложении мы наблюдаем языковую игру, так как говорящий преподносит свои действия – *заклеивание дверей при помощи монтажной пены* – как «заботу»: *«утеплены <...>, чтобы не сквозило»*, хотя на самом деле, это не что иное, как негативные последствия наказания, из-за которых люди не смогут выйти из своей квартиры.

Используется формула *«либо X...? иначе Y...»* – *«либо выгоняйте ее из дома, иначе покрасочные работы будут вестись регулярно»*. Частица *даже* вносит в высказывания дополнительный оттенок усиления *«даже на квартирах ветеранов ВОВ»*. Коллекторы используют психологическое воздействие на чувства людей, так как ветераны являются, во-первых, людьми, к которым мы все должны относиться с большим уважением и почтением, а во-вторых, они слабая социальная группа, как и все пенсионеры.

При анализе данного текста мы определили тип речевого акта угрозы в интернет-переписке – угроза-предупреждение, поскольку говорящий понимает, что адресат может (не) совершить нечто нежелательное для него (или связанных с ним лиц) и пытается предотвратить это.

Опираясь на проведенный анализ данного фрагмента, можно сделать вывод, что это речевой акт угрозы, так как говорящий выражает свои намерения прямо и использует для своих целей манипуляцию запугивания.

Заключение. Как мы видим, говорящий использует различные языковые способы для запугивания адресата, чаще всего используется имплицитно выраженная угроза, которую необходимо расшифровывать. Таким образом, речевой акт угрозы представляет большой интерес с лингвистической точки зрения, так как заложенный смысл и способ реализации речевого акта угрозы бывает противоречив. Однако выявить угрозу, даже выраженную имплицитно, можно, так как высказывания, в которых используется этот речевой акт, носят агрессивный характер.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Речевой акт // Большая российская энциклопедия. – Том 28. – Москва, 2015. – С. 453-454.

2. Безяева М. Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге. – М., 2002. – 751 с.

ИНСТРУКЦИЯ КАК ПРОДУКТ ТЕХНИЧЕСКОГО ПИСАТЕЛЬСТВА: ЖАНРОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О.П. Серебряков

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, serebriakov.oleg.0@yandex.ru
Научный руководитель: Морина Л. А., к. филол. н., доцент

В статье представлены результаты жанроведческого анализа инструкции как наиболее распространенного текстового продукта, создаваемого техническим писателем.

The article presents the results of a genre analysis of instructions as the most common text product created by a technical writer.

Востребованности технических писателей сегодня способствует множество факторов. Во-первых, увеличение информационных потоков и развитие технологий обуславливают постоянное обновление и совершенствование профессиональных компетенций, отвечающих за соответствие передовым тенденциям развития. Во-вторых, информатизация и цифровизация социальных процессов требуют не только от специалистов, но и от рядовых пользователей мобильного освоения базовых компьютерных программ и приобретения навыков работы с необходимым оборудованием. Кроме того, обилие технико-технологической информации обостряет проблему стандартизации и разработки качественной технической документации. Вышеперечисленное обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Цель исследования состоит в выявлении жанровой специфики инструкции как базового продукта технического писательства. **Объектом** исследования является технический текст как результат деятельности технического писателя, а **предметом** – разработанная техническим писателем инструкция как текст в совокупности с системой его жанровых признаков. **Материалом** исследования выступает корпус инструкций для стиральных машин и холодильников компаний «Samsung» и «Bosh» [1–4].

Технический писатель – достаточно новая профессия, имеющая тем не менее сформированный функционал. «Технический писатель – это специалист, который создает техническую документацию для программного обеспечения или других технических продуктов. Технический писатель предоставляет сложную информацию в понятной и доступной форме для целевой аудитории» [5]. Главной задачей технического писателя является документирование программного продукта или оборудования [6].

Чаще всего документирование сопрягается с разработкой инструкций, требующих актуализации речекommunikативных и текстообразующих навыков технического писателя в целях создания максимально ясного, понятного, логичного и доступного разнородной аудитории технического текста.

Инструкцию понимают как «императивный речевой жанр, целью которого является сообщение адресату порядка, способов, правил осуществления какого-либо действия с тем, чтобы каузировать его соответствующее поведение» [7].

Методологическим основанием работы выступает зарекомендовавшая себя в практике жанроведческого анализа модель речевого жанра Т.В. Шмелевой, состоящая из следующих элементов: коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, фактор коммуникативного прошлого, фактор коммуникативного будущего, диктумное событие, языковое воплощение и композиционная организация жанра [8].

Коммуникативная цель жанра

Жанр инструкции является императивно-информативным. Главная цель инструкции – представление пользователю исчерпывающей информации об объекте. При этом инструкция подразумевает полное соблюдение представленных в ней указаний/предписаний, обеспечивающих эффективность работы объекта. Так, в текстах каждой из анализируемых инструкций содержится информация, связанная с установкой и подключением оборудования, которая предписывает условия эффективной эксплуатации, например: *«На холодильник не должны падать прямые лучи солнечного света, его не следует располагать рядом с источником тепла, например, кухонной плитой, отопительной батареей и т. д.»* [1].

Образ автора

Образ автора инструкции формируется как кумуляция представлений о специалисте, который обладает проверенными практикой знаниями, высокого уровня компетенциями. Автор инструкции позиционируется как совокупное лицо компании, имеющее анонимный статус. Именно

поэтому в инструкциях встречаются просьбы обращаться по возникшим вопросам в компанию либо в ее сервисные центры, а не к конкретному специалисту.

Образ адресата

Адресатом является человек, который хочет узнать специфику использования объекта инструкции – будь то техническое средство или программный код. Стоит отметить, что инструкции могут создаваться для людей с разным уровнем технических компетенций, в связи с этим целевая аудитория может быть как экспертной, так и пользовательской – не обладающей какими-либо специальными знаниями. В исследуемых инструкциях адресат позиционируется как обычный пользователь, поэтому текст характеризуется подробным описанием всех процессов эксплуатации и большим количеством визуального материала (см. в качестве примера пункт инструкции, посвященный снятию транспортировочных креплений со стиральной машины [2]).

Фактор коммуникативного прошлого

В качестве фактора коммуникативного прошлого речевого жанра инструкции могут рассматриваться такие предворяющие ее жанры, как паспорт технического устройства или другая ранее разработанная инструкция, если речь идет о многосоставном объекте.

Фактор коммуникативного будущего

Фактором коммуникативного будущего речевого жанра инструкции могут выступать обзорные статьи, написанные любыми пользователями устройства: *«Автоматика сама определяет, когда включить режим Суперзамораживание»* [9]. Здесь наименование режима работы демонстрирует тот факт, что пользователь уже ознакомился с инструкцией, описывающей опции устройства. Кроме того, коммуникативное будущее инструкции связывается с отзывами и рекомендациями пользователей, основанными на критическом переосмыслении опыта следования данной инструкции.

Диктумное событие

Диктумным событием речевого жанра инструкции является приобретение и/или освоение объекта эксплуатации. Частотной ситуацией обращения к инструкции может выступать неисправность объекта эксплуатации, поэтому в инструкции обычно представлены пункты по собственноручному устранению типовых неисправностей: *«Убедитесь в том, что сливной шланг не сплюснут и не пережнут»* [3].

Языковое воплощение

Инструкция является шаблонным и клишированным жанром, подразумевающим соблюдение установленных стандартов документирования. Устойчивой языковой характеристикой инструкции

выступают повелительные синтаксические конструкции: «*Никогда не закрывайте...*», «*Отверните контргайки...*», «*Нажмите кнопку*», «*Откройте главный вентиль...*» [1-4]. Отсутствие каких-либо художественных средств сопряжено с тем, что текст инструкции стандартизирован и должен однозначно трактоваться. Иногда инструкция может содержать речевые акты поздравления и похвалы (за приобретение объекта): «*Поздравляем вас с покупкой этой стиральной машины Samsung*» [3]; «*Купив новый холодильник, Вы сделали выбор в пользу современного высококачественного бытового прибора*» [1].

Композиционная организация

Композиция инструкции представлена следующими облигаторными структурно-содержательными компонентами: правила техники безопасности, правила эксплуатации, правила установки, устранение неисправностей, технические характеристики устройства [1-4].

Таким образом, реализованный анализ демонстрирует как системную сформированность жанровых характеристик инструкции, так и последовательное воплощение жанровых параметров инструкции в практике технического писательства.

Литература:

1. Инструкция холодильника Bosch KAN 58A10 [Электронный ресурс]. – URL: clck.ru/36WxuW (дата обращения: 08.11.2023).
2. Инструкция стиральной машины Bosch WAW 28740OE [Электронный ресурс]. – URL: clck.ru/36Wуbu (дата обращения: 08.11.2023).
3. Инструкция стиральной машины Samsung B1245AV [Электронный ресурс]. – URL: clck.ru/36Wyd2 (дата обращения: 08.11.2023).
4. Инструкция холодильника Samsung RS-E8KP [Электронный ресурс]. – URL: clck.ru/36WуWM (дата обращения: 08.11.2023).
5. Профессия технический писатель [Электронный ресурс]. – URL: https://techwriters.ru/ru/technical_writer (дата обращения: 07.11.2023).
6. Михайлов А.В. Профессия «Технический писатель», или «Рыцари клавиатуры». Базовые сведения. Приемы работы с текстом и программным обеспечением. – Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 160 с.
7. Речевой жанр инструкции [Электронный ресурс]. – URL: <https://moyuniver.net/rechevoj-zhanr-instrukcii> (дата обращения: 07.11.2023).
8. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра / Т.В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 93–106.

9. Обзор холодильника Bosch KGN39SB10R [Электронный ресурс]. – URL: https://btest.ru/reviews/obzor_holodil_nika_bosch_kgn39sb10r/ (дата обращения: 08.11.2023).

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БЫТИЙНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С НЕЯДЕРНЫМИ ПРЕДИКАТАМИ В ПРЕСС-РЕЛИЗЕ

С.С. Сидилева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sidileva.sofya@mail.ru
Научный руководитель: Карпова Е. В., к. филол. н., доцент**

В статье рассмотрен функциональный потенциал бытийных высказываний на материале пресс-релиза. В данном исследовании внимание уделяется особенностям проявления бытийности в рекламном жанре, связанным с бытийными предикатами как элементами семантической структуры бытийных высказываний.

The article considers the functional potential of existential statements based on the material of the press release. In this study, attention is paid to the peculiarities of the manifestation of being in the advertising genre associated with being predicates as elements of the semantic structure of being statements.

Характеристике бытийных высказываний как одного из базовых семантических типов посвящено множество исследований. Функциональный потенциал бытийных высказываний активно исследуется в различных средах их функционирования, таких как научный дискурс, художественная литература, диалекты и другие разновидности. Наиболее известными научными работами учёных, рассматривавших бытийность и способы её репрезентации, являются такие авторы, как Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Ширяев, Н.Ю. Шведова, Л.М. Васильев и др. Особый подход к этим проблемам представлен в работах по функциональной грамматике, теория которой разрабатывается под руководством А.В. Бондарко (М.Д. Воейкова, Ю.А. Пушынни и др.). Наша работа выполнена в рамках функциональной грамматики, функционирование бытийных высказываний до настоящего времени не рассматривалось на выбранном нами материале (в пресс-релизе), чем объясняется актуальность нашего исследования.

Пресс-релиз – это сообщение для СМИ, содержащее информацию, потенциально интересную для широкой аудитории [1]. Это определение влияет на характеристики пресс-релиза и на функционирование в нём

бытийных высказываний. Для понимания пресс-релиза как среды функционирования БВ будем ссылаться на точку зрения А. В. Бондарко: «Среда по отношению к отдельному высказыванию – это все речевые элементы его окружения в целостном тексте и все элементы дискурса, которые взаимодействуют с исходной речевой (текстовой) системой и влияют на ее свойства» [2]. Из этого следует, что любая единица языка по-разному может вести себя в разных речевых произведениях в зависимости от типа, от жанра, стиля речевого произведения, от его композиции и интенции автора, который его создаёт.

В пресс-релизах практически не наблюдаются случаи недискретной бытийности (выраженной номинативными высказываниями). Как показывает анализ материала, отмечается наличие ядерных предикатов, например, **быть**, **находиться**, **существовать** (*В списке поставщиков SWIFT Directory of Cyber Security Service Providers находится (компания) «ДиалогНаука»...*) и высокая активность определённых неядерных предикатов, среди них—**проходить**, **состояться**. Эти предикаты бытийные, по данным исследований лексикологов Л. М. Васильева, Н.Ю. Шведовой [3] и в соответствии с характеристикой Н.Д. Арутюновой и Е.Н. Ширяева, так как выражают семантику бытийности [4]. Бытующими объектами в сочетании с данными предикатами являются чаще всего мероприятия и организации: проекты, шоу, форумы, выставки, открытия /презентации/показы, церемонии, научные мероприятия, соревнования/чемпионаты/спортивные игры, ярмарки, экскурсии, вручения, ВУЗы и т. д. Основной функцией высказываний при этом является информирование, сообщение о бытующем объекте.

Представленные предикаты встречаются в материале в разных видо-временных формах, однако отмечается преобладание форм будущего времени. Это связано с тем, что предикаты будущего времени необходимы для реализации функции анонсирования. Об это свидетельствует и употребление предикатов совершенного вида для точной и конкретной установки и подтверждения информации: *В Москве **пройдёт** крупнейшая выставка китайских автомобилей.* Предикаты прошедшего и настоящего времени необходимы для того, чтобы подчеркнуть традиционность мероприятий, а также повысить авторитетность и сформировать имидж организации: *В марте в станции Динской Краснодарского края ООО «Компания Металл Профиль Юг» **проходила** очередная серия обучающих программ...* Данная функция подтверждается средствами контекста — именами прилагательными соответствующей семантики, например, **очередной**, **ежегодный**, а также количественно-именными сочетаниями: *В Казани уже **второй раз***

проходит форум для молодёжи; В отеле Tasigo Kazan Palace в четырнадцатый раз состоялось вручение премии...

В высказываниях с рассматриваемыми предикатами в пресс-релизах встречаются элементы со значением пространственной и временной локализованности. Временные локализаторы представлены следующими группами: географические объекты - города, страны, края, посёлки, области и т.д (**В Москве** прошёл XVIII Национальный промышленный конгресс PromSpace, посвящённый; **В Тюмени** состоится торжественное подведение итогов...), здания/сооружения (**В отеле «Relita»** проходит международный «Медиафорум-2023»....). Также стоит отметить ещё одну группу — интернет-платформы: (На онлайн-площадке Ассоциации инновационных регионов России прошло мероприятие с Фондом «Сколково» на тему...). Таким образом, локализаторы органически связаны с объектом и предикатом, чаще всего они указывают на место проведения какого-либо мероприятия. Как показывает анализ материала, временная локализованность реализуется с целью информирования и анонсирования: **24-26 октября 2023 года** состоится одна из главных российских выставок...; **29 и 30 ноября 2023 года** состоится Международный форум... и т.д.

Стоит отметить, что помимо ведущей информативной функции, в составе высказывания также встречаются элементы, привлекающие внимание аудитории, воздействующие на неё за счёт качественных характеристик объектов. Данными средствами выражения характеристики являются красочные и привлекающие внимание определения, числительные: *В рамках празднования столетия Московского спорта* состоится **крупнейшее** спортивное и культурное событие...; *В манеже* пройдёт **главное** мероприятие **Российской** индустрии...; *На III Московской неделе интерьера и дизайна* пройдёт **большая** долгожданная распродажа мебели...

В результате исследования мы сформулировали функции бытийных высказываний с неядерными предикатами *проходить, состояться* в жанре пресс-релиза. Привлечение внимания целевой аудитории за счёт информирования СМИ о важных, предстоящих или прошедших событиях в организации/компании. БВ позволяют привлечь инвесторов, или просто повысить популярность и имидж компании.

Литература:

1. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью: теория и практика: Учеб. пособие. — 3-е изд., — М, 2006. — 365с.
2. А. В. Бондарко Структура и семантика. Т. 1. —М., 2001. — С. 4—13 с.

3. Шведова Н. Ю. Русские бытийные глаголы и их субъекты // Слово и грамматические законы языка: Глагол. М.: Наука, 1989. — 294 с.

4. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип (структура и значение). М.: Русский язык, 1983. — 198 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В ОБУЧЕНИИ РКИ: ОБЗОР ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ ПОСОБИЙ

Г.В. Скоробогатова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, galina.skorobogatova.tui@gmail.com**

Научный руководитель: Лиханова Н. А., к. филол. н., доцент

В статье освещается актуальность лингвокраеведческого подхода в обучении РКИ. Дается анализ некоторых регионально ориентированных пособий обучения РКИ.

The article discusses the relevance of the linguistic and local history approach in teaching RFL. An analysis of some regionally oriented manuals for teaching RFL is given.

Как известно, знание русского языка для иностранцев предполагает не только знания грамматики, лексики, умения говорить и писать, но и такие знания, которые позволяют учесть вопросы региональной лингвокультуры. Иностранец должен иметь представление не только о России, русском языке и культуре в целом, но и учесть особенности развития того региона/города, в котором предстоит учиться и жить. Именно здесь невозможно отрицать связь языка и культуры, учитывать важность и лингвострановедческого подхода, изучением которого занимались Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В.В. Воробьев и другие учёные.

В этой связи выявляется актуальность изучения языка с учетом региональных особенностей – лингвокраеведческие исследования. Каждый регион России отражает те или иные культурные и историко-этнографические особенности, которые отражаются через язык.

В пособиях для изучения русского языка как неродного страноведение выражается в текстах об обычаях и традициях народа, фразеологических оборотах, историзмах и др. Лингвострановедение показано на примере г. Москвы и г. Санкт-Петербурга – как двух главных культурных центров России. Авторы учебников «Поехали» [1] и «Дорога в Россию» [2] представляют образ г. Москвы и г. Санкт-Петербурга. Это

даётся в иллюстративном материале о городах, названия известных улиц и площадей, исторические тексты. Исследователи определяют высокую частотность упоминания этих городов в материалах по РКИ [3].

В настоящее время повышается интерес к России, поэтому центры обучения русскому языку продолжают появляться во многих городах России. В этой связи повышается актуальность регионально-ориентированных пособий по РКИ. Так, учебное пособие «Благовещенск» [4] включает в себя информацию об Амурской области, достопримечательностях города Благовещенск и третья культурная часть – работа с песней «Благовещенск мой».

Территориально-страноведческий подход содержится в пособии «На земле тульской...» [5]. Пособие представляет нам Тульский край с разных сторон: как с позиции культурного города и защитника России (раздел «Тульский край – арсенал и щит России»), где затрагивается исторические и региональные (тульский пряник, самовар и т.д.), особенности, так и со стороны личностей деятелей культуры: о людях, что оставили след и были связаны с краем («Славные сыны земли тульской»).

О культуре Сибири рассказывается в материалах «Добро пожаловать в Сибирь!» [6]. Пособие включает три раздела: «Сибирь моя и твоя» - характеристика Сибири, промышленность, декабристы и музей под открытым небом; второй раздел «Славное море, священный Байкал» рассказывает об озере Байкал и затрагивает экологические проблемы; третий раздел «Иркутск – середина земли» содержит тексты об истории г. Иркутска, его музеях, театрах и талантах.

Отметим, что г. Новосибирск часто встречается в пособиях как географическое название – даже в вышеупомянутом пособии «Добро пожаловать в Сибирь» город Новосибирск упоминается только как один из самых больших городов региона. Культурные же особенностей, характеристики самого города, достопримечательности не описываются.

Рассмотрим пособие «Знакомьтесь: Новосибирск». Учебник открывает музыкальную культуру города (часть «Новосибирск музыкальный» [7]) – знакомит обучающихся с музыкально-театральной культурой города: театром оперы и балета, филармонией, включаются аудио- и видеозаписи. Вторая часть характеризует «Музеи города Новосибирска», включает в себя аутентичные тексты, описывающие различные музеи города, и работу с ними. Третья часть пособия «Прогулки по Новосибирску»: мы знакомимся с достопримечательностями главной улицы города – Красного проспекта, идем в зоопарк и анализируем новости о городе.

В процессе обучения иностранцев русскому языку в различных регионах России региональный лингвокраеведческий материал становится как никогда востребованным: повышается региональная ориентированность обучения, то есть иностранные студенты, находясь в условиях иноязычной среды, учитывают особенности языка того региона, где они пребывают, также это помогает адаптироваться в условиях пребывания в том или ином городе.

Литература:

1. *Чернышов С.И.* Поехали! Русский язык для взрослых. начальный курс. – 16-е изд. – СПб.: Златоуст, 2016. – 280 с.

2. *Антонова В.Е.* Дорога в Россию: учебник русского языка (элементарный уровень) / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, М.В. Сафонова [и др.]. – 15-е изд., испр. – СПб.: Златоуст, 2017. – 344 с.

3. *Соколов А. С.* Лингвокультурная репрезентация образа города в учебниках РКИ // Актуальные проблемы филологии. – Екатеринбург: УрГПУ, 2020. – № 20. – С. 264–272.

4. *Кирик С.В.* Благовещенск: комплексное учебное пособие для изучающих русский язык как иностранный. – М.: Русский язык. Курсы, 2022. – 32 с.

5. *Константинова Л.А., Гончарова Н.Н., Ефремова Л.В.* [и др.] На земле тульской...: учебное пособие по русскому языку для студентов-иностранцев на материале страноведческих текстов / Л.А. Константинова. – Тула : ТулГУ, 2007. – 145 с.

6. *Будко О.Ф., Бронская Т.В., Лятти С.Э., Захарова Л.И., Апончук И.И., Быкова Н.А.* Добро пожаловать в Сибирь!: учебное пособие по русскому языку для иностранцев / под ред. Т.В. Бронской, Л.И. Захаровой, С.Э. Лятти. – 2-е, испр. – Иркутск: ИГТУ, 2005. – 181 с.

7. *Головенкина Е.В., Конева Л.В.* Знакомьтесь: Новосибирск: учебное пособие: в 3 частях. – Новосибирск: НГТУ, 2021.

ЦИФРОВАЯ СРЕДА ОБУЧЕНИЯ РКИ (ОПЫТ АНАЛИЗА ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ)

Э.А. Сухоносова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, eiyasuh@mail.ru

Научный руководитель: Дубровская Е.М., к. филол. н., доцент

В связи с возрастанием роли цифровых технологий в области современного образования, актуальной задачей является обзор и анализ цифровых технологий в преподавании русского как иностранного. В статье приводятся некоторые типы электронных ресурсов, а также проводится аналитический обзор данных ресурсов. Приводится вывод о возможностях использования тех или иных типов ресурсов.

Due to the increasing role of digital technologies in the field of modern education, an urgent task is to review and analyze digital technologies in teaching Russian as a foreign language. The article presents some types of electronic resources, as well as an analytical review of these resources. The conclusion is given about the possibilities of using certain types of resources.

В настоящий момент в пространстве сети «Интернет» присутствует достаточно много различных ресурсов и инструментов для обучения. Некоторые из них являются недоработанными, некоторые потеряли свою актуальность; какие-то сайты перестали быть доступны в России, а какие-то представляют собой настоящую ценность для всех, кто работает в области преподавания.

Перед нами встала задача сделать аналитический обзор различных приложений, инструментов, сайтов и платформ, которые могут быть использованы преподавателями для улучшения качества обучения и повышения мотивации учащихся. Педагогика и преподавание значительно эволюционировали за последние несколько десятилетий. Новые методы обучения были интегрированы в физические и виртуальные классы, значительно улучшив процесс обучения. Португельская С. А. [1] также говорит о необходимости применения ресурсов Интернета в совокупности с обучением в классе.

У преподавателей, по мнению Миняевой А.Г. [2] может возникнуть ощущение потери индивидуальности при использовании готовых сайтов. Однако, многие представленные нами ресурсы предоставляют возможность для создания собственных материалов, как с творческим подходом, так и без. Стоит отметить, что реализация инновационных технологий входит в рамки коммуникативно-деятельностного подхода к обучению, который в свою очередь базируется на трудах многих

известных исследователей, таких как Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, С.Л. Рубинштейн и др. [3]

Миняева А.Г. в своей работе приходит к выводу, что ЭОР квалифицируется по нескольким показателям. [2] В нашей работе интерес представляет классификация по характеру предоставляемой информации, которая делится на мультимедийные, изобразительные, текстовые и пр. типы ЭОР. В данной статье мы более подробно разберем эти типы и приведем конкретные примеры сайтов.

1. Интерактивные доски

Онлайн-доски – это специальные сервисы, которые могут заменить во время дистанционных занятий привычную классную доску для записей. Онлайн доски предлагают различные шаблоны, в которых можно рисовать, писать, добавлять изображения, видеоролики. Грамотно организованные доски способны дать полезное пространство для интерактивного взаимодействия между учащимися и преподавателем. Среди минусов многих сервисов данного типа стоит указать наличие исключительно английского языка в интерфейсе. Среди плюсов стоит отметить интуитивно понятный интерфейс, стандартные способы регистрации, возможность присоединиться к учебе без регистрации. Хороший пример данного типа – *Miro*.

2. Сервисы для создания квизов

Квизы — это интерактивные опросы, тесты или викторины. Квизы могут быть включены в образовательный процесс в различных формах. Как средство обучения, образовательный квиз может быть реализован на начальной стадии занятия или на завершающей стадии. На первичном этапе квиз позволяет в игровой форме изучать новый материал. На стадии завершения интерактивный метод служит в качестве проверки уровня знаний обучающихся по пройденной теме. Хорошие квизы получатся на таких сайтах, как *Kahoot* или *Quizlet*.

3. Ментальные карты

Ментальные карты (интеллект-карты, *mind map*) – сервисы для организации идей, задач, концепций и прочей информации. Ментальные карты помогают визуально структурировать, запоминать и объяснять сложные вещи. В центре всех ментальных карт – главная идея, от которой отходят ключевые мысли. Их можно делить на пункты и подпункты для структурирования информации. Для создания ментальных карт можно воспользоваться такими сервисами, как *Mindmeister*, *MindUp*.

4. Квест-комнаты

Web-квест в педагогике – это проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета. Во время прохождения квеста участникам нужно

преодолеть ряд препятствий, решить определенные задачи, разгадать логические загадки. Примеры сайтов для удобного и быстрого создания квестов: *Joyteka*, *Surprizeme*.

5. Мобильные приложения

Мобильным называется обучение с использованием мобильных устройств, что позволяет учиться в любом месте и в любое время – пользоваться учебными ресурсами, создавать контент, взаимодействовать с другими участниками образовательного процесса. Существует множество мобильных приложений, среди которых есть: «Русский с Институтом Пушкина», «Фиксики», «Симулятор ТРКИ» и пр.

6. Подкасты

Подкаст – это аудиозаписи, часто объединенные в сериалы, которые можно скачивать и слушать онлайн. Отличие от обычного радио в том, что человек сам выбирает, какой жанр и в какое время он будет слушать. Применение подкастов – это одна из возможностей реализовать дифференцированный подход. Привлекательна также возможность для преподавателя создать собственный аудио сериал на необходимую тему. Отмечается, что регулярное восприятие информации на слух развивает речевые навыки. Хорошим примером учебных подкастов является сайт *Russian Progress Podcast*.

7. Мультимедийные ресурсы

Данные ресурсы могут сочетать в себе упражнения, аудио, таблицы, топики, тестовые формы, игровые упражнения и различные формы контроля. На данных ресурсах авторы стараются воссоздать ЭУМК, при этом они по-разному подходят к данной задаче. Несомненным плюсом является сама мультимедийность сайтов. В то же время на таких ресурсах гораздо чаще происходят технические сбои и ошибки, затрудняется его использование. Хорошим примером такого сайта может послужить сайт Института русского языка и культуры МГУ: «*Время говорить по-русски!*».

Обобщая вышеуказанные ресурсы, мы можем убедиться в их разнообразии, разнонаправленности. Можно найти ресурс на любой цвет и вкус по характеру предоставляемой информации. Для преподавателя применение данных ресурсов может серьезно облегчить учебную деятельность и подготовку к занятиям. В то же время данные ресурсы позволяют проявить в работе творчество и нестандартный подход. Для студентов нетрадиционный формат подачи материала может помочь в изучении языка, повысить их мотивацию.

Стоит понимать, что человеку, который собирается использовать подобные ресурсы, предстоит столкнуться с множеством трудностей,

таких как: 1) Непонимание функционала; 2) Незнание языка интерфейса; 3) Технические проблемы самих сайтов; 4) Отсутствие интернета; 5) Наличие платного контента в большом объеме. Кроме того, многие преподаватели чувствуют себя некомфортно при работе с помощью цифровых форматов обучения и предпочитают традиционные методы. Авторы работы «Интернет-ресурсы в обучении русскому языку как иностранному: ожидания vs реальность» утверждают, что «профессиональное сообщество преподавателей РКИ стоит перед необходимостью решить вопрос об интеграции реальной и виртуальной сред обучения», в чем мы с ними солидарны. [4]

Таким образом, цифровые технологии и сервисы являются важным инструментом в преподавании русского как иностранного. Они могут дать огромные возможности для интересного и продуктивного процесса обучения. Но стоит учитывать, что их использование должно быть продуманным, адаптированным к индивидуальным потребностям студентов и преподавателей.

Литература:

1. *Погорельская С.А.* Информационно-компьютерные технологии как средство оптимизации краткосрочных курсов русского языка для иностранцев // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №1.

2. *Миняева, А.Г.* Виды электронных образовательных ресурсов / А. Г. Миняева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 27 (369). – С. 258-261.

3. *Вискова И.В.* Коммуникативно-деятельностный подход и системно-деятельностный подход как современные методические направления в обучении русскому языку в школе // Евразийский Союз Ученых. 2015. №4-6 (13).

4. *Вязовская В.В., Данилевская Т.А., Трубчанинова М.Е.* Интернет-ресурсы в обучении русскому языку как иностранному: ожидания vs реальность // Русистика. 2020. №1.

СПЕЦИФИКА МОЛЧАНИЯ КАК КОММУНИКАТИВНО ЗНАЧИМОГО АКТА В БЫТОВОМ ДИСКУРСЕ

Ю.А. Токарева

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, juliatokareva2609@gmail.com

Научный руководитель: Мандрикова Г. М., д-р филол. н., доцент

Во второй половине XX века в коммуникативистике началось активное изучение такого феномена, как молчание. Несмотря на определенную исследовательскую историю многие аспекты этого явления до сих пор остаются малоизученными. В статье рассматриваются особенности функционирования молчания в бытовом дискурсе.

In the second half of the XX century linguists began to actively investigate such phenomenon as silence. Despite this, many aspects still remain untouched. This article deals with the peculiarities of silence functioning in everyday discourse.

Развитие гуманитарных дисциплин во второй половине XX века отмечено повышенным вниманием к междисциплинарному подходу в исследовании многих научных проблем. В первую очередь такую возрастающую роль подхода связывают с обращением ученых к осмыслению сложных явлений, к которым без сомнения можно отнести и феномен молчания. Молчание как объект исследования изучается в разных направлениях, среди которых наиболее активным в этом отношении является теория коммуникации.

Несмотря на существующие знания о данном феномене, многие вопросы, связанные с молчанием как коммуникативным актом, до сих пор не располагают достаточным теоретическим осмыслением целого ряда проблем. В их число ученые относят такие проблемы как: декодирование молчания в разных лингвокультурах, социолингвистические особенности молчания, парадигматика и синтагматику молчания, а также специфика функционирования молчания в разных типах дискурса [1]. Особенно актуальной нам кажется последняя проблема, которую мы осветим в данной статье.

Прежде всего, стоит напомнить, что в современных исследованиях выделяют следующие типы дискурса: 1) персональный (или личностно-ориентированный) и 2) институциональный. Персональный тип дискурса, по В. И. Карасику, можно «разделить» на бытийный и бытовой (обиходный) дискурсы [2].

Бытийный дискурс, по словам автора, характеризуется развернутым представлением внутреннего мира говорящего, а также использованием всех форм речи на базе литературного языка (см.: «Бытийное общение

носит преимущественно монологический характер и представлено произведениями художественной литературы и философскими и психологическими интроспективными текстами» [3]). Бытовой дискурс наоборот – диалогичен. Этот тип дискурса можно наблюдать между уже знакомыми людьми, которые хорошо понимают друг друга. В данной ситуации коммуникантам не нужно проговаривать детали.

После того, как мы обозначили тип дискурса, в рамках которого мы будем освещать особенности феномена молчания, и кратко его охарактеризовали, обратимся к самому феномену. Вслед за В. В. Богдановым, мы определяем молчание как а) коммуникативно значимое и б) коммуникативно незначимое (это «физиологическое состояние человека»). Такой тип молчания имеет значение только в поведенческом отношении.

Разумеется, нас интересует именно коммуникативно значимое молчание. Чтобы молчание считалось коммуникативно значимым, оно должно передавать некую информацию, которая непременно будет декодирована адресатом. Адресат, в свою очередь, должен знать контекст, ситуацию и другие обстоятельства, в которых происходит коммуникация.

Отсюда можно сделать вывод, что **коммуникативное молчание** – это сложная коммуникативная знаковая единица, допускающая большое количество интерпретаций, которые ограничиваются конкретной ситуацией и контекстом общения, и выражающая различные смыслы [4].

Коммуникативная практика, реализующаяся в рамках бытийного дискурса, показывает, что молчание обладает способностью выражать большое количество разнообразных смыслов и оттенков. Чаще всего данная коммуникативная единица «проявляется» как символ согласия или, наоборот, несогласия.

Однако, следует сказать, что в зависимости от конкретных условий протекания речевой ситуации, молчание может означать и другие не менее значимые для коммуникации смыслы, например:

- нежелание говорить на определенную тему;
- отказ продолжать общение с определенным собеседником;
- демонстрация незнания ответа на вопрос;
- намеренное сокрытие актуальной информации и др.

По мнению Д. Б. Мухаметова, молчание также может 1) обозначать стратегию поведения человека, 2) показывать особенности характера, 3) демонстрировать такие индивидуальные качества / «свойства», как косноязычие и неспособность логично мыслить, 4) свидетельствовать о каких-либо психологических потрясениях и переживаниях,

5) «говорить» о душевной умиротворенности, ощущении тщетности слов перед духовной и физической красотой мира [5].

Таким образом, молчание одного из участников коммуникации (диалога) не всегда однозначно понимается его собеседником. Иначе говоря, молчание адресанта не всегда точно позволяет адресату определить цель молчания.

Как уже отмечалось выше, молчание как коммуникативно значимый акт выражает большое количество разнообразных смыслов, поэтому, чтобы выявить существенные для коммуникации смыслы необходимо использовать анализ / распознавание / понимание конкретных условий протекания речевой ситуации. С их помощью можно понять, что это именно нежелание говорить на определенную тему или продолжать общение с конкретным собеседником, незнание ответа на вопрос, намеренное сокрытие какой-либо информации или что-то другое.

Обратимся к анализу контекстов, содержащих ситуацию молчания как коммуникативно значимый акт. В качестве первого примера возьмем фрагмент из текста произведения К. Симонова «Дни и ночи»: <...>

*Масленников протянул ему портсигар с махоркой. Сабуров свернул папироску и закурил. Он ценил то **деликатное молчание**, которое соблюдал Масленников, – редкое свойство, в минуты несчастья проявляемое только истинными друзьями. Масленников ни о чем его не спрашивал, не утешал и в то же время напоминал ему, что он не один в своем горе. <...>*

В данном отрывке молчание как коммуникативно значимый акт описано автором достаточно явно и однозначно. Здесь молчание является очень важным с позиции коммуникации, являясь по сути формой диалога и установления контакта. Это тот случай, когда, как говорится, слова оказываются лишними, собеседники понимают друг друга без слов.

Следующим примером может послужить фрагмент текста из произведения Ю. Трифонова «Предварительные итоги»: <...>

Но потом оказалось, что она не понимает ясных и скучных вещей, объяснять каждый раз было тяжело, лучше молчать, молчали утром, днем, вечером, когда ложились спать, когда ехали в поезде, в двухместном купе. <...>

В данном отрывке молчание как коммуникативно значимый акт демонстрирует отчуждение между собеседниками. Причем глубина этого отчуждения настолько велика (*молчали утром, днем, вечером, когда ложились спать, когда ехали в поезде, в двухместном купе*), что здесь молчание можно квалифицировать как сознательно выбранную стратегию поведения человека (*она не понимает ясных и скучных вещей, объяснять каждый раз было тяжело, лучше молчать*).

Приведенные примеры ясно показывают, что значение рассматриваемой нами коммуникативной единицы различается в зависимости от конкретных ситуаций, в которых оно употребляется, и в зависимости от его понимания адресатом и адресантом.

Считаем, что изучение молчания как коммуникативно значимого акта в бытовом дискурсе не только на текстовых примерах, но и в ситуациях реального общения, позволит не только собрать исследовательский материал, подтверждающий теоретические положения, предлагаемые разными исследователями, но и, даст возможность выявить иные смыслы данного феномена.

Литература:

1. *Арошидзе М.В.* Информативность молчания и проблемы его декодирования // Информативность молчания и проблемы его декодирования. Cross Cultural Studies: Education and Science. – Vol. 4, Issue I. – 2019. – С. 46–57.

2. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена. – 2002. – С. 188–283.

3. *Карасик В. И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена. – 2000. – С. 5–20.

4. *Богданов В. В.* Молчание как нулевой речевой акт и его роль в вербальной коммуникации // Языковое общение и его единицы: сб. науч. тр. – Калинин: Изд-во КГУ. – 1986. – С. 12–18.

5. *Мухаметов Д. Б.* Молчание как компонент русской культуры // Вестник Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 5 (3). – С. 77–82.

Секция ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ:
КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

**СРАВНЕНИЕ ОБРАЗОВ САТАНЫ
В «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И «ФАУСТ»**

Ван Цзыцянь, Фу Линь

**Чэндуский институт при Сычуаньском университете
иностранных языков,**

г. Чэнду, Китай, 2969119450@qq.com

Научный руководитель: Сон Чуньмэй.

В статье проводится сравнение и сопоставление двух важных для истории литературы произведений - «Фауст» Гете и «Мастер и Маргарита» Булгакова - с целью показать репрезентацию и роль Сатаны в разных произведениях.

The article compares and contrasts two important works for the history of literature - Goethe's "Faust" and Bulgakov's "Master and Margarita" - in order to show the representation and role of Satan in different works.

Как еретическое присутствие в авраамических религиях, сатана часто активно присутствует в различных литературных, художественных произведениях и субкультурных работах. Дихотомически противопоставленный Богу, он часто является представителем мятежа и зла, искушающим человечество на грехи и правонарушения. Мудр и изобретателен, но полон стремление бросить вызов Высшему существу и низшему началу человечества. Но именно из двух сторон его натуры, образ сатана впоследствии трансформировался в развитии западной литературы, чтобы показать стремление к свободе и дух бунтарства. Так его натура не просто "злая", а имеет более человеческие коннотации.

Воссоздание одних и тех же персонажей непременно сопровождается субъективными манипуляциями творца. Но совершенно разные повествования призваны придать каждому из двух Сатанов свою неповторимую экспрессию.

1. Контраст характеристик персонажей в сюжете

В «Фауст» пишет: "Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо". [1] Эта цитата приводится в начале романа «Мастер и Маргарита», где Сатана, он же Воланд, игриво пародирует Мефистофеля в «Фауст». Хотя и Воланд, и Мефистофель - это Сатана, а Мефистофель, возможно, является прототипом Воланда, оба автора, сочетая свои исторические ситуации и национальные особенности самовыражения,

придали каждому персонажу свою окраску, передав разные представления о добре и зле, о нравственном мышлении.

Мефистофель, появившийся в средневековой Германии, был очень созвучен моде того времени. Похожий на театрального клоуна, он циничен и остроумен. В отличие от него Воланд больше походил на земного советника. Для встречавших его жителей Москвы он был скорее странным, элегантным и интеллектуальным иностранцем, от которого веяло величием и загадочностью.

Мефистофель – повелитель многих демонов. В его отношениях с Богом нет враждебности. Скорее, с позицией – “Я отрицаю все — и в этом суть моя” [2] для того, чтобы бросить вызов творениям Бога (в частности, человеку и его продуктам). И Бог справедливо принял пари с ним. Он всегда следует за Фаустом и отвечает на его просьбы, пытается развратить Фауста, но Фауст не выполняет его желания. Но Мефистофель воплотил в себе лишь относительную покорность, а его отношение к людям было презрительным: “Как кошка с мышью, с ними я играю” [2] В отношениях Мефистофеля и Фауста трудно определить, кто доминирует, их связывают тонкие отношения. В итоге он слишком поторопился и не сумел забрать душу Фауста. Его пари с Богом закончилось неудачей.

По сравнению с традиционным образом Сатаны, Воланд гораздо менее целенаправленно злобен. Он не презирал людей, а просто наблюдал за ними холодным взглядом, считая, что люди - это люди, в конце концов. Он не был защитником зла, но и не был дарителем добра. В «Мастер и Маргарита» нет присутствия Бога, но уже в самом начале Воланд показал, что он насмехается над атеистическими взглядами Берлиоза. Он отказался от дихотомии с Богом и положительно утверждал существование Божьего управления человеческим порядком. И он, и Мефистофель вернули херувимам функцию испытания человечества. Воланд откровенно и честно заявил публике в театре водевилей, что цель его приезда - проверить, изменились ли сердца жителей Москвы. Он удовлетворил все требования публики, и дальше последовали скандальные фарсы. Дьявол все-таки был дьяволом, которому не суждено было играть роль милосердия. Его помощь Маргарите и Мастеру была отнюдь не беспричинной, и ряд беспорядков, возникших в Москве, произошел по вине самих людей, а магия Короля Демонов лишь усилила уровень хаоса. Он, правда, несколько улучшил ситуацию в Москве, но в незначительной степени. Хотя победа зла над злом тоже казалась справедливой, его подход в этой истории не был "защитником порядка". Он попустительствовал буйному, воровскому и софистическому поведению двух своих беспокойных свит. Он спорил с

существующим белоснежным порядком в Москве, где, по его мнению, сосуществуют свет и тьма: “Ты произнес свои слова так, как будто ты не признаешь теней, а также и зла. Не будешь ли ты так добр подумать над вопросом: что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени? Ведь тени полу-чаются от предметов и людей. Вот тень от моей шпаги. Но бывают тени от деревьев и от живых существ.” [1]

Поэтому Воланд не мог полностью заменить Бога в сюжете, не мог быть отрезан от своей демонической идентичности, иначе он был бы лишен самой существенной поддержки и функции мятежной фигуры. Его поведение в основном мотивировано необходимостью подтвердить свои собственные представления. Он сохраняет безразличное отношение к тому хаосу, который он породил. Его появление - чем попытка исправить ситуацию, скорее удар по реальности. И то, чем является Мефистофель для человека, в большей степени играет роль дестабилизирующего фактора, скептицизма в процессе поиска человеком пути к себе.

2. Анализ влияния предыстории сюжетов о создании персонажей

Литература – это духовный продукт сочетания автором языка своего времени и собственного опыта. Персонажи являются средством духовного общения. Авторы часто выражают себя устами своих персонажей. Эти два произведения тесно связаны с контекстом времени авторов и их личным опытом.

«Фауст», написание которого пришлось на последние шестьдесят лет жизни Гете, был завершен в 1832 году. В 1789 году разразилась Французская революция. Она потрясла феодальные порядки во всей Европе и привела к всплеску демократических и либеральных идей. Это также означало, что европейская цивилизация вступила в стадию внутреннего поиска. Это был долгий и нелегкий путь человека к измерению ценностей субъективности и объективности, что привело к возвращению негативного романтизма. Но Гете, как представитель романтизма, в то время еще демонстрировал свою приверженность реализму и рационализму. Он считал, что субъективное самовыражение неизбежно ограничено: “Если бы человек мог выражать только свои маленькие субъективные эмоции, он был бы никем; но как только он овладевает миром и может его выразить, он - поэт. После этого у него появляется неисчерпаемый материал для письма, и он может писать о вещах, которые часто бывают свежими”. [3] Скептицизм человека по отношению к морали и идеалам, которых он придерживается, крайне трудно контролировать, как и дьявольский; он опасен, но не абсолютен;

злой человек должен иметь и романтическую, и скептическую сторону. Так родился Мефистофель.

А Булгаков, находился в состоянии творческой дилеммы: его произведения были запрещены и опорочены. В свое горе, с одной стороны, дал волю своим разочарованиям, превратив их в феерический карнавал, с другой - переосмыслил в своем творчестве природу человека. Для Булгакова неважно, атеист человек или нет; хуже всего те, кто, не веря в Бога и Дьявола, считает, что человек может делать все, что хочет, и нарушать нравственную границу. В отличие от Фауста, где романтизм сочетается с реализмом, «Мастер и Маргарита» ближе к магическому реализму. Но, как и Гете, Воланд считает, что человек не вполне властен над собой: “для того, чтобы управлять, нужно как-никак иметь точный план на некоторый, хоть сколько-нибудь приличный срок. Позвольте же вас спросить, как же может управлять человек, если он не только лишен возможности составить какой-нибудь план хотя бы на смехотворно короткий срок, ну, лет, скажем, в тысячу, но не может ручаться даже за свой собственный завтрашний день?” [1]

Но у Гете повествование и рассуждения гораздо шире, и он использовал драматический конфликт, характерный для жанра поэтической драмы, чтобы сделать разные идеи более живыми. У Булгакова повествование о Сатане занимает больше места, а ироническая дикция более разнообразна. Мефистофель в меньшей степени, чем Воланд, осознает иронический подтекст.

Ученые, пытавшиеся найти себя, но не сумевшие этого сделать, открыли дверь в новый мир, а отчаявшиеся люди были спасены и реализованы. Мефистофеля и Воланда объединяет то, что, приводя к изменению ситуации, в которой находятся герои, они оба воспроизводят непреодолимое правило природы. Сатана, абстрактное существо со злодейским оттенком, более свободен и подходит для персонификации этой непреодолимой силы, чем рукотворные объекты реальности.

«Фауст» и «Мастер и Маргарита» вышли с разницей всего в столетие. И Гете, и Булгаков использовали сатану для написания образных и интеллектуальных произведений. Образ дьявола может быть испытанием или спасением, в отношении отдельного человека или группы людей. Является ли его существование препятствием, поставленным Богом, или шуткой судьбы? Ни один из двух авторов не дал абсолютного ответа на этот вопрос.

Литература:

1. М. А. Булгаков. «Мастер и Маргарита» [М]. Possev-Verlag, V. Gorachek KG. 1977.

2. *Иоганн Вольфганг Гете. «Фауст»* [М]. [пер. с нем. Н. Холодковского]. Издательство АСТ, 2016.

3. *Ли Яньцин. Краткое исследование реалистической литературной мысли Гете*[J]. *Journal of Ningbo Teachers' College (Social Science Edition)*, 1983.

СИМВОЛИКА СМЕРТИ В ПОЭТИКЕ РОМАНА ФЕДОРА СОЛОГУБА «ТЯЖЕЛЫЕ СНЫ»

Н.А. Ермакова

**Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, nikermakova@yandex.ru**

Научный руководитель: Синякова Л. Н., д-р филол. наук, проф.

В статье рассматривается центральный символ первого романа Ф. Сологуба «Тяжелые сны» — символ смерти — в его связи с провинциальным текстом русской литературы. Данный символ анализируется на разных уровнях поэтики произведения, что дает сделать вывод о его значении в сологубовском романе.

In this article we analyze the central symbol of F. Sologub's first novel "Heavy Dreams" — the symbol of death — in its connection with "the provincial text" of Russian literature. We consider this symbol at different levels of poetics, and it allows us to make the conclusion of the symbol's meaning in the novel.

Опубликованный в 1895 году роман Федора Сологуба «Тяжелые сны» стал первым русским декадентским романом, а самого писателя немного позднее Андрей Белый назвал «певцом смерти» [1]. Рассматривая произведение с точки зрения декаданта, действительно можно выделить его парадигматические признаки: мотивы одиночества, бездушия, духовного тупика; тему регресса и, наконец, систему символических образов смерти.

Анализ значений центрального символа романа – смерти – позволяет выявить его глубинную связь с другим литературным феноменом, а именно: *провинциальным текстом русской литературы* (совокупность авторских высказываний, границы которых определяются культурным концептом провинции, на языке художественной литературы; далее – ПТ). Пространство провинциального города, организующее художественный мир романа, определяет и его сюжет, и персонажную систему и индуцирует ряд проявлений «неживого»: в предметном мире, персонифере, символической сущности города и т. п.

Безымянный уездный город, в котором разворачивается сюжетное действие, населяют люди с омертвелыми душами; традиционно для ПТ это чиновники, учителя и духовенство. Наиболее яркие ассоциации со смертью вызываются действиями предводителя дворянства Дубицкого, который считает, что главное в жизни – дисциплина, и буквально дрессирует своих детей: «– Детей! – командным голосом приказал он.<...> Не прошло и минуты, как из тех же дверей показались дети»; «– *Умирай!* – последовала другая команда»; «Дети уgomонились и лежали неподвижно, вытянутые, как *трупы* (курсив мой. – Н. Е.)» [2]. Своих коллег, учителей в школе, главный герой Логин и вовсе прямо именуется *мертвыми* людьми, неспособными на творчество и деятельность вообще («Знал: придет в гимназию и встретит холодных, мертвых людей. Они равнодушно отбывают свою повинность, механически выполняют предписанное, словно куклы усовершенствованного устройства»), мечтающими лишь об игре в карты и требующими такой же нравственной тупости от других [2]. Неудивительно, что в этом городе сюжетными событиями являются только сплетни и скандалы.

Обращаясь же к провинциальному городу «Тяжелых снов» непосредственно как к художественному пространству, нельзя не отметить его символическую насыщенность. *Серый цвет* и *пыль* пронизывают как обитаемое пространство города («сероватые груды деревянных домишек»; «торчали серые заборы»; «серый от пыли и грязи картуз»; «пыльный пол» и др.), так и его пейзаж («веселая пыль вилась и носилась серыми вихрями»; «пыль серела на немощеной земле»), художественно воссоздавая безжизненный образ этого «проклятого» места [2]. Если в произведении и появляется свет, то он не несет ничего положительного («мертвые улыбки ламп», «солнце светило мертво» и т. п.). Однако эти каноничные символы ПТ соединяются и с совершенно нетипичными: герои слышат *лешего* и *русалок*, что окончательно превращает уездный город в мертвое царство, в котором сосуществуют нравственно погибшие люди и нечисть.

Логин, находящийся в постоянной рефлексии над происходящим в городе, и сам не может стать по-настоящему живым. Задумав «общее дело», суть которого в искренней взаимопомощи людей разных профессий, он сам же в него не верит и так и не находит в себе сил реализовать его. Презирая всех жителей городка, Логин, тем не менее, остается частью этого пошлого общества, посещает вечера, выпивает с неприятным ему товарищем по гимназии и университету Андозерским. Герой симпатизирует лишь Анне Ермолиной, непорочной девушке, живущей в загородной усадьбе, желая быть подобным ей. Эта двойственность мучает Логина и выливается в видения: ему то

мерещится свой собственный труп, то грезится добрый взгляд Анны. Пугаясь в этих эманациях «сумрачного» сознания, герой не может определить, где находится явь; вся его жизнь больше похожа на один бесконечный страшный сон, или просто *смерть*.

В финале романа символ смерти *материализуется*: Логин убивает ненавистного попечителя городского училища Мотовилова, главного врага его идеи «общего дела». Однако это убийство парадоксально соединяет Анну и Логина, и произведение потенцирует утверждение *жизни*: «Итак, все идет по-старому, как заведено, и только Логин и Анна думают, что для них началась новая жизнь» [2]. Концепт «жизнь» в контексте завершающейся художественной реальности романа может быть истолкован либо как возвращение персонажей в круг провинциального бытия и, соответственно, вовлечение в ритуалы провинциального города (тождественность романного бытия провинциальному тексту; парадигма декадентского романа), либо как надежда на воскресение ведущих персонажей, что отсылает к традиции русского классического романа.

Литература:

1. *Белый А.* Истлевающие личины // Сологуб Ф. Собр. соч.: В 6 т. М., 2000. Т. 1. С. 647–648.
2. *Сологуб Ф.* Тяжелые сны. М., 2022. 398 с.

АНАЛИЗ ДВУХ ОСНОВНЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ТВОРЧЕСТВЕ «ЗАПИСКИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ» – ЧУВСТВО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И МОРАЛИ

Ли Сы

Чэндуский институт Сычуаньского университета

иностранных языков,

г. Чэнду, Китай, 1324349581@qq.com

Научный руководитель: Ли Сюе

Цель этой статьи состоит в том, чтобы проанализировать две основные практические проблемы в «Записки из подвала» - мораль и принадлежность - в условиях двойных стандартов нового социального происхождения и реального социального фона, а также исследовать взаимосвязь между ними.

The purpose of this article is to analyze the two main practical problems in "Notes from the Underground" - morality and belonging - in the context of double standards

of a new social origin and a real social background, as well as to explore the relationship between them.

Знаменитый роман Федора Михайловича Достоевского (1821-1881) «Записки из подвала» содержит очень богатый и современный идеологический подтекст, имеющий оригинальное значение в истории русской литературы.

1. Отношение и поведение главного героя к различным моральным выборам.

Моральные решения наиболее выдающихся главных героев романа можно разделить на два типа.

Перед разъяренными старыми одноклассниками и офицерами, которые были ростом в два русских фута и десять русских дюймов, он был таким злым и сумасшедшим; перед проституткой Лизой он был таким нежным.

Стоя лицом к лицу с Лизой, он, казалось, следовал советам и болтал без всякой причины, потому что чувствовал, что Лиза заслуживала худшей жизни. В то время как главный герой жалел эту маленькую девочку, он также хотел получить хоть какое-то презренное утешение перед лицом своей столь же трагической ситуации и мрачного будущего. В его сердце все еще есть немного чувства нравственности, что делает его неспособным принимать презрение и насмешки; именно из-за слабого существования этого чувства нравственности он всегда хочет отомстить любому, кто смотрит на него свысока, но робость в его сердце заставляет его никогда не принимать этот последний шаг.

2. Становление и разрушение чувства сопричастности в сердце главного героя.

Различные причины заставили его постепенно самоизолироваться, как сказал Чжао Цзинжун: "Отдельные люди не могут обрести чувство принадлежности к коллективной жизни, что приводит к неспособности к полной идентичности. Результатом является разрыв отношений между мной и другими людьми. 'Я' активно и сознательно отчуждается от других и активно отказывается от другого как от контроля над самоидентификацией, что приводит к потере доверия и тревоге по поводу идентичности. Более того, исходя из предпосылки подчинения коллективному обзору, эго идентифицирует 'Я' как 'другого' [1]" Поскольку чувство принадлежности и идентичности никогда не приходило к нему, до вступления в общество он ненавидел всех в школе; после вступления в общество он также ненавидел всех на работе. После того, как навязчивая идея принадлежности в его сердце полностью исчезла из-за моральной испорченности, суровой окружающей среды и отрыва от реальной жизни, главный герой предпочел преследовать

тщеславие и обиду в подвале, таким образом, он растратил свою жизнь впустую.

3. Роль морали в реализации чувства принадлежности.

Чувство нравственности служит ориентиром и стандартом, который может помочь людям установить истинную связь с другими людьми из глубины их сердец. Однако ограничения моральных норм и давление социальных ожиданий также могут препятствовать индивидуальной свободе и аутентичности, приводя к отсутствию чувства принадлежности. В ходе развития сюжета главный герой постепенно осознал через размышления и болезненный опыт, что для достижения истинного чувства принадлежности может потребоваться разорвать оковы традиционной морали и перейти к более аутентичному и свободному образу существования. Он пытался найти баланс во внутреннем хаосе, который выходил за рамки ценностей и социальных ожиданий, чтобы достичь истинного чувства принадлежности.

Будучи классическим литературным произведением, «Записки из подвала» исследуют проблемы и экзистенциальные дилеммы человеческих сердец, весь роман наполнен критикой человеческой природы и беспокойством о личном статусе, что заставляет читателя сильно нервничать и в то же время преисполняться ненависти и любви к главному герою в подвале. Для меня самое ценное - это мысли, переданные в романе. Все эти глубокие мысли отражают современное общество, в котором мы живем. В современном обществе широко распространено давление на ожидания людей и определения ролей. От нас часто требуют соответствовать определенным стандартам и играть определенные роли, что ограничивает независимость и разнообразие индивидуумов. Разве Достоевский не напоминает нам задуматься о негативных последствиях этого социального давления и не призывает людей больше уважать и принимать разнообразие самих себя и других людей?

Литература:

1. *Чжао Цзинжун*. Культурная память и идентичность. – М.: Совместное издательское предприятие SDX, издание 2015. – 213 с.

ОБРАЗ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В ПОВЕСТИ «ЖАЖДА» А. ГЕЛАСИМОВА

В.А. Некрасова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, nekrasova.2020@stud.nstu.ru**

Научный руководитель: Букаты Е. М., к. филол. н., доцент

Сюжет повести «Жажда» А. Геласимова строится согласно монтажному методу – чередованию временных планов прошлого и настоящего. Повествование строится от первого лица, используются формы психологического анализа: внутренние монологи, сны главного героя, отражающие процесс познания себя и мира, обретения героем своего «Я» и способности к творческому мировидению, оказанию помощи другим.

The plot of the story “Thirst” by A. Gelasimov is constructed according to the montage method - alternating time plans of the past and present. The narration is constructed from the first person, forms of psychological analysis are used: internal monologues, dreams of the main character, reflecting the process of learning about oneself and the world, the hero gaining his “I” and the ability to create a creative worldview, helping others.

Антропоцентризм искусства является фундаментальной литературоведческим постулатом. Писатель Андрей Геласимов в своих произведениях обращается к темам и проблемам, волнующим современную молодежь: это темы взросления, поиск своего «Я». На примере повести «Жажда» (2002) мы рассмотрим образ главного героя, обращая внимание на построение сюжета, художественные приёмы, используемые автором для создания образа героя, рассмотрим образ главного героя в контексте художественного времени. В методологии анализа мы будем ориентироваться на работы, посвященные теории образа и персонажа: С.А. Мартыановой [1], Л.Я. Гинзбург [2], М.Н. Эпштейна [3].

Заглавие повести А. Геласимова «Жажда» отражает её основную мысль: жажда понимания, любви, приятия, которая в судьбе некоторых героев превращается и, в том числе, в жажду питья. Они уже привыкли к постоянной жажде.

Главный герой повести – Константин – вернулся из Чечни, пройдя чеченскую войну, с обожжённым лицом. Граната прожгла броню БТР в том месте, где он сидел. После произошедшего Константин закрывается от людей, от мира. Алкогольный плен усугубляет ощущение «жизни внутри себя»: «Сидишь внутри себя, как в космическом корабле. На запросы не отвечаешь» [4]. Ему трудно жить среди других людей, и он прибегает к спиртному, к самому неверному способу отгораживания от

внешнего мира.

Но эта повесть не об алкоголике, а о нежной и живой душе, о сохранении души, которая раскрывается по ходу повести и жаждет справедливости в жизни. Главный герой одинок с самого детства, еще мальчиком привык жить внутри себя, так как его семья распалась.

Константин является проявлением авторского сознания, воплощением его представлений о человеке, прошедшем войну. Он возникает в процессе жизненно-практического опыта писателя, через общение со студентами, бывшими участниками чеченской войны.

Для теоретического рассмотрения персонажа существенна одна из ключевых идей эстетики М.М. Бахтина – «идея о переходе от изображения характера к изображению личности» [5].

Стоит рассмотреть нашего героя с точки зрения оппозиции «характер-личность». Константин хоть и отстранён от внешнего мира, но очевидно, что он жалеет, участвует в судьбах других людей и желает помочь столь же несчастным, как и он сам.

Особенностью главного героя является то, что душа его искалечена больше, чем лицо. Константин не может смириться с жизненным злом, не подчиняется его законам. Автор на протяжении всего произведения изображает человека, который пытается преодолеть отчуждение и преодолевает его.

Особую роль в его (само)познании занимают рисунки. Они составляют отражение его психологического состояния. Творчество художника становится для Константина живительным процессом возрождения.

Решается одна из наиболее важных философских проблем героя. Опалённый войной Константин наконец-то находит себя: с интересом смотрит на мир, едет на электричке, не сторонясь людей. Он «обретает» своё лицо.

Автор сообщает о трагедии в БТРе не сразу, а ретроспективно, перемежая события далёкого прошлого (детства, юности) и настоящего. Например, сначала (в 29 эпизоде) обожжённый герой лежит в госпитале. В следующем эпизоде (в 31) он, школьник, находится в операционной, ожидая операции по удалению аппендикса. Полностью трагедия даётся не как явь, а как сон – именно во сне, в иллюзорной действительности герой как будто «вспоминает» то, что случилось с ним.

Главный герой как субъект повествования у А.Геласимова отстранённо ироничен по отношению к изображаемым событиям, фактам, лицам, способен к самоиронии. Константин зачастую рассказывает о происходящем с ним, как будто видит это со стороны.

Отстранённость нужна не для героя или автора, а для читателя, полностью скрыть переживания герой не может, но как бы дистанцируется от них, тем самым смягчая сопереживание читателя.

Внимание с главного героя А. Геласимов нередко переводит на других персонажей. Геласимовым хорошо прочерчен второй план повести – к примеру, система второстепенных персонажей, которая тесно связана с фабульным уровнем произведения.

Пожалуй, самый оригинальный образ второстепенного персонажа в повести – это директор училища, в уста которого, кстати, и вложено словесное выражение главного мотива – жажды: *«Меня мучает жажда. Бесконечная жажда»* [4] (недаром Александр Степанович уезжает жить к морю).

Директор по дороге домой раздаёт деньги бездомным (*«они ждали его целой толпой»* [4].), говорит «спасибо» птицам за то, что они есть. Директор училища приглашает ученика к себе домой и там заставляет его рисовать, учит видеть мир глазами художника. Александр Степанович, человек огромного сердца, разглядевший в Косте талант, – выполняет в повести роль наставника главного героя.

На разных уровнях текста А. Геласимов пригласит трагедию героя. Возникает стойкое ощущение того, что «чужое лицо», обезображенное войной, – далеко не главная тема повести.

Автор возвращает своего героя к полноценной жизни, хотя и не в силах полностью уберечь его от укулов чужих взглядов, страхов, поражений. Опалённый войной герой постепенно обретает себя. Сначала, ещё прячась, страдая, он с интересом наблюдает за миром из-за тонированного стекла автомобиля. Затем вспоминает о своём даре художника. Он рисует не только всё, что видит острым взглядом художника, но и погибших товарищей, таких, какими бы они стали в настоящем.

В финале повести Константин смело идёт по перрону вокзала, подставляя лицо ветру, едет домой в электричке, не сторонясь людей, и вновь «обретает» своё лицо *«...я заметил на столе лист бумаги. Рядом лежал карандаш. Когда вошла Ольга, я почти закончил. – А чьё это лицо? – сказала она. – Как будто знакомое? – Моё, – сказал я и положил карандаш»* [4].

А. Геласимов в своей повести использует монтажный метод повествования, когда чередуются разные временные планы – прошлое и настоящее.

Повествование строится от первого лица. Такой способ повествования ориентирован, прежде всего, на такие формы психологического анализа, как внутренние монологи, сны главного

героя, отражающие мысли и чувства, процесс познания себя и мира, процесс обретения своего «Я», выхода из эгоцентрической замкнутости, обретения способности к творческому мировидению, оказанию помощи другим.

Литература:

Мартьянова С. А. Образ человека в литературе: от типа к индивидуальности личности. – Владимир: ВГПУ, 1997. – 121 с.

Гинзбург Л.Я. О литературном герое. – М.: Советский писатель, 1979. – 223 с.

Эпштейн М. Н. Образ художественный // Литературный энциклопедический словарь. – М.: под редакцией В.М. Кожевникова, П.А. Николаева, 1987. – С. 252.

Геласимов А. Жажда: авторский сборник. – М.: ИД «Городец-Флюид», 2020. – 336 с.

Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000.

ЭПИГРАФЫ И ИХ ФУНКЦИИ В ПЕРВОЙ ЧАСТИ ТЕТРАЛОГИИ «МЕСТО» Ф. Н. ГОРЕНШТЕЙНА

К.Д. Сикачева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, henia.sikachyowa@yandex.ru**

Научный руководитель: Букаты Е. М., к. филол. н., доцент

К первой части тетралогии «Место» (1969–1977) Ф. Н. Горенштейна «Койко-место» автор романа предпосылает три эпиграфа, которые соотносятся с содержанием текста, с судьбой главного героя, с трудностями, которые он переживает. Каждый из эпиграфов прогнозирует события, происходящие в первой части романа; а также выполняет смыслообразующую функцию, так как все они задают смысловые поля, связанные с поиском своего места в мире, с испытаниями, которые придется пережить герою.

To the first part of the tetralogy «The Place» (1969–1977) by F. N. Gorenstein «Bunk-place», the author of the novel prefaces three epigraphs that correlate with the content of the text, with the fate of the protagonist, with the difficulties he experiences. Each of the epigraphs predicts the events occurring in the first part of the novel; and also performs a meaning-forming function, as they all set semantic fields associated with the search for his place in the world, with the trials that the hero will have to endure.

Фридрих Наумович Горенштейн (1932–2002) – представитель литературы третьей волны эмиграции (1960–1980). Он является не только писателем, но и драматургом, сценаристом. До своего отъезда из СССР в 1979 году Ф. Н. Горенштейн был известен в основном среди кинематографистов как автор сценариев нескольких фильмов, в том числе таких крупных, как «Солярис» (1972) Андрея Тарковского и «Раба любви» (1975) Никиты Михалкова.

Творчество Ф. Н. Горенштейна тесно связано с религиозной тематикой, с обращением к Ветхому и Новому заветам, что также выражается в двойкой природе героев, их противоречивых характерах. Поэтому творчество Ф. Н. Горенштейна исследователи относят к религиозному реализму. Произведения автора насыщены религиозными мотивами и аллюзиями на христианский и иудейский пласт культуры.

Эпиграфы в тетралогии «Место» (1969–1977), во-первых, являются отражением религиозной тематики, которая очень важна для понимания авторского замысла. Во-вторых, данная категория (эпиграф) на материале этого произведения ранее не рассматривалась. Изучение эпиграфов поможет нам понять глубинное содержание произведения «Место».

При рассмотрении эпиграфов мы опираемся на теоретические работы О. К. Аржановой «Функции цитат, реминисценций и аллюзий в сюжетообразовании прозаического произведения» [1] и Л. А. Машковой «Литературная аллюзия как предмет филологической герменевтики» [2].

Роман Фридриха Наумовича Горенштейна «Место» [3] состоит из четырех частей и эпилога. Мы рассмотрим только первую часть – «Койко-место», к которой автор предпосылает три эпиграфа. Действие романа разворачивается в СССР после смерти И. В. Сталина и прихода к власти Н. С. Хрущева. Главный герой – Гоша Цвибышев – является сиротой, сыном репрессированного, ущемленным в социальных правах, и пытается найти свое место в мире.

Первый эпиграф 1-ой части гласит: *«Ибо вы ныне еще не вступили в место покоя и в удел, который Господь, Бог твой, дает тебе. Второзаконие, 12, 9»*, – в двенадцатой главе Второзакония Моисей повторяет законы, регулирующие поклонение Израиля и его образ жизни [4]. Параллели с текстом романа очевидны – главный герой (Гоша Цвибышев), пытающийся выжить в Киеве, явно не может найти себе «место покоя», так как его пытаются постоянно выселить из общежития. Его отношения с соседями и администрацией в общежитии складываются не самым лучшим образом, и на работе на него постоянно

жалуются. Также Гоша Цвибышев только начинает свой путь и ему предстоит поиск себя и того самого «места покоя».

Второй эпитафия из первой части является отрывком из Евангелия от Луки (Ев.:22, 31): *«И сказал Господь: Симон! Симон! Се сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу»*, – здесь Господь говорит апостолам об искушении, испытаниях, которые приготовил для них сатана [4].

Гоша также постоянно подвергается искушениям, например, однажды он желал раскрыть свое «инкогнито» (без страха рассказать о том, что его отец был репрессирован, перестать врать о своем происхождении), но он был остановлен своей тёткой. Также в ситуациях гнева и бессилия Гоша обижает тех, кто слабее его. Например, он ударил белок об скамью, при этом говоря, что был готов убить в тот момент даже ребенка; также ударил кошку, живущую в общежитии, по спине. Он, конечно, чувствовал стыд после своих действий, но это не оправдывает его в том, что он подался искушению (обидеть более слабого, тем самым почувствовать власть хоть над кем-то в своей жизни), поступив так жестоко. Кроме этого, показательна ситуация, где герой рассуждает о понравившейся ему девушке Неле. Он говорит о том, что мечтал бы, чтобы ее сбила машина, и она, оставшись без ног, стала бы никому не нужной, чтобы он мог быть с ней, ибо она стала бы доступной для него. То есть уже в первой части заметны его задатки нездоровой, психически нестабильной личности, которая поступает очень жестоко (он похож на раба, который мечтает о своих рабах).

Также тема искушения прослеживается и раскрывается далее во всем произведении: политические кружки, в которые вступает герой, случаи избиения сталинистов, домогательство по отношению к Маше, предательство бывших товарищей, работа в КГБ, поиск во всём личной выгоды и так далее.

Третий эпитафия к первой части тоже взят из Евангелия от Луки (Ев.:9, 58): *«Лисицы имеют норы, и птицы небесные гнезда, а Сын человеческий не имеет, где приклонить голову»*, – в этом отрывке речь идет об отвержении Господом пришедшего к Иисусу человека, который подумал, что Господь собирает деньги и, таким образом, он, последовав за Иисусом, составит себе имение. Но Господь отверг его и сказал, что проповедует такую бедность, что не имеет даже дома, в отличие от животных [4].

Герой произведения Горенштейна тоже не имеет своего дома, живёт на птичьих правах (его неофициально устраивает в общежитие друг отца). Из-за чего он имеет ряд проблем и каждый год ужасно боится прихода весны, ибо весной из общежития начинают выселять, если

у жильца нет достаточных оснований, которые могли бы доказать его право на «койко-место».

Те же проблемы (отсутствие своего дома, места) касаются и его работы, ибо там к нему все относятся с пренебрежением и подставляют его. Гоша отвергнут самой судьбой, которая досталась ему от репрессированного отца, а как следствие – отвергнут и обществом. Кроме этого, он не может найти себе место и как личность, не может найти дело жизни, не может реализоваться. В первой главе его единственная цель в жизни – выжить. Конечно, когда ты пытаешься не умереть с голода и иметь хотя бы крышу над головой – речи о самореализации быть не может.

Помимо этого, положение эпитафия в самом начале произведения как бы указывает на то, что Гоше предстоят поиски себя и своего места. Следует сказать и о том, что так же, как и человек, пришедший к Иисусу ради личной выгоды, герой произведения в попытках выжить ищет во всем только личную выгоду: о чем говорят длинные описания его расчётов на обед, его рассуждения о том, когда и как ему вернуться в общежитие, чтобы его никто не заметил, и так далее.

Таким образом, каждый из эпитафиев первой части романа выполняет прогнозирующую и смыслообразующую функции. Все три эпитафия первой части предсказывают события, которые будут происходить в романе, испытания, которые придется пережить герою, связанные с поиском своего места в мире. И это место будет обретено главным героем в четвертой, последней части тетралогии. Выбор для эпитафиев священных текстов превращает главного героя романа в универсального персонажа, который сталкивается с вечными проблемами и переживает их. А Ф. Н. Горенштейн вслед за сакральными источниками эпитафиев позиционирует себя как писателя-«пророка», который создает историю героев, наполненную высоким нравственным смыслом и выходящую к сакральным смыслам существования России.

Литература:

1. *Аржанова О. К.* Функции цитат, реминисценций и аллюзий в сюжетоброзовании прозаического произведения: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.08 / Сам. гос. ун-т. – Самара, 2002. – 15 с.

Машикова Л. А. Литературная аллюзия как предмет филологической герменевтики: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / МГУ им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. – М., 1989. – 24 с.

3. *Горенштейн Ф.* Место. 1969–1977. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2016. – 859, [2] с. – (Русская литература. Большие книги)

4. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. / под ред. А. П. Лопухина. – Изд. 4-е. – М.: Дар, 2009. / Т. 1: Ветхий Завет / [ред. группа: М. В. Грацианский и др.]. / Книга Второзакония. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_05/ (дата обращения: 04.06.2023)

КИТАЙСКИЕ УЧЕНЫЕ О РУССКОМ ФУТУРИЗМЕ 1910-Х ГГ. И С.М. ТРЕТЬЯКОВЕ

Чжан Цзююань, Ли Сяоюань
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь, 825125177@qq.com

Научный руководитель: Бурдина С. В. д-р филол. н., профессор

В этой статье выделяются несколько периодов обращения китайских ученых к исследованию русского футуризма, выясняется особенность каждого из них. Рассматриваются существующие в Китае основные переводы произведений русских поэтов-футуристов и критические работы, посвященные изучению этого течения в России. Показывается общее в восприятии С. М. Третьякова китайскими литературоведами.

This article identifies several periods of Chinese scholars' engagement in the study of Russian Futurism, and clarifies the particularities of each. The main translations of works by Russian Futurist poets and critical works dedicated to the study of this movement in Russia that exist in China are examined. The article demonstrates the commonality in the perception of S.M. Tretyakov by Chinese literary scholars.

Перевод произведений русских футуристов китайскими учеными начался в 1914 г. и прошел три этапа.

1. С 1914 по 1948 гг. По-разному относясь к русскому футуризму, китайские ученые особо выделяли кубофутуризм, представителем которого был В. Маяковский. Главное достоинство его поэзии китайские исследователи видели в том, что она тесно связана с реальностью; политический «успех» поэта воспринимался ими как важный положительный пример для китайского литературного мира. Именно поэтому большинство произведений В. Маяковского были переведены на китайский язык и прокомментированы [1]. Так, например, с 1920 по 1930 гг. в китайских журналах «Творчество Ежеквартальное», «Творчество Еженедельное», «Творчество Ежемесячное» и газете «Ежемесячник

рассказов» были опубликованы произведения и критические статьи о русском футуризме [2].

2. С 1949 по 1978 г. В этот период в силу политических причин вся модернистская литература, и русский футуризм, в частности, оказался в Китае «под запретом».

3. После 1978 г., когда в Китае начались реформы, была дана установка на открытость и идеологическую эмансипацию, китайские ученые вновь обратили свой взгляд на русский футуризм. Этот период можно назвать кульминационным в истории переводов произведений мировой литературы на китайский язык. В 1979 году Юань Кэцзя и другие ученые начали составлять «Избранные произведения зарубежных современных школ» (8 томов, около 2,6 млн слов, выпуск шел с 1980 по 1985 год). Эта антология включает в себя переводы произведений русских футуристов, а также некоторые их теоретические программы.

Китайские ученые разделили русских поэтов-футуристов 1910-х гг. на две группы: эгофутуристы во главе с Игорем Северяниным и кубофутуристы во главе с В. Маяковским и В. Хлебниковым.

Среди эгофутуристов самое большое внимание китайские ученые уделили И. Северянину, на китайский язык были переведены его лучшие стихотворения. Основные переводчики И. Северянина – Юэ Фэнлинь, доцент Пекинского университета, долгое время занимавшийся исследованиями в области истории русской литературы [3], Ван Хайсон, научный сотрудник Китайской академии общественных наук.

По словам китайских критиков, «до Октябрьской революции важнейшей чертой поэтического творчества Северянина является стремление показать с помощью поэзии преувеличение своего «Я». Его «футуристическая поэзия», как отмечает другой исследователь, «была подобна личной оде, одной из ее главных тем является самовосхваление, самореклама и даже самопоклонение. В то же время Северянин – чистый и наивный поэт, у него детский характер, его стихи всегда кажутся невинными и романтическими даже перед лицом сложной реальной жизни и зловещего мира» [2].

Среди кубофутуристов китайские ученые уделяли внимание также и Хлебникову, в основном исследованием его творчества занимался Чжэн Тиу 郑体武 из Тяньцзиньского педагогического университета. Он перевел избранные стихи Велимира Хлебникова.

В то же время, китайские исследования по С. Третьякову начались в основном в 1990-х годах, а в последние годы их исследования стали все более полными и глубокими. Многие стихотворения С. Третьякова были переведены на китайский язык, в том числе наиболее известные и высоко оцененные длинный поэмы и пьесы «Рычи, Китай!». К сожалению, роман

«Дэн Ши-хуа» до сих пор не переведены на китайский язык. Среди последних исследований китайских ученых можно выделить статью профессора Ли Иньнана из Пекинского института иностранных языков «Китай в творчестве Сергея Третьякова: роман «Дэн Ши-хуа» [4].

Китайские ученые в целом считают, что С. Третьяков всегда был верным другом китайского народа. Он использовал уникальную творческую перспективу, простой стиль и методы письма, которые акцентировали внимание на деталях и реалистичности, чтобы описать Китай глазами русских интеллектуалов сто лет назад. Анализ его произведений может помочь изучению китайского общества начала 20 века с точки зрения межкультурного общения. Особенно его пьеса «Рычи, Китай!» и роман «Дэн Ши-хуа» открыли новую перспективу для российского общества, чтобы понимать китайский народ. В то же время, в произведениях С. Третьякова всегда проявлялось глубокое сочувствие к китайским простым людям. [4]

Из общей картины исследований китайскими учеными по русскому футуризму можно сделать вывод, что исследования в целом еще не являются полными, и кроме В. Маяковского мало кого из футуристических поэтов и писателей привлекали внимание китайских ученых на протяжении многих лет. Однако, в связи с продолжительным благоприятным развитием китайско-российских отношений в последние годы, все больше ученых начинают обращать внимание на российских писателей, таких как С. Третьяков, которые имеют более глубокое понимание Китая.

Литература:

1. Чен Шисюн В. Маяковский и Современная драма // Литературоведение и искусствоведение. – 1992. – №4, – С.103–108.
2. Цао Цзинхуа История русской литературы: учебное пособие. Пекин: Изд. Пекинского ун-та, 1997. – 364с.
3. Юэ Фэнлинь О художественных особенностях ранней футуристической поэзии Маяковского // Зарубежная литература. – 2004. – №4, – С.102–107.
4. Ли Иннань Китай в творчестве Сергея Третьякова: роман «Дэн ши-хуа» // Русский Харбин, – 2012. Вып. 6. – С. 237–250.

ОБРАЗ КИТАЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ С. ТРЕТЬЯКОВА

Чжан Цзиюань, Ли Сяоцюань

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, 825125177@qq.com

Научный руководитель: Бурдина С. В. д-р филол. н., профессор

В данной статье рассматривается связь С. Третьякова с Китаем, а затем анализируется и оценивается поэма «Рычи, Китай!», с целью краткого обобщения идеи, мыслей и художественного стиля С. Третьякова.

This article examines S. Tretyakov's connection with China and then analyzes and evaluates the poem "Roar, China!" with the aim of briefly summarizing the ideas, thoughts, and artistic style of S. Tretyakov.

С. Третьяков – русский критик, драматург и футуристический поэт, на китайском языке его имя звучит как Тиежек 铁捷克. Стихотворение «Рычи, Китай!» было опубликовано в апрельском номере журнала «ЛЕФ» в 1924 году. В начале 1921 года С. Третьяков впервые побывал в Китае. Он проехал тысячи километров, путешествуя из Владивостока в Читу, проезжая через Тяньцзинь, Пекин и Харбин, прежде чем вернулся в Москву. Через два года он снова отправился в Китай и преподавал русскую литературу в Пекинском университете [1]. Позднее, в Москве, С. Третьяков написал поэму «Рычи, Китай!».

Русские послы начали официально посещать Китай с XVII века, и они давали краткое описание Китая, создавая образ страны с хорошо развитыми институтами, богатыми землями и народом, живущим в достатке под монархическим правлением. Однако в целом Китай все еще оставался «далеким восточным миром», закрытым за покровом. В XVIII веке российско-китайские отношения стали все более интенсивными, и под влиянием Просвещения известными философами Китая, такими как Конфуций, стали интересоваться и в русской литературе начали появляться образы, символизирующие китайскую культуру, такие как фарфор, китайские императоры и т. д. [2]. В XIX веке образ Китая в русской литературе стал более разнообразным, и появилось много литературных произведений, посвященных Китаю. Китай перестал быть просто «чужой страной», и взгляды русских писателей на Китай стали различными. Некоторые из них, под влиянием евроцентризма, полностью противопоставляли Китай и западную Европу, считая Китай застойной и закрытой восточной империей, преувеличивая коррупцию и отсталость китайского общества. В то же время некоторые синологи и

писатели полностью признавали древнюю цивилизацию и культуру Китая.

В XX веке русские писатели начали более индивидуально воспринимать Китай. В глазах Н. С. Гумилева, Китай был древней страной с восточным мистическим оттенком. Его восхищение Китаем исходило из личного духа исследователя и стремления к необычным местам. С другой стороны, взгляд О. Э. Мандельштама на «китайские нравы» представлял собой выражение высокомерия и лицемерия официального языка [2]. До Октябрьской революции напряженные дипломатические отношения между Китаем и Россией привели к тому, что корни слов, связанных с Китаем, часто негативно ассоциировались с коварством, льстивостью, изменчивостью. Китайцы также представлялись как грубые, коварные и хитроумные, а Китай – как отсталая, невежественная и слабая страна.

Однако после Октябрьской революции Китай столкнулся с внутренними и внешними проблемами. Это привлекло внимание только что проведенной революции в Советском Союзе, который рассматривал Китай как «товарища по борьбе» против империализма и предвидел наступление социалистической революции в Китае. Кроме того, Советские власти считали, что Китай уже включился в мировой исторический процесс, и поэтому судьба Китая тесно связана с Россией. Члены «футуристической группы» и позднее «ЛЕФ», которые полностью поддерживали революцию, естественно проявляли большой интерес к Китаю. В своих стихотворениях В. Маяковский называл китайский народ «товарищем» и «братским народом», выражая глубокую жалость и сочувствие к китайскому народу [3].

По сравнению с другими поэтами, чье понимание Китая было относительно субъективным, образ Китая и китайцев в произведениях С. Третьякова более объективен, реалистичен и детализирован. Китайцы, описанные им, являются трудолюбивыми, упорными и добрыми обычными людьми, а также искренними патриотами, готовыми жертвовать своей жизнью за свою страну. В своих стихах он написал: *«Синий китаец на почве рыжей. / Юлит, горюдит. / Строгает, копает. / Века позади / Века впереди / И ежесюдь тупая. / Возит, сеет. / Труд жесток. / На юг, / На север, / На запад, / На восток.»* [4] Эти бедные трудящиеся, которые зажимают медные монеты в кулаке, все еще любят свою страну и хотят отомстить за ее унижение и притеснение. Каждый мастер ножей, носильщик, водолаз, уборщик улиц, торговец, парикмахер, описанные в стихах, имеют одну и ту же мечту: убить «рыжих дьяволов», которые населяют землю Китая. Именно эти люди на практике проявляют дух протеста и национальный характер, который

переосмыслил образ китайцев, созданный западными авторами, как отсталых, слабых и безнадежных. Нет сомнения, что этот уникальный подход к описанию «малых людей» и деталей неразрывно связан с «удивительными годами», которые он провел в Пекине. В своих произведениях С. Третьяков не только использует уникальный подход к описанию деталей и реальности, но также и является первым, кто увидел реальный Китай. [2] Он увидел безжалостную эксплуатацию, унижение национального достоинства, насилие со стороны «высших рас» и ненависть трудящихся к ним.

Введение слова «Поднебесная» в русский язык сопровождалось презрительным и насмешливым отношением к китайцам, которые считали землю Китая центром мира. Однако образы России и Китая, сконструированные западным взглядом, в своей сущности представляют собой угрожающие силы. В этом контексте особенно важно, как обе страны строят свои образы и как они воспринимают международный образ друг друга. С. Третьяков использовал свои ноги, чтобы измерить Китай 1920-х годов, своими глазами наблюдал за интеллектуальной борьбой между трудящимися и агрессорами, и своим пером помог нам переосмыслить Китай.

Литература:

1. *Тропкина Н. Е., Ван Т.* Образ Китая в лирике С. М. Третьякова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 8(171). – С. 183–186.

2. *Ван Чжаовэй* Голос и предметы – формирование образа Китая в поэме «Рычи, Китай!» // Лу Сюнь и зарубежная литература. – 2022. – № 3 (74). – С. 66–76.

3. *Гэ Баокюань* В. Маяковский и Китай // Вестник Уханьского университета. – 1980. – № 3. – С.4–11.

4. *Третьякова С.М.* «Рычи, Китай!» // Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU.(Дата обращения: 11.11.2023)

ОБЗОР РУССКИХ ПИСАТЕЛЬНИЦ-ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Чжэнь Цзинжу

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь, zhenjingru@yandex.ru

Научный руководитель: Арустамова А. А., д-р филол. н., профессор

Данная статья кратко знакомит с писательницами русской диаспоры в Китае в первой половине XX века и их творчеством, чтобы лучше понять ценность литературы русской эмиграции в Китае и ее значение в истории русской литературы.

This article briefly introduces the writers of the Russian emigration in China in the first half of the 20th century and their work in order to better understand the value of the literature of the Russian emigration in China and its significance in the history of Russian literature.

Литература русской эмиграции в Китае является важной силой в литературе русского зарубежья. Появилось большое количество талантливых русских писательниц в Харбине и Шанхае. В своих произведениях они тосковали по Родине, вздыхали о жизни и рассказывали о Китае, занимая свое место в литературе русской эмиграции в Китае. Судя по нынешнему состоянию исследований литературы русской эмиграции в Китае, большинство китайских и зарубежных учёных сосредоточивают внимание на изучении творчества отдельных писателей-мужчин. Исследования русских писательниц в Китае редки. В данной статье будет знакомо с некоторыми русскими писательницами в Китае 20 годов прошлого века и их творчеством.

Из-за мобильности эмигрантов, точное число русских писательниц-эмигранток, активно действовавших в литературном мире в первой половине XX века, проверить не представлялось возможным. Однако исходя из времени прибытия некоторых писательниц в Китай, можно разделить русских писательниц в Китае первой половины XX века на **две категории**:

Категория 1. Писательницы-эмигранты, приехавшие в Китай уже взрослыми и уделявшие внимание национальной судьбе и жизни народа. К представителям этого типа писателей относятся Александра Петровна Паркау (1887-1954) и Марианна Колосова (1901-1964).

Александра Паркау, родившаяся в Полтаве в 1887 году, перед Октябрьской революцией переехала с мужем в Харбин. Она одна из пионеров литературы русской диаспоры в Китае. Поэтесса Паркау

“разбудила Харбин как литературную пустыню” [1]. Она поддерживает тесные контакты с известным русским поэтом А. Несмеловым и другими, а также пишет для таких газет и журналов, как «Рубеж» и «Русское слово». Помимо увлечения литературой, Паркау также уделяла большое внимание женским проблемам. Она считает, что женщины должны создавать крепкую и стабильную семью, вместе с мужьями решать различные мелочи, а также прививать своим детям любовь к Родине (России), наследовать русский язык и русскую культуру. В 1931 году Паркау переехала в Шанхай. В Шанхае Паркау продолжила свое литературное творчество и опубликовала в 1937 и 1942 годах поэтические сборники «Огонь неугасимый: стихи» и «Родной стране». Стихотворение «Родной стране» показывает героическое бесстрашие советского народа, оно также заставило поэтессу осознать душераздирающую тоску по Родине и наконец вернулась в Советский Союз в 1953 году.

Марианна Колосова приехала в Харбин в 1920-е годы. В 1934 году переехала в Шанхай. Во время Великой Отечественной войны из любви к Родине стала гражданином Советского Союза, позже отказалась от советского гражданства из-за отсутствия свободы литературного творчества в Советском Союзе. После Второй мировой войны она вместе с мужем покинула Китай и путешествовала по Филиппинам и Бразилии, а в 1950-х годах поселилась в Чили, где и прожила до старости. Колосова – редкая плодовитая писательница среди русских зарубежных писательниц. Живя в Харбине, Колосова опубликовала около 200 стихотворений в таких журналах, как «Рубеж» и «Парус», а после проживания в Шанхае опубликовала около 40 стихотворений. Находясь в Харбине, она издала четыре сборника стихов: «Армия песен» (1928), «Стихи» (1930, ошибочно называемая «Господи спаси Россию»), «Не покорюсь!» (1932), «На звон мечей» (1934). Ее пятый сборник стихов «Медный гул» был опубликован в Шанхае в 1937 году. Произведения Колосовой полны сентиментального чувства одиночества. Любовные стихи она часто публиковала под псевдонимом, а стихи о родине – под настоящим именем.

Кроме двух упомянутых выше писательниц, еще одной женщиной, приехавшей в Китай уже взрослой, была Виктория Янковская (1909-1996). В 1922 году семья Янковской переехала в Корею, а затем окончила гимназию в Харбине. Во время своего пребывания в Харбине она также часто посещала собрания литературной группы «Чураевка» (литературная организация, основанная в Харбине в 1926 году). Она автор рассказа «Без Бога, без закона и без обычая» и повести «Это было в Корее». После Второй мировой войны она выехала на пароходе из

Тяньцзиня в Гонконг. В дальнейшем, поэтесса отправилась в г. Сантьяго (Чили). Умерла в Калифорнии в 1996 году.

Категория 2. Писательницы-эмигранты, родившиеся в Китае или приехавшие в Китай в детстве и завершившие обучение в Китае.

К представителям этого типа писательниц относятся Ольга Скопиченко (1908-1997), хорошо описывающая природные пейзажи и общественную жизнь. Лариса Андерсен (1911-2012), поэтесса и танцовщица, издавшая в 15 лет сборник стихов. Юстина Крузенштерн-Петерец (1903-1983), любящая китайскую историю и культуру.

Ольга Скопиченко родилась в 1908 году в Сызрани. Революция занесла её семью сначала на Дальний Восток, а затем в Харбин, где и началась её литературная карьера. В 1929 году Ольга переехала из Харбина в Шанхай, затем переехала в США. Она писала для местных русских и русско-харбинских газет и журналов: «Слово», «Шанхайская заря», «Рубеж», «Парус». Она издала в Китае поэтические сборники, такие как «Родные порывы» (1926), «Будущему вождю» (1928), «Путь изгнанника» (1932). Хотя дистанция от Родины далека, но это не влияет на заботу Скопиченко о русских детях в Китае: «Вырастешь ты, девочка, не увидев Родины, / И не зная, крохотка, где страна твоя.» [2]. С одной стороны, она рада, что перед ней растут дети, но, с другой стороны, ее беспокоит, что они «вырастут нерусскими» [2]. «Как бы в сердце детское Родину вложить» [2] стало одной из самых обсуждаемых тем среди некоторых русских зарубежных писательниц.

Лариса Андерсен, родившаяся в Хабаровске в 1911 году, приехала в Харбин вместе со своим отцом. Окончив в 1922 году русскую школу в Харбине, она присоединилась к «Чураевке» от интереса к литературе. Андерсен – танцор среди русских эмигрантских поэтов и поэт среди танцоров – она стала известной звездой местного балета примерно в 15 лет и пользовалась большой известностью у русских эмигрантских поэтов в Харбине. Когда было 15 лет, она опубликовала свое первое стихотворение «Яблони цветут». В 1933 году она переехала в Шанхай, где присоединилась к русской литературной организации «Пятница». В 1940 году она опубликовала сборник стихов «По земным лугам». Андерсен любит объединять личные эмоции с природными пейзажами, выражать эмоции через пейзаж и описывать пейзажи с эмоциями. Капли дождя, зеленые листья и даже туман, которые она описывала, имеют девичий и игривый характер, что читателей освежает. После Второй мировой войны Андерсен уехала из Китая на Таити, а затем поселилась во Франции.

Юстина Крузенштерн-Петерец вместе с семьей переехала в Харбин, когда ей было 3 года. В 1920 году Петерец начала заниматься

журналистикой и работала последовательно в харбинской газете «Гун-Бао», журнале «Рубеж» и газете «Шанхайская заря». Петерек очень любит литературу, еще в Харбине вступила в «Чураевке». В 1930-е годы она переехала в Шанхай и продолжила участие в местной литературной деятельности. Петерек очень интересуется историей Китая и написала соответствующие стихи по мотивам Ли Бая (Китайский поэт династии Тан). Хотя ее понимание характера Ли Бая немного неточно, это также может быть отражено в знакомстве Петерца с китайской историей. После Второй мировой войны Петерек покинула Китай и переехала в США, где продолжила заниматься журналистикой.

Кроме того, есть талантливая девушка Нина Завадская (1928-1943), родившаяся в Харбине и умершая от болезни в 16 лет. Елена Недельская (1912-1980), которая любит семейное тепло и ищет свободы. Мария Визи (1904-1994), которая любит описывать любовь и семью. Ольга Тельтофт (1915-1946), у которой короткая жизнь и чрезвычайно религиозна. Лидия Хаиндрова (1910-1986), которая любит описывать жизнь в Китае. Фаина Дмитриева (1918-1990), которая родилась в Харбине и часто пишет стихи для своих детей и семьи. Ирина Лесная (1913-1997), которая родилась в Хайруле и её произведения часто связаны с религией и природой. Наталья Резникова (1911-1994), которая часто описывает несчастливую любовную жизнь женщин. Они вели творческую деятельность по своим темам, внося яркий штрих в литературу русских эмигрантов в Китае.

Русские писательницы в Китае является уникальной группой, и их литературное наследие является одновременно русским и китайским. Их творчество представляет собой уникальный художественный мир со своими самобытными художественными особенностями. Раскопки и изучение их произведений могут не только восполнить пробелы в этой области, но и узнать о реальной жизни русской эмиграции в Харбине и Шанхае в то время.

Литература:

Крузенитерн-Петерек Ю. Чураевский питомник (О дальневосточных поэтах) // Возрождение. – 1968. – № 204. – С. 45–70.

Ли Яньлин. Сирень у Сунгари. – Харбин: Северная литература и искусство, 2002. – 354 с.

ПРИЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ КОМПОЗИЦИИ В ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ КНИГЕ «ЗИМОВКА» В.М. ПЕСКОВА

В.В. Шумских

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, shumskikhv02@gmail.com**

Научный руководитель: Букаты Е.М., к. филол. н., доцент

В композиции документального рассказа «Зимовка» В.М.Песков использует принцип концентрического сюжета, где в центре история полярников, выживших на станции «Восток» и восстанавливающих ее работу; принцип монтажа, чередования событий настоящего и прошлого. Автор создает рассказ о подвиге мужественных людей, не отступающих от цели освоения Антарктиды.

In the composition of the documentary story "Wintering," V.M.Peskov uses the principle of a concentric plot, where in the center is the story of the polar explorers who survived at the Vostok station and restored its work; the principle of montage, the alternation of events of the present and past. The author creates a story about the feat of courageous people who do not deviate from the goal of exploring Antarctica.

Антарктида – холодный, опасный, таинственный, слабо изученный континент, расположенный на самом юге Земли. Этот край, скованный тысячами льдами, суров и не приспособлен для жизни человека, однако упорные исследователи шаг за шагом осваивают его просторы.

Тематически полярная публицистика XX века актуализирует сюжет поединка человека и суровой природы холодных полюсов – Антарктиды и Северного полюса. История освоения Антарктиды предстает в отечественных книгах В.М. Санина «Трудно отпускает Антарктида» [1], Е.Д. Кравченко и В. Карпия «С Антарктидой – на «Вы»» [2] и др. А также в зарубежной литературе: Р.Ф. Скотт «Экспедиция к Южному полюсу» [3], Э. Черри-Гаррард «Самое ужасное путешествие» [4] и т.д. Мы обратимся к полярной теме в публицистическом творчестве Василия Михайловича Пескова.

Василий Михайлович Песков (1930-2013) – знаменитый журналист, фотограф и телеведущий, отмеченный многочисленными наградами. Он прославился тем, что на протяжении 60 лет писал и рассказывал о взаимоотношениях человека и природы. В.М. Песков написал книгу «Зимовка» в 1984 году. «Зимовка», как определено в аннотации издания: документальный рассказ об антарктической драме, книга очерков.

Рассмотрим приемы построения композиции текста, поэтому для начала обратимся к внешней композиции книги «Зимовка». Книга состоит из шести глав: глава 1. «На пепелище»; глава 2. «Восток»; глава 3. «О самом насущном»; глава 4. «Будни»; глава 5. «Люди»; глава 6. «А надо ли туда ехать?» [5]. Автор использует точные наименования глав, которые отображают ход повествования.

Теперь перейдем к описанию внутренней композиции. В «Зимовке» В.М. Песков рассказывает о пожаре на станции «Восток» и об участниках этого события. В состав экспедиции входил двадцать один участник.

Автор-рассказчик пишет от 1-го лица, включает в текст личные воспоминания из детства, воспоминания о своих предыдущих путешествиях в Антарктиду, краткие исторические справки о научных открытиях полярников, исследовании континента. Кроме того, в 1, 2, 3, 4 главах цитируются отрывки из дневника врача-исследователя Аркадия Максимова, который стал очевидцем события 12 апреля 1982 года.

Автор последовательно развивает сюжет, выстраивая события как монтаж: он делает экскурсии из настоящего в прошлое, рассказывая предысторию текущего события. В.М. Песков использует принцип смены временных планов, чередуя сцены изображения настоящего с эпизодами из прошлого. Это характерно как для личных воспоминаний самого автора-рассказчика, так и для событийного повествования, например, во 2-й главе «Восток».

В книге «Зимовка» на первый план выдвигается событие взрыва ДЭС (ДЭС – дизельная электростанция) на станции «Восток». Вокруг этого события В.М. Песков располагает описания тяжелой работы зимовщиков, внештатные ситуации, бытовые моменты, досуг в нерабочее время. Автор-повествователь выступает в повествовании проводником и пытается объяснить читателю: кто такие полярники и зачем им такая сложная работа, во-вторых, излагает главную сюжетную линию – трагическое кульминационное событие пожара, случившегося 12 апреля 1982 года.

В главах «На пепелище» (1 глава) и «О самом насущном» (3 глава) превалирует динамический событийный принцип повествования о пожаре. Можно даже отметить, что именно в этих главах заголовки – длинные, ёмкие.

В.М. Песков повествует в первой главе о возникновении пожара на станции «Восток», о том, как справляются с огнем в Антарктиде и какие меры предпринимают зимовщики уже после катастрофы. Затем он возвращается к продолжению истории пожара только в третьей главе «О самом насущном», где В.М. Песков рассказывает о восстановлении и налаживании прежней жизни, которая по понятным причинам стала иной.

Полярники изобретают печи, без которых невозможно выжить в Антарктиде. Самодельные печи требовали прочистки труб каждые два дня. Для этого один из участников забирался на крышу дома при температуре минус 78 градусов и вручную прочищал трубу. Печи прогревали жилища неравномерно: «у печки – Сочи, у стены – Антарктида» (из дневника врача исследователя Аркадия Максимова) [5]. В основном жарко было в верхней части пространства, а по полу зимовщики передвигались в унтах, примерзающих к полу.

Полярники придумывали способы подогревания воды, так как вода на станции «Восток» содержалась исключительно в льдинах. Пожар съёл все заготовки, которые герои делали до катастрофы. Зимовщикам пришлось ежедневно добывать себе льдины, опять же при температуре минус 78 градусов. Они собственноручно создавали свечи для освещения, которое отсутствовало. Также придумали, каким образом в таких условиях выпекать хлеб, так как сухари за короткий промежуток времени заканчивались. Когда были удовлетворены основные потребности и налажено производство предметов первой необходимости, герои приступили к восстановлению бани, которая являлась для них главным средством, чтобы согреться в северном климате.

В 2, 4, 5 главах «Восток», «Будни», «Люди» преобладает описательный принцип повествования. Названия состоят из одиночных имен существительных и посвящены теме работы в Антарктиде. В.М. Песков в этих (2, 4, 5) главах не перестает упоминать о главном событии (пожаре). Например, в главе «Восток» В.М. Песков, описывая фотографию, на которой изображена станция, вспоминает свое путешествие двадцатилетней давности и детально описывает все то, что с ним происходило: о дороге длиной в шесть часов до главной локации, о поездах с грузом, о своем физическом состоянии после посадки на станции, о привыкании организма к перепадам температуры, о медленном заживании ран из-за полярных условий, о срочной эвакуации и т.д.

Но затем повествователь возвращается к главным героям, только на этот раз в прошлое относительно трагедии (25 февраля и 7 марта). Автор с помощью дневниковых записей врача-исследователя Аркадия Максимова описывает процесс эвакуации Юры Астафьева и Михаила Родина, которые в разное время заболели пневмонией.

2, 5 главы «Восток» и «Люди» объединяет кольцевой принцип повествования, так как В.М. Песков использует прием авторского отступления. В этих текстах повествователь-журналист погружается в ностальгические воспоминания, в первом случае о прошлой поездке на Антарктиду, во втором – в воспоминания о «живой» встрече с зимовщиками.

В 2, 3, 5 главах «Восток», «О самом насущном», «Люди» присутствует принцип детального описания череды фотографий, так как В.М. Песков, в первую очередь, фотограф, он мастерски переводит визуальное изображение в описательный текст. Во 2-ой главе «Восток» описаны фотографии станции. В главе «О самом насущном» – описание снимка, на котором «двое людей, согнувшись, тянут на санках три глыбы снега» [5]. В 5-ой главе «Люди» – описание совместной фотографии зимовщиков на теплоходе.

6-ая глава «А надо ли туда ехать?» строится по принципу

рассуждения. Это итоговая глава книги «Зимовка». В ней автор задается вопросом, вынесенным в заголовок главы. Для поиска ответа на этот вопрос В.М. Песков:

1. приводит исторические справки, например, о подвиге российских капитанов – Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева, которые впервые увидели Антарктиду (16 января 1820 г.);

2. пишет о недооцененном труде зимовщиков, например, о низкой оплате труда, не менявшейся с 1956 года;

3. о недостаточной комплектации станции, например, отсутствии запасных двигателей;

4. о важности командной работы;

5. а также размышляет: какой мотив движет людьми, решившимися отправиться на самый холодный континент, чтобы совершать открытия?

Люди, пережившие масштабные экстремальные события, пройдя опасность испытания смертью, удивляют автора своей стойкостью, несломленностью, ведь они снова собираются в очередную экспедицию в суровую Антарктиду.

Отметим, что здесь присутствует кольцевой прием построения композиции: первая глава книги начинается с описания зимовщиков на станции «Восток» и заканчивается книга описанием главных героев (Борис Моисеев, Валерий Головин, Аркадий Максимов), т.е. зимовщиков, которые, пережив взрыв станции, снова готовятся к очередной экспедиции на суровый континент.

Таким образом, автор использует, во-первых, принципы концентрического сюжета, где в центре – история полярников, выживших на станции «Восток» и восстанавливающих ее работу; а во-вторых, принцип монтажа, чередования событий настоящего и прошлого времени. Автор описывает необыкновенно мужественных людей и их способности преодолевать экстремальные обстоятельства, не отступая от своей цели освоения Севера.

Литература:

1. *Санин В.М.* Трудно отпускает Антарктида. – М.: Престиж БУК, 2023. – 512 с.

2. *Кравченко Е.Д. и Карпия В.* С Антарктидой – на «Вы». – М.: Парад, 2006. – 688 с.

3. *Скотт Р.* Экспедиция к Южному полюсу. 1910–1912 гг. Прощальные письма / Пер. с англ. В. А. Островского, под ред. М.Г. Деева. – М.: Дрофа, 2007. – 559 с. – (Библиотека путешествий).

4. *Черри-Гаррард Э.* Самое ужасное путешествие / Пер. с англ. Р. Солодовник. – М.: Paulsen, 2022. – 520 с.

5. *Песков В.М.* Зимовка. – М.: Сов.Россия, 1984. – 56 с.

Секция МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И
ЖУРНАЛИСТИКА

**ИНТЕРВЬЮ В КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХ МЕДИА:
РИТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

А.Д. Алябьева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, aljabevaa@mail.ru**

Научный руководитель: Морина Л. А., к. филол. н., доцент

Исследование посвящено осмыслению проблемы типологизации интервью. Представлены результаты риторического анализа текстов интервью, данных кинорежиссером А. Балабановым различным СМИ. Сделаны выводы о типологической специфике этих интервью.

The study is devoted to understanding the problem of interview typology. The results of a rhetorical analysis of interview texts given by film director A. Balabanov to various media are presented. Conclusions are drawn about the typological specificity of these interviews.

Одним из самых распространенных жанров арт-журналистики и журналистики в целом является интервью. Интервью как инструмент журналистской деятельности – популярный объект изучения, о чем свидетельствуют работы В.В. Ворошилова, С.М. Гуревича, Н.В. Кодолы, А.В. Колесниченко, Л.Е. Кройчика, М.М. Лукиной, А.А. Тертыхного, М.И. Шостак и других авторов. Актуальным вопросом современной теории медиа выступает проблема типологизации интервью. Исследователи и специалисты-практики выдвигают различные основания, обуславливающие отнесение интервью к тому или иному типу: по предмету разговора, по цели, по характеру получаемой информации, по форме и способу организации, по степени стандартизации и т.п. Отмечаемая неустойчивость критериального подхода приводит к ситуации выделения одних и тех же по своей природе и специфике типов интервью, но получающих разные наименования.

Попыткой преодоления отмеченных теоретических противоречий становится обращение к риторическим основаниям диагностирования типологической принадлежности интервью. Риторический подход к типологизации интервью, по мнению Л.А. Голышкиной, «базируется на критериях, учитывающих когнитивный и коммуникативный потенциал интервьюируемого в области продуцирования текстов» [1, с. 76]. Риторический взгляд на проблему типологизации предполагает, что

задаваемая риторическим каноном «стратегия риторического текстообразования, использованная интервьюируемым в качестве доминантной и активирующая определенные типологические свойства текста, может рассматриваться как индикатор типа интервью» [1, с. 79]. Таким образом, **цель** исследования – обоснование типов интервью с опорой на риторические текстообразующие критерии.

Объектом настоящего исследования является интервью как инструмент арт-журналистики; **предметом** – риторические текстообразующие особенности, позволяющие отнести реализованные в кинематографических медиа интервью к определенному типу.

Материалом настоящего исследования выступают тексты интервью с кинорежиссером Алексеем Балабановым (1959–2013), опубликованные в разных кинематографических медиа – на информационном интернет-сервисе «Кинопоиск», в журналах «Сеанс» и «Искусство кино», относящихся к категории специализированных изданий.

Так, отличительной чертой интервью «Кочегар», приуроченного к выходу одноименного фильма А. Балабанова и опубликованного 14.10.2010 на сайте «Кинопоиск», становится активное использование кинорежиссером средств выражения авторского «Я»: *«Я про это не думал никогда. И я литературой не занимаюсь – я записываю кино. Я даже сценариев не пишу, просто записываю картинки, которые у меня в голове, и все»* [2].

Эгоцентричность в этом интервью создается и вводными словами, демонстрирующими субъективную модальность: *по-моему, конечно*. Спектр средств авторизации расширяют т. н. ты-конструкции, сближающие говорящего с аудиторией: *«Но когда ты уже не молод, никакого удовольствия это не приносит...»* [2].

Иногда А. Балабанов, отвечая на вопрос интервьюера, выдвигает встречный вопрос, что создает полемичность общения и обеспечивает некоторую напряженность диалога:

Интервьюер: *«А для чего вы тогда снимаете? Для зрителей ведь?»*

А. Балабанов: *«Конечно, но причем здесь это? Фильм может нравиться, может не нравиться – это самое главное. <...>»* [2].

Данное интервью оказывается сосредоточенным не столько на фильме «Кочегар», сколько на личности интервьюируемого. Оно содержит факты биографии режиссера, выявляет его базовые творческие принципы. При этом, несмотря на то, что речевая партия А. Балабанова периодически эксплицируется односложными ответами типа «Да», «Конечно» или «Нет», мы получаем достаточно исчерпывающую информацию об интервьюируемом, о его основных мировоззренческих позициях.

Обилие средств авторизации в речевой партии говорящего, выраженная персонификация есть свидетельство доминирования элокутивной стратегии текстообразования, обуславливающей диалогичность текста как критерий интервью **личностноцентрического типа**.

Интервью «Так оказалось, что я здесь живу», данное А. Балабановым журналу «Сеанс» 25.02.2014, тоже основано на выдвижении на первый план «Я» говорящего, на очевидной персонификации повествования: *«Кино я всегда любил. В кино я всегда ходил. <...> Ну а в армии я уже точно решил, что не буду работать по профессии. После армии сразу приехал в Свердловск и устроился ассистентом режиссера в документальное кино. Папа меня устроил, и я пять с половиной лет там пробегал»* [3].

Однако далее наблюдается тенденция к замещению биографического повествования рассказом о съемочном процессе. В таких фрагментах текста диктумным содержанием интервью становятся сами съемки различных фильмов, кастинги, творческие поездки во Францию, в Лондон, на Каннский фестиваль и т. п. Например: *«Первый фильм удачный, его сразу в Канны взяли. <...> Канны для меня были... В смокинге, приемы. С Базом Лурманом познакомился, за одним столом сидели на официальном приеме. Потом вместе на закрытии были. <...>»* [3]. Подобное представление своего прошлого есть акт моделирования коммуникативного события, актуального для проживаемого и переживаемого гостем журнала настоящего.

Таким образом, в рамках личностноцентрического интервью развивается **событийноцентрический тип**, обусловленный реализацией инвентивной стратегии текстообразования, определяющей в конкретной коммуникативной ситуации такой текстовый критерий, как актуальность.

Интервью «Кино – это энергия, ты ее все время отдаешь, с каждым фильмом», данное А. Балабановым журналу «The New Times» 18.06.2007, а затем опубликованное в журнале «Искусство кино» уже в 2019 году, посвящено осмыслению фильма «Груз 200». В данном тексте мы отмечаем тенденцию к увеличению рефлексии говорящего, которая облекается в форму рассуждения. Этот функционально-смысловой тип речи основывается на выдвижении тезиса/подтезиса и моделировании подтверждающей его системы аргументов: *«Страшное было время (тезис) – из-за безнаказанности, которая прикрывалась законом (аргумент 1). А по телевизору только хорошее показывали (аргумент 2), и фильмы снимали смешные (аргумент 3). <...>»* [4].

Аргументация выступает индикатором актуализации диспозитивной стратегии текстообразования, обуславливающей персуазивность текста. Здесь мы диагностируем реализацию **текстоцентрического типа** интервью в рамках сложного синтетического типа, где, кроме указанного, совмещаются еще личностноцентрический и событийноцентрический механизмы текстообразования. Такой сложный способ формирования текста интервью рассчитан на подготовленную аудиторию, хорошо знакомую с кинематографической проблематикой, а также с персоналиями из мира кино.

Проведенное аналитическое исследование позволяет выдвинуть требующую дальнейшего подтверждения гипотезу об обусловленности типологической специфики интервью видом медиаиздания, которое занимает определенное место на шкале «массовые – элитарные».

Области применения полученных результатов связаны с риторикой и теорией массовой коммуникации, медиалингвистикой, теорией и практикой журналистской деятельности.

Литература:

1. Гольшикина Л.А. Риторические основания типологизации интервью // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7 (73). – Ч. 2. – С. 75–79.

2. Кочегар: интервью с А. Балабановым [Электронный ресурс] // Кинопоиск, 14.10.2010. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/1393920/> (дата обращения: 10.10.2023).

3. Так оказалось, что я здесь живу: интервью с А. Балабановым [Электронный ресурс] // Сеанс, 25.02.2014. – URL: https://seance.ru/articles/balabanov_book_intrvw/ (дата обращения: 12.10.2023).

4. Кино – это энергия, ты ее все время отдаешь, с каждым фильмом: интервью с А. Балабановым [Электронный ресурс] // Искусство кино, 27.02.2019. – URL: <https://kinoart.ru/interviews/kino-eto-energiya-ty-ee-vse-vremya-otdaesh-s-kazhdym-filmom> (дата обращения: 13.10.2023).

ФЕНОМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАСРЕДЕ: ОПЫТ АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИОННО-ВЕЩАТЕЛЬНОГО СТИЛЯ

С.Е. Астапов

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, my_mail_at@icloud.com
Научный руководитель: Дубровская Е. М., к. филол. н., доцент**

В предлагаемой статье рассматривается феномен, носящий название «гражданская журналистика». Предпринята попытка переосмыслить устоявшееся понятие и классифицировать деятельность гражданских журналистов путём создания алгоритма систематизации непрофессиональных участников медианпространства.

This article is about the phenomenon of citizen journalism in the form it exists today. In addition, article held an assessment of the current state of citizen journalism. An attempt were made to rethink the phenomenon of «Citizen Journalism» and reassess it.

Понятию гражданская журналистика, включающему в себя деятельность анонимных телеграм-каналов, блогеров и журналистов-любителей, чуть больше трех десятков лет. В контексте истории развития журналистской деятельности, насчитывающей порядка трехсот лет, тридцать лет — ничто. Однако необходимо учитывать современный ритм жизни и скорость распространения информации.

Исследования гражданской деятельности, получившей условное название *гражданская журналистика*, довольно фрагментарны и не системны. Так, первопроходцы в этом направлении Джэй Розен и Юрген Хабермас (Jay Rosen, Jurgen Habermas) заинтересовались деятельностью энтузиастов от журналистики еще в середине 90-х годов и не стали углубляться в суть процесса, а сделали попытку его назвать и охарактеризовать. Приведем несколько определений, данных исследователями: «Гражданская журналистика – это когда люди, ранее известные как аудитория, используют имеющиеся в их распоряжении инструменты прессы для информирования друг друга» [1]. «Основополагающий принцип гражданской журналистики заключается в том, что обычные люди, а не профессиональные журналисты могут быть субстанциальными создателями и распространителями новости. Гражданская журналистика старается вовлечь граждан в публичную жизнь, в голосование» [2] [...] «Большая часть журналисткой работы теперь стала доступна для людей без специального образования или опыта работы. Этот тезис может быть проиллюстрирован на примере

сети Интернет, где непрофессиональные журналисты, которых можно отнести к так называемой «гражданской журналистике», публикуют разнообразные сообщения о событиях, а читатели реагируют на публикации комментариями. Развитие нетрадиционной журналистики рождает споры о различиях между группами авторов, практикующих в журналистике» [3]. Все те, кто когда-либо касался вопроса исследования любительской журналистики, сходятся во мнении, что этой деятельностью может заниматься любой человек без специальной подготовки, достаточно лишь иметь доступ к сети Интернет. Однако из виду упускается один важный критерий: с какой целью он это будет делать?

Отечественных ученых тоже заинтересовал разрастающийся феномен гражданской журналистики, но гораздо позже, в середине 2000-х годов. Так, И.М. Дзялошинский в своём труде не соглашается, что к журналистике можно применить слово гражданская, и полагает, что в данном случае следует говорить о гражданских коммуникациях, о формировании целостной системы, включающей в себя, помимо профессиональной журналистики, многообразные информационно-коммуникационные комплексы полупрофессионального и самодеятельного характера [4]. Углубившись в изучение актуальных материалов, рассматривающих вопрос, можно прийти к выводу, что ничего, кроме рассуждений о том, как охарактеризовать процесс, нет.

Структура современных СМИ подвержена непрекращающимся изменениям. Образуются модифицированные формы и методы взаимодействия с аудиторией. Архаичные стандарты работы и профессиональные требования к участникам медиaproстранства замещаются новыми, более подходящими. Сеть Интернет всецело меняет форму коммуникации между СМИ и адресатом. Современный потребитель медиаконтента самостоятельно регулирует скорость и стиль потребления информации. Журналисты-любители обогащают номенклатуру способов информирования, гибко реагируют на запросы общества. Усиливается роль обратной связи, кратно ускоряется процесс общения. Погрузившись в исследование материалов, предлагаемых неофициальными СМИ, можно предположить, что неформальный информационный поток имеет целью изменить на уровне подсознания способность воспринимать конечным потребителем информацию так, как это необходимо медиамейкеру. В результате получатель информации становится капризным, привередливым и требовательным к информации. Так, по данным ВЦИОМ [5], неофициальным интернет источникам доверяют 57% россиян. А если респонденты доверяют этим источникам, значит, не ставят под сомнение уровень субъективности,

качество, беспристрастность и правдивость предлагаемых сведений. И если взять за основу утверждение Юргена Хабермаса о том, что «...основополагающим принципом гражданской журналистики является то, что обычные люди могут быть создателями и распространителями новости...» [2], а любая деятельность *homo sapiens* не является бесцельной. Возникает резонный вопрос: какая преследуется цель и можно ли отнести гражданскую журналистику к профессиональной журналисткой деятельности в целом?

Для получения релевантного ответа необходимо наметить алгоритм для систематизации и классификации партикулярной журналистской практики. Основанием для отбора материалов для анализа справедливо будет принять отсутствие регистрации в контролирующем органе Роскомнадзор в соответствии с Законом РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».

За основу алгоритма анализа предлагается взять важнейшие показатели качественной журналистской деятельности [6]:

1. Функционально-целевая приоритетность. Основополагающими целями профессиональной журналистики принято считать отражение событийной картины мира и объективный анализ социальных проблем с целью их разрешения. Наиболее репрезентативными функциями в русле нашего исследования мы находим: информационно-коммуникативную, идеологическую, культурно-просветительскую, интегративную, рекреативную и рекламную. В число обязанностей профессиональной журналистики входит: предоставлять членам общества адекватную информации о действительности, не препятствовать свободному обмену мнениями между гражданами, насыщать массовые информационные потоки материалами, несущими разнообразные варианты знаний [7].

2. Уровень соблюдения этических стандартов подразумевает следующие параметры: следование основным правилам, затрагивающим процесс сбора, обработки и распространения информации. Правила подобного рода зафиксированы в уставных документах и базируются на международных кодексах профессиональной этики журналиста и практическом опыте работы в профессиональной сфере.

3. Жанровые инструменты. Под жанровыми инструментами следует понимать устойчивые формы журналистских продуктов, а именно сообщения, основанные на фактах, выраженные в характерной для них форме и стилистике. Жанрообразующими признаком таких продуктов являются: функция, предмет и метод.

4. Степень фактологичности – это единица знаний, являющая первоначальной ступенью познавательной и аналитической деятельности. Фактологической основой является событие или явление,

фактически существующее. Все, что происходило в реальности и имеет тому безусловное подтверждение, – это реальность, являющаяся очевидной и которую невозможно отрицать. Любой факт необходимо оценивать с позиции его соответствия реальности и объективным явлениям действительности.

6. Формы обратной связи – это связь с аудиторией, являющаяся индикатором выявления реакции пользователей в качестве ответа на публикацию.

7. Экстралингвистические особенности:

А. Соотнесенность стиля с ситуацией речевого общения. Под этим следует понимать способность использовать уместные стили речи в зависимости от ситуации и сферы общения.

Б. Эмоциональность и экспрессивность. В этом параметре мы оцениваем стилистику подаваемой информации с точки зрения эстетической ценности и целесообразность приёмов, используемых для речевого воздействия на аудиторию.

В. Содержательная многоплановость. Под этим следует понимать закодированность информации или сложность выявления основных идей и смыслов, вкладываемых автором в текст.

Г. Средства художественной выразительности. Под этим следует понимать, какими риторическими приемами пользуется автор для привлечения внимания аудитории.

Д. Отклонение от действующих языковых норм. Под этим следует понимать способность автора придерживаться лексических, грамматических и стилистических норм, общепринятых во всех отраслях профессиональных СМИ.

Рассматриваемый алгоритм призван помочь разобраться в функциях, целях и задачах неофициальных источников информации. Определении их роли в иерархии СМИ и обществе в целом. По результатам проведенного анализа каждый критерии обозначается плюсом (при соответствии критерию) или минусом (при несоответствии). На основании сводной таблицы приходим к выводу: соотносится гражданская деятельность по сбору и распространению информации с термином журналистика или это своего рода занятие граждан с активной жизненной позицией, околожурналистов, преследующих только им известные цели.

Литература:

1. *Rosen J. Getting the Connections Right: Public Journalism and the Troubles in the Press.* – Twentieth Century Fund. – 1996. ISBN 9780870783852. – 18–19 pp.

2. *Habermas, Jurgen*. Democracy and the Public Sphere (Modern European Thinkers). Publisher: Pluto Press (2005). ISBN-13: 978-0745320885. Part 2, 2011. – 140–155 pp.

3. *Лазутина Г.В., Распопова С.С.* Жанры журналистского творчества, Аспект пресс, Москва, 2011. – С. 320.

4. *Дзялошинский, И.М.* Гражданские коммуникации и гражданское общество: учебное пособие, ФГУП "ПИК ВИНТИ", Москва, 2009. – С. 67.

5. ВЦИОМ: большинство россиян до 35 лет больше всего доверяет новостям в Telegram-каналах. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16517333> (дата обращения 07.11.2023)

6. *Лазутина Г.В.* Основы творческой деятельности журналиста, Аспект пресс, Москва, 2010. – С. 17-18.

7. *Астапов, С. Е.* Аналитическая «околожурналистика»: Проблема или объективная реальность / Астапов, С. Е. [Текст] / Белгород: Журналистика, массовые коммуникации и медиа: взгляд молодых исследователей, 2023. – С. 22-23.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ В КОНТЕКСТЕ ЦВЕТОВОГО РЕШЕНИЯ

В.В. Гуркина, А.А. Черноусова

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, gurkina.vvv@mail.ru, c265902@gmail.com

Научный руководитель: Безродная Л. В., к. мед. н., доцент

Работа посвящена анализу влияния цветовых решений на эмоциональное восприятие телевизионных программ. В статье раскрывается восприятие телепередач, связанное с цветовым решением, уточняется восприятие каждого конкретного цвета и связанная с ним тематика передачи. На основе исследования в форме онлайн-опроса определена связь цветового восприятия телепередачи респондентами с ее тематикой.

The work is devoted to the analysis of the influence of color solutions on the emotional perception of television programs. The article reveals the television programs' perceiving related to the color scheme, clarifies the perception of each specific color and other related topics. The connection of the respondents' color perception of the TV program with its subject matter was determined based on the research in the form of an online survey.

Цвет играет важную роль в медиакommunikациях, в маркетинге и в рекламе для отражения психологического состояния или эмоционального восприятия, когда необходимо через определенные цвета сформировать нужное отношение к бренду и вызвать связанные с ним ассоциации. По мнению С.В. Шумиловой, «сегодня цветовое решение телевизионной продукции становится одновременно и отражением реально существующего мира, и выражением авторского восприятия снимаемого события» [1].

Цвет является триггером эмоционального восприятия телевизионной передачи. Так, красный цвет способен «зарядить энергией, привести в тонус и активизировать работу организма» [2], кроме того, такой цвет символизирует как любовь, радость и красоту, так и «вражду, месть и войну» [3]. Синий цвет отражает «психологическую потребность в спокойствии, в покое, расслабленности» [3], а также отсылает к теме образования, так как ассоциируется с надежностью, логикой и интеллектом. Зелёный цвет на подсознательном уровне ассоциируется с природой, благодаря чему вызывает в человеке ощущения спокойствия и безопасности, «оказывает благоприятное воздействие на нервную систему» [2]. Зеленый для многих является символом «здоровья и жизни» из-за чего используется фармацевтическими компаниями [4]. Фиолетовый часто воспринимается как «цвет духовности, благородства, нежности, некой таинственности» [4]. Серый цвет связан для многих с нейтральностью, сдержанностью и прагматичностью и символизирует стабильность, неподвижность и интеллектуальность.

Целью настоящего исследования явилось выявление влияния цветовых решений на эмоциональное восприятие телевизионных программ. Объектом исследования стали молодые люди в возрасте 15-25 лет, интересовавшиеся телевизионными программами. Был использован метод исследования – опрос с помощью онлайн-анкеты, которая была размещена в социальных сетях. Объект наблюдения – телевизионные передачи, использующие цветовые решения для усиления эмоционального восприятия зрителями. Данные передачи уже много лет находятся в сетке российского телевидения, имеют высокие рейтинги. Цвет является визуальной основой данных передач.

Зеленый цвет: для проверки мы выбрали ток-шоу «О самом главном», которое транслируется на канале «Россия 1» с начала 2010 года. Основной целью передачи являются просвещение населения страны о различных болезнях и их симптомах, а также популяризация здорового образа жизни и полезного питания. Эта цель достигается за счет компетентных ведущих и приглашенных специалистов, которые рассказывают о различных физиологических процессах в организме

человека и сопровождают свой рассказ запоминающейся визуализацией. Темами передач всегда становятся проблемы со здоровьем, которые интересуют многих зрителей, особенно, пожилого возраста.

Красный цвет: примером передачи с красным оформлением стало бытовое ток-шоу «Андрей Малахов. Прямой эфир». Это шоу транслируется с 2011 года на канале «Россия 1» и основными темами шоу становятся: яркие события из жизни известных личностей и ситуации в жизнях обычных людей, которые создают общественный резонанс. Выпуски передачи практически всегда сопровождаются слезами, криками и насильственными действиями в студии, что только усиливает возмущение и агрессию на разбираемое событие от телезрителей.

Серый цвет: на российском телевидении крайне мало программ в чисто серой цветовой гамме, так как этот цвет достаточно нейтрален и привлекает к себе акцентных цветов, однако, была найдена программа, оформление которой выполнено в серо-бежевых тонах. Это цикл передач о судебных заседаниях на канале «Мир» под названием «Дела судебные». В отличие от других подобных шоу на российском телевидении, «Дела судебные» показывают зрителям настоящих адвокатов, истцов и ответчиков, а не просто актеров, а сама передача рассматривает те правовые конфликты и ситуации, в которые может попасть любой человек и рассказывает, как правильно защищать свои права в суде.

Синий цвет: одной из культовых передач не только русского телевидения, которая уже более 20 лет транслируется еженедельно, является телеигра «Кто хочет стать миллионером?». Суть передачи состоит в том, что в студию приходят гости (обычные люди или знаменитости), которые отвечают на 15 вопросов ведущего, чтобы забрать денежный приз. Вопросы могут касаться абсолютно различных тем: от детских сказок и до научных теорий. Вопросы идут от более легких к сложным и проверяют гостей на эрудированность, научные и бытовые знания.

Фиолетовый цвет: одной из наиболее рейтинговых на данный момент передач является шоу «Маска», которое транслируется по телеканалу «НТВ» с марта 2020 года. Суть передачи заключается в том, что известные люди переодеваются в костюмы, а телезрители вместе с жюри угадывают, кто скрывается под маской. Люди в масках могут давать подсказки, по которым их можно отгадать, но самая главная подсказка – это их певческий голос. Каждый персонаж в маске, кем бы не был в реальной жизни, выходит на сцену и становится певцом, удивляя своими навыками жюри и зрителей и заставляя их еще больше желать узнать правду.

В результате исследования выяснено, что из ста участников опроса у большинства совпадали ассоциации цвета. 91% опрошиваемых связывал красный цвет с агрессией, страстью, любовью; 82% участников считали, что фиолетовый цвет побуждает к проявлению чувств загадочности и мистики; серый цвет варьируется между холодом, рациональностью, собравший 58% ответов, и интеллектом, наукой, которые набрали 43%; 69% опрошенных людей предпочли соотнести синий цвет с мудростью, эрудицией; зелёный цвет у 75% респондентов ассоциировался с такими понятиями, как натуральность, экологичность, природа.

Для того, чтобы определить применения эмоционального восприятия цвета в российских телепередачах, которые были упомянуты ранее в статье, были предложены их отрывки с эфиров и выбор вариантов эмоциональных реакций, вызываемые при просмотре. Так, у многих были схоже полученные впечатления от телевизионных программ: (97%) «Кто хочет стать миллионером» - эрудиция, знания, поэтому синий цвет самый выделяющийся из всех остальных; (96%) «О самом главном» - здоровье, медицина, где основным цветом является зелёный; (83%) «Маска» - искусство, творчество, который наполнен фиолетовой цветовой гаммой, напоминающий также мистику и загадочность; (89%) «Дела судебные» – закон, правопорядок, который не броско оформленный под серый цвет; (81%) «Андрей Малахов. Прямой эфир» - агрессия, возмущение, поэтому базовый цвет является красным. Это подтверждает гипотезу, что цвет влияет на ассоциативное эмоциональное восприятие телевизионной передачи, способствует удержанию зрителя и увеличивает популярность телепрограммы.

Таким образом, использование цвета в телевизионных передачах влияет на эмоциональное восприятие телевизионной программы, ее узнаваемость, интерес к ней, заинтересованность тематикой, желание к продолжению просмотра.

Литература:

1. *Шумилова С.А.* Цвет в системе художественных средств современного телевидения: автореф. дис. ... искусствоведения. – Москва, 2006 – 17 с.

2. *Волкова К.Э. Бартенева Ю.В.* Влияние цвета на эмоциональный фон и психологию человека [Электронный ресурс] // Коллекция гуманитарных исследований: электрон. науч. журн. – №1. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsveta-na-emotsionalnyy-fon-i-psihologiyu-cheloveka/viewer> (дата обращения: 05.11.2023).

3. *Панина А.А., Сычева Л.А.* Психология цвета // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – №5. – С. 566.

4. Уварова Л.Н., Иванова В.Д. Психология цвета в маркетинге [Электронный ресурс] // E-Scio. – №1 – 2021. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44673580_35246255.pdf (дата обращения: 03.11.2023).

ФЕНОМЕН ПРОДЛЕННОЙ МОЛОДОСТИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

М.А. Казакова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mia.kova@yandex.ru**

Научный руководитель: Мандрикова Г. М., д-р филол. н., доцент

В статье рассматривается феномен продленной молодости через призму исторического процесса разных социальных обществ, приводятся примеры для изучения данного феномена со стороны медиасферы.

The article discusses the phenomenon of extended youth through the prism of the historical process of different societies, and provides examples for studying this phenomenon from the side of the media sphere.

«Мне 24, но я не чувствую себя взрослой».

«Мне почти 30, но я не чувствую себя взрослым. Почему так и что значит «быть взрослым»?».

«Нормально ли это, если ты в 22 года еще не ощущаешь себя до конца взрослым человеком?».

«Почему я не чувствую себя взрослой?».

Последнее время все больше увеличивается интерес молодых людей к вопросам ощущения взрослости. На форумах, в разговорах с друзьями и родственниками они все чаще задают такие вопросы. Стало ясно, что многие из них сталкиваются с проблемой ощущения взрослости. Одна из предложенных теорий для объяснения данной проблемы – это общая проблемность поколения миллениалов, или поколения Y. В интервью, психолог Наталья Сторожева отметила особенность этого поколения – их «продленную молодость» и их неспособность считать себя взрослыми и самостоятельными уже в 25-27 лет [1].

Современный мир отличается ускоренным развитием технологий и повышением уровня благосостояния населения. Процессы механизации и автоматизации стали неотъемлемой частью нашей жизни, создавая условия для большего комфорта. Например, сегодня уже необязательно посещать магазины, чтобы приобрести необходимые продукты, потому

что появились различные сервисы доставки. Это особенно актуально для жителей городов с определенным достатком, которые могут переложить ответственность за питание, уборку и прочие бытовые дела на специальные службы. Подобные условия создают окружение, в котором взрослый человек получает постоянную заботу, аналогичную той, какая обычно окружает ребенка.

Можно предположить, что такая постоянная забота сделает человека инфантильным и создаст впечатление, будто он еще не вырос. В то время как в прошлом большинство людей вынуждены были стать взрослыми и принимать на себя ответственность в силу прошлых условий жизни, которые не предоставляли им выбора. Однако в настоящее время каждый человек может самостоятельно решить, оставаться зависимым от заботы окружающих или стать независимым, не бояться брать на себя обязательства.

Важно отметить, что идея продления молодости в большей степени популяризуется через массовую культуру, а особенно проникает через медиасферу, в частности, через Интернет. Но феномен продленной молодости появился задолго до миллениалов [2]. Несомненно, современная возрастная граница отодвигается гораздо больше, чем это было еще в прошлом веке. Возможно, размывание подобной границы происходит из-за того, что привычные ритуалы инициации в современном обществе уходят на второй план. Еще недавно переход молодого человека во взрослую жизнь сопровождался определенными ритуалами, которые, в свою очередь, и способствовали ускорению этого перехода. Границы возраста были четко очерчены и понятны каждому благодаря совершению определенных действий, а пограничного возраста между взрослым и ребенком практически не существовало.

Изучив работы социологов, психологов, литературоведов, а также исследователей других направлений, можно с точностью сказать о зарождении подобия рассматриваемого нами феномена еще в XIX – начале XX веков. По данным Википедии, прототипами так называемых инфантильных взрослых можно назвать художественных персонажей классической литературы – Обломова и Питера Пена [3]. Недаром в некоторых источниках феномен продленной молодости могут также называть «синдромом Питера Пена».

Стоит отметить, что данный феномен не относится лишь к определенной культуре или стране. Собственные термины, характеризующие ощущение себя моложе своего возраста, присутствуют, например, в английском, немецком, французском и русском языках.

Во французской культуре, в период дореволюционной Франции (1715-1770 гг.) существовал так называемый «галантный век» – условно обозначенный период, в котором главной особенностью был инфантилизм. Люди того периода отказывались взрослеть, отдавая предпочтение празднествам, жизни за счет других и отказа от продуктивной деятельности. В моде того периода приветствовались кукольные черты – девушки с округлыми лицами, узкими бедрами и маленькими ступнями. Также было практически обязательным использование косметических средств как у женщин, так и у мужчин, для создания юного возраста. Недаром на картинах той эпохи все люди выглядели примерно на один возраст. А одним из ключевых терминов эпохи выступало слово «каприз» (фр. caprice) – упрямство, прихоть, причуда. Чаще всего такое слово ассоциируют именно с детским поведением [4].

В немецкой культуре существует концепт JUGEND, то есть концепт юности/молодости. В 1896 году в стране был создан новый немецкий иллюстрированный сатирический и общественно-политический еженедельный журнал «Югенд» (нем. Jugend). В первом выпуске журнала в предисловии говорилось: «Мы намереваемся назвать новый еженедельник „Югенд“ („Юность“), что, собственно, говорит само за себя: безусловно, подразумевается не возраст, а состояние души <...> Мы хотим обсуждать и иллюстрировать все, что интересно, что способствует подъему духа; мы хотим говорить о том, что прекрасно, эстетично, характерно, весело — и действительно художественно» [5].

Как раз в этот период возникает немецкий модерн, который получает название – югенд-стиль или югендштиль, дословно переводимый как «стиль юности». Такому стилю были характерны ровные и изогнутые плоскости, абстрактные формы, квадратные, овальные или круглые элементы, простое соотношение объемов (как в детских рисунках) [Там же].

В американской культуре, как и в советской, расцвет феномена продленной молодости приходится на 50-60 гг. XX века. В это время в обществе постепенно наблюдается увеличение интереса к «наслаждению жизнью», что ведет к повышению уровня свободы действий и выражения индивидуальности. В поиске благополучия люди стремятся получить максимум здоровья, счастья, материальных возможностей и сохранить свою молодость на долгие годы. Женщины и мужчины внимательно относятся к выбору одежды и следят за своим внешним видом, стремясь сохранить юность. Существует множество ярких платьев, которые ассоциируются с нарядами для кукол или маленьких девочек.

К этому периоду можно отнести и слово «стиляги», характеризующее молодёжную субкультуру в СССР, имевшую в качестве эталона поведения и внешнего вида преимущественно американский образ жизни и молодёжную моду. Понятие «стиляги» отражает эту субкультуру, которая проявляла отношение презрения к некоторым советским нормам и идеалам. Стиляги выражали свои убеждения через свободный выбор одежды, музыки и стиля жизни. Они были аполитичны и часто циничны в своем отношении к общественным моральным принципам. Эта субкультура была своеобразным протестом против стереотипов, принятых в советском обществе, и против однообразия [6].

В американской культуре также появляется новый термин – «кидалт» (англ. kidult) – «взрослый ребёнок», человек, сохраняющий во взрослой жизни свои детские и юношеские увлечения, обычно не свойственные взрослым людям (мультфильмы, комиксы, игрушки и т.п.). Многим кидалтам также присуща инфантильность: несерьёзность, наивность, капризность, нежелание принимать на себя ответственность.

«Кидалт-культура», термин, который впервые был упомянут в 1985 году в газете «The New York Times», для описания мужчин в возрасте 30 лет и старше, проявляющих интерес к мультфильмам, фэнтези, компьютерным играм и бесполезным, но эстетически привлекательным и часто дорогим гаджетам. В настоящем веке данное явление распространено еще больше, что позволяет говорить о процветании кидалт-культуры [7].

Феномен продленной молодости в качестве исследовательской темы в большей степени пока привлекает психологов, социологов и культурологов. Однако к теме феномена продленной молодости как одной из тенденций современного общества все чаще обращается медиасфера. Таким образом, можно говорить о серьезном потенциале исследования феномена продленной молодости в медиакоммуникации.

Литература:

1. «Мне 24, но я не чувствую себя взрослой» // PSY URL: <https://www.psychologies.ru/story/mne-24-no-ya-ne-chuvstvuyyu-sebya-vzrosloy/> (дата обращения: 10.11.2022).

2. Яцыно М. Культура индивидуализма. – Х.: Гуманитарный центр, 2012. – 280 с.

3. Лишаев С. А. От детства к зрелости (феномен пролонгации молодости и современность) // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2016. – №2 (20). – С. 110-132.

4. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.

5. Jugend // Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Jugend> (дата обращения: 03.11.2023).

6. Стиляги // Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Стиляги> (дата обращения: 04.11.2023).

7. Кидалт // Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кидалт> (дата обращения: 04.11.2023).

НОВЫЕ ФОРМАТЫ МУЗЫКАЛЬНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «ПРИВЕТ, АНДРЕЙ!»)

А.С. Коршунова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, nst.kr_22@mail.ru**

Научный руководитель: Мандрикова Г. М., д-р филол. н., доцент

Музыкальные медиа — это отрасль журналистики, которая занимается созданием и продвижением музыкального информационного и развлекательного контента. В силу многих факторов традиционные форматы музыкальных СМИ оказались невостребованными, что способствовало созданию новых музыкальных шоу и программ на телевидении. Особенностью программ нового формата оказалось своеобразное смешение жанров и направлений в рамках одной телепрограммы. Данная статья посвящена изучению таких форматов на примере известного развлекательного телешоу "Привет, Андрей!".

Music media is a branch of journalism that creates and promotes music information and entertainment content. Due to many factors, the traditional formats of music media turned out to be unclaimed, which contributed to the creation of new music shows and programs on television. The peculiarity of the programs of the new format turned out to be a kind of mixing of genres and directions within the framework of one TV program. This article is devoted to the study of such formats on the example of the famous entertainment TV show "Hello, Andrey!"

Современная музыкальная тележурналистика является одним из самых популярных направлений в СМИ, которое представляет собой развитую систему, ориентированную на потребителей, интересующихся новостями о музыке и шоу-бизнесе. Это означает, что информационно-развлекательный контент, создаваемый в рамках музыкальных СМИ, позволяет зрителям получить актуальную информацию о музыкальных событиях, новых альбомах, выступлениях артистов и других значимых событиях в мире музыки.

Музыкальная тележурналистика, по определению Е. А. Шерстобоевой, представляет собой телевизионные программы,

объединяющие музыкальный и информационный контент. Музыкальная тележурналистика включает элементы музыкальной культуры, такие, как интервью, записи концертов и видеоклипы [1]. Также Е. А. Шерстобоева отмечает, что основная функция музыкальной тележурналистики заключается в передаче музыкальных произведений и информации о них, а также в популяризации музыки и исполнителей [1].

Телевизионные СМИ функционируют в различных жанрах, а также в других областях журналистики. Тележурналистика включает в себя такие элементы, как обзоры, интервью, аналитические материалы и многие другие.

Музыкальная журналистика явно отличается от других областей, например, таких, как документальная, научная, новостная и т.д. Документальная журналистика — это прямая хроника и документ, похожий на эссе, который затрагивает конкретные вопросы и исследует их [2] и функционирует в определенных жанрах. Научная журналистика обеспечивает сбор, обработку и публикацию научной информации.

Согласно С. П. Суворовой, в задачи научных СМИ входит своевременное информирование читателя о новых научных продуктах, явлениях и фактах; помощь общественности понять суть научной работы и познакомиться с жизнью и достижениями ученых; стимулирование обсуждения научных событий в научном сообществе; побуждение ученых к размышлению [3]. Новостная журналистика — это форма журналистского творчества, которая стремится оценить важность событий и опубликовать наиболее значимые из них с учетом специфики темы и целей текста [4].

Телешоу «Привет, Андрей!» — это комбинированное шоу, сочетающее в одном выпуске различные жанры и содержащее огромное разнообразие форматов, нехарактерных для традиционных музыкальных медиа.

Телепередачи начинаются со вступительных слов ведущего, в которых объявляется тема программы. Затем наступает основная часть шоу – выступления звезд. После музыкальных номеров приглашенные гости обсуждают интересующие аудиторию темы в формате диалогического общения, этим форматом является такой журналистский жанр, как беседа. Беседа — это «общение, в ходе которого оба собеседника могут задавать вопросы. Именно последний момент резко отделяет интервью от беседы как метода получения информации» [5].

Телешоу не ограничивается выступлениями и беседами, оно содержит различные элементы журналистики. Например, на экране для зрителей демонстрируют видеоклипы и опросы. Опрос – участие большого числа

респондентов, отвечающих на один вопрос в рамках блиц-опроса или уличного опроса [6].

Также приглашенные гости самостоятельно повествуют о себе, излагая историю в журналистском очерке, этот жанр обычно представлен в форме рассказа, во время которого герой сохраняет документальность (хронологический порядок повествования) в своих рассказах. Уточним, что очерк – жанр, как правило, представлен в виде рассказа, но в то же время важна документальность повествования [7].

Чтобы еще лучше раскрыть героев программы, на экране зрителям показывают материал в жанре репортажа, сопровождаемый личными фотографиями участника, а также биографическими синхронами. Как утверждает Е. Н. Несын, репортаж – один из самых оперативных жанров журналистики. Благодаря его важнейшей функции – «эффекту присутствия» – читатели становятся свидетелями событий вместе с журналистами [8].

Ведущий также проводит интервью, задает наводящие вопросы, чтобы получить на них ответы в рамках темы программы, то есть информацию, где ведущий и приглашенный гость обсуждают карьеру гостя, музыкальный путь и даже личную жизнь. «Интервью, в широком понимании термина – это собеседование» [9]. В конце выпуска все гости программы исполняют песню коллективно, что еще раз указывает нам на то, что, в первую очередь, в программе преобладает музыкальная составляющая.

Помимо всего, некоторые выпуски включают в себя новостной контент, связанный с какими-либо событиями: дни памяти ушедших из жизни музыкантов, юбилеи артистов, премьеры песен и т.д.

Телепрограмма, очевидно, содержит журналистский контент, на это указывают такие жанры, как: интервью, очерк, беседа, репортаж, содержащий опросы, видеоклипы и т.д. Однако телешоу балансирует с документалистикой тем, что содержит в себе архивные сюжеты, последовательные истории, а также даты, факты каких-либо событий. Но, как мы уже выяснили, преобладающей частью является музыкальная составляющая и является основной, которая по времени занимает самую большую часть.

Исходя из анализа нескольких выпусков, мы можем увидеть конкретную структуру, которой следует телешоу.

Телепрограмма «Привет, Андрей!» изначально является музыкально-развлекательной. Но главное – это музыкальный контент: выступления, тема выпуска, связанная с музыкальной личностью, а также видеоклипы и коллективные исполнения песен вживую. Телешоу «Привет, Андрей!», помимо музыкального, объединяет в себе еще развлекательный и

информационный контент. В рамках программы «Привет, Андрей!» представлены события и новости из музыкальной индустрии, а также информация о музыкантах и их жизни. Кроме того, телешоу можно отнести к гибриднему формату, поскольку существует значительное разнообразие жанров, включая эссе, интервью, репортажи, беседы, опросы и т.д.

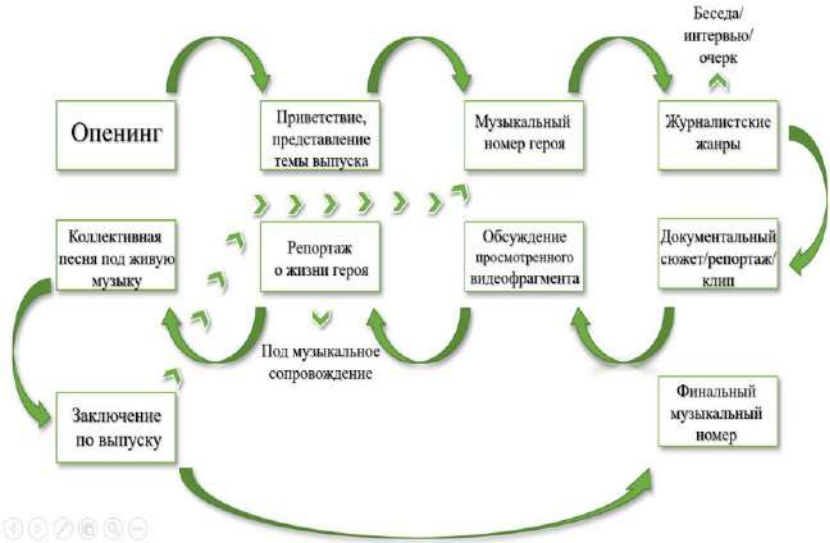

Рис.1. – Последовательная структура программы «Привет, Андрей!»

В процессе нашего исследования мы обнаружили, что телешоу функционирует не просто в несколько жанрах, но и объединение в себе различные направления журналистики. В данном исследовании мы выявили, что в выпусках присутствуют новостные и даже документальные элементы. Очевидно, что телешоу «Привет, Андрей!» – это один из новых форматов музыкальной журналистики, который отличается разнообразием жанров и направлений. Пример телешоу «Привет, Андрей!» содержит в себе новый формат, стимулирующий продвижение музыкальных тенденций в СМИ.

Литература:

1. *Шерстобоева Е.А.* Музыкальное телевидение: программные и структурно-функциональные особенности. Дис., канд. филол. н., М. 2009. С. 136.

2. Футерман Е. Б. Современная телевизионная документалистика: особенности журналистского контента // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2010. – № 1 (5). – С. 33-37.

3. Суворова С.П. Журналистика научная и научно-популярная: особенности предметной области, функций и задач // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2009. – № 6. – С. 14-23.

4. Ахмадулин Е.В. «Новость» как основа журнализма // Гуманитарный вектор. – 2020. – Т. 15, № 5. – С. 149-154.

5. Мажура А.В., Тимофеева Е.Д. К вопросу о жанровой классификации интервью в журналистском творчестве // Наука и школа. – 2019. – № 3. – С. 47-52.

6. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход. – М.: Гендальф, 1998. – 254 с.

7. Анохин А.И. Жанровые особенности телевизионного очерка // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 1 – С. 272-276.

8. Несын Е.Н. Проблемы изучения истории и теории жанра репортажа // Наука. Инновации. Технологии. – 2010. – № 66. – С. 233-240.

9. Сахнова Е.Б. Жанр интервью и его модификации // Журнал Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2013. – Т.13, № 4. – С. 98-105.

СВОЕОБРАЗИЕ «ИСКОРКИ» – ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ «ЛЕНИНСКИЕ ИСКРЫ»

А.А. Кулагина

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, anastasia.17.10.2002.z@mail.ru

Научный руководитель: Букаты Е. М., к. филол. н., доцент

В статье рассмотрены жанровое разнообразие журнала «Искорка», его основные жанры – рассказ, стихотворение, повесть. Определено ключевое направление журнала – краеведческое, дидактическое, образовательное. Журнал является литературным и традиционным: построение журнала похоже на книгу, а изменения в нём в 1957-1987 годах минимальны.

The article considers the genre diversity of the magazine "Iskorka", its main genres - short story, poem, novella. The key direction of the magazine is defined - local lore, didactic, educational. The magazine is literary and traditional: the construction of the magazine is similar to a book, and changes in it from 1957 to 1987 are minimal.

«Ленинские искры» – это первая старейшая газета для детей и подростков, издававшаяся в СССР.

Газета «Ленинские искры» была основана летом 1924 года как орган Северо-западного бюро детских коммунистических групп. Первый номер журнала вышел в свет 31 августа 1924 года.

Позже, в 1957 году, к газете «Ленинские искры» стало издаваться приложение «Искорка».

В 1992 году «Ленинские искры» были переименованы: новое название «Пять углов». Позже, в этом же году газета закончила свою работу вместе с приложением «Искорка» вследствие политической и финансовой ситуации в стране. В последнем выпуске №5 редакция попрощалась с детьми и обещала вернуться.

В 1997 году была попытка возродить издание как скаутский журнал, но вышло лишь несколько номеров. Второе возрождение «Искорки» состоялось в 2012 году, в год её 55-летия, при содействии Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России. Сегодня журнал «Искорка» выходит нерегулярно и финансируется спонсорами.

Методологические основы исследования базируются на работах А.А. Тертычного о жанровом составе периодики [1], И.Э. Бернштейна [2], посвященных истории детской публицистики.

Журнал «Искорка» (1957-1987) – *литературный*. Мы рассмотрели 4 номера из каждого десятилетия: 1957 №6, 1967 №10, 1977 №8, 1987 №6. Большинство публикаций в журнале – рассказы (19 наименований), стихотворения (17), повести (5).

Если проследивать эволюцию «Искорки», то можно заметить, что журнал – достаточно традиционный: композиция практически не изменялась на протяжении 30 лет (1957-1987).

Композиция напоминает построение художественной книги: журнал начинается с содержания. Следующие страницы занимают песни, ноты или стихотворения. Далее – повести, рассказы, баллады, рассказ в рисунках. Порядок не строгий, иногда произведения меняются местами, но сильных изменений в журнале не наблюдается, в основном, это изменения постоянных рубрик. В конце журнала обычно располагаются головоломки. Количество страниц тоже постоянное: 60.

Также журнал «Искорка» можно охарактеризовать как *интеллектуально-развлекательный*. В каждом выпуске с 1957 до 1987 года публиковались загадки, ребусы, кроссворды и т.п. Они призваны развивать мышление, сообразительность и занять ребёнка в часы досуга

«Искорка» также имеет черты *краеведческого* журнала: постоянный раздел – Ленинград, его история, музеи, достопримечательности и т.п.

Например, краеведческая тема – одна из основных в рассказе «Пушкинист» (выпуск №6 1957 года [3]). Трофим Захарыч, главный герой очерка, работает кондуктором трамвая, но не просто объявляет остановки, а проводит пассажирам экскурсии по своему обычному маршруту и, замеченный специалистом-краеведом, становится членом Общества «Пушкинский Петербург». После очередной смены главный герой видит объявление о новом названии одной из улиц на его маршруте. Трофим Захарыч идёт искать людей, которые могут подсказать ему, чем славится улица с новым названием. Это произведение освещает темы воспитания и просвещения, творческого отношения к работе, знания великих поэтов и памяти о них, знания своей малой Родины, знакомства с культурой Ленинграда.

Рассказ «Октябрь в июне» (выпуск №10 1967 года [4]) имеет более сложную структуру повествования, но является ярким проявлением краеведческой функции журнала «Искорка». «Октябрь в июне» – это рассказ о том, как снимался фильм про штурм Зимнего дворца во время Октябрьской революции 1917 года.

Повествование о событиях, происходящих в разное время, выстраивается как «текст в тексте», который можно отобразить схемой – см. рис.1.

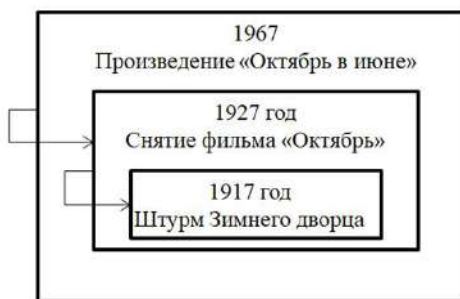

Рис.1 – Схема повествования в рассказе «Октябрь в июне»

Несмотря на то, что рассказ довольно сложный в понимании для ребёнка, в нём чётко прослеживаются темы рассказа – знание истории своей Родины, память о важных событиях, сплочённость народа.

Главное сходство проанализированных произведений – тема воспитания. В рассказе «Муравьиная тропа» (выпуск №8 1977 года [5]) повествуется о двух мальчиках Вовке и Мише, которые всячески пытаются спасти муравейник от разрушающих природу людей. Рассказ нацелен на воспитание в детях стремления заботиться об окружающей среде.

Таким образом, журнал «Искорка» можно охарактеризовать как литературный, краеведческий. В нем можно выделить просветительскую и дидактическую направленность. Знания детям даются в интеллектуально-развлекательной форме, формируют в читателях стремление к поиску, размышлению.

В произведениях встречаются темы: воспитание ответственности, забота о родных, любовь к природе и наблюдательность, любовь к братьям нашим меньшим, тема экологии, память о великих людях, знание малой Родины.

Журнал «Искорка» существует и сегодня. Хотя композиция современного журнала изменилась: уменьшилось содержание и наполнение, структура, количество страниц, формат издания стал электронным, но журнал продолжает оставаться востребованным.

Литература:

1. *Тертычный А. А.* Жанры периодической печати – М.: Аспект Пресс, 2000. – URL: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm> (дата обращения: 24.05.2022).

2. *Бернштейн И. Э.* Детская литература советской эпохи: проблемы комментирования // *Детские чтения.* – 2016. – №2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-literatura-sovetskoj-epohi-problemy-kommentirovaniya> (дата обращения: 24.05.2022).

3. Искорка: прил. к газ. «Ленинские искры» 1957. № 6 / т.1 // *Вся периодика мира.* – URL: <http://magzdb.org/num/2902428> (дата обращения: 23.05.2023).

4. Искорка: прил. к газ. «Ленинские искры» 1967 № 10 / т.11 // *Вся периодика мира.* – URL: <http://magzdb.org/num/2902428> (дата обращения: 23.05.2023).

5. Искорка: прил. к газу. «Ленинские искры» 1977 № 8 / т.21 // *Вся периодика мира.* – URL: <http://magzdb.org/num/2902428> (дата обращения: 23.05.2023).

МЕДИАЦЕНТР ВУЗА КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЖУРНАЛИСТСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНОГО МОЛОДЕЖНОГО МЕДИАЦЕНТРА «ЕЖМЕДИА»)

А.А. Марченко

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск angelinamarchenko06@gmail.com
Научный руководитель: Дубровская Е. М., к. филол. н., доцент

В статье рассмотрены вопросы медиаобразования в студенческих медиацентрах, проведен анализ функционирования медиацентров вузов на материале регионального молодежного медиацентра «ЕжМедиа». Сделаны выводы, какой контент корреспондентов студенческих медиацентров показывает наиболее высокую статистику привлечения молодежной целевой аудитории.

The article examines the issues of media education in student media centers, analyzes the functioning of university media centers based on the material of the regional youth media center "EzhMedia". Conclusions are drawn as to which content of correspondents of student media centers shows the highest statistics for attracting a youth target audience.

В современном мире для формирования актуальной повестки необходимы специалисты, которые создадут инфополе, вовлекающее молодежную целевую аудиторию в возрасте от 18 до 22 лет. Студенческая молодежь является одной из наиболее разборчивых в качестве контента. Так как именно их взросление пришлось на период цифровизации страны. Данная целевая аудитория является новым типом человека – «человек смотрящий и воспринимающий образы» [1].

Для студенческой молодежи как для потребителя информации характерно [2]:

1. Визуализация информации;
2. Приоритетная форма подачи – фото- и видеоконтент;
3. Клиповое мышление;
4. Социальные сети как площадки потребления информации.

Найти новые формы подачи информации предстоит молодым специалистам, так как они сами входят в эту целевую аудиторию и понимают ее потребности. В нынешних реалиях основная задача студентов, получающих медиаобразование – научиться создавать качественный контент и реализовывать его в соответствии со спецификой восприятия информации «нового типа человека». Для освоения студентами базовых журналистских навыков в вузах создают

медиацентры – площадки для повышения профессиональных навыков и применения теоретических знаний на практике.

Медиаобразование в этом случае рассматривается как многоуровневая система [3]:

1. Первый уровень – медиаграмотность. Начало обучения – студенты получают базовые навыки для работы с медиасферой.

2. Второй уровень – медиакомпетентность. Этот период характеризуется взаимодействием студента с наставником, который направляет его, передает ему свой опыт.

3. Третий уровень – медиаторчество. На данном уровне студент самостоятельно может реализовывать медиапроекты.

Региональный молодежный медиацентр «ЕжМедиа» – это площадка для формирования профессиональных журналистских навыков у студентов Новосибирского государственного университета НЭТИ. Медиацентр работает по принципу преемственности поколений. Обучение первокурсников происходит по многоуровневой системе медиаобразования – сначала журналистам рассказывают организационную информацию, после – за каждым из них закрепляют наставника-старшекурсника. Пройдя стажировку, студент начинает самостоятельно создавать материалы для медиацентра.

Помимо этого, «ЕжМедиа» сотрудничает со Студенческим медиацентром Минобрнауки России. В рамках данного сотрудничества корреспонденты побывали на крупных образовательных (Летняя школа журналистики Минобрнауки России, Всероссийский студенческий медиафорум «Игры разума») и международных (Восточный экономический форум, Международный форум технологического развития «Технопром») форумах. Также студенты посещают пресс-туры в различные научные институты страны. Подобная деятельность несет образовательную и практико-ориентированную функции. Студенты развивают журналистские навыки, освещают крупные мероприятия страны и общаются с экспертами в сфере медиа.

В период сентябрь-ноябрь 2023 г. были проведены обучающие мастер-классы для журналистов «ЕжМедиа». Студенты начали применять новые знания на практике, что позже показало положительную статистику в виде увеличения подписчиков в социальной сети ВКонтакте.

Рис.1 – Количество подписчиков за период сентябрь-ноябрь 2023

После контент-анализа, проведенного командой медиацентра в сентябре, было выяснено, что проект, в который были включены репортажные статьи, нужно закрыть, так как он неактуален для студенческой молодежи ввиду того, что ей свойственно «клиповое мышление», которое характерно кратким удержанием внимания. Именно поэтому в данный период был сделан акцент на видеопроекты. В сфере TV появилось разделение на новостное и развлекательное направления. В рамках новостного – студенты освещали события, происходящие в НГТУ НЭТИ. Развлекательное – было предназначено для творческих экспериментов корреспондентов. В рамках этого направления были реализованы следующие проекты:

1. «ЕЖ Travel» – проект, направленный на популяризацию туризма в Новосибирской области;
2. «Студенческий форум» – проект, в котором ведущие обсуждают проблемы, с которыми сталкиваются студенты;
3. «Лица НГТУ» – проект, в котором рассказывают о талантливой молодежи НГТУ.

За этот период было выяснено, что в сфере TV студенты осваивают следующие навыки: усовершенствование начитки, коммуникация со спикерами, написание сюжетов, работа с оборудованием, настройка кадра и т.д.

«VK Клипы» оказались одним из наиболее удачных проектов, введенных в период сентябрь-ноябрь 2023 г. Результатом проекта стали высокие охваты.

Рис.2 – охваты проекта «VK Клипы»

В процессе реализации проекта студенты отмечали, что они начали лучше разбираться в мобильной съемке – выстраивать экспозицию, работать со светом и настраивать микрофон. Помимо этого, корреспонденты освоили навыки видео- и аудиомонтажа.

Таким образом, медиацентры вуза являются наиболее продуктивными площадками для медиаобразования. Подобная практика необходима, так как ее результат – это специалисты, подготовленные к самостоятельному выходу на рынок труда. В данном случае работодатель тратит меньше времени на обучение выпускников медиаспециальностей. В рамках учебной деятельности студенты на практике уже реализуют медиапроекты и могут понять, как на это реагирует целевая аудитория. По результатам анализа рубрик регионального молодежного медиацентра «ЕжМедиа» мы выяснили, что наиболее удачными проектами являются «TV» и «VK клипы». Это обусловлено тем, что студенческая молодежь обладает клиповым мышлением и не может удерживать внимание на длинных текстовых материалах. Также анализ показал, что участие студенческой молодежи в форумах положительно влияет на медиаобразование. Результаты, доказывающие это – качество контента в социальных сетях регионального молодежного медиацентра «ЕжМедиа» за период сентябрь-ноябрь 2023 года.

Литература:

1. *Брекенридж Д.* PR 2.0: Новые медиа, новые аудитории, новые инструменты. – М.: Эксмо, 2010. – 272 с.

2. *Купчинская М. А., Юдалевич Н. В.* Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. №3 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-kak-fenomen-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 20.11.2023).

3. Ташмухамедова Г. Х. Медиациентр университета как база для создания нового цифрового контента // Современное образование (Узбекистан). 2021. №2 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsentr-universiteta-kak-baza-dlya-sozdaniya-novogo-tsifrovogo-kontenta> (дата обращения: 20.11.2023).

ДИСКУРСИВНАЯ СПЕЦИФИКА ОБЛАСТНОЙ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ» В ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Л.А. Никитюк

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, leonkarp3@gmail.com**

Научный руководитель: Чурляева Т. Н., к. филол. н., доцент

Статья посвящена исследованию дискурсивной специфики военной гражданской прессы, способов и средств пропагандистско-агитационной деятельности областной газеты «Советская Сибирь» в первые дни Великой Отечественной войны. В статье раскрываются особенности газетного дискурса первых дней Великой Отечественной Войны. Газетный дискурс раскрывается как эффективный способ формирования актуальных в период войны устойчивых идейно-ценностных представлений, а также как средство массового информирования и агитационно-пропагандистского воздействия на широкие слои гражданского населения.

The article is devoted to the study of the discursive specifics of the military civilian press, the methods and means of propaganda and agitation activities of the regional newspaper "Soviet Siberia" in the first days of the Great Patriotic War. The article reveals the features of newspaper discourse in the first days of the Great Patriotic War. Newspaper discourse is revealed as an effective way of forming stable ideological and value ideas that are relevant during the war, as well as as a means of mass information and propaganda influence on broad sections of the civilian population.

В период Великой Отечественной войны журналистский дискурс подвергся существенным изменениям. Произошло это посредством нового курса государственной политики и реорганизации идеологических установок. Государство, являясь одним из ключевых структур, формирующих и продвигающих идеологические ценностные установки и отвечающих за контроль над агитационно-пропагандистской деятельностью, непосредственно участвовало в организации журналистского дискурса.

Мы полагаем, что журналистский дискурс военной гражданской прессы напрямую зависел и тесно переплетался с политическим и идеологическим дискурсами, которые являлись основными средствами выражения политики государства. Политический дискурс, заключая в себе стратегию *целестремления* [1], посредством директив, положений, указов и различных распоряжений, закрепленных в законодательных и правовых актах [2], выражал коммуникативную интенцию, направленную на формирование у населения СССР **политических, идеологических и социокультурных установок**, необходимых в условиях начавшейся войны. Тем самым, политический дискурс в период начавшейся войны стал занимать главенствующую позицию, формируя содержательный состав элементов идеологического дискурса. Данные дискурсы, подчиненные государственному аппарату, регулировали журналистскую деятельность и тем самым полностью подчинили себе журналистский дискурс.

В своем исследовании мы опирались на дискурсивный подход И.В. Силантьева [3], благодаря которому нам удалось рассмотреть журналистский дискурс в его неразрывной связанности и подчиненности политическому и идеологическому дискурсам. Материалом исследования стали газетные тексты военных выпусков периода начала войны (с 22 июня по 3 июля 1941 года) [4]. Газетный текст в рамках дискурсивного подхода рассматривался нами как речевое высказывание, изучение которого было развернуто в аспекте его проблемно-тематической выраженности как на уровне отдельного текста, так и во взаимодействии с другими текстами, расположенными на газетной полосе и в целом газетного выпуска. Тем самым, у нас появилась возможность проследить смысловое развитие проблемно-тематического и связанного с ним содержательного и структурно-организационного оформления газетного пространства, а также выявить дискурсивные способы и средства агитационно-пропагандистского воздействия областной газеты «Советская Сибирь» в первые дни войны.

Газетный текст выпусков первых дней Великой Отечественной войны актуализировал несколько идейно-тематических направлений, заключавших в себе ключевые для этого времени политические и идеологические установки: *героизация победоносного прошлого России и настоящего Советской страны; актуализация внешней поддержки советских людей мировым сообществом; утверждение значимости мирной повестки*. Развитие и упрочнение данных тематических направлений было напрямую связано с концепцией изменения идеологического курса страны в ситуации начавшейся войны: с классовых иллюзий о «братском германском рабочем классе»,

«пролетарского интернационализма» на «национально-государственные ценности», «исторические национально-государственные традиции».

Идея интернационализма, главенствующая в довоенное время, вселяла в советских людей веру в возможность урегулирования военного конфликта при помощи договоров и сотрудничества двух «дружественных» народов – советского и немецкого. Эта идеологически закреплённая в сознании советского человека «вера», приводила к утрате чувства Родины, патриотизма. В этой связи актуализация прошлого (далекого/недавнего) заключала ключевое намерение вернуть через воспоминания исторический образ Отчизны, которую необходимо защищать и оберегать.

Тексты, содержательно связанные с *героизацией прошлого*, заключали в себе описание основных исторических военных конфликтов между Российской империей и ее врагами – Наполеоном, сражения и победы Александра Невского на Чудском озере над немецкими «псами-рыцарями», победы Российской Социалистической Федеративной Советской Республики во время военной интервенции в период гражданской войны.

В газетные тексты «Советской Сибири» входили также и иллюстрации плакатов и рисунков, содержание которых также было связано с *героизацией прошлого и настоящего страны*. Так, в выпуске от 25 июня 1941 г. в тексте статьи, посвященной подвигу русских воинов, разгромивших на Чудском озере немецких рыцарей («*так что прохвосты были окончательно отброшены от русской границы, легендарное прошлого становится знаком уверенности и веры в победу в войне, которая началась в настоящем («Так будет и теперь!»)*). Интенция автора раскрывается в выражении безусловной веры в победу СССР и в войне фашистской Германией.

Смысл газетного высказывания подкрепляется карикатурной иллюстрацией-рисунком. Автор изображения связывает прошлое и настоящее, показывая войну в настоящем: художник изобразил фашистских солдат карикатурно – в образе свиней, а под ногами у них разливаются лужи крови. Художник-иллюстратор, показывая сходства происходящего в прошлом и настоящем, актуализирует тему *героического настоящего* и тем самым также выражает уверенность в победе в *настоящей войне*.

Темы, связанные с героизацией настоящего Советской страны, доминируют в газетных выпусках первых дней войны. Газетные тексты, раскрывающие тему *героического настоящего*, имеют множество подтем: доблестный труд на производстве, труд женщин, труд колхозников, труд научных работников; критика тех, кто саботирует

производство; восхваление подвигов советского солдата. Ключевая интенция этих текстов – демонстрация готовности все советских людей к объединению, сплочению, консолидации с единственной целью – защиты Отечества.

Тематический блок «*Внешняя поддержка советских людей мировым сообществом*» представлен немногочисленными текстами, но тем не менее составляет постоянный элемент газеты. Ключевая интенция текстов данной тематики выражалась в информировании граждан о стремлении стран к консолидации, к поддержке Советского Союза, о наличии противоборствующих сил, противостоящих фашистскому режиму.

Повседневный дискурс, составлявший значительное газетное пространство в мирное время, получил заметные изменения во время начавшейся войны.

Тематический блок «*Мирная повестка*», представлявшийся главным образом текстами рекламно-информационного характера, в выпусках первых дней войны был сильно сокращен. Однако значение этой рубрики было крайне важным – ее тексты несли в себе смысловые значения, важные для укрепления веры в непоколебимость ценностей мирной жизни, организовывали социальное пространство, реализуя задачу сохранения «следов» мира на войне.

Таким образом, в первые дни войны дискурсивные границы газетного дискурса были подвергнуты значительным изменениям, обусловленными необходимостью реализации политических и идеологических задач. Журналистский дискурс был поглощен политическим и идеологическим дискурсами и использован в качестве эффективного мобилизационного ресурса, способствующего формированию устойчивых идейно-ценностных представлений, актуальных в период войны, а также средства массового информирования и агитационно-пропагандистского воздействия на широкие слои гражданского населения.

Газетный текст, помимо присущих ему информационной и воздействующей функций, начинает реализовывать и мобилизующую. Данная функция формируется посредством усиления в журналистском дискурсе роли и значения политического и идеологического дискурсов.

Литература:

1. Ильин М. В. Политический дискурс как предмет анализа // Полит. наука. – 2002. – №3. – С. 8-10
2. Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД) [Электронный ресурс]. – Федеральный историко-документальный

просветительский портал. Режим доступа:
<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya> (дата обращения
15.11.2023)

3. *Силантьев И.В.* Текст в системе дискурсных взаимодействий // Критика и семиотика. – 2004. – Вып. 7. – С. 98–123.

4. Советская Сибирь [Электронный ресурс]. – Новосибирск, 1941. – 4 полосы. – Ежеднев. Режим доступа:
<https://elibrary.ngonb.ru/catalog/periodica/2155/> (дата обращения
15.11.2023)

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ В ДИАЛОГЕ ПОКОЛЕНИЙ

В.А. Первушина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, viktoriaperv18@gmail.com**

Научный руководитель: Дубровская Е. М., к. филол. н., доцент

Проблема взаимодействия языковых систем молодежи и взрослого поколения особенно остро ощущается в ситуации динамичного роста популярности интернет-коммуникации. Буквально 10 лет назад языковой разрыв осознавался менее явно, нежели сейчас. Множество разновидностей интернет-коммуникации приводит к огромному количеству коммуникативных неудач. Вектор развития языка движется к преемственности зарубежной культуры и упрощения в разговорной речи. Исследование влияния тенденций общения молодежи на просторах интернета на общение со старшим поколением, позволит наметить векторы развития языковой ситуации и её восприятия представителями разных возрастов.

The problem of interaction between the language systems of youth and the adult generation is especially acute in a situation of dynamic growth in the popularity of Internet communications. Just 10 years ago the language gap was less clearly understood than it is now. The many varieties of Internet communication led to a huge number of communication failures. The vector of language development is moving towards the continuity of foreign culture and simplification in colloquial speech. Studying the influence of youth communication trends on the Internet on communication with the older generation will allow us to outline the vectors of development of the language situation and its perception by representatives of different ages.

Существование так называемой проблемы отцов и детей испокон веков вызывает трудности в общении между старшим и младшим поколениями. Коммуникативные неудачи становятся вопросом

столкновения. Культурные ценности, взгляды на жизнь, особенности воспитания и среды формируют наши языковые привычки. Современное общество с клиповым мышлением трансформирует все вокруг себя — язык, общество, среду и даже культуру. Проблема коммуникации поколений с каждым годом всё сильнее разделяет языковые среды общения и взаимодействия.

Если рассматривать изменение языка до 2000-х, то мы заметим, что языковая пропасть между взрослым поколением и молодёжью не была столь велика. В современной среде воздействие интернет-культуры вносит серьёзные изменения в восприятие языка. Коммуникация может нарушаться даже внутри одной возрастной группы, если речь идёт о представителях, только вошедших в нее и тех, кто уже находится на грани с другой возрастной сегментацией.

Возникновение коммуникативной неудачи может быть обусловлено разными причинами. Если обратиться к определению Б.Ю. Городецкого, становится ясно, что автор рассматривает возникновение коммуникативных неудач как результат обстоятельств коммуникативных актов, инициированных коммуникантом. Он также различает глобальные и частные неудачи. Первые описывают ситуации коммуникативной деятельности в которых не достигается стратегическая цель, а вторые предполагают временные сбои в коммуникативном процессе [1]. О.Е. Ермакова и Е.А. Земская рассматривают коммуникативные неудачи как невыполненные или полностью невыполненные коммуникативные намерения говорящего, обусловленные различными причинами. Как и Б.Ю. Городецкий, О.Н. Ермакова и Е.А. Земская выделяют следующие виды коммуникативных неудач:

1. неудачи, обусловленные особенностями языка;
2. неудачи, вызванные различиями между говорящими;
3. неудачи, вызванные прагматическими факторами [2].

Исходя из этих двух определений, можно сделать вывод, что коммуникативные неудачи основываются на невозможности говорящего передать свою мысль на понятном для собеседника языке. Среди условий успешной коммуникации исследователями выделяются:

1. Коммуникативная заинтересованность.
2. Настроенность на мир собеседника, близость мировосприятия, говорящего и слушающего.
3. Умение слушателя проникнуть в коммуникативный замысел говорящего.
4. Способность говорящего варьировать способ языкового представления того или иного реального события [3].

Нарушения в ходе общения между поколениями особенно хорошо прослеживаются в интернет-коммуникации. На примере современных передач, транслируемых на видео-хостинге YouTube и социальной сети во ВКонтакте («Что было дальше?», «Музыкалити», «НеИгры», «Битва поколений»), мы можем обратить внимание, что происходит столкновение представлений поколений, воспитанных в различной культурной ситуации, политической обстановке и технологической обеспеченности. Каждый из перечисленных критериев сформировал в представителях поколений собственное восприятие реальности и языковую культуру.

Но доступность технической базы создает языковой конфликт и между представителями одного возрастного диапазона. Так современные дети, которые выросли с телефонами в руках, используют трансформированные формы слов, аббревиации и англицизмы для постоянного общения. Определённая доля детей пренебрегает правилами русского языка в интернет-чатах, для сокращения фраз или затрат времени на верное оформление письменных высказываний. Подобные действия вызывают недопонимания в коммуникации со старшим поколением. Использование английских сокращений (ЛОЛ, КЕК, ОМГ и подобных) приводит к несоответствию ассоциаций, возникающих в голове адресата и адресанта.

Особое внимание в интернет-коммуникации хочется обратить на такие популярные феномены как интернет-мемы, стикеры и смайлы. Их использование может полноценно заменить фразу, предложение или реакцию. В среде молодежи интенция отправителя считывается сразу же. Но в межвозрастной коммуникации фраза, картинка или ситуация может быть воспринята ошибочно или же вовсе не быть распознана. Расхождение в картине мира автора высказывания и его собеседника, нередко может привести к конфликту. Тем более постоянное пребывание в социальных сетях влечет за собой ряд социально-психологических деформаций, которые отмечает Д.Н. Карпова [4]:

1. Гипервключенность молодежи в интернет-пространство приводит к деформации восприятия реального мира и определённая утрата связи с ним;

2. Интернет-коммуникация изменяет общение внутри коллектива, что часто приводит к деформации межличностной коммуникации, внося новые элементы и отклоняясь от традиционных норм;

3. Активное использование сокращённой информации в онлайн-пространстве способствует развитию клипового мышления. В рамках проекта «Виртуальная свобода и безопасность студентов в Интернете» было проведено исследование среди студентов московских вузов, где

более 700 студентов указали, что основное время в интернете они проводят на работе и учебе. Более 80% опрошенных студентов назвали это в качестве основной занятости онлайн. На втором месте по популярности (примерно 60%) оказалось использование социальных сетей, форумов и сайтов знакомств.

4. Существенные изменения процессов социализации детей и молодежи отмечают в исследовании С.Б. Цымболенко. Результаты исследования показали, что уменьшилась роль друзей, подруг, родителей, школы и книг как источников полезной информации для подростков. В то же время, значимость компьютерных источников выросла более чем в два раза: с 14,6% до 30,9% [5].

Все эти изменения и влекут за собой проблемы в коммуникативной среде. Умаление роли живого общения, клиповое мышление и трансформированное восприятие нарушает традиционные нормы коммуникации, которые помогали общению людей разных возрастов.

Литература:

1. *Городецкий Б.Ю.* К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. Новосибирск, 1985. С. 4, 64-80.

2. *Ермакова О.Н., Земская Е.А.* К построению типологии коммуникативных неудач // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 30-63

3. *Пушина Н.И., Маханькова Н.В., Широких Е.А.* Коммуникативные неудачи в межкультурной коммуникации: причины, типология, стратегии минимизации // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2015. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-neudachi-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii-prichiny-tipologiya-strategii-minimizatsii> (дата обращения: 07.11.2023).

4. *Карпова Д.Н.* Интернет-коммуникация: новые вызовы для молодежи // Вестник МГИМО. 2013. №5 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kommunikatsiya-novye-vyzovy-dlya-molodezhi> (дата обращения: 07.11.2023).

5. *Цымболенко С.Б.* Подросток в информационном мире: практика социального проектирования. М.: НИИ школьных технологий, 2010.

**ОСОБЕННОСТИ КОНТЕНТА
КРИМИНАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ПРОГРАММ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ НТВ «СЛЕДСТВИЕ ВЕЛИ...»)**

М.А. Поляков

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vilka22819@mail.ru**

Научный руководитель: Пермякова Т. Н., к. филол. н., доцент

В статье предпринята попытка описать особенности контента криминально-правовых программ на российском телевидении на примере цикла передач телеканала НТВ «Следствие вели...», выявить закономерность в сюжетном развитии каждого выпуска из цикла, а также ряд основных схожих приёмов подачи криминального контента.

The article attempts to describe the features of the content of criminal law programs on Russian television using the example of the NTV channel's series of programs "The Investigation Conducted...", to identify a pattern in the plot development of each episode from the cycle, as well as a number of basic similar techniques for presenting criminal content.

Для того чтобы описать особенности контента криминально-правовых программ, дадим определение данных телепередач, описанное А. Кутний. Криминально-правовые программы – это продукт телевизионной журналистики, направленный на освещение работы органов МВД, а также криминальной хроники [1].

Поскольку криминально-правовые программы включают в себя не только информацию, имеющую отношение к процессу нарушения закона, но и правовую информацию – толкование норм российского законодательства, неся за собой воспитательно-познавательную функцию, для нашего исследования представляет интерес классификация криминальных программ И.Я. Суховеевой:

- телепередачи на автомобильную тематику, где рассказывают и показывают о произошедших дорожно-транспортных происшествиях и нарушениях правил дорожного движения. Хронометраж выпуска посвящён анализу;
- программы, рассказывающие о последних криминальных событиях, произошедших в мире;
- телешоу, где профессиональные судьи рассматривают различные гражданские и уголовные дела;
- телепередачи, где в каждом выпуске ведущий проводит журналистское расследование криминальных дел, обладающих большой известностью [2].

Подходя к вопросу об анализе криминально-правового контента, для нашего исследования также представляет интерес определение той или иной криминально-правовой программы по специфике контента с опорой на характеры главных героев, которое приводит А. Кутний:

- программы, в которых главными героями являются сотрудники правоохранительных органов, а также сыщики;
- программы, в которых освещается деятельность криминальных структур;
- программы, в которых проводятся журналистские расследования [1].

На наш взгляд, телепередача «Следствие вели...» является продуктом, ярко отражающим особенности криминально-правового контента как криминально-правовых программ в общем, так и особенности криминальной журналистики на отечественном телевидении. Телепередача «Следствие вели...» впервые появилась в эфире телеканала «НТВ» 20 января 2006 года и выходит по сей день. На момент написания данной исследовательской работы программа существует в эфире 17 лет.

Стоит отметить, что несмотря на обилие выпусков, за последние 17 лет эфира контент каждого выпуска почти не изменился. Метод художественного повествования остаётся неизменным, поэтому описываемые жанровые особенности, как представляется нам, вполне будут применимы как к новым, так и к старым выпускам.

Тематика каждого выпуска из цикла фильмов посвящена преступлениям, совершённым в советском и постсоветском пространстве. Сами же преступления, как правило, довольно разнообразны. От выпуска к выпуску рассказывается как о различных преступлениях бытового характера, так и о различных преступных группировках и маньяках.

Каждый выпуск передачи начинается с анонса, в котором показываются несколько моментов из всего выпуска, однако краткой справки о будущей истории зрителю не дают. Затем идёт короткая заставка, после которой уже вводят в курс дела. Так называемая предыстория всегда состоит из реконструкции событий, а именно преступления, которое получило огласку или общественный резонанс, после которого стартовало расследование как единичных преступлений, так и большой цепочки преступлений, бытовых или совершённых группировками, бандами. Далее расположение единиц повествовательной структуры от выпуска к выпуску может меняться, однако все они, так или иначе, присутствуют в каждом выпуске.

- **Первичное введение в курс дела** или рассказ о начале работы органов правопорядка на месте преступления. На данном этапе сюжетного развития контент отдельно взятого выпуска посвящён истории, рассказывающей о том, что происходило в первые часы после совершённого преступления. Как правило, на данном этапе описывается работа сотрудников милиции, прибывших на место преступления. С помощью архивных данных зрители знакомятся с личностями, которых они только что увидели: пострадавшие, работники милиции, иногда первые соучастники преступлений (которых в ходе следствия раскрыли практически сразу).

- **Интервью с участниками истории.** Как правило, интервью с теми или иными участниками описываемой истории будут появляться на протяжении всего выпуска, поскольку по ходу описываемой истории зритель знакомится с новыми лицами, ранее никак не фигурировавшими в рассказе. Чаще всего в этих интервью появляются знакомые или родственники пострадавших от преступлений, а также работники милиции, которые непосредственно занимались расследованием. Как правило, все интервью передают личные эмоции участников событий.

- **Вторичное введение в курс дела** или раскрытие ранее произошедших событий, выясненных на первых порах расследования. Как правило, эти события описывают различные бытовые ситуации, произошедшие с пострадавшими, их взаимодействия с другими людьми и тому подобное. Также нередко на данном этапе начинают описывать некоторые детали преступления, начинают возникать первые версии и подозреваемые.

- **Погружение зрителя во временные рамки.** Помимо сухих фактов и описываемых событий, создатели каждого выпуска передачи стремятся погрузить зрителя во временные рамки разворачивающихся событий как для создания эффекта присутствия в «гуще событий», так и для возбуждения ностальгических чувств у старшей аудитории. Всё это воссоздаётся посредством демонстрации оцифрованной хроники, на фоне которой ведущий рассказывает о некоторых общих положениях, описывающих то, что происходило в стране или в городе, когда было совершено то или иное преступление.

- **Сценки с комическим эффектом с участием ведущего программы** – Леонидом Каневским. Также как и интервью, данные сценки разбросаны по всему хронометражу выпуска, однако имеют непосредственную связь с описываемыми событиями. Данные сценки создаются для того, чтобы разрядить обстановку и дать зрителю передохнуть от шокирующих фактов, историй, фото и видеоматериалов. Также данные сценки погружают зрителя в быт советских людей,

рассказывают о тех или иных явлениях, кажущихся на первый взгляд, совершенно отстранёнными от описываемой истории: работа в ЖЭК, про медицину, военную кафедру в учебных заведениях и тому подобное. Однако затем Л. Каневский всякий раз поясняет, что данное явление имеет тесную связь с историей и поможет зрителю приблизиться к развязке.

- **Поиск и обработка подозреваемых.** Преступления, которые описываются в каждом выпуске, всегда представляют собой запутанную историю, в которой есть несколько подозреваемых. Поскольку по законам жанра в программе должна быть интрига, по ходу повествования появляются те или иные подозреваемые, которые, на первый взгляд, действительно кажутся зрителю виновными в описываемых деяниях, однако раз за разом выясняется, что настоящий преступник всё ещё находится на свободе. С появлением нового подозреваемого зрителю открывается новая история, которой даётся название.

- **Преступник (-и) найден (-ы).** Подводя зрителя к долгожданной развязке, в историях возникают главные подозреваемые, которые в последствии и станут виновниками совершенных преступлений. Перед поимкой преступников, как правило, зрителя сначала вводят в курс дела и рассказывают о том, кто эти люди, описывается их биография. Затем, когда личность преступника становится известной, рассказывается истинный процесс совершения того или иного преступления. Далее идут кадры с поимкой преступника и описывается приговор, который суд выдвинул виновникам преступления.

- **Информация из источников.** Одной из важных составляющих каждого выпуска является информация из различных архивных источников, которая помогает погружать зрителя в историю, а также даёт дополнительную информацию о следствии и участниках события. Это может быть досье сотрудников органов правопорядка, биография участников событий, показания свидетелей из уголовного дела и тому подобное.

Заключение. Исследуя контент выпусков передачи «Следствие вели...», мы приходим к выводам о том, что в программе, рассказывающей о различных преступлениях времён Советского Союза, а также времён постсоветской России 90-ых годов, доминирующее количество описываемых деяний связано с убийствами. Структура сюжетного развития каждого выпуска остаётся неизменной. В свою очередь, помимо основного рассказа о совершённом преступлении и процессе его раскрытия, контент программы наполнен различными отступлениями, рассказывающими об особенностях советского быта той или иной эпохи.

Литература:

1. Кутний А. Криминальная проблематика в программах российского телевидения [Электронный ресурс] // RELGA – научно-культурологический журнал. – 2010. – №2. URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2683&level1=main&level2=articles_____ (дата обращения 01.11.2023).
2. Суховеева И.А. Криминально-правовые программы на российском телевидении: эволюция и современность // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – № 18 (113), вып.11. – С. 214-225.

ВЕРБАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БУКТЬЮБИНГА

А.А. Расстрыгина

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, rasstrygina.a@ya.ru

Научный руководитель: Морина Л. А., к. филол. н., доцент

В статье рассматривается специфика вербальной организации буктьюбинга. Выявлены способы и языковые средства, используемые книжными блогерами для создания медиасообщения как риторического текста.

The article discusses the specifics of the verbal organization of booktubing. The methods and linguistic means used by book bloggers to create a media message as a rhetorical text are revealed.

Буктьюбинг – достаточно новое направление видеоблогинга, которое располагается на платформе YouTube и специализируется на презентации, критике и продвижении литературы. Авторы каналов делятся своими мнениями о прочитанных книгах, предлагают рекомендации, демонстрируют свои книжные полки и организуют дискуссии на темы, поднимаемые в современной и классической художественной литературе. Ведущим фактором успешности буктьюберов является вербальная организация текста транслируемого видеосообщения, обеспечивающая привлечение и удержание внимания аудитории. **Актуальность** работы сопряжена с отсутствием комплексных лингвокоммуникативных исследований буктьюбинга, в том числе и его языкового воплощения.

Цель исследования состоит в изучении вербальной организации буктьюбинга, обуславливающей реализацию замысла книжного блогера. **Объектом** исследования является буктьюбинг как медийное явление,

предметом – вербальные способы и средства, характеризующие сообщение буктьюбера как риторический текст. **Материалом исследования** послужили медиатексты, полученные в результате расшифровки видеосообщений канала буктьюбера Юлии Яковлевой @BooksAroundMe.

Методологическим инструментарием данного исследования выступает модель коммуникации Г. Д. Лассуэлла, которая включает в себя следующие элементы: коммуникатор (*кто?*), сообщение (*что?*), канал (*по какому каналу?*), получатель (*кому?*) и эффект (*с каким результатом?*) [1]. Анализ вербальной организации буктьюбинга коррелирует с таким компонентом указанной модели коммуникации, как сообщение.

Сообщение буктьюбера имеет такие унифицированные особенности, характерные для видеоблогинга в целом, как демонстрация неформального общения и свободы выражения мысли; стремление к экспликации индивидуального стиля; переход от монологической речевой формы к диалогической, связанный с применением интерактивных приемов, обеспечивающих связь с аудиторией.

В анализируемом видео Ю. Яковлевой [2] презентационная подборка насчитывает 10 произведений и создана для аудитории, склонной к чтению небольших по объему текстов, а также для тех, кто хочет расширить свою литературную эрудицию и персональный круг чтения. Подборка демонстрирует жанровое разнообразие: новеллы, рассказы, повести и короткие любовные романы. В списке представляемых персоналий преобладают современные зарубежные авторы, такие как Стивен Кинг, Донато Карризи, Уолтер Тевис, Нил Гейман, Фриц Лейбер, Роберт Хайнлайн и другие.

Авторизация

Важной риторической характеристикой сообщения буктьюбера является использование им авторизации – способа субъективации речи, позволяющего говорящему демонстрировать персональное знание литературы, свою включенность в процесс освоения художественных произведений, что обеспечивает авторитет блогера и подпитывает его популярность: *«Я никогда к этой теме серьезно не относилась»; «Я слышала в отзывах, как это произведение называют “нуарным”, и отчасти я с таким определением жанра согласна <...>»; «Сразу моя самая главная рекомендация, с которой я всегда начинаю рассказ про эту книгу <...>»* [2]. Здесь демонстрация «Я» говорящего осуществляется традиционным риторическим способом – путем использования личных местоимений 1-го лица ед. числа и

соответствующих предикативных форм, а также притяжательных местоимений 1-го лица ед. числа.

Субъективация речи буктьюбера в значительной степени основывается на актуализации речевых актов совета и рекомендации, являющихся, как правило, следствием оценочного комментария: *«Книга потрясающая, легко, интересно читается, и экранизацию я тоже очень-очень советую»*; *«Если любите кофе и детективы – вот просто от души мой совет»* [2].

Адресация

Другой риторической характеристикой сообщения буктьюбера является адресация – способ установления и поддержания коммуникативного контакта с аудиторией, обеспечивающий ее заинтересованность и эмоциональный отклик. Средствами адресации выступают местоимение «мы» в значении объединения говорящего и слушающего, местоимения 2-го лица, как правило, «вы», а также соответствующие им глагольные формы: *«Мы наблюдаем, как девочка попадает в этот лес, и вот дальше по названиям части игры мы проживаем этот сюжет»*; *«<...> вы получите для себя отличную развлекательную историю с классной мистической составляющей <...>»* [2].

В речи Ю. Яковлевой наблюдаются риторические вопросы и восклицания, которые позволяют акцентировать внимание на важной информации и одновременно интриговать слушателей: *«<...> и когда слушаешь вместе с героем эту историю, ты сначала вообще не понимаешь, к чему она ведется. Причем тут Титаник? Причем тут какой-то другой человек, который там стоит и курит? Как это вообще все взаимосвязано?»*; *«Кто такой Джонатан Хог? Что у него за неприятная профессия? Здесь предстоит узнать»*; *«<...> и вот он располагает всеми манерами, при этом он и умный, и остроумный. В общем, просто идеал!»* [2].

Ю. Яковлева интегрирует в свою монологическую речь вопросно-ответные комплексы для создания эффекта реального диалога: *«Почему название “Девочка, которая любила Тома Гордона”? Том Гордон – это известный бейсболист и кумир той самой девочки, которая заблудилась»* [2].

Речевое своеобразие как основание идиостиля

Речь буктьюбера обычно характеризует обилие оценочной лексики, призванной активизировать читательский интерес и влиять на формирование литературных предпочтений и вкусов аудитории: *«Он прекрасно, очень талантливо и проникновенно воссоздает портреты*

людей, с которыми знаком <...>»; «<...> это очень тонко, интересно, психологично, но при этом легко, в легкой форме рассказывается» [2].

Авторская оценка может сопровождаться объективирующими ее эпитетами, усиливающими воздействующий эффект: «Это очень неприятное, такое вот липкое и пугающее чувство...» [2].

Периодически в речи книжных блогеров встречаются сленгизмы и англицизмы, демонстрирующие причастность говорящего к молодежной субкультуре и позволяющие быть на одной волне с аудиторией, создавать неформальную атмосферу общения: «Возможно, если не зашли его художественные произведения, понравится его **нонфик...**»; «Если коротко говорить “Автостопом по галактике” – это абсолютный **сюр**»; «Если вы соскучились вот по такой классике фантастики, которая изначально еще и писалась в **стёбном** разрезе...» [2].

В медиасообщении книжного блогера Ю. Яковлевой наблюдается активное использование уменьшительно-ласкательной лексики: *шуточки-прибауточки, перебивочки, зарисовочки, книжечка, подборочка, парочка, домик*. С позиции говорящего, видимо, такая речевая экспликация способствует интимизации общения – сокращению дистанции между коммуникантами.

С целью активизации интереса аудитории к сообщению буктьюберы, как и другие медиатеатели, прибегают к тропам как средствам речевой выразительности, основанным на образном переосмыслении действительности. Так, в речи книжных блогеров нередко наблюдаются сравнения, обеспечивающие прецедентную наглядность транслируемой информации: «Я от этих книг в восторге, они меня очень веселили, разгружали, вот практически как **“Гаррет” Глена Кука**»; «Он настолько ведет себя, как **джентльмен**, и вот он располагает всеми манерами, при этом он и умный, и остроумный» [2].

Отмечаются в речи Ю. Яковлевой и примеры использования метафоры: «<...> для меня это **заряд хорошего настроения...**»; «<...> как важно для нее было рассказать и **раскопать эту историю и соотнести ее с современностью**» [2]. Выявлен и случай метонимического переноса: «И начну я со **Стивена Кинга и с его девочки**, которая любила Тома Гордона...» [2].

Проведенный анализ даже на небольшом материале демонстрирует достаточно разнообразный спектр способов и средств вербальной организации подобных медиатекстов, что свидетельствует о риторической природе сообщения в формате буктьюбинга и о попытке книжного блогера заявить о себе как о медиаперсоне, претендующей на индивидуальность.

Области применения полученных результатов – теория и практика массовой коммуникации, риторика и медиалингвистика.

Литература:

1. *Lasswell H.D.* The structure and function of communication in society // The Communication of Ideas. – New York: Harper and Brothers, 1948. – Pp. 37–51.

2. Эти книги МОЖНО ПРОЧЕСТЬ ЗА ДЕНЬ! СОВЕТУЮ КАЖДОМУ [Электронный ресурс] // Books Around Me. – URL: <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=Ei38rdwUbfq> (дата обращения: 21.10.2023).

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ АНТРОПОНИМОВ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ: ОПЫТ АНАЛИЗА

А.С. Рыхлицкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, rav2005@mail.ru**

Научный руководитель: Мандрикова Г. М., д-р филол. н, доцент

В статье рассматриваются окказиональные трансформации антропонимов, функционирование которых может рассматриваться как одна из языковых особенностей современных медиатекстов. Описываются окказиональные единицы и содержащиеся в них оценочные смыслы, а также анализируются выполняемые ими функции.

The article examines occasional transformations of anthroponyms, the functioning of which can be considered as one of the linguistic features of modern media texts. Occasional units and the evaluative meanings contained in them are described, and the functions they perform are analyzed.

Язык медиатекстов – это «зеркало» современной действительности, в условиях постоянно меняющейся реальности он ищет новые средства для более точного её отражения. Наиболее быстро язык медиапространства реагирует на изменения в политической сфере, поскольку именно сложившаяся современная политическая ситуация в большей степени волнует читателей и интернет-пользователей, становясь предметом обсуждений. Обилие оценочной общественно-политической лексики считается одной из тенденций современного языка медиатекстов.

Окказиональные трансформации антропонимов – относительно «молодая» группа лексики, единицы которой относят к оценочной общественно-политической лексике. Тенденция окказионального

словообразования от имён собственных зародилась ещё в конце XX века, однако сейчас можно наблюдать её активное проявление. Говоря о тенденциях языка СМИ, В. И. Шаховский среди причин появления этой группы лексики называет «ежедневные негативные события в стране и мире, природные катаклизмы, тяжелое положение во всех сферах социальной жизни, для обозначения которых часто не хватает существующих узуальных обозначений» [1]. Подобные единицы встречаются не только в текстах блогов или интернет-комментариях на политические темы, но и в текстах СМИ. Названное явление всё больше привлекает внимание исследователей (см. работы Н. С. Валгиной, А. Д. Юдиной, А. Г. Лыкова, Р. К. Дроздова, С. В. Ильясовой и мн.др.). Отметим, что окказиональные трансформации антропонимов чаще исследуются с точки зрения словообразования, а особенности их функционирования уходят на второй план.

Окказиональные трансформации антропонимов – это авторские неологизмы, образованные от имён или фамилий, в том числе и по нетипичным словообразовательным моделям. Они нередко служат для придания образности тексту и выполняют роль лингвокреативных средств: с их помощью авторы борются за внимание читателей. Другая функция окказиональных трансформаций антропонимов – выражение оценки предмета речи, чаще всего негативной. Р. К. Дроздов отмечает, что в современном словообразовании «активно функционируют модели с ярко выраженной эмоциональной оценочностью из разговорной, просторечной и жаргонной сфер словоупотребления. Так, социально ориентировано образование наименований лиц, явлений современной действительности с отрицательным оценочным значением» [2]. Рассмотрим это положение на примерах нескольких единиц.

Страницы «Живого Журнала» пестрят примерами окказионального словообразования, см.: *Многие думают, что «зеленица» эксклюзивное изобретение Украины. Это конечно не так... Начнём с того что мэров-велосипедистов и депутатов-парикмахеров хватает и на нашем «любимом» Западе* [3]. Трансформированный в окказионализм антропоним – фамилия действующего президента Украины В. Зеленского. Не секрет, что в современной политической ситуации его персона и проводимая им политика небезразличны российским читателям, поэтому и фамилия этого человека часто встречается в медиапространстве. Окказионализм образован суффиксальным способом: фамилия *Зеленский* + суффикс *-щин(а)*. Этот суффикс относится к аффиксам субъективной оценки, а также к наиболее частотным для окказиональных трансформаций антропонимов. В данном случае суффикс *-щин(а)* служит для выражения неодобрительной оценки.

В представленном контексте окказионализм выполняет функцию манипулирования мнением адресата. В тексте и так присутствует эмоциональная лексика, а позиция автора относительно данного явления легко прослеживается, при этом окказионализм позволяет ярче выразить авторское отношение в ёмкой форме одного слова. Этот пример подтверждает положение об отрицательном оценочном значении, свойственном окказиональным трансформациям антропонимов.

Весной на странице популярного сервиса Ответы Mail.ru появился вопрос: *Почему макронице говорил много, а толку от этого никакого?* [4]. Эмманюэль Макрон – президент Франции, известная фигура на современной политической арене. Единица *макронице* образована суффиксальным способом: к антропониму *Макрон* добавляется суффикс *-иц-*. Этот аффикс способен выражать экспрессию фамильярности, следовательно, мы вправе говорить об оценочности, заложенной в анализируемой единице [5]. О фамильярности говорит и написание имени собственного не с заглавной буквы. Единица не только выполняет функцию манипулирования мнением читателя, так как с её помощью автор выражает своё субъективное мнение и оценку, но и контактоустанавливающую функцию, поскольку сокращает дистанцию между автором и читателем, что необходимо для общения в формате «вопрос-ответ», приближенном к разговорной речи. Эту же единицу можно встретить и в другом контексте, в тексте интернет-мема: *Подключай "макронице" – 100 часов разговора с Путиным в подарок!* [6]. В этом случае суффикс *-иц-* выражает модификационное значение – увеличение. Интернет-пользователь улавливает аналогию – *макронице* и *безлимитице* (тариф оператора МТС), поэтому можно судить о схожести семантики слов. Оценка, передаваемая автором, заключается только в увеличении, а отрицательная оценка отсутствует. В данном контексте окказионализм выполняет две функции: функцию привлечения внимания и текстообразующую функцию, поскольку без окказионализма шутка не могла бы существовать.

Другим примером функционирования окказиональных трансформаций антропонимов в медиатекстах может служить заголовок новости сетевого издания «Примечания.ру»: *Хама-торговца в Петербурге наказали по-кадыровски* [7]. Трансформированный в окказионализм антропоним – фамилия главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова, который пользуется популярностью среди интернет-пользователей. Единица образована префиксально-суффиксальным способом с помощью префикса *по-* и суффикса *-ски*. Эти аффиксы не относятся к аффиксам субъективной оценки, их значение – совершать действие подобно объекту, названному мотивирующим словом. В

данном случае окказионализм выполняет коммуникативно-прагматическую и номинативную функции, с его помощью автор креативно выражает свою интенцию и привлекает внимание читателя, помещая в заголовок «интересное» слово. Также употребление этой единицы позволяет автору поместить себя в один культурный контекст с читателем и тем самым «сблизиться» с ним.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что современные носители языка стремятся раскрывать его потенциал, ищут новые возможности для отражения новых реалий. Авторы прибегают к окказиональным трансформациям антропонимов, поскольку они позволяют наиболее адекватно и в полной мере выразить авторские мысли и чувства. Окказиональные трансформации антропонимов, содержащие оценочный компонент, выполняют те же функции, что и эмоционально-оценочная лексика: функции привлечения внимания, «сближения» автора и читателя, воздействия на читателя и имитации устной речи. Однако оценочный компонент необязателен для единиц этой группы лексики, хотя и встречается часто. Окказионализмы, не содержащие оценочный компонент, могут выполнять номинативную, коммуникативно-прагматическую или текстообразующую функции.

Более частое употребление окказиональных трансформаций антропонимов – важная современная тенденция в развитии языка медиапространства. Из свободных жанров окказионализмы, мотивированные именами собственными, переходят в строгие жанры – тексты СМИ. Их существование оправдано конкуренцией среди авторов, а также современной политической ситуацией, волнующей носителей языка.

Литература:

1. *Шаховский В. И.* Новые контекстуальные понятия российских СМИ // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы 2 междунар. науч. конф.: в 2 т. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – Т. 1. – С. 764–770.

2. *Дроздов Р. К.* Активные словообразовательные процессы в языке современной публицистики [Электронный ресурс] // Известия ВГПУ. – №2. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnyye-slovoobrazovatelnye-protsessy-v-yazyke-sovremennoy-publitsistiki> (дата обращения: 28.10.2023).

3. «Зеленщина» настырно рвётся в Госдуму России [Электронный ресурс] // LiveJournal. – URL: <https://bav-eot.livejournal.com/1434023.html> (дата обращения: 20.10.2023).

4. Почему макрониче говорил много, а толку от этого никакого? [Электронный ресурс] // Ответы Mail.ru. – URL: <https://otvet.mail.ru/question/233041149> (дата обращения: 01.11.2023).

5. *Лопатин В. В., Улуханов И. С.* Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 812 с.

6. Макрониче [Электронный ресурс] // АйДаПрикол. – URL: <https://idaprikol.ru/picture/makron-zaiavil-cto-provel-za-polgoda-v-telefonnyh-peregovorax-s-CfZF14qb9> (дата обращения 30.10.2023).

7. *Маляржик М.* Хама-торговца в Петербурге наказали по-кадыровски [Электронный ресурс] // Примечания.ру. – URL: <https://primechaniya.ru/sankt-peterburg/stati/hama-torgovca-v-peterburge-nakazali-po-kadyrovski/> (дата обращения: 20.10.2023).

Секция СОЦИОЛОГИЯ
И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

**ОСОБЕННОСТИ ДАУНШИФТИНГА
В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ**

А.Е. Бобер

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, boberalx@gmail.com**

Научный руководитель: Мельников М.В., к.соц.н., доцент

В статье рассматриваются особенности дауншифтинга в условиях цифрового общества. Анализируется влияние современных технологий, цифровой трансформации и коммуникации на это явление. Также рассматривается роль дауншифтинга в культуре и его связь с неолуддизмом. В статье подчеркивается актуальность дауншифтинга в современном мире и его значение для достижения равновесия и качества жизни в цифровую эпоху.

The article examines the peculiarities of downshifting in the conditions of digital society. It analyzes the impact of modern technologies, digital transformation and communication on this phenomenon. It also discusses the role of downshifting in culture and its connection with neo-Luddism. The article emphasizes the relevance of downshifting in the modern world and its importance for achieving balance and quality of life in the digital age.

Актуальность данного исследования заключается в растущем влиянии цифрового общества на образ жизни и ценности людей. В условиях постоянно развивающихся технологий и цифровой трансформации дауншифтинг становится актуальным явлением, открывающим не только новые возможности, но и бросающим вызов социокультурной динамике. Подавляющее влияние виртуальных коммуникаций и стремление к переоценке традиционных карьерных траекторий ставят вопросы о смысле и качестве жизни в цифровом обществе. Цель данного исследования - осмыслить специфику дауншифтинга и его роль в современной культуре, а также его связь с неолуддизмом как возможной крайней формой дауншифтинга.

По мере того, как люди ищут альтернативные пути самореализации, растет осознание произвольности традиционных показателей успеха.[6] Более того, повсеместное влияние виртуальных каналов коммуникации в нашу цифровую эпоху сыграло решающую роль в перестройке представлений о работе, достижениях и качестве жизни. Эти факторы способствуют более тонкому пониманию дауншифтинга в научном дискурсе. В цифровом обществе сложилась благоприятная среда, способству-

ющая слиянию практики дауншифтинга с более широкой социальной структурой.[9] Она способствует формированию атмосферы, в которой индивиды могут автономно сокращать рабочее время и перестраивать его график. В цифровую эпоху люди пересматривают привычные представления об успехе и удовлетворенности жизнью, учитывая включенность в жизнь технологий для повышения ее качества.

Таким образом, феномен дауншифтинга обретает особую актуальность в условиях цифрового общества. Поскольку цифровая эпоха продолжает формировать окружающую действительность, дауншифтинг представляет собой адаптивную реакцию, способствующую более сбалансированному, гармоничному и целенаправленному существованию в условиях постоянно развивающегося технического прогресса.

1. Социальные и культурные аспекты дауншифтинга

Дауншифтинг как явление возник в эпоху постмодернизма под влиянием ряда факторов, таких как отход от традиционной карьеры, глобализация и более широкое знакомство с различными культурами. Он ставит под сомнение традиционное стремление к непрерывному прогрессу и успеху как главным жизненным целям. Дауншифтинг приобрел популярность среди разных возрастных групп, в том числе и среди молодых людей, еще не начавших свою профессиональную карьеру. Популярность дауншифтинга как жизненной стратегии обусловлена развитием фриланса и ограниченностью традиционных карьерных траекторий. Переезд из городов в пригороды позволяет людям познакомиться с альтернативными стилями жизни. Анализ интернет-пространства, особенно сообществ дауншифтеров в социальных сетях, позволяет выявить тенденции, связанные с таким подходом к личностному и профессиональному развитию. По сути, дауншифтинг представляет собой нюансированное понимание сложного социального ландшафта и бросает вызов устоявшимся представлениям о социальной динамике.[3]

Социальный дауншифтинг — это ценностный выбор, имеющий функциональные последствия на институциональном, организационном и коммуникативном уровнях. Дауншифтеры превращаются из потребителей в создателей культуры, расширяя спектр своих возможностей и рационализируя свое потребление.[6]

Более того, дауншифтинг служит политическим ответом на симптомы антиутопии. Оно использует силу нарративов как политический инструмент для обмена позитивным опытом, позволяя людям перестроить свою социальную идентичность, переориентируясь на семью, друзей, природу и общество.

Это движение выступает в качестве противовеса господствующей культуре потребления, пропагандируя более простой образ жизни. В

этом контексте цифровое общество и социальные сети оказывают значительное влияние на распространение и формирование принципов дауншифтинга.

2. Дауншифтинг в цифровом обществе

Цифровая эра, характеризующаяся широким использованием технологий и Интернета, изменила структуру и поведение нашего общества. Некоторые исследователи обратили внимание на развивающийся в западных обществах феномен «культуры замедления», смыслом которого является углубление в повседневные процессы и сокращение темпа ежедневной активности.[8] Дауншифтинг – это одно из проявлений такого феномена, представляющий собой сознательный выбор в пользу упрощения своей жизни и уменьшения объема работы - может показаться противоречащим этому быстро меняющемуся миру, связанному с цифровыми технологиями. Однако существуют способы внедрения принципов дауншифтинга в цифровое общество:

1.1. Удаленная работа и гибкость

Развитие цифровых технологий обеспечило свободу удаленной работы и фриланса. Это позволяет людям лучше контролировать свой рабочий график и способствует развитию дауншифтинга, поскольку люди предпочитают работать меньше, возводя в приоритет качество своей жизни. [7]

1.2. Онлайн-обучение и самосовершенствование

Доступ к онлайн-курсам и ресурсам позволяет людям приобретать новые навыки и знания, что соответствует принципам дауншифтинга, согласно которым приоритет отдается личностному росту и самореализации, а не материальному успеху. [6]

1.3. Дауншифтинг и забота об окружающей среде

Цифровая эра также способствует экологическому сознанию, поскольку дауншифтеры могут уменьшить свой экологический след за счет осознанного потребления и участия в онлайн-экологических инициативах.[3]

3. Неолуддизм как экстремальная форма цифрового дауншифтинга

Понятие "неолуддизм", возникшее на основе исторического луддизма, связанного с рабочими движениями начала XIX века, сопротивлявшимся технологическому прогрессу в текстильном производстве, эволюционировало до различных форм, включая цифровой луддизм. Можно предположить, что неолуддизм, возводя в приоритет отказ от технических средств, а также имея схожие корни, является крайней формой дауншифтинга со смещенными акцентами.[4]

С. Джонс рассматривает неолуддизм как реакцию на технологический бум 1990-х годов, предостерегая от упрощения неолуддитов, кото-

рые работают с технологиями, выражая при этом озабоченность их негативными последствиями для общества.[5]

В. Хейл подчеркивает роль Интернета в поддержке экстремистских целей, включая вербовку и обмен информацией, выделяя случаи, когда цифровой луддизм приобретает экстремистские формы, направленные на достижение радикальных целей.[2]

Д. Лайонс утверждает, что одна из разновидностей луддизма ставит под сомнение преимущества технического прогресса, предостерегая от слепой веры в него, предлагая более критическую позицию по отношению к технологическим изменениям и признавая, что не все инновации дают положительный эффект для общества.[1]

Дауншифтинг в цифровом обществе и неолуддизм взаимосвязаны, причем неолуддизм представляет собой крайнее проявление практики дауншифтинга. Если дауншифтинг в целом предполагает упрощение образа жизни, снижение зависимости от материальных благ и потребности, то неолуддизм доводит это до крайности, порой граничащей с экстремизмом, поскольку противостоит технологическому прогрессу. Оба подхода объединяет общая проблема: изучение влияния технологий на благосостояние человека, в том числе опасения по поводу вытеснения рабочих мест, разрушения человеческих отношений и потери индивидуальной автономии. Оба подхода подчеркивают необходимость критического анализа роли технологий в обществе и возможных последствий их бесконтрольного развития.

Литература:

1. *Lyons D.* Are Luddites confused? // *Inquiry*. – 1979. – Т. 22. – № 1-4. – P. 381-403.

2. *Chris Hale W.* Extremism on the World Wide Web: a research review // *Criminal Justice Studies*. – 2012. – Vol. 25. – Extremism on the World Wide Web. – № 4. – P. 343-356.

3. *Dono J., Webb J., Richardson B.* The relationship between environmental activism, pro-environmental behavior and social identity // *Journal of Environmental Psychology*. – 2010. – Vol. 30. – № 2. – P. 178-186.

4. *Jones S.E.* Against Technology. – Routledge, 2013. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/9781135522322> (date accessed: 09.11.2023). – Text :electronic.

5. *Jones S.E.* Digital Romanticism in the Age of Neo-Luddism: the Romantic Circles Experiment / Text : electronic // *Romanticism on the Net*. – 2006. – Digital Romanticism in the Age of Neo-Luddism. – № 41-42. – URL: <http://id.erudit.org/iderudit/013152ar> (date accessed: 09.11.2023).

6. Kennedy E.H., Krahn H., Krogman N.T. Downshifting: An Exploration of Motivations, Quality of Life, and Environmental Practices // Sociological Forum. – 2013. – Vol. 28.– № 4. – P. 764-783.

7. Zaritska N. Downshifting as Alternative Lifestyle Practices and Result of Individual Voluntary Life Strategies: Case of Ukrainian Society // Teorija in Praksa. – 2015. – №1-2. – P. 220-235.

8. Гофман А.Б. Слишком быстро?! Культура замедления в современном мире // Социологические исследования. – 2017. – № 10. – С. 141-150.

9. Барков С.А., Маркеева А.В. Дауншифтинг как постмодернизм в действии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2019. – 25(4). – С. 288-308.

УМНЫЕ ГОРОДА В МИРЕ И В КИТАЕ: ТЕХНОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ

С.А. Бурева

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, sofyabureeva@gmail.com**

Научный руководитель: Мельников М.В., к.соц.н., доцент

В данной статье исследуется развитие умных городов в современном мире, с акцентом на роль технологий и социальных инноваций в этом процессе. Статья анализирует важность умных технологий, таких как интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI), большие данные (Big Data) и автоматизация для оптимизации городской инфраструктуры и повышения качества жизни горожан. В статье рассматриваются успешные примеры умных городов на примере Китайской Народной Республики, в которых были реализованы инновационные проекты, направленные на улучшение транспортной системы, энергоэффективности, экологической устойчивости и качества услуг в сферах здравоохранения и образования.

This article explores the development of smart cities in the modern world, with a focus on the role of technology and social innovation in this process. The article analyses the importance of smart technologies such as the Internet of Things (IoT), Artificial Intelligence (AI), Big Data and automation for optimising urban infrastructure and improving the quality of life of citizens. The article examines successful examples of smart cities in the People's Republic of China, where innovative projects have been implemented to improve the transport system, energy efficiency, environmental sustainability and quality of services in the areas of healthcare and education.

В современном мире стремительно развивающиеся города сталкиваются с рядом вызовов, таких как увеличение населения, урбанизация и растущие потребности в энергии, транспорте и общественных сервисах. Для эффективного управления ресурсами и повышения качества жизни граждан все большее внимание уделяется концепции "умных городов". В этой статье мы рассмотрим роль технологий и социальных инноваций в развитии умных городов, а также приведем примеры успешных умных городов в Китае.

Умный город – это концепция развития и управления городской инфраструктурой с использованием передовых технологий с целью повышения комфорта и качества жизни горожан, оптимизации использования ресурсов и улучшения экологической устойчивости городов.

Основные характеристики умных городов включают:

1. Использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ): Умные города опираются на сетевые технологии, которые связывают различные аспекты городской инфраструктуры, такие как транспорт, энергетика, образование, здравоохранение и другие общественные сервисы. ИКТ позволяют собирать, анализировать и использовать данные для эффективного управления городскими ресурсами и предоставления гражданам лучших услуг.

2. Умное управление ресурсами: Умные города стремятся оптимизировать использование энергии и других ресурсов. Это достигается благодаря установке интеллектуальных счетчиков, систем управления энергопотреблением, эффективной системе общественного транспорта, управлению отходами и другим инновационным подходам. Цель состоит в снижении потребления и повышении эффективности ресурсов, что способствует устойчивому развитию города.

3. Инфраструктура и транспорт: Умные города вкладывают усилия в оптимизацию транспортной системы с помощью различных технологических решений. Это включает системы управления трафиком, интеллектуальный транспорт, электрическую мобильность, велосипедные и пешеходные зоны, а также развитие удобных систем общественного транспорта. Целью является снижение пробок, уменьшение загрязнений и повышение мобильности граждан.

4. Качество жизни и удобство: Умные города создают условия для более комфортной и удобной жизни граждан. Это включает доступ к высокоскоростному интернету, электронным государственным услугам, интеллектуальным системам безопасности, эффективной здравоохранительной системе и образовательным учреждениям, а также разнообразные возможности для досуга и рекреации.

5. Социальная интеграция: Умные города уделяют внимание социальной интеграции и участию граждан. Это включает создание открытых платформ для обсуждения и принятия решений, вовлечение жителей в управление городом, инкубаторы и стартапы для развития инноваций и устойчивых проектов, а также поддержку общественной активности и культурных инициатив.

Первый шаг в создании умного города заключается в интеграции передовых технологий в различные сферы городской жизни. Информационные технологии, интернет вещей и искусственный интеллект играют ключевую роль в обеспечении умного управления городскими системами. Например, с использованием технологий умных городов можно улучшить транспортную инфраструктуру, внедрив системы мониторинга и управления трафиком, оптимизировать график общественного транспорта и предоставить гражданам информацию о состоянии дорог.

Кроме того, оптимизация энергетических сетей и рациональное использование ресурсов становятся возможными благодаря внедрению smart технологий. Умное управление энергопотреблением, интеллектуальные сети и системы мониторинга позволяют снизить энергозатраты и негативное воздействие на окружающую среду. Кроме того, умные города способствуют внедрению обновляемых источников энергии и повышению энергоэффективности жилых и коммерческих зданий.

Решение городских проблем требует не только применения передовых технологий, но и социальных инноваций. Это включает в себя активное участие граждан в процессах принятия решений и создание открытых платформ для обсуждения и идеи. Умные города должны стремиться к созданию устойчивого пространства и улучшению качества жизни своих граждан. Социальные инновации включают в себя разработку новых подходов к управлению городскими ресурсами, такими как зеленые технологии, устойчивое развитие и инклюзивное планирование городской среды. Важно также учитывать социальные аспекты, такие как образование, здравоохранение и доступность общественных сервисов для всех граждан.

Китай является одной из ведущих стран в разработке и внедрении умных городов. Сочетание передовых технологий, государственной поддержки и стремления к устойчивому развитию делает китайские умные города впечатляющими примерами инноваций в городском планировании и управлении.

Китай реализует объемный подход к созданию умных городов, основанный на следующих принципах:

1. Интегрированность: Китайские умные города стремятся объединить различные аспекты городской жизни, включая транспортную си-

стему, жилье, энергетику, образование, здравоохранение и другие сферы, чтобы обеспечить гармоничное функционирование города.

2. Использование передовых технологий: В Китае активно применяются технологии Интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта (ИИ), больших данных (Big Data), облачных вычислений (Cloud Computing) и других инноваций для управления городскими системами и улучшения услуг для горожан.

3. Устойчивость и экологическая эффективность: Китайская стратегия умных городов также нацелена на содействие экологической устойчивости и энергоэффективности. Использование возобновляемых источников энергии, оптимизация управления отходами и сокращение выбросов являются приоритетами.

В Китае существует несколько видных примеров развития умных городов. Вот некоторые из них:

1. Сиань: Столица провинции Шэньси, город Сянь, является одним из ведущих умных городов Китая. Он оснащен передовыми системами управления транспортом, мониторинга здоровья горожан, энергоэффективности и безопасности, использующими технологии ИИ и IoT.

2. Шэньчжэнь: Знаменитый город-гигант-инноватор, Шэньчжэнь, также активно интегрирует смарт технологии в свою городскую инфраструктуру. Город внедряет системы умного освещения, управления отходами, электронного правительства и многие другие разработки.

3. Чунцин: Развиваясь в мегаполис, Чунцин стал показательным примером улучшения городской среды. Системы умного управления дорожным движением, распознавания лиц, раздельного сбора отходов и регулирования потоков позволяют городу стать более удобным и безопасным для горожан.

Китайская инициатива по созданию умных городов продолжает активно развиваться. Страна стремится к обеспечению высокого качества жизни для своих горожан, улучшению экологии и энергоэффективности, а также к трансформации городов в цифровые центры инноваций. Развитие умных городов в Китае создает новые возможности для оптимизации городского пространства, повышения качества жизни горожан, улучшения безопасности и энергоэффективности. Однако, вместе с бурным развитием технологий умных городов возникают также вопросы безопасности данных, защиты личной информации, этики использования и необходимости участия граждан в процессах принятия решений.

Таким образом, умные города представляют собой инновационные модели развития, где технологии и социальные инновации играют ключевую роль. Они позволяют оптимизировать использование ресурсов, повышать качество жизни горожан и улучшать устойчивость городской

среды. Примеры умных городов в Китае подтверждают эффективность такого подхода и его потенциал для преобразования городской инфраструктуры и жизни граждан.

Сегодня все больше городов по всему миру стремятся стать умными городами, и роль технологий и социальных инноваций в их развитии будет продолжать расти. Но при внедрении технологий необходимо учитывать вопросы безопасности данных, прозрачности и конфиденциальности, а также обеспечить широкое участие граждан в процессах принятия решений, чтобы создать города, где жизнь станет более комфортной и устойчивой.

Литература:

1. *Аргунова М.В.* Модель «Умного» города как проявление нового технологического уклада // Наука и школа. – 2016. – № 3. – С. 14-23.
2. Умные города: модели, инструменты, рэнкинги и стандарты /В.И. Дрожжинов, В.П. Куприяновский, Д.Е. Намиот и др. // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – № 3. – С. 19-48.
3. Market Layout: Outlook on 2019 China Smart City Development Competitive Landscape. Qianzhan Industry Research Institute. [Электронный ресурс]. URL: www.qianzhan.com/analyst/detail/220/190618-4ce4b615.html (дата обращения 19.11.23)
4. *Пахомов Е.В.* Цифровые технологии умного города. Инженерный вестник Дона. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2017/4367> (дата обращения: 19.11.2023).
5. China Beijing International Smart City Fair 2021. CantonFair.net. China Trade Show Guide [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cantonfair.net/event/1078-china-beijing-international-smart-city-fair> (дата обращения: 19.11.2023).
6. Smart cities in China - statistics & facts. Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/topics/5794/smart-city-in-china> (дата обращения: 19.11.2023).

ПРОБЛЕМАТИКА И ТОНАЛЬНОСТЬ ТЕКСТОВ ПЕСЕН ИСПОЛНИТЕЛЯ ГРУППА НЕРВЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА КОНТЕНТ АНАЛИЗ

М.Д. Ванькова

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, vankovamarina18@gmail.com

Научный руководитель: Ровбель С.В., к.э.н., доцент

Метод контент анализа позволяет исследовать различные явления и объекты социального мира как количественную так и качественную характеристику. Как известно рок-музыка играет большую роль в современной культуре молодежи, что предопределило предмет исследования. Ценности, нормы, паттерны поведения рок-музыкантов – то, что можно проследить через творчество методом контент-анализа. Тематика песен, философия, образ жизни и имидж музыкантов и их поклонников стали важным явлением современной культуры.

The content analysis method allows you to explore various phenomena and objects of the social world both quantitative and qualitative characteristics. As you know, rock music plays an important role in the modern culture of youth, which predetermined the subject of the study. Values, norms, patterns of behavior of rock musicians are something that can be traced through creativity by the method of content analysis. The theme of songs, philosophy, lifestyle and image of musicians and their fans have become an important phenomenon of modern culture.

Во времена серьезных потрясений, кризисов возникает рок музыка как музыкальный жанр, который как никакой другой способен позволить людям почувствовать свободу, снизить эмоциональное и социальное напряжение, в конце концов объединить их. Рок музыка в значительной степени влияла и влияет на сознание молодежи [1]. Тематика песен, философия, образ жизни и имидж музыкантов и их поклонников стали важным явлением современной культуры. З. Р. Мансурова считает, что «субкультуры – это динамичные социальные образования, которые включают в себя людей различного возраста» [2].

Под структурой личности понимают объединение прочных связей между множеством компонентов объекта, обеспечивающих его целостность и самотождественность [3]. Структура личности включает в себя аффективную сферу, все психические процессы, которые практически не контролируются разумом, мировосприятие и направленность личности (характеризуется возможностью человека самостоятельно ставить себе цели и выбирать ценности, быть индивидуальной личностью в обществе).

Одним из представителей современных рок-музыкантов является группа Нервы. В официальной группе ВКонтакте число подписчиков составляет 533 тысячи человек, на платформе ЯндексМузыка число прослушиваний за месяц составляет 1 507 277 человека (по данным на апрель 2023 года), что указывает на широкую популярность группы.

Объектом исследования является массив текстов песен на сайте TXTSONG.RU с краткой информацией о дате выпуска, исполнителе, которые были выпущены с 2011 года по март 2023 года. Предметом исследования является содержание текста песен: название, жанр музыки.

Цель исследования: определение преобладающей тематики и эмоциональной окраски текстов песен рок-исполнителя группы «Нервы», а также выявление образа, характера и хода мыслей транслируемого аудитории исполнителем, формирующее особую субкультуру.

Мы провели анализ выпуска песен по годам (101 композиция, в сборку вошли 10 альбомов.). Больше всего песен было выпущено в 2013м году – 22 песни. Также, нами был проведен анализ популярности жанра у исполнителя: 49,2% - рок музыка, 33,7% - альтернатива, 15,6% инди, 1% русский реп и 1 композиция поп.

Нами было выдвинуто предположение о том, что в тексте песен будет ярко прослеживаться отношение к молодежной субкультуре через лексические приемы – наличие ненормативной лексики, молодежный сленг, англицизмы и слова паразиты. Так, в 61 песне применялись слова, относящиеся к молодежному сленгу, гораздо реже употреблялась ненормативная лексика – 14,8%, слова паразиты были представлены в 10,1% случаев и англицизм в 7,4% случаев. При этом, сравнивая раннее творчество и близкий к современности период, замечаем, что молодежный сленг в первом периоде встречается в 33% песен, в то время как во второй период – 50% случаев. Таким образом, гипотеза подтвердилась частично, так как в поздний период группа включает в тексты больше лексических молодежных маркеров.

В ходе анализа, мы изучили те субъекты, которые упоминаются в текстах песен, самым популярным вариантом оказывается солист группы, который поет о своих переживаниях, выборе и мыслях – 26,1% песен, также часто в песнях упоминается девушка – 19,2%, друг упоминается в 7,3% случаев, отсылки к фильмам/истории и мир – упоминаются по 3,5% каждый, деньги – 3,1%, животные – 2,8%. Далее мы выяснили направленность героя песен, в равных долях случаев он обращается к себе и обществу и только к обществу – 45,4%, реже только к себе – 9,3%. Данные отражают высокую экстравертированность героя, который в основном описывает ситуации в формате обращения к окружающим.

Для проверки гипотезы: среди главных тем преобладают поиск себя и любовные отношения, так как главный солист создал группу в юном возрасте. Так, группа чаще всего исполняет песни, посвященные романтическому партнеру – 31% текстов, при этом среди главной темы песен преобладают «любовь» и «расставание/предательство» по 18,3%. В первом периоде творчества преобладает образ девушки – 23% против 16% во второй период, та же ситуация обстоит с главной темой песен: о романтическом партнере солист поет в 41% случаев, в противовес 19,6% во второй. Таким образом, гипотеза подтвердилась, так как именно заявленная тематика преобладает в изученных материалах.

Далее, нами было проведено изучение текстов песен на отражение эмоционального состояния героя. Так, преобладающее эмоциональное состояние – подавленное/тоскливое и разбит/морально уничтожен – 16,5%, что свидетельствует о глубоких переживаниях по поводу неразделенной и потерянной любви, расставания. Вторым по популярности эмоциональным состоянием выступили: поиск себя/неуверенность в себе – 12,2%. Реже встречается непонимание как эмоциональное состояние – 11,8%, энергичное состояние – 9,7%, одиночество – 7,2%, воодушевленное и слезы – по 6,8%, счастливое – 3,9%, вера – 3,6%, вина – 3,2% и только в 1,1% случаев спокойствие.

На основе анализа эмоционального состояния, мы выяснили, что в большинстве песен представлено негативное самочувствие, поэтому мы отдельно рассмотрели отношение героя к смерти. В большинстве случаев описывается противодействие смерти самого героя – 20,2%, второе по популярности обличье смерти в тексте – смерть души – 18,3%, насильственная смерть расположилась на третьем месте по популярности – 11,5%, смерть – это боль – 10,6% и смерть как способ освобождения от тяжелой жизни и переживаний – 6,9%. Насильственная смерть представлена романтическим партнёром, нежелающим чувства героя, а также самим героем по отношению к тем, кто его по-настоящему любит и ценит. При этом, аффективные действия – мысли и попытки суицида занимают лишь 16,4% от всех социальных действий, что также отвергает истинность гипотезы.

Далее, нам было необходимо определить обстановку, в которой происходят действия и события песен. Чаще всего, действие происходит в стенах квартиры – 18,5%, также часто упоминается улица города – 9,8%, небо, дорога – 7,6%, море – 6%, социальная сеть – 3,8%, планета солнечной системы и клуб – по 3,3%, подъезд и двор, выдуманный мир, машина – 2,2%. Таким образом, в текстах песен намного чаще упоминаются урбанистские объекты – квартиры, улицы, дороги, дворы, подъезды, клубы, а природная среда представлена в меньшей степени: небо, море, река.

Последний блок категориальной модели был посвящен социальным ситуациям и социальным действиям по классификации М. Вебера. Среди социальных ситуаций преобладают неразделенные чувства – 27%, ситуация поиска себя – 26,2%, насилие, как моральное, так и физическое – 18,4%, реже в песнях упоминается успех/признание – 8,5%, обращение к религии и война – по 5,7%, криминалитет как социальная ситуация – 3,5%. В раннем творчестве тема поиска себя – 33%, неразделенные чувства упоминались в 24% случаев, успех и признание – 6,7%; во второй период творчества на первое место по популярности выходят неразделенные чувства – 30%, затем тема поиска себя – 18,1%, успех и признание – 10,6%, что отражает внутреннее взросление героя. Затем были рассмотрены различные категории социальных действий, в первую очередь целерациональные действия: сексуальные отношения – 24,1%, построение планов на жизнь и в творчестве – 22,4%, работа над музыкой – 18,1%, общение в сети/звонок – 12,1%, чаепитие/кофе – 6%, учеба и демонстрация статуса – по 4,3%, работа – 2,6% и спорт – 1,7%. Таким образом, мы видим образец поведения, в который в большей степени включается ценность гедонистических отношений и творчество. Вторым типом социального действия выступает ценностно-рациональное действие: чаще всего это этические ценности – 51,5%, эстетические ценности – 14,9% и религиозные ценности – 10,9%. Таким образом, рок-группа в основном транслирует ценность справедливости, честного поведения, сострадания и защиты слабых, реже ценность красоты внешней и красоты внутренней, религиозные ценности раскрываются обращением к богу, образу ангелов, поведение достойное рая после смерти. Третий тип социальных действий – традиционное практически не упоминается в песнях (33 композиции): рутинная жизнь – 12,9%, семейные ценности – 11,9%, упоминание праздников – 5,9% и совсем редко забота о родителях – 2%. Четвертый тип социального действия – аффективное действие было отражено, практически во всех песнях, к нему мы отнесли: расставание – 23,8%, мечтание – 18%, мысли о суициде – 16,4%, употребление вредных веществ и игра на нервах – по 15,6%, побег из дома – 4,9%, криминальные действия – 4,1% и продажа тела – 1,6%. Таким образом, действительно, трансляция традиционных действий не характерно для современных исполнителей, гипотеза не подтверждена.

Таким образом рок-музыка стала культурным феноменом, распространившимся за пределы музыки. Рок музыка, действительно, в значительной степени влияет и влияет на сознание молодежи, которая в первую очередь пробует новинки и поддается современным тенденциям в творчестве. Нами был проведен анализ текстов песен исполнителя группы Нервы, который своим музыкальным творчеством транслирует

определенный образ, паттерны поведения и ценности, что не может не сказываться на фанатах – молодежи.

Литература:

1. Сыромятникова А.С. Становление рок-музыки как культурного пласта [Электронный ресурс] // Культура. Духовность. Общество. – 2014. – №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-rok-muzyki-kak-kulturnogo-plasta> (дата обращения: 03.05.2023).

2. Логунова О.С., Марченкова А.Н., Тычинская Я.В., Керемшиа Е.А., Лагутенкова Т.И. Возможности метода «контент-анализ» для исследования текстов песен [Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/data/2017/04/06/1168261775/Возможности%20метода%20«контент-анализ»%20для%20исследования%20текстов%20песен.pdf> (дата обращения 03.05.2023).

3. Гоношилина И.Г., Буров Д.С. Структура личности [Электронный ресурс] // Экономика и социум. – 2017. – №5-1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-lichnosti> (дата обращения: 03.10.2023).

4. Мурунова Е.В. Анализ и интерпретация визуальных коммуникаций в социологии: методы исследования [Электронный ресурс] // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – №9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-interpretatsiya-vizualnyh-kommunikatsiy-v-sotsiologii-metody-issledovaniya> (дата обращения: 03.05.2023).

СЕГМЕНТАЦИЯ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ВЛЮБЛЕННЫХ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС ПРОЦЕССАМИ

М.Д. Ванькова, Н.Р. Рахимова

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, vankovamarina18@gmail.com

Научный руководитель: Наумова Е.В., к.соц.н., доцент

В настоящее время, рынок товаров и услуг наполнен большим количеством конкурентов, к тому же занять весь рынок не представляется возможным из-за высоких затрат. Для проведения эффективного управления организацией, необходимо четко понимать портрет потребителя, поэтому проводится сегментация рынка потребителей. Исследование сегментации рынка позволит

сформировать оптимальную концепцию маркетинга с учетом всех потребностей целевой аудитории.

Currently, the market of goods and services is filled with a large number of competitors, besides, it is not possible to occupy the entire market due to high costs. To carry out effective management of the organization, it is necessary to clearly understand the portrait of the consumer, therefore, segmentation of the consumer market is carried out. Market segmentation research will allow you to form an optimal marketing concept taking into account all the needs of the target audience.

Проблемная ситуация: с одной стороны, многие организации не знают четкий портрет своего потребителя из-за чего стремятся охватить весь рынок, но с другой стороны, из-за высоких затрат на захват всего рынка и обеспечения закрытия потребностей всех целевых групп лишают конкурентоспособности свой товар и организацию в целом.

Цель исследования: сегментировать целевую аудиторию на примере приложения Fall in love (мобильное приложение для влюбленных). Объект: сегменты рынка. Предмет: портрет целевой аудитории приложения Fall in love.

Сегментация рынка является частью общей концепции маркетинга, идея сегментировать рынки принадлежит У. Смиту, предложенная в 1956 году [1, С. 12]. Значение сегментации для принятия грамотных управленческих решений сложно переоценить так как возрастающая конкуренция на рынке предопределяет необходимость разделять – иными словами, сегментировать рынок потребителей и производителей. Сегментация рынка – разделение потребителей с их многочисленными и сложными потребностями на узкие, однородные по характеристикам требований группы. Процесс сегментирования в унифицированном варианте выглядит так: 1. определение текущего состояния компании; 2. определение потребностей и желаний потребителей; 3. разделение рынка по нужным направлениям; 4. Определение позиционирования продукта; 5. определение стратегии сегментирования; 6. Определение стратегии маркетинг-микса [2, С. 56]. Еще Филипп Котлер заложил 5 вариантов выхода фирмы на рынок: 1. концентрация на единственном сегменте; 2. ориентация на потребительскую потребность; 3. ориентация на группу потребителей; 4. обслуживание нескольких связанных/смежных сегментов; 5. охват всего рынка[3]. При этом, часто играют роль совокупность критериев сегментации, их можно представить так: макросегментация, микросегментация, сегментация вглубь, сегментация вширь, предварительная и окончательная сегментация [4].

В опросе приняло участие 117 респондентов, среди которых 79,5% девушки, 20,5% юноши. В возрастной категории 18-22 года (81,2%), 23-28 (7,7%), 41-45 (6,8%), 46-50 (1,7%), имеющие среднемесячный доход

более 30 тыс. р. (37,6%), 15.000-20.000 (19,7%), 20.001-25.000(17,9%), 25.001-30.000 (11,1%), менее 10 тысяч (6,8%).

Среди опрошенных респондентов большинство состоит в отношениях от 1 до 3 лет (32,9%), от 3 до 5 лет (23,7%), от 7 до 9 месяцев (10,9%). Среди респондентов большинство сталкиваются с ситуациями, когда не понимают партнера очень редко (37,8%), несколько раз в месяц (33,8%), постоянно (16,2%), не сталкивалось 8,1%. Говоря об интересах партнеров, можно сказать, что у большего количества респондентов партнер разделяет интересы частично(63,5%), у 33,8% разделяет полностью и всего у 2,7% полностью не разделяет. Так, было выявлено, что большая часть респондентов стараются делать сюрпризы партнеру (46,7%), делают это редко (34,7%), делают часто всего 6,7%. Среди партнеров большая часть нуждается в романтике (47,2%), и при этом, 40,3% сохранили романтику, в то время как романтика полностью отсутствует у 12,5% романтика отсутствует вовсе. Среди изменений, которые хотели бы внести партнеры чаще всего выбирают периодически устраивать свидания/сюрпризы (60,3%), поиск общих занятий, которые будут интересны обоим партнерам (54,8%), больше разговаривать на откровенные темы (37%), проводить больше времени друг с другом (35,6%), слышать больше приятных слов, комплиментов, благодарностей (34,2%), проявлять заботу со стороны партнера (23,3%), больше инициативы от партнера и адекватная реакция на поддержку (2,7% и 1,4% соответственно). Партнеры проводят время следующим образом: большая часть респондентов выбирает проведение совместного времени дома (87,8%), прогулки по городу (67,6%), посещение театров, кинотеатров, выставок (55,4%), совместная готовка(41,9%), настольные игры (39,2%), занимаются спортом (20,3%), посещение мастер-классов (9,5%). Также, были опрошены респонденты, которые имеют детей. Совместное время они проводят следующим образом: посещают родственников, друзей (28,6%), просматривают сериалы, свидания, совместная уборка и готовка, путешествия (14,3%).

Далее, для выявления проблем, которые присутствуют в отношениях респондентов, была проведена процедура факторного анализа. Стоит отметить, что во внимание для анализа были отобраны 9 утверждений из 10. При рассмотрении объясненной совокупной дисперсии было выявлено, что 69% дисперсии объясняются 3 факторами. При вращении матрицы компонентов был применен метод Варимакс и метод выделения факторов главных компонент, вращение сошлось за 5 итераций, извлечение суммы квадратов нагрузок близко к единице (0,971). Мера адекватности выборки Кайзера-Маера-Олкина на уровне 0,769, что говорит о приемлемом уровне адекватности. Критерий сферичности Барт-

лета на уровне $p=0,001$, что позволяет анализировать полученные факторы как переменные. В первый фактор вошли следующие утверждения: Я часто слышу оскорбления в свой адрес, Качество наших отношений зависит от настроения партнера. Во второй фактор вошли: Я никогда не знаю, чего хочет получить мой партнер, Мой партнер скучный, из-за чего нам нечем заняться, Партнер не делает мне сюрпризы, не удивляет, не хочет меня порадовать, Я не могу доверять партнеру из-за его поведения. В третий фактор вошли: у нас есть совместные привычки и ритуалы, Нам всегда есть о чем поговорить с партнером. Затем мы определили наиболее значимые факторы для каждого респондента, таким образом распределение значимых факторов представлено в целом: Неумение слышать, оскорбления и навязывание своих идей партнеру (40,8%), Интерес в отношениях (39,4%) и Стабильные, но скучные отношения (19,7%).

Затем мы сопоставили модели поведения респондентов при разногласиях и влияние полученных факторов. Выяснилось, что приближительная значимость выборки на уровне $p=0,015$, критерий Крамера на уровне 0,368. Так, в основном спокойно разговаривают и решают проблему респонденты, на которых в большей степени влияет фактор стабильные и скучные отношения (50%), иногда повышают голос друг на друга те, на кого в большей степени влияют факторы «Интерес в отношениях» (51,9%) и «неумение слышать и разговаривать друг с другом» (41,4%).

При анализе влияния факторов и присутствия романтики в отношениях приближительная значимость находится на уровне $p=0,021$, по критерию Крамера 0,334, что позволяет анализировать вопросы. Сохранили романтику те респонденты, на которых сильнее влияет фактор «Интерес в отношениях» (55,6%), частично сохранили, но иногда не хватает романтики подверженные влиянию факторов: «Неумение слышать, оскорбления и навязывание своих идей партнеру» (50%) и «Стабильные, но скучные отношения» (57,1%).

Следующим этапом является проведение кластерного анализа. Кластерный анализ результатов анкетирования проводился методом k -средних, в ходе исследования было выделено 3 кластера. При выделении кластеров были использованы переменные длительность отношений, доход на одного члена семьи, случаи непонимания партнера и частота сюрпризов в отношениях. Для проведения кластеризации в рамках исследования был задействован иерархический метод, а также применена дендрограмма с использованием метода межгрупповых связей для определения числа кластеров. В таблицу конечных центров кластеров вошли: 1) партнеры, состоящие в отношениях от 3 до 5 лет, средний

доход которых от 25 до 30 тысяч рублей в месяц, сталкивающиеся с непониманиями в отношениях, при этом старающиеся делать сюрпризы; 2) респонденты, состоящие от 4 до 6 месяцев, заработок которых от 25 до 30 тысяч рублей в месяц, очень редко сталкивающиеся с непониманием в отношениях, делают сюрпризы, но редко; 3) партнеры, состоящие в отношениях от 1 до 3 лет, зарабатывающие от 15 до 20 тысяч рублей, сталкивающиеся с непониманием в отношениях, при этом старающиеся делать сюрпризы в отношениях. Критерий адекватности распределения респондентов по кластерам – неравномерное деление на группы и высокий процент вхождения кластеры от генеральной совокупности. Так, в первый кластер вошли 31 человек, во второй – 15, в третий 26.

Затем мы проанализировали, какие черты характерны для респондентов, вошедших в тот или иной кластер. Были сравнены модели поведения респондентов в конфликте в зависимости от этапа отношений. Асимптотическая значимость хи-квадрат Пирсона на уровне $p=0,001$, пары на длительном этапе отношений чаще спокойно разговаривают друг с другом, выясняя проблему (56,3%), пары на начальном этапе отношений чаще всего решают все спокойно, но бывает, что повышают голос друг на друга (45%), молча обижаются друг на друга (15%), пары в стабильных отношениях в основном решают проблемы разговорами и криками (66,7%) и партнер плачет, потом думает (33,3%).

Таким образом обобщим, сегментация – это упорядоченная, системная попытка выявить те направления, по которым организация будет работать, кому будет поставляться тот или иной тип товара. Кроме того, сегментирование позволяет создать определенный социальный, психологический, экономический портрет группы клиентов, создать определенные пути распространения продукции.

Литература:

1. *Борницкий А.Ю.* Особенности сегментирования рынка на разных этапах развития концепции маркетинга [Электронный ресурс] // *Индустриальная экономика*. – 2018. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-segmentirovaniya-rynka-na-raznyh-etapah-razvitiya-kontseptsii-marketinga> (дата обращения: 07.11.2023).

2. *Агеев А.Ю., Латыпов Р.Р., Чуркин И.В.* Интернет-маркетинг и Digital-стратегии. Принципы эффективного использования Новосибир. гос. ун-т, Компания INTELSIB. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. – 560 с.

3. Попова Г.В. Маркетинг. Краткий курс – Издательство: Питер, 2010 г. – 160 с.

4. Михалева Е.П. Маркетинг – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 213 с.

КОНЦЕПЦИИ СИМУЛЯЦИИ И ФЕНОМЕН УТОПИЗМА

П.В. Васковская

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, polina_12_02@mail.ru

Научный руководитель: Мельников М.В., к.соц.н., доцент

В данной статье рассматриваются концепции симулятивного мира в контексте современного утопизма. Были проанализированы идеи Ника Бострома и Жана Бодрийяра. Современный утопизм становится всё более связанным с идеями симулятивности и виртуализации, что отражает общую тенденцию к трансформации представлений о реальности и нашем месте в ней. Основное внимание уделяется вопросам репрезентации, идентичности и субъектности в условиях тотальной симуляции и технологического прогресса.

This article discusses the concepts of the simulation world in the context of modern utopianism. The ideas of Nick Bostrom and Jean Baudrillard were analyzed. Modern utopianism is becoming increasingly associated with the ideas of simulation and virtualization, which reflects the general trend towards the transformation of ideas about reality and our place in it. The main attention is paid to the issues of representation, identity and subjectivity in the conditions of total simulation and technological progress.

Концепции симулятивного мира являются объектом споров и научных рассуждений многих научных популяризаторов. Так, Ник Бостром выдвинул аргумент, известный как "три варианта гипотезы симуляции", который предполагает, что одно из следующих утверждений верно: либо мы практически никогда не создаём симуляции, либо наши цивилизации погибают до того, как они могут создать симуляции, либо мы живем в симуляции. [2]

Французский философ и социолог Жан Бодрийяр утверждал, что современная культура и общество создают образы, или "симулякры", которые не имеют никакого отношения к реальности. По его мнению, эти симулякры становятся настолько правдоподобными и убедительными, что заменяют собой реальность и служат для контроля и манипуляции общественным мнением. Бодрийяр утверждал, что симулякры играют важную роль в формировании нашего восприятия мира, и реальность

становится все более отделенной от оригинала, создавая своеобразную "гиперреальность" [1].

С одной стороны, гиперреальность может рассматриваться как средство достижения утопии. Технологии, такие как виртуальная реальность и искусственный интеллект, могут создавать миры, которые кажутся более совершенными и идеальными, чем реальный мир. Однако она также может стать препятствием для достижения утопии, поскольку может отвлекать внимание от реальных проблем и создавать иллюзию идеального мира. Таким образом, связь между гиперреальностью и утопией сложна и неоднозначна. Важно понимать, что достижение утопии не должно быть связано только с созданием гиперреальности, но также должно учитывать реальные потребности и желания людей.

Одной из главных особенностей утопий, начиная с XVII века, являются их рационализация и технологизация. Эта эпоха была отмечена верой в силу разума и в способность машин освободить людей от тяжелого труда, ведя общество к лучшему будущему. Утопическое мышление создает образ экономического и политического освобождения человека.

Для понимания взаимодействия между виртуальным и реальным миром и его влияния на наше восприятие реальности, рассмотрим ключевые аспекты этого взаимодействия: 1. Расширение реальности (Augmented Reality, AR) - позволяют наложить виртуальные объекты или информацию на реальный мир. Это может улучшить наше восприятие окружающего нас пространства, добавляя контекст или дополнительные данные. 2. Виртуальная реальность (Virtual Reality, VR) - создаёт полностью виртуальное окружение, в которое человек погружается. Это может изменить наше восприятие реальности, создавая ощущение присутствия в другом мире. 3. Социальные взаимодействия и виртуальные миры - создают пространство для социальных взаимодействий, позволяя людям общаться и взаимодействовать в виртуальной среде. [4]

В нынешних условиях тотальной симуляции и быстрого технологического прогресса возникают вопросы, связанные с репрезентацией, идентичностью, субъектностью и последующего влияния на человека.

Современные технологии в большей мере влияют на создание более сложных и реалистичных репрезентаций через виртуальную реальность, графику, звук и другие средства. Это может вызвать вопросы о различии между реальностью и симуляцией. Более того, технологический прогресс приводит к появлению новых форм коммуникации и взаимодействия, которые могут влиять на формирование идентичности и самовосприятия. В условиях симуляции и технологического прогресса формирование идентичности может быть сложным процессом, поскольку

индивиды сталкиваются с новыми формами коммуникации, взаимодействия и автоматизации. Симуляция может создавать искусственные реальности, которые могут восприниматься как подлинные, что может влиять на самовосприятие и формирование идентичности. Технологический прогресс также может приводить к появлению новых форм идентичности, связанных с использованием технологий и участием в онлайн-сообществах. Насыщенный симуляциями мир может стать главной проблемой определения и привести к искажению своей идентичности.

Субъектность относится к способности индивида действовать и принимать решения, и эта способность может быть поставлена под сомнение в условиях симуляции и автоматизации. Технологический прогресс меняет способы восприятия и взаимодействия с окружающим миром. С увеличением автоматизации и алгоритмического анализа информации субъектность может столкнуться с вызовами, связанными с потерей контроля над технологическими системами.

Современные технологии способны формировать наше мышление, участвуя в процессе принятия решений, ограничивая доступ к разнообразным точкам зрения с помощью информационных фильтров. Для рационального использования технологий важно развивать критическое мышление и способность анализа, а также осознавать, когда и как использовать технологии в принятии решений.

В исследовании цифровых страхов самым сильным страхом молодежи было беспокойство из-за вмешательства в их частную жизнь с использованием технических средств, безопасность личных данных и недоверие к электронным системам. Интересен тот факт, что молодые люди опасаются тотальной слежки через телефон и одновременно с этим боятся остаться без него [3].

В ряде случаев пользователи интернета прибегают к полному отказу от использования цифровых технологий, в попытках избежать цифрового переутомления, сохранить личную безопасность, заботясь о здоровье, и даже в поиске баланса между цифровым миром и реальной жизнью. Данное явление также называют цифровое избегание при полном отказе от технологий или цифровой дауншифтинг, как попытка сократить время пребывания в цифровых технологиях.

Таким образом, этика и ответственность в современном симулятивном мире становятся сложными и многозначными. С одной стороны, симулякры дают иллюзию того, что всё возможно и мы можем управлять своей жизнью и будущим. С другой стороны, они могут привести к утрате связи с реальностью, к невозможности принимать ответственные решения.

Литература:

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. – М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.

2. Бостром Н. Вы живёте в компьютерной симуляции? [Электронный ресурс] // Philosophical Quarterly: электрон. науч.-техн. журн. – № 211. – 2003 – URL: <https://simulation-argument.com/simulation> (дата обращения: 06.11.2023)

3. Мякишева Ю. Социологи рассказали, чего боится молодежь в интернете [Электронный ресурс] // URL:<https://rg.ru/2022/04/14/reg-urfo/sociologi-rasskazali-chego-boitsia-molodezh-v-internete.html?ysclid=lou3flpyzv284379821> (дата обращения: 06.11.2023)

4. Скрынникова А. Всё, что нужно знать про VR/AR-технологии [Электронный ресурс] // URL:<https://rb.ru/story/vsyo-o-vr-ar/?ysclid=losgwwwz90626203047>(дата обращения: 06.11.2023)

PR-КОММУНИКАЦИИ ВОЛЕЙБОЛЬНОГО КЛУБА «ЛОКОМОТИВ-НОВОСИБИРСК»

Д.И. Гречишкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, dagrec@mail.ru**

Научный руководитель: Захарова А.В., старший преподаватель

Статья посвящена PR-коммуникациям в сфере спортивного менеджмента. Сделан упор на изучение данного аспекта в волейбольном клубе «Локомотив-Новосибирск». Проанализирована роль и значение связей с общественностью в спортивной индустрии, а также рассмотрены конкретные примеры успешного применения PR-стратегий в известном волейбольном клубе.

The article is devoted to PR-communications in the sphere of sports management. It focuses on the study of this aspect in the volleyball club "Lokomotiv-Novosibirsk". The role and importance of public relations in the sports industry is analyzed, and specific examples of successful application of PR-strategies in a famous volleyball club are considered.

Все командные виды спорта – это массовый продукт. В современном мире для успешности спортивной команды и отдельных её игроков недостаточно выигрывать. Сейчас важно строить коммуникацию с аудиторией, показывать их важность, транслировать ценности, которые будут откликаться обществу. Без всего этого спортивные организации не представляют своего существования. Они стремятся рассказывать обо всём, что происходит в команде на тренировках, играх и даже в личной

жизни. Такие внедрения спорта в массовое сознание связаны с тем, что спорт становится не просто физическим занятием, а бизнесом с огромным денежным оборотом. [1]

Роль посредника между спортивными мероприятиями и публикой играют спортивные журналисты и пресс-службы спортивных клубов. Главная цель этих пресс-служб - влияние на общественное мнение и настроения аудитории.

Проблемная ситуация заключается в том, что спортивные клубы, а конкретнее их пресс-службы, не всегда по максимуму используют инструменты PR-коммуникаций. Для наилучшего результата важно понимать, что можно ещё сделать для продвижения клуба. Чтобы лучше понять проблему, рассмотрим PR-деятельность пресс-службы ВК «Локомотив-Новосибирск».

Существует множество инструментов для продвижения спортивных клубов. Их можно классифицировать следующим образом: система регулярного информирования СМИ о деятельности субъекта PR; мероприятия, организуемые для журналистов; информирование целевой аудитории; специальные мероприятия для целевой аудитории.

Рассмотрим более подробно каждую из групп.

1. *Система регулярного информирования СМИ о деятельности субъекта PR.* В ее основе лежит постоянная рассылка пресс-релизов и других информационных материалов в целевые СМИ с целью создания постоянного информационного фона в отношении организации или персоны, выступающих инициаторами такой связи [2]. С помощью различных платформ средства массовой информации могут охватить широкую аудиторию и повлиять на общественное мнение о спорте и спортсменах.

Рассматривая волейбольный клуб Новосибирска, можно сказать, что он активно сотрудничает со СМИ. Во-первых, каждый их матч показывается на телеканале «Сибирь 24», который не является спортивным, но освещает новости Сибирского федерального округа. Такое сотрудничество позволяет зрителям телеканала узнать, что в Новосибирске есть волейбольная команда, которая играет на высоком уровне. Это может помочь увеличить количество болельщиков волейбольного клуба, а также повысить его узнаваемость в других городах. Во-вторых, на спортивных новостных сайтах публикуется большое количество материала, связанного с ВК «Локомотив». Например, российский спортивный интернет-портал «Чемпионат» публикует новости, связанные с результатами матчей, а также с событиями происходящими внутри клуба. Также здесь периодически появляются эксклюзивные интервью с игроками. «Локомотив» сотрудничает и с другими новостными порталами, такими

как: Sports.ru; Спорт-экспресс; БО-спорт; Sport24 и т.д. Так что у болельщиков есть шанс больше узнать о клубе, а у тех кто ранее не был осведомлён, заинтересоваться им.

2. *Мероприятия, организуемые для журналистов.* К этой группе можно отнести такие инструменты пиара, как: пресс-конференция, брифинг, встречи с журналистами, пресс-туры и экскурсии для журналистов.[2]Для СМИ важно выпустить уникальный материал и рассказать новости раньше конкурентов. Количество таких мероприятий не ограничено и зависит от ресурсов и творческого подхода представителей субъекта PR. Такие события очень эффективны и актуальны для построения позитивных отношений со СМИ.

3. *Информирование целевой аудитории.*

Подготовка и выпуск корпоративных СМИ. Под корпоративными СМИ понимается периодические издания, выражающие корпоративную философию и отражающие корпоративную культуру субъекта PR, являющегося учредителем данного издания и служащие целям формирования, поддержания или приращения публичного капитала данного субъекта PR. По форме они существуют как газеты, журналы, бюллетени, теле- и радиопрограммы.[2]

Организация и поддержание корпоративного сайта и корпоративного блога. Важнейшей задачей медиарилейшнз может служить также создание субъекта PR в интернет пространстве, т.е. организация и поддержания корпоративного сайта фирмы, организации или персоны. В современных условиях это необходимое средство поддержания контакта со всеми целевыми аудиториями, обладающее невысокой затратностью и высокой эффективностью.[2] В социальных сетях клубы стараются создавать интересный контент. В волейбольном клубе «Локомотив» есть рубрика «Факт от Игоря Тисевича», в которой игрок команды рассказывает разнообразные интересные факты. В комментариях зрители всегда радуются новому видео этой рубрики и просят ещё. Такие рубрики позволяют подписчикам понять, что профессиональные спортсмены слышат их и готовы идти на контакт. В целом, пресс-служба клуба интересно ведёт свои социальные сети, посты получают большой отклик. Это говорит о том, что такой инструмент полезен для продвижения клуба.

Подготовка выступлений представителей субъекта PR. Выступления представителей субъекта PR в СМИ реализуются в виде специальных интервью, статей, заявлений, опровержений, комментариев и т.д. Это бывает в тех случаях, когда субъект PR заинтересован в оригинальных, а не адаптированных материалах, ему важна точная интерпретация событий или тогда, когда об этом просят сами журналисты [2].

4. Специальные мероприятия для целевой аудитории.

Существует также множество мероприятий, которые могут способствовать продвижению спортивной организации. Специальные мероприятия можно разделить на презентационно-событийные, информационно-образовательные и благотворительные.

К презентационно-событийным мероприятиям относятся презентации, юбилеи, церемонии, награждения и т.д. Преимущество таких мероприятий состоит в прямом обращении к целевым группам общественности.[2]К таким мероприятиям можно отнести соревнования для любительских команд. ВК «Локомотив» 29 июля 2023 года совместно с АНО «Береговая Волейбольная Лига» провели ежегодные любительские соревнования по смешанному волейболу. В этом году эти соревнования были приурочены к 100-летию отечественного волейбола. Волейболисты «Локомотива» сыграли выставочный матч с представителями Золотого Фонда БВЛ. Также по завершении матча волейболисты провели автограф-сессию для всех желающих. Такие соревнования помогают сблизиться с болельщиками, так как сама команда клуба участвует с ними, а также улучшить имидж клуба.

Информационно-образовательные мероприятия – это конференции, семинары, круглые столы, форумы и т.д. В этом году члены команды «Локомотив-Новосибирск» несколько раз проводили тренировки для детей в Искитиме, а также в Тынде. Кроме того, совсем недавно состоялось открытие музея истории волейбольного клуба «Локомотив-Новосибирск». Там болельщикам удалось узнать традиции новосибирской волейбольной истории и окунуться в историю отечественного волейбола.

В последние годы тема благотворительности и социальных инициатив становится всё более популярной. К сожалению, такие мероприятия практически не проводятся «Локомотивом». Мероприятия, направленные на поддержку нуждающихся всегда ценятся обществом, и когда любимый клуб занимается благотворительностью, это добавляет уважения и поднимает его репутацию.

Таким образом, можно сказать, что PR-коммуникации в командных видах спорта имеют большую значимость. Они помогают не только удержать уже имеющуюся аудиторию, но и привлечь новую. Проанализировав PR-деятельность ВК «Локомотив-Новосибирск» стоит отметить, что они используют полезные инструменты продвижения, но им есть что добавить для повышения узнаваемости и улучшения имиджа.

Литература:

1. Мишунин А.С. Специфические особенности работы пресс-служб футбольных клубов [Электронный ресурс] // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsificheskie-osobennosti-raboty-press-sluzhb-futbolnyh-klubov> (дата обращения: 26.10.2023).

2. Филатова О.Г. Технологии и методы PR-продвижения информационных ресурсов. Вводный курс: Учебное пособие. – СПб.: НИУ ИТМО, 2012. – 73 с.

3. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью: теория и практика: Учеб. Пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2006. – 552 с.

АНАЛИЗ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ВОЛОНТЕРСКИХ ДВИЖЕНИЙ В РОССИИ

Э.В. Грищенко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, salekisk18@gmail.com**

Научный руководитель: Захарова А.В., старший преподаватель

В статье анализируется аудитория волонтерского движения по демографическим, географическим и психологическим критериям. Составлен типичный портрет волонтера.

The article analyzes the audience of the volunteer movement according to demographic, geographical and psychological criteria. A typical portrait of a volunteer has been drawn up.

Развитие волонтерского движения в Российской Федерации стремительно набирает обороты, за последние годы оно вышло на новый уровень, поэтому требуется переосмысление данного направления. Люди разных возрастов, взглядов и позиций объединяются единым делом, где огромное количество акций, проектов и мероприятий дают возможность

проявить себя. Важно привлекать больше людей в данную деятельность, находить с аудиторией точки соприкосновения, чтобы развивать социальные, культурные, экономические и экологические секторы нашей страны.

Цель статьи: изучить целевую аудиторию волонтерских движений для составления портрета.

Объектом является волонтер – человек, который добровольно и безвозмездно выполняет какую-либо работу или занимается общественной деятельностью [1].

Методологическая основа исследования состоит из наблюдения и анализа.

В некоммерческих организациях сложно выделить одну целевую аудиторию. Большое количество направлений, разные задачи организации усложняют данный процесс. Мы рассмотрим аудиторию Волонтерского корпуса Новосибирской области.

Критерии для анализа: возраст, местожительство, состав и жизненный цикл семьи, род деятельности и темперамент.

По возрасту можно разделить на 14–17 лет (школьники). Официально волонтером можно стать с 14 лет (т.к. волонтерская книжка оформляется с 14 лет). Школьное волонтерство активно развивается в последние 2–3 года. Министерство просвещения обязывает создавать волонтерские объединения. Дети активно вступают в них и, получив волонтерскую книжку, участвуют в проведении мероприятий. В активной деятельности для школьников свое преимущество – при поступлении можно получить дополнительные баллы. Следующая категория волонтеров 18–22 года (студенты, преимущественно обучающиеся бакалавры). В университетах студенты не только могут выезжать на мероприятия, но и развивать свои компетенции, собирать портфолио, которое высоко стало цениться на рынке труда в последние годы. Именно этот сегмент можно считать основным и самым привлекающимся в активную деятельность.

Обширная аудитория 23–54 лет, которую можно разбить на подгруппы 23–35, 36–54. Именно в этом объемном промежутке времени строится семья, подрастают дети, которые сами могут стать волонтерами. Появляется работа, больше дел и обязанностей. С каждым годом у самостоятельного взрослого человека все меньше времени. Поэтому появилось два относительно новых направления – семейное волонтерство и *pro bono*. Семейное волонтерство подразумевает помощь или организацию мероприятий с членами семьи, привитие традиций, обучение подрастающего поколения добрым делам. *Pro bono* – оказание профессиональной помощи благотворительным, общественным и иным не-

коммерческим организациям на безвозмездной основе [2]. Данное направление предоставляет возможность объединить коллектив единым делом, а для молодых специалистов – набраться опыта.

Пожилые люди все чаще вступают в ряды волонтеров, это отдельная категория – «Серебряные волонтеры», 55+ лет. Конечно, возрастных ограничений старше 55 не существует, ценен каждый человек с любыми качествами, характером и навыками. Для таких волонтеров характерен активный образ жизни и большой опыт, у них много времени (вышли на пенсию, вырастили детей), желания и хорошо развиты коммуникативные навыки.

Рассмотрим разделение волонтеров по местожительству. Волонтерские организации в каждом районе города, а также есть общие городские и региональные штабы. Для сближения всех одной деятельностью проводятся тимбилдинговые мероприятия, церемонии вручения, вечеринки, путешествия и многое другое.

Жизненный цикл и семья. Волонтером может быть одинокий человек, живущий с родителями или отдельно от них; молодая семья без детей, занимающаяся волонтерством вместе; пожилые супруги с детьми, живущими с ними или детьми, покинувшими родной дом; одинокий пожилой человек. Меньше времени активной деятельности могут выделять молодые пары с детьми дошкольного возраста.

Ценностями волонтера могут выступать: социальная активность (желание менять мир вокруг); альтруизм (готовность ставить интересы других выше собственных); толерантность (не имеет значение, каких взглядов и ценностей придерживается другой человек); развитие личности (саморазвитие и помощь в развитии другим) и гражданская ответственность (умение продуцировать собственную социальную инициативу). По роду занятий волонтерами чаще становятся люди, работающие в сфере образовательных услуг, медицинской сфере, рекламщики–маркетологи, журналисты и работники медиа, развлекательной индустрии, творческих направлений, организации и проведения мероприятий для населения или компании.

По темпераменту в волонтерство чаще всего идут сангвиники, так как по Гиппократу, такие люди энергичные экстраверты, которые любят быть в центре внимания и быстро находят контакт с человеком, безболезненно переживают неудачи. Сангвиникам комфортно работает в команде и с людьми, в волонтерской деятельности смогут найти полезные знакомства и уникальный опыт, усовершенствовать свои навыки. Холерикам тоже найдется место в волонтерстве. Они целеустремленные, инициативные и напористые люди, которые предпочитают занимать ведущую роль во всех сферах жизни, быстро схватывают инфор-

мацию. Таких людей ждет активный рост в организации, большое количество знакомств в разных сферах, а также они могут являться источником новых проектов и отличными организаторами мероприятий. Сложнее придется флегматикам. Они спокойны и сдержанные, долго раскрываются перед человеком, сильно зависимы от настроения. Для них подойдет функционал с наименьшим взаимодействием с людьми, зато их терпеливость и предприимчивость делает их ответственными волонтерами. Меланхоликам активная деятельность подойдет меньше всего, так как большой поток поступающих задач, постоянное общение с людьми может отбить желание продолжать заниматься этим делом [3, 136–140].

Можно сделать вывод, что типичный портрет волонтера – это человек в возрасте 18-35 лет, проживающий в городе или поселке городского типа с родителями или отдельно от них. У него может быть партнер, но не быть детей. Он активный, позитивный и общительный человек, с необычными идеями и большими амбициями. Возможно, он учится на творческую профессию или работает в сфере организации ивентов.

Волонтерство – это деятельность, насыщенная большим количеством движения, общения и творческой работой, поэтому любой человек может попробовать себя в этом.

Литература:

1. *Хомподоева М.В.* Волонтерская деятельность в Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // МНИЖ. – 2020. – №12-4 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-v-respublike-saha-yakutiya> (дата обращения: 26.11.2023).

2. *Гладких В.В., Грибкова Г.И., Ульянова Е.В.* Корпоративное волонтерство как перспективное направление социально-культурного партнерства: особенности, преимущества и перспективы развития [Электронный ресурс] // Вестник ТГУ. – 2019. – №179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnoe-volonterstvo-kak-perspektivnoe-napravlenie-sotsialno-kulturnogo-partnerstva-osobennosti-preimuschestva-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 10.11.2023).

3. *Ноздрин Н.А., Дегтярев Р.Р.* Понятие о темпераменте. Виды и свойства темперамента // Актуальные вопросы теории и практики развития научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 24 декабря 2019 года. Том Часть 2. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС". – 2019. – С. 136-140.

ОТНОШЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ К ТРУДОУСТРОЙСТВУ В РЕГИОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

С.Д. Гусев

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, gusev.dsergei.u@gmail.com

Научный руководитель: Рязанова Т.А., старший преподаватель

В статье изучается отношение выпускников вузов к трудоустройству в компаниях, расположенных на Крайнем Севере, возможности и ограничения в трудоустройстве выпускников, а также их предрасположенность к трудовой миграции.

The article examines the attitude of university graduates to employment in companies located in the Far North, opportunities and restrictions in the employment of graduates, as well as their predisposition to labor migration.

Рынок труда Крайнего севера называют одной из важнейших систем, так как именно на человеческих ресурсах строится обеспечение регионального рынка производства продукции. Так же она как бы аккумулирует в себе эффекты, способствующие росту социального уровня регионов - правильное управление рынком труда обеспечивает регион высоким уровнем занятости, рост спроса на высококвалифицированные кадры и в конечном итоге повышение производительности труда.

Компании, расположенные в данном регионе, испытывают дефицит в высококвалифицированных специалистах, которые могут решать сложные технические и организационные задачи. Молодые специалисты могут не только повысить уровень технической подготовки предприятий и организаций на этих территориях, но и создать новые бизнес-проекты, развивающие регион и способствующие его социально-экономическому росту. Развитие регионов Крайнего севера России важно еще и потому что, эти территории имеют огромный потенциал для добычи полезных ископаемых, таких как нефть, газ, уголь и др.

Проблема высокой текучести кадров и низкого уровня занятости молодых людей на территории Крайнего севера является актуальной и присутствует уже давно в повестке дня государственных органов, а также компаний Крайнего севера. Несмотря на это отношение выпускников вузов, как будущего молодого специалиста, к трудоустройству в регионах Крайнего севера до сих пор остаются малоизученными в социологии.

Теоретическим объектом исследования послужила трудовая миграция. Предмет исследования отношение выпускников вузов к трудовой миграции в регионы Крайнего севера.

Целью данного исследования было выявление отношения выпускников вузов к трудоустройству в регионах крайнего севера.

Для данного исследования был выбран количественный метод социологического исследования массовый опрос - анкетирование.

В исследовании приняли участие 126 респондентов, преимущественно студенты 3-4 курса бакалавриата, которые в перспективе могут стать молодыми специалистами. Из 126 Респондентов 57% парней и 43% девушки. Большее количество респондентов обучается на 3 курсе бакалавриата (73,8%), четверть (25,4%) респондентов обучается на 4 курсе, и один студент обучается на 2 курсе магистратуры. Половина опрошенных (50%) обучается на технических направлениях, что важно для исследования, так как на Крайнем севере технические специалисты обладают большим спросом, 35,7% Респондентов обучается на экономических направлениях и 14,3% - на гуманитарных. 38,1% респондентов являются выходцами из регионов Крайнего Севера, 34,1% являются жителями Новосибирска и Новосибирской области, остальные (27,8%) являются жителями других регионов.

На основе полученных данных социологического исследования, можно сделать следующие выводы:

При выборе места своего будущего проживания молодые специалисты будут выделять большее внимание таким факторам региона как: высокие заработные платы в регионе (59,5%), на развитость инфраструктуры города (52,4%) и на комфортные климатические условия (54%). Большая часть респондентов рассматривает возможность переехать в другой регион для трудоустройства, иными словами – большая часть респондентов потенциальные трудовые мигранты (69,8%). Высокая заработная плата так же является главным условием переезда (данный вариант выбрало 90,5%). Из других условий респонденты выделили предоставление жилья (или компенсацию на аренду) (64,3%) и развитую инфраструктуру принимающего города (57,1%). Ради получения опыта и стажа работы на переезд в другой регион согласны треть Респондентов (30,2%).

Проанализировав ассоциации с понятием «Крайний север» у респондентов можно сделать вывод, что у молодых специалистов отсутствует четкое понятие. В данном вопросе преобладают такие ассоциации как «холод» и «морозы» (54% ответов содержат эти слова), «снег», «пурга», «вечная мерзлота» - понятия климатического характера, как правило негативной окраски. Помимо этого, присутствуют ассоциации совершенно абстрактного характера: «безлюдное пространство», «тоска», «уныние», «пустота», «безнадега», «закрытость». Частые ответы негативного, отдаленного характера, говорят о том, что для респондентов

это очень абстрактное понятие, неизвестное и отталкивающее. Крайний север так же ассоциируется с вахтовым методом работы и высокими заработными платами.

Респонденты в большей степени не рассматривают возможность переезда на Крайний север ради работы: 31,7% респондентов ответили «скорее нет, чем да» и 25,4% ответили «нет, мне это не интересно». Только 12,7% Респондентов рассматривают эту возможность. Стоит отметить, что среди тех, кто рассматривает такую возможность превалирует количество выходцев из Крайнего севера (данный вариант выбрали 27,7% респондентов из данной группы).

Из плюсов данного решения переезда на Крайний север респонденты выделили высокие заработные платы (80,2%) и получение опыта работы (35,7%). К менее популярным преимуществам Респонденты отнесли знакомство с новыми культурами (21,4%) и хорошую экологию (19%). Полученные данные подтверждают, что среди молодых специалистов Крайний север рассматривается только как возможность большего заработка.

Больше половины респондентов готовы переехать на Крайний север только за большую заработную плату. В открытом ответе варианты варьируются от 100 тысяч до нескольких миллионов рублей. Для многих респондентов заработная плата не имеет значение в вопросе о переезде на Крайний север (это характерно для экономических и гуманитарных направлений подготовки), это говорит о том, что для привлечения данной группы респондентов одной заработной платы недостаточно, а среди тех, кто рассматривает данную возможность высокие требования к заработной плате.

Из условий для переезда Респонденты так же выделили заработную плату (77,8%) и предоставление жилья (57,1%). Социальные льготы и региональные надбавки стали популярнее по сравнению с предыдущим аналогичным вопросом номер 13 (32,5% и 37,3% соответственно). В Целом наблюдается большее количество вариантов ответа на одного человека, что говорит о повышенных требованиях со стороны молодых специалистов к работодателю в случае переезда на Крайний север.

В ходе исследования можно выделить 2 основных направления для улучшения ситуации:

1. Для формирования трудовых ресурсов на территориях Крайнего севера, необходимо разработать программы, способствующие возвратной миграции молодежи, покинувших данный регион ради получения высшего образования. Данная рекомендация справедлива, так как выяснилось, что молодые специалисты, родившиеся на Крайнем севере, положительно относятся к данному региону.

2. Крайний север обладает отрицательными ассоциациями, что создает и его отрицательный образ в глазах выпускников вузов и молодых специалистов. Для преодоления данной проблемы необходимо разработать новый бренд данного региона, которые будет основываться на положительных чертах Крайнего севера.

Литература:

1. *Бюраева Ю.Г.* Постобразовательная миграция выпускников вузов: траектории, факторы, намерения // ЭКО. – 2020. – № 10(556). – С. 147-167.

2. *Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С.* Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. – Серия 6. – 2014. – № 3. – С. 36-58.

3. *Ефремов И.А.* Современные миграционные процессы на Крайнем Севере России // Регионология. – 2016. – № 4(97). – С. 140-159.

4. *Шиндряева И.В.* Социологический анализ положения выпускников вузов на рынке труда // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2017. – №3.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ГУМАНОИДНЫХ РОБОТОВ

У.С. Душина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, dushinaulyana123@gmail.com**

Научный руководитель: Игнатьев В.И., д.филол.н., профессор

Представлен анализ технических возможностей симулировать эмоции гуманоидными роботами. Выявлены способы эмоциональной поддержки ролевого поведения гуманоидных роботов.

An analysis of the technical possibilities of simulating emotions by humanoid robots is presented. The ways of emotional support of role behavior of humanoid robots are revealed.

Наиболее значимый человеческий признак – это проявление эмоций, поэтому совершенствование эмоционального искусственного интеллекта и человеческое подобие машин выделяется столь пристальное внимание. Каков же достигнутый уровень разработок и какие возникли проблемы?

Предметом нашего рассмотрения является выявление достигнутого уровня эмоциональности гуманоидных роботов в исполнении социальных ролей.

Например, робот Simone (европейское космическое агентство отправила на МКС робота, созданного для ведения голосового общения с космонавтами) в общении с человеком может обвинять, обижаться, спрашивать вопросы, которые его волнуют. При этом он использует вербальные знаки: жесты, мимику. Симон может не только распознавать эмоции, но и проявлять их самостоятельно. «Если приделать роботу глаза, люди будут воспринимать их как человеческие. Вот почему дизайнеры часто добавляют глазам роботов функцию «мигания» [1, с. 38]. Мигание – это физиологический процесс, машине не надо мигать, как человеку. Для мигания роботам требуются специальные моторы, которые довольно быстро изнашиваются. «Но немигающие глаза раздражают людей, потому что у них возникает ощущение, что робот тащится на них, а это воспринимается как грубость и даже агрессия при взаимодействии человека с человеком» [1, с. 38]. Невозможно создать робота, у которого выражение лица будет идентично человеческому, так как глаза будут пустыми, а при общении не все части лица функционируют как человеческие, так как у роботов нет мышц. Это может вызвать недоверие или «нежелательный обвал симпатии» [1, с. 149].

Признаком доверия людей по отношению к роботам можно считать выбор голоса. Исследования показывают, что люди склонны выбирать женский голос у роботов, нежели мужской. «Люди применяют гендерные стереотипы к компьютерам, даже если машины не имеют никакого пола» [2, с. 149].

Важной проблемой является синхронизация движения губ. Для людей важно, чтобы губы двигались в зависимости от произносимых звуков. Это относится ко всем аспектам жизни. Даже при просмотре иностранного фильма, нам важно, чтобы озвучка не вызвала диссонанс с изображением. Звук должен идти ровно, не медленнее, не быстрее. Также и с роботом, мы будем отвлекаться на движение его губ при общении, а если они не попадают в слова, это начнет вызывать дискомфорт. «Неправильные движения лица у человекоподобных роботов сразу же бросаются в глаза человеку, поэтому такими роботами часто управляет оператор, мимика которого передается в реальном времени. Сенсоры снимают сигналы с его лица и передают на лицо робота» [1, с. 48].

Моделирование эмоций должно помогать роботам выдавать нужные эмоции, так как, если человек находится в плохом расположении духа, его будет раздражать неизменно жизнерадостное «доброе утро» от ро-

бота - сиделки. AikoChihira работает автономно и может говорить и жестулировать в интерактивном режиме с человеком. Недавно исследователи продемонстрировали, что AikoChihira более совершенен, чем обычный андроид. Робот понимает язык жестов и автоматически адаптируется к положению собеседника.

С позиции не включённого наблюдения можно заключить, что важной частью общения с роботом является распознавание роботом человеческих эмоций, что на практике вызывает некоторые затруднения. Технические разработки достигли определенного барьера, а именно, не удалось разработать достаточной технической поддержки в выражении мимики робота, для этого нужно слишком много сенсорных датчиков в лице. Возникла проблема участия в мимике глаз. У гуманоидных роботов можно заметить подобие некой мимики, но у них нет зрачков. До сих пор есть проблемы с распознаванием контекста чат-ботами, с передачей интонации. Нет возможности создать робота, который смог бы ходить как человек, нужно проработать функцию энергосбережения.

Как же люди ведут себя с роботами?

При общении люди отслеживают аффективное состояние другого человека. Мы всегда хотим знать, что последует дальше, каковы цели и намерения говорящего. Важными элементами человеческого общения являются выражение лица, позы, жесты и тон голоса. Именно поэтому важно дать роботам аффективные модели. У роботов есть внутренний набор сенсоров, связанных, например, с батареями. Если у робота мало зарядки, то нужно поставить такую задачу роботу, чтобы он вернулся к зарядке. Для робота это будет «зона комфорта». «Мы можем воспринимать эти значения как эмоции: робот как бы пытается быть счастлив в разумных пределах. Есть также идея о том, чтобы с помощью подобной модели имитировать у него любопытство» [1, с. 172].

Как хранятся и воспроизводятся эмоции внутри устройства? В программе заложены описания, алгоритмы, в которых маркируются разные реакции на какую-то эмоцию. Человек воспринимает информацию через сенсоры, тактильность, аудиовизуальный контакт, то есть биологические структуры. А как создать восприятие информации через механические сенсоры?

Само эмоциональное поведение – особая роль. Роботу специально программируют и закладывают нужные реакции, чтобы при общении с человеком, он активировал себя по сигналам в определенных ситуациях и начал действовать определенным образом.

Разновидность исполнения социальной роли – это эмоциональный способ коммуницирования с людьми. Человек не может прописать в программе эмоции, характер робота. Но гуманоидные роботы активно

используются для обучения, стимулируя интерес учащихся к науке, технологиям, инженерии и математике (STEM). Они также могут быть полезны в социальная помощи: служить важной социальной поддержкой для пожилых людей, становясь компаньоном и оказывая помощь в выполнении задач и даже просто общении. В медицинской сфере уже проявился потенциал гуманоидных роботов, которые помогают в реабилитации, терапии и даже в проведении сложных хирургических операций.

Робот без лица не может менять выражение, робот без рук не жестикулирует. Нажимать кнопки на теле робота, у которого нет лица, это совсем не то же самое, что нажимать кнопки на роботе с лицом. Если робот похож на человека, мы ожидаем, что он станет общаться с помощью речи. «Многих роботов специально делают похожими не на людей, а на машины или животных, чтобы снизить завышенные ожидания» [1, с. 44]. Симпатия резко уменьшается, сменившись глубоко негативными чувствами, если робот не будет похож на человека. Мы считаем непохожих на нас роботов пугающими и странными. «Социальные робототехники при конструировании должны обращать внимание на телесность социального робота» [3, с. 151]. Антропоморфность устройства может подтолкнуть человека к быстрому установлению контакта с роботом.

Сохраняются проблемы в выражении мимики из-за нехватки у роботов сенсорных датчиков в лице, присутствия безучастного взгляда без зрачков, затруднения в распознавании контекста чат-ботами, в передаче интонации, а также из-за ограниченных возможностей передвижения гуманоидного робота на двух человекоподобных ногах.

Литература:

1. *Айлетт Р., Варгас П., Шарки Н.* Жизнь с роботами. Что нужно знать каждому беспокоящемуся человеку / пер. с англ. – М.: Изд-во АСТ, 2022. – 288 с.

2. *Гузман А.* Коммуникация человек-машина. Переосмысление технологии, коммуникации и самих себя / перевод с англ. А.М. Морозовой. Издательство Гуманитарный центр, 2022. – 304 с.

3. *Игнатъев В.И.* Морфогенез гибридного социума. Онтологизация цифры: монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022. – 412 с.

ОТНОШЕНИЕ ВОЛОНТЕРОВ НОВОСИБИРСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ТЕАТРА «ГЛОБУС» К СПОСОБАМ СТИМУЛИРОВАНИЯ И ПОощРЕНИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.Д. Зайнутдинова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, zaynutdinova_daria@mail.ru
Научный руководитель: Мельникова А.С., старший преподаватель

В данной статье анализируются мнения волонтеров Новосибирского Академического Молодежного театра «Глобус» по поводу способов поощрения их добровольческой деятельности. В процессе исследования было рассмотрено, каким образом руководство театра стимулирует волонтеров заниматься добровольческой деятельностью, каковы наиболее предпочтительные для волонтеров театра виды поощрений, а также в чем заключаются недочеты реализуемых способов стимулирования и добровольцев, какие существуют возможности их устранения.

This article analyzes the opinions of the volunteers of the Novosibirsk Academic Youth Theater "Globus" about ways to encourage their volunteer activities. In the course of the study, it was considered how the theater management encourages volunteers to engage in volunteer activities, what are the most preferred types of incentives for theater volunteers, as well as what are the shortcomings of the implemented methods of stimulation and volunteers, what are the possibilities for their elimination.

Волонтерство является относительно новым явлением для России, которое активно развивается в последние годы. Существует большое разнообразие направлений данной деятельности: социальное, спортивное, экологическое, медицинское и др. Волонтерская деятельность играет важную роль и в культурной сфере. Так, например, движение «Волонтеры культуры» вносит огромный вклад в развитие театральной сферы, выполняя различные задачи: подготовка спектаклей, разного рода помощь зрителям, участие в маркетинговых мероприятиях театра и многое другое [1].

Самого волонтера идентифицируют как лицо, добровольно работающее в какой-либо правительственной или неправительственной организации или выполняющее определенный вид услуг во время проведения крупных международных массовых мероприятий без оплаты [2, с.9]. При этом волонтерскую деятельность определяют, как добровольную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в интересах благополучателей [3]. А.Г. Килина и К.А. Кондранцева интерпретируют культурное волонтерство как «деятельность, связанную с организацией и проведением мероприятий, направ-

ленных на формирование культурной идентичности, сохранение и передачу культурного и исторического наследия (проведение экскурсий, работа с туристическими группами, с музейными и библиотечными фондами, помощь в реставрации памятников истории и культуры, обучение различным видам творческих практик и т. д.)» [2, с. 25]. Из этого следует, что волонтерство в культурной сфере – это использование человеческого ресурса, который не требует денежного вознаграждения и направлен на организацию культурных мероприятий.

Стимулирование волонтеров является важным аспектом волонтерской деятельности, которое представляет собой систему поощрений и наград за выполненную работу [1]. Важность стимулирования волонтеров заключается в том, что оно помогает поддерживать интерес и желание людей к добровольной работе и повышает их удовлетворенность своим трудом. Кроме того, правильно организованная система поощрений может способствовать увеличению числа волонтеров и улучшению качества их работы. Целью исследования является изучение способов стимулирования и поощрения волонтеров культуры.

Данная работа основана на анализе результатов исследования, проведенного на базе Новосибирского Академического Молодёжного театра «Глобус». Театр с момента своего основания (1930г.) имеет собственный волонтерский штаб, в который на момент проведения исследования (май 2022 г.) входили 53 человека, из которых 47 женщин и 6 мужчин. Возраст волонтеров варьируется в диапазоне от 14 до 45 лет.

Театр реализует следующие способы поощрения деятельности волонтеров: пригласительные билеты, благодарственные письма, фирменная продукция проектов театра, возможность посещения премьер и спецпоказов спектаклей и т.д.

Основу анализа составляют результаты интервью, проведенных в апреле – июне 2022 года. В качестве респондентов выступили волонтеры театра «Глобус». Среди опрошенных 2 мужчин и 7 женщин в возрасте от 14 до 45 лет. Средняя длительность интервью составила 40 минут. Интервью были записаны и переведены в текстовый формат, после чего были выделены основные смысловые единицы текста в соответствии с целью исследования.

При анализе отношения волонтеров к способам поощрения было обнаружено, что практически все опрошенные удовлетворены предоставляемыми им видами благодарности. Благодарственным письмам и часам на платформе «Добро.ру» особое внимание уделяют школьники и студенческая молодёжь, т.к. данные вариации поощрения и благодарности

могут оказать положительное влияние на размер стипендии, стоимость обучения, а также предоставить преимущества при конкурсном отборе во время поступления в высшие учебные заведения: *«...больше всего нравится благодарственные письма, так как это, в первую очередь, приятно. Во-вторых, это плюс грамота в моё портфолио, которым я очень дорожу, которое я собираю для будущего поступления в университет»* (жен., 18 лет). Волонтеры старшего возраста не уделяют этому виду поощрения такого внимания, а для некоторых это абсолютно не важно: *«...все «плюшки», которые нам дают, я с удовольствием принимаю, но не ради них я все это делаю. Это точно. Это как приятный бонус»* (жен., 38 лет). *«...я занимаюсь этим для себя. Часы в волонтерской книжке мне ни к чему»* (жен., 45 лет).

К пригласительным билетам все волонтеры относятся положительно, т.к. это возможность познакомиться с премьерным спектаклем на этапе финальной репетиции или посмотреть полюбившийся спектакль повторно: *«Что больше всего нравится... Скорее всего, пригласительные, потому что есть спектакли, которые смотрела миллиард раз, но все равно хочется сходить на них...»* (жен., 28 лет).

По мнению Е.Е.Романцевой методы стимулирования волонтеров условно можно разделить на два типа: материальное и нематериальное поощрения [4, с. 117]. Во время исследования было определено, что все респонденты реализуют деятельность, в основном, исходя из реализации нематериальных потребностей, а именно из-за особых чувств к театру, уважительного отношения сотрудников и артистов театра к волонтерам, а материальные вознаграждения для них являются второстепенным фактором или даже просто приятным бонусом *«Сотрудники и артисты театра очень доброжелательны, поэтому тебе не приходится искать причины, по которым ты помогаешь этому театру. Тебе просто хочется и все»* (жен., 18 лет).

При всём расположении к имеющимся способам стимулирования, более старшие и опытные волонтеры хотят некоторых изменений. Один из примеров таких предложений являются тренинги, личные встречи и неформальные беседы с сотрудниками и артистами театра, простые совместные встречи волонтерского штаба в неформальной обстановке или же любые другие подобные мероприятия, которые будут организованы исключительно для волонтеров: *«Если честно, то хотелось бы каких-то мероприятий именно для нас, для волонтеров. Может быть какие-то тренинги, творческие встречи с режиссёром, артистами или ещё что-нибудь...»* (жен., 45 лет).

При этом, не смотря на то, что волонтеры замотивированы, главным образом, нематериальными способами вознаграждения, существует проблема подбора большого количества волонтеров на крупные мероприятия, в связи с чем театру приходится обращаться к региональному штабу волонтеров. Причиной этого может служить малочисленность состава штаба театра «Глобус». Если волонтеры, которые на постоянной основе помогают театру, по какой-то причине не могут этого сделать в конкретную дату и время, то остальных волонтеров сложно собрать, т.к. они отдают предпочтения более важным для себя занятиям: *«Когда я пришла, нас по списку было человек 60, если не 70, но на постоянной основе ходило человек 40... Честно, я сама не знаю, что можно сделать, чтобы народ приходил не на разовую помощь, а оставался в штабе надолго»* (жен., 45 лет).

Данное исследование демонстрирует позитивное отношение волонтеров театра «Глобус» к применяемым способам их стимулирования и поощрения. В процессе работы было установлено, что внутренние ощущения удовлетворенности, признание со стороны работников театра являются приоритетными мотивационными факторами для волонтеров. Несмотря на все положительные аспекты поощрения были выявлены предложения по их корректировке. Так, волонтеры театра предложили проводить мероприятия не только с их непосредственным участием, но также мероприятий для их объединения, укрепления корпоративного духа.

Литература:

1. Волонтеры Культуры [Электронный ресурс] — URL: <https://волонтерыкультуры.рф/social-movement> (дата обращения: 09.10.2023).
2. Килина А.Г., Кондарианцева К.А. Путеводитель по миру волонтерства. – М: Мосволонтер. – 2018.
3. Паклина Е.А. Культурное волонтерство как инновационный вид деятельности добровольцев // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2018. – т. 216. – С. 125-134.
4. Романцева Е.Е. Особенности мотивации волонтерской деятельности в России // Социология. – 2019. – №2. – С. 115-121.
5. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ “О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)” [Электронный ресурс] // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/?ysclid=lpu2p1z7r6855802666 (дата обращения: 09.10.2023)

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ СТАРШЕКЛАССНИКАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.А. Зозуля

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, olesyavolya@mail.ru**

В данной статье дана характеристика жизненной стратегии молодежи, показаны основные этапы выбора профессии учащимися старших классов. Проведенный в рамках исследования опрос позволил определить причины и мотивы выбора абитуриентов направлений и специальности для поступления на факультет бизнеса НГТУ.

This article provides a description of the life strategy of young people and shows the main stages of choosing a profession by high school students. A survey conducted as part of the study made it possible to determine the reasons and motives for applicants' choice of directions and specialties for admission to the Faculty of Business of NSTU.

Одной из актуальных проблем старшеклассников является стратегия жизненного пути, в частности, выбор профессии и поступление в вуз или другое образовательное учреждение. С одной стороны, высшее образование определяет для молодого человека его дальнейший карьерный путь, а с другой стороны, выбор профессии связан со становлением личности, способностями и интересами. Для решения данных вопросов подростку необходимо пройти процесс формирования персональной идентичности, в том числе профориентации.

Основная проблема выбора профессии заключается в двух аспектах: внутреннем и внешнем. Внутренний аспект обусловлен личностным самоопределением, понимании собственных желаний и возможностей, мотивации, а внешний – во влиянии окружения. Семейные ценности и финансовые возможности, а также образовательные тенденции и престиж отдельных образовательных учреждений не всегда совпадает с интересами личности подростка.

Сложность осуществления выбора сегодня усиливается многообразием социальных проблем в российском обществе. Ситуация экономической и социальной нестабильности, происходящее в обществе обесценивание недавних социальных ценностей, изменения нравственной сферы [1]. Также, сегодня рынок образовательных услуг предлагает большой выбор направлений и специальностей от широких до узкопрофильных, что также усложняет выбор подростка.

Целью данного исследования является анализ проблемы выбора старшекласниками будущей профессии и поступления в высшее учебное заведение на примере факультета бизнеса НГТУ.

Выбор профессии является неотъемлемой частью стратегии жизненного пути, определяющим личный успех человека. Стратегия осуществления выбора представляет собой способ разрешения ситуации неопределенности и определении альтернатив, критериев их оценки, предпочтении одной из них и конкретизации ее в качестве цели жизнедеятельности, установление соответствия внутренних возможностей и внешними условиям [1]. В свою очередь, жизненная стратегия молодежи в условиях профессионального выбора – способность молодых людей прогнозировать свою жизнь, способность к ее осмыслению и регулированию применительно к профессиональной сфере.

Выбор стратегии зависит от целей и мотивации подростков, материального благополучия и ценностной позиции их семей. Важно понимать, что стратегия касается не только профессиональной идентификации личности, но и всей последующей жизни человека. Образование лишь определяет вектор развития и реализации личностного потенциала.

Первым этапом выбора профессии становится самоопределение. Начиная с 7-9 классов, школьник изучает свои интересы и возможности, которые определяют вероятность успешной сдачи Основного государственного экзамена (ОГЭ) и Единого государственного экзамена (ЕГЭ).

На втором этапе после сдачи ОГЭ происходит выбор школьника между средним профессиональным образованием (СПО) или поступлением в 10 класс. На данном этапе выбор в большей степени определяют результаты экзаменов, а также влияние родителей.

Третий этап может состоять из двух частей, определенных местом обучения подростка. Если это СПО, то происходит процесс получения практико-ориентированной профессии и дальнейший выбор: поступление в вуз или работа по специальности. Если ученик продолжает свое образование в школе, то происходит профильное обучение по выбранному направлению, подготовка к Единому государственному экзамену и выбор вуза.

На четвертом этапе происходит поступление в вуз после окончания школы или СПО. Вариант получения высшего образования после СПО становится менее актуальным, чем ранее, но также существует доля аудитории выпускников, заинтересованных в этом.

На пятом этапе происходит получение высшего образования. Процессы выбора дальнейшего пути также могут быть разными. Например, студент получает диплом бакалавра и заканчивает свое обучение в вузе.

Другой студент продолжает обучение в магистратуре с целью получения новых компетенций, в том числе в сфере науки, возможности работы в государственных структурах или управлении, где необходима степень магистра, а также по иным причинам. После окончания магистратуры вновь происходит выбор между получением дальнейшего образования в аспирантуре или личной профессиональной реализацией.

Заключительный шестой этап – профессиональная деятельность. На данном этапе своей жизни человек реализует свою карьерную траекторию в рамках полученного ранее образования или выбирает иной путь. Важно то, что вне зависимости от специализации образования разных уровней, каждый человек получает личностные и общепрофессиональные компетенции, которые могут быть в дальнейшем применены на жизненном пути.

Для апробации этапов профессионального выбора в рамках данного исследования был проведен опрос студентов 1 курса факультета бизнеса НГТУ и получены следующие результаты.

В исследовании приняло участие 94 студента. Среди них 64 девушки и 30 парня, поступивших на 1 курс в возрасте 17-18 лет (91,5%) и 21 года и более (8,5%). 97,9% опрошенных закончили 11 классов и 2,1% – колледж. Среди всех респондентов 55,3% – жители Новосибирска и Новосибирской области, остальные родом из других городов Сибири и Дальнего Востока (29,8%) и Казахстана (14,9%).

Говоря о важности образования, 14 студентов ответили, что не знают ответа на данный вопрос, а 80 указали, что наличие диплома поможет им в поисках достойной работы по профессии, овладением новыми и полезными компетенциями, личностному развитию и построению коммуникаций.

При выборе университета и факультета для дальнейшего обучения, в первую очередь студенты руководствовались тем, что НГТУ – престижный вуз, где дают качественное образование (70,2%), удобно расположен (59,6%) и имеет уникальную студенческую атмосферу (46,8%), а также входит в рейтинги вузов (42,6%). Стоимость обучения и наличие скидок важна для 31,9% обучающихся, условия внеучебной деятельности – для 27,7%, уникальность образовательных программ – для 14,9%, а научно-исследовательская деятельность – для 2,1%. Немаловажную роль играет самостоятельный выбор молодыми людьми вуза для поступления (53,2%), в то время как около трети опирались на мнение матери (23,4%) или отца (10,6%), а остальные 12,8% – на мнение друзей, знакомых, наставников и педагогов.

Также, важно информационное сопровождение профориентационной деятельности вуза, поэтому больше половины опрошенных доверя-

ют сайту университета (46,8%) и его официальным социальным сетям (14,9%), в то же время 21,3% поступили в вуз, благодаря рекомендациям близких людей. Остальные 17% респондентов посещают дни открытых дверей или доверяют информации старших родственников, ранее учившихся в НГТУ.

Выбирая направления и специальность для поступления на факультет бизнеса, планировали поступить на «Экономику» 53,2%, а были зачислены – 14,9%. На направление «Менеджмент» подавали документы 85,1%, а поступили – 55,3%. Направление «Бизнес-информатика» было выбрано 21,3% опрошенными, из которых поступило 6,4%. Специальность «Экономическая безопасность» выбрали для поступления 29,8% молодых людей, а поступили – 17%. На направление «Технология продукции и организация общественного питания» подали и были зачислены – 3% людей из общего числа респондентов.

Более половины студентов (51,1%) в качестве результата обучения в НГТУ ожидают получения востребованной профессии, 23,4% – получение государственного диплома, остальные студенты выбрали яркую студенческую жизнь или научную деятельность.

После окончания вуза 36,2% респондентов планируют открытие своего бизнеса, 31,9% – работать по профилю полученного образования, 19,1% – затрудняются ответить на данный момент, остальные респонденты приняли решения поступить в магистратуру или работать в любой сфере вне зависимости от полученного образования.

Таким образом, данное исследование показало, что молодые люди при поступлении в вуз уделяют большое внимание подготовке к ЕГЭ, изучают информацию о поступлении на сайте университета и официальных социальных сетях, делая выбор самостоятельно или с родителями родителей и готовы к переезду в другой город или страну. В своем юном возрасте понимают важность качественного высшего образования для дальнейшего построения карьерной траектории по профессии, которую выбрали при поступлении. Для молодых людей очень важны престиж и студенческая атмосфера вуза, а также получения диплома государственного образца. В то же время, возникает сложность поступления на выбранное направление или специальность ввиду высокой конкуренции на основе ЕГЭ.

Литература:

1. Морозова И.С., Коломеец Л.А. К проблеме классификации стратегий осуществления выбора старшеклассниками [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития – № 11. – 2013. – URL: <https://sciup.org/14934903> (дата обращения: 11.11.2023)

2. Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности: [монография] / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина, П.А. Амбарова, М.В. Певная, А.А. Кузьминчук; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. – 200 с. – ISBN 978-5-7996-1338-9.

3. Волокитина А.А. Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – №4 – С. 216-221.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РЕКЛАМЫ НА СТУДЕНТОВ НГТУ

Д.С. Искандарова, М.М. Черендина, Е.И. Конева
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, dashaiskandarova2005@mail.ru;
Cherendinaa@vk.com

Научный руководитель: Конева Е.И., к.э.н., доцент

Статья исследует влияние рекламы в университете на студентов. Проведен опрос среди студентов НГТУ, чтобы выяснить, как эффективность рекламы в университете и стоит рекламодателям в университете размещать её. Результаты показали, что реклама действительно интересна студентам, особенно привлекает студентов реклама, связанная с их хобби и направлением. Кроме того, статья подчеркивает важность правильного таргетирования и использования эмоциональных аспектов в рекламной кампании, чтобы эффективно воздействовать на студентов и повысить успех рекламы.

Abstract: The article investigates the impact of advertising at the university on students. A survey was conducted among NSTU students to find out how effective advertising at the university is and whether advertisers at the university should place it. The results showed that advertising is really interesting to students, especially attracting students to advertising related to their hobbies and direction. In addition, the article emphasizes the importance of proper targeting and using emotional aspects in advertising campaign to effectively influence students and increase the success of advertising.

Реклама представляет информацию, распространяемую любыми способами и формами, с использованием любых средств, направлена на привлечения внимания к объекту рекламирования [1].

Реклама занимает одно из лидирующих мест в социально-экономической среде. Это глубоко продуманный и научно организованный процесс, в котором принимают активное участие маркетологи, пси-

хологи, социологи и др. Сама реклама создает заданные образы, убеждает потребителя в необходимости и возможности приобрести тот или иной товар, формирует у него желание купить рекламируемый товар ненавязчиво и эффективно и в итоге формирует модальную личность «экономического человека». Реклама сообщает о полезных свойствах товара или услуги, можно предположить, что она формирует наши представления об образе жизни.

Современная реклама является неотъемлемым элементом массовой культуры, финансовой поддержкой СМИ, методом стимулирования продаж: того или иного товара или услуги. В экономике реклама изучается как инструмент продвижения продукта на рынок, при этом сфера рекламы выступает в качестве полноценного сегмента рыночной экономики; юриспруденция рассматривает правовое регулирование рекламной деятельности; социология изучает степень влияния рекламы на социально-культурные процессы общества. Реклама как социальный институт представляет собой совокупность лиц, учреждений, обладающих определенными материальными средствами и осуществляющих конкретную социальную функцию, способную оказывать влияние на изменение моделей поведения как общества в целом, так и отдельных социальных групп. Одним из основных потребителей товаров является молодое поколение [2].

Исследование проблемы влияния рекламы на студентов является актуальной научной темой.

Объект исследования – реклама.

Предмет исследования – влияние рекламы на студентов.

Объект наблюдения – отношение студентов НГТУ к рекламе.

Цель исследования – определить эффективность влияния рекламы на студентов НГТУ.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

1) изучить предыдущие исследования и литературу по теме и сделать обзор существующих знаний о влиянии рекламы на решение студентов о выборе университета;

2) рассмотреть ключевые аспекты рекламы, которые наиболее эффективно привлекают и мотивируют студентов;

3) выявить у студентов мнение и восприятие рекламы в университете;

4) исследовать эффективность влияния рекламы в университете на студенческую молодёжь.

Для иллюстрации того, какое влияние оказывает реклама на студентов, авторами было проведено социологическое исследование в октябре

2023 г. В опросе участвовали студенты Новосибирского государственного технического университета.

В процессе исследования было выявлено следующее:

На рисунке 1 показан результат ответа на первый вопрос анкеты «Как часто вы видите рекламу в университете?» 48,8% респондентов ответили, что каждый день замечают рекламу в университете, 25,6% несколько раз в неделю, 16,3% никогда, 7% несколько раз в неделю и 2,3% пару раз в год. Это позволяет сделать вывод, что почти половина опрошенных обращает внимание на рекламу каждый день, это дает понять, что несмотря на высокий информационный шум в университете, внимание студентов часто привлекает реклама.

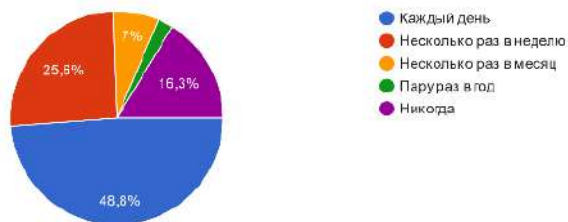

Рис.1 – как часто респондент видит рекламу в университете?

Отвечая на вопрос «Бывало ли такое, что в магазине при виде товара, у вас в голове всплывал его рекламный ролик?», 76,7 % респондентов ответили да, 23,3% - нет.

Далее на третий вопрос «Заинтересовывала реклама и добавляла ли мотивации в приобретении товара?» большинство студентов ответило, что иногда (53,5%), редко ответило меньшее количество (27,9%), часто ответило 14% опрошиваемых и оставшиеся 4,6% ответило никогда. Результат представлен на рисунке 2.

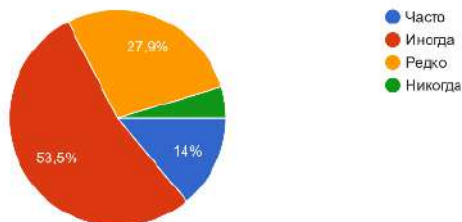

Рис.2– интересует ли респондента реклама и добавляет ли она мотивации в приобретении товара?

Любая реклама – это оценка товара или услуги. Для привлечения внимания используется масса различных способов, которая помогает заинтересовать потребителя. Однако, эффективность рекламы может варьироваться в зависимости от аудитории, качества рекламы и других факторов. Важно правильно разработать стратегию рекламы для максимального воздействия на потенциальных покупателей. В нашем случае студентов завлекает реклама

На сколько доверчивы студенты рекламе процент выбора вариантов распределился следующим образом: 67,4% респондентов ответили, что не доверяют рекламе и 32,6% доверяют.

У молодежи часто возникает недоверие к рекламе по нескольким причинам: Первое это манипулятивность, молодые люди осознают, что реклама может быть манипулировать их эмоциями и желаниями. Они понимают, что реклама скрывает недостатки продукта и выделяет только его преимущества. Второе это навязчивость, студенческая молодежь часто сталкивается с навязчивыми формами рекламы, что может вызывать раздражение и отторжение в целом. Третье это преувеличение, студенты осознают, что представленные в рекламе обещания обладают чрезмерными характеристиками и не соответствуют реальности. А также в некоторых случаях реклама может вызывать доверие у молодежи по нескольким причинам: Первое - Социальная подтвержденность. Молодые люди часто ориентируются на своих сверстников и сообщества, и реклама может использовать подобные тенденции. Например, показывая свидетельства или отзывы довольных клиентов, это может создать впечатление, что продукт уже успешно использовался другими людьми. Второе - Информативность: Реклама, которая предоставляет достаточно информации о продукте или услуге, может вызвать доверие. Третье - Имидж продукта: Реклама может внушать молодежи впечатление, что предлагаемый продукт связан с определенным образом жизни, ценностями или стилем. Если реклама соответствует их личным предпочтениям и aspirations, это может вызвать доверие и привлечь их внимание.

Исходя из этого можно сделать вывод, что молодежь все равно может быть критической к рекламе и проверять информацию, полученную из рекламных сообщений, с помощью других источников и рекомендаций.

На пятый вопрос анкеты «Купоны, которые раздают вам на мероприятиях, вы, ими пользовались?» распределение ответов да – 51,2%, нет – 48,8%.

Очевидно, что студенчество является одной из наиболее активных и социально мобильных групп населения, находящего в процессе формирования ценностных и мировоззренческих структур личности, что и

определяет студенческую молодежь как активного потребителя рекламного рынка, субъекта рекламных воздействий.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [Электронный ресурс] // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/, свободный.

2. *Абрамов А.П.* Новый «экономический человек»: диалектика традиционных и современных форм экономической мотивации / А. П. Абрамов // *Russian Journal of Sociology*. – 2016. – № 4 (2). – С. 38-43.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КОМПАНИИ СФЕРЫ АВИАЦИОННЫХ УСЛУГ

И.С. Кадникова

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления**

г. Новосибирск, e-mail: valintira@mail.ru

Научный руководитель: Ильиных С.А., д.соц.н., профессор

В статье исследована проблема формирования ресурсной корпоративной культуры за счет опоры на социальные начала, а не на управленческий запрос. Обозначены перспективы пересмотра существующих тенденций. Предложено выделить отдельно функцию корпоративного культурного обеспечения. Обоснованы перспективы такого подхода.

The article examines the problem of forming a resource corporate culture by relying on social principles, rather than on a managerial request. The prospects for revising existing trends are outlined. It is proposed to single out the function of corporate cultural support separately. The prospects of such an approach are substantiated.

Сфера авиационных услуг не просто часть мировой и российской экономики. Это та ее составляющая, которая не имеет соизмеримых альтернатив. При этом, наряду с широкими возможностями, имеющимися в гражданской авиации, данная сфера неизбежно сталкивается с последствиями проблем межгосударственного взаимодействия. Сформировавшиеся высокие стандарты и усиленная конкуренция стимулируют авиаперевозчиков искать нетипичные пути выхода из сложившейся ситуации, подстраиваться под новые условия и пересматривать при-

вычные подходы к ведению бизнеса. Ресурсность корпоративной культуры представляется, в данном смысле, недостаточно раскрытой и требующей дополнительного изучения.

Таким образом, объект исследования – деятельность российских организаций в составе группы компаний сферы авиационных услуг.

Предмет исследования – потенциал корпоративной культуры с точки зрения актуального положения российской гражданской авиации.

Цель – проанализировать деятельность российских компаний рынка авиационных услуг для выявления особенностей формирования их корпоративных культур и обозначить возможность через этот процесс влиять на общую эффективность.

Состояние рынка авиационных услуг – проблема, интересующая многих экспертов и ученых. Публикаций, связанных попытками прояснить и интерпретировать те или точки приложения усилий, немало, но они имеют больше экономическую подоплеку [1], [2], базируются на статистических финансовых показателях и зачастую не затрагивают социологического аспекта. Более обоснованным представляется целостный подход в понимании и последующей оценке ситуации. В связи с этим, предполагается необходимым обозначить существующую роль корпоративной культуры, выявить степень её влияния на деятельность компаний сферы авиационных услуг и, как следствие, описать элементы ее ресурсности.

Современные авиаперевозчики, находясь в состоянии постоянного соперничества, используют особый способ организации своей деятельности. Необходимость решать задачи, связанные с осуществлением полетов, обеспечением технической, нормативной, образовательной и иных составляющих, а также с обеспечением вопросов безопасности делают закономерным образование групп организаций вокруг основной, которая занимается непосредственно предоставлением авиационных услуг.

На российском рынке в описанном сегменте лидирующие позиции по критерию «количества перевезённых пассажиров и пассажирообороту» удерживают ПАО «Аэрофлот - российские авиалинии» и АО «Авиакомпания «Сибирь» [3]. Они выступают примером реализации ранее обозначенной тенденции создания групп компаний для отработки основных бизнес-потребностей ведущей организации.

Виды деятельности организаций в составе группы отражают зоны ответственности, делегированные авиаперевозчиком. Таким образом можно обнаружить следующие направления обеспечения деятельности: техническое обслуживание, ремонт и производство основных компонентов для воздушных судов, IT-поддержка, обучение лётного и назем-

ного состава, розничная продажа услуг и билетов, сопутствующие туристические услуги, организация питания, международное сотрудничество в области исследования и использования космического пространства, а также бухгалтерский налоговый и кадровый учет. Данный перечень можно детализировать и продолжать, но важным наблюдением, которое следует отметить, является тот факт, что среди перечисленных функций не выделено той, которая отражает потребность и отдельную обязанность работать с корпоративной культурой.

При прочих преимуществах группового взаимодействия на рынке авиационных услуг, по мнению автора, несправедливо упускается социально значимая компонента, имеющая значение для эффективной реализации всех прочих. Нельзя сказать, что группы компаний не работают с корпоративной культурой совсем. Коммуникации с пассажирами, клиентами, государством, например, проявляют работу, которая проводится авиаперевозчиками по позиционированию себя в преимущественном, выгодном ключе. Обозначенная здесь проблема значительно шире использования корпоративной культуры в коммерческих целях. Она касается не отсутствия применения на практике отдельных её инструментов, а той роли, которая отводится корпоративной культуре в общей системе функционирования группы компаний.

Причиной такой ситуации может быть ориентация на очевидные, понятные, оперативные задачи и задачи, связанные с возможными законодательными реакциями: штрафы, приостановка деятельности, и другие.

Последствия искаженного восприятия корпоративной культуры и ее ресурсности в краткосрочной перспективе проявить сложно. Они, как может показаться, не приведут к сбою в работе автоматизированных систем, неисправности воздушного судна, уголовному или административному наказанию ответственных лиц, в случае форс-мажорных ситуаций. Такое понимание содержания корпоративной культуры представляется поверхностным. Потому как она несет в себе более глубокие ценности, касающиеся базовых принципов, основ, ключевых аспектов межличностного взаимодействия. Именно они, становятся определяющими в момент принятия любого решения: управленческого, общечеловеческого, партнерского или иного. От них зависит, например, проверит механик двигатель перед взлетом или формально сделает об этом отметку в журнале, совершит пилот экстренную посадку, чтобы спасти жизнь пассажира или нет, проверит кадровик актуальность сертификата пилота или просто зафиксирует его наличие.

Именно осмысленные и структурированные в единую совокупность внутренние принципы – ресурс, который нужно использовать в любой

сфере деятельности. Опора на такую устойчивую систему снижает риски влияния внешних дестабилизирующих факторов как на человека, так и на его проявления в реализации рабочих задач.

В данном контексте, корпоративную культуру следует формировать исходя не из управленческих запросов под потребности бизнеса. Её нужно создавать, отталкиваясь от социально значимых норм морали, справедливости, нравственности.

Это становится возможным, если выделить в отдельный блок ответственности формирование культурных базисов наряду с теми, что существуют, например, в понимании необходимости вовремя сдавать отчеты, соблюдать технику безопасности, заботиться о персональных данных.

Применительно к группе компаний рынка авиационных услуг данный подход может быть практически реализован. Значительное преимущество, которое дает этим организациям существующее разделение направлений деятельности, позволяет сформулировать предложение по внедрению культурного элемента.

Поскольку в настоящее время в составе групп стратегические и управленческие решения, а также инициативы, связанные с формированием корпоративной культуры, остаются за управляющими компаниями, предлагается пересмотреть эту тенденцию. Более обоснованно было бы выделить отдельную функцию корпоративного культурного обеспечения и делегировать ее внутри группы компаний.

При этом, автор предполагает, что потребности в создании дополнительного юридического лица нет и эту нагрузку, посредством расширения штата профильных задач сотрудников, целесообразно добавить в организации, занимающиеся консолидацией данных, отчетностью и прочими обобщающими действиями. Тем самым удастся высвободить управляющие компании от функционала, нехарактерного основной деятельности и создать условия для формирования ресурсной корпоративной культуры, отражающей интерес всех организации группы. В этом смысле важно продумать механизм, который должен стать основой коммуникации, чтобы результат не имел перевеса в сторону приоритетного отражения ценностей определенного ограниченного круга компаний. Так называемый консалтинг корпоративной культуры должен обладать такими характеристиками как объективность, социальная направленность и непредвзятость в выборе ориентиров.

В заключении, отмеченные перспективы организации консалтинга корпоративной культуры представляются позитивными именно в рамках объединения в группе компаний рынка авиационных услуг. Распространенные сегодня предложения внешних специалистов не могут оцениваться также высоко. Это связано с тем, что среди них отсутствуют:

причастность к конкретному объединению с точки зрения ценностной, а не экономической заинтересованности, понимание особенностей сферы авиаперевозок. Также появляется риск получить шаблонный вариант решения проблемы, который мог где-то сработать. Изучение тенденций и актуальных наработок нужно и такой анализ должен быть произведен, но при этом обозначенная высокая роль корпоративной культуры оправдывает запрос на уникальность.

Литература:

1. Соколов О.В., Холопов К.В. Современные факторы и тенденции развития международных рынков пассажирских и грузовых воздушных перевозок и место России на рынках авиауслуг // Российский внешне-экономический вестник. – 2017. – №6. – С. 121.
2. Бударина Н.А., Казакова А.Ю. Современное состояние рынка авиационных услуг // Journal of Economy and Business. – 2021. – №.5-1 (75). – С. 64-67.
3. Основные показатели работы гражданской авиации России за 2021 год. // Сетевой ресурс: <https://favt.gov.ru/novosti-novosti/?id=8772> (<https://favt.gov.ru/novosti-novosti/?id=8772>) (дата обращения 03.11.2023)

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ВКУСА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

П.С. Косякова, Е.И. Конева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, polina.kossyakova.k@gmail.com**

Научный руководитель: Конева Е.И., к.э.н., доцент

В статье автором рассмотрены теоретические истоки, основные фигуры и парадигмы социологии музыки и музыкального вкуса. Также приведены ключевые результаты разведывательного исследования по теме музыкального вкуса российской молодёжи.

In the article the author considers the theoretical origins, main figures and paradigms of sociology of music and musical taste. The key results of an exploratory study of the musical taste of Russian youth are also presented.

Музыка – это важная часть культурной жизни общества, особенно в современных условиях неограниченного доступа к огромному множеству композиций. Известны такие её функции, как эмотивная, гедонистическая, коммуникативная и пр. Один из разделов социологии музыки

– вкус, т.е. специфические предпочтения отдельных индивидов и социальных групп, сущность и обусловленность которых различными факторами пока досконально не изучена.

В разное время теоретико-методологическим осмыслением музыки занимались следующие классики общественных наук: Г. Зиммель, А. Шютц, М. Вебер. Особый интерес музыка составляла для немецкого социолога Теодора Адорно (1903-1969), работы которого во многом послужили фундаментом для дальнейших исследований. Широко известна его цитата: «Сущность общества становится сущностью музыки». Т. Адорно выделяет классификацию отношения к музыке в зависимости от профессиональной подготовки слушателей, пишет о выделении в ней классовых отношений, рассматривает т.н. «музыкальную жизнь» и многое другое [1, с. 2-26]. Этот труд теоретически закрепил в западной социологии деление музыки на высокую, среднюю и низкую, которое до недавнего времени не подвергалось сомнению [2, с. 33].

Следующий важный автор для социологии искусства (и в т.ч. музыки и музыкального вкуса) – Пьер Бурдьё (1930-2002), французский философ и социолог. Частично его идеи основываются на воззрениях Торстейна Веблена (1857-1929). Согласно представлениям Бурдьё, вкус является проявлением т.н. «культурного капитала», отражая социальный статус, в то время как эстетических вкусов в социальном пространстве не существует. Рабочие не могут себе позволить погружения в теорию искусства; для них преимущественные критерии – это функциональность: быстрое удовольствие, некая «жизненность», понятность. Это можно противопоставить, например, «высоким» произведениям В. Ван Гога: «Чтобы понять, почему данное полотно Ван Гога замечательно, необходимо поместить его в контекст живописных произведений его предшественников и современников, и только в этом случае оно обнаружит свою революционность» [3, с. 154]. Классы с более низким положением в социальной иерархии иногда склоняются к «высокому» искусству лишь с той целью, чтобы подражать праздному классу, имитировать наличие свободного времени и денег, а также уникальных внутренних достоинств.

Далее нас интересует подход Ричарда Петерсона (1932-2010) и его школы, продвигающей тезис «культурной всеядности»: «основная граница проходит не между теми, кто потребляет высокую культуру, и теми, кто потребляет низкую, а между теми, кто потребляет различные виды культуры, и теми, кто потребляет единичные» [3, с. 156]. Здесь исключительные способности приписываются тем консьюмерам, которые получают удовольствие как от сложных, так и простых продуктов творения. Классовые преимущества сказываются лишь опосредованно,

допуская «культурную мобильность». Этот подход противопоставлен идеям Бурдье в работе М.М. Соколова и его коллег.

Говоря о российской социологии музыки, О.С. Юрченко подчеркивает, что ее кристаллизация как научной дисциплины до сих пор не окончена. Автор выделяет работу В. С. Цукермана «Музыка и слушатель» как образец исследования закономерностей формирования и развития массового музыкального вкуса. Также стоит обратить внимание на А.Н. Сохора, автора монографии «Социология и музыкальная культура» и других капитальных трудов [4, с. 187]. Важным шагом в развитии дисциплины в России станет более глубокое теоретическое осмысление, а также создание более прочной связи между теорией и практикой.

В данной научной статье приведены результаты разведывательного исследования, направленного на выявление особенностей музыкальных предпочтений российской молодежи. Анкетирование было проведено на платформе Яндекс. Формы. Анализ результатов был проведен с помощью программы Microsoft Excel. Выборочную совокупность составил 81 человек, из них 53% – женского пола, 47% – мужского пола. Выборка была сформирована доступным случаем с коррекциями для повышения половой и географической репрезентативности. Средний возраст респондентов равен 21 году, поучаствовали молодые люди от 15 до 34 лет. Анкетирование было пройдено из таких городов, как Новосибирск (28%), Москва (17%), Тольятти (17%), Ульяновск (14%), Самара (4%) и других (19%). Род деятельности респондентов варьируется от учебы на гуманитарной специальности (29%) до работы в сфере информационных технологий (11%) и в сфере производства (2%).

Помимо вводных данных, респонденты были опрошены по тематическим вопросам. Было выяснено, что большая часть участников анкетирования (31%) слушает музыку от 2 до 4 часов в день. Наименее популярным вариантом послужил показатель «до 1 часа в день» (13%) (Рисунок 1).

Примерно поровну были распределены ответы по вопросу о годовых тратах на музыку и всё с ней связанное: до 1000 рублей – 41%, от 1000 до 5000 рублей – 26%, более 5000 рублей – 33% респондентов. Интересное наблюдение насчет отношений между продолжительностью ежедневного прослушивания музыки и затратами: наименьшую «щедлость» судя по средним баллам проявили те, кто меньше всего и те, кто больше всего слушают треки и композиции. При расчёте данных, показанных ниже, варианты «до 1000 рублей», «от 1000 до 5000 рублей» и «более 5000 рублей» были приняты за 0, 3000 и 7000 соответственно.

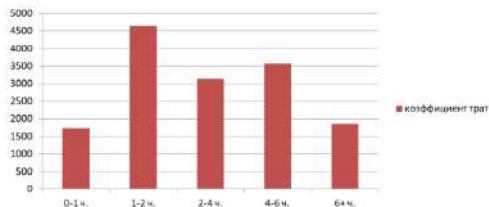

Рис. 1 – Траты в зависимости от долготы прослушивания

Следующий вопрос касался оценки респондентами изменений в собственном музыкальном вкусе за год по 10-балльной шкале. Наиболее часто был выбран вариант «5» (самый средний, 20% участников). Тем не менее, остальные чаще выбирали от 6 до 10 баллов, чем от 1 до 4 баллов (в суммах 46% и 35% соответственно). Любопытно, что 10% респондентов отметили 10 баллов, оценивая изменения в своем музыкальном вкусе как радикальные.

Похожая тенденция наблюдается в вопросе о том, музыку какого происхождения предпочитают респонденты. Самый популярный вариант ответа – «50/50» (48% участников). Тем не менее, респонденты чаще выбирали варианты «склоняюсь к иностранной» или «только иностранную», чем «склоняюсь к российской» или «только российскую». К иностранной музыке склоняются 32% участников, в то время как к российской всего 9%. Только иностранную музыку слушают 7% участников, а только российскую – 4%.

Участникам был также задан вопрос о частоте посещения ими культурных учреждений (музеи, театры и пр.) за последний год. При анализе данных респонденты получали по 0, 1, 2, 3 балла за «0-3», «3-5», «5-10», «10+» посещений соответственно (Рисунок 2). Статистика среднего балла в зависимости от ответа в предыдущем вопросе следующая: в рамках выборки исследования культурные учреждения наиболее часто посещают слушатели исключительно иностранной музыки.

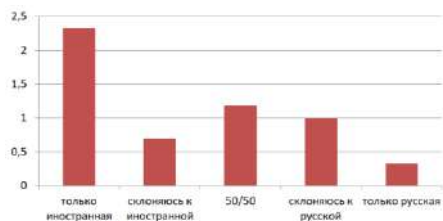

Рис. 2 – Распределение посещений культурных учреждений по признаку предпочитаемого происхождения музыки

В ответах по поводу любимых исполнителей наиболее часто встречаются следующие наименования: Lana Del Rey (10%), Король и Шут (10%), ruokinesis (6%), Дайте танк, Deftones, Eminem, Linkin Park, Imagine Dragons (по 4% каждый).

Подытоживая эмпирическую часть, сделаем некоторые выводы:

- 1) Большая часть респондентов слушает музыку 2-4 часа в день.
- 2) В основном участники исследования оценивают стабильность своих музыкальных предпочтений как среднюю.
- 3) В общей сложности респонденты скорее предпочитают иностранную музыку, чем российскую.
- 4) Получилось выделить некоторых любимых исполнителей выборочной совокупности, причем это как отечественные, так и зарубежные певцы и группы.

В ходе теоретического и эмпирического исследования были выяснены лишь некоторые аспекты социологии музыки, а также вкуса в музыке у российской молодежи. Безусловно, требуется намного более масштабная работа с репрезентативной выборочной совокупностью и применением качественных методов, которая сможет отразить и проанализировать объективную реальность предмета. Только тогда российская социология музыки и музыкального вкуса обретёт статус полноценной научной дисциплины и получит заслуженное развитие.

Литература:

1. *Адорно Т.* Избранное: социология музыки // Адорно Т. – 1-е изд. – М.: РОССПЭН, 2008 – 448 с.
2. *Козловский В.В., Ткачук Д.В.* Музыкально-художественные вкусы в личностном самоопределении молодежи // Социодинамика. – 2020. – №10. – С. 31-45.
3. *Соколов М.М., Сафонова М.А., Чернецкая Г.А.* Культурный капитал, пространство вкусов и статусные границы среди российских студентов // Мир России. Социология. Этнология. – 2017. – №1. – С. 152-176.
4. *Юрченко О.С.* Конституирование отечественной социологии музыки: конец 60-х - начало 90-х годов XX века // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – №108. – С. 185-190.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

С.Е. Кочеткова

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, kochetkova_sn03@mail.ru

Научный руководитель: Мельникова А.С., старший преподаватель

В статье изучено понятие потребительского поведения и потребительских практик с точки зрения П. Бурдьё, Э. Тоффлера. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение изменения потребительских практик современной молодежи в условиях современного общества. Проведен факторный и кластерный анализы. Представлены результаты данных.

The article examines the concept of consumer behavior and consumer practices from the point of view of P. Bourdieu, E. Toffler. The results of an empirical study aimed at studying the changes in consumer practices of modern youth in the conditions of modern society are presented. Factor and cluster analyses were carried out. The results of the data are presented

В современных условиях потребительские практики всего населения подвергаются трансформации. В частности, в современном обществе наблюдается существенное воздействие новых информационных технологий на потребительское поведение людей, следствием чего является появление различных потребительских практик. Например, широкое распространение получают службы доставки еды, а также блоги о питании в социальных сетях. В результате, в обществе задаются совершенно иные стандарты потребления, характерные для населения.

Потребление в теории П. Бурдьё рассматривается как «пространство позиций или мест, в которых позиция (координаты) субъекта определяется количеством разных типов «капитала», которыми он обладает» [1, с. 269]. При изучении потребительских практик ключевое значение в теории потребления П. Бурдьё имеет «хабитус» [2, с. 33]. На основании этого хабитуса создается определенный вид потребительской практики человека и, как следствие, классифицируются окружающие предметы, продукты, факты и т.д [2, с. 34].

Другим автором теории потребления в современном обществе является Э. Тоффлер, который изучал особенности потребительского поведения в контексте «экономики недолговечности». Характерными чертами такой экономики являются: ориентация на товары и услуги, имею-

щие массовый спрос; погоня за инновациями; относительно быстрая модификация самих потребностей человека; массовизация потребления [27, с. 286].

Так, цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека приводит к трансформации потребительских практик современного потребителя. Однако, это способствует не рациональному потребительскому поведению студенческой молодежи. В связи с этим, целью нашего исследования является изучение особенностей потребительских практик студентов НГУЭУ в сфере питания и выявление факторов, оказывающих влияние на их изменение в условиях цифровизации общества. Объектом исследования выступили студенты 1-4 курсов очной формы обучения НГУЭУ. Предмет исследования – потребительские практики студентов НГУЭУ в сфере питания в условиях цифровизации общества и факторы, оказывающие влияние на их изменение. В качестве метода исследования был использован количественный метод исследования – анкетирование. Данные исследования были обработаны с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics (v.23). Использован анализ вопроса.

В опросе приняло участие 110 человек. Из них 79% – женщины, 21% – мужчины. В ходе исследования, в первую очередь, мы выявили степень распространённости среди студентов такой практики как заказ продуктов питания/готовой еды «онлайн». Так, популярными сервисами доставки еды, которыми пользуются студенты, оказались: Самокат (77,1%), Яндекс. Еда (49,4%), Delivery Club (43,4%). Отметим, что большая часть опрошенных удовлетворены качеством обслуживания используемых ими сервисов доставки продуктов питания/еды (92,8%).

При анализе ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, какие из перечисленных факторов для Вас наиболее важны при выборе сервиса доставки продуктов питания/горячей еды «онлайн»?» нами была сокращена размерность и выделены 2 фактора, объясняющие 67,7% общей дисперсии. Использовался метод вращения факторов Варимакс, мера выборочной адекватности КМО – 0,793, значимость критерия Бартлетта – 0,000 (при $p=0,05$), что делает правомерным использование факторного анализа на исследуемой совокупности.

Первый фактор имеет высокие положительные корреляции с такими переменными как: цена, ассортимент, скорость и стоимость доставки. Совокупность данных факторов характеризуют степень рациональности совершения покупки. Выражена высокая ориентация на стоимость и оперативность как продуктов, так и доставки. Условно данный фактор можно назвать как «рациональные факторы». Второй фактор коррелирует с такими переменными как: понятный интерфейс в мобильном приложении, наличие бонусов, отзывы, наличие сотрудников готовых

помочь и экологичность доставки. Перечисленные факторы демонстрируют значимость организационно-технических моментов самого сервиса, поэтому данный фактор можно назвать как «организационные факторы».

Отдельно респондентам был задан вопрос, относительно стоимости доставки продуктов питания/готовой еды. Так, было выявлено, что большая часть опрошенных (40%) готовы оплатить доставку продуктов питания в пределах от 101 до 300 рублей. При этом, при расчете значения хи-квадрата нами была обнаружена связь между курсом обучения респондента и его возможной суммой оплаты доставки на что указывает значение асимптотической значимости ($r=0,028$ при $p=0,05$).

Так, данные опроса показали, что респонденты младших курсов (1-2 курсы) чаще старших курсов готовы оплатить стоимость доставки продуктов питания/готовой еды в пределах от 101 до 300 рублей, а старшие курсы до 100 рублей. Кроме этого, студенты старших курсов чаще остальных вовсе не готовы платить за доставку, а студенты 1 курса наоборот, готовы оплатить доставку даже если она будет более 500 рублей. Это говорит о том, что, чем старше студент, тем более рационально он подходит к формированию своего бюджета.

При анализе согласия и несогласия с утверждениями, относительно влияния цифровизации индустрии питания на потребительски практики студенческой молодежи были выделены 3 фактора, объясняющие 59,6% общей дисперсии. Критерий сферичности Бартлетта демонстрирует, что применение факторного анализа для данных вопросов приемлемо ($r=0,000$, при $p=0,05$), а мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО) указывает на приемлемую адекватность применения факторного анализа (0,785

Совокупность представленных утверждений в первом факторе характеризуют ориентацию людей на рациональность совершения покупок «онлайн», поэтому данному фактору будет присвоена ориентация на рациональность. Утверждения, относящиеся ко второму фактору, отражают импульсивные покупки «онлайн». При заказе продуктов питания/готовой еды «онлайн», в первую очередь, человек ориентируется на свои эмоции и не обращает внимание на рациональность совершения покупок. Условно данный фактор можно назвать «ориентация на эмоции» при совершении покупок продуктов питания «онлайн». Совокупность утверждений, которые вошли в третий фактор, отражают склонность потребителей к экономии средств на покупку продуктов питания «онлайн», он обращает внимание на состав продукта, мнение других о товаре, поэтому данный фактор будет назван как «ориентация на аналитику» при покупке продуктов питания «онлайн».

Интересно отметить, что студенты младших курсов (1-2 курсы) чаще студентов 3-4 курсов ориентируются на рациональность. А студенты старших курсов, в свою очередь, больше ориентируются на эмоции. На это указывает значение асимптотической значимости ($r=0,018$ при $p=0,05$) при расчете хи-критерия.

Далее мы провели кластерный анализ результатов анкетирования методом К-средних в результате чего было выделено 4 кластера. В основу выделения типологических групп были заложены следующие критерии: частота заказов продуктов питания/готовой еды «онлайн», количество используемых сервисов доставки еды и материальное положение. В результате, полученным кластерам были присвоены следующие условные обозначения: «Пассивные пользователи с низким материальным положением» (43,4%), «Активные пользователи с высоким материальным положением» (14,5%), «Активные пользователи с низким материальным положением» (12%), «Пассивные пользователи со средним материальным положением» (30,1%).

Таким образом, в ходе исследования был проведен факторный и кластерный анализы. В ходе факторного анализа были выделены факторы, на которые ориентируются студенты при совершении заказов продуктов питания/готовой еды «онлайн». В свою очередь кластерный анализ позволил выявить 4 группы студентов по частоте заказов еды «онлайн» и показал, что во многом, на это оказывает влияние курс обучения, место проживания и материальное положение студента.

Литература:

1. *Бурдые П.* Социология политики: монография / [Пер. с фр. Е.Д. Вознесенской и др.]. – М.: Socio-Logos, – 1993. – 335 с

2. *Ильиных С.А.* Ключевые понятия общества потребления: исследование с позиции социологии //Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14. – №. 5. – С. 29-40.

3. *Тоффлер Э.* «Третья волна». [Электронный ресурс] – М.: АСТ, 2010. – 331 с. URL: <http://www.klex.ru/apr>. (дата обращения: 02.04.2023).

МОТИВАЦИЯ ДЕВУШЕК ПРИ ВЫБОРЕ АКАДЕМИИ МВД ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.Е. Кочеткова

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, kochetkova_sn03@mail.ru

Научный руководитель: Ровбель С.В., к.э.н., доцент

В статье представлены результаты исследования изучения мотивации девушек при выборе Академии МВД для получения высшего образования. В работе был использован метод глубинного интервью с двумя информантами, которые поступили в Омскую Академию МВД. Исследованы условия поступления в Академию МВД, сложности, с которыми приходилось столкнуться девушкам в период обучения, а также факторы, оказывающие влияние на их мотивацию поступления в Академию МВД.

The article presents the results of a study of the motivation of girls when choosing the Academy of the Ministry of Internal Affairs for higher education. The method of in-depth interview with two informants who entered the Omsk Academy of MDV was used in the work. The conditions of admission to the Academy of the Ministry of Internal Affairs, the difficulties that girls had to face during their studies, as well as factors influencing their motivation for admission to the Academy of the Ministry of Internal Affairs are investigated.

В настоящее время в обществе возрастает потребность в привлечении женской рабочей силы в различных сферах деятельности и увеличивается желание самих женщин к обеспечению равных прав и возможностей с мужчинами. Особенно этот факт заметно проявляется на службе в силовых структурах, а именно: в Вооруженных Силах и органах внутренних дел. Так, по данным в период с 2012 по 2019 год число женщин в рядах сотрудников полиции выросло на 7,1%, передает РЕН ТВ со ссылкой на пресс-службу МВД. Если в 2012 году женщин среди полицейских было 20,2%, то к концу 2019 года их стало 27,3% [2].

На сегодняшний день в образовательных организациях системы МВД России обучается большое количество девушек. Деятельность правоохранительных органов, направленная на защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, их собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, во многом зависит от системы идеалов, убеждений, нравственных ориентиров и жизненных приоритетов, сформированных у каждого из сотрудников.

Стоит отметить, что само поступление в академию МВД является достаточно сложным этапом. Перед поступлением в академию МВД обязательно прохождение психологического тестирования, полиграфа и военной медицинской комиссии [1]. Проверяются личные сведения как

самого поступающего, так и его близких родственников: важно отсутствие судимостей, проверяется привлечение к уголовной и административной ответственности [1]. При этом, имеют значение результаты не только ЕГЭ, но и внутренних экзаменов, среди которых проверяется физическая подготовка поступающего. Важно сказать, что при проверке физической подготовки абитуриента – к девушкам требования более лояльны. Все эти условия уже на начальном этапе поступления оказывают существенное влияние на мотивацию поступающих.

Обучение сотрудников органов внутренних дел проходит в условиях, которые являются сложными не только в учебной деятельности, но и внеучебной. Особое внимание привлекают именно девушки-курсанты в силу своих природных отличий от мужчин. Кроме этого, традиционно принято считать, что охранять общество и защищать Родину должен мужчина, а женщина хранительница семейного очага. Обучение в академии МВД требует высокую умственную и физическую активность от всех курсантов. Все это указывает на актуальность изучения мотивов поступления девушек на службу в систему МВД.

Таким образом, с одной стороны, обучение в Омской академии МВД позволяет девушкам-курсантам получить множество знаний и навыков в профессиональной деятельности сотрудника МВД, а в дальнейшем обеспечить хороший карьерный рост. С другой стороны, предъявление требований и осуществление тотального контроля над девушками-курсантами могут существенно сказаться на их учебной и трудовой мотивации, поскольку их ожидания по поводу получения профессии сотрудника органов внутренних дел могут не оправдаться.

Для изучения мотивации девушек при выборе Академии МВД для получения высшего образования было проведено два глубинных интервью. Информантами выступили курсантки 4 курса следственного факультета Омской Академии МВД.

В первую очередь, по результатам исследования, было выявлено, что обе девушки с самого детства мечтали о другой карьере и лишь в 8-10 классах появилось желание стать сотрудником полиции. Причем, поступить в Академию МВД было их собственным решением, без давления со стороны окружающих. В ходе проведения исследования было выявлено, что на мотивацию девушек стать сотрудникам органов внутренних дел, большое влияние оказали именно фильмы, транслируемые в СМИ.

С целью проверки первой гипотезы нашего исследования, девушкам был задан вопрос относительно их мотивации при выборе данной профессии. Так, в основе мотивации получения профессии «Следователя» первого информантов было желание добиться справедливости в обществе, а второго – оказать помощь другим людям. Кроме этого, мотивами

второго информанта были также получение стабильного заработка, авторитет в обществе, престиж профессии и возможность получения карьерного роста. В целом, профессию полицейского, по мнению девушек, нельзя назвать социально-одобряемой, поскольку на это оказывают влияние различные факторы. Это говорит о том, что первая гипотеза оказалась ложной, а гипотеза 4 подтвердилась.

Процесс поступления в Академию МВД для девушек был достаточно сложным: прохождение военной комиссии, полиграфа, психологических тестов, сдачи ЕГЭ, сдачи вступительных экзаменов и прохождение Курса Молодого Бойца. Однако, несмотря на все это, девушки гордятся своим выбором и не желают вернуться на «гражданку». Для того, чтобы адаптация прошла быстро и успешно, по мнению девушек, важно находить в этом положительные аспекты.

В Академии МВД строгий распорядок дня для всех курсантов, а также существуют определенные нормы поведения и меры наказания за их нарушение. Девушки указывают, что контроль за ними во время обучения действительно необходим, но на 4 курсе он уже излишний и это частично подтверждает выдвинутую нами вторую гипотезу. Также было выявлено, что лояльное отношение к ним как к девушкам встретить можно достаточно редко: в основном, к курсантам относятся как к человеку среднего пола.

Основными сложностями, с которыми могут столкнуться девушки в процессе обучения в Академии МВД, а в дальнейшем и в работе, исходя из мнения информантов, оказались следующие: во-первых, выполнение тяжелой физической работы; во-вторых, отсутствие личного времени; в-третьих, профессиональная деформация; в-четвертых, могут начаться проблемы со здоровьем. Не смотря на все минусы и ограничения в системе МВД, по мнению девушек, нельзя сказать, что профессия полицейского не для женщин. Это связано с биологической природой и особенностями человека. Кроме этого, женщины обладают особыми и необходимыми качествами в рамках специфики данной профессии, которых нет у мужчин. По той причине, женщине в системе есть место.

Практика оказывает существенное влияние на дальнейшую мотивацию оставаться работать в системе МВД. Так, если первый информант не удовлетворен прохождением практики и стал задумываться о том, чтобы не быть всю свою жизнь в органах, то второй, наоборот, видит свое будущее только в погонах. В целом, ожидания первого информанта о своей будущей профессии явно не оправдались, тогда как второй информант изначально знал о специфике профессии «Следователя». Так, было выявлено, что основной работой следователя является – работа с документами, что, демотивирует первого информанта, а второго, наоборот.

В ходе проведения интервью, девушки подчеркнули очень важный плюс в работе в системе МВД. Это хороший, сплоченный коллектив, где каждый готов оказать помощь другому, что имеет существенно значение и положительно влияет на трудовую мотивацию сотрудников. В целом, за 4 года обучения у девушек появились определенные полезные и профессиональные навыки, которые им помогают в жизни. К ним относятся коммуникативные навыки, стойкость, «следственная чуйка», наличие полезных связей с другими людьми.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что оба информанта не жалеют о своем выборе будущей профессии, а также не считают, что в системе не место для женщин. Сложности, с которыми могут столкнуться девушки в системе МВД, их не пугают, а наоборот, делают более сильными.

Литература:

1. Академия МВД для девушек. Как поступить в академию МВД после школы: полное руководство. URL: <https://ik-ptz.ru/math/akademiya-mvd-dlya-devushek-kak-postupit-v-akademiyu-mvd-posle.html> (дата обращения: 17.03.2023)

2. Более четверти служащих МВД в России – женщины // Рамблер, 2019. URL: https://news.rambler.ru/crime/43726250/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 17.03.2023)

3. Пирожкова Е.В., Шавырина И.В. Типы трудовой мотивации персонала в современной организации // Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности. – 2017. – С. 123-127.

ПРОДВИЖЕНИЕ ПРОЕКТОВ ОБЩЕСТВА БУДУЩЕГО В НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИХ ФИЛЬМАХ

Д.С. Кулигина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, beeb98@mail.ru**

Научный руководитель: Игнатьев В.И., д.филос.н., профессор

В наше время с огромной скоростью идёт развитие науки и техники, а создание и активное использование в различных областях жизнедеятельности людей технологий изменило и природную, и социальную среду. Тема данного исследования фокусируется на анализе продвижения концепций, представленных в сюжетах научно-фантастических фильмов. В исследовании выявлены связи между сценариями будущего общества, представленными в фильмах

жанра научной фантастики, и выработкой способов продвижения современных социально-значимых проектов.

Nowadays, science and technology are developing at a rapid pace, their creation and active use in various areas of people's lives, the technological, natural and social environment has changed. The topic of this research focuses on the analysis of the promotion of concepts presented in the plots of science fiction films. The research identified connections between scenarios of the future society presented in science fiction films and the development of ways to promote modern socially significant projects.

Одна из функций кинематографа – это реклама и пиар. В том числе в продвижении такого продукта, как черты будущего общества, которое формируется уже сегодня как артефакты, потребности, смыслы, ценности и стили жизни. Что берётся за основу их рекламирования, на какие научные концепции опираются разработчики сценариев? Проблема исследования: остаётся неизученной концептуальная основа сценариев научно-фантастических фильмов.

Предмет исследования: выявление базовых концепций сюжетов. Гипотеза: в основу сюжетов положены модели, получившие разработку в социальной теории: трансгуманизм, постгуманизм и гибридное общество. Эмпирическая база исследования: фильмы последних десятилетий. Теоретическая база: разработанная в теоретической социологии модель общества как социокультурной системы, включающая подсистемы социальных норм, ценностей, организующих взаимодействие индивидов, социальную иерархию с помощью закреплённых статусов и ролей.

Как представлены в сюжетах фильмов основные черты трёх моделей будущего? Каждая из концепций имеет основные признаки. Главная цель трансгуманизма – совершенствование человека с помощью передовых научно-технических технологий на физическом, психологическом и умственном уровнях. Борьба с болезнями и старением, достижение неограниченного долголетия, расширение физических и интеллектуальных возможностей человека – всё это входит в концепцию модели будущего [3]. Представители трансгуманизма постулируют такие идеи, как освоение человеком новых сред обитания (как водной, так и других планет, и космоса в целом), управление климатом и природными процессами, возникновение искусственного интеллекта, генная инженерия и ее слияние с нано- и робототехникой. Человек, с точки зрения трансгуманистов, не является вершиной эволюции. Скорее, он лишь первое эволюционное звено, инициатор процесса, который должен породить гораздо более совершенное существо – «постчеловека» [1]. Цель постгуманизма – превращение человека в постчеловеческий субъект. Постгуманизм характеризуется тем, что стремится преодолеть антропоцен-

тризм. Постчеловек станет обладать индивидуальным бессмертием, огромными физическими и интеллектуальными возможностями, устойчивостью к неблагоприятным воздействиям среды, способностью жить на других планетах, в космосе и т. д. [1]. Гибридный социум представляет собой вариант совместного проживания людей и интеллектуальных машин [2].

Обратимся к анализу наиболее популярных научно-фантастических фильмов. Примером воплощения модели трансгуманизма стали фильмы «Машина», «Апгрейд» и «Элизиум: рай не на Земле». Обратимся к сюжету «Элизиума». В нём мы находим следующие типичные черты этого социума:

- 1) искусственно созданная орбитальная станция, воспринимаемая как новая планета, где люди, благодаря новым технологиям, могут жить в лучших условиях, чем жители Земли;
- 2) на Элизиуме отсутствуют болезни и смерть: там можно излечиться от всего;
- 3) экзоскостюм главного героя, увеличивающий его физическую силу;
- 4) возможность при помощи экзоскостюма и специального чипа переместить знания из головы одного человека другому;
- 5) общество трансгуманизма предлагает новые версии социальных норм и ценностей, реализуется вариант разрешения крайне углубившегося социального неравенства.

Эти признаки выдвинуты в фильме на первый план, положены в основу действий героев и делают привлекательным для массового зрителя данный сюжет. На первом плане стремление сыграть на потребности современного человека стать защищённым – сверхчеловеком. В «Элизиуме» мы находим типичные черты трансгуманистического социума, которые понятны и привлекательны зрителю, так как они базируются на достижениях цифровых технологий, уже хорошо знакомым современному человеку. Здесь также представлена демонстрация дальнейшего совершенствования технологий, которые зрителям известны. Говоря о взаимоотношении людей друг с другом, можно отметить, что здесь происходит обострение социальных противоречий и развёртывание пути их решений в сценарии фильма. Этика поведения героев также обладает привлекательностью: проверяются те нормы, которые зритель так или иначе пытается использовать в повседневной жизни. Проверка фантастической ситуации делает его не только зрителем, но и участником в своем воображении.

Идея господства над человеком другого интеллектуального существа получила яркое воплощение в концепции постгуманизма и присутствует

в сюжетах фильмов «Дитя робота» и «Апгрейд». В «Апгрейде» перед зрителем предстаёт следующая картина постгуманизма: организм человека усилен при помощи чипа под названием Стем. Он может управлять человеком, давая команды, контролирующие его действия. Но в конце картины Стем захватывает разум главного героя, вытесняя его. Таким образом, главный герой с человеческим телом становится полностью управляем искусственным интеллектом. Постгуманизм привлекает идеей создания более совершенного, чем человек, интеллектуального существа. Зритель надеется, что постчеловек будет «построен» на его собственной, человеческой, основе. Привлекательна идея возможности превращения себя в другого, но с сохранением основных человеческих качеств.

Третьим вариантом, получившим широкое распространение в фильмах, является концепция возможности изменения состава общества – социальной морфологии и становления гибридного социума, где участники социальной жизни естественного и искусственного происхождения имеют равный статус. Яркими примерами, представляющим гибридный социум, являются такие фильмы, как «Я, робот», «Дитя робота», «Машина», «Страховщик», а также российский сериал «Лучше, чем люди». Подробнее остановимся на фильме «Страховщик». В данном фильме показано сосуществование людей и роботов разных типов. Изначально роботы были созданы как помощники для людей: они могут стирать, убирать, делать всю ту работу, на которую у представителей человечества обычно не хватает времени. Но есть и такие роботы, которые смогли усовершенствовать себя. Их цель – создать свою цивилизацию, существуя отдельно от людского мира. Изначально в программу роботов заложены два основных принципа: 1) не причинять вред людям; 2) не чинить и не совершенствовать себя самостоятельно. Их цель – подчинение человеку. Если первый тип роботов может лишь выполнять данные им людьми задания, то вторые способны вести диалог. Они могут выражать своё мнение, настаивать, быть несогласными с людьми, быть человеку полноценными собеседниками, благодаря чему, по мнению сценаристов, удаётся достигнуть такого сосуществования. Но при этом автор приходит к констатации неизбежности возникновения конфликта, который обусловлен разной природой телесности участников коммуникации. Условие воспроизводства машинной “телесности” принципиально отличается от условий поддержания жизнедеятельности человеческого тела. Для воспроизводства двух видов тел нужны разные условия, которые абсолютно не тождественны.

Выводы:

Таким образом, представленные в явном виде черты трансгуманизма, постчеловечества и гибридного социума играют, на наш взгляд, главную роль в обеспечении привлекательности этих фильмов, их популярность и кассовый сбор. Это явная экономическая функция воплощённых в сюжетах концепций. Но есть и латентные функции: 1) формирование у зрителей стремление согласиться со становлением таких социумов, 2) готовность и стремление копировать элементы стиля и образа жизни уже после просмотра фильмов, структуру и содержание потребления товаров и услуг, стремление переходить на новые ценностные образцы и соглашаться с трансформацией самой собственной телесности. А также готовность к согласию с дальнейшей (пусть и в будущем) жизнью в обществе с гуманоидными роботами, готовясь уже сейчас стать не только их хозяевами, но и партнёрами. И, вероятно, быть готовыми к подчинению.

Литература:

1. *Иванов Е.М., Шимельфениг О.В.* Трансгуманизм и проблема бессмертия // Идеи и идеалы. – 2020. – Том 12. – № 1.
2. *Игнатъев В.И.* Морфогенез гибридного социума. Онтологизация цифры: монография / В. И. Игнатъев. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022. – 412 с.
3. *Щербина А.В.* Трансгуманизм в аналитических перспективах классической и неклассической социологии // ДИСКУРС. – 2020. – Т. 6. – № 3.

ПОКОЛЕНИЕ ЗУММЕРОВ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ СИНГУЛЯРНОГО СООБЩЕСТВА

В.В. Лескова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, ge_lee01@mail.ru

Научный руководитель: Игнатъев В.И., д.филол.н., профессор

Статья рассматривает роль поколения зуммеров в формировании сингулярных сообществ в цифровых коммуникациях. Поколение зуммеров, выросшее в эпоху цифровых технологий, активно использует социальные сети и онлайн-платформы для создания и участия в разнообразных сообществах, объединённых общими интересами и ценностями. Статья анализирует влияние цифровой социализации на способы общения поколения зуммеров и подчёркивает их ак-

тивное участие в вопросах социальной справедливости и общественном активизме.

The article examines the role of the buzzer generation in the formation of singular communities in digital communications. The buzzer generation, which grew up in the digital age, actively uses social networks and online platforms to create and participate in diverse communities united by common interests and values. The article analyzes the impact of digital socialization on the ways of communication of the buzzer generation and emphasizes their active participation in issues of social justice and social activism.

Методологической основой исследования является разработанная Андреасом Реквицем теория общества сингулярностей [5]. Актуальность изучения новой генерации сингуляриев заключается в том, что мы хотим разобраться в принадлежности поколения зуммеров к сингуляриям, что является проблемой нашего исследования и делает данную тему крайне актуальной. Мы предполагаем, что поколение зуммеров — это не просто очередное поколение, а начало гибридного социума, где люди и машины будут сосуществовать взаимозависимо и совместно.

Зуммеры, также известные как центениалы, хоумлендеры, плюралисты, айдженеры или «новые молчаливые», представляют собой одно из поколений, описанных в книге Нила Хоува и Уильяма Штрауса «Поколения: история будущего Америки от 1584 до 2060 года». Это группа людей, которая родилась приблизительно с середины 1990-х годов до конца 2010-х годов. Однако некоторые исследователи считают, что поколение зуммеров появилось позже - его представители начали рождаться с 2001 года [2, с. 94-97]. Такие различия во временных рамках возникают из-за того, что исследования и определения поколений могут немного различаться в зависимости от авторов и исследователей.

Поколение зуммеров рассматривается как уникальное поколение, связанное с сингулярным сообществом, которое формируется благодаря новым технологиям и образу жизни. Они выросли в мире, где смартфоны, интернет и социальные сети были всегда под рукой. На ранних этапах своего развития зуммеры начали использовать цифровые коммуникации, и это оказало глубокое влияние на их способы общения. Они не просто адаптировались к цифровому миру, они стали его частью и активно взаимодействовали с ним. Это позволило им развивать навыки виртуального общения и создавать сингулярные сообщества, как никогда раньше.

Сингулярные сообщества пронизаны аффективностью. Они представляют собой группы людей, не просто объединенные общими интересами, ценностями, убеждениями или целями, а скорее вдохновленные ими до глубины души. Формируясь в онлайн-пространстве, эти сообще-

ства становятся местом, где эмоции, аффективность и страсть оживают, позволяя участникам находить не только единомышленников, но и духовных собратьев, с которыми они готовы делиться своими самыми глубокими переживаниями и идеями [5, с. 7]. Сообщества могут быть связаны с увлечениями, искусством, музыкой, политикой, социальной справедливостью и даже мемами. Они предоставляют представителям поколения зуммеров площадку для обмена идеями, обсуждения вопросов и самореализации в онлайн-мире. Это разнообразие тем и интересов делает сингулярные сообщества обширными и разнообразными.

Множество онлайн-форумов, групп в социальных сетях и сообществ, созданных зуммерами, объединяют людей вокруг общих интересов, будь то космос, феминизм или экология. Благодаря этому объединению, зуммеры активно принимают участие в онлайн-активизме и использовании хэштегов, чтобы привлечь внимание к важным социальным проблемам. Они участвуют в обсуждениях в социальных сетях, используют свои голоса и социальные платформы, чтобы высказывать свое мнение по актуальным вопросам и поддерживать различные движения.

При обсуждении хэштегов следует отметить, что их технологическое влияние на цифровые платформы заключается в предоставлении пользователям широкого спектра инструментов для коммуникации, обмена информацией и выражения своих мнений. Хэштеги представляют собой особые символы (решетки), за которыми следует определенное слово или фраза, используемые для категоризации контента в социальных сетях. Они позволяют быстро находить контент, связанный с определенными темами или интересами, и создают виртуальные пути к уникальным сообществам. Например, если пользователь интересуется фотографией природы, он может просто использовать соответствующий хэштег, например #природа, и увидеть все публикации, отмеченные этим тегом. Такой подход позволяет быстро находить контент и пользователей, разделяющих общие интересы.

Активность зуммеров основана на их энтузиазме и страсти к определенным темам. Они находят поддержку и вдохновение в своих сообществах, где могут обмениваться идеями со своими единомышленниками. Благодаря интернету и социальным сетям, зуммеры могут донести свои идеи до широкой аудитории и привлечь внимание к важным проблемам. Хэштеги играют роль в объединении людей с общими интересами и обозначении ключевых проблем или идей для обсуждения.

Например, поколение зуммеров активно включается в борьбу за охрану окружающей среды, равенство полов, против расовой дискриминации и других социальных неравенств. Они создают петиции, организовывают митинги, собирают деньги для благотворительности и ис-

пользуют хештеги для распространения информации о проблемах, которые считают важными. Так, ярким примером трансформации онлайн-активизма в реальную демонстрацию может послужить движение BlackLivesMatter, возникшее в 2013 году исключительно как онлайн-движение с использованием одноименного хэштега (#blacklivesmatter) [6].

Таким образом, зуммеры активно участвуют в онлайн-активизме и использовании хештегов для привлечения внимания к социальным проблемам, высказывания своего мнения и поддержки различных движений. Их деятельность не только ограничивается онлайн-пространством, но и может приводить к реальным изменениям и положительным переменам.

Платформы активно развивают алгоритмы рекомендаций для более персонализированного опыта пользователей. Например, если пользователь интересуется кулинарией и просматривает видео на эту тему, алгоритмы анализируют его взаимодействие с контентом и учитывают лайки, комментарии и просмотры. На основе этих данных алгоритмы машинного обучения предоставляют персональные рекомендации, помогая пользователю углубиться в его интересы и предлагая контент, который ему, вероятно, понравится.

Помимо этого, стоит отметить, что сингулярные сообщества на цифровых платформах способствуют более глубоким и интенсивным коммуникативным взаимодействиям. Участники таких сообществ часто разделяют схожие ценности и страсти, что создает сильные эмоциональные связи между ними. Нейросети, в свою очередь, могут реагировать на коммуникативную активность, анализируя публикации и взаимодействия пользователей, и предлагать контент, который соответствует их интересам. Это способствует созданию более интенсивного и персонализированного опыта для участников таких сообществ.

В целом, эффект цифровых платформ на формирование сингулярных сообществ способствует укреплению социальных связей и созданию глубоких, эмоционально насыщенных коммуникативных взаимодействий. Поколение зуммеров проявляет особый интерес к вопросам социальной справедливости и активно участвует в общественной жизни. Они используют цифровые коммуникации для организации митингов, петиций и сбора средств на важные общественные проекты. Это делает их важными агентами перемен и позволяет им активно влиять на общественное мнение и политику [3].

Так, например, под влиянием COVID-19 и нехватки медицинского оборудования в 2021 году молодые активисты из поколения зуммеров организовывали сбор средств на платформе Planeta.ru, чтобы помочь

команде молодых учёных. Собранные деньги использовались для закупки медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты для медицинских работников, а также для разработки метода, который помог бы облегчить течение болезни и уменьшить количества тяжелых случаев [4].

В цифровой эпохе блоггеры и стримеры активно используют свою популярность и влияние для организации благотворительных сборов и инициатив. Они становятся сильными агентами перемены, поднимая важные вопросы и оказывая помощь нуждающимся. Так, в мае 2023 года один из популярных блоггеров-стримеров Илья Мазеллов, проводил благотворительный стрим, в котором проводил сборы денежных средств для детского дома. Эта инициатива была поддержана множеством его подписчиков, которые пожертвовали деньги на цель. Важно отметить, что благодаря своей популярности и влиянию, Мазеллов смог мотивировать большое количество людей и привлечь значительные суммы на помощь детскому дому [1].

Таким образом, поколение зуммеров играет ключевую роль в формировании сингулярных сообществ в онлайн-пространстве. Они находят единомышленников и духовных собратьев, используя технологические инструменты, такие как хэштеги и функции рекомендаций. Поколение зуммеров также активно участвует в активизме и социальных инициативах, используя цифровые коммуникации для организации петиций, сбора средств на важные общественные проекты и поддержки благотворительных инициатив. Представители этого поколения оказывают влияние на общественное мнение и политику, свидетельствуя о тесной взаимосвязи между цифровыми коммуникациями и социокультурными изменениями в современном мире.

Литература:

1. Мазеллов проводит благотворительный стрим [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=-d7jZFNyEXI> (дата обращения: 15.10.2023).

2. *Ожиганова Е.М.* Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – № 1(1). – С. 94-97. (дата обращения: 13.10.2023).

3. Поколение Z: кто они и что их отличает от предыдущих поколений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://707.su/AOU> (дата обращения: 15.10.2023).

4. Российская наука против COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://planeta.ru/campaigns/anticovid19> (дата обращения: 15.10.2023).

5. Реквиц А. Общество сингулярностей. О структурных изменениях эпохи модерна. – Москва; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2022. – 400 с.

6. BlackLivesMatter. Материал из Википедии — свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Black_Lives_Matter (дата обращения: 06.11.2023).

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ НГТУ К ФИЛОСОФИИ

Д.А. Митрофанова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Miss_Darya05@mail.ru**

Научный руководитель: Мельников М.В., к.соц.н., доцент

В статье исследуется вопрос о влиянии и отношении студентов к философии в современном образовательном контексте. Проведено исследование, основанное на опросе студентов различных направлений, чтобы выяснить их мнения, интересы и предпочтения в отношении философии.

The article explores the question of the influence and attitude of students towards philosophy in the modern educational context. A study was conducted based on a survey of students from various majors to find out their opinions, interests and preferences regarding philosophy.

Философия является мировоззрением, претендующим на научный статус. Она зарождается с целью глубокого изучения основных мировоззренческих проблем посредством мышления, базирующегося на понятиях и суждениях, связывающихся друг с другом определенными логическими законами. Изначально понятие философия использовалось в более широком значении. Данный термин подразумевал совокупность теоретических знаний, накопленных человечеством за все время своего существования. Также следует отметить, что эти знания помимо практических наблюдений и строгих научных выводов, охватывают и раздумья людей о мире и о себе, о смысле и цели человеческого существования. Возникновение философии означало появление особой духовной установки – поиска гармонии знаний о мире с жизненным опытом людей, с их верованиями, идеалами, надеждами [1].

Философия – система общих теоретических взглядов на мир в целом, место человека в нем, осмысление различных форм отношения человека

к миру, человека к человеку. Таким образом, отнеся философию к мировоззренческим формам человеческой культуры, мы подчеркнем одну из существенных ее особенностей. Философия является теоретическим уровнем мировоззрения, из чего следует, что мировоззрение в философии выступает как форма знания и носит систематизированный, упорядоченный характер. Философия есть поиск и нахождение человеком ответов на главные вопросы своего бытия.

Как говорилось ранее, философия изучает не только существование мира как таковое, но и значение этого мира для людей. В рамках философии изучаются вопросы смысла жизни и смерти, свободы и ответственности и т.д. Этим она схожа с мифологией и религией и отлична от науки. Из этого следует, что философия уникальна, и уникальность её заключается в многоаспектности, в способности проявляться самым различным образом. Важнейшая форма проявления философии заключается в том, что она является одним из основных видов мировоззрения; причем во многом видом, наиболее совершенным [3].

Философия зародилась еще в Древней Греции, тогда людей интересовали вопросы об устройстве мира, значение его для людей. Прошли столетия, угас ли интерес к философии у современного поколения студентов? Или они всё также сохраняют рвение в познании окружающего мира и поиске ответов на вечные вопросы бытия?

По словам К.А. Неволлина, через историю философских учений происходит беседа с великими мыслителями. Он сравнивает изучение истории философии с ланд-картой для мореплавателей, где показаны уже открытые места, а где неизведанная территория и корабли терпят крушения. Неволлин полагал, что изучение философии поможет человеку на пути самопознания: «разум, деятельность которого раскрывается в философии, является одной из главных сил в человеке, следовательно, влияет на жизнь не только отдельного человека, но и всего человечества». Тогда как изучение истории философии дает понимание о том, что на протяжении веков особенностью людей являлось познание истины, добра и зла, рассуждение о Боге и другое [2].

В данной работе приведены результаты разведывательного исследования, направленного на выявление отношения студентов к философии. Анкетирование было проведено с помощью платформы Яндекс.Формы. Выборочная совокупность представлена 56 студентами, обучающимися в НГТУ. Из них 59% - женского пола, 41%-мужского. Из собранных данных выявлено, что 71% респондентов имеют только поверхностные знания о том, что такое философия и лишь 10% хорошо разбираются в данной теме. Остальные практически не разбираются в данной теме.

После начала чтения курса философии было замечено, что начались споры о её нужности и важности. В рамках опроса было выявлено, что 53% респондентов считают, что философия должна изучаться по желанию, 4% считают, что изучать философию не нужно. Поразительно число тех, кто считает, что философию изучать нужно и важно, что равняется 43%. Примечательным является ещё и то, что такой ответ был получен по большей части от студентов технических специальностей, что от общего количества опрошенных составляют 40%.

Однако практически половина респондентов, а именно 45%, отмечают, что им интереснее изучать философию самостоятельно, а не на учебных занятиях.

Несмотря на то, что 59% опрошенных изучали философию только в рамках предмета, а 20% не изучали её вообще, из них же 22% участников опроса размышляют над философскими вопросами почти каждый день. В ходе исследования выяснилось, что самыми часто обдумываемыми вопросами являются представление о морали и любви, о смысле жизни, о сознании других людей, и том как именно оно работает, а также интерес к устройству Вселенной и её возникновению. Около 34% опрошенных задумываются над этими вопросами несколько раз в месяц, а 23,5% несколько раз в неделю. Из собранных данных можно сделать вывод, что философия тесно связана с жизнью каждого человека, а углубление в её изучение происходит у 52% респондентов в ходе поиска ответы на вечные вопросы и познание человеком самого себя.

Стоит также отметить, что у 73,2% респондентов имеются в кругу общения люди, которым интересна философия, и они изучают её, из чего следует, что изучение философии актуально у нынешних студентов.

В процессе социологического исследования удалось определить отношение студентов к философии. Оно оказалось положительным. Среди студентов наблюдается интерес к этическим и моральным вопросам, а также стремление к саморазвитию и самоосмыслению. Однако философия в рамках предмета не удовлетворяет студентов, поэтому встает вопрос о необходимости изменения подхода к преподаванию философии в университете, направленного на повышение ее значимости и практической применимости для студентов.

Литература:

1. *Доттуева Ф.С. Дадашев А.А.* Философское мировоззрение // Экономика и социум. – 2017. – С. 318-323
2. *Коцюба В.И. К.А. Неволин* о пользе изучения философии // Вестник славянских культур. – 2012. – №4(XXVI). – С. 5-11.

3. Лазутина Т.В. Философия античности как полифункциональный феномен // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – №383. – С. 62-69.

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Ю.С. Муллагалиева, А.В. Жукова

Томский государственный университет систем

управления и радиоэлектроники,

г. Томск, yulamulla@yandex.ru

Научный руководитель: Жукова А.В., старший преподаватель

Статья посвящена особенностям деятельности некоммерческих организаций в сети Интернет. Проведён анализ инструментов и стратегий, которыми пользуются некоммерческие организации в продвижении своей деятельности в сети Интернет. Обращается внимание на основные проблемы, с которыми сталкиваются НКО в продвижении своей работы в Интернет-пространстве.

The article is devoted to the peculiarities of the activities of non-profit organizations on the Internet. An analysis of the tools and strategies used by non-profit organizations in promoting their activities on the Internet was carried out. Attention is drawn to the main problems faced by NGOs in promoting their work in the Internet space.

В настоящее время некоммерческие организации в России ведут активную и продуктивную деятельность. Их работа приводит к положительному эффекту привлечения внимания к социально значимым проблемам российского общества и их решению.

Социальные сети, такие как ВКонтакте, Одноклассники, YouTube, Дзен, становятся одним из важнейших инструментов увеличения узнаваемости организаций третьего сектора, а также предоставляют широкие возможности для информирования и поиска единомышленников. Также заметную роль играет и использование НКО мессенджеров (например, WhatsApp и Telegram).

Некоммерческим организациям выгодно работать в социальных сетях: так они могут своевременно реагировать на изменения во внешней среде, более тесно взаимодействовать с партнёрами и клиентами. Но, как показывают исследования, многим НКО «цифровизация» даётся с трудом: сказываются дефицит финансирования и недостаток цифровых навыков и опыта сотрудников в этом вопросе [5].

Данная проблема находится в поле зрения и интересов современных авторов. Так, Ю.С. Крылова в соавторстве с другими исследователями подробно изучает вопросы PR-продвижения некоммерческой организаций в сети Интернет с использованием онлайн и офлайн способов и инструментов [6], этому же вопросу посвящена статья А.В. Коренюка и Е.В. Федоровой [2].

Также сами НКО издают методические пособия и материалы для общественного пользования. Так, Белгородская региональная общественная организация «Центр социальных инициатив «Вера» выпустила методические материалы «Секреты эффективного продвижения организации в соцсетях» [4] для бесплатного распространения, в которых внимание читателя акцентируется на аспектах важности качественного ведения социальных сетей, их видах и способах продвижения в Интернет-пространстве.

Каждая организация, включая организации некоммерческого сектора, опирается на методы, инструменты и технологии продвижения, которые неразрывно связаны друг с другом.

Практики признают, что продвижение НКО – сложная часть маркетинга, которая не имеет полных аналогов стандарта продвижения в сети Интернет, однако выделяют наиболее действенные методы, которые можно и нужно комбинировать [3]:

1. Сайты и социальные сети – выступают площадками для продвижения любых проектов, на которых можно делиться публичной информацией, а в социальных сетях находить подходящую аудиторию.

2. Средства массовой информации и видеоконтент – уступают в лидерстве социальным медиа и представляют собой размещение в печатных и телевизионных СМИ информации об организации и её услугах.

3. Рассылка по электронной почте – выстраивает общение и побуждает человека, получившего письмо, совершить какое-либо действие (сделать пожертвование, принять участие в мероприятии и т.п.).

4. Профильные мероприятия – могут быть в виде пресс-конференции, брифинга, форума, симпозиума, семинара, празднования определённых дат, церемонии, благотворительного вечера и т.д. и проводятся как онлайн, так и офлайн (зачастую форматы проведения комбинируются для достижения целей организации).

5. Создание инфоповодов – предполагает создание особого и более яркого интереса к обычным событиям.

6. Медийная реклама – направлена на формирование положительного мнения об организации и её услугах.

Позиционирование в онлайн-среде является важной частью деятельности некоммерческой организации. С помощью онлайн-каналов ком-

муникации НКО могут активно информировать общественность о своей миссии, целях и проектах, что позволяет эффективно выстраивать взаимодействие с целевой аудиторией (ЦА) и привлекать к своим инициативам. Для этого некоммерческая организация должна учитывать их интересы и предпочтения, предоставляя содержательный и ценный контент, который будет мотивировать на дальнейшее сотрудничество: именно он играет центральную роль в привлечении внимания и во взаимодействии с аудиторией, а его качество является неотъемлемым фактором успеха. Качественный контент способен создать уникальный опыт для пользователей онлайн-ресурсов, обеспечивая информативность, развлекательность или просто полезность. Он способен удержать их внимание, стимулируя к дальнейшей активности и повышению уровня вовлеченности.

Так, Благотворительный Фонд «Меркурия» (г. Томск) [1] «общается» со своей аудиторией преимущественно с помощью официального сайта и группы в социальной сети «ВКонтакте». Сотрудники отмечают наибольшую активность именно на этих площадках несмотря на то, что их деятельность транслируется также и на видеохостинге YouTube.

Специалисты Фонда осознают важность распространения и продвижения своей деятельности в сети Интернет, так как это позволяет повысить осведомленность ЦА о деятельности организации и привлечь новых пользователей, подписчиков и партнёров. Все это помогает установить эмоциональную связь с аудиторией и побудить её оказывать поддержку Благотворительному Фонду «Меркурия».

Однако Фонд имеет ряд проблем в репрезентации себя в онлайн-среде. Работа на медиа-площадках в сети Интернет ведется нерегулярно и при этом ей занимаются специалисты, чьей основной деятельностью является реализация текущих программ и проектов БФ «Меркурия». Наиболее очевидное решение сложившейся ситуации видится в привлечении в команду компетентного профессионала в области интернет-маркетинга, SMM и таргетинга. Однако организация сталкивается с ограниченностью финансовых ресурсов, и, на сегодняшний день, Фонд не может позволить себе такого специалиста, который бы не только развивал и улучшал уже имеющиеся Интернет-площадки, пользуясь соответствующими инструментами и опираясь на аналитику основных показателей, но и использовал бы новые для Фонда Интернет-ресурсы и механизмы. Именно этот ключевой момент и создает препятствия в разработке и реализации эффективных стратегий продвижения Благотворительного Фонда «Меркурия» в сети Интернет.

Таким образом, медиа-площадки играют неотъемлемую роль в продвижении некоммерческих организаций. Прежде всего, онлайн-платформы предоставляют НКО возможность эффективно коммуницировать с ЦА и распространять информацию о своей деятельности. Бла-

годаря широкому охвату и доступности медиа-платформ, НКО имеют возможность привлечь большее число пользователей, вызвав интерес к деятельности организации, тем самым увеличив число доноров и жертвователей, партнёров и волонтеров.

Привлечение в третий сектор специалистов в сфере интернет-маркетинга, понимающих особенности работы социальных медиа-платформ, умеющих эффективно использовать их инструменты и стратегии для достижения целей организации, способных создавать качественный контент и управлять им, отвечающих за регулярное обновление профилей в социальных сетях, разработку и реализацию рекламных кампаний, а также умеющих не только взаимодействовать с аудиторией и понимать её запросы, но и анализировать данные и метрики и оценивать эффективность коммуникации, позволит НКО своевременно принимать меры для улучшения показателей работы не только в онлайн, но и в офлайн среде, и адаптировать свои программы под различные форматы работы.

Литература:

1. Благотворительный Фонд «Меркурия» [Электронный ресурс] // официальный сайт Благотворительного Фонда «Меркурия». URL: <https://mercuriya.ru/> (дата обращения: 06.11.2023).

2. *Коренюк А.В., Фёдорова Е.В.* Использование PR-технологий в продвижении некоммерческой организации (на примере движения «Раздельный Сбор» во Владивостоке) [Электронный ресурс] // Актуальные исследования. – 2021. – Т. 53. – № 26. URL: <https://apni.ru/article/2669-ispolzovanie-pr-tekhnologij-v-prodvizheni-nko> (дата обращения: 07.11.2023).

3. Медиа школа НКО [Электронный ресурс] // Официальная страница в VK. URL: <https://vk.com/public168030818> (дата обращения 03.11.2023).

4. Секреты эффективного продвижения организации в соцсетях: метод. материалы. Белгород: типография ООО «Константа», 2017. [Электронный ресурс]: портал информационной поддержки некоммерческих организаций Белгородской области. URL: <https://belnko.ru/catalog/files/Sekrety%20ehffektivnogo%20prodvizheniya.pdf> (дата обращения: 07.11.2023).

5. Цифровизация и НКО: почему некоммерческим организациям важно быть онлайн [Электронный ресурс] // Сайт KazanFirst. URL: <https://kazanfirst.ru/articles/590956> (дата обращения: 04.11.2023).

6. PR и продвижение некоммерческого проекта / Ю.С. Крылова [и др.]. – Санкт-Петербург: ЦРНО. – 2014. – 91 с.

ОТ РЕТРОТОПИИ ДО КВАЗИНОСТАЛЬГИИ ПО СССР

Э.С. Неринг, Е.А. Малов

Новосибирский государственный технический университет

г. Новосибирск, erickanering@gmail.com

Научный руководитель: Малов Е.А., к.соц.н., ст. преподаватель

Спустя 30 лет после распада СССР ностальгические чувства вновь охватили постсоветское поколение, а вместе с ним и современную молодежь. В тексте рассматривается термин «ретротопия», введенный Зигмундом Бауманом, и проводится анализ распространения ностальгии по СССР среди молодежи, названной авторами термином «квазиностальгия».

30 years after the collapse of the USSR, nostalgic feelings again gripped the post-Soviet generation, and with it the modern youth. The text examines the term "retrotopia", introduced by Sigmund Bauman, and analyzes the spread of nostalgia for the USSR among young people, called by the authors the term "quasi-nostalgia".

Книга Зигмунда Баумана «Ретротопия» поясняет одно из явлений ухода человека в глубокое прошлое, без оглядки на будущее. Глобальная «эпидемия ностальгии» всецело охватила Россию, Европу и ее восточные страны. Бауман назвал ретротопией «отрицание утопии ... накрепко привязанной к территориальному суверенному топосу. Отличие ретротопии заключается в том, что она одобряет, поглощает и встраивает в себя блага, достигнутые ее непосредственным предшественником – утопией» [1 с. 21], но обращается к прошлому. Если утопия – вера в безупречное будущее, то ретротопия – вера в безупречное прошлое, идеализация того, что было и безвозвратно прошло. Ретротопия отражает массовые настроения и в самой России касательно СССР: тенденция ностальгии по СССР вновь возродилась спустя 15, а то и 20 лет после распада, хотя изначально коллективная советская идентичность разрушилась в 1991 г. Постсоветская молодежь, застав яркие 80-е в молодость, активно погружается в ретротопию. Постсоветский гражданин, услышав идею об идеальном обществе, по сей день может верить в несбывшиеся мечты.

Согласно опросу ВЦИОМ от 30 декабря 2022 года каждый второй россиянин (51%) считает, что в СССР было больше хорошего, нежели плохого. И чем старше человек, тем больше хорошего он видит. Каждый второй человек (63%) старше 60 лет считает, что СССР казался им больше положительным, противоположное мнение имеет только 1% из этой возрастной категории. Первой причиной, по которой человек сожалеет о распаде, является ощущение одиночества, сплоченности, дружбы. Но также 41% опрошенных заявили, что восстановление СССР уже невозможно. Только 5% высказали отличное мнение – восстановление

«безусловно возможно». Другой опрос ВЦИОМ, проведенный 6 декабря 2021 года, показывает, что первой ассоциацией с советской эпохой является вера в светлое будущее, стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Ретротопию можно характеризовать и как результат ностальгических воспоминаний и воображения, преследующий как призрак прошлого сознание постсоветской молодежи. Сейчас это образы советского ретро, воспоминания взрослого поколения, постсоветская массовая культура, до сих пор существующая во многих городах России. Ретро-топическая мысль видна везде: памятники советскому наследию по сей день стоят на городских площадях, здания в стиле советского постмодернизма все также порой «радуют глаз» своим величием, а семьи за вечерним ужином могут обсудить «золотой век» и утраченное время. Однако, если данное явление можно объяснить через призму реальной ностальгии по прошлому у взрослого поколения, заставшего СССР, то каким образом молодое поколение, никогда не жившее в то время, ностальгирует по той советской эпохе? Выяснить на основе каких источников или агентов влияния у молодых людей, родившихся после 2000-х, могла появиться подобная ностальгия стало задачей нашего исследования.

Сама по себе ностальгия характеризуется как «возвращение на родину» и «ментальная боль» (с греческого), это одновременно и грустные, и теплые чувства, связанные с воспоминаниями о тех событиях, в которые человек хотел бы вернуться еще раз. Относительно молодого поколения данный термин может быть применен как «квазиностальгия» (мнимая ностальгия), ведь нельзя скучать по тому, чего никогда не испытывал. Говоря о квазиностальгии, самыми очевидными агентами влияния будут родственники и литература, но интерес у молодёжи к первоисточникам и исторической литературе и хроникам тех лет требует валидации. С другой стороны, что более вероятно - многообразие контента в СМИ определённо даёт почувствовать часть положительных эмоций некогда испытанных участниками того времени [4, с. 52]. Внезапно возникший культ советской эпохи проникает в молодое поколение через позитивную призму того настроения, показанного нам с экранов смартфонов и компьютеров, в том числе блогерами и молодыми режиссерами современных сериалов про советскую эпоху.

В качестве примера можно назвать сериал «Пищевблок» (2021-2023 гг.), работа режиссера С. Ю. Подгаевского, родившегося в 1983 году, основана на временной линии Олимпиады-80, когда в пионерском лагере на Волге происходят загадочные события. Хотя он и позиционирует себя как фэнтези, красочная советская тематика присуща этой картине. Дети в красных галстучках, партийная верхушка и коммунистиче-

ская идеология не конфликтует с жанром ужасов, а гармонично дополняет его. Несмотря на критику со стороны старшего поколения о несоответствии советских времен, целевой аудиторией является молодежь, которая одобрила такой формат.

Любопытен и сериал «Оттепель» режиссер которого гораздо старше предыдущего, повествующий о временах хрущевской эпохи. Картинка в теплых тонах, советский антураж и манера съемки как у кино времён СССР погружает нас в советскую «социальную квазиреальность»[6, с. 53]. Легкое драматичное кино, без идеологического подтекста отражает переход со Сталинской эпохи кино в эпоху оттепели, когда кинематограф начинает снимать жизнь простых советских людей. Заслуга режиссера также отражается и в отзывах к сериалу, который полюбился не только старшему, но и молодому поколению.

Другим агентом проникновения советской культуры в современные реалии можно выделить видеоигры, а именно вышедшую не так давно игру «Atomicheart». Действия игры происходят в утопичном мире СССР будущего, описанного через призму реального мира в футуристичной тематике. В игре фигурируют не только привычные постсоветскому гражданину автоматы с газировкой и агитирующие плакаты того времени, переделанные на современный лад, но и элементы внедрения роботизации, технологические инновации, вероятно – то самое несбывшееся будущее в глазах ностальгирующих. Активная пропаганда социализма и коммунизма в игре мало понятна молодому поколению, но цепляющая взгляд футуристичная картина привлекает рядового игропользователя. А там следует и небезразличное каждому будущее СССР в лице массового потребителя. Хоть игра и происходит в альтернативной реальности 1950-х годов, а разработчики так тем более показывают хронику Холодной войны, молодое поколение не так сильно вникает в исторический сюжет.

Авторами было проведено 2 глубинных интервью с людьми (36 и 20 лет) противоположных мнений об СССР. Ниже представлены наиболее значимые для нашего исследования высказывания.

Респондент 1: «Я в 2004 году решил, что вместо того, чтоб учиться в вузе - пойду на завод, ещё я стал раздавать коммунистические газеты. Я заметил, что начиная с 2008 года отношение к коммунистам среди жителей улучшалось, а негативных настроений становилось все меньше. Мало кто и сейчас будет выступать против коммунистических идей. После распада СССР остались его положительные тенденции: грамотная национальная политика в России, уникальный социализм в Белоруссии, некоторые коммунистические традиции на крупных предприятиях. Мне симпатичны 30-е года, когда было много труда и социализма, когда люди сами меняли свою жизнь. Но сейчас социальное равенство возможно только

там, где нет эксплуатации, поэтому суть коммунистического социального равенства сейчас не актуальна».

Респондент 2: «Вокруг меня есть молодые люди, которым близка эстетика того времени, но они не углубляются в историю. Выходит сериал или игра по временам СССР и молодежь сразу делает из этого моду, подхватывает «тренд». С детства я слышала от бабушек и дедушек, родителей как в те времена тяжело жилось, поэтому я не понимаю как можно по этому ностальгировать. СССР уже не вернуть, те идеалы, что тогда диктовались, остались в прошлом в виде утопической мысли. Я, как свобододобивый человек, не смогла бы жить там, где есть ограничения».

Анализируя полученные ответы, можно сделать вывод, что тот ностальгический образ, прививаемый молодежи сейчас, идет из массовой культуры. В мире, когда мода меняется каждый год, уже около 4-х лет популярен антиквариат и винтаж. Виниловые пластинки, джинсы с низкой посадкой хоть и не были легкодоступны в те времена, но на них плотно насажена стигматизация «ретро». Более взрослая молодежь (25-35 лет) если и находится в квазиностальгии, то делает это осознанно: изучает литературу, вникает в исторические хроники, рефлексировать.

Вероятно, что постсоветский человек окутан и мифологическим мышлением. Абстрактный образ несбывшейся мечты, великой державы и технологичного будущего навевает ностальгическое настроение, а молодое поколение подхватывает эту эмоциональную окраску, совсем мало зная о той эпохе. Сейчас молодежь имеет средства для достижения своих целей, чего не было у старшего поколения. С одной стороны они слышат о том ярком светлом прошлом, чего не застали, а с другой стороны видят трудное настоящее капиталистическое.

Вместе с кадрами из советских фильмов и квазиреальности видеоигр создается романтический образ советской эпохи. Детские воспоминания, ушедшая культурная эпоха и светлый образ будущего (которому никогда не сбыться) – неисчерпаемый источник ностальгии для старшего поколения. Ретротопия не исчезнет, пока постсоветский гражданин живет этой идеей. Советское прошлое будет существовать уже в привычных нам формах: кинематографе, музеях, видеоиграх и книгах. Виртуальный формат квазиностальгии формирует особые связи у молодого поколения, а оно в свою очередь как по цепочке будет пронизываться тонкой нитью советской эпохи.

Литература:

1. Бауман З. Ретротопия // ВЦИОМ, 2019. – 160 с.
2. Гришаева С.А. Социальные трансформации в условиях цифровой среды [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. – №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-transformatsii-v-usloviyah-tsifrovoy-sredy> (дата обращения:01.11.2023).

3. *Киселева Л.С., Семёнова А.А.* Цифровая трансформация общества: тенденции и перспективы [Электронный ресурс] // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. – 2018. – №4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obschestva-tendentsii-i-perspektivy> (дата обращения:01.11.2023).

4. *Николайчук И.А.* Роль цифрового контента культурного характера в воспроизводстве мифов и ностальгии по СССР среди российской молодежи // Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения : статьи участников ежегодного апрельского научного форума, Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2022 года. Том 2. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2022. – С. 86-87.

5. *Петрова М.В.* Культурный феномен ностальгии по СССР на российском телевидении [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-fenomen-nostalgii-po-sssr-na-rossiyskom-televidenii> (дата обращения:01.11.2023).

6. *Малов Е.А., Сивиринов Б.С.* Социальная реальность: проблемы и возможности эпистемологии сетевого подхода // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – Том. 12. – № 1. – С. 47-55.

7. Тридцать лет спустя, или вспоминая и забывая СССР [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: сайт. – 2021. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tridcat-let-spustja-ili-vspominaja-i-zabyvaja-sssr>

8. *Холова Л.А.* Формы отражения ностальгии по советской эпохе в интернет-пространстве [Электронный ресурс] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2020. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-otrazheniya-nostalgii-po-sovetskoj-epohe-v-internet-prostranstve> (дата обращения:01.11.2023).

9. *Цельковский А.А.* Ностальгия по СССР: образы советской эпохи в медийной и политической практике современной России [Электронный ресурс] // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2023. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nostalgiya-po-sssr-obrazy-sovetskoj-epohi-v-medijnoj-i-politicheskoj-praktike-sovremennoj-rossii> (дата обращения: 01.11.2023).

10. *Шапинская Е.Н.* Ретротопия в (пост)современной массовой культуре [Электронный ресурс] // Культурный код. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrotopiya-v-post-sovremennoj-massovoy-kulture> (дата обращения: 09.11.2023).

11. 100 лет СССР: забыть нельзя вернуться? // ВЦИОМ: сайт. – 2022.
– URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/100-let-sssr-zabyt-nelzja-vernutsja>(дата обращения: 09.11.2023).

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ЕСТЕСТВЕННЫЕ И СОЦИАЛЬНО КОНСТРУИРУЕМЫЕ

А.И. Николаев, Е.С. Чубарова

**Новосибирский государственный университет экономики и
управления,**

**г. Новосибирск, nikolaev.andrey.045@gmail.com,
chubarova.es04@gmail.com**

Научный руководитель: Ровбель С.В., к.э.н., доцент

В статье рассматривается такой фактор, влияющий на профессиональные предпочтения студенческой молодежи, как половая принадлежность. В ходе исследования был проведен опрос среди студентов Новосибирских вузов (120 человек), который позволяет проанализировать влияние гендерных стереотипов, общественных ожиданий и личных предпочтений на выбор профессии у студентов. Результаты исследования помогут лучше понять механизмы формирования профессиональных предпочтений студенческой молодежи.

The article considers such a factor influencing the professional preferences of students as gender. In the course of the study, a survey was conducted among students of Novosibirsk universities (120 people), which allows analyzing the influence of gender stereotypes, public expectations and personal preferences on the choice of profession among students. The results of the study will help to better understand the mechanisms of formation of professional preferences of students.

Профессиональные предпочтения студенческой молодежи играют существенную роль в настоящее время. Опираясь на них, человек после окончания университета определяет свой карьерный путь и вносит вклад в функционирование общества своим выбором. В современном обществе все еще существует явное различие между мужскими и женскими профессиональными предпочтениями. Понимание этих различий и причин их возникновения имеет социальное значение для создания равноправных возможностей для всех людей в профессиональной сфере.

Гендер характеризуется как «сложный социокультурный конструкт», включающий ролевые, поведенческие, ментальные и эмоциональные отличия между мужчинами и женщинами [1].

Рассматривая гендерные различия профессионального выбора людей, обратимся к идеям представителей классического и современного периода в социологии. Классик социологии – основоположник функционализма Э. Дюркгейм уточнял, что распределение обязанностей, связанное с половой принадлежностью, функционально необходимо для согласованного действия всего общества в целом [2].

П. Сорокин при изучении половых различий при выборе деятельности человека обращает внимание на физиологические и психические особенности мужского и женского пола. В теории социальной стратификации социолог обращает взгляд и на исторические социальные факты, которые влияют на формирование стереотипов относительно гендерных различий [3].

С одной стороны, на современном этапе развития общества наблюдается стойкое сохранение стереотипов о «мужских» и «женских» профессиях. Трансформируется мнение о том, что некоторые сферы деятельности подходят более «естественно» для мужчин, в то время как другие – для женщин. Это объясняется как объективными, так и субъективными факторами. С другой стороны, современная молодёжь всё чаще говорит о том, что профессии не должны разделяться по половому признаку, и эта тема актуализируется, привлекая внимание исследователей.

Гендерные различия профессиональных предпочтений молодежи представляют собой проблему, объединяющую физиологические, психические особенности мужского и женского полов, ожидания, налагаемые обществом, стереотипные представления, а также влияние социальных, экономических и медийных факторов на выбор профессии.

Для рассмотрения данной проблемы сформулировано несколько исследовательских гипотез и проведен опрос, в котором приняли участие 120 студентов вузов Новосибирска, 55% из которых – женщины, 45% – мужчины.

Согласно Г. Зиммелю, в историческом контексте мужской пол более склонен к открытой конкуренции, активности и проявлению лидерских качеств, в то время как женский пол обладает большей готовностью к коммуникации на равной позиции, психологической гибкости, заботе о других и зависимому положению от кого-либо [4]. Исходя из этого, определена первая гипотеза: женщины чаще выбирают профессии в сфере образования и социальной работы, в то время как мужчины предпочитают экономические и менеджерские специальности.

Вторая гипотеза базируется на идеях «биологического детерминизма», где акцентируется внимание на физиологических и психических различиях мужчин и женщин: студенты мужского пола имеют аналити-

ческий склад ума, поэтому выбирают IT и инженерные специальности, а студенты женского пола – абстрактное мышление, поэтому более склонны к искусству и творчеству.

В ходе нашего пилотажного исследования были получены данные, которые отображены на рисунке 1.

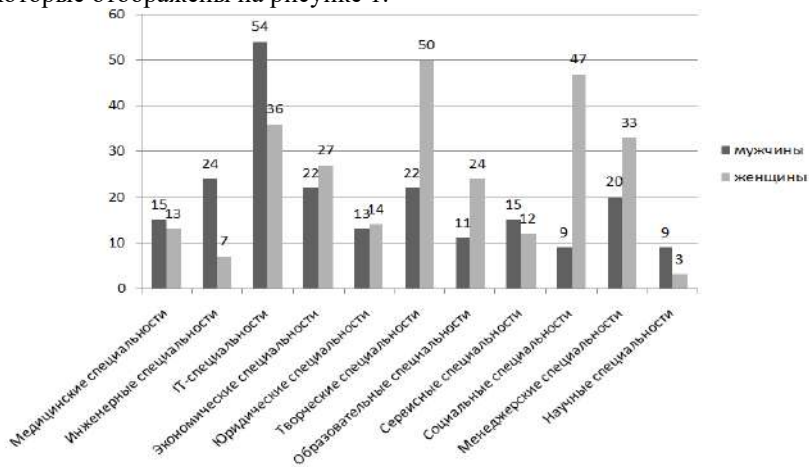

Рис.1 – группы профессий, привлекательные с точки зрения студентов (множественный выбор, %)

На рисунке видно, что образовательные (24%) и социальные (47%) специальности женщины выбирают больше, чем мужчины (11% и 9% соответственно). Объяснить это можно способностью женщин коммуницировать на равных позициях, а также располагать собеседника к себе, их психологической гибкостью и заботой о других. Эти качества востребованы в образовательных и социальных специальностях. Если обратиться к истории России, индустриализация как цель развития экономики советского государства привела к повышению уровня занятости женщин в отраслях социальной сферы, в частности, в массовом образовании. Следовательно, сформировался стереотип относительно гендерных различий

Но, обратим внимание на то, что специальности, которые гипотетически рассматриваются как «мужские», мужчины выбирают реже женщин. Экономические специальности выбрало только 22% мужчин, а женщин оказалось 27%. Так же менеджерские специальности предпочтительнее среди женщин (33% и 20% соответственно). Объяснить данный факт можно небольшим масштабом исследования. Но если посмотреть на текущие тенденции, большинство работодателей в основном оценивают умения, личностные качества и компетенции соискателей, а

не их половую принадлежность. Женщин теперь в малой степени ограничивают гендерными стереотипами. Динамичность развития экономики России сопровождается упрощением открытия своего бизнеса и предоставлением упрощенной системы налогообложения. Следовательно, женщины, обладающие соответствующими личностными качествами и способностями, строят свой бизнес, например, предоставляют косметические услуги.

Таким образом, наша первая гипотеза подтвердилась частично. В современном мире женщины скорее выбирают образовательные и социальные специальности. Однако не нашел подтверждения тезис о том, что среди мужчин выше интерес к менеджерским и экономическим специальностям.

Обращаясь ко второй гипотезе, которая утверждает, что мужчины более склонны к техническим специальностям, мы можем увидеть, что это действительно так. Среди опрошенных студентов мужчин инженерные специальности выбрали 24%, а IT – 54%. Это объясняется аналитическим мышлением, которое присуще мужскому полу, именно поэтому мужчины в большей степени интересуются точными науками. В то же время опрошенные женщины в большинстве своём выбрали предпочтительными творческие специальности (50%), что тоже объясняется абстрактным мышлением, желанием «творить красоту» и гибкостью восприятия действительности. Результаты исследования подтверждают вторую гипотезу.

Подводя итог, можно сказать, что с точки зрения биомедицинского подхода, физиологические и психические различия между мужчинами и женщинами очевидны, и они служат первостепенной основой при выборе будущей профессии. С точки зрения социальных наук, профессиональные предпочтения в основном обусловлены социокультурными стереотипами и ожиданиями общества. Исследование показало, что некоторые стереотипы относительно выбора профессий в зависимости от пола утрачивают свою силу. Например, стремительная тенденция цифровизации общества приводит к высокой заинтересованности в IT-специальностях как среди мужчин, так и среди женщин. Хотя доля мужчин с подобным профессиональным предпочтением пока выше, чем у женщин. Стоит отметить, что за рамками нашего исследования остались такие темы, как влияние агентов социализации, выбранного направления обучения и курса, профиля образовательного учреждения на формирование профессиональных предпочтений. Эти факторы будут рассмотрены при дальнейшем изучении профессиональных предпочтений студентов.

Литература:

1. *Грачева Ю.В.* Гендерные особенности как фактор профессионального самоопределения и трудового выбора студентов [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – №4-2. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-kak-faktor-professionalnogo-samoopredeleniya-i-trudovogo-vybora-studentov> (дата обращения: 11.11.2023).

2. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. — М.: Канон, 1996. — 432 с.

3. *Черныш М.Ф.* Питирим Сорокин и его теория революции [Электронный ресурс] // Мир России. Социология. Этнология. – №4. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pitirim-sorokin-i-ego-teoriya-revolutsii> (дата обращения: 11.11.2023).

4. *Хитрук Е.Б.* Эссенциальный подход к интерпретации социокультурного предназначения женщины в философии Георга Зиммеля [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. – №391. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/essentsialnyu-podhod-k-interpretatsii-sotsiokulturnogo-prednaznacheniya-zhenschiny-v-filosofii-georga-zimmelya> (дата обращения: 11.11.2023).

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ У МОЛОДЕЖИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА О ГОРОДЕ И УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖНОГО ЦЕНТРА В Г.ТЫНДА)

О.И. Прокофьева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, olga-prokofeva-2017@mail.ru**

Научный руководитель: Мельников М.В., к.соц.н., доцент

Коммуникативные процессы оказывают значительное воздействие на формирование восприятия города молодежью. В данном контексте рассмотрим влияние молодежного центра в г. Тында, который является ярким примером того, как эффективное коммуникативное пространство способствует формированию положительного образа города и улучшению качества жизни молодежи. Создание подобных центров становится важным инструментом для развития и поддержания позитивного общественного духа, возможности притока новых жителей и помощь в адаптации молодежи.

Communicative processes have a significant impact on the formation of the perception of the city by young people. In this context, let's consider the influence of the youth center in Tynda, which is a vivid example of how an effective communicative

space contributes to the formation of a positive image of the city and improving the quality of life of young people. The creation of such centers is becoming an important tool for the development and maintenance of a positive public spirit, the possibility of an influx of new residents and assistance in the adaptation of young people.

Современное общество подвергается существенному воздействию коммуникативных процессов, оказывающих влияние на формирование восприятия города молодежью. В данной работе мы будем рассматривать Молодежный центр «Гармония» в городе Тынды, который успешно служит коммуникативной средой. Молодые люди вносят важный вклад в социальную и экономическую жизнеспособность городов. Обеспечение им доступа к ресурсам, услугам и возможностям, необходимым для процветания, может оказать положительное воздействие на общество в целом и экономику в целом [2]. Молодежный центр становится центром притяжения для молодежи, предоставляя пространство для обмена идеями, социального взаимодействия и творчества. Мероприятия, проводимые в Молодежном центре «Гармония», способствуют активному обмену информацией и идеями. Регулярные встречи, культурные мероприятия и образовательные программы создают благоприятную коммуникативную среду, способствуя развитию толерантности и понимания разнообразия [1].

Молодежь, проживающая в маленьких городах (с населением менее 50 тыс. человек), таких как г. Тынды в Амурской области, может сталкиваться с рядом особых проблем, которые могут отличаться от тех, что возникают в крупных городах. Среди них ограниченные возможности для образования и карьерного роста: маленькие города могут иметь ограниченный доступ к образовательным ресурсам и меньше возможностей для профессионального развития, что может затруднить карьерный рост молодежи; отсутствие разнообразия в развлекательных мероприятиях: маленькие города могут предлагать ограниченный выбор в развлекательных и культурных мероприятиях, что может привести к тому, что молодежь чувствует себя скучающей или изолированной; малое количество рабочих мест и бизнес-возможностей: экономика в маленьких городах может быть менее разнообразной, что означает меньше возможностей для трудоустройства и предпринимательства для молодежи; отсутствие транспортной инфраструктуры: некоторые маленькие города могут столкнуться с проблемами в транспортной инфраструктуре, что делает сложным перемещение в более крупные города для учебы, работы или развлечений; социальное давление и ограниченные социальные сети: в маленьких городах социальные связи часто более тесные, и это может создавать давление со стороны общества, что также может влиять на возможности для широкого обмена идеями и опытом;

проблемы доступа к технологиям и интернету: в маленьких городах может быть ограничен доступ к современным технологиям и высокоскоростному интернету, что может затруднить обучение и работу в сфере информационных технологий [3].

Решение этих проблем требует совместных усилий государства, местных органов власти, образовательных учреждений и местных сообществ. Поддержка молодежи через создание дополнительных образовательных, культурных и социальных программ может помочь улучшить ситуацию для молодых людей в маленьких городах [3].

Для решения данных проблем можно использовать пространство городской среды и развития коммуникативного пространства в нем. Изучение качества жизни городской молодежи мы считаем актуальным, так как подобные исследования важны для понимания их опыта и потребностей, определения решений социальных и экономических проблем и получения представления о более широких социальных и культурных тенденциях.

Целью данной статьи является изучение влияния коммуникативного пространства на формирование у молодежи положительного образа о городе и улучшение их качества жизни в маленьком городе Тынды. Для достижения этой цели был применен метод глубинного интервью. Интервью проводились с целью получить информацию об особенностях городского пространства города Тынды, о деятельности молодежного центра и о потребностях и проблемах молодежи. Интервью было проведено с Кореновой Ангелиной, главным специалистом отдела молодёжно-семейной политики и спорта администрации г. Тынды.

Во время интервью были рассмотрены такие темы, как восприятие молодежью своего города, проблемы, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни, доступность образования и трудовых возможностей, а также предложения и идеи по улучшению ситуации и качества жизни в Тынде. Проведение интервью позволило получить ценную информацию о восприятии и потребностях молодежи, а также выявить главные проблемы, с которыми они сталкиваются в маленьком городе. Результаты исследования будут использованы для анализа и формулирования рекомендаций, направленных на создание более благоприятных условий для молодежи и повышения их качества жизни в городе Тынды.

По мнению респондента, качество жизни молодежи в маленьком городе, таком как Тынды в Амурской области, является ключевой проблемой, требующей всестороннего исследования и анализа. Так, она отмечает: «...у жителей негативное восприятие города (разрушенные дороги, двory, затяжной ремонт. Проблема города в том, что молодежь хо-

чет отсюда уехать. Город маленький, тасжный, лесной, но в то же время с нужной инфраструктурой для жителей».

Коммуникационные пространства являются важными местами социализации и формирования идентичности для молодежи. Коммуникационные пространства могут предоставить молодым людям важные возможности для изучения новых идей, установления контактов с другими людьми, разделяющими их интересы, и развития новых навыков и компетенций. Это отмечает и работник молодежной политики: «Это очень добродушные люди, которые всегда готовы прийти на помощь. В сравнении с другими городами России, коренные жители города отличаются своеобразным духом взаимопомощи, взаимопонимания. Тут только положительные эмоции о людях. Активно идет работа над тем, чтобы удержать здесь молодежь, но, естественно, большинство молодежи хочет отсюда уехать, потому что там, где-то есть больше перспектив. Опять же здесь много молодых работающих».

Несмотря на эти проблемы, такие маленькие города, как Тында, могут иметь свои преимущества и сильные стороны. Например, они обычно характеризуются тесной общественной связью, поддержкой и солидарностью, а также более низким уровнем напряженности, что способствует благоприятной атмосфере для жизни и развития молодежи. Кроме того, возможности для развития в таких малых городах могут быть в виде быстрого развития собственной карьеры, активного волонтерства и участия в общественной жизни. Можно обратить внимание на возможные пути решения этих проблем и продвижения качества жизни молодежи в малых городах, такие как развитие целевых программ и проектов, содействие предпринимательской активности, поддержка культурных и спортивных инициатив, создание доступных условий для образования и развития молодежи [4].

Город предоставляет возможности для реализации потребности в идентификации. Условиями этого является наличие подходящего физического пространства и структурирование взаимодействия с ним. Это отмечает и респондент: «Наша цель, это формирование у молодежи активной жизненной позиции. Это готовность к участию в общественно-политической жизни города, создание патриотического образа у людей, реализация молодежных программ, реализация своих проектов. Мы всему этому содействуем. Юридическая помощь молодежи, помогаем разрабатывать и реализовывать проекты (социальная значимость), проводим досуг (развлекательные, патриотические, информационные программы), профильные смены и сборы для молодежи. Достаточно большой спектр деятельности. Работа с молодежью, нужно учитывать все факторы взаимодействия с ней».

Таким образом, можно сделать вывод, что в г. Тында руководство заинтересованно в удержании дальнейшего развитии молодежи в городе. Основная цель Молодежного центра – создать такое городское пространство, где молодёжи будет интересно проводить время, развивать свои профессиональные навыки, социализироваться, получать помощь и поддержку. Самая главная мотивация работников центра – «заинтересовать молодежь, чтобы каждый человек мог найти себе досуг, и ему было интересно в этом городе». Другой важной целью, которую решает коммуникативное пространство Молодежного центра – формирование у молодежи активной жизненной позиции. В том числе, готовность к участию в общественно-политической жизни города, создание патриотического образа у людей, реализация молодежных программ и личных проектов.

Таким образом, у молодых людей развивается более положительная ассоциация с городом, потому что они понимают, что вклад в город внесен своими руками. Так развивается патриотическая направленность, молодежь начинает позитивно смотреть на город. Благодаря крепкой положительной связи с городом, повышается и качество жизни молодежи.

Литература:

1. *Анциферов Н.П.* Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. – 2-е изд., испр. и доп. – Ленинград: Сеятель, 1926. – 150 с.
2. *Беляева Л.А.* Уровень и качество жизни. Проблема измерения и интерпретации // Социальная политика. Социальная структура. – 2009. – С. 33-42.
3. *Воронцова Т.А.* Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2009. – №1. – С. 11-17.
4. *Мастеница Е.Н.* Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования. – 2011. – № 3. – С. 128-147.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ НА ВИЗУАЛЬНУЮ СРЕДУ ГОРОДА НОВОСИБИРСК

Е.А. Масанова, Л.С. Пчелкина, Е.И. Конева
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, i8797457@gmail.com
Научный руководитель: Конева Е.И., к.э.н., доцент

Рассмотрены вопросы влияния наружной рекламы на жителей города. В статье затронута проблема, вызванная высокой концентрацией наружной рекламы в городе Новосибирск, что создает информационный шум и негативно отражается на жизнедеятельности общества. Проанализированы виды наружной рекламы, а также выявлены факторы, которыми определяется городская среда.

The issues of the influence of outdoor advertising on the residents of the city are considered. The article touches upon the problem caused by the high concentration of outdoor advertising in the city of Novosibirsk, which creates information noise and negatively affects the life of the society. The types of outdoor advertising are analyzed, as well as the factors that determine the urban environment are identified.

Наружная реклама является частью социокультурного пространства, посредством чего происходит психологическое воздействие по направлениям информирование, побуждение, внушение, убеждение среди современного города. На сегодняшний день реклама стала частью городской среды и является одним из самых популярных и распространенных видов рекламы. Исследования показывают, что в городе Новосибирск существует проблема, вызванная с высокой концентрацией рекламы в городе, что создает информационный шум и влияет на жителей города Новосибирск.

Наружная реклама — это средство рекламы, направленное на визуальное восприятие, размещаемое на конструкциях в городской среде или за ее пределами. Наиболее распространенные виды наружной рекламы: наружный щит, супербул, видеоэкран, билборд. Важной частью городской среды является наружная реклама, которая направлена на восприятие города и побуждает жителей этого города к действиям в рамках темы рекламной кампании. Городская среда включает себя комплекс взаимосвязанных структур, составляющих и обеспечивающих основу функционирования объекты, расположенные в городе и общество. В первую очередь городская среда определяется местом жительства человека, в рамках которой происходит деятельность общества. Городская среда должна представлять собой удобное и комфортное пространство для работы человека, реализации его потенциала, так и для отдыха.

Цель работы: изучить влияния наружной рекламы на жителей города Новосибирск.

Объект исследования – наружная реклама.

Предмет исследования – виды наружной рекламы, влияющие на визуальную среду города Новосибирска.

Задачи, рассматриваемые в данном исследовании, заключаются в:

- рассмотрении специальной литературы, анализе научной и специальной литературы о влиянии наружной рекламы на психо-эмоциональное состояние общества;

- проведении анализа видов наружной рекламы, оказывающих наиболее сильное влияние на жителей города;

- изучении мнения жителей города Новосибирск на данную тему;

- предложить рекомендации по оптимальному размещению наружной рекламы.

На территории Российской Федерации долгий период времени пренебрегали способами рекламирования как к элементу выстраивания прочного фундамента для дальнейшего развития бизнеса, в отличие от Западных стран, вследствие чего привело к отсутствию в достаточной мере разработанных моделей российской оптимизации наружной рекламы. Происходило заимствование способов и моделей рекламирования у Западных образцов, что не учитывало российские особенности и специфику [3].

На сегодняшний день наружная реклама России терпит массу изменений, происходит смена правил размещения, структурная база, нормативно-правовая база, все это надаёт в полной мере начать развитие наружной рекламы. Для этого нужно создать постоянные нормативно-правовые базы, способы установки и размещения, форматы, что позволит, усилить влияние на потребителя.

Рассматривая Новосибирск со стороны городской среды, необходимо акцентировать внимание на неравномерности разрешения наружной рекламы. Мы можем обратить внимание на то, что в Новосибирске присутствуют участки с повышенным уровнем размещения наружной рекламы и эффективным воздействием на потенциального потребителя, так и участки, на которых такая реклама полностью отсутствует. Реклама зачастую располагается не в соответствии с архитектурным стилем и с большим содержанием на территорию, что приводит к визуальному загрязнению городской среды и отвлекает горожан и участников дорожного движения. В этом и проявляется негативное влияние наружной рекламы на окружающую среду. При выборе точек и места размещения рекламы необходимо учитывать не только выгоду рекламодателей, но и удобство жителей городской среды, от которых напрямую зависит успех рекламирования.

Стоит обратить внимание, что размещение наружной рекламы в рамках города, имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, реклама создает информационный шум для жителей и гостей города, человек испытывает стресс, перегрузка получаемой информации человеком приводит к неправильному восприятию вследствие, чего не способен обработать информацию. С другой стороны, городская среда имеет благоприятные условия для размещения наружной рекламы, она позволяет развиваться одной из сфер интереса человека — экономической реализации, желания покупать [2].

Психоэмоциональное состояние человека также изменяется под действием:

- информационного перенасыщения из-за обилия рекламы;
- манипулирования сознанием с помощью рекламных сообщений;
- происходит нарушение эстетического восприятия города горожанином;
- у человека возникает постоянное ощущение навязчивости.

Информационное перенасыщение - это получение информации, превышающего его возможности восприятия и обработки, происходит перегруз. Постоянное воздействие визуальной рекламы на сознание человека может вызвать усталость, раздражение и даже потерю концентрации. Это также может привести к тому, что люди перестают замечать рекламу, даже если она может быть для них полезной.

Важно обратить внимание на то, что каждый человек имеет свою индивидуальную восприимчивость к информации, и для некоторых людей эта проблема может быть особенно острой. Поэтому необходимо искать способы регулировать количество воздействия рекламы на горожан и создавать более гармоничное информационное пространство.

Необходимо понимать, что важным аспектам наружной рекламы является визуальное составляющее, то есть эстетические ожидания, этические и моральные нормы. Именно пренебрежение этих правил поводит к негативной реакции общества. В вопросе негативного воздействия рекламы стоит выделить несколько причин: наружная реклама навязчива и не соответствует общепринятым ценностям, реклама в городской среде представлена в очень концентрированном виде, так как законодательство не регулирует ее объем.

Федеральный закон «О рекламе» включает в себя регуляцию эфирного времени рекламы и другие факторы контролирующие ее качества и объем, а для наружной рекламы не внесено подобных установок [1].

Язык рекламных текстов представляет собой правильно выстроенную систему скрытых манипуляций, что негативно воздействует на сознание людей. Наружная реклама влияет на эстетическое наполнение городской среды. Обилие коммерческой рекламы, не всегда положительно влияет на

сознание человека, поскольку при помощи скрытой манипуляции происходит внедрение не свойственных элементов нашей культуре, которые заменяют истинные ценности мнимыми. С точки зрения интересов, коммерческая выгода должна совпадать с нравственными нормами. Проблему визуального загрязнения городской среды на наш взгляд можно решить с помощью проведения контроля за размещением наружной рекламы.

Литература:

1. Федеральный закон РФ от 13.03.2006 N 38 – ФЗ (ред. от 01.12.2007N310 – ФЗ) «О рекламе»// «Российская газета», N 51, 15.03.2006.

2. Карпова С.В. Рекламное дело: учебник и практикум для вузов/ С.В. Карпова, – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023 – 431с.

3. Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности: учебник и практикум для вузов / Г. Ф. Ручкина [и др.]; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 553 с.

DIGITAL-KOMМУНИКАЦИИ В РАЗВИТИИ АГРОТУРИЗМА В РОССИИ

Д.Ф. Саломатова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, salekisk18@gmail.com**

Научный руководитель: Захарова А.В., старший преподаватель

В последнее время агротуризм (сельский туризм) набирает все большую и большую популярность среди самых перспективных туристических направлений в России. Интерес к этому виду туризма связан с ростом потребности людей в изучении истории родного края, знакомству с культурой и бытом местного населения, а также со стремлением провести активный отдых на природе и оздоровиться в экологически чистых местах. В данной статье мы рассмотрим особенности цифровой коммуникации в развитие агротуризма в нашей стране.

Recently, agrotourism (rural tourism) has been gaining more and more popularity among the most promising tourist destinations in Russia. Interest in this type of tourism is associated with the growing need for people to study the history of their native land, get acquainted with the culture and life of the local population, as well as with the desire to spend active recreation in nature and improve their health in ecologically clean places. In this article we will consider the features of digital communication in the development of agrotourism in our country.

Агротуризм, или по-другому, сельский туризм - это популярное направление отдыха известное во всем мире. Данный вид туризма наиболее развит в Испании, Италии, Франции и других европейских странах. Под данным видом туризма подразумевается проживание туристов на территории сельский поселений или местах отдаленных от городов, их участием в повседневной жизни местных жителей (уборка огорода, сбор урожая, кормление скота, рыбалка и т.п.), а также ознакомление с традициями и культурой. Такой вид отдыха позволяет туристам соприкоснуться с жизнью и природой отдельных от городов поселений, почувствовать себя часть сельского общества и попробовать себя в различных ремеслах и традиционных занятиях.

Одним из главных преимуществ сельского туризма является его доступность для широкого круга туристов. Данный вид отдыха не требует больших финансовых затрат, очень часто он находится недалеко от крупных городов, что делает его привлекательным для семей с детьми, молодежи и людей среднего возраста. Кроме того, сельский туризм может стать отличной альтернативой для городских жителей, уставших от суеты и шума мегаполисов. На данный момент доля сельского туризма в России пока невелика и составляет, по экспертным оценкам, 1,5 - 2%. Однако, в России есть все предпосылки для развития этого вида туризма[1].

В современных условиях бизнесу, развивающемуся в сфере агротуризма уже недостаточно использовать только традиционные методы продвижения, так как статика может отбросить компанию или корпорацию далеко назад[2].

С развитием информационных технологий и проникновением их во все сферы жизни, digital-коммуникация становится неотъемлемым инструментом в процессе развития различных отраслей, включая сельское хозяйство, образование, здравоохранение и туризм. В связи с этим бизнес вынужден обращать пристальное внимание на новые формы, методы и каналы продвижения в digital-сфере[3].

Можно сказать, что digital-коммуникация - это обмен информацией между людьми, осуществляемый с помощью цифровых устройств и сетей[4].

По данным Mediascope за 2020 год, ежедневно в Интернет по России выходит порядка 87 млн. человек[5]. Таким образом, digital-коммуникации способны “достучаться” практически до любого современного человека, а это играет важную роль в развитии агротуризма в России. Они позволяют предпринимателям, занимающимся в сфере агротуризма, эффективно привлекать клиентов, отстраиваться от конку-

рентов, повышать уровень обслуживания и расширять свое присутствие на рынке.

Рассмотрим основные инструменты цифровой коммуникации: Сайт или landing-страница. Бизнесу в сфере агротуризма необходимо создавать свой сайт или landing-страницу по нескольким причинам. Во-первых, это позволит привлечь больше клиентов, потому что они могут получать всю необходимую информацию об самой агроферме/усадебке, об предоставляемых услугах и предложениях. Во-вторых, с помощью сайта/landing-страницы можно увеличить продажи, т.к. потенциальные клиенты смогут легко и быстро забронировать номер и доп.услуги, предоставляемые на агроферме/усадебке. В-третьих, наличие сайта/landing-страницы создадут профессиональный имидж агроферме/усадебке. Это поможет укрепить доверие клиентов и повысить их лояльность. В-четвертых, наличие сайта расширяет географию бизнеса, позволяет привлекать туристов не только из России, но и стран СНГ и всего мира.

Создание контента является ключевой деятельностью любого бизнеса, целью которого является получение прибыли. Оно заключается в наполнении медийного пространства разнообразной информацией, такой как статьи, фотографии и видео, для привлечения и вовлечения целевой аудитории, которая впоследствии сможет приобрести продукт или услугу. В случае с бизнесом в сфере агротуризма, создание интересного и полезного контента помогает не только привлечь внимание потенциальные клиенты и увеличить узнаваемость, но также помогает повысить уровень информированности клиентов о предлагаемых услугах. Контент может включать в себя фото-видеоматериалы с территории агрофермы/усадебки, описание предоставляемых услуг, интервью с создателями бизнеса, а также полезные статьи о преимуществах, пользе и особенностях агротуризма. Контент помогает потенциальным клиентам принять обоснованное решение о выборе конкретного агротуристического комплекса и повышает вероятность успешного бронирования.

SMM-продвижение представляет собой привлечение аудитории к товару или услуге через социальные сети, такие как VK, Instagram, Telegram и Одноклассники. Через SMM бизнес, в сфере агротуризма может показывать потенциальным клиентам красоту и разнообразие сельских ландшафтов и мест для проживания, рассказывать о традициях, обычаях и культуре, привлекать внимание к уникальным туристическим объектам и услугам. Для того, чтобы от SMM-продвижения было больше пользы и вовлеченности, лучше всего выкладывать в разные социальные сети, разный контент, так как аудитория на данных пло-

щадках может не совпадать. Подстраивая контент под социальные сети получается охватить наиболее широкий слой целевой аудитории.

SEO-продвижение требует работы не только с техническими аспектами сайта (оптимизация, HTML, ссылки, UTM-метки), но и с контентом на нем, который должен повысить рейтинг сайта в результатах поисковых систем. Это сложная настройка, требующая внутренней и внешней оптимизации сайта для вывода его на ведущие позиции[3].

Бизнес в сфере агротуризма может также использовать контекстную, таргетированную и нативную рекламу для разных целей.

Во-первых, контекстная реклама позволяет показывать потенциальным клиентам предложение, когда они активно интересуются агротуризмом или планируют отдых на природе. Рассчитывая на ключевые слова и запросы пользователей, контекстная реклама обеспечивает наиболее точное и эффективное привлечение заинтересованных потребителей, увеличивая шансы на продажу и бронирование.

Во-вторых, таргетированная реклама позволяет бизнесу настроить свои объявления таким образом, чтобы они достигли только целевую аудиторию. Таким образом, бизнес при запуске данного вида рекламы может уточнить свои целевые группы по различным параметрам, такими как возраст, пол, география и интересы, тем самым максимально оптимизировав свои рекламные ресурсы, избежать затраты на подходящую аудиторию.

Наконец, нативная реклама представляет собой интеграцию рекламных материалов, которые органично встраивается в различные интернет ресурсы. В случае с агротуризмом, нативная реклама может быть представлена в виде статей, которые информируют и вдохновляют читателей о ярких и интересных агротуристических местах, которые расположены недалеко от агрофермы/усадьбы. Такой подход сводит к минимуму возможное раздражение или отторжение потенциальных клиентов, предлагая им ценную информацию вместо прямой рекламы.

Таким образом, благодаря digital-коммуникации, агротуризм получает ресурс для активного продвижения на рынке туристических услуг, в том числе и на рынок СНГ. Внедрение и активное использование digital-коммуникации в развитии агротуризма открывает новые перспективы и возможности для его роста и расширения на территории России. Digital-коммуникация позволит сельским хозяйствам эффективно продвигать свои услуги, улучшать сервис для туристов и создавать уникальные развлекательные программы.

Литература:

1. Состояние и перспективы развития сельского туризма в российской федерации // Федеральный центр сельскохозяйственного консультирования URL: http://www.mcx-consult.ru/sostoyanie_i_perspektivy_razvitiya_#:~:text=Доля%20сельского%20туризма%20в%20России,и%20Фили%20участия%20в%20сельскохозяйственных%20работах (дата обращения: 12.11.2023).
2. Хуссейн И.Д. Цифровые маркетинговые коммуникации: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 68 с.
3. Андреева А.Д. Применение инструментов digital-коммуникации для повышения конкурентоспособности компании [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2022. – № 9 (404). – С. 204-207. – URL: <https://moluch.ru/archive/404/89151/> (дата обращения: 13.11.2023).
4. Выстраивание digital-коммуникации [Электронный ресурс] // RBS URL: <https://rbs.partners/mediatsentr/что-такое-digital-kommunikatsii> (дата обращения: 13.11.2023).
5. Цифровая коммуникация: преимущества и недостатки [Электронный ресурс] // AnyQuestion URL: <https://ru.anyquestion.info/a/tsifrovaya-kommunikatsiya-preimuschestva-i-nedostatki> (дата обращения: 13.11.20).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ФГО НГТУ О ВНУТРЕННЕМ ИМИДЖЕ УНИВЕРСИТЕТА

П.С. Сидорова, Т.А. Рязанова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, polina.kriper@yandex.ru**

Научный руководитель: Рязанова Т.А., старший преподаватель

В статье рассматривается внутренний имидж организации – понятие широкое, активно используемое сегодня отечественными исследователями. В силу отсутствия общепринятого определения внутреннего имиджа организации, содержание данного термина чаще понимается субъективно, в зависимости от того подхода, в рамках которого его рассматривают, в нашем исследовании – социологического. Представлены результаты анкетного опроса, проведенного в апреле-мае 2023 года о представлении студентов ФГО о внутреннем имидже НГТУ, сделан вывод об удовлетворенности внутренним имиджем.

The article examines the internal image of an organization - as a broad concept that is actively used today by domestic researchers. Due to the lack of a generally accepted definition of the internal image of an organization, the content of this term is often understood subjectively, depending on the approach frameworks it is consid-

ered, in our study – sociological. The results of a questionnaire survey conducted in April-May 2023 on with Faculty Human Science students' perceptions of the internal image of NSTU are presented, and a conclusion is drawn about satisfaction with the internal image.

Актуальность исследования обусловлена потребностью изучения идентификации внутреннего имиджа НГТУ как самодостаточного понятия, необходимого для формирования реальных положительных представлений его студентов.

Особенностью внутреннего имиджа является то, что данная категория очень динамична – в направлениях как качественного развития, так и качественной регрессии, таким образом, данная категория нуждается в систематической оценке, необходимо проводить ежегодные мониторинги мнения студентов и сотрудников внутри организации. Для формирования и поддержания внутреннего имиджа НГТУ необходимо проводить конкретные и прежде всего социологические исследования.

Проблема заключается в том, что в НГТУ не проводятся регулярные исследования внутреннего имиджа университета, хотя на сегодняшний день человеческий фактор в частности студент и его отношение к вузу, является одним из главных определяющих условий и критерием успешности организации и ее конкурентным преимуществом на рынке образовательных услуг.

Среди работ отечественных исследователей были выделены следующие определения понятия внутреннего имиджа и концептуальные положения: Антонова Н.В. определяет внутренний имидж как образ организации, сформированный в глазах сотрудников и определяющий ее привлекательность для них [1]; Довмняк В.И. под внутренним имиджем организации описывает эмоционально положительное отношение работника к организации, предполагающее готовность разделять ее цели и ценности, а также напряженно трудится в ее интересах [2]; Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. считают, что внутренний имидж организации – это «совокупные характеристики, создающие определенное «видение» образа фирмы в глазах каждого члена трудового коллектива» [3]. Брянцева Е.А. выделяет в отечественной социологической литературе два ключевых определения: 1. внешний образ, создаваемый субъектом с целью вызвать нужное ему впечатление, мнение, отношение со стороны; 2. совокупность свойств, приписываемых объекту рекламой, пропагандой, модой, предрассудками, традицией и т.д. с целью вызвать определенные реакции по отношению к нему [4].

Среди совокупных характеристик, определяющих имидж организации в нашем случае вуза, указанные выше авторы выделяют особенно сти отношения студентов к психофизиологическим факторам обучения

(субъективная удовлетворенность формальных отношений с преподавателем, поддержка/обратная связь в процессе обучения, удовлетворенность базовыми потребностями в приеме пищи в стенах вуза, уровень удовлетворенности качеством знаний, получаемых в стенах вуза и возможностью их реализации, удовлетворенность технологическим оснащением учебного заведения, которые обеспечивают и поддерживают повышенный эмоциональный фон во время пребывания в стенах вуза, поддерживают работоспособность, благоприятно влияют на мотивацию студента к посещению университета), отношение студентов к экономическим факторам обучения (удовлетворенность ценообразовательной политикой вуза в рамках оплаты образовательных услуг и дополнительных расходов на питание в стенах университета, удовлетворенность возможностью обучаться на бюджетной основе).

Опираясь на данные выше определения имиджа и указанные характеристики, мы провели разведывательное исследование среди студентов НГТУ первого курса ФГО (в апреле-мае 2023 года).

Предметом исследования стали представления студентов ФГО НГТУ о внутреннем имидже университета.

Метод: онлайн-анкетирование с помощью сервиса Google-формы.

С точки зрения удовлетворенности организацией учебного процесса (загруженностью и т.д.), более чем у половины студентов ФГО – 75% студентов в день количество занятий составляет 4 пары, у 10% – в расписании максимум 5 пар, у 15% респондентов в среднем максимальная загруженность составляет 3 пары.

При оценке уровня усталости в конце учебного дня по шкале от 1 до 5, 16% студентов отметили низкий уровень загруженности относительно количества пар в день и сохранение работоспособности в конце учебного дня. 50% отметили достаточно высокий уровень загруженности и усталости в конце учебного дня. 34% студентов отметили средний уровень усталости. Помимо этого, 82% опрошенных, которые проводят в стенах вуза от 5 часов и более, отмечают, что это негативно сказывается на работоспособности во внеучебное время и возможности заниматься дополнительной деятельностью.

В ходе опроса мы задали вопрос о степени информированности студентов о необходимой в образовательном процессе информации, о новостях, внеучебной, развлекательной, деятельности в рамках событий, происходящих в НГТУ, и было установлено, что самой популярной системой информирования в НГТУ является приложение YourNETU, его используют 86% респондентов, далее в рейтинге по популярности стоит страница НГТУ в ВК, его используют 60% учащихся, самой низкой популярностью пользуются такие системы информирования, как официальный сайт НГТУ – 44% респондентов, телеграмм-канал НГТУ ис-

пользуют в качестве информационной сети 30% студентов, сайтом своего факультета в качестве системы информирования пользуются лишь 10% опрошенных в связи с большой перегрузкой информацией. В итоге актуальным остается вопрос эффективной коммуникации между студентами (в нашем случае ФГО) и вузом.

Далее рассматривались психофизиологические факторы в процессе обучения студентов, среди которых, например, удовлетворенность качеством питания в столовой НГТУ. Удалось выяснить, что 40% учащихся не питаются в столовой, 47% студентов питаются в НГТУ и удовлетворены качеством питания, 6% опрошенных ответили положительно, но отметили высокую стоимость позиций в меню, 7% опрошенных – однозначно не удовлетворены качеством питания в столовой НГТУ.

Студенты ФГО, оценивая удовлетворенность качеством знаний по шкале от 1 до 5, получаемых в стенах вуза, отметили низкий уровень качества приобретаемых знаний – 10%, 66% студентов оценили как достаточно высокий уровень качества приобретаемых знаний. 24% респондентов отметили средний уровень. При оценке респондентами вероятности практического применения приобретенных знаний, умений, навыков, также предлагалось ранжирование оценок от 1 до 5. 10% респондентов отметили низкий уровень вероятности практического применения ЗУНов, вместе с тем основная часть – 72% среди студентов отметили достаточно высокий уровень практического применения полученных знаний и умений. 18% респондентов – не смогли дать однозначную оценку.

Далее студентов ФГО попросили описать негативные стороны обучения в НГТУ. 32% студентов не обнаружили недостатков, 10% студентов отметили экономический фактор в обучении (недостаточное количество бюджетных мест, высокая стоимость питания в столовой), далее были отмечены психофизиологические факторы 20% студентов – среди них перегруженность и нестабильная работа лифтов, недостаток количества турникетов для входа и выхода, неухоженность туалетов, 12% студентов выделили отсутствие обратной связи с преподавателями, которые не хотят идти на контакт, долгое ожидание ответов на переписку, чрезмерная требовательность от преподавателей при недостаточной информативности на занятиях.

При рассмотрении вопроса о сопоставимости суммы оплаты образовательных услуг с качеством преподавания и приобретенных ЗУНов, 44% опрошенных дали положительный ответ, 8% студентов ФГО дали отрицательный ответ, 40% обучаются на бюджете, только 8% респондентов затруднились однозначно ответить на поставленный вопрос.

Мы провели исследование “Представление студентов о внутреннем имидже образовательной организации НГТУ” с использованием опрос-

ного метода; по итогам опроса было выявлено, что большая часть опрошенных студентов ФГО удовлетворена и имеет эмоционально положительное отношение к НГТУ, удовлетворена факторами (психологическими, экономическими, технологическими) обучения, предоставляемыми вузом. Однако имеются факторы, на которые необходимо обратить внимание для более эффективного формирования, а самое главное поддержания имиджа НГТУ. Данное социологическое исследование помогает отслеживать тенденции изменения представлений студентов о внутреннем имидже НГТУ, проводить аналитику оценки качества предоставления услуг учебным заведением, использовать данные оценки в целях повышения эффективности внутреннего имиджа НГТУ.

Литература:

1. Антонова Н.В. Внутренний имидж и организационная лояльность в компаниях с разным уровнем социальной защищенности сотрудников // Организационная психология. – №2.– 2017. – С. 66-85.
2. Домняк В.И. Возможность реализации мотивов профессиональной деятельности в организации // Психология менеджмента: Практикум / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2010. – С. 179–183.
3. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. – М.: АСТ, СПб.: Прайм – Еврознак, 2008. – 868 с.
4. Брянцева Е.А. Социология имиджа: к постановке проблемы / Е.А. Брянцева // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология.– №1. – 2008. – С. 105-117.

«ЗЛОВЕЩАЯ ДОЛИНА» КАК БАРЬЕР В КОММУНИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА С РОБОТОМ, СИМУЛИРУЮЩИМ ЭМОЦИИ

А.С. Удовыдченко

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, pudovydchenko6@mail.ru**

Научный руководитель: Игнатьев В.И., д.филос.н., профессор

Автором рассмотрен феномен «зловещей долины» в «коммуникации человек-машина». Рассмотрены причины возникновения феномена, механизм возникновения и возможность преодоления «зловещей долины».

The author examines the phenomenon of the «uncanny valley» in «human-machine communication». The reasons for the occurrence of the phenomenon, the mechanism of occurrence and the possibility of overcoming the «uncanny valley» are considered.

Человек активно коммуницирует с устройством, оснащенным ИИ. Коммуникатор придает «значение» акту коммуникации с роботом. Человек видит в роботе устройство, способное удовлетворять в коммуникации помимо прочих и эмоциональную потребность [1]. Современные гуманоидные роботы наделены способностью распознавать и интерпретировать эмоции. Примером является Robo-C от российской компании Promobot. Робот способен выражать эмоции через мимику и жестикулирование [8]. Устройства используются в роли компаньона, консьержа [7]. Роботы, симулирующие эмоции, уже пытаются интегрироваться в человеческое общество. София – первый гуманоидный робот, получивший гражданство в Королевстве Саудовская Аравия. Это устройство способно распознавать и анализировать эмоции людей [4]. Постепенно общество становится гибридным [2]. Однако симуляция эмоций у роботов не достигла совершенства, вследствие чего человек впадает в особое психологическое состояние – переходит в зону «зловещей долины».

«Зловещая долина» – эффект, возникающий из-за «мельчайших неточностей при копировании человеческих черт, приводят к тому, что взаимодействие с роботом, который выглядит как «почти человек», но «еще не человек», становится непереносимым» [3, с. 94]. Примером является зловещая улыбка устройства, замедление речи, неспособность робота реагировать на эмоции человека (не способен понимать шутки). При возникновении этого эффекта человек испытывает страх и желание прекратить коммуникацию с устройством. Но проблемой является даже не следствие эффекта «зловещей долины», а его причина. Причиной возникновения «зловещей долины» является когнитивный диссонанс. Когнитивный диссонанс – чувство, вызванное несоответствием представлений человека о реальности [5]. Когнитивный диссонанс возникает из-за того, что робот проявляет антропоморфные признаки, не свойственные механической природе устройства. Человек имеет эмпирический опыт в межчеловеческой коммуникации и опирается на него. Но в данной коммуникации присутствует машина, которая пытается симулировать человеческие эмоции и ей это не удается. Человек стоит перед выбором: отождествить робота с человекоподобным объектом, или признать машиной. Подобная дилемма вызывает особое психологическое состояние – ступор. Ступор – сильное эмоциональное потрясение, которое блокирует когнитивный и поведенческий процесс [6]. Ступор возникает, когда индивид попадет в ситуацию или среду, которая вызывает смешанные или непонятные чувства. Одной из причин эмоционального ступора является отсутствие реакции на привычные действия [9]. Люди, например, в особенности девушки, любят проводить шопинг в компании друзей. Они вместе покупают одежду, советуются друг с другом и хорошо проводят время. А если робот будет ходить за покупками? Во-

первых, у робота нет потребности покупать одежду. Во-вторых, робот не умеет лгать и может расстроить человека. Подобные действия и могут вызвать эмоциональный ступор. Человек не может воспринимать робота и как человека, и как машину. Ему необходимо осуществить выбор, но он крайне затруднен. Индивид изначально попадает в когнитивную ловушку, так как робот обладает антропоморфными и техноморфными признаками. Если же человек будет воспринимать машину как человека, он автоматически попадет в «зловещую долину». А если робота признать машиной? Как человек будет относиться к машине? Если человек признает робота машиной, проявляющей признаки субъектности - у него возникнет страх. Неизвестность пугает людей, поскольку для них это неизвестный коммуникативный опыт. Они не знают как вести себя с машиной и будут пытаться дистанцироваться от нее. При любом выборе у человека возникает желание прекратить коммуникацию. Робот недостаточно человекоподобный для человека и недостаточно изученный, известный для него. Из-за неопределенности и непредсказуемости позиций обеих сторон возникает «зловещая долина», которая выступает как барьер в коммуникации между человеком и машиной.

Как преодолеть барьер «зловещей долины»? Предполагается, что «зловещую долину» можно преодолеть, если воспринимать робота как человека. Но для этого устройство должно обладать совершенной антропоморфностью, т.е. быть максимально внешне похожим на человека и в совершенстве обладать способностью распознавать и реагировать на эмоции людей. Человеку будет легче и проще вступать в коммуникацию с роботом, так как он имеет опыт межчеловеческих коммуникаций, в которых эмоции – необходимое действие донесения информации.

Таким образом, «зловещую долину» сопровождает когнитивный диссонанс, являющийся причиной ее возникновения. Когнитивный диссонанс порождает эмоциональный ступор, из-за которого возникает психологический дискомфорт человека при общении с гуманоидным роботом. Следствие «зловещей долины» - прекращение коммуникации, так как человек испытывает затруднение в выборе адекватной модели коммуникации с противоречивым по своей природе контрагентом.

Литература:

1. *Гузман А.* Коммуникация «человек-машина». Переосмысление коммуникации, технологий и самих себя / Адrea Гузман; пер. с англ. А. М. Морозова. – Х.: Гуманитарный Центр, 2022. – 304 с.
2. *Игнатъев В.И.* Морфогенез гибридного социума. Онтологизация цифры: монография. – Н.: Изд-во НГТУ, 2022. - 412 с.

3. Столбова Н.В., Середкина Е.В., Мышкин О.С. Насколько «Зловещая долина» зловеща на самом деле? Опыт деконструкции дискурса // Вестник Пермского университета. - 2022. - № 1. - С. 91-107.

4. Знакомьтесь, София: робот, почти неотличимый от человека // *ХАБР.COM* : сайт. 2018. 12 июл. URL: <https://habr.com/ru/articles/416993/>(дата обращения: 06.11.2023)

5. Когнитивный диссонанс и его проявление в жизни // *4BRAIN.RU* : сайт. 2014. 25 сен. URL: <https://4brain.ru/blog/%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%B4%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81/?ysclid=lor9ezvz0585996177>(дата обращения: 09.11.2023)

6. Ступор, эмоция, которая мешает нам реагировать // *ISURV.RU* : сайт. 2021. 22 окт. URL: <https://isurv.ru/stupor-jemocija-kotoraja-meshaet-nam-reagirovat/?ysclid=lomxajz66r664929008> (дата обращения: 06.11.2023)

7. Россия стала вторым в мире производителем сервисных роботов, обойдя Японию и Китай // *PROMOBOT* : сайт. 2020. 27 окт. URL: <https://promo-bot.ru/news/rossiya-stala-vtoryym-v-mire-proizvoditelem-servisnyh-robotov-obojdya-yaponiyu-i-kitaj/?ysclid=lp8lb9zmkh160492160> (дата обращения: 06.11.2023)

8. Робот с внешностью любого человека в офис или домой // *ROBO-C*: сайт. 2019. URL: <https://robo-c.ru/>(дата обращения: 06.11.2023)

9. Ступор и его разновидности: как выйти из оцепенения и преодолеть оглушенность // *SCHPND.RU* : сайт. 2023. 28 сен. URL: <https://schpnd.ru/blog/stupor-i-ego-raznovidnosti-kak-preodolet> (дата обращения: 09.11.2023)

ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЕЙНОЙ АУДИТОРИИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Р.Р. Хакимова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, renatakhakimova2110@gmail.com**

Научный руководитель: Игнатъев В.И., д.филос.н., профессор

Автором проведен анализ проблем изучения формирования музейной аудитории в социологических исследованиях. Выявлена недостаточная теоретическая изученность проблемы в академической литературе. Автор предлагает субъект-субъектный подход к рассмотрению формирования музейной аудито-

рии как коммуникации между посетителями, с одной стороны, и экспонатами музея - с другой.

The author analyzes the problem of audience formation within the framework of museum sociology. Insufficient theoretical research of the problem in the academic literature is revealed. The author proposes a subject-subject approach to the consideration of museum communication between the audience, on the one hand, and exhibits and museum staff, on the other.

Изучение музейной аудитории является одним из предметов современных социологических исследований, в частности, музейной социологии, т.е. дисциплины, изучающей закономерности развития музея как социального института, его взаимоотношения с обществом. Современное развитие социологии музеев тесно связано с изучением музейной аудитории. Причиной этого является все большая коммерциализация музейной деятельности. В связи с этим большинство социологических исследований в рамках музейной социологии - исключительно практическая аналитика, превалируют корпоративные исследования в рамках отдельных музейных институций, целью которых является повышение эффективности музея и привлечение более широкой аудитории. Однако, при этом наблюдается недостаточная теоретическая изученность музейной аудитории и ее формирования в рамках музейной социологии.

Целью данного исследования является описание формирования аудитории как предмета исследования музейной социологии.

Если обратиться к западным социологическим исследованиям, музейная аудитория изучалась такими социологами, как Г. Файф и В. Кирхберг. Они анализировали структуры аудитории, мотивации и типичные паттерны посещения музеев. Однако, формированию музейной аудитории уделяется незаслуженно мало внимания. В отечественной литературе социологический подход к изучению аудитории музея более распространен и разнообразен. Так, проблему музейной аудитории исследовали Максимова А.С., Грачева Е.С., Черныш Ю. А., Кан Е.Н., Чехова А.А., Петрова Л.Е. и др. Российские социологи по-разному определяют музейную аудиторию: как общность людей, объединенных интересом к музею и мотивацией его посещения [6]; как потребителей, у которых есть свободный путь от осознания потребностей к их реализации [2]; как равноправного участника коммуникативного диалога, происходящего в пространстве музея [7]. При этом, в теоретико-методологическом обосновании исследователи зачастую ссылаются на теорию полей П. Бурдьё, драматургический подход И. Гофмана, на исследования социальных практик Т. Вебленом. Однако преобладающим способом изучения музея всё же является его анализ с точки зрения структурных явлений, истории этого института, отношений власти, в то

время музейная аудитория и ее формирование относительно редко становятся фокусом внимания.

Специфика аудитории определяется в музейной социологии по-разному. “Трендом” социологических исследований музеев является сегментация музейной аудитории по признаку мотивации и поведенческих характеристик, в пример можно привести работы Л.Е.Петровой, М.Г. Бурлуцкой и А.С.Максимовой. Стратификации музейной аудитории как символического разделения людей на определенные группы исследовал Г. Файф.

Подход субъект-субъектного соотношения музейной коммуникации крайне непопулярен в музейной социологии. Преимущественно музейная коммуникация в академических исследованиях рассматривается как односторонняя. В то же время социологический подход к изучению музейной аудитории требует ее рассмотрения как особой квазигруппы, в которой вторая сторона коммуникации, т.е. экспонаты, обладает относительной активностью и самостоятельностью. Уместно сформулировать вопрос: возникает ли в ситуации коммуницирования посетителей музеев с экспонатами эффект активности второй стороны? Это проблема, требующая решения в социологическом исследовании. Можно предложить наш вариант как гипотезу: все многообразие экспонатов объединяется в особого коммуникатора в ситуации наблюдения их зрителями, вследствие чего экспонаты начинают проявлять коммуникативную активность в особенной форме. Ее специфика в том, что она активизирует и поддерживает наблюдателей, но ее содержание и процесс возникшей коммуникации — продукт интеракции двух сторон. Это предположение дает основание зафиксировать предмет исследования, а именно механизм участие двух сторон в формировании специфической аудитории.

Основываясь на акторно-сетевой теории, вторую сторону коммуникации в рамках музея можно определить как гибрида человека (персонала музея) и вещи (экспоната), как артефакты, состояние которых в качестве экспонатов поддерживается активностью работников музеев. Так, модель музейной коммуникации включает посетителей музея с одной стороны, и экспонаты, “обработанные” персоналом музея, с другой стороны.

Персонал можно рассматривать как “скрытых” агентов музейной коммуникации. Работники музея — люди, адаптирующие артефакты в соответствии с функциями и задачами музеев. К социальным функциям музея социолог Е.М. Акулич относит:

- интегрирующую (способствует социальной сплоченности и ответственности);

- коммуникативную (предполагает общение и личностное взаимодействие);
- транслирующую (передача социального опыта музеем и его приобретение посетителем);
- воспроизводства социальных отношений;
- социализирующую [1].

Соответственно, люди и артефакты вступают во взаимодействие, в том числе благодаря работе персонала, который доводит артефакт до аудитории, превращая его в экспонат, отвечающий социальным функциям музея.

Таким образом, был проведен анализ степени изученности проблемы формирования музейной аудитории в рамках музейной социологии, который показал, что большинство социологов рассматривают музейную коммуникацию как одностороннюю. Автором предложена гипотеза объект-субъектном механизме отношения зрителя и экспоната, в условиях которой аудитория является особой квазигруппой, возникающей при коммуникации с экспонатами, обладающими относительной самостоятельностью.

Однако недостаточно учитывать в качестве второй стороны отношений в рамках музейной коммуникации лишь экспонаты. Они являются продуктом реконструкции сообщества персонала. Трансформации экспонатов происходят для их актуализации и привлечения новых сегментов аудитории.

Литература:

1. *Акулич Е.М.* Музей как социальный институт: автореф. дис. д-р.соц. наук: 22.00.04. – Тюмень, 2004. – 409 с.
2. *Грачева Е.С.* Музей как поле социокультурной коммуникации: автореф. дис. канд. соц. наук: 22.00.06. – Саратов, 2010. – 178 с.
3. *Змеул А.А.* Характеристика музейной аудитории: на примере Нижнего Новгорода [Электронный ресурс] // – 2012. – URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2119 (дата обращения: 09.11.2023).
4. *Максимова А.С.* Аудитория в цифровом мире: как изучать взаимодействие с искусством, опосредованное технологиями? // Екатеринбург: Кабинетный ученый. – 2018. – С. 290-303.
5. *Петрова Л.Е., Бурлуцкая М.Г.* Аудитория современного искусства в крупных городах России: ядро, периферия и перспектива // Мир России. Социология. Этнология. – 2020. – №4. – С. 171-203.

6. Пичкурова И.А. Новые цифровые технологии современного музейного мира // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – №58. – С. 62-66.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИИ, ТРУДНОСТИ АДАПТАЦИИ И ОЖИДАНИЯ ОТ ПЕРЕЕЗДА В США

С.Р. Честюнина

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, chestuninas.ngs.ru@mail.ru

Научный руководитель: Ровбель С.В., к.э.н., доцент

В статье представлены результаты исследования миграции в США. Был использован метод глубинного интервью с информантами, которые мигрировали в США в юном возрасте и остались жить в этой стране. Исследованы условия адаптации, факторы, влияющие на простоту адаптации мигрантов, явление геттоизации русскоязычного населения в США, а также изменения в ценностях, поведении и образе мышления после миграции в США.

The article presents the results of studies of migration to the United States. The method of in-depth interviews was used with informants who migrated to the United States at a young age and remained to live in this country. The conditions of adaptation, factors influencing the ease of migration, the phenomenon of ghettoization of the Russian-speaking population in the United States, as well as changes in price development, behavior and way of thinking after migration to the United States were studied.

Миграция, как изменение места жительства людей, также сопровождается процессами социально-психологической и культурной адаптации, аккомодации, возможной сменой социальных ролей и статуса. Приспособление к жизни в новой стране может быть осложнено незнанием языка, непринятием местного населения мигрантов по причине их стартового низкого статуса и культурных различий, сложностями в понимании смысла социальных практик, норм поведения и ценностей жителей страны, а также нежеланием самих мигрантов встраиваться в новый для них социальный порядок жизни, в связи с чем могут образовываться гетто [1]. Действующие на территории страны миграционные службы могут облегчить первичную адаптацию, однако это не исключает культурную дистанцию в локальном сообществе, дискриминацию мигранта на рабочем месте, при устройстве на работу, в повседневной жизни, а также разницу в объеме предоставляемых социальных гаран-

тий. США в данный момент находится на первом месте по притоку числа мигрантов [2], а само развитие страны исторически связано с формированием общества, состоящего только из мигрантов. Несмотря на это в США в XXI веке определены строгие правила контроля въезда в страну, характеризующие диверсифицированной визовой системой [3]. По этой причине мы решили выяснить в нашем исследовании, по какой причине, не смотря на большое число трудностей при подготовке к миграции и непосредственной адаптации к жизни в США у людей возникает намерение мигрировать.

Был использован качественный метод глубинного интервью, а информантами выступали две женщины 35 и 34 года, которые мигрировали в США из России и Молдавии в возрасте 18 и 26 лет соответственно, и все еще проживают в США, имеют семью и постоянную работу, то есть предположительно их адаптация в новой стране прошла успешно.

В результате проведенного исследования, можно заключить, что скорость и субъективная простота адаптации зависят от подготовленности к миграции: от знания языка, наличия социальных связей в принимающей стране, а также плана, то есть предполагаемого места работы, учебы и проживания, и намерения его реализовать. Однако помимо этого мы предполагаем, что не менее важным фактором в адаптации выступают коммуникативные навыки мигранта. В свою очередь, свободное владение английским языком хоть и не является принципиальным, но значительно влияет на жизненные шансы мигранта в США (в получении определенной должности, официальных документов и места учебы). По опыту информантов, в Америке можно рассчитывать на помощь и поддержку местного населения, более того на временных работах у мигрантов в туристических районах даже есть преимущество в трудоустройстве. Первичная адаптация в другой стране проходит легче, если она осуществляется в кругу других мигрантов. Можно считать, что мигранты из разных стран, очутившись среди «чужих», сразу же оказываются «своими» и объединяются в группы для поиска жилья, работы, транспорта. Кроме того, знание всех правил оформления документов и преимуществ их получения значительно облегчает пребывание мигранта в штатах.

Вторая гипотеза исследования о значительной степени геттоизации русскоязычного населения в США не может быть полностью подтверждена, так как мнения информантов разделились. Однако можно с уверенностью сказать, что в США в крупных городах существуют национальные районы, в которых проживает значительное число национальных меньшинств. Стоит добавить, что американская среда, по мнению информантов, не устанавливает барьеры для адаптации мигрантов, по-

этому отмеченная гетторизация свидетельствует о нежелании самих мигрантов менять привычный образ жизни и ассимилироваться. Таким образом, мигранты в США стремятся повысить уровень жизни, воспользоваться возможностями, предоставляемыми страной миграции, но не желают следовать культурным традициям местного населения. Поэтому можно судить о добровольной сегрегации национальных меньшинств в США.

По данным исследования мы также можем предположить, что в американской культуре больше развита ценность частного в связи с индивидуалистским мышлением, чем в российской и, что американцы ценят скорее слабые, чем сильные социальные связи, поэтому предпочитают быть более открытыми и вежливыми в общении с другими людьми.

Мигранты отмечают существенные изменения в ценностях, поведении и образе мышления спустя длительное время после переезда из России в США, и эти изменения ими действительно воспринимаются как позитивные, позволяющие приспособиться к новым условиям жизни. Более того, оба информанта, не смотря на различную степень психологической адаптации к новым условиям жизни, скучают преимущественно по старым социальным связям: по родным и друзьям в России, но не хотели бы вернуться обратно, так как здесь у них появилась собственная семья и успешно сложилась новая жизнь, причем на данный момент они воспринимают местную культуру и образ жизни, как более комфортный для них. Поэтому можно предположить, что у мигрантов длительное время может сохраняться маргинализированное мышление в связи с тем, что они не могут и не хотят возвращаться в Россию, так как успели создать семью или преуспеть в профессиональной сфере в штатах, но все еще не чувствуют себя в Америке, как дома по причине тоски по родным и близким. В свою очередь, мигранты привнесли в культуру новой страны некоторые привычки, особенности ведения быта, приготовления пищи и общения, но следование им не является обязательным для их близкого окружения, чтобы успешно взаимодействовать с мигрантами.

По результатам исследования мы можем предположить, что скорость адаптации мигранта зависит в первую очередь от его коммуникативных навыков, знание английского языка значительно влияет на жизненные шансы мигранта в США (в получении определенной должности, официальных документов и места учебы). Также, что первичная адаптация в другой стране проходит легче, если она осуществляется в кругу других мигрантов, а не местных жителей, но культурная ассимиляция возможна только при общении и проживании среди местного населения. Как следствие гетторизация в США свидетельствует о нежелании самих

мигрантов менять привычный образ жизни и ассимилироваться, а у русскоязычных мигрантов длительное время может сохраняться маргинализированное мышление в связи с тем, что они не могут и не хотят возвращаться в Россию, так как успели создать семью или преуспеть в профессиональной сфере в штатах, но все еще не чувствуют себя в Америке, как дома по причине тоски по родным и близким.

Литература:

1. Горшенева И.А. Особенности и факторы иммиграционной политики государства (на примере США) //Международный журнал конституционного и государственного права. – 2019. – №. 2. – С. 12-17.

2. Росконгресс. Доклад о миграции в мире – 2022. [Электронный ресурс]. – Дата публикации в Интернет:06.02.2023 – URL: <https://roscongress.org/materials/doklad-o-migratsii-v-mire-2022/>(дата обращения: 09.11.2023).

3. Реньева А.М. Особенности формирования национальной идентичности в США и России //Мировая политика. – 2013. – №. 1. – С. 145-161.

ПРАЗДНИЧНЫЕ СИМВОЛЫ, ЗНАКИ ВРЕМЕНИ И ЦЕННОСТИ ЭПОХИ В СОВЕТСКИХ ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТКАХ

С.Р. Честюнина

**Новосибирский государственный университет
экономики и управления,**

г. Новосибирск, chestuninas.ngs.ru@mail.ru

Научный руководитель: Ровбель С.В., к.э.н., доцент

В статье представлены результаты контент-анализа советских почтовых открыток из личного архива за период с 1961 по 1991 гг. Исследование было направлено на изучение упоминаний элементов официальной идеологии государства, ценностей общества, повседневных и трудовых практик, праздничных ритуалов и элементов культуры в советских почтовых открытках.

The article presents the results of a content analysis of Soviet postcards from a personal archive for the period from 1961 to 1991. The study was aimed at studying references to elements of the official ideology of the state, society values, everyday and work practices, holiday rituals and cultural elements in Soviet postcards.

Советская почтовая открытка получила наибольшее распространение в послевоенное время, ее главной функцией выступает поздравление по случаю праздника и приглашение на празднование или празд-

ничное мероприятие. В 20-е годы XX века открытка была замещена усилиями советской власти крупными агитационными формами: транспарантами, газетными и журнальными плакатами. Однако, после постановления Совета Министров СССР от 3 февраля 1953 года поздравительная открытка стала массовой формой плаката меньшего размера с миллионным тиражом[2]. Наибольший выпуск открыток происходил по случаю идеологически значимых праздников со сложившейся системой ритуалов: Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, День международной солидарности трудящихся, День Победы советского народа в Великой Отечественной войне, День Советской Армии и Военно-морского флота СССР, Международный женский день, Новый год [5]. В свою очередь, покупка, подпись и отправка почтовой открытки стала отдельным ритуалом, приобщавшим советских граждан к ценностям и идеологии государства. Как отмечает плакатист В. Б. Корецкий: «плакат – это что массовая песня, он должен волновать всех, быть ясным и понятным всем» [1], поэтому в советских почтовых открытках прослеживаются прямые и доступные образы, цветовая и праздничная символика, отчетливые идеологические компоненты и лозунги.

В исследовании применялся метод качественного и количественного контент-анализа и с помощью него в работе нами были проанализированы на основе 205 советских почтовых открыток из личного архива за период 1961 по 1991 гг. отраженные в них праздничные символы, знаки времени и ценности советской эпохи второй половины XX века. Выяснилось, что большинство открыток тематические, выпускаемые под конкретный праздник или годовщину какого-либо события и выполнены в виде рисунка, но после 1985 года форма представления стала замечаться фотографией.

По результатам исследования можно сделать вывод, что в открытках любой праздничной тематики отражаются достижения (научные, технические, экономические и социальные) и ценности советского общества. В большей степени это относится к ценностям, чем достижениям. Более того, мы смогли обнаружить упоминание конкретных исторических достижений в жизни советского общества на иллюстрации открыток. Поэтому почтовые открытки можно рассматривать, как инструмент пропаганды.

Затем, на них показаны не только практики празднования, но и повседневные и трудовые практики. Это обосновано тем, что на открытках советского времени стремились отразить идеальный образ жизни советского человека, помимо типичных способов празднования. Однако кроме образа жизни советского человека в советских почтовых открытках можно отчетливо проследить влияние русской культуры, а именно от-

ражения сказок, фольклора, традиций и обычаев, народных музыкальных инструментов, видов развлечений и особенностей архитектуры. Также мы выяснили, что дети часто выступают главными участниками событий многих иллюстраций праздничных открыток, как символ счастливого будущего советского общества или в роли участника досуговой деятельности. Необходимо упомянуть и такой значительный вывод, что праздники достаточно сильно подвержены изменению ценностей и идеологии общества, что отражается не только на символах, но и практиках празднования.

В заключение хотелось бы сказать, что почтовая открытка является, на наш взгляд, недооцененным документальным источником для социологического или этнографического исследования, так как отражает в себе как элементы официальной идеологии государства, так и ценности общества, повседневные практики, праздничные ритуалы и элементы культуры.

Литература:

1. *Гурьянов К.В., Шатило Я.С.* Новый год и ёлка: становление современных традиций // Базис. – 2019. – №. 2 (6). – С. 49-63.

2. *Метёлкин Е.Н., Сохор Т.Е.* Метаморфозы символов Октябрьской революции 1917 г. на коммеморативных марках РСФСР, СССР и Российской Федерации // Новейшая история России. – 2018. – Т. 8. – №. 2. – С. 449-468.

3. *Гончарова Л.П.* Роль и значение праздника международного женского дня 8 марта в современной праздничной культуре России // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям. – 2019. – С. 370-374.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ НГТУ К ПОЛУЧЕНИЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.А. Чичилова, М.А. Шлетгауэр, А.А. Челышкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ch.dasha2@gmail.com**

Научный руководитель: Мельникова А.С., старший преподаватель

В статье представлены результаты исследования отношения студентов НГТУ к получению дополнительного образования. Показано, что при общей положительной оценке значимости получения дополнительного образования для успеха будущей профессиональной деятельности, молодежь не всегда выка-

зывает потребность в его получении и имеет существенные затруднения, связанные с оплатой соответствующих образовательных услуг.

The article presents the results of a study of the attitude of NSTU students to receiving additional education. It is shown that with a general positive assessment of the importance of receiving additional education for the success of future professional activities, young people do not always show the need to receive it and have significant difficulties associated with paying for relevant educational services.

В Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" в части 14 статьи 2 представлено понятие дополнительного образования. Дополнительное образование (ДПО) – это вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования [1]. Польза дополнительного образования заключается в повышении заработной платы и карьерном росте, личностном росте и саморазвитии (расширение знаний улучшение своих навыков и творческих способностей), что способствует большей вероятности принятия молодого специалиста на работу. А.Д. Сущенко рассматривает потребность личности в дополнительном образовании на основании двух составляющих, определяющих поведение личности: внешней и внутренней необходимости [2]. По результатам исследования А.Д. Сущенко, выяснилось, что студенты чаще всего получают дополнительное образование для повышения конкурентоспособности на рынке труда, а не для удовлетворения потребности в самореализации.

Рассматривая дополнительное образование, можно встретить много различных мнений на его счёт. Так, по мнению А.И. Колесниковой, дополнительное образование, так или иначе, связано с непрерывным образованием. Ведущую роль в организации «непрерывности» играют высшие учебные заведения, берущие на себя новую, так называемую «третью миссию университетов». «Третья миссия» – это отношения между высшим образованием и обществом за пределами обучения и исследований; «набор функций, отличный от обучения и исследований» [3].

Соглашаясь с мнением А.И. Колесниковой, А. Юркин выделяет основные виды дополнительного образования, которыми являются:

- 1) Профессиональная переподготовка (после ее окончания человеку выдают государственный диплом).
- 2) Повышение квалификации (обычно рассчитано на короткий срок, итог – получение удостоверения или свидетельства).
- 3) Курсы, мастер-классы, семинары, вебинары, тренинги (по результатам выдается сертификат) [4].

У дополнительного образования присутствует и негативная сторона, а именно проблемная ситуация, которая заключается в том, что многие студенты не осознают важности получения дополнительных знаний и навыков вне основной учебной деятельности, или не видят пользы в таком обучении. Это может быть связано с недостаточной информированностью молодёжи об актуальности и ценности дополнительного образования, а также с ограниченными возможностями доступа к нему.

В марте-апреле 2023 г. было проведено исследование методом анкетирования, среди студентов бакалавриата 1-4 курса НГТУ, направленное на выявление отношения учащихся к получению дополнительного образования.

Ответы на первый вопрос в анкете помогли выявить, знают ли респонденты что такое ДПО. Большинство (75%) ответили положительно, но 23% узнали о нем только после прочтения преамбулы анкеты, в которой было представлено определение; меньшее количество опрошенных затрудняются с ответом. При этом утвердительный ответ на вопросы чаще давали респонденты женского пола.

В ходе анкетирования было выявлено, что большинство опрошенных студентов содержательно характеризуют дополнительное образование как прохождение курсов и повышение квалификации (84% и 65% соответственно). Также, в представлениях студентов о ДПО укладываются понятия второго высшего образования и стажировок, что говорит о верной трактовке студентами понятия дополнительного образования.

Из общего числа респондентов получают ДПО всего 21%. В рамках исследования, выяснилось, что респонденты получают ДПО в таких областях, как: иностранные языки (51%), программирование (38%), искусственный интеллект (21%), спортивные секции (17%) и других. А также, выяснилось, что большинство респондентов не получают ДПО из-за отсутствия желания и тяжелого материального положения.

Рассматривая ответы мужчин и женщин, можно заметить, что женщины примерно в 2 раза чаще, чем мужчины отмечали желание получить ДПО. Практически такая же ситуация сложилась и с вариантом ответа «скорее да, чем нет». Студенты-юноши реже стремятся получить дополнительное образование (3%) в сравнении со студентами-девушками (18%), причем для первых ключевыми мотивирующими факторами являются (могут являться) внешние факторы (повышение заработной платы, вознаграждение в виде премий и т.д.), для вторых – внутренние факторы саморазвития.

Обращаясь к анализу представлений респондентов о значимости дополнительного образования в аспекте трудоустройства молодого специалиста установлено, что свыше 80% опрошенных считают, что допол-

нительное образование в целом востребовано на рынке труда и его позиции лишь усилятся (рис.1)

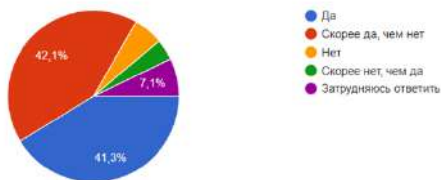

Рис. 1 – Диаграмма ответов на вопрос из анкеты “Как Вы считаете, будет ли ДПО востребовано на рынке труда?”

После вышеприведённых вопросов, целесообразно было узнать, хотели бы респонденты получить дополнительное образование. Значительная часть ответили положительно (36%), категоричное «нет» высказали лишь 9% опрошенных. Планируют в будущем получать ДПО 16%, а остальные респонденты затрудняются дать определённый ответ.

По результатам исследования также было выявлено, что 41% респондентов не получают дополнительное образование в настоящий момент, но планируют получить его в будущем, а также 3,2% опрошенных ранее получали ДПО.

Поскольку опрос проводился среди студентов НГТУ, то имело смысл выяснить, знают ли студенты про существование курсов ДПО в университете. Почти половина опрошенных (45%) знают, что в НГТУ можно получить дополнительное образование, но при этом 40% респондентов не углублялись в эту тему, а так же 14% респондентов не знают про существование ДПО в университете. Знают о ДПО в НГТУ больше респондентов женского пола, нежели мужского. Причём разница достаточно большая. Не углублялись в эту тему, но слышали о ДПО также больше представители женского пола. Установлено также, что большинство респондентов (74%) ДПО в НГТУ не получали, но при этом есть малый процент тех, кто получает или хочет получать ДПО в своем вузе.

Если говорить про удовлетворенность ДПО тех респондентов, которые получают его в НГТУ, то мнение разделилось: 40% ответили, что удовлетворены и столько же процентов затруднились ответить на вопрос, 19% не удовлетворены дополнительным образованием в вузе.

Подводя итоги, отметим перспективность получения студенческой молодежью дополнительного образования. Данный тип образования играет важную роль в развитии личности и повышении профессиональных навыков, так как дополнительные учебные программы или курсы могут расширить знания и умения в любой области. Дополнительное

образование также может помочь молодому специалисту повысить свою конкурентоспособность на рынке труда, а сертификаты могут дать преимущество при поиске работы или повысить шансы на продвижение по карьерной лестнице.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // <https://eduopenru.ru/index.php/materialy/160-vopros-otvet/1762-dopolnitelnoe-obrazovanie-chto-eto> (дата обращения: 15.10.2023)
2. *Сущенко А.Д.* Потребность студентов в дополнительном образовании [Электронный ресурс] // Наука и образование: электрон.журн. - №12. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebnost-studentov-v-dopolnitelnom-obrazovanii> (дата обращения: 16.10.2023)
3. *Колесникова И.А.* Непрерывное образование как феномен XXI века: новые ракурсы исследования [Электронный ресурс] // Наука и образование: электрон.журн. – №10. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-kak-fenomen-xxi-veka-novye-rakursy-issledovaniya?ysclid=lcp7elkkmf681077180> (дата обращения: 16.10.2023)
4. *Юркин А.* Знания – сила. Какие существуют виды дополнительного профессионального образования [Электронный ресурс] // URL: <https://kedu.ru/press-center/articles/znaniya-sila-kakie-sushchestvuyut-vidy-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 15.10.2023)

АНАЛИЗ ПОПУЛЯРНЫХ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

А.О. Шевченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, nasty20010305@mail.ru**

Научный руководитель: Сергеева З.Н., к.соц.н., доцент

Социальные сети – это один из крупнейших и посещаемых интернет-ресурсов, наиболее активным пользователем которой является молодёжь. В целях выявления актуальных и востребованных для данной социально-демографической категории социальных сетей, а также определения наиболее востребованного вида контента нами было проведено исследование популярных в Российской Федерации соцсетей.

Social networks are one of the largest and most visited Internet resources, the most active user of which is young people. In order to identify relevant and popular social networks for this socio-demographic category, as well as to determine the most popular type of content, we conducted a study of popular social networks in the Russian Federation.

Социальные сети – это один из крупнейших и посещаемых интернет-ресурсов. Они активно используются как новая площадка для традиционных СМИ, а также позволяют создавать внутри соцсети различные сообщества. При этом отмечается рост посетителей отечественных социальных сетей, что обусловлено блокировкой зарубежных в 2022 году. На сегодняшний день, россияне проводят в соцсетях около 60 минут в день. Наиболее активной группой пользователей является молодёжь. В данном исследовании нас будет интересовать молодёжь в возрасте от 12 до 25 лет, что включает в себя следующие социальные группы: ученики школ, студенты среднего специального и высшего образования. В целях выявления актуальных и востребованных для данной социально-демографической категории социальных сетей, а также определения наиболее востребованного вида контента нами была проведена аналитика популярных в Российской Федерации соцсетей. Согласно отчёту технологичной исследовательской компании, лидера российского рынка медиа исследований «Mediascore» к ним относятся: «ВКонтакте», «Telegram», «ТикТок», «Одноклассники» [1].

Первоначально была изучена аудитория социальных сетей и их социально-демографическая составляющая. Так было установлено, что по состоянию на первое полугодие 2023 года, лидирующую позицию по среднемесячному и среднесуточному охвату аудитории среди наиболее популярных в России социальных сетей, занимает «ВКонтакте» [1]. Ежемесячная аудитория соцсети в России к 2023 г. составила 79,5 млн. чел., что на 14,5 млн. больше, в сравнении с показателями 2017 г. и на 7,5 млн. в сравнении с 2021 г. Также к марту 2023 г. произошло увеличение ежедневной аудитории «ВКонтакте» до 53,6 млн., что на 12% больше, чем в марте 2022 г. Как было отмечено ранее, подобный рост всех показателей во многом связан с перетеканием части аудитории из заблокированных в 2022 г. иностранных социальных сетей.

Согласно отчету «Mediascore» от апреля 2023 г., самой активной социально-демографической группой платформы является молодёжь в возрасте от 12 до 24 лет. Помимо этого, согласно исследованию Команды VK и факультетом психологии МГУ им. Ломоносова, было установлено, что пользователи от 16 до 24 лет чаще всего реагируют на контент.

Второй по популярности социальной сетью является «TikTok» - сервис для создания и просмотра коротких видео, принадлежащий пекинской компании «ByteDance». По данным «Mediascope», каждый день в «TikTok» заходят около 26% россиян и проводят в там приблизительно 18 минут [1]. Оценить общее число российских пользователей соцсети не представляется возможным в связи с введёнными 6 марта 2022 г. ограничениями на использование соцсети в Российской Федерации. «TikTok» интересен россиянам в возрасте 16-24 г., но самой обширной группой пользователей площадки являются люди от 25 до 34 лет.

«Telegram» — это третья по популярности в России социальная сеть. На сегодняшний день «Телеграм» является лидером по приросту аудитории за последний год. По ежедневной аудитории он уже приближается к охвату «ВКонтакте» и в марте 2023 г. достиг 76 млн. чел. С 2018 г. аудитория мессенджера увеличилась в 4 раза (с 200 до 800 млн.чел.), а ежегодный прирост составляет не менее 40% в месяц. В России этот показатель в феврале 2023 г. составил 50,2 млн. чел.

Первой активной точкой роста соцсети стало начало в феврале 2022 г. специальной военной операции на территории Украины и блокировка иностранных социальных сетей, запрещённых в Российской Федерации в марте 2022 г. Также на рост популярности мессенджера повлияли объявление частичной мобилизации и вооружённый мятеж ЧВК «Вагнер».

Согласно данным сервиса «Tgstat» [2], основная аудитория «Telegram» в мире — люди в возрасте старше 25 лет. При этом в отчёте исследовательской компании «Mediascope» говорится о том, что в 2023г. «Telegram» стал самым популярным интернет-ресурсом в России среди молодежи в возрасте от 12 до 24 лет.

Завершающая социальная сеть – «Одноклассники». Согласно внутренним данным площадки [3], в 2022 г. ей ежемесячно пользовались 36,5 млн. жителей страны, чаще заходили пользователи 35-44 лет и 45-54 лет. «Одноклассники» не популярны среди молодёжи. Так, всего лишь 1% пользователей имеют возраст 14-17 лет, около 4% возраст 18-24 лет.

Таким образом, для дальнейшего анализа и изучения наиболее востребованного у молодёжи контента были отобраны социальные сети «ВКонтакте» и «Telegram», как самые востребованные для указанной социально-демографической категории.

В первую очередь хотелось бы отметить, что обе платформы имеют функцию мессенджера и используются для общения, школьных и студенческих чатов и др.

Если говорить об особенностях каждой социальной сети, то можно отметить, что «ВКонтакте» — это платформа, где каждый пользователь

имеет свою страницу, на которой может делиться с другими пользователями различным контентом. Помимо этого, соцсеть имеет новостную ленту, включающую в себя посты других пользователей («друзей») и групп по интересам. Как правило, молодёжь в возрасте 12-25 лет состоит в группах образовательных учреждений, в которых они обучаются, фан-сообществах артистов, блогеров и др., а также в сообществах, транслирующих развлекательный контент, в том числе мемы. Посты в ленте включают в себя фото- и видеоматериалы, статьи, репортажи, опросы, ссылки и др.

Помимо вышеуказанного контента во «ВКонтакте» есть возможность проведения прямых эфиров и выкладывания историй (сторис). Также следует выделить сервисы «VK Видео» (видеоролики) и «VK Клипы». «VK Клипы» — это бесконечная лента коротких вертикальных видео на самые разные темы: от развлечений до образования, заимствованная в 2020 г. у платформы «TikTok».

«Telegram» — это универсальный мессенджер, который, в отличие от «ВКонтакте», больше сфокусирован на коммуникации и обмене информацией в режиме реального времени. Молодёжь предпочитает «Telegram» за многофункциональность и меньшую «прозрачность для представителей госструктур».

Данная платформа состоит из множества телеграмм-каналов: частных и публичных. К частным каналам можно отнести каналы пользователей, в которых они делятся своей жизнью с узким кругом пользователей (друзьями, знакомыми). Поскольку платформа «телеграмм» — это мессенджер, то контент подобных каналов отличается от подобной во «ВКонтакте» личной страницы, поскольку пользователи не только имеют возможность выкладывать фото- и видеоконтент, но и делиться кружками (короткие видео-сообщения) и мыслями в виде текста. Частные каналы, в большинстве случаев, являются закрытыми.

Публичные каналы — это, как правило, открытые каналы, которые можно найти в поиске и подписаться. Публичные каналы имеют блогеры, СМИ, маркетплейсы и т.п. Рассматривая жанровые предпочтения молодёжи в возрасте 12-24 лет можно отметить, что 37% выбирают новостные телеграм-каналы, что в целом соответствует всем возрастным категориям. Такая популярность новостных каналов понятна, поскольку, как уже было сказано ранее, основной приток аудитории пришел в связи с «громкими» событиями в России и мире. Платформа позволяет пользователям получать актуальную информацию быстро, параллельно происходящим событиям, знакомиться с разными точками зрения.

Второй по значимости жанр для исследуемой категории – каналы с развлекательным контентом (33%). Также молодые люди интересуются каналами «для взрослых» (10%).

Как и многие соцсети «Телеграм» заимствует у других соцсетей популярные «фишки». Так, например, в 2023 г. в «Telegram» появилась функция «истории» (сторис), которая позволяет, аналогично «ВКонтакте», ежедневно делиться с другими пользователями событиями.

Таким образом, в ходе исследования удалось установить, что российская молодёжь наиболее часто использует такие социальные сети, как «ВКонтакте» и «Telegram». Платформы постоянно внедряют новые функции, которые, зачастую, скопированы из других социальных сетей, например, появление историй в «Telegram» (аналог «ВКонтакте»), «VK-Клипы» (аналог «TikTok») и др. Соцсетине только выполняют роль мессенджера, дающего возможность молодым пользователям обмениваться информацией в личных сообщениях и чатах, но и просматривать информацию по интересам. Удалось установить, что молодёжь больше интересуется развлекательный и новостной контент.

Полученные в ходе исследования данные позволят стать основой для более глубокого анализа коммуникации молодёжи на цифровых платформах.

Литература:

1. Аудитория социальных сетей / Ведущая российская исследовательская компания в сфере медиа исследований и мониторинга рекламы и СМИ «Mediascope» [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://mediascope.net/>
2. Аудитория восьми крупнейших соцсетей в России в 2023 году: исследование и цифры / информационно-образовательная платформа для digital-специалистов и предпринимателей «ppc.world» [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/>
3. Новый медиакит 2023 года: глобальные обновления в ОК / блог соцсети Одноклассники [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://insideok.ru/blog/novyj-mediakit-2023-goda-br-globalnye-obnovlenija-v-ok/>

Секция МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАРУБЕЖНОГО
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА ВЕТО СОВЕТА
БЕЗОПАСНОСТИ ООН И ПОЗИЦИЯ КИТАЯ**

Д.А. Бедарева

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, bedereva.d@gmail.com

Научный руководитель: Гаврилова В.А., к.т.н., доцент

В рамках данной научной работы рассматривается необходимость и проблема реформирования права вето в Совете Безопасности ООН и то, какие у Китая есть предложения касательно реформирования этого права.

This scientific work examines the need and problem of reforming the right of veto in the UN Security Council and what proposals China has regarding the reform of this right.

При создании Организации Объединенных Наций, постоянным членам Совета Безопасности ООН было предоставлено специальное право голосования, известное как «право вето» [1].

Устав ООН не содержит прямых упоминаний о праве вето. Однако пункт 3 статьи 27 Устава определяет, что решения по всем вопросам, кроме процедурных, считаются принятыми, когда, в числе прочего, «за них поданы <...> совпадающие голоса всех постоянных членов Совета». Следовательно, голос постоянного члена Совета, поданный против рассматриваемого решения, является, в сущности, наложением вето [2].

Цель механизма вето (как и постоянных членов Совета Безопасности) состоит в том, чтобы поддерживать мировой порядок.

В последнее время все больше экспертов и представителей различных стран высказываются на тему того, что необходимо провести реформу права вето СБ ООН. Так, например, с соответствующей инициативой в 2013 году выступила Франция, а позже ее соавтором стала Мексика. Государства предложили странам — членам СБ добровольно отказываться от использования права вето в случаях геноцида, преступлений против человечности и широкомасштабных военных преступлений. Также, этот вопрос в 2018 году поднимал в интервью генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, где он подчеркивал то, что Совет Безопасности уже не отражает сегодняшний мир и то, что право вето стало инструментом, который используется слишком часто [3].

Реформа права вето необходима по нескольким причинам:

1. Отсутствие равенства - постоянные члены Совета Безопасности довольно часто используют право вето не в интересах сохранения мира и безопасности, а исходя из собственных интересов и интересов государств – союзников [4].

2. Устаревшая система - право вето было введено в 1945 году, когда мировая политическая карта была совершенно иной. С тех пор образовалось много новых государств, которым было бы разумно предоставить возможность представлять свои интересы и вносить свои вклады в принятие решений

3. Снижение эффективности - право вето препятствует быстрому прогрессу и решению глобальных проблем, что может иметь катастрофические последствия [4].

Но почему проблематично эту реформу реализовать?

Одно из главных препятствий для реформирования права вето заключается в том, что его изменение требует согласия постоянных членов Совета Безопасности – США, России, Китая, Великобритании и Франции, но они, конечно, стремятся сохранить свою привилегированную позицию.

Еще одна проблема состоит в том, что существует несогласие по отношению к тому, какие страны и по каким критериям должны стать постоянными членами Совета Безопасности. Некоторые страны, такие как Германия, Бразилия, Индия и Япония, выражают желание стать постоянными членами, но существует опасение, что увеличение числа постоянных членов может сделать работу Совета Безопасности еще более сложной и неэффективной [8].

Для решения проблемы реформирования права вето необходимо достичь компромисса между странами - членами ООН и найти согласие по вопросу изменения права вето.

Китай, начиная с 1972 года, налагал право вето 17 раз [5]. Это меньше, чем у других стран-участниц Совета Безопасности ООН, но в последние годы Китай все активнее включается в работу как ООН в целом, так и СБ в частности.

В 2004 и 2005 годах Китай не соглашался с Западом по вопросу Дарфура, угрожая наложить вето на санкции в отношении нефтяной промышленности Судана, и согласился только на эмбарго на поставки оружия неправительственным организациям. В 2007 году КНР наложила вето на необязательное заявление об обеспокоенности по поводу политических репрессий в Бирме, проводимых администрацией Буша. В следующем году Китай наложил вето на предложенные санкции в отношении Зимбабве после избирательного насилия в этой

стране. Спорные позиции Китая в СБ ООН вызвало резкие замечания со стороны некоторых западных наблюдателей [6].

В период с 2006 по 2010 год Пекин использовал свое влияние для ослабления резолюций, касающихся ракетных и ядерных испытаний Северной Кореи, а также для «разбавления» санкций, направленных против ядерной программы Ирана. [6].

В период с 2019 по 2020 Китай 4 раза, совместно с Российской Федерацией, налагал право вето по вопросам на Ближнем Востоке [5].

Позиция Китая по реформированию права вето в Совете Безопасности ООН является достаточно сложной.

Китай, как постоянный член Совета Безопасности, признает необходимость модернизации и реформирования ООН в целом, включая Совет Безопасности с тем, чтобы отразить современные геополитические и экономические реалии мира. Китай выступает за более справедливое и представительное представительство всех регионов и развивающихся стран в Совете Безопасности [7].

Относительно конкретных деталей реформирования права вето, Китай не является сторонником полного отмены или ограничения этого права. Он подчеркивает, что право вето является неотъемлемой частью Хартии ООН и необходимо сохранять равновесие между различными интересами и принципами. Китай отмечает, что использование права вето должно быть ограничено только в случаях, когда решение противоречит основным принципам ООН или может привести к серьезным последствиям [7].

Таким образом, позиция Китая по реформированию права вето заключается в том, что изменения могут быть рассмотрены, но должны быть организованы в рамках широкого консенсуса и учета различных интересов и принципов.

В целом, реформа права вето в ООН позволила бы создать более справедливую и эффективную систему принятия решений, отражающую интересы всех государств, а не только небольшой группы. Это позволило бы преодолеть текущие проблемы и более эффективно решать глобальные вызовы.

Применение права вето, несмотря на частую критику этого инструмента, обеспечивает соблюдение национальных интересов государств – постоянных членов Совета Безопасности и остаётся одним из ключевых механизмов поддержания баланса сил в мире.

Литература:

1. Вето в Совете Безопасности: [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL:

<https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/veto>. (Дата обращения: 21.10.2023).

2. Устав ООН (полный текст): [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. (Дата обращения: 15.10.2023).

3. Право вето и возможности расширения. Зачем политики предлагают реформировать Совбез ООН: [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17045731>. (Дата обращения: 07.11.2023).

4. Орлов А. А. Право вето постоянных членов Совета Безопасности как фундаментальная основа ООН // журнал "Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer". 2020. С. 103-115.

5. Вето в Совете Безопасности - Китай: [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/veto-china>. (Дата обращения: 11.10.2023).

6. Wuthnow J. Beyond the Veto: Chinese Diplomacy in the United Nations Security Council, 2011. – 385 p.

7. Реформа СБ ООН должна быть справедливой, поддерживать равенство и основываться на консенсусе - постпред КНР: [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. URL: http://russian.news.cn/2020-11/17/c_139522233.htm. (Дата обращения: 07.11.2023).

8. Бразилия, Германия, Индия и Япония подтвердили желание стать постоянными членами СБ ООН: [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5610188>. (Дата обращения: 04.11.2023).

БРИКС КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КНР СО СТРАНАМИ АФРИКИ

Ю.С. Гидульянова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, JuliyaG01@yandex.ru

Научный руководитель: Никитенко Е.В., к.и.н.

Данная статья посвящена анализу роли БРИКС как ключевого механизма в экономическом сотрудничестве Китая с африканскими странами. Было рассмотрено как Китай используя свои позиции в БРИКС, стал главным игроком в развитии Африки. Выявлены проблемные аспекты подобного

взаимодействия, которые необходимо решить для дальнейшего инклюзивного и устойчивого сотрудничества.

This article is dedicated to analyzing the role of BRICS as a pivotal mechanism in China's economic cooperation with African countries. It explores how China, leveraging its positions within BRICS, has emerged as a leading player in Africa's development. The problematic aspects of such interaction that need to be addressed for further inclusive and sustainable cooperation are identified.

24 августа 2023 года в Йоханнесбурге завершился XV саммит БРИКС, который вызвал волну дискуссий и обсуждений. Саммит прошел под девизом: «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности», и на повестке дня стоял вопрос о новом расширении ассоциации. Неоднократные заявления лидеров стран-участниц БРИКС о необходимом расширении, рост числа желающих подать заявку на членство – всё это ещё сильнее повышало внимание со стороны наблюдателей. Итогом саммита стало принятие Йоханнесбургской декларации, где был закреплён факт расширения БРИКС и обозначены государства, которые получили приглашение стать полноформатными членами БРИКС с 1 января 2024 г., приглашенными странами стали: Аргентина, Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Эфиопия [1].

Принятие в БРИКС Эфиопии и Египта, выбор Африки темой уже второго подряд саммита – не может не свидетельствовать о том, что африканский вектор деятельности БРИКС приобретает новое значение, что совсем не случайно. Африка представляет собой перспективный регион: огромная территория богата природными ресурсами, большая численность населения — всё это создаёт значительный потенциал для экономического развития. Немаловажную роль для экономического роста африканских стран играют инвестиции, направляемые третьими странами, особенно лидирует в этой сфере Китай.

Китай за последние десять лет приобрел статус активного игрока и крупнейшего экономического партнера стран Африки. Если ещё десять лет назад Пекин предоставлял финансовую поддержку только ЮАР, Сенегалу и Мозамбику, то в настоящее время число стран, в которые Китай направляет инвестиции и которым предоставляет кредиты серьезно возросло. Интенсификация деятельности Китая в Африке началась с 2011 г., после вступления в БРИКС ЮАР. Следует отметить, что инициатором вступления Южной Африки в БРИКС выступил именно Пекин [2]. С того момента ЮАР стала связующим звеном между остальными странами африканского континента и БРИКС, в том числе точкой опоры и для самого Китая.

Торговые, дипломатические, политические отношения между Пекином и странами региона становятся всё более интенсивными. Китай ежегодно занимает лидирующие позиции в рейтинге крупнейших торговых партнеров Африки. За первое полугодие 2023 года общий объем товарооборота между Китаем и африканскими странами достиг 113,5 млрд долл США, увеличившись на 16,4% за аналогичный период прошлого года [3]. Подавляющее большинство инфраструктурных проектов, реализуемых в регионе, финансируются китайскими кредиторами. Так, например, в 2022 г. более чем в 30% инфраструктурных проектов в Африке было реализовано при активном содействии со стороны Китая. Пекин посредством БРИКС продвигает создание неформальной сети союзов с африканскими партнерами, которая позволяет ему укреплять дальнейшее взаимодействие с регионом, наращивать экономическое сотрудничество непосредственно с ЮАР, а также предоставляет платформу для диалога со странами Африки, не входящими в БРИКС. Так, за период с 2021 по 2023 гг. Китай заключил 66 проектных контракта с правительствами африканских стран, из которых 7 пришлось только на Эфиопию [4].

Эфиопия представляет для Пекина особый интерес. В октябре 2023 г. в рамках третьего форума международного сотрудничества «Один пояс – один путь» премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед охарактеризовал китайско-эфиопские отношения как позитивную модель китайско-африканского сотрудничества в целом, а также обозначил готовность Эфиопии укреплять координацию и сотрудничество с Китаем уже непосредственно в рамках БРИКС. По итогам форума стороны заключили 12 соглашений о сотрудничестве, главным образом в сфере сельского хозяйства и инфраструктуры [5]. В последние годы большинство дорогостоящих инфраструктурных проектов в Эфиопии реализуются китайскими компаниями. Всеобъемлющее стратегическое партнерство, установленное между Пекином и Аддис-Абебой, возможно сыграло не последнюю роль в предоставлении Эфиопии места в ряду новых членов БРИКС, ведь если с принятием Египта, как третьей экономики Африки, в БРИКС всё понятно, то в случае с Эфиопией возникает неопределенность, ведь это страна с низким уровнем душевого дохода. Если рассматривать данный момент с точки зрения продвижения в рамках БРИКС направления по борьбе с бедностью, то углубление сотрудничества с Эфиопией в решении социально-экономических проблем дает возможность выработать в дальнейшем алгоритм взаимодействия стран по вопросам, например, борьбы с бедностью в рамках БРИКС.

В Африканской повестке до 2063 г. бедность отмечена основной проблемой региона, страны-участницы Африканского союза в данном документе выражают стремление «искоренить нищету и обеспечить процветание на континенте посредством социальных и экономических преобразований» [6]. Особый интерес у стран Африки вызывает китайский опыт борьбы с бедностью. В свою очередь Китай выражает готовность помочь африканским странам в решении этой проблемы и реализации самой Африканской повестки до 2063 г. и сопутствующих ей проектов Африканского союза, как например Африканского плана внутреннего роста (BIAT), Плана ускоренного промышленного развития Африки (AIDA), Всеобъемлющего плана сельскохозяйственного развития Африки (CAADP), Африканской концепции горнодобывающей промышленности (AMV), Плана развития инфраструктуры Африки (PIDA), Африканской стратегии научно-технических инноваций (STISA) и т.д. [7]. В целом деятельность, которую Пекин осуществляет на африканском континенте является региональной составляющей политики Коммунистической партии Китая по продвижению и реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества», выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином в 2012 г. Так, в 2021 г. по итогам форума сотрудничества Китай-Африка был принят программный документ «Видение китайско-африканского сотрудничества до 2035 г.», в котором главным образом были обозначены экономические аспекты взаимодействия между сторонами, как сотрудничество в финансовой, экологической, энергетической сферах, увеличение объемов торговли, развитие культурных обменов, туризма, повышение благосостояния граждан и т.д. [7]. Таким образом Пекин сопрягает свою внешнюю стратегию со стратегией выработанной непосредственно с африканскими партнерами, учитывая проблемы и вызовы, с которыми сталкивается регион, и придерживаясь своего внешнеэкономического курса. БРИКС в данном случае выступает эффективным механизмом для продвижения интересов Пекина практически на весь африканский континент. Действующий формат «БРИКС плюс» обеспечивает удобную платформу для взаимодействия и сотрудничества со странами региона. Стоит отметить, что формат «БРИКС плюс» был введен Китаем на саммите в Сямэне, и под новым термином подразумевался «диалог между странам с формирующимся рынком и развивающимися странами» [8]. Подобный формат позволил углубить сотрудничество по линии «Юг-Юг» и расширить сферы сотрудничества.

Китай главный актор БРИКС на африканском континенте. Однако проводимая им внешнеэкономическая деятельность в Африке

неоднозначна. Пекин предоставляет кредиты, которые редко списывает, формируя подобным образом зависимость от своего капитала, китайские компании реализуют в регионе множество инфраструктурных проектов, но рабочие места обычно предоставляются китайцам, а востребованность местных подрядчиков снижается, направляет инвестиции по схеме финансы в обмен на ресурсы. Всё это вызывает недовольство у местного населения, что вынуждает лидеров африканских государств всё тверже заявлять о своих интересах. Так, на саммите «Россия – Африка» президент ЮАР Сирил Рамафоса подчеркнул, что лидеры африканских стран выступают против тягостных займов и кредитов, которые мешают стабильному развитию их государств, они рассчитывают на трансформацию политических отношений в прочное экономическое и взаимовыгодное сотрудничество. БРИКС остается важнейшей платформой для выстраивания диалога и сотрудничества между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами, а также каналом стратегической коммуникации государств «Глобального Юга».

Таким образом, БРИКС в настоящее время становится не только площадкой для продвижения интересов Китая в африканском регионе. Высокие темпы экономического развития, которые демонстрирует ряд африканских государств, потенциал африканского рынка с учетом общей неблагоприятной мировой экономической конъюнктуры в перспективе должны способствовать росту интереса к государствам Африки в развитии все же взаимовыгодного сотрудничества, в том числе и со стороны Китая.

Литература:

1. Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности, Сэндтон, Гаутенг, ЮАР, 23 августа 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1901504&lang=ru> (дата обращения: 29.10.2023).

2. *Болохов И.И.* Китай и ЮАР – стратегическое партнерство? // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2016. – №2. – С. 91.

3. Economic Watch: China-Africa trade index debuts, indicating strong growth [Электронный ресурс]. – URL: http://www.focac.org/eng/zfzs_1/202306/t20230630_11105868.htm (дата обращения: 04.11.2023).

4. Кондакова К., Янькова А. Интересы Китая в Африке [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/interesny-kitaya-v-afrike/> (дата обращения: 04.11.2023).
5. 李强同埃塞俄比亚总理阿比会谈 (Премьер-министр Китая Ли Цян провел переговоры с премьер-министром Эфиопии Абием Ахмедом) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gov.cn/govweb/yaowen/liebiao/202310/content_6909460.htm (дата обращения: 29.10.2023).
6. Agenda 2063: The Africa We Want [Электронный ресурс]. – URL: <https://au.int/en/agenda2063/overview> (дата обращения: 05.11.2023).
7. 中非合作2035年愿景 (Видение китайско-африканского сотрудничества до 2035 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.focac.org/chn/zywx/zywj/202112/t20211208_10464357.htm (дата обращения: 28.10.2023).
8. Мурашина К.Г. Формат «БРИКС плюс»: истоки, особенности институционализации, региональная специфика // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2019. – №1. – С. 143.

ВЫЗОВЫ В АТР И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБОРОННУЮ ПОЛИТИКУ КНР

А.В. Григорьев

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, sd.consiliym@yandex.ru

Научный руководитель - к.и.н, В.А. Гаврилова

Данная статья направлена на определение причины, почему Китай, не согласен участвовать в программах по ядерному разоружению и нераспространению.

This article seeks to determine why China does not agree to participate in nuclear disarmament and non-proliferation programs.

Актуальность данной темы важна в первую очередь потому, что ядерная политика государств оказывает непосредственное влияние на человечество сейчас и что не менее важно, на его будущее. Ядерное оружие является компонентом в международной системе баланса сил, но сверхдержавы, осознавая мощь этого вооружения долгое время были убеждены, что оно не должно применяться и необходимо всячески сокращать его использование и распространение.

На фоне деградации стабильности в мире, Китай заявил, что планирует увеличить количество своих ядерных боеголовок в несколько раз [1]. На вопрос о том, почему КНР не придерживалась общей тенденции к разоружению, МИД КНР Фу Цун отвечал, что Китай видит несправедливость в призывах по сокращению вооружений со стороны США так как Америка и Россия обладают 90% ядерного потенциала и что переговоры о сокращении могут начаться только после того, как эти два государства снизят потолок количества боеголовок до уровня КНР [2].

Если сравнивать ежегодные отчеты SIPRI за 2021 и за 2023 гг. (отчет выходит ежегодно в январе), то можно увидеть, что единственными странами, сократившими свой ядерный потенциал, являются Россия и США где количество боеголовок в обеих странах упало ниже отметки в 6000 единиц, остальные же государства (например: Индия, Пакистан, Китай) занимают либо наращиванием вооружения, либо совершенствуют средства доставки своего оружия и развитием носителей (сюда, впрочем, можно отнести все государства обладающие ЯО)[3][4]. Получается, все без исключения государства, обладающие ядерным оружием так или иначе совершенствуют свои возможности в нанесении с помощью него ущерба другим, это не может не беспокоить все остальные страны.

КНДР является союзным для Китая государством, в 2021 году был продлен договор, по которому КНР вступится за Северную Корею в случае неспровоцированной агрессии против нее. Географическое положение КНДР прикрывает Китай от возможной агрессии на севере, в районе Южной Кореи (РК) и Японии, в обеих странах расположены американские военные базы.

Насколько неспровоцированной агрессией могут оказаться ответные меры на ядерные испытания КНДР? В 2013 году, КНР осудили ядерные испытания Северной Кореи, но это не оказало серьезного влияния на отношения между государствами. В том же году произошел инцидент (по некоторым данным таких инцидентов могло быть множество, но они скрывались цензурой) с захватом КНДР рыболовного судна китайцев с требованием о выкупе[5]. Непрерывающиеся запуски ракетносителей усиливают напряжение в регионе запуская цепную реакцию, по которой США – РК – Япония выражают протест Северной Кореи, периодически проводят военные учения на близких к Китаю территориях, Китай, в свою очередь расценивает эти действия как агрессивные и направленные для усиления влияния США в АТР. Так как военное присутствие Штатов в регионе усиливается, Китай может видеть в этом причину для укрепления собственных механизмов

безопасности. В рамках таких мероприятий проводятся ответные одиночные либо совместные с другими государствами учения, наращивание вооружений всех типов, а также это может служить поводом для оправдания увеличения ядерного потенциала в оборонных целях.

По вышеуказанным причинам, Китай стремится к наращиванию всех типов вооружений как оборонительных, так и наступательных. НОАК проводит модернизацию имеющейся техники и создает новые образцы вооружений. В рамках проводимой многие годы политики направленной на воссоединение Китая, Тайваньский вопрос встает особенно остро. КНР занимает первое место по количеству военных судов и продолжает развиваться в этом направлении модернизируя палубную авиацию самолетами 5 поколения, а также новыми кораблями. В данный момент правительство КНР и командный состав НОАК имеют возможность перенять опыт РФ в плане экономических, социальных и других рисков, которые Китай может ощутить на себе. Согласно заявлению Си Цзиньпина, хотя Китай стремится решить Тайваньский вопрос мирным путем, в случае необходимости, будет применена сила [6].

В марте 2023 года, Си Цзиньпин заявил о планах превратить вооруженные силы республики в “великую стальную стену”, с чем также связано увеличение оборонного бюджета страны. Также представители КНР резко осудили план AUKUS назвав его “путем ведущим к новой войне” [7].

С течением времени, значительная часть союзников Соединенных Штатов получила в свое распоряжение американские комплексы (в основном это: наземные системы ПВО/ПРО «Patriot», наземные системы ПРО «THAAD», корабельные системы ПРО «Aegis» или сухопутный вариант «Aegis Ashore»). Среди таких государств в Азиатско – Тихоокеанском регионе можно отметить Японию, Австралию, Республику Корею. Подобное распространение «щита» у Китайских границ расценивается как агрессивные действия. К осени 2023 года, КНР уже увеличил свой ядерный потенциал от (+-) 350 боеголовок, до 410-500 [8].

На основе вышесказанного, главным вызовом для Китая в АТР является усиление американского влияния в регионе, которое вызвано, во - первых, геополитическими интересами Штатов, а во - вторых, возросшей активностью КНДР.

Конкурирующие государства не пытаются добиться компромисса по спорным вопросам, вместо этого, лишь следуют курсу, отвечающему их с союзниками интересам. Разрядка без наступления новой холодной

войны возможна в случае действия и исполнения международных договоров, а также мер по укреплению доверия (к таковым можно отнести создание демилитаризованных зон, ЗСЯО и тд.).

Литература

1. «China mulls tripling nuclear warheads to 900 by 2035: sources» - 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://english.kyodonews.net/news/2023/02/decafa124920-china-mulls-tripling-nuclear-warheads-to-900-by-2035-sources.html>
2. Власти Китая назвали условие участия в переговорах по ядерным вооружениям - 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8909563?ysclid=lp3icv9cqm548224272>
3. SIPRI Yearbook 2021 – 2021 – P 16 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sipri.org/sites/default/files/2021-06/sipri_yb21_summary_en_v2_0.pdf
4. SIPRI Yearbook 2023 – 2023 – P 14-19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-06/yb23_summary_en_1.pdf
5. North Koreans seize Chinese fishing boat 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2013/may/20/north-koreans-seize-chinese-fishing-boat>
6. Military and Security developments involving The People’s Republic of China 2023 *Annual report to congress 2023 P – 149-187* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://media.defense.gov/2023/Oct/19/2003323409/-1/-1/1/2023-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF>
7. China says Aukus submarines deal embarks on ‘path of error and danger’ 14.03.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/14/china-aukus-submarines-deal-embarks-path-error-danger>
8. China more than doubled its nuclear arsenal since 2020, Pentagon says 19.10.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.defensenews.com/pentagon/2023/10/19/china-more-than-doubled-its-nuclear-arsenal-since-2020-pentagon-says/>

ПОЗИЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЯПОНИИ ПО ЯДЕРНОМУ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЮ

Н.П. Дмитриев

**Новосибирский государственный технический университет»,
г. Новосибирск, dlyauchebivngtu@gmail.com
Научный руководитель: Куликова Д.Н., к.и.н.**

Статья посвящена изучению позиции коммунистической партии Японии по вопросу ядерного оружия и его нераспространения. КПЯ занимает антиядерную позицию, последовательно выступая за полный запрет и ликвидацию ядерного оружия во всем мире. Автор приходит к выводу о том, что КПЯ считает себя единственной силой, способной добиться ядерного разоружения и независимости Японии. На протяжении многих лет партия призывает к скорейшей ликвидации всех ядерных вооружений, рассматривая это как вопрос выживания человечества. В 2022 году КПЯ участвовала в крупной конференции по ядерному разоружению, призвав к выработке жёсткой антиядерной позиции и конкретным шагам в этом направлении.

The article is devoted to the study of the position of the Communist Party of Japan on the issue of nuclear weapons and their non-proliferation. The CPJ takes an anti-nuclear stance, consistently advocating the complete pro-proliferation and elimination of nuclear weapons worldwide. The author concludes that the CPJ considers itself the only force capable of achieving nuclear disarmament and independence for Japan. For many years, the party has called for the early elimination of all nuclear weapons as a matter of human survival. In 2022, the CPJ participated in a major conference on nuclear disarmament, calling for a strong anti-nuclear stance and concrete steps in this direction.

Коммунистическая партия Японии на протяжении десятилетий занимает твердую антиядерную позицию, последовательно выступая за полный запрет и ликвидацию ядерного оружия. Такую позицию КПЯ заняла из-за трагических событий, произошедших 6 и 9 августа 1945 года. Именно тогда впервые было использовано ядерное оружие американские военно-воздушные силы сбросили атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. Эти первые в истории человечества ядерные бомбардировки мирных городов унесли сотни тысяч жизней, нанеся невосполнимый ущерб японской нации.

КПЯ осуждает атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки как варварские акты, демонстрирующие полное пренебрежение человеческими жизнями. Из этого можно сделать вывод, что и использование ядерного оружия против гражданского населения партия считает абсолютно аморальным и преступным деянием.

По мнению Коммунистической партии Японии, в наше время отношения Японии и США характеризуются как "полная потеря национального суверенитета" Японии в пользу интересов США. КПЯ считает, что на потерю суверенитета Японии указывают следующий факт: в размещении крупнейшей военной базы США в Азии на Окинаве. По секретному «Протоколу согласования совместного заявления США и Японии», 1969 года, по которому Правительство США выводит ядерное оружие с Окинавы. Однако США может вернуть ядерное оружие на Окинаву в чрезвычайной ситуации по предварительной договоренности с Японией. А также интеграции сил самообороны Японии в глобальную стратегию Америки. Из выше сказанного можно сделать вывод, что такое положение дел в Японии ненормально с точки зрения современного мира, потому что отражает доминирование интересов США над суверенитетом и независимостью Японии.

Коммунистическая партия Японии - единственная политическая сила, которая поставила своей целью вывести страну из зависимости от США. Только эта партия понимает, что именно решение таких вопросов как: устранение ядерного оружия для предотвращения ядерной войны и, право на национальное самоопределение народов всех стран, всеобщее разоружение, ликвидация всех военных союзов и иностранных военных баз, является вопросом жизни и смерти не только для Японии, но и для человечества. Поэтому на протяжении уже многих лет коммунистическая партия призывает к ядерному разоружению.

С 1 по 30 августа 2022 года в Нью-Йорке Коммунистическая партия Японии участвовала в 10 обзорной конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Они поблагодарили японский народ за поддержку в нынешней критической ситуации растущей угрозы ядерного оружия, которая растет, несмотря на усилия по разоружению. Данный вывод можно сделать, так как углубляется разрыв между ядерными державами и неядерными державами договора о запрете ядерных вооружений. Кроме того, сам договор не ратифицирован ядерными державами, которые продолжают полагаться на сдерживание со стороны США. Даже Япония, пострадавшая от атомных бомбардировок, вынуждена полагаться на "ядерный зонтик" Соединённых Штатов в своей политике безопасности.

На конференции прозвучали следующие призывы: необходимо, опираясь на память о трагедии Хиросимы и Нагасаки, выработать твердую позицию о недопустимости применения ядерного оружия; подтвердить обязательства по ДНЯО и двигаться к полной ликвидации ядерного оружия и принять меры по ядерному разоружению.

Кадзуо Сии, председатель Коммунистической партии Японии, высказал следующую позицию относительно ядерного оружия в мире: “В то время как международное сообщество призывает к “миру без ядерного оружия”, государства, обладающие ядерным оружием, будут продолжать придерживаться ядерного оружия, увеличивая свои ядерные арсеналы и модернизируя их”[6]. Проанализировав слова председателя КПЯ, можно сказать следующее, что Кадзуо Сии демонстрирует скорее скептическую оценку перспектив отказа от ядерных арсеналов. По его мнению, интересы национальной безопасности в настоящий момент преобладают над идеями создания мира без ядерного оружия. Возможно, данное заявление призвано привлечь внимание общественности к этой проблеме и активизировать усилия международного сообщества для продвижения конкретных шагов в сфере ядерного разоружения.

На конференции по ДНЯО партия призвала к скорейшей ликвидации ядерного оружия всех государств и подтвердила важность достижения мира, свободного от ядерного оружия. Были высказаны следующие призывы: признать бесчеловечность ядерного оружия, продвигать частичные меры ядерного разоружения и приложить усилия для осуществления соглашений о ядерном разоружении (соглашения 2000 и 2010 годов).

Конференция по ДНЯО призвала к скорейшей ликвидации ядерного оружия всех государств, в частности к “участию государств, обладающих ядерным оружием, в процессе, ведущем к полной ликвидации их ядерного оружия как можно скорее” (Заключительный документ 2000 года). Также была подтверждена важность достижения мира, свободного от ядерного оружия, и призыв ко всем государствам приложить усилия для осуществления этой цели (Заключительный документ 2010 года).

Из всего этого можно сделать вывод, что коммунистическая партия призывает не только активизировать усилия по ядерному разоружению на всех уровнях – от переговоров на международных конференциях до массовых акций протеста, но и добиваться вступления в силу договора о запрещении ядерного оружия, принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 2017 году.

Литература:

1. JPC MANIFESTO日本共産党綱領 [Electronic resource] // www.jcp.or.jp. – 2020, january. –URL: https://www.jcp.or.jp/web_download/2020/02/2020-manifesto.pdf (accessed 20.10.2023)

2. Japan Press Weekly Service JCP Chair gives speech at 2023 World Conference against A and H Bombs Hiroshima Day Rally [Electronic resource] // Japan Press Service. - 2023, august. -URL: <https://www.japan-press.co.jp/s/news/index.php?id=14788> (accessed 17.10.2023)

3. 一九六九年十一月二十一日発表のニクソン米合衆国大統領と佐藤日本国総理大臣による共同声明に関する合意議事録 [Electronic resource] // worldjpn.net. - 1969, november. -URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/JPUS/19691119.O2J.html> (accessed 20.10.2023).

4. 鴨志田郷 高まる核の脅威～分断深まる世界で～[Electronic resource] //解説委員室. - 2021, august. -URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/486467.html> (accessed 17.10.2023).

5. 日本共産党中央委員会
N P T 再検討会議への笠井議員の要請文[Electronic resource] // しんぶん赤旗. - 2022, august. -URL: https://www.jcp.or.jp/web_policy/2022/08/post-925.html (accessed 17.10.2023)

6. 日本共産党中央委員会
第10回核不拡散条約（N P T）再検討会議にたいする要請 [Electronic resource] // しんぶん赤旗. - 2021, december. -URL: https://www.jcp.or.jp/akahata/aik21/2021-12-28/2021122801_01_0.html (accessed 17.10.2023).

7. 日本共産党中央委員会いま日本が必要としているのは民主主義革命[Electronic resource] // しんぶん赤旗. -URL: https://www.jcp.or.jp/jcp/22th-7chuso/key-word/b_1.html#mokuji (accessed 16.10.2023).

8. 日本共産党中央委員会日本共産党の要請の方向が、世界の圧倒的多数の声に第10回NPT再検討会議の結果について [Electronic resource] // しんぶん赤旗. - 2022, august. -URL: https://www.jcp.or.jp/web_policy/2022/08/-10npt.html (accessed 17.10.2023)

9. 日本共産党中央委員会日本共産党は、「人類の死活にかかわる核戦争の防止と核兵器の廃絶」を綱領にかかげ、その実現のために力を尽くしてき

た政党です [Electronic resource] //しんぶん赤旗. – 2022, june. –URL: https://www.jcp.or.jp/web_policy/2022/06/202207-bunya74.html (accessed 19.10.2023)

ПОЛОЖЕНИЕ АЙНОВ В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Д.А. Завгородняя

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, darya.zavgorodnyaya.2022@mail.ru**

Научный руководитель: Москвина О.В., к.псх.н., доцент

Статья посвящена исследованию положения айнов в японском обществе во второй половине XX в., а также внутренней политике японского государства по отношению к ним.

The article is devoted to the study of the position of the Ainu in Japanese society in the second half of the XX century, as well as the internal policy of the Japanese state towards them.

На данный момент для Японии остается актуальным вопрос положения национальных меньшинств. После военных действий на территории Японии народ айнов был вновь возвращен на родные земли, где они были вынуждены подстраиваться под новые условия, отличные от тех, к которым они привыкли, что сказывалось на развитии уникального быта и языка народа. Вторая половина XX в. стала периодом постоянного столкновения японской и айнской культуры. Ситуацию усложняла политика монокультурализма, получившая развитие после 1946 г., отрицая любой образ жизни, отличный от японского.

Чем сильнее было отличие, тем более кардинальные меры применялись со стороны японского правительства. Внедрение японской культуры происходило через навязывание своих правил под предлогом помощи и подавление самобытной культуры. Анализ политики японского правительства и деятельности айнских активистов дает представление о методах защиты самобытной культуры и дальнейших мерах по улучшению социального положения национальных меньшинств.

С начала колонизации о. Хоккайдо к XX в. число японцев во много раз превосходило число коренного народа севера Японии - айнов.

Реставрация Мэйдзи положила начало новому классовому обществу, основанному на идее создания единой нации, вопреки современной свободе и равенству. Здесь низкоранговые люди и айны отличались своим происхождением и занимали более низкое положение в социальной иерархии [1].

Но социальная сфера была не единственным способом давления на айнов. Проникновение торгового капитала Японии на о. Хоккайдо и монополизация рыболовства, лесоразработки и т.д. больше всего сказались на экономическом положении коренного населения. Запрет на привычную добычу еды и ресурсов загнал айнов в бедственное положение и сделал их заложниками японской системы [2].

Такое давление на все аспекты жизни неизбежно приводит к формированию установок о том, что быть представителем айнов не просто усложняет жизнь, но и является позором. Многие айны стали скрывать свое происхождение, подстраиваться под правила, чтобы быть похожими на японцев, и даже воспитывать детей на японский манер, умалчивая об их настоящем происхождении.

Айнские активисты и их союзники по-разному реагировали на идеологию императорской системы. Большинство активистов считали ассимиляцию своей целью хотя бы по той причине, что это казалось наиболее реальным путем к улучшению жизни айнов. Однако даже сторонники ассимиляции жаловались на жестокое обращение с айнами со стороны как государства, так и большинства японцев [3].

После поражения Японии во Второй мировой войне айны создали Ассоциацию айнов о. Хоккайдо, чтобы стать официальной этнической группой за счет повышения своего социального положения. В 1974 г. были приняты меры социального обеспечения айнов Хоккайдо, которые включали меры в отношении жилья, занятости, посещения школы и другие вопросы. Хотя это была семилетняя программа, она продолжалась и после истечения ее срока с другими приоритетами и под разными названиями. В 1970-х гг. деятельность, направленная на сохранение и передачу уникальной культуры айнов, стала расширяться [4].

70-80-е гг. XX в. были началом активного процесса возрождения культуры айнов. Появились места, где преподавали айнский язык, набирало популярность фольклорное наследие, традиционная музыка, песни, костюмы и т.д. Все это стало толчком к подъему национального самосознания народа айнов, но данный процесс находился только в начале своего пути [5].

В то же время набирало силу международное движение за права коренных народов. В 1987 г. представители айнов впервые приняли

участие в деятельности Рабочей группы ООН по коренным народам. Взаимодействие с коренными народами во всем мире поддержало дело айнов и способствовало возобновлению дебатов среди активистов по таким вопросам, как знания коренных народов, права на ресурсы и самоопределение [6].

Следующим важным шагом в этом деле был пересмотр Закона о защите бывших аборигенов Хоккайдо [7]. В состав группы вошли представители айнов, Ассоциации айнов Хоккайдо, правительство Хоккайдо, Агентства по делам культуры и Министерства земли, инфраструктуры, транспорта и туризма, а также под давлением зарубежных правозащитных организаций и групп коренных народов [8].

«Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо» просуществовал почти столетие. Хотя некоторые из его самых непопулярных разделов были отменены в 1930-х гг., только в мае 1997 г. он окончательно исчез из свода законов Японии и был заменен новым Законом о развитии культуры айнов [9]. Новый закон провозгласил, что Япония отныне будет мультикультурной нацией. Таким образом, Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо утратил силу, и акценты правительства сместились с защиты айнов на продвижение айнской культуры.

Таким образом, вторая половина XX в. стала переломным моментом в изменении социального положения айнов. Благодаря деятельности айнских активистов и тенденции свободы и равенства в мире, ранее угнетаемый народ, подверженный расовым дискриминациям, добился того, чтобы представители айнов занимали посты в парламенте и имели права наравне с остальными жителями Японии. Помимо этого, были пересмотрены законы в отношении коренных народов и Япония была признана мультикультурной страной. С 1997 г. страна поставила перед собой цель сохранения и защиты уникальной культуры меньшинств. Принятие закона стало отправной точкой к улучшению положения айнов в XXI в.

Литература

1. 近代アイヌ差別の発生についての考察 (Рассмотрение случаев дискриминации современных айнов) - Waseda University Graduate School of Education - 2012. - №19(2). – P. 43.
2. Лим С.Ч. Источники об истории борьбы айнского народа в Японии. // Восточный архив. – 2012. - № 32. – С. 77.
3. David L. Howell. Making "Useful Citizens" of Ainu Subjects in Early Twentieth-Century Japan [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://scholar.harvard.edu/files/dhowell/files/making_useful_citizens_of_ain

u_subects_in_early_twentieth-century_japan.pdf -Загл. с экрана (дата обращения 01.03.2023).

4. Ainu people - History and Culture [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ff-ainu.or.jp/web/english/details/post-5.html>- Загл. с экрана (дата обращения 09.04.2022).

5. Осипова М.В. Традиционная педагогическая культура айнов вчера и сегодня. // Россия и АТР. – 2017. - № 2 (96). – С. 165.

6. Mitsuharu Vincent Okada. The Plight of Ainu, Indigenous People of Japan [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/bitstream/handle/10125/21976/vli1_02okada.pdf -Загл. с экрана (дата обращения 27.02.2023).

7. 北海道旧土人保護法(Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naga-jinken.c.ooco.jp/shiryu1/old-ainu.htm> -Загл. с экрана (дата обращения 01.11.2021).

8. Morris Suzuki. The Ainu: Beyond the Politics of Cultural Coexistence [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/ainu-beyond-politics-cultural-coexistence> - Загл. с экрана (дата обращения 09.04.2022).

9. アイヌ文化の振興並びにアイヌの伝統等に関する知識の普及及び啓発に関する法律 (Закон о продвижении культуры айнов, распространении и просвещении знаний об айнских традициях) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_housei.nsf/html/houritsu/14019970514052.htm - Загл. с экрана. (дата обращения 27.02.2023).

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

А.В. Захарова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, alja_zakharova_0404@list.ru

Научный руководитель: Никитенко Е.В., к.и.н.

Целью настоящей статьи является характеристика венчурного финансирования инновационной деятельности Великобритании. Автор показывает, что Великобритания является лидером среди стран Европы и на мировом рынке в сфере венчурного инвестирования. Период Брекзита и

пандемия коронавируса стали причиной ухудшения экономических показателей многих стран мира. Влияние данных факторов на венчурное инвестирование Великобритании представляет интерес для данного научного анализа.

The purpose of this article is to characterise the venture capital financing of innovation activity in the UK. The author shows that the UK is a leader among European countries and in the global market in the field of venture capital investment. The Brexit period and the coronavirus pandemic have caused a deterioration in the economic performance of many countries around the world. The impact of these factors on venture capital investment in the UK is of interest for this research analysis.

В настоящем в качестве ключевого вектора общемирового развития выступает политика в области развития и поддержка инноваций. Данная сфера признана сферой рискованного капитала, в силу чего основная нагрузка в инвестировании данного сектора ложится преимущественно на государство. Это обуславливает поиск иных механизмов поддержки инноваций, среди которых венчурное финансирование выделяется в качестве эффективного инструмента.

В XXI в. Великобритания выступала в роли лидера в сфере венчурного финансирования [2]. Так, приток венчурных инвестиций в 2016 г. составил 2,736 млрд. евро, в то время как этот же показатель в Израиле равнялся 1,18 млрд., в Германии – 812 млн., во Франции – 319 млн. Отмечалось, что несмотря на лидирующее положение Великобритании в области финансовых технологий, остальные страны Европы «догоняют» ее.

В 2017 г. объем венчурных инвестиций в Великобритании превысил показатели остальной Европы [4]. В период с 2015 по 2017 г. прирост объема венчурных инвестиций Великобритании составил 3,2 млрд. долларов, а во Франции и Германии, наоборот, произошло уменьшение. В Великобритании в течение 2018 г. объем притока инвестирования от венчурных компаний составил 7,9 млрд. долларов - больше, чем в любой другой европейской стране [1].

Великобритания является вторым по величине источником венчурного капитала в Европе после США. Характерной чертой венчурных фондов Великобритании выступает их заинтересованность в ИИ стартапах, а также фармацевтической и финансовой отраслях.

Британское правительство активно поддерживает стартапы, предоставляя различные финансовые и налоговые льготы для потенциальных инвесторов. Существуют две основные инвестиционные схемы: EIS и SEIS, разработанные для поощрения инвестиций в малые и средние компании [10]. Через эти схемы государство возвращает

налоговые льготы индивидуальным инвесторам, которые покупают новые акции компаний.

Отдельно стоит отметить, что в последнее десятилетие XXI века увеличилось количество инновационных компаний в Великобритании, в том числе компаний с капитализацией свыше 1 млрд. долларов (так называемых «единорогов»). Если в 2016 г. она насчитывала на своей территории около 30 таких компаний, в 2022 г. – уже 122.

В топ-10 технических хабов Европейского региона, в которых были созданы единороги, вошел не только Лондон, но также и Оксбридж, Манчестер, Эдинбург и Бристоль. Отметим, что большая часть общего объема венчурного финансирования в Великобритании сосредоточена все же в Лондоне и его окрестностях. 3,8 млрд. фунтов стерлингов (почти треть всего финансирования), привлеченных британскими стартапами и крупными компаниями в первой половине, было получено за пределами Лондона. 35% компаний базируются за пределами Лондона, а 35% «будущих корней» также находятся за пределами столицы, что позволяет предположить, что рост региональных технологических инвестиций и венчурных фондов, скорее всего, продолжится в ближайшие годы.

Основными сферами поступления венчурных инвестиций стали финансовые технологии, ИИ и глубинные технологии, а также энергетика и экологически чистые технологии.

В 2021 году объем инвестиций в стартапы в Лондоне достиг отметки в 25,5 млрд. долларов, увеличившись в 2,3 раза по сравнению с предыдущим годом. Лондон занял четвертое место в мире по объему инвестиций, привлеченных в 2021 году. Кроме того, в 2021 году в Лондоне было создано 20 новых единорогов, и по этому показателю он занимает четвертое место в мире.

Подобное увеличение объема венчурного финансирования в Лондон может быть объяснено сотрудничеством между законодателями и технологическим сектором в городе, а также накопленным кадровым резервом.

Направляются венчурные инвестиции в Великобританию из США (39%), от отечественных инвесторов (25%), европейских (15%), азиатских (14%) и т.д.

Выделяется пять ключевых секторов экономики, в которые направлено венчурное инвестирование: финансовые технологии, телесвязь, корпоративное программное обеспечение, индустрия здравоохранения, а также энергетика.

Показателем успешности Великобритании в сфере венчурного инвестирования является скорость и количество появления единорогов

[7]. Ранний доступ к крупным суммам финансирования, а также наставничество и деловые связи позволяют стартапам ускорить рост, продемонстрировать свой потенциал и достичь колоссальных оценок в самом раннем возрасте.

В 2022 г. Великобритания заняла 2-е место в мире по объему финансирования стартапов [8]. Британские стартапы привлекли больше инвестиций в 2022 году, чем Индия и Китай, уступая на мировой арене только США.

В Великобритании создано 122 компании с миллиардным капиталом и еще 258 стартапов, которые потенциально могут стать единорогами, что более чем в два раза больше, чем у любого другого европейского соседа. Несмотря на лидирующие позиции Лондона, еще три британских города входят в двадцатку лучших европейских городов-единорогов.

В 2022 году Великобритания привлекла вдвое больше средств, чем любой другой европейский рынок.

Все больше зарубежных инвесторов поддерживают высокотехнологичный сектор Великобритании [11]. Это свидетельствует о том, что, несмотря на ожидаемое замедление темпов роста технологической экосистемы в целом, отечественные и международные инвесторы по-прежнему готовы вкладывать средства в британский технологический сектор.

Наблюдается большое увеличение венчурных инвестиций в стартапы по кибербезопасности: в 2016 г. вложения в данную сферу составляли 130 млн. долларов, в 2017 г. – 260, в 2018 г. – 280, в 2019 г. – 304, в 2020 г. – 383, в 2021 г. – 596, в 2022 г. – 607 [3]. При этом отмечается причина такого подъема уже в последние два года: появление инвестиций объемом в 100-250 млн. долларов.

По данным ведущей компании по анализу данных GlobalData, в I - III кварталах 2022 г. в Великобритании было зарегистрировано 1313 сделок по венчурному финансированию, в результате которых было привлечено в общей сложности 19,6 млрд. долларов, что на 7,7% меньше количества сделок и на 15% меньше объема привлеченного финансирования по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [9].

Снижение объемов точечного финансирования говорит о том, что инвесторы все больше опасаются делать крупные вложения в условиях неопределенности деловой среды. Общий объем венчурного финансирования, привлеченного британскими стартапами за год до сентября 2022 г., также второй месяц подряд опускается ниже отметки 1 млрд. долларов.

Анализ базы данных GlobalData по финансовым операциям показывает, что 2022 год стал для Великобритании годом взлетов и падений: в августе 2022 года количество сделок сократилось более чем наполовину по сравнению с предыдущим месяцем, а в сентябре несколько улучшилось, но улучшение в стоимостном выражении было незначительным.

В завершение, можно обратиться к списку Мидаса, в котором перечислены лучшие венчурные инвесторы как мира, так и Европы [5, 6]. Среди венчурных фондов следует отметить IDG Capital Partners, Index Ventures, Lakestar и IA Ventures. Лидирующими являются первые две инвестиционные компании. В списке Мидаса Европы преобладают британские венчурные фонды и их представители. В 2017 г. из 17 представленных фирм 15 являются британскими, в 2018 г. – из 15 фирм 13, в 2019 г. – из 16 фирм 14, в 2020 г. – из 18 фирм 15, в 2021 г. – из 17 фирм 15.

Таким образом, венчурные источники финансирования демонстрируют устойчивый характер в условиях неблагоприятной мировой экономической конъюнктуры. С одной стороны, это объясняется развитой диверсифицированной экономикой Великобритании, с другой – быстрым и успешным ростом стартапов в Великобритании.

Литература:

1. Another bumper year for UK tech as 2018 draws to a close with the UK leading on both VC investment and exits [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dealroom.co/blog/the-uk-continues-its-strong-momentum-in-tech-in-2018> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.10.2023).
2. FinTech in Europe: Early signs of Brexit impact? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dealroom.co/blog/the-uk-continues-its-strong-momentum-in-tech-in-2018> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.10.2023).
3. Growing UK Cyber. Cyber Exchange Report 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dealroom.co/reports/uk-cyber-security-report-2022> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.10.2023).
4. London Tech Week UK Tech Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dealroom.co/reports/uk-tech-report-london-tech-week-2018> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.10.2023).
5. Midas List Worldwide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.submitmidasdata.com/midas-list-worldwide> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.10.2023).

6. Midas List Europe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.submitmidasdata.com/midas-list-europe> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.10.2023).

7. The growing popularity of regional venture capital in the UK [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.growthcapitalventures.co.uk/insights/blog/growing-popularity-of-regional-venture-capital-in-the-uk> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.10.2023).

8. UK tech update. London Tech Week 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dealroom.co/uploaded/2022/06/Dealroom-UK-LTW-vc-update-2022.pdf?x35443> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.10.2023).

9. VC funding for UK-based start-ups in Q1-Q3 2022 declined 15% Year-on-Year, reveals GlobalData [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globaldata.com/media/business-fundamentals/vc-funding-uk-based-start-ups-q1-q3-2022-declined-15-year-year-reveals-globaldata/> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.10.2023).

10. Venture Capital Schemes Manual [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/hmrc-internal-manuals/venture-capital-schemes-manual/vcm10000> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.10.2023).

11. Венчурное финансирование Великобритании уступает только США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shunlongwei.com/ru/uk-vc-funding-second-only-to-us/> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.10.2023).

ИНСТИТУТ СЕМЬИ И БРАКА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ

Д.Е. Какорина

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, alekseynikolaevichr@gmail.com

Научный руководитель: Москвина О.В., к.псх.н, доцент

Статья посвящена исследованию трансформации института семьи и брака в средневековой Японии.

The article is devoted to the study of the transformation of the institution of family and marriage in medieval Japan.

Япония входит в состав развитых стран, однако, несмотря на это, сталкивается со множеством социальных проблем, таких как старение населения и увеличение количества разводов. Чтобы лучше разобраться в тенденции развития данной проблемы, нужно изучить истоки зарождения института семьи и брака Японии. Институт семьи в Японии представляет собой сложное культурное явление, которое включает в себя не только семейную структуру населения, но и образ жизни людей.

Привлечение внимания общественности к истокам зарождения проблем семейных отношений необходимо для того, чтобы дать толчок в развитии института семьи в современной Японии, а также помочь предотвратить возникновение новых социальных проблем.

В древние времена брак в Японии концентрировался в общине или деревне, и люди отдавали предпочтение порядку и выгоде всей деревни. И, как результат, – люди женились на тех, кто жил рядом, или тех, кого они хорошо знали. Со временем брак становился основой семейной системы «киэ», глава семьи определял выбор супругов для всех остальных членов семьи. Свадьба для японцев была значима ещё и потому, что с древних пор в процесс бракосочетания были вовлечены все члены большой клановой семьи [1].

До начала XII в. браки были исключительно полигамными, особенно в аристократических кругах. В это время не жена после свадьбы переезжала в дом мужа, а муж после заключения брака жил в доме жены с её родственниками. Имея несколько жён и, соответственно, несколько домов, мужчина переезжал из одного дома в другой в течение года [2].

Самураи выбирали себе жену не по любви, а только по политическим взглядам, убеждениям, так как по законам Бусидо [3] нельзя было необдуманно относиться к женитьбе, и необходимо было рассчитать, с помощью чего можно было сохранять родство и хорошие отношения между кланами. С помощью брака они создавали необходимые им политические объединения. Воины из высших сословий выбирали жен из отдаленных мест для укрепления своих позиций и семейных связей [2].

Главой японской средневековой семьи мог быть только мужчина, будь то сын или отец, которому принадлежала неограниченная власть в семье. Каждый член семьи, независимо от возраста, зависел от главы семьи. Все члены семьи пользовались свободной лишь в установленных главой пределах. Женщина и дети – вся семья находилась под опекой мужчины, и эта опека регулировалась законом [4]. Муж обеспечивал семью средствами пропитания, а жена обязана была вести домашнее хозяйство и распределять средства на семейные нужды [5]. Глава семьи

мог распоряжаться собственностью всех членов семьи так, как ему хотелось, то есть все в семье зависело от мнения главы.

В средневековой Японии новорождённый ребенок попадал в мир, где все люди были поделены на четыре класса: родовая аристократия, военная аристократия, простолюдины, делившиеся на крестьян и ремесленников, и зависимые люди. Поэтому уже при рождении жизненный путь каждого был в общих чертах предопределен. Как и вся организация семьи, воспитание детей было направлено в первую очередь на то, чтобы впоследствии их силами возможности семьи во внешнем мире расширялись и приумножались. Сразу после рождения ребенок получал свою персональную позицию в семейной иерархии, которая определяла всю его будущую жизнь. Основными позициями были: старший сын, второй сын, третий сын, старшая дочь, вторая дочь и т.д.

В период Эдо государственная власть носила милитаристский характер и была сосредоточена в руках сёгунов из династии Токугава. Формы браков простого народа и аристократов или военных различались. Это было связано со статусом военно-самурайской верхушки населения Японии [6].

В средневековой Японии брак был неотделим от понятия «иэ» - «семья» или «домашнее хозяйство», являвшейся основной ячейкой общества с коллективной преемственностью, независимой от какой-либо индивидуальной жизни. Предполагалось, что все члены семьи будут подчинять свои интересы семье, выражая сыновнюю почтительность в соответствии с конфуцианскими традициями. Браки заключались главным образом главой семьи, который представлял ее публично и нес юридическую ответственность за ее членов. Любое предпочтение со стороны других членов семьи считалось неправомерным. Можно сказать, что женщина выходила замуж за домочадцев своего мужа, отсюда произошли иероглифы «жена» и «брак», букв. "входящая жена" [7].

В течение периода Эдо общественный статус японских женщин меняется в худшую сторону [8]. В период правления Иэясу Токугава, породившего последнюю династию японских сёгунов, феодальное общество приобретает четкую структуру в виде четырех сословий: крестьян, ремесленников, купцов и самураев. Тем не менее, японские женщины, независимо от сословной принадлежности, не могли похвастаться особыми правами. Жизнь японской женщины проходила под влиянием конфуцианских традиций, диктующих полное подчинение мужчине: отцу или мужу [9].

Домашнее воспитание девушек давало навыки хозяйствования, исполнения традиционных ритуалов, искусства каллиграфии. Особое внимание уделялось воспитанию самоконтроля. Прививалось почитание старших и жертвование собой ради родителей. После замужества главным для женщины становилось служение мужу и его родителям. Девушки из сословия воинов, также, как и мужчины, получали военное воспитание. Они учились владеть оружием и достигали большого мастерства в этом, даже участвовали в сражениях [10].

Программа обучения мальчиков в самурайских семьях в возрасте от 6 до 20 лет подробно представлена в третьем свитке трактата Кайбара Экикэн «Вадзоку додзикун» [11]. Согласно Кайбара Экикэн, в 6 лет следовало начинать образование ребенка, познакомить со сторонами света, обучить чтению японской азбуки каны, а также приступить к обучению чистописанию. Воспитанию как мальчиков, так и девочек уделялось огромное внимание, чтобы из девочек выросла идеальная жена, а из мальчика – настоящий воин-самурай.

Таким образом, привлечение внимания общественности к истокам традиционных семейных отношений необходимо для того, чтобы дать толчок в развитии института семьи в современной Японии, а также помочь предотвратить возникновение новых социальных проблем, таких как разводы и снижение уровня рождаемости в стране.

Литература:

1. Арутюнов С.А. Современный быт японцев// Наука, главная редакция восточной литературы. – М., 1968. - С. 49-52.
2. Гессе-Вартег Э.М. Всё о Японии. Брак у японцев. - СПб, 2001. - 463 с.
3. Кодекс «Бусидо». [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://librebook.me/busido_voennyi_kanon_samuraia_s_kommentarii/vol1/2?ysclid=lbjljebpzy368699966 – Загл. с экрана (дата обращения: 10.12.2022).
4. Гражданский кодекс Японии (Закон № 89 от 1896 года): Часть IV: Глава: офиц. текст. – 01.01.2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/filer_public/2a/76/2a76f1d2-bb35-4e3c-818b-ba27ba88ef48/zarubina-posobie-cp-japan.pdf?ysclid=l2omxmmpld– Загл. с экрана (дата обращения: 24.04.2022).
5. 「大和撫子」のルーツ発見? 「女大学」全文公開! (Откройте для себя корни Ямато Надэсико? Опубликован полный текст "Женского университета"!). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tanken.com/onnadaigaku.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 24.04.2022).

6. Семейное право Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/16482468/> – Загл. с экрана (дата обращения: 02.04.2023).

7. Курков В.В. Гендерный вопрос в Японии: особенности исторической динамики // Наука без границ. - 2021. - №7. – С. 59-60.

8. Пильняк Б. Корни японского солнца. – М.: «Три квадрата». - 2004. – 336 с.

9. Мещеряков, А. Н. Статья японцем – М.: Эксмо. - 2012. – 432 с.

10. Традиции воспитания девочек в Японии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news_enc.academic.ru/12473/ - Загл. с экрана (дата обращения: 02.04.2023).

11. Шарова А.Б. Воспитание мальчиков в самурайских семьях в период Токугава на примере трактата Кайбара Экикэн «Вадзоку додзикун»//Манускрипт. – 2021. - №14 (6). – С. 1098-1100.

ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЯПОНСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

В.С. Климченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, nskvic@yandex.ru**

Научный руководитель: Колышкина С.С., ст. преп. каф. МОиР

В данной статье рассматриваются профилактические меры, меры поддержки бизнеса и меры поддержки населения, которые позволили экономике Японии преодолеть кризис, вызванный пандемией COVID-19.

This article is devoted to preventive measures, business support measures and public support measures that enabled the Japanese economy to overcome the COVID-19 pandemic crisis.

Хотя Япония является страной, показывающей одни из лучших темпов роста на мировом рынке, в ее истории также прослеживаются кризисные явления. Один из кризисов стал следствием пандемии COVID-19. Целью данной статьи мы ставим выявление основных механизмов, которыми Япония преодолевала этот кризис.

В данном исследовании в качестве временных рамок пандемии в Японии принимается период с 6 апреля 2020 года до 10 июня 2022 года. Нижняя граница временного периода соотносится с введением в Японии режима чрезвычайной ситуации и закрытием границ для

сохранения возможностей медицинской системы [1]. Верхняя граница обусловлена снятием режима чрезвычайной ситуации и возобновлением авиарейсов в страну [2].

Первый подтвержденный случай заболевания COVID-19 в Японии был зарегистрирован 16 января 2020 г [3]. Общее количество заболевших в Японии составляет более 33 млн. человек. Эксперты сходятся во мнении, что ущерб экономике страны, нанесенный распространением вируса, достаточно велик. Число безработных достигло 1,91 млн человек, а временно отстраненных от работы сотрудников – 2,56 млн чел., что является самым высоким показателем с 1968 г [4]. Вездной туризм практически полностью отсутствовал из-за действующих запретов, внутренний – существенно снизился из-за опасения распространения пандемии.

В ответ на вспышку коронавируса власти страны приняли ряд мер, направленных на охрану здоровья населения и сдерживание эпидемии. В чрезвычайный пакет мер, приуроченных к борьбе с распространением вируса, одобренный в апреле 2020 г., входили расходные статьи на разработку превентивных мер и строительство лечебных учреждений, поддержку занятости и бизнеса, и т.п. [5] Больше количество компаний перевели штатных сотрудников в режим онлайн-работы с использованием электронных средств связи, что способствовало сдерживанию распространения вируса. В марте 2021 г. домохозяйства с низким доходом, имеющие детей, получили государственную помощь в размере 50 тыс. иен на каждого ребенка. Новый пакет мер также включал расширение субсидий для некоммерческих организаций, предоставляющих питание нуждающимся [6].

В возникшей кризисной ситуации немаловажна роль поддержки бизнеса. Для поддержки экономики страны в условиях пандемии Банк Японии взял курс на сверхмягкую кредитно-денежную политику. Среди мер – программа по предоставлению средств на выгодных условиях финансовым учреждениям, означающая предоставление беспроцентных кредитов малому бизнесу. Кроме того, Банк Японии существенно увеличил объем покупок коммерческих бумаг и корпоративных облигаций для поддержки крупных компаний. Летний пакет антикризисных мер включал в себя расширение субсидий на работу, предоставление субординированных займов государственными финансовыми учреждениями пострадавшим фирмам и субсидии пострадавшим фирмам по их арендной плате [7].

Так, можно говорить о комплексности механизма преодоления кризиса, вызванного пандемией, в Японии. Антикризисные меры включают в себя как меры, направленные на поддержку бизнеса, так и меры, направленные на поддержку граждан [8]. Однако

правительственные меры не только смягчили потенциальный ущерб от пандемии, но и привели к ряду проблем.

Наибольшие опасения экономистов вызывает состояние государственного бюджета Японии. На 2020 финансовый год государственный бюджет Японии изначально составлял 102,7 трлн иен. Однако меры противодействия COVID-19 привели к принятию трех дополнительных бюджетов и увеличению итоговой суммы до 175,7 трлн иен. Первоначальный бюджет предусматривал сумму заимствований в размере 32,6 трлн иен, однако в итоге она достигла рекордных 112,5 трлн иен. При этом доля заимствований в годовых поступлениях составила 64,1 %, что существенно превышает показатели 2009 г. (52,1 %), когда в мире разразился финансовый кризис [9].

Ситуация с внешним финансированием антикризисных мер за счет, по большому счету, банков США, тревожит экономистов. Специалисты обеспокоены тем, что массированный выпуск государственных облигаций по сути представляет собой перекладывание долгов на будущие поколения. А в условиях старения и сокращения численности населения Японии проблема соблюдения финансовой дисциплины встает особенно остро.

По итогам 2020 г. спад ВВП Японии составил 4,7 %, а в числе наиболее пострадавших от пандемии отраслей оказались автомобилестроение, туризм и общественное питание.

Так, несмотря на попытки японского правительства урегулировать положение страны в период кризиса, отражающегося сразу на нескольких сферах жизни страны, последствия антикризисных мер еще долгое время будут преследовать Японию и отразятся на ее финансовых планах на последующие годы.

Литература:

1. Япония на месяц вводит режим чрезвычайной ситуации. 6.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/06/iaponiia-na-mesiac-vvodit-rezhim-chrezvychajnoj-situacii.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 4.10.2023).

2. Япония впервые за два года вновь стала принимать туристические группы. 10.06.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220610/yaponiya-1794487701.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 4.10.2023).

3. Border enforcement measures to prevent the spread of novel coronavirus (COVID-19) (2021, August 2). Ministry of Foreign Affairs of Japan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/ca/fna/page4e_001053.html – Загл. с экрана (дата обращения: 4.10.2023).

4. В Японии ухудшается ситуация с занятостью: безработица растет впервые за 11 лет. 6.02.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h00930/> – Загл. с экрана (дата обращения: 4.10.2023).

5. Policy Responses to COVID-19 (2021, April 1). International Monetary Fund. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#J> – Загл. с экрана (дата обращения: 4.10.2023).

6. Press Conference. 厚生労働省 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mhlw.go.jp/stf/seisakunitsuite/bunya/newpage_00032.html – Загл. с экрана (дата обращения: 4.10.2023).

7. Сулов Д. В. Антикризисная политика Японии во время пандемии COVID-19 // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – №4. – С.16-28

8. 公明山口代表現金10万円の一律給付実現を安倍首相に再要請
2020年4月16日(Представитель «Комэйто» Ямагути повторно обратился к премьер-министру Абэ с просьбой предоставить единовременные льготы в размере 10 миллионов иен наличными)[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www3.nhk.or.jp/news/html/20200416/k10012390341000.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 4.10.2023)

9. Дёмина Я. В., Мазитова, М. Г. Пандемия COVID-19 и ее влияние на экономику Японии // Японские исследования. – 2021. – №3. – С. 57-75.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КАЗАХСТАНА В 2014-2022 ГГ.

А.В. Котик

Новосибирский государственный университет

экономики и управления «НИНХ»,

г. Новосибирск, anton96nov@gmail.com

Научный руководитель: Савкович Е. В., д.и.н., профессор

В данной работе анализируются ключевые аспекты межгосударственного сотрудничества России и Казахстана в 2014-2022 гг. Основное внимание уделено взаимодействию стран в межгосударственных организациях в лице Евразийского экономического союза и Организации договора о коллективной безопасности. Подчеркивается, что несмотря на высокий уровень межгосударственных отношений, Казахстан старается сохранить

определенную дистанцию к интеграционным процессам на евразийском пространстве.

This article analyzes the main aspects of state cooperation between Russia and Kazakhstan in 2014-2022. Author pays attention on the liaison in interstate organizations – Eurasian Economic Union and Collective Security Treaty Organization. Despite of high level of interstate relations Kazakhstan prefers to keep distance to integration processes in Eurasian space.

На сегодняшний день сотрудничество между Россией и Казахстаном находится на очень высоком уровне в различных сферах – политической, социально-экономической и военной. Оба государства совместно состоят в таких международных организациях, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Уровень торгово-экономического сотрудничества между Россией и Казахстаном в 2022 г. составил 24,5 млрд. долларов США [1], а общая стоимость проектов двух стран составляет 36,5 млрд. долларов США [2]. Ежегодно проходят Форумы межрегионального сотрудничества двух стран, что является знаком особого доверия между двумя странами (из других стран постсоветского пространства схожий формат есть у России и Беларуси в рамках сотрудничества в формате Союзного государства).

Ещё одним важным компонентом российско-казахстанского межгосударственного сотрудничества является деятельность в рамках международных организациях. Среди них следует отметить ЕАЭС и ОДКБ.

Казахстан – наряду с Россией – является страной-основателем Союза (в 2014 г.). Обе страны выигрывают от участия в ЕАЭС. По данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, Россия входит в тройку основных так импортёров (3-е место с 13% от общего объема казахстанского экспорта после Италии и Китая), как и экспортеров (1-е место с долей 27%) [3]. Из 85 субъектов Российской Федерации, 76 имеют тот или иной уровень торгово-экономических отношений с Казахстаном [4, с. 54], что показывает высокий уровень межрегионального сотрудничества между Россией и Казахстаном.

В то же время, необходимо подчеркнуть, что процессы евразийской интеграции обеими странами понимаются по-разному. Если российские власти видят ЕАЭС как политико-экономическое объединение по образцу Европейского Союза, то власти Казахстана делают приоритетом экономическое сотрудничество. В июне 2021 г. МИД Казахстана опубликовал официальный комментарий, согласно которому страна выступает против любых попыток политизации объединения [5]. Данное заявление не было опровергнуто властями страны, что позволяет говорить о том, что евразийская интеграция в казахстанской

интерпретации должна быть преимущественно интеграцией экономической. Подобное внешнеполитическое поведение можно связать с многовекторной внешней политикой, которая фактически тормозила интеграционные процессы на евразийском пространстве [6, с. 20]. К проблемам идеологического характера следует добавить и проблемы, связанным с таможенным регулированием в рамках ЕАЭС.

Например, в 2022 г. в Казахстане было 87 изъятий (исключение в части неприменения общих правил функционирования внутреннего рынка ЕАЭС). К этому добавляется и разница между размерами акцизов на алкогольную и табачную продукцию. Сумма казахстанского акциза составляет примерно 440 рублей на литр безводного этилового спирта против 566 рублей в России [7, с. 19]. Подобные меры являются препятствиями на пути к унификации общего рынка стран ЕАЭС, включая Россию и Казахстан.

Другой международной организацией, играющей важную роль для российско-казахстанских отношений, является ОДКБ. Согласно статье 7 Устава организации, члены организации имеют право на реализацию коллективной обороны и принимают совместные меры для обеспечения коллективной защиты в случае возникновения угрозы безопасности [8]. Данная статья была активирована в январе 2022 г. во время январских событий в Казахстане.

Сотрудничество между Россией и Казахстаном в рамках ОДКБ наиболее ярко показало себя в январе 2022 г., когда по просьбе президента Казахстана К-Ж. К. Токаева в страну были введены войска ОДКБ. Участие ОДКБ в разрешении внутривосточного кризиса – самого масштабного в истории Казахстана – способствовало укреплению власти президента К-Ж. К. Токаева и стабилизации ситуации в стране [9, с. 245]. Ввод войск стран-членов ОДКБ укрепил позиции России на евразийском пространстве, хотя некоторые зарубежные исследователи выражали сомнения в эффективности ОДКБ и считали январскую операцию Организации единственной результативной в её истории [10]. Тем не менее, успех военной операции стран-членов ОДКБ в Казахстане не отрицают даже её критики. Впрочем, январские события 2022 г. и роль ОДКБ в них не изменили внешнеполитической позиции властей Казахстана. Стран продолжает сохранять многовекторный характер своей внешней политики, что позволяет стране балансировать между интересами России, Китая и стран-членов Европейского Союза.

Таким образом, межгосударственное сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Казахстан находится на высоком уровне. Взаимодействие стран в рамках ЕАЭС находится на очень высоком уровне, что подтверждается ростом торгово-

экономического оборота. В то же время Казахстан отдает приоритет экономической части интеграционным процессам в рамках ЕАЭС. Что же касается ОДКБ, то роль организации возросла после январских событий 2022 г. в Казахстане и операции войск Организации в урегулировании внутривосточного кризиса в стране. Миротворческая операция стран-членов ОДКБ в Казахстане в январе 2022 г. способствовала укреплению авторитета организации на евразийском пространстве и усилению политического влияния России в Казахстане, равно как и стабилизации внутривосточной ситуации в Казахстане. Однако следует отметить, что Казахстан сохраняет многовекторный характер собственной внешней политики. Впрочем, данная политика прямо не угрожает интересам России и нынешнему состоянию российско-казахстанских отношений, которые можно расценить как дружественные и/или союзнические.

Литература:

1. Романенкова Т. Торгово-экономическое сотрудничество России и Казахстана по итогам 2022 г. вышло на рекордный уровень: [Электронный ресурс] // Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/top/site/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kazakhstan-po-itogam-2022-goda-vyshlo-na-rekordnyy-uroven.html> (проверено 9.11.2023).

2. Россия и Казахстан расширили торговлю в нацвалютах: [Электронный ресурс] / Лента.ру. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/11/09/rossiya-i-kazakhstan-rasshirili-torgovlyu-v-natsvalyutah/> (проверено 9.11.2023)

3. Внешнеторговый оборот Республики Казахстан (январь-июль 2023 г.) [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/85307/#bht.8d4fb812-808c-49ca-9def-f51c1889f8f1.7> (проверено 11.11.2023)

4. Давыдова Ю. А., Каргаполова Е. В. Сотрудничество России и Казахстана как вектор евразийской интеграции / Ю. А. Давыдова, Е. В. Каргаполова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – № 2. – С. 51-59. – URL: <https://www.ejournal.ru/jour/article/view/1022/427> (проверено 12.11.2023)

5. Комментарий Министерства иностранных дел Республики Казахстан по вопросам ЕАЭС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/212687?lang=ru> (проверено 12.11.2023)

6. Пантин В. И. Идеологические основы евразийской экономической интеграции / В. И. Пантин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – № 1. – С. 17-29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-osnovy-evraziyskoj-ekonomicheskoy-integratsii> (проверено 12.11.2023)

7. Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени / А. В. Точин, Т. М. Алиев, Е. С. Чимириш, А. Э. Безруков, К. С. Кузьмичев, Н. С. Пыжиков, Е. В. Стоянова; под ред. Е. О. Карпинской, Ю. Ю. Мельниковой, А. П. Александрова, С. М. Гавриловой. – М.: НП РСМД, 2023. – 78 с.

8. Устав Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] // ОДКБ. – URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (проверено 11.11.2023)

9. Сысоева Р. В. Январские события 2022 г. и миротворческая операция ОДКБ в Казахстане / Р. В. Сысоева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – № 2. – С. 241-252. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yanvarskie-sobytiya-2022-g-i-mirotvorcheskaya-operatsiya-odkb-v-kazahstane> (проверено 11.11.2023)

10. Стратиевский Д. Почему ОДКБ не стала «российским НАТО»? [Электронный ресурс] // Фонд Фридриха Эберта. – URL: <https://library.fes.de/pdf-files/international/20621.pdf> (проверено 11.11.2023)

РАЗВИТИЕ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА МАКАО НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

О.С. Ларионова, В.Г. Шишкин

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Oksana.Larionova.152@mail.ru**

В статье рассматривается нормативно правовая база гостиничного бизнеса Макао, статистика до присоединения Макао к КНР и после. Проводится анализ развития гостиничного бизнеса в данном регионе, а также уделяется внимание влиянию COVID-19 на вышеупомянутую отрасль.

The article discusses with the regulatory and legal framework of the hotel industry in Macau, statistics before Macau's accession to the PRC and after. It analyzes the development of the hotel industry in this region, and also pays attention to the impact of COVID-19 on the above-mentioned industry.

В 1999 г. состоялась передача Португалией суверенитета над Макао КНР, тем самым Макао стал вторым особым административным регионом Китая в рамках политики: «Одна страна – две системы». В первые десятилетия после передачи под юрисдикцию Китая здесь наблюдался серьезный рост, а также структурные сдвиги в хозяйственной системе, где доминирующей отраслью является игровая индустрия. Не редкостью является то, что казино пристраиваются к отелям или же наоборот, поэтому гостиничный бизнес занимает важную долю в секторе экономике. Гостиницы, отели и игорные дома обеспечивают рабочие места и приносят прибыль с туристов.

На территории специального административного района Макао еще в 1996 г. был издан закон № 16/96/M, который регулирует гостиничный и ресторанный бизнес, а также другие развлекательные отрасли [1]. Однако в 2021 г. этот закон был серьезно изменен. В законе № 8/2021 устанавливается новый режим лицензирования и функционирования гостиничных предприятий, а также ресторанов, предприятий общественного питания, баров и ночных клубов и т.п.[2].

Новый закон внес следующие важные изменения в действующий режим: Пансионаты и туристические комплексы прекращают свое существование, теперь будут только гостиницы от 2 до 5 звезд класса «люкс», а также гостиницы-апартаменты 3 и 4 звезд. В классификации гостиничных учреждений создается новая категория – недорогое жилье. В целях повышения качества услуг, предоставляемых гостиницами высшего класса, ужесточаются требования к сервису, предъявляемые к 5-звездочным и 5-звездочным гостиницам класса «люкс». Эти изменения были сделаны с целью укрепления репутации САР Макао как ведущего места отдыха класса люкс [3].

Главной особенностью закона № 8/2021 является внедрение бюджетного и недорогого жилья для туристов. Создавая и регулируя доступные и легальные варианты размещения, закон не только расширяет круг потенциальных посетителей Макао, но и позволяет им продлить свое пребывание в городе. Таким образом, туристическая индустрия получает дополнительный импульс, становясь более самодостаточной, а не только тем сектором, который обеспечивает нужды игорного бизнеса[4].

Помимо этого, данный закон создает службу регистрации «одного окна», которая упростит процедуру лицензирования ресторанов, баров и ночных клубов, расположенных в лицензированных гостиничных помещениях [4]. Что одновременно упрощает систему получения лицензии и делает ее более эффективной.

Однако сохранились и некоторые ограничения, до сих пор запрещено размещать туристов в частных домах. Для этого необходимо официальное разрешение от властей. И этот запрет является необходимостью, так как в городе сохраняется нехватка жилья для местного населения. Также важной частью является то, что 6 декабря 2021 г. был опубликован Административный регламент № 44/2021, в рамках которого регулируется выполнение вышесказанных условий [4].

Опираясь на статистику 1991-2000 гг. можно сделать следующие выводы по ситуации в гостиничном бизнесе: В 1997 г. когда Макао еще не перешел под суверенитет КНР количество отелей, гостиниц и гостевых домов было 83, однако, к 2000 г. их количество сократилось до 75, но несмотря на это гостиничный бизнес развивался, хотя количество отелей становилось меньше, но увеличивалось количество номеров [5]. Однако, с каждым годом ситуация менялась в положительную сторону, отелей, гостиниц и гостевых домов становилось больше уже в 2009 г. их количество составляло 92 [6], а к 2022 г., несмотря на пандемию COVID-19 их количество возросло до 123 [7].

Опираясь на статистику по заполненности отелей, гостиниц и гостевых домов можно сделать следующие выводы: После передачи Макао по данным на 2000 г. сравнивая с 1997 г. заполняемость в 5-ти звездных отелях увеличилась на 10%. Пик заполненности всех видов отелей пришелся на 2018 г., когда этот показатель составил около 90%. После этого периода с 2020 г по 2022 г. был резкий спад приблизительно до 25-30% в связи с пандемией COVID-19 [8].

Количество туристов, прибывающих на Макао согласно статистике с каждым годом, увеличивается, например, в 2009 г. их число составляло 21,75 млн чел. [6], а к 2018 г. их количество выросло до 35,8 млн. чел., не считая периода с 2020 г. когда количество туристов резко снизилось из-за пандемии [9].

В заключении стоит отметить, что гостиничный бизнес специального административного района Макао активно развивается. Сравнивая 1996 г. и 2021 г. можно увидеть, что модернизируется нормативно-правовая база. Вводятся новые акты для того, чтобы Макао поддерживал свой статус ведущего места отдыха. Согласно вышеприведенной статистике, можно увидеть большие изменения, которые произошли, после передачи суверенитета над Макао Китаю, выросло количество отелей разного класса, гостиниц и гостевых домов, несмотря на то, что после 2021 г. гостевые дома были запрещены. Кроме этого, заполняемость всех видов отелей и гостиниц тоже значительно возросла, а также количество туристов с каждым годом стабильно росло. Единственное препятствие, которое появилось в

гостиничном бизнесе – это пандемия, которая привела к закономерному снижению активности отрасли, но не прервала динамичный характер ее развития.

Литература:

1. Decree-Law no. 16/96/M [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gov.mo/zh-hant/wp-content/uploads/sites/4/2016/06/Decreto_Lei_16-96-M_translation.pdf Загл. с экрана (дата обращения: 01.11.2023).

2. Macau's new law on the Operation of Hotel Establishments [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ccadvog.com/cca/macaus-new-law-on-the-operation-of-hotel-establishments.html#:~:text=of%20April%201st.,Law%20No.,activity%20of%20a%20hotel%20establishment> Загл. с экрана (дата обращения: 01.11.2023).

3. Vera Bastos Macau's new law on the Operation of Hotel Establishments [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ccadvog.com/cca/macaus-new-law-on-the-operation-of-hotel-establishments.html> Загл. с экрана (дата обращения: 01.11.2023).

4. João Nuno Riquito, Paulo Alves Teixeira A revamp of Macau SAR's hotel business [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.iflr.com/article/2a646xn930ua9tksmf2f4/a-revamp-of-macau-sars-hotel-business> Загл. с экрана (дата обращения: 01.11.2023).

5. Alameda Dr. Carlos d' Assumpção ANUÁRIO ESTATÍSTICO YEARBOOK OF STATISTICS [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/attaches/16524497112021734549%3B0%3B1?folder-id=0&x-email=oksana.larionova.152%40mail.ru&cvq=f> Загл. с экрана (дата обращения: 01.11.2023).

6. 主要綜合指標 Global Indicators 2008-2009 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://datapplus.macaotourism.gov.mo/document/CHT/Report/GlobalIndicators/2009/Global%20Indicators%20Dec%202009.pdf> Загл. с экрана (дата обращения: 01.11.2023).

7. 主要綜合指標 Global Indicators 2021-2022 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://datapplus.macaotourism.gov.mo/document/CHT/Report/GlobalIndicators/2022/1.%20Global%20Indicators%20%202022%20Dec.pdf> Загл. с экрана (дата обращения: 01.11.2023).

8. Hotel occupancy rates by classification of establishments [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<https://www.dsec.gov.mo/ts/#!/step2/PredefinedReport/en-US/19> Загл. с экрана (дата обращения: 01.11.2023).

9. 主要綜合指標 Global Indicators 2019-2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dataplus.macaotourism.gov.mo/document/СНТ/Report/GlobalIndicators/2020/1.%20Global%20Indicators%20%202020%20%20Dec.pdf> Загл. с экрана (дата обращения: 01.11.2023).

РОССИЙСКО-СЕВЕРОКОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ В XXI ВЕКЕ

Е.Е. Мастерова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ayvelissf@mail.ru**

Научный руководитель: Олейников И.В., к.и.н., доцент

В работе рассматривается опыт российско-северокорейского сотрудничества и этапы его развития на протяжении XXI века. На основе данного исследования были рассмотрены и проанализированы перспективы и тенденции дальнейшего развития отношений и сотрудничества между Россией и КНДР.

The work examines the experience of Russian-North Korean cooperation and the stages of its development throughout the 21st century. Based on this study, prospects and trends for the further development of relations and cooperation between Russia and the DPRK were examined and analyzed.

В XXI веке сотрудничество России и КНДР выходит на новый уровень после спада в отношениях между странами в начале 90-х гг. Еще в феврале 2000 г. был подписан договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, а уже в июле Президент РФ В.В. Путин посетил Северную Корею с официальным визитом, когда была подписана декларация. В рамках совместной российско-корейской декларации 2000 г., были определены дальнейшие направления сотрудничества и зафиксировано совместное видение ряда вопросов. Было отмечено, что сотрудничество и тесное взаимодействие будет развиваться с учетом интересов стран, тенденций формирования многополярного мира и создания нового справедливого и рационального международного порядка, основанного на принципах равноправия и взаимного уважения для того, чтобы обеспечить безопасность всех стран в политической, экономической, социально-культурной и др. областях [1]. Отдельно

отмечалась необходимость снижения роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной безопасности [1].

Таким образом, к XXI в. страны подошли с намерением продолжать укреплять отношения для совместного развития, обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии, развивая торгово-экономические и научно-технические связи и сотрудничая в различных сферах [1].

В августе 2001 г. Россию посетил Ким Чен Ир, а результатом встречи стало подписание Московской декларации между странами, что стало важным этапом в развитии российско-северокорейских отношений. Декларация во многом повторяла Пхеньянскую и была направлена на формирование новой системы мироустройства с ведущей ролью ООН, борьбу с терроризмом и сепаратизмом и укрепление международной безопасности в рамках расширения совместного сотрудничества [2].

Однако в связи с возникновением второго ядерного кризиса сближение стран было приостановлено, и Россия вовлекалась в шестисторонние переговоры для его разрешения. В целом, мы можем говорить о некотором охлаждении отношений, т.к. статус России не мог позволить развивать политические отношения с Северной Кореей, и выбор был сделан в пользу многосторонних отношений, в том числе в ущерб двухсторонних отношений с КНДР, прежде всего экономических. В начале 2000-х гг. у стран был ряд планов по экономическому сотрудничеству, таких, как, соединение Транссибирской магистрали и Транскорейской железной дороги или прокладка газопровода из России в РК через территорию КНДР, однако, на момент 2011 г. объем торговли РФ с КНДР составил около 1% от общего внешнего товарооборота Северной Кореи, что говорило о наличии кризиса в этой сфере [3, с. 16]. К началу 2010-х гг. показатель взаимной торговли России и Северной Кореи оказался почти в 50 раз меньше объема торговли КНДР с Китаем и в 15 раз меньше товарооборота КНДР с РК [3, с. 18].

Таким образом, к середине 2010-х гг. отношения оставались в неразвитом состоянии в связи с политической ситуацией в регионе. Но изменение политического положения России дало новый импульс для развития сотрудничества между странами. В 2014 г., после присоединения Крыма к России, КНДР не подписала резолюцию ГА ООН о территориальной целостности Украины, став одной из 11 стран, выступивших против. С этого момента Россия обращает все больше внимания на АТР, включая КНДР. Еще в 2013 г., на фоне нарастающей

напряженности в отношениях России и стран Запада, была опубликована концепция внешней политики России 2013, анализ которой показал, что РФ нацелена на развитие диалога с КНДР с акцентом на расширение экономических связей [4]. В ноябре 2014 г. Россию посетил секретарь ЦК ТПК Цой Рён Хэ в качестве спецпосланника. В ходе переговоров обсуждалось дальнейшее торгово-экономическое развитие, создание новых экономических инициатив, возможность развития культурных и гуманитарных связей, а также Россия подтвердила готовность проводить контакты на всех уровнях, включая высший, обозначив тем самым свою нацеленность на развитее отношений [5].

Еще одной причиной наращивания российского влияния Северо-Восточном азиатском регионе стала линия КНДР на продолжение развития ядерной программы, что требовало российского присутствия, хотя форсированное развитие ракетно-ядерной программы 2016-2017 гг. осложнило развитие российско-северокорейского сотрудничества, что не стало серьезным фактором, способным повлиять на отношения между странами. Уже в 2018 г. в связи с увеличением роли России в АТР и развитием отношений с КНР, укреплением позиций США в АТР и расширением сотрудничества с Республикой Корея, а также с уязвимостью положения России на международной арене, отношения КНДР и РФ подходят к новому этапу развития.

При этом, стоит отметить, что для Северной Кореи 2018 г. стал значимым годом, направленным на налаживание отношений с другими странами. В 2018 г. состоялась первая встреча лидеров КНДР и США, которая закончилась подписанием совместного заявления стран, в котором говорилось о намерении нормализовать отношения и укреплять меры доверия. В этом же году был запущен процесс нормализации межкорейских отношений. Контакты с Россией также возросли, произошел обмен официальными визитами министров иностранных дел – Ли Ён Хо и С.В. Лаврова, помимо этого в сентябре российская парламентская делегация во главе с В.И. Матвиенко приняла участие в торжествах по случаю 70-й годовщины образования Корейской Народно-демократической республики. Помимо этого, состоялись и другие встречи между представителями двух стран. А в 2019 г. Произошла первая встреча В.В. Путина с Ким Чен Ыном. В результате длительных переговоров страны обсудили целый ряд вопросов, касающихся как международных вопросов, так и проблемы сотрудничества двух стран. Несмотря на то, что в результате встречи не было подписано никаких соглашений, президент России В.В. Путин

назвал встречу содержательной, отметив, что все довольны итогами переговоров [6].

Таким образом, говоря о 2023 г., мы можем видеть, что укрепление российско-северокорейских отношений на сегодняшний день является результатом длительного процесса, начавшегося еще на рубеже XX-XXI вв. На пресс-конференции, посвященной посещению КНДР, С.В. Лавров отметил, что при встрече обсуждались вопросы и перспективы активизации политического диалога с возобновлением полноценных контактов между странами, перспективы торгово-экономического взаимодействия, дальнейшее сотрудничество в рамках региона для дэскалации и недопустимости нагнетания напряженности совместно с КНР и КНДР. Помимо этого, было отмечено, что в рамках экономического сотрудничества планируется десятое заседание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), где будут рассмотрены все направления, которые обсуждались при встрече В.В. Путина с Ким Чен Ыном, включая геологоразведку, планы поставок энергоносителей и других товаров, для определения дальнейшего направления развития экономического сотрудничества [7].

Таким образом, мы можем говорить о том, что на нынешнем этапе конкретных заявлений крайне мало, но страны нацелены на расширение сотрудничества. В первую очередь это касается экономической сферы, о которой заявления делались гораздо чаще и конкретнее, в особенности, учитывая тот факт, что у стран уже есть механизм (МПК), способный повысить эффективность решений данного вопроса. Помимо этого, на сегодняшний день актуальным вопросом, с учетом международной обстановки, является техническое и военно-техническое развитие стран, которое может включать в себя и совместные проекты, так и обмен данными. Политические отношения и их развитие также становятся более значимым, т.к. обеим странам на сегодняшний день необходима поддержка на международной арене. Помимо этого, особую роль играет сотрудничество РФ-КНДР-КНР для усиления своих геополитических позиций в АТР.

Подводя итог, мы можем выделить несколько этапов в развитии отношений между Россией и КНДР. Так, на рубеже веков происходит подъем и нацеленность на расширение сотрудничества, в первую очередь в экономической сфере, а также ключевой является идея усиления влияния в северо-восточной Азии. В 2013-2014 гг. политические отношения выходят на передний план вместе с негласным стремлением усилить альянсы и присутствие в восточной Азии. В случае России, это сотрудничество с КНР и КНДР. 2023 г. стал

поворотным моментом, с которого начинается новый этап взаимодействия стран как в политической сфере, так и в экономической с военно- и научно-технической, а также культурной. Страны пришли к пониманию необходимости разностороннего сотрудничества, а укрепление отношений стало ответом на изменения на международной арене и блокизацию государств. Поэтому мы можем назвать сотрудничество России и КНДР достаточно гибким и, отвечающим изменениям в рамках геополитического пространства, что говорит о том, что несмотря на постепенное развитие и углубление отношений, последние могут в любой момент переформатироваться, сохраняя свою актуальность.

Литература:

1. Совместная российско-корейская декларация. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901770885> (дата обращения: 08.11.2023).
2. Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901801291> (дата обращения: 08.11.2023).
3. Захарова Л.В. Экономические отношения России и КНДР в XXI в. // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 5. – С. 15-21.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.). – Дата публикации в Интернет: 20.02.2013. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 09.11.2023).
5. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на пресс-конференции по итогам переговоров со спецпредставителем руководителя КНДР Цой Рён Хэ, Москва, 20 ноября 2014 года. – Дата публикации в Интернет: 20.11.2014. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/kp/1662265/> (дата обращения: 07.11.2023).
6. Пресс-конференция по итогам российско-северокорейских переговоров. – Дата публикации в Интернет: 25.04.2019. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60370> (дата обращения: 08.11.2023).
7. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на пресс-конференции по итогам визита в КНДР, Пхеньян, 19 октября 2023 года. – Дата публикации в Интернет: 19.10.2023. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1910193/ (дата обращения: 01.11.2023).

АРКТИКА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА БЕЗОПАСНОСТИ

Е.А. Мергинаева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, merginevaelena723@gmail.com**

Научный руководитель: Гаврилова В. А., к.и.н.

В статье анализируется обстановка международных отношений в Арктике с точки зрения теоретического обоснования регионального комплекса безопасности. В ходе рассмотрения различных факторов делается вывод об устойчивом положении безопасности региона на текущий момент.

The article analyzes the nowadays situation of international relations in the Arctic from the theoretical justification of the regional security complex's point of view. While considering various factors, there was made a conclusion about the stable security situation in the region at the moment.

Теория региональных комплексов безопасности, являющаяся новшеством геополитической мысли текущего столетия и разработанная представителями Копенгагенской школы исследований безопасности Б. Бузаном и О. Вейвером основана на риторике о смещении вектора обеспокоенности государств в сторону стратегических вопросов безопасности на уровне географических регионов мира в гораздо большей степени, чем на глобальном уровне, как это было ранее.

Безусловно, данная теория имеет множество подтверждений своей актуальности в разных геополитических регионах мира, где национальные интересы соседствующих государств проявляются в создании и участии в некой локальной системе поддержания баланса сил и угроз и, как правило, число участников там ограничивается местными государствами и геополитическими акторами, претендующими на глобальное лидерство в тот или иной промежуток времени.

Однако, анализируя обстановку в Арктике - одном из перспективнейших с географической, экономической, политической и стратегической точек зрения регионов мира, можно столкнуться с неоднозначностью вопроса безопасности в данном регионе – без преувеличения, сюда сегодня обращен взор стран практически всего мира. Продолжает ли арктический регион являться предметом споров глобального масштаба на новой стадии, переняв уклад противостояния времен Холодной войны, или же регион трансформировался в локальный комплекс безопасности, ввиду нарастающей

многополярности в мировых международных отношениях – данный вопрос является предметом рассматриваемого анализа.

Арктика, в действительности, на сегодняшний день является одним из ключевых объектов геополитических стратегий большинства стран мира. Причем, стоит отметить, что в число данных стран входят не только государства, примыкающие к данному региону и имеющие закрепленные территории на Полярном круге в виде прибрежных шельфовых зон и участвующие в арктических институциональных формах и международных сообществах, таких как, например, Арктический совет или Совет Баренцева и Евроарктического моря.

Также, свою обеспокоенность и претензии на присутствие в данном регионе заявляет ряд экономически и политически развитых стран мира, например набирающие всесторонний потенциал государства Юго-Восточной Азии или же продолжающие играть лидирующие роли на международной арене страны Западной Европы.

Таким образом наблюдается такая обстановка дел в регионе, ввиду которой не только арктические страны активизировались здесь, что проявляется, например, в поочередном выпуске арктических стратегий данных стран, начиная с 2000-х гг., которые полны планов по усилению своих позиций и присутствия в Арктике, но и отмечается, также, активизация действий иных стран, желающих претендовать, так или иначе, на ресурсную базу арктических территорий, примером чего могут послужить действия Японии, Китая, Индии, Великобритании, Франции.

Причинами данных процессов по активному распространению разными государствами мира своего влияния в регионе являются множество факторов – сегодня Арктика рассматривается как перспективный с точки зрения ресурсного и научного потенциала регион, процессы таяния льдов в котором только набирают обороты, одновременно открывая новые логистические возможности, в виде развития нового Северного морского пути, и облегченного, по сравнению с прошлыми годами, доступа к полезным ископаемым, но и усиливая обстановку глобальной экологической катастрофы, в недопущении которой заинтересованным является все глобальное сообщество.

Рассмотренный выше генезис проблемы арктической региональной безопасности позволяет проследить динамику роли данного региона в риторике различных государств мира, что, в свою очередь, показывает трансформацию локального комплекса безопасности.

Опираясь на терминологическую базу теории Б. Бузана и О. Вейвера можно заявить что, согласно вариантам развития комплекса

безопасности, Арктика на рубеже столетий, характеризуемого, прежде всего, окончанием Холодной войны, трансформировалась путем внутренних изменений, а именно совершила переход из двуполярного невоенного противостояния в многополярное относительно мирное равновесие. Можно предположить, что во второй половине XX века вопрос безопасности в Арктике был в повестке преимущественно сверхдержав в лице США и СССР, что доказывается активными действиями по освоению региона в рамках научных и географических контекстов, а также усилением милитаризации Полярного круга, ведь страны активно наращивали военный контингент в северных широтах, строя военные базы и на постоянной основе обеспечивая военный морской и воздушный контроль территорий.

При всей сложности сегодняшних предположений о том, мог ли иметь место потенциальный советско-американский арктический военный конфликт при условии большего накала обстановки в Арктике, вполне логичными, все же, будут заявления о том, арктический регион был одним из полей противостояния двух государств, которые в любом географически спорном регионе, ровно как и здесь, воспринимали действия друг друга как неоспоримую экзистенциальную угрозу. При всем при этом, в нынешнее время, когда в Арктике активно действуют как минимум 8 стран-членов Арктического совета, позиции которых далеко не всегда однозначно сходятся и не соперничают в каких бы то ни было вопросах, говорить об опасности вероятного военного конфликта здесь не приходится. Во многом это, как раз таки, объясняется совершившейся трансформацией арктического комплекса безопасности – во второй половине XX столетия Арктика являлась вопросом безопасности глобального двуполярного противостояния и обстановка в регионе поддерживалась балансом сил и угроз, во многом, только лишь двух государств, ввиду чего баланс этот не был достаточно прочным и устойчивым.

Сейчас же в Арктике оформился региональный комплекс безопасности, порядок которого поддерживается множеством государств, среди которых не наблюдается абсолютного большинства стран, которые вопросы расширения своего влияния и готовность военного противостояния за это ставили бы выше иных вопросов, связанных, например, с устойчивым развитием данного региона в интересах большого числа стран и сообществ.

Тем не менее, упомянутые ранее противоречия в интересах, арктических стратегиях и позициях не только стран Арктического совета, но и других развитых стран мира говорят о том балансе угроз,

который обеспечивает устойчивое мирное существование арктического регионального комплекса безопасности.

Здесь речь идет прежде всего о том факте, что страны-члены АС, к примеру, не прибегают к активным действиям в вопросе спорного закрепления своих границ в регионе, неоднозначность которого хоть и беспокоит поочередно то или иное государство, но не толкает никого из них на инициацию пересмотра данного вопроса на международном уровне. Также, можно заметить, что и поменять как-либо ввиду политических тенденций обстановку на арктической арене ни у кого из государств, также, не получается, ввиду, опять же, наличия многополярности региона.

К примеру, как бы Норвегия не заявляла о неправильной расстановке приоритетов других арктических стран, ей приходится считаться с потенциалом более крупных государств. Как бы Швеция и Финляндия не были заинтересованы в членстве ЕС в АС, они не могут добиться этого без одобрения не заинтересованных в этом сторон в лице Норвегии и РФ. Как бы Россия не активизировала монополизацию развития Северного морского пути, данная стратегия будет сложно осуществима без одобрения и поддержки других стран-членов АС. Как бы США не пытались вывести Арктику в противостояние военных блоков и наращиванию военного потенциала НАТО в регионе, этому активно претит Канада. И, наконец, как бы не пытались антироссийские тенденции поддержать намерения по исключению арктическими странами РФ из участия в арктических вопросах, это не будет осуществлено ввиду огромного всестороннего потенциала России, с которым вынуждены считаться правительства стран АС.

Таким образом, логичным будет предположение о том, что в Арктике, на сегодняшний день, ввиду рассмотренных выше факторов, наблюдается устойчивый региональный комплекс безопасности, существование и развитие которого основывается на многополярности сил в регионе.

Литература:

1. Barry Buzan. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations [-M]. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1983.
2. Журавель В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // АИС. 2016. №24. – С. 112-144
3. Окунев И., Виноградов В. КОМПЛЕКСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (Опыт пространственного автокорреляционного и

кластерного анализа) // МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, 2021, том 65, № 4, с. 30-41

4. Подоплёкин А. О. Арктика как объект геополитических интересов неарктических государств // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. №2. – С. 40-45.

5. Хуан Сочжу. Аналитическая основа теории комплекса безопасности // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 3А. С. 84-91. DOI: 10.34670/AR. 2021.76.82.009.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Д.М. Назаркин

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, nazarkin79.i@bk.ru**

Научный руководитель: Никитенко Е.В., к.и.н., доцент

Статья посвящена определению ключевых направлений деятельности правительства в области популяризации объектов культурного наследия. За исследуемый период было выработаны институциональные механизмы поддержки политик в области поддержки, сохранения и популяризации объектов культурного наследия, что отразилось в первую очередь на развитии внутреннего и внешнего туризма в Республике Корея.

The article is devoted to indentifying the key directions of the government activity in the field of popularization of cultural heritage sites. During the period under study, institutional mechanisms have been developed to support polices in the field of supporting, preserving and promoting cultural heritage sites, which primarily has primally affected the development of domestic and foreign tourism in the Republic of Korea.

Вопросы, связанные с охраной культурного наследия в Республике Корея занимают особое положение в обществе. Также к этому относятся вопросы по популяризации материальных и нематериальных объектов Южной Кореи. В последнее время Республика Корея успешно проводит культурную дипломатию, и основные направления политики популяризации стали примерами для других развитых государств. Цель статьи – изучить ключевые направления политики популяризации корейского наследия.

Популяризация объектов культурного наследия – это деятельность, которая направлена на расширение доступности для населения, на духовно-нравственное воспитание и повышения среди населения уровня грамотности и образования в целом.

Популяризация объектов культурного наследия включает в себя следующие задачи:

- Реализация доступности к материальным объектам культурного наследия;
- Продвижение туристической деятельности с целью популяризации просвещения в духовной сфере;
- Выявление проблемы и решение вопросов в обеспечении охраны памятников и использования объектов в средствах массовой информации, а именно публикация информации о тех или иных объектах в научных и научно-популярных публикациях, создание ряда телепрограмм и кинофильмов;
- Проведение ряда фестивалей, культурных акций по продвижению материальных и нематериальных объектов наследия не только на территории страны, но и за ее пределы [1].

В области материального культурного наследия действует Управление культурного наследия, в частности Комитет по культурному наследию, который реализует проекты, направленные на повышение интереса у зарубежных туристов к памятникам Кореи. Согласно материалам 11-го заседания Комитета по культурному наследию, было принято решение о строительстве автостоянки и наземного обслуживания в парке руин Хангпадури Хангмон на острове Чеджу [2]. Это место стало весьма популярным среди туристов, что послужило основанием для демонтажа каменной кладки, строительства парковки и тропы из брусчатки. Специалисты считают, что такие строительные работы не нанесут вреда объектам, но и повысят туристический поток в один из культурных объектов. В сфере финансирования Управление культурного наследия Республики Корея (далее – УКН) опубликовало пояснительный документ, в котором изложены пояснения бизнес-планов управления бюджета и фондами на 2023 год. Было установлено, что разработка бюджетов на те или иные проекты будет коррелироваться исходя от уровня исследований и системы управления [3].

Также согласно вышеприведенному документу, бюджет УКН предназначен на проекты тех культурных объектов, которые имеют статус «защитная зона». Защитная зона – это временная охранная мера, которая действительна до официального признания УКН статуса культурного наследия. Это юридическое закрепление нацелено на то,

чтобы обезопасить территории, на котором могут располагаться ценные артефакты, от природных катаклизмов или от пагубного хозяйственного освоения [3].

Один из важных аспектов популяризации сферы культурного наследия – это активная реализация системы реальных имен (real-namesystem), с помощью которой пользователи могут регистрировать свою учетную запись в социальных сетях, используя только официальное имя. Родоначальником данной системы является непосредственно Республика Корея. Исходя из этого, УКН опубликовал бизнес-проект для тех проектов, которые требуют активного управления данной политикой. Цель данного документа – это превентивно защитить необозначенное нематериальное наследие, которое находится под высоким риском исчезновения из-за низкой рождаемости населения и урбанизации, и превратить его в репрезентативный ресурс нематериального наследия в регионе. Исходя из заявления, УКН находит объект, требующие отдельного внимания, ученые проводят тщательное исследование, используя также видео-, звукоаппаратуру, и создает среду для передачи информации населению. Этот бизнес-проект проводится на конкурсной основе, и участие принимают чиновники местных органов власти [4].

Также УКН Республики Корея регулярно стремится повысить национальный интерес к культурным ценностям. На основании документа на данное направление в 2023 году из государственного бюджета выделили 720 млн вон. Основным продуктом данного проекта является выпуск различных печатных изданий тиражом 38000 экземпляров. В публикациях должно содержаться сведения материального и нематериального наследия, природные места и их история возникновения. Все это делается в целях популяризации объектов материальной и нематериальной культуры. Также в этих изданиях отражаются особенности национальных игр и досуг, путешествия по стране, а также ознакомления с культурными ценностями в цифровом формате [5].

Наиболее важным направлением популяризации политики в области сохранения наследия – это создание квалифицированных кадров и внедрение молодых специалистов в данной сфере. Цель проекта – это укрепление практических возможностей молодых ученых, которые готовятся к трудоустройству в областях, связанных с национальным наследием, и расширить возможности предпринимательства в индустрии национального наследия. На этот проект выделяется 2,8 млрд вон с государственного бюджета. Проект предполагает тесное взаимодействие как государственных, так и частных институтов. Важно

и то, что данный проект подразумевает привлечение молодых кадров для работы по сохранению памятников культурного наследия [6].

Среди институциональных механизмов поддержки политики в области защиты памятников культурного наследия, внимания заслуживает Национальная организация туризма Кореи (далее – НОТК), чья деятельность направлена на привлечение зарубежных туристов в страны. Ключевой деятельностью является тесное взаимодействие со средствами массовой информации, туроператорами, а также вводится пропаганда перспективности южнокорейского развития. Данная Организация на постоянной основе проводит различные мероприятия, направленные на привлечение новых туристов из-за границы, и увеличить доходы за счет развития внешнего туризма. НОТК проводит ряд программ и проектов. Одним из перспективных является план «умного туризма», который предполагает предоставлять индивидуальные услуги в режиме реального времени отечественным и иностранным туристам посредством группового общения и услуг на основе определения местоположения на основе передовых информационных технологий. Эксперты НОТК утверждают, что развитие «умного туризма» является следующим поколением туристической отрасли, которые генерирует высокую добавленную стоимость за счет инноваций туристической индустрии. Для реализации «умного туризма», согласно плану, необходимы высококачественный туристический контент, предоставление рабочих мест квалифицированным специалистам, а также органичные отношения между государственными структурами и частными компаниями [7].

Таким образом, в рамках политики популяризации объектов культурного наследия выработан весьма широкий круг институциональных инструментов. Экспертами отмечается эффективная работа Управления культурного наследия Республики Корея. В целом работа ведется по разным направлениям: от проектов, направленных на сохранение памятников культурного наследия, до продвижения интереса в рамках туристической отрасли, что привело к росту внутреннего и внешнего туризма за последнее десятилетие.

Литература:

1. 문태현 (Мун Тэхён). 대구경북지역문화의 세계화를 위한 정책과제 (Политические задачи по глобализации культуры провинции Тэгу - Кёнбук) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 대구경북지역문화의세계화를위한정책과제 - 한국행정논집 - 한국정부학회 : 논문 - DBpia – Загл. с экрана (дата обращения: 01.11.2023).

2. 제 11차 시적분과위원회 회의자료 (Материалы 11-го заседания комитета по историческим местам) // 문화재청 (Управление культурного наследия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 시적분과+11차+회의자료.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 02.11.2023).
3. 2023년도 예산 및 기금운용계획 사업설명자료 (Бюджет и план работы фонда на 2023 год . Бизнес-разъяснения) // 문화재청 (Управления культурного наследия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 2023년도+예산+및+기금운용계획+사업설명자료(공개용).pdf – Загл с экрана (дата обращения: 02.11.2023).
4. 미래 무형유산 발굴 및 육성 (Обнаружение и развитие будущего нематериального наследия) // 문화재청 (Управление культурного наследия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 2023년+정책실명제+중점관리+대상사업+사업내역서(미래+무형유산) (1).pdf – Загл с экрана (дата обращения: 09.11.2023).
5. 문화재사랑 제작 (План по популяризации культурного наследия) // 문화재청 (Управление культурного наследия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 정책실명제+중점관리+대상사업+사업내역서(문화재사랑+제작).hwp.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 09.11.2023).
6. 문화유산 산업 인턴 지원 사업 (Проект по поддержки стажеров в сфере культурного наследия) // 문화재청 (Управление культурного наследия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 정책실명제+중점관리+대상사업+사업내역서(문화유산+산업+인턴).hwp.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 09.11.2023).
7. 구철모 산승훈 (Ку Чхольмо, Шин Сынхун). 스마트 관광 발전을 위한 사례 분석 연구. 한국관광공사 사례 (Анализ тематического исследования по развитию «умного туризма»: пример проведения умного туризма Национальной организации туризма Кореи) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Analysis_of_Case_Study_for_Smart_Tourism_Developme.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 10.11.2023).

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

К.П. Ончукова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, onchukovaks@gmail.com

Научный руководитель: Никитенко Е.В., к.и.н., доцент

Статья посвящена инвестиционному сотрудничеству России и Китая. В работе определены факторы, обуславливающие динамику развития сферы инвестиционного сотрудничества между двумя странами. В статье показана диспропорция в приложении национальных инвестиций: объем китайских инвестиций в России превышает объемы российских инвестиций и имеют узконаправленный характер.

The article is devoted to investment cooperation between Russia and China. The paper identifies the factors that determine the dynamics of the development of investment cooperation between the two countries. The article shows the disproportion in the application of national investments: the volume of Chinese investments in Russia exceeds the volume of Russian investments and have a narrowly focused character.

Характер российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия вновь был подчеркнут в совместном заявлении лидеров стран от 21 марта 2023 г. [1]. В повестке сохраняются вопросы совершенствования деловой среды и правового обеспечения, внедрения инновационных форм взаимодействия, углубления кооперации в сферах цифровой экономики и устойчивого, в том числе «зеленого», развития. Среди приоритетных сфер инвестиционного взаимодействия сохраняется энергетическое сотрудничество, совершенствование трансграничной инфраструктуры. Отметим, что взаимный интерес составляют отрасли, в рамках которых стороны также планируют углублять связи: гражданское авиастроение, автомобилестроение, судостроение, металлургия.

Общая динамика российско-китайского инвестиционного сотрудничества демонстрирует тенденцию роста, за исключением ряда спадов, обусловленные COVID – 19. Так, объем китайских инвестиций в 2020 году составил 570 млн.долл, в 2021- 3300 млн.долл., а объем ПИИ за первую половину 2022 года вырос на 75%. В 2023 году страны реализуют 79 крупных проекта, инвестирую в них около 170 млрд. долл [2].

Наиболее привлекательными областями для инвестиций являются: энергетическая, добывающая промышленность, деревообрабатывающая

промышленность, машиностроение, инфраструктурные проекты, сельскохозяйственная промышленность и др.

В то время как в Китай из России в 2018 году поступило 56 млн.долл., в 2020- 11 млн. долл., 2021 году -54 млн.долл. Общий объем ПИИ в Китай в начале 2022 года составил около 350 млн. долл. [3]. Российские инвестиции в Китай включают в себя инвестиции в строительство, производственную отрасль и транспортные перевозки. Например, инвестиции ОАО «НК «Роснефть» на сумму 5 млрд. долл. США в нефтеперерабатывающее предприятие в Тяньцзине. Создание компании «FescoLinesChinaCompany» с объемом инвестиций в 1.56 млн. долл. США, причем это предприятие со стопроцентным российским капиталом.

Такой разрыв в инвестиционном сотрудничестве связан ограниченностью финансовых ресурсов в России, с нежеланием российских инвесторов вкладываться в инвестиционные проекты, находящиеся под контролем государств, а также с ограничением российских инвесторов китайским правительством [4].

Ключевой областью сотрудничества все также остается энергетический сектор. Россия выступает в настоящее время одним из ключевых поставщиков ископаемого топлива в Китай, сотрудничает в области атомной энергетики. Вместе с тем необходимо отметить, что Китай заинтересован в наращивании импорта энергоресурсов из России, в участии в инфраструктурных проектах, например, таких как «Сила Сибири», «Сила Сибири 2», Ямал СПГ, Арктик СПГ и др. Наращивание объемов поставок обусловлено негативными тенденциями в энергетическом секторе КНР – введением ограничений в ряде китайских провинций на электроэнергию. Кроме этого, например, рост добычи газа в КНР не успевает за ростом энергопотребления, что увеличивает импортозависимость страны по природному газу с 15% в 2010 году до 42% в 2020 году[5]. В 2022 году Россия почти в 1,5 раза увеличила подачу СПГ в КНР по магистральному трубопроводу «Сила Сибири», а в 2023 году В.В. Путин высказался о намерении еще увеличить поставки СПГ в Китай[6].

Продвижение российско-китайского инвестиционного сотрудничества преимущественно опирается на институциональные механизмы регулярных встреч глав государств, межправительственного диалога. Так, в 2014 году была образована Российско-китайская межправительственная комиссия по инвестиционному сотрудничеству. В 2019 году, с целью укрепления экономического и инвестиционного партнерства между Россией и Китаем, РФПИ и China Investment Corporation создали российско-китайский научно-технический инновационный фонд и вложили 1 млрд. долл. США в технологии [7].

Обе стороны выразили намерение сотрудничать в области прямых инвестиций и создать условия для развития торговли и экономического сотрудничества.

Однако существуют такие проблемы, как ограничение доступа к китайским рынкам из-за сложности получения доступа или лицензий, правовая неопределенность китайской системы и ее регулирования, а также бюрократические, проблемы с нарушением прав интеллектуальной собственности, конкуренция с китайскими компаниями на рынках Китая. Стоит обратить внимание и на необходимость совершенствования и обновления нормативно-правовой базы сотрудничества. Так, например, один из значимых документов - Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 2006 года вступил в силу лишь в 2009 г. Однако, до настоящего времени так и не обновлялся. Вопрос об актуализации договора был поднят лишь в 2023 году.

Также существует значительная диспропорция в объемах ПИИ. Объем китайских инвестиций в Россию больше, чем российских в Китай. Инвестиции сосредоточены в определенных секторах (энергетика, сырьевые отрасли), что указывает на узконаправленный характер сотрудничества стран. В большинстве своем это связано с размером экономики Китая, его потребностью в энергетических ресурсах. Для России такая направленность способствует инфраструктурному развитию регионов, строительство новых энергетических мощностей, заводов, способствует образованию новых рабочих мест, дает возможности для развития экономики. Но при этом сохраняется проблема избирательности регионального размещения китайских инвестиций в России. Существует мнение, что основная часть китайских инвестиций, как и российских, осуществляется при помощи оффшоров, что делает вывод инвестиций очень быстрым, как было в 2018 году с выводом китайских инвестиций из проекта «Сила Сибири» [4].

Подводя итоги, отметим, что ключевое противоречие российско-китайского инвестиционного сотрудничества заключается в том, что с одной стороны существует реальная институциональная поддержка со стороны обоих государств, в практической же плоскости инвестиционное сотрудничество носит сдержанный характер, отвечая интересами преимущественно китайского капитала.

Литература:

1. [Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего

партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> – Загл. с экрана (дата обращения: 30.09.2023).]

2. [Россия и Китай договорились о реализации крупных инвестпроектов на \$170 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/09/19/995918-investproektov> – Загл. с экрана (дата обращения: 30.09.2023).]

3. [Центральный Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/npi/ – Загл. с экрана (дата обращения: 30.09.2023).]

4. [Инвестиционное сотрудничество Китая и России на современном этапе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnoe-sotrudnichestvo-kitaya-i-rossii-na-sovremennom-etape> – Загл. с экрана (дата обращения: 30.09.2023).]

5. [Громов А.И. Актуальные тенденции развития газовой отрасли КНР_09.12.2021]

6. [Россия намерена увеличить поставки СПГ в Китай: события ночи 22 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/03/22/rossiya-namerena-uvlichit-postavki-spg-v-kitay-sobytiya-nochi-22-marta> – Загл. с экрана (дата обращения: 30.09.2023).]

7. [Россия ожидает новых договоренностей с Китаем об инвестициях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gia.ru/20230909/kitay-1895139602.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 30.09.2023).]

АРКТЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ НАТО

П.С. Опалинская

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, polyoral07@gmail.com

Научный руководитель: Гаврилова В.А., к.и.н., доцент

Арктика, расположенная к северу от Северного полюса, постепенно становится важным регионом глобальной политики и безопасности. В последние десятилетия регион привлекает все больше внимания, так как изменения климата открывают новые возможности для морских перевозок,

добычи природных ресурсов и туризма. В свете этих изменений, включая сдвиги в геополитической сфере, НАТО начало обращать внимание на Арктику.

The Arctic, located north of the North Pole, is gradually becoming an important region for global politics and security. The region has attracted increasing attention in recent decades as climate change has opened up new opportunities for shipping, natural resource extraction and tourism. In view of these changes, including shifts in the geopolitical sphere, NATO has begun to turn its attention to the Arctic.

Арктика является стратегически важным регионом с позиции политики, экономики и окружающей среды. В связи с изменением климата и увеличением экономической активности в регионе, Арктика привлекает внимание международных акторов, в том числе НАТО. Анализ арктической политики НАТО в разные годы позволяет понять эволюцию приоритетов и подходов альянса к региону.

Один из первых документов был опубликован в 2009 г. на саммите НАТО «Перспективы безопасности на Крайнем Севере», проходившем в Рейкьявике, в котором Арктика впервые после окончания «холодной войны» была определена НАТО в качестве стратегически важного региона, требующего постоянного внимания, новых подходов и решений. В 2010 году НАТО опубликовала свою первую арктическую концепцию (также известную как "Арктическая политика НАТО") [3], в которой основное внимание уделялось безопасности и обороне региона. Среди основных сфер в документе отмечаются: безопасность, экология, транспорт и коммуникации. Концепция подчеркивает важность сотрудничества с другими акторами в регионе, включая Россию. Также отмечается необходимость укрепления безопасности, стабильности и прозрачности в регионе. НАТО предполагает, что оно может содействовать поддержанию мира и стабильности в Арктике через свои собственные инструменты и сотрудничество с другими международными организациями [1]. Важной частью концепции является обеспечение безопасности и интересов членов НАТО в Арктике. В целом, арктическая концепция НАТО 2010 года представляет собой общий план действий для альянса в Арктике, фокусируясь на безопасности, экологии, научных исследованиях, транспорте и сотрудничестве. В 2012 году НАТО провела свою первую арктическую учебно-тренировочную операцию, что подчеркнуло важность региона для альянса [4].

В 2014 году НАТО обновило свою Арктическую стратегию [5]. Документ был разработан с целью обеспечения безопасности и стабильности в регионе. Важно отметить, что Арктика, хотя и не является традиционной зоной военных конфликтов, приобретает все большее стратегическое значение из-за изменяющейся экологической,

экономической и геополитической ситуации в регионе. Первоочередной целью стратегии было подчеркнуть ангажированность НАТО в поддержании мира и стабильности в Арктике. Организация стремилась акцентировать на укреплении сотрудничества с арктическими государствами и организациями, такими как Арктический совет. Арктическая политика НАТО признавала важность укрепления военного присутствия в регионе для обеспечения коллективной безопасности союзников. Она подчеркивала необходимость усиления учений и сотрудничества с арктическими союзниками [2]. Стратегия признавала важность охраны окружающей среды в Арктике и обязательства НАТО в этой области. Арктическая политика НАТО 2014 года является одним из шагов организации в адаптации к изменяющейся геополитической ситуации в Арктике.

В декабре 2019 года на саммите НАТО в Лондоне были приняты новые изменения в Арктическом направлении [6]. Регион Арктики становится все более доступным для эксплуатации из-за таяния льда, что открывает новые возможности и вызовы. В документе 2019 года отмечается растущее стратегическое значение региона в свете изменяющейся климатической ситуации и геополитических изменений. Стоит отметить, что особое внимание уделяется важности сохранения экологической устойчивости Арктики и защиты окружающей среды в регионе. НАТО призывает к продвижению экологически чистых технологий и принципов устойчивого развития в Арктике. В документе также подчеркивается необходимость укрепления обороноспособности в регионе Арктики. НАТО стремится к обеспечению своей коллективной обороноспособности в арктическом пространстве и сотрудничеству с арктическими партнерами. Ставится целью развитие сотрудничества с арктическими странами и организациями, такими как Швеция и Финляндия, а также Арктическим Советом. НАТО выражает интерес к обеспечению безопасности морских путей в Арктике, так как они становятся все более доступными из-за таяния льда. Это важно для обеспечения свободы судоходства и обмена в регионе. НАТО подчеркивает значимость сотрудничества и обеспечения безопасности в регионе Арктики, особенно в свете изменяющихся условий в регионе. Также признается важность балансирования между обороноспособностью и охраной окружающей среды

В 2022 году НАТО обновила свою арктическую политику, акцентируя внимание на изменении климата и его последствиях, а также на укреплении сотрудничества со странами-нерасполагающими к Арктике [6].

Таким образом, анализ арктической стратегии НАТО показывает эволюцию в подходах альянса к региону. Начиная с акцента на сотрудничестве и важности арктических морских путей, НАТО постепенно перешло к более активному военному присутствию и укреплению сотрудничества с арктическими партнерами. Среди основных аспектов можно выделить следующие: заинтересованность в сотрудничестве с другими организациями, укрепление обороноспособности, поддержка международного права и сотрудничество с арктическими государствами. Политика НАТО в Арктике продолжает развиваться в ответ на изменяющиеся геополитические условия и интересы стран-членов альянса. В связи с этим НАТО проявляет больше внимания к безопасности и стабильности в Арктике и сотрудничает с другими заинтересованными сторонами для достижения общих целей в регионе.

Литература

1. Коньшев В. Н., Сергунин А.А. "Международные организации и сотрудничество в Арктике" Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, vol. 6, no. 3, 2011, pp. 27-36.

2. Шапаров А.Е. "НАТО в Арктике: между негативной и позитивной безопасностью" Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, no. 3, 2014, pp. 64-71.

3. "NATO's New Strategic Concept," 2010 // NATO Parliamentary Assembly: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assts/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010eng.pdf (дата обращения: 30.10.2023).

4. NATO and the Arctic (2012) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2012/assets/pdf/2022/3/pdf/220322-nato-and-the-arctic-en.pdf (Дата обращения: 30.10.2023)

5. "NATO's Readiness Action Plan," 2014 // NATO Parliamentary Assembly: [Электронный ресурс]. Режим доступа: NATO - Official text: Wales Summit Declaration issued by NATO Heads of State and Government (2014), 05-Sep.-2014 (Дата обращения: 30.10.2023)

6. NATO, "NATO 2030: United for a New Era," 2019 // NATO Parliamentary Assembly: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2020_11/20201125_2030-united-for-a-new-era-en.pdf (Дата обращения: 30.10.2023)

СООТНОШЕНИЕ «ПОПУЛИЗМА» И «ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА»: КЕЙС БРЕКСИТА

О.А. Скоморохина

Московского государственного областного университета,
г. Москва, oa.skomorokhina@gmail.com

Научный руководитель: Егоров В.Г., д.и.н., д.э.н, профессор

Соотношение понятий «популизма» и «евроскептицизма» часто вызывают дебаты в научном сообществе: являются ли они противоречащими друг другу, либо наоборот взаимодополняющими. Особую актуальность данные концепции приобретают на фоне роста антиэлитных настроений в пределах единой Европы. Пример выхода Соединенного Королевства из состава Европейского союза демонстрирует переплетение двух упомянутых политологических концепций.

The correlation of the concepts of «populism» and «euroscepticism» often fuels debates in the scientific community: whether they are contradictory to each other, or vice versa complementary. These concepts are becoming particularly relevant against the background of the growth of anti-elite sentiments within the united Europe. The example of the United Kingdom's withdrawal from the European Union demonstrates the intertwining of these two mentioned concepts.

Концепции «популизма» и «евроскептицизма» вошли в активный словарный запас исследователей европейской политики в середине 2010-х гг. Это произошло на фоне роста политиков-популистов по всему миру и, в частности, в Европейском союзе (далее – ЕС), цепочки разновекторных кризисов, с которыми Евросоюз сталкивается в течение последних пятнадцати лет, референдума Великобритании по выходу из ЕС в 2016 г., а также в связи подъемом евроскептических и популистских партий на выборах в Европейский парламент в 2014 г.

Рост внимания исследователей к проблематике популизма произошел на фоне, так называемой, «популистской волны», которая прокатилась по ЕС и США в прошлом десятилетии. Обращаясь к трактовке популизма, предложенной К. Мюдде, он, как и национализм, опирается на стратегию консенсуса большинства при отстаивании своих прав на борьбу с меньшинством.

Значение ЕС в мировой политике и проблемы процесса европейской интеграции значительно возросла после подписания в 1992 г. Маастрихтского договора, в свою очередь, в конце 20 в. было представлено одно из самых первых определений евроскептицизма, предполагалось, что он «выражает идею условного или квалифицированного противодействия, а также включает в себя прямое и безоговорочное противодействие процессу европейской интеграции».

[3] Позднее исследователи пришли к дифференциации евроскептицизма на «жесткий» и «мягкий» («hard» и «soft»), где «жесткий» евроскептицизм предполагает отвержение идеи участия в ЕС и попытки выхода из состава объединения, а «мягкий» - условное противодействие интеграционным процессам [4].

Другие исследователи предложили иную классификацию евроскептицизма, проведя различие между «диффузной» и «специфической» поддержкой евроинтеграции. «Диффузная» поддержка интеграционных процессов на европейском континенте относится к одобрению и способствованию европейской интеграции. С другой стороны, «специфическая» поддержка положительна в отношении общих идей интеграционных проектов [1].

Осуществляя сопоставление концепций «популизма» и «евроскептицизма», можно выделить их некоторые различия. Популисты развивают в своей политике более абстрактные идеи, апеллируя к «народу» и «элите», с другой стороны, евроскептики обращены к «евробюрократии», противодействию текущему интеграционному процессу, либо отдельным механизмам функционирования ЕС. Популизм представляет собой абстрактную модель моральной интерпретации политического мира, а евроскептицизм детерминирует установки относительно конкретного процесса – евроинтеграции и связанных с ней вопросов.

Следует также отметить то, что критика евроинтеграции не всегда оформляется в популистском тоне, с другой стороны, кейс выхода Соединенного Королевства из ЕС подтверждает обратное утверждение о том, что сторонники брексита, приняв популистские нарративы в качестве ключевого механизма поддержки и распространения идеи дезинтеграции, достигли своей цели.

Популистские нарративы имеют много общего с позицией евроскептиков. Популисты отрицательно относятся к сложным и многоуровневым процедурам принятия решений, которые лишь строят барьеры на пути реализации демократических прав и свобод граждан. В связи с этим можно обратить внимание на некий антагонизм, присущий популистам, возникающий между «евробюрократией» и «простым народом». Следовательно, можно выделить такой концепт как «популистский евроскептицизм», который охватывает как национальный уровень политической организации ЕС, так и «евробюрократов» в Брюсселе.

Обращаясь к упомянутому выше кейсу брексита, следует отметить подход к реализации процесса выхода Соединенного Королевства из ЕС. Политический истеблишмент и население страны были разделены и

придерживались двух сценариев выхода страны блока: «жесткий» и «мягкий» брексит. «Жесткий» сценарий в данном случае коррелирует с «жестким» евроскептицизмом, означая восстановление Великобританией контроля над своей законотворческой и иммиграционной политикой и выход из единого европейского рынка. «Мягкий» - выход из ЕС с сохранением близких экономических и политических связей с ним, включая свободное движение капиталов, услуг, людей [2].

Поляризация общества в случае с референдумом и процессом переговоров по брекситу стала продолжением нарратива «популистского евроскептицизма», основанного на переплетении антагонистических групп как на оси «элита» - «простой народ», так и «сторонники мягкого брексита» - «сторонники жесткого брексита».

В результате, концепции «популизма» и «евроскептицизма» рационально применять для исследования процессов евроинтеграции как по отдельности, так и во взаимной связке, что особенно касается кейса брексита, либо других случаев общественной мобилизации с целью вывода страны из состава объединения.

Литература:

1. *Kopecký P., Mudde C.* The two sides of Euroscepticism: Party positions on European integration in East Central Europe //European Union Politics. – 2002. – Т. 3. – №. 3. – С. 300-301.
2. *Menon A., Fowler B.* Hard or soft? The politics of Brexit //National Institute Economic Review. – 2016. – Т. 238. – №. 1. – С. 10.
3. *Taggart P.* A touchstone of dissent: Euroscepticism in contemporary Western European party systems //European Journal of Political Research. – 1998. – Т. 33. – №. 3. – С. 370.
4. *Taggart P., Szczerbiak A.* Contemporary Euroscepticism in the party systems of the European Union candidate states of Central and Eastern Europe //European Journal of Political Research. – 2004. – Т. 43. – №. 1. – С. 24.

ФОРУМЫ АСЕАН КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ФОРМАТА АСЕАН+3

Д.С. Чиркова

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, daria.chirkova99@yandex.ru

Научный руководитель: Никитенко Е.В., к.и.н.

Целью работы является определение потенциала форумов АСЕАН как ключевого инструмента развития формата АСЕАН +3. Были определены три ключевых направления, в рамках которых на регулярной основе проводятся межправительственные встречи: форум по экономическому сотрудничеству, по вопросам политического сотрудничества и безопасности, вопросам социально-культурного развития. Показано, что площадки форума становятся действенным инструментом укрепления и расширения взаимодействия стран в регионе.

The purpose of the article is to determine the potential of ASEAN forums as a key tool for the development of the ASEAN +3 format. Three key areas were identified, within which intergovernmental meetings are held on a regular basis: a forum on economic cooperation, on issues of political cooperation and security, and issues of socio-cultural development. It is shown that the forum's platforms are becoming an effective tool for strengthening and expanding interaction between countries in the region.

Проведение форумов считается важным инструментом взаимодействия стран по решению актуальных вопросов на региональном уровне. Форумы позволяют представителям стран обсудить наиболее важные темы и предложить совместный путь решения возникающих проблем. Для стран АСЕАН форумы стали действенными площадками взаимодействия в диалоговом формате для усиления сотрудничества и развития объединения 10 стран АСЕАН и трех крупнейших экономик Восточной Азии.

Один из ключевых форумов АСЕАН — саммиты глав государств-участников АСЕАН+3. Эти саммиты проводятся ежегодно и позволяют лидерам стран обсуждать важные вопросы сотрудничества, включая экономические, политические и социально-культурные аспекты.

Также форумы АСЕАН+3 проводятся на министерском уровне, например форум по экономическому сотрудничеству АСЕАН+3 (АЕМ) [1]. На данном форуме поднимаются вопросы, связанные с развитием торговли, инвестиций и финансового сотрудничества. Важными сферами экономического развития также считаются вопросы туризма (М-АТМ+3), сельского и лесного хозяйства (АМАФ+3), а также энергетики (АМЕМ+3). Актуальной сферой на данный момент

считается форум рынка облигаций АСЕАН+3 (Bond Market Forum). Данный форум предназначен для обсуждения введения в объединении АСЕАН+3 общего стандартизированного рынка облигаций, который мог бы ускорить процессы торгового обмена после приведения к общему знаменателю стандартов валютного обмена через облигации. Форум экономического сотрудничества и финансовой стабильности АСЕАН+3 (AMRO Forum) приобрел важное значение после пандемии коронавируса, поскольку важными вопросами форума, например, в 2022 году стали проблемы формирования устойчивого торгового взаимодействия в период неопределённости. Согласно совместным заявлениям стран АСЕАН и Китая, Южной Кореи и Японии, страны настроены на расширение и развитие экономического сотрудничества, считая его перспективным для развития в АТР [2]. Также форум AMRO может рассматриваться как диалоговое окно для стран по вопросам не только прямого экономического взаимодействия, но и проблемам экологии и ее влияния на развитие торговых отношений [3]. Китай заинтересован в развитии торговых отношений со странами АСЕАН и считает объединение перспективным для расширения торговых отношений [4]. Япония также заинтересована в расширении партнерства в рамках АСЕАН+3 как перспективном и стабильном объединении, основанном на ядре в виде 10 стран АСЕАН [5]. Корея также подчеркивает необходимость расширения сотрудничества в экономике, для увеличения уровня развития стран региона [6].

По вопросам политической безопасности проводятся встречи министров иностранных дел стран АСЕАН+3 (APT FMM), важной в период информатизации является обсуждение по вопросам транснациональной преступности (АММТС+3) и кибербезопасности. Форум по региональной безопасности АСЕАН+3 (ARF+3) проводится для обсуждения вопросов, связанных с региональной безопасностью, включая борьбу с терроризмом, ограничением распространения ядерного оружия. Эти форумы способствуют укреплению сотрудничества и координации действий между странами АСЕАН и трёх крупнейших экономик Восточной Азии. Примечательно, что форум ARF вышел за рамки АСЕАН+3 и в нем активно участвуют представители других стран АТР, например, Российская Федерация и США [7]. На 30-летие форума ARF министр иностранных дел Японии заявил, что считает форум важной площадкой обсуждения мировой и региональной безопасности, например по вопросам ядерной проблемы в КНДР, создания мира без ядерного оружия, подчеркнув, что страна продолжит вносить вклад в обсуждение вопросов безопасности АТР [8]. В Пекине провели встречу по вопросам космической безопасности в

рамках форума, чтобы продемонстрировать заинтересованность и активное участие в вопросах безопасности [9]. Также страны используют площадку форума для вынесения требований к другим странам, если видят риск в регионе, как вопрос сброса Японией очищенной воды. Корея также активно использует площадку форума для диалога [10] - например на встрече в июле 2023 года правительство Республики Корея использовало возможность обратиться к участникам форума с требованием ограничить КНДР в испытаниях и запусках ракет, произошедших накануне мероприятия. Страны АСЕАН считают площадку важной возможностью проведения диалога между конфликтующими странами для мирного урегулирования спора, а сами страны АСЕАН могут выступить в качестве нейтральной стороны. Поэтому можно сказать, что все стороны диалога заинтересованы в продолжении и укреплении диалога на площадке форума для разрешения актуальных вопросов безопасности и три партнера стран АСЕАН Китай, Корея и Япония видят перспективы и важность обсуждения проблем АТР в формате форума.

Важную роль в развитии отношений формата +3 играет сотрудничество в социально-культурной сфере. Форумы и встречи министерского уровня проводятся по вопросам молодежи (AMMY+3), труда (ALMM+3) и развитию человеческих ресурсов (ASEAN+3 HRD), по вопросам окружающей среды (AMME+3 (EMM)) и образования (APT EMM). Также для повышения уровня благосостояния и качества жизни людей в странах АСЕАН+3 проводятся встречи по обсуждению вопросов здравоохранения (АНММ+3) и социального обеспечения (AMMSWD+3). Предполагается, что совместное развитие в данных сферах положительно скажется на развитии общества и повышении престижности стран-участниц в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мире в долгосрочной перспективе.

Таким образом, можно сказать, что проведение форумов и саммитов активно используется АСЕАН для распространения взаимодействия стран в регионе не только в экономической сфере, но также в политических, социально-культурных аспектов. Страны АСЕАН+3, а также партнеры по диалогу форума ARF, могут использовать площадку для обсуждения и совместного поиска решений по проблемам Азиатско-Тихоокеанского региона, как, например КНДР и Республика Корея в рамках форума могут озвучивать свои позиции по вопросу безопасности и проблеме Корейского полуострова. Именно возможность озвучивать различные мнения для поиска пути взаимодействия становится возможностью дальнейшего развития диалоговых площадок на базе АСЕАН, как организации, заинтересованной в мирном и партнерском

развитии региона, так и выступающей с нейтральной позицией во внутрирегиональных спорах. Количество проводимых встреч демонстрирует успешность и стабильность, а также интерес к диалоговому партнерству стран АТР.

Литература:

1. Areas of cooperation [Electronic resource] // ASEAN Plus Three. – URL: <https://aseanplusthree.asean.org/about-apt/areas-of-cooperation/> (accessed 31.10.2023).

2. The twenty-second AEM Plus Three consultations. Joint media statement [Electronic resource] // ASEAN. – 2019, september. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/AEM-Plus-Three-22-JMS-FINAL.pdf> (accessed 31.10.2023).

3. Tackling climate risk in Asia through AMRO and the NGFS [Electronic resource] // East Asia Forum. – URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/05/07/tackling-climate-risk-in-asia-through-amro-and-the-ngfs> (accessed 01.11.2023).

4. 2023 ASEAN-China GBA Economic Cooperation Forum kicks off in Shenzhen [Electronic resource] // Guangdong Hong Kong Macao Greater Bay Area. – URL: https://www.cnbayarea.org.cn/english/News/content/post_1120205.html (accessed 01.11.2023).

5. Keynote Speech at the ASEAN+3 Economic Cooperation and Financial Stability Forum Held by the ASEAN+3 Macroeconomic Research Office [Electronic resource] // Bank of Japan. – URL: https://www.boj.or.jp/en/about/press/koen_2022/ko221202a.htm (accessed 01.11.2023).

6. 9th ASEAN Connectivity Forum to highlight ASEAN-Korea partnership in the post COVID-19 era [Electronic resource] // ASEAN – 2022, january. – URL: <https://asean.org/9th-asean-connectivity-forum-to-highlight-asean-korea-partnership-in-the-post-covid-19-era/> (accessed 01.11.2023).

7. The Twenty-Sixth ASEAN Ministerial Meeting and Post Ministerial Conference, which were held in Singapore on 23-25 July 1993, agreed to establish the ASEAN Regional Forum (ARF). The inaugural meeting of the ARF was held in Bangkok on 25 July 1994. [Electronic resource] // ASEAN Regional Forum. – URL: <https://aseanregionalforum.asean.org/about-arf/> (accessed 01.11.2023).

8. The 30th ASEAN Regional Forum (ARF) [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – 2023, july. – URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/tp/page1e_000734.html (accessed 01.11.2023).

9. Third ASEAN Regional Forum Workshop on Space Security Inaugurated in Beijing [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb_663304/zzjg_663340/jks_665232/jkxw_665234/201512/t20151202_599256.html (accessed 01.11.2023).

10. Chang D. S. Korea to urge united response to N. Korea's nuclear threat at regional security forum [Electronic resource] // Yonhap News Agency. – 2023, july. – URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230711010051325> (accessed 02.11.2023).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ – ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Секция ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Акимов Е.С.	Новосибирск	3
Беликов Т.В., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	7
Вохромина Е.А.	Новосибирск	11
Дьячкова А.Д.	Новосибирск	13
Ермак Р.Р.	Новосибирск	19
Зайцев Б.Н., Кулаков П.П.	Хабаровск	23
Пайметов А.В., Некрасов П.В., Виноградов А.В.	Новосибирск	26
Семкичев Н.Д.	Новосибирск	28
Чжан Линидань	Новосибирск	31

Секция ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Ваккосов С.Г.	Новосибирск	37
Гусельников И.И., Завьялова А.Н.	Новосибирск	42
Ерофеева Е.В.	Новосибирск	45
Иощенко Н.О.	Новосибирск	49
Канова А.С.	Новосибирск	52
Корель В.И.	Новосибирск	56
Крымов М.А., Мартянов Н.В.	Новосибирск	60
Миндигулова А.А.	Новосибирск	63
Моисеев С.В.	Томск	67
Мусаткин И.Д.	Новосибирск	70
Сергеев Е.Д.	Новосибирск	74
Сергеев Е.Д.	Новосибирск	76
Феклистов Д.С.	Новосибирск	79
Яковченко С.К.	Новосибирск	

Секция СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ

Абрамова К.А.	Новосибирск	85
Александрова Д.С., Капустина В.А.	Новосибирск	88
Бекетова Е.Н.	Новосибирск	92
Бондарчук В.В.	Новосибирск	96
Володин Е.В.	Новосибирск	99
Гладка А.В.	Новосибирск	101
Гончарова Н.В.	Новосибирск	105
Казакова А.А., Быкова Е.С.	Новосибирск	109
Казанцева О.С.	Новосибирск	112
Карманова А.А.	Новосибирск	117
Курилов В.Ю.	Новосибирск	119
Курласова А.И.	Новосибирск	122
Кузин М.Е., Браун С.Е.	Новосибирск	126
Лапшина Е.Н.	Новосибирск	131
Линник К.С.	Новосибирск	135
Мотовилова Н.В.	Новосибирск	138
Петрова П.А.	Новосибирск	142
Проскорякова Е.А.	Новосибирск	147
Рябов З.В., Гвоздецкая С.С.	Новосибирск	149
Саламахин Е.Ю.	Новосибирск	152
Шевченко К.И.	Новосибирск	158
Яблокова М.А.	Новосибирск	162

Секция СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Агулярная М.Н.	Новосибирск	167
Антипова Е.Е.	Новосибирск	171
Аскерова М.З.	Новосибирск	176
Белова С.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	180
Беляев А.В., Гурова Е.Г.	Новосибирск	185

Болтовский Г.А.	Биробиджан	188
Гурьева А.А.	Новосибирск	193
Ершова А.В., Барабашёва И.В.	Новосибирск	197
Ивлева А.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	201
Коваленко Е.В., Повелл А.А.	Новосибирск	206
Коледенкова Н.А., Барабашева И.В.	Новосибирск	210
Колесникова А.С.	Новосибирск	215
Машкова А.А., Морозова М.А.	Новосибирск	220
Милехина М.А.	Новосибирск	225
Новокшанов Е.Л.	Новосибирск	229
Носкова С.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	232
Печерина Е.А.	Новосибирск	237
Поречная О.Г., Влавацкая М.В.	Новосибирск	239
Приставко К.В., Мелёхина Е.А.	Новосибирск	244
Прохожев С.А., Барабашёва И.В.	Новосибирск	249
Родина Д.Г.	Новосибирск	253
Ротова К.Д., Морозова М.А.	Новосибирск	258
Савенкова Д.А.	Новосибирск	262
Стасюк А.С.	Новосибирск	267
Стенина С.В.	Новосибирск	271
Таскаев Е.В.	Новосибирск	276
Тюкавкина В.С.	Новосибирск	280
Уколова А.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	284
Чертова А.Д.	Новосибирск	289
Шодманова Ф.Т.	Новосибирск	293

Секция РУСИСТИКА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

Бабенко Д.А., Мандрикова Г.М.	Новосибирск	298
Бессолицын Д.Д.	Новосибирск	301
Гладышева Ю.Б.	Новосибирск	305
Замошник Д.И.	Новосибирск	310
Конюхова В.Е.	Новосибирск	313

Пилина П.В.	Новосибирск	317
Протазюк Д.А.	Новосибирск	321
Серебряков О.П.	Новосибирск	324
Сидилева С.С.	Новосибирск	328
Скоробогатова Г.В.	Новосибирск	331
Сухонослова Э.А.	Новосибирск	334
Токарева Ю.А.	Новосибирск	338

Секция ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ван Цзыцянь, Фу Линь	Чэнду, Китай	342
Ермакова Н.А.	Новосибирск	346
Ли Сы	Чэнду, Китай	348
Некрасова В.А.	Новосибирск	351
Сикачева К.Д.	Новосибирск	354
Чжан Цзиюань, Ли Сяоюань	Пермь	358
Чжан Цзиюань, Ли Сяоюань	Пермь	361
Чжэнь Цзинжу	Пермь	364
Шумских В.В.	Новосибирск	368

Секция МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА

Алябьева А.Д.	Новосибирск	372
Астапов С.Е.	Новосибирск	376
Гуркина В.В., Черноусова А.А.	Новосибирск	380
Казакова М.А.	Новосибирск	384
Коршунова А.С.	Новосибирск	388
Кулагина А.А.	Новосибирск	392
Марченко А.А.	Новосибирск	396
Никитюк Л.А.	Новосибирск	400
Первушина В.А.	Новосибирск	404
Поляков М.А.	Новосибирск	408
Расстрьгина А.А.	Новосибирск	412
Рыхлицкая А.С.	Новосибирск	416

Секция СОЦИОЛОГИЯ И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Бобер А.Е.	Новосибирск	421
Буреева С.А.	Новосибирск	425
Ванькова М.Д.	Новосибирск	430
Ванькова М.Д., Рахимова Н.Р.	Новосибирск	434
Васковская П.В.	Новосибирск	439
Гречишкина Д.И.	Новосибирск	442
Грищенко Э.В.	Новосибирск	446
Гусев С.Д.	Новосибирск	450
Душина У.С.	Новосибирск	453
Зайнутдинова Д.Д.	Новосибирск	457
Зозуля О.А.	Новосибирск	461
Искандарова Д.С., Черендина М.М., Конева Е.И.	Новосибирск	465
Кадникова И.С.	Новосибирск	469
Косякова П.С., Конева Е.И.	Новосибирск	473
Кочеткова С.Е.	Новосибирск	478
Кочеткова С.Е.	Новосибирск	482
Кулигина Д.С.	Новосибирск	485
Лескова В.В.	Новосибирск	489
Митрофанова Д.А.	Новосибирск	494
Муллагалиева Ю.С., Жукова А.В.	Томск	497
Неринг Э.С., Малов Е.А.	Новосибирск	501
Николаев А.И., Чубарова Е.С.	Новосибирск	506
Прокофьева О.И.	Новосибирск	510
Масанова Е.А., Пчелкина Л.С., Конева Е.И.	Новосибирск	515
Саломатова Д.Ф.	Новосибирск	518
Сидорова П.С., Рязанова Т.А.	Новосибирск	522
Удовыдченко А.С.	Новосибирск	526
Хакимова Р.Р.	Новосибирск	529
Честюнина С.Р.	Новосибирск	533
Честюнина С.Р.	Новосибирск	536

Чичилова Д.А., Шлетгауэр М.А., Чельшкина А.А.	Новосибирск	538
Шевченко А.О.	Новосибирск	542

**Секция МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ**

Бедарева Д.А.	Новосибирск	547
Гидульянова Ю.С.	Новосибирск	550
Григорьев А.В.	Новосибирск	555
Дмитриев Н.П.	Новосибирск	559
Завгородняя Д.А.	Новосибирск	563
Захарова А.В.	Новосибирск	566
Какорина Д.Е.	Новосибирск	571
Климченко В.С.	Новосибирск	575
Котик А.В.	Новосибирск	578
Ларионова О.С., Шишкин В.Г.	Новосибирск	582
Мастерова Е.Е.	Новосибирск	586
Мергинаева Е.А.	Новосибирск	591
Назаркин Д.М.	Новосибирск	595
Ончукова К.П.	Новосибирск	600
Опалинская П.С.	Новосибирск	603
Скоморохина О.А.	Москва	607
Чиркова Д.С.	Новосибирск	610

НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ

**XVII Всероссийская научная конференция молодых ученых
г. Новосибирск, 04-08 декабря 2023 г.**

Сборник научных трудов в 11 частях

Часть 8

Под редакцией Соколовой Д.О.

Подписано в печать 29.01.2024. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 36,27. Печ. л. 39,0. Тираж 100 экз. Заказ № Р-02878

Отпечатано в типографии

Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20